ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ

ВОЕННАЯ

ГАЛЕРЕЯ

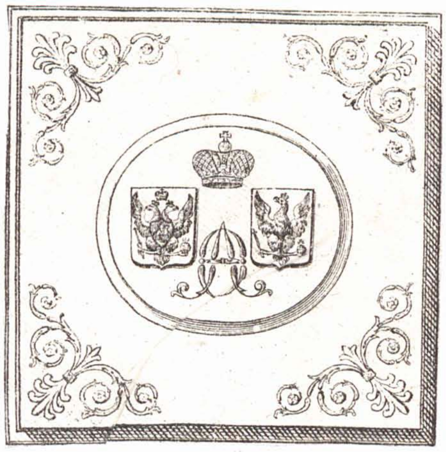
ЗИМНЯГО

ДВОРЦА

I

G 10/31 п. 1

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.
ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА
жизнеописанія сочиненія генералъ лейтенанта
МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

2вкл вел сор 14.XII.88

9 10/33

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1845.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

ПОРТРЕТЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА РИСОВАНЫ ПАРИЖСКИМИ ХУДОЖНИКАМИ ГЮО и ДОЛЛЕ.

ИЗДАНІЕ

В. МЕЖЕВИЧА и И. ПЕСОЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Карла Крайя.

1845.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Цензурнаго Комитета.

89867

2007114370

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Осѣненный покровомъ божіимъ, **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ**, окончивъ въ стѣнахъ Парижа войну, предпринятую **ИМЪ** за спасеніе Россіи, независимость Европы, святость законныхъ престоловъ, вознамѣрился увѣковѣчить дѣянія **СВОИХЪ** сподвижниковъ, помѣстивъ въ чертогахъ **СВОИХЪ** изображенія генераловъ, участвовавшихъ въ достославной брани.

Смерть не допустила благословеннаго **МОНАРХА** окончательно совершить великую мысль **ЕГО**, и **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** осуществили ее въ первое лѣто вступленія **ВАШЕГО** на прародительскій престолъ.

Удостоенные всемилостивѣйшаго соизволенія **ВАШЕГО** издать въ свѣтъ и посвятить августѣйшему имени **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** портретную галерею Зимняго Дворца, благоговѣйно повергаемъ трудъ нашъ къ стопамъ **ВАШИМЪ**.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданные

В. Межевичъ.

Н. Песоцкій.

СОДЕРЖАНІЕ 1го ТОМА.

1. Введеніе.
2. Императоръ Александръ I-й.
3. Тормасовъ, Графъ А. П., Генералъ отъ Кавалеріи.
4. Строгановъ, Графъ П. А., Генералъ-Лейтенантъ.
5. Сенъ-Пріестъ, Графъ Э. Ѳ., Генералъ-Лейтенантъ.
6. Багговутъ К. Ѳ., Генералъ-Лейтенантъ.
7. Дороховъ И. С., Генералъ-Лейтенантъ.
8. Корниловъ П. Я., Генералъ-Лейтенантъ.
9. Олсуфьевъ З. Д., Генералъ-Лейтенантъ.
10. Кульневъ Я. П., Генералъ-Маіоръ.
11. Гаменъ А. Ю., Генералъ-Лейтенантъ.
12. Бистромъ К. И., Генералъ отъ Инфантеріи.
13. Потемкинъ Я. А., Генералъ-Лейтенантъ.
14. Мишо де-Боретуръ, Графъ А. Ф., Генералъ-Лейтенантъ.
15. Гогель Ѳ. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
16. Невѣровскій Д. П., Генералъ-Лейтенантъ.
17. Бибиковъ А. А., Тайный Совѣтникъ.
18. Мадатовъ, Князь В. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
19. Сиверсъ, Графъ Е. К., Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ.
20. Орловъ-Денисовъ, Графъ В. В., Генералъ отъ Кавалеріи.
21. Костенецкій В. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
22. Лихачевъ П. Г., Генералъ-Маіоръ.
23. Сандерсъ О. И., Генералъ-Лейтенантъ.
24. Кутайсовъ, Графъ А. И., Генералъ Маіоръ.
25. Коновницынъ, Графъ П. П., Генералъ отъ Инфантеріи.
26. Казачковскій К. Ѳ., Генералъ-Лейтенантъ.

ЛИЦА, УДОСТОИВШІЯ ПЕРЕСМОТРОМЪ И ДОПОЛНЕНІЕМЪ БІОГРАФІИ, НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ 1-мъ ТОМѢ.

1. Біографія Графа Строганова была просмотрѣна и дополнена, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, относящихся до частной его жизни, покойною супругою его, Графинею Софіею Владиміровною Строгоновою. Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены также бывшимъ Адьютантомъ Графа Строганова, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Тургеневымъ.

2. Біографія Графа Э. Ѳ. Сентъ-Пріеста обязана многими любопытными подробностями, относящимися до жизни его, Генералъ-Маіору Князю Михайлу Михайловичу Голицыну, находившемуся при Графѣ, во время сраженія при Реймсѣ, и сопровождавшему его до Лаона, гдѣ Графъ скончался на рукахъ его.

3. Біографія Генералъ-Лейтенанта К. Ѳ. Багговута во многомъ исправлена и дополнена роднымъ племянникомъ его, Генералъ-Адъютантомъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Адлербергомъ.

4. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта И. С. Дорохова много доставили матеріаловъ сынъ его и Г. Генералъ-Лейтенантъ А. С. Лошкаревъ, долго служившій подъ начальствомъ Дорохова.

5. Многія свѣдѣнія для біографіи Генералъ-Лейтенанта П. Я. Корнилова были сообщены сыновьями его.

6. Біографія Генералъ-Лейтенанта З. Д. Олсуфьева была просматриваема вдовою покойнаго, Ангеликою Воиновною Олсуфьевою, и близкимъ родственникомъ его, Г. Гофмаршаломъ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Васильемъ Дмитріевичемъ Олсуфьевымъ, удостоившимъ разсматривать біографію и Н. Д. Олсуфьева 2-го.

7. Біографія Генерала отъ Инфантеріи К. И. Бистрома была пересмотрѣна и дополнена бывшимъ Старшимъ Адъютантомъ Штаба Гвардейской Пѣхоты, Н. А. Лукьяновичемъ.

8. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Я. А. Потемкина получены нѣкоторыя свѣдѣнія отъ тещи его, Ея Превосходительства Татьяны Ивановны Бахметьевой, а также отъ Полковаго Адъютанта Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Г. Дарагана, принявшаго на себя трудъ повѣрить сію біографію съ дѣлами, хранящимися въ Архивѣ означеннаго полка.

9. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Ѳ. Г. Гогеля получены были многія свѣдѣнія отъ сына его, Полковника Г. Ф. Гогеля, а также отъ Полковника Андрея Ѳедоровича Лишина, служившаго подъ начальствомъ покойнаго.

10. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Д. П. Невѣровскаго получены весьма многія любопытныя свѣдѣнія отъ племянника его, Г. Подполковника Генеральнаго Штаба Дарагана.

11. Біографію Графа Е. К. Сиверса просматривали: родной братъ его, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Графъ Карлъ Карловичъ Сиверсъ, и служившіе подъ начальствомъ покойнаго: Гг. Генералъ-Маіоръ Петръ Карловичъ Ломновскій и Полковникъ Владиміръ Гавриловичъ Политковскій.

12. Біографію Генералъ-Лейтенанта В. Г. Костенецкаго удостоили повѣркою и дополненіемъ: Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Христофоровичъ Эйлеръ, Начальникъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-Лейтенантъ Князь Илья Андреевичъ Долгоруковъ и Гвардейской Артиллеріи Полковникъ Николай Ѳедоровичъ Мосальской.

13. Біографія Генералъ-Маіора Графа А. И. Кутайсова была разсматриваема бывшимъ его Адъютантомъ, Артиллеріи Генералъ-Лейтенантомъ Иваномъ Карловичемъ Арнольди.

Почти всѣ біографіи составлены по матеріяламъ, полученнымъ Редакціею отъ Гвардіи Полковника Александра Васильевича Висковатова.

Рисов: Декораторъ Ѳедоровъ

Гудлетъ и Моррисонъ въ Лондонѣ

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ВЪ

ВВЕДЕНІЕ.

Когда великая война, начатая 1812 годомъ, была кончена миромъ въ стѣнахъ Парижа, и Императоръ Александръ, преклонивъ колѣна въ торжественномъ моленіи на Парижской площади Согласія, передалъ славу побѣдъ Богу, общій голосъ подданныхъ, въ прошеніи Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода, возвысился къ Его Престолу, испрашивая позволеніе воздвигнуть Ему памятникъ, и придать имя: *Благословенный*, къ Его имени.

Императоръ Александръ не принялъ предлагаемыхъ Ему почестей. «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ онъ сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ», отвѣчалъ Побѣдитель Наполеона, Спаситель Россіи, Освободитель Европы.

Но отвергая почести и памятники, Ему предлагаемые, Императоръ Александръ хотѣлъ увѣковѣчить потомству великія событія Отечественной войны, соединяя съ ними чувство христіанскаго смиренія, и Богу Побѣдодавцу воздавая хвалу и благодареніе. Такъ въ 25 день Декабря 1812 года повелѣно было на вѣчныя времена торжествовать »избавленіе Россійскія Державы и Церкви отъ нашествія Галловъ и съ ними Двадесяти Языкъ». Въ Москвѣ, гдѣ принесена была жертва за спасеніе Отечества, Императоръ Александръ предполагалъ воздвигнуть увѣнчанный лаврами столпъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля въ 1812 году, и заложилъ храмъ во имя Спасителя, довершаемый нынѣ Наслѣдникомъ Его Царственныхъ доблестей. Грудь сподвижниковъ Императора Александра украсилась серебряною медалью, гдѣ съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, и означеніемъ *1812 года*, соединена была надпись: *Не намъ, не намъ, а Имени Твоему!* Тѣ же слова повторились и на бронзовой медали, которую навсегда

опредѣлено носить Россійскому Дворянству. Особенный бронзовый крестъ установленъ былъ для ношенія Россійскому Духовенству.

Но учреждая всѣ сіи народные памятники, Императоръ Александръ хотѣлъ еще всегда имѣть передъ Собою воспоминаніе безсмертнаго 1812 года, окружить Себя памятью его и воспоминаніемъ о Своихъ тогдашнихъ сподвижникахъ. Въ любимомъ мѣстѣ пребыванія Его, Царскомъ Селѣ, повелѣлъ Онъ воздвигнуть чугунныя врата и украсилъ ихъ надписью: *Любезнымъ Моимъ Сослуживцамъ* (на другой сторонѣ, во Французскомъ переводѣ: A mes chers compagnons d'armes.) Наконецъ память 1812 года хотѣлъ Онъ оставить навсегда въ великолѣпныхъ чертогахъ Своихъ, Зимнемъ Дворцѣ, соединивъ здѣсь портреты генераловъ, участниковъ въ войнѣ.

Счастливымъ случаемъ нашелся художникъ, Англичанинъ Довъ (Dowe,) необыкновенное дарованіе коего могло осуществить предначертаніе Императора Александра. Не отличаясь изящностью отдѣлки своихъ работъ, Довъ обладалъ изумительною способностью схватывать сходство въ портретахъ, придавать выразительное положеніе лицамъ, и писать притомъ съ непостижимою быстротою. Находясь въ Ахенѣ, во время конгресса въ 1818 году, Довъ обратилъ на себя вниманіе Императора Александра своимъ дарованіемъ, и удостоился чести быть исполнителемъ занимавшей Его мысли. Щедро награждаемый за трудъ, Довъ пріѣхалъ въ Россію. Въ одной изъ залъ Эрмитажа была учреждена его мастерская, и въ нѣсколько лѣтъ неутомимый художникъ кончилъ работу свою. Нерѣдко, въ часы думы, или отдыха, Императоръ Александръ посѣщалъ мастерскую Дова, обращая взоры Свои на лица людей 1812 года. Имѣвши однажды счастіе сопровождать Его въ прогулкѣ по мастерской, я осмѣлился сказать Ему: «Здѣсь недостаетъ главнаго, Государь». — «Чего?» спросилъ Императоръ Александръ. — «Вашего портрета.» — Онъ задумался, и съ тою невыразимою улыбкою, которую помнятъ всѣ, имѣвшіе счастіе бесѣдовать съ Нимъ, отвѣчалъ: «Это дѣло потомства.» — Потомство не замедлило исполнить то, что устраняло смиреніе Императора Александра.

Въ первое лѣто послѣ кончины Благословеннаго Монарха довершена великая мысль Его повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича помѣстить портреты въ особенной залѣ Зимняго Дворца, составляющей нынѣ Военную Галерею. Она, драгоцѣнное перло Царскихъ чертоговъ, была спасена усер-

діемъ Русскихъ воиновъ въ пожарѣ 1837 года, и когда черезъ годъ возникъ изъ пепла дворецъ Русскихъ Царей, какъ Москва, памятникъ 1812 года, несгорѣвшій въ пожарѣ, нетлѣнными явились изображенія Императора Александра и сподвижниковъ Его, мужей Дванадесятаго года, въ Военной Дворцовой Галереѣ.

Военная Галерея находится въ срединѣ дворца, между Бѣлою и Георгіевскою залами, въ которыя ведутъ изъ нея двѣ боковыя двери. Главный входъ изъ залы передъ церковью. Галерея длиною болѣе 28-ми саженъ, шириною болѣе 3-хъ саженъ и вышиною болѣе 6-ти саженъ. Десять мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ хоры, расположенныя около стѣнъ. Освѣщеніе ея сверху. Невольно благоговѣете, вступая въ сіе святилище воспоминаній *Тысяча восемьсотъ дванадесятаго года.*

Если войти главнымъ входомъ, вдали видно на передней стѣнѣ изображеніе Императора Александра. Мѣра картины 6 арш. 14 вершк. вышины, 4 арш. 14 в. ширины. Онъ представленъ на боевомъ конѣ Его Марсѣ, спокойный, величавый, съ Его кроткою улыбкою, Его безмятежнымъ мужествомъ, коего, вождь царей и вождей, не измѣнялъ Онъ въ самыя опасныя мгновенія битвъ. Вдали Парижъ, Имъ покоренный и помилованный. Далѣе по длинѣ Галереи видите, съ одной стороны, изображеніе Императора Франца, съ другой — Короля Фридриха Вильгельма III-го; оба также во весь ростъ, на конѣ. За ними слѣдуютъ портреты во весь ростъ: Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, и противъ него на другой стѣнѣ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Фельдмаршала Герцога Веллингтона, и противъ него Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли (всѣ они по $4\frac{1}{2}$ арш. вышины, по 2 арш. 10 вершк. ширины); въ промежуткахъ отъ портрета Императора Александра, почти во всю длину Галереи, по обѣимъ стѣнамъ, снизу до верху, въ пять рядовъ, помѣщены *триста пятдесятъ* изображеній Русскихъ Генераловъ. Всѣ они квадратныя, одной мѣры (1 арш. 2 вершк. въ вышину и ширину), въ одинакихъ рамахъ. Въ лавровыхъ вѣнкахъ размѣщены по стѣнамъ надписи золотыми буквами: *Тарутино, Клястицы, Бородино, Красный, Кульмъ, Лейпцигъ, Денневицъ, Кацбахъ, Феръ-Шампенуазъ, Бріеннъ, Лаонъ, Парижъ.*

Здѣсь ежегодно, въ 25-й день Декабря, въ присутствіи Монарха Россіи, совершаются литія и поминовеніе Императора Александра и всѣхъ воиновъ, поло-

жившихъ живот въ годину святой брани за Отечество. Зрѣлище несравненное представляетъ сіе неумирающее напоминаніе памяти Царя Великаго, хвалы Богу Спасителю и торжества побѣды! Установлено, что къ сей литіи приглашаются только тѣ, кто имѣетъ медаль 1812 года, или за взятіе Парижа.

Прекрасно бываетъ и то зрѣлище, когда въ дни Царственныхъ празднествъ, тысячи огней освѣщаютъ чертоги Русскаго Царя, и ярко сверкающая ими, Военная Галерея кажется ожившею, какъ будто всѣ они одушевляются, сіи изображенія воиновъ Дванадесятаго года, сихъ вождей побѣды.

Но и не только въ такія торжественныя минуты, всегда, и въ часъ тихаго вечера, когда вечерній сумракъ покрываетъ Галерею тѣнью, и въ часъ свѣтлаго утра, когда ничто не нарушаетъ здѣсь тишины, вступая въ Военную Галерею, чувствуете, что ваше Русское сердце бьется сильнѣе, и никогда нельзя привыкнуть къ силѣ производимаго ею впечатлѣнія и хладнокровно пройдти черезъ Военную Галерею. Невольно останавливаетесь здѣсь среди собранія трехъ Владыкъ, уже перешедшихъ въ вѣчность, среди дружины вождей Русскихъ — и тысячи воспоминаній тѣснятся въ душѣ зрителя. Здѣсь всѣ они, стратиги, охранившіе Россію въ Двѣнадцатомъ году, мужи битвъ на поляхъ Смоленска, Бородина, Тарутина, Полоцка, Борисова, на берегахъ Нѣмана, Днѣпра, Москвы, Нары, Березины, Эльбы, Рейна и Сены. Здѣсь всѣ они, оживленные кистью художника: и тѣ, кто палъ на поляхъ брани; и тѣ, кто потомъ почилъ въ мирныхъ могилахъ; и тѣ, кто отличенъ нынѣ высшими почестями государственныхъ сановниковъ; и тѣ, кто укрылся въ уединеніе, на отдыхъ послѣ подвига жизни — всѣ въ яркомъ разнообразіи жизни предстоятъ они передъ Царственнымъ Вождемъ своимъ! Здѣсь онъ, мудрый Кутузовъ, пылкій Багратіонъ, хладнокровный Барклай де-Толли, безстрашный Витгенштейнъ, Беннингсенъ, Милорадовичъ, Паскевичъ, Дохтуровъ, Волконской, Чернышевъ, Раевскій, Коновницынъ, Остерманъ, Воронцовъ, Тучковъ, Паленъ, Платовъ, Сакенъ, Васильчиковъ и ихъ товарищи: вотъ они, таковы, какими являлись въ минуты боя, при заревѣ городовъ, при огнѣ биваковъ! Съ какимъ неизъяснимымъ чувствомъ смотритъ на нихъ тотъ, кто былъ очевидцомъ великаго Дванадесятаго года, видѣлъ ихъ въ кровавый день Бородина, при пожарѣ Москвы, на льдистыхъ берегахъ Березины и на пескахъ Нѣмана! Сколько воспоминаній

тѣснится въ душѣ его, сколько подвиговъ, уже отмѣченныхъ Исторіею, и сколько дѣлъ, донынѣ не замѣченныхъ ею, но оживающихъ въ памяти ратнаго товарища!

Нѣтъ! Сюда приходитъ не только самовидѣцъ великой брани! Пролетятъ годы — не будетъ самовидцовъ, не будетъ и ни одного изъ вождей 1812 года, но и тогда сюда придетъ отецъ, указать сыну на ликъ Императора Александра, на изображенія людей Двѣнадцатаго года, и сказать ему: «Смотри, благоговѣй «и изучай повѣсть о чести и славѣ Русской въ выраженіи лицъ тѣхъ вождей, «о которыхъ никогда не умретъ преданіе! Ты не видалъ его, грознаго года «Святой Войны Русской; но вотъ они, подвигоположники брани великой, кровью «купившіе твое счастіе — исчисляй, помни дѣла ихъ и учись подражать имъ, «не думая превзойдти ихъ, ибо такой брани уже не будетъ болѣе!» И слова его услышитъ историкъ, также пришедшій оживить здѣсь размышленіемъ память прошедшаго, услышитъ и поэтъ, влекомый сюда жаждою вдохновенія!

Таковы впечатлѣнія, производимыя мыслью Императора Александра, осуществленною Преемникомъ Престола Его въ Военной Галереѣ. И уже давно являлось общее желаніе сдѣлать Военную Галерею вполнѣ народною. Только жители Петербурга и пріѣзжающіе въ сѣверную Столицу, и тѣ не всѣ и не всегда, могли видѣть сію сокровищницу великихъ воспоминаній, когда тысячи, милліоны Русскихъ были лишены такого наслажденія. Кромѣ того Галереѣ не было издано описанія, не были исчислены всѣ ея изображенія, и взоръ посѣтителя безотчетно перебѣгалъ здѣсь по рядамъ изображеній. Скажемъ болѣе: многіе ли изъ посѣтителей могли при каждомъ изъ нихъ припомнить всѣ подробности обширной лѣтописи Отечественной войны, и къ каждому изъ сподвижниковъ ея отнести достойную дань воспоминанія, оживить дѣла каждаго изъ знаменитыхъ воителей, взирая на его изображеніе? Потому общимъ желаніемъ издавна было видѣть всѣ портреты Военной Галереи срисованными и изданными въ одномъ собраніи, гдѣ было бы присовокуплено къ каждому портрету жизнеописаніе, кратко, но вѣрно и вполнѣ излагающее подвиги каждаго изъ вождей, находящихся въ Военной Галереѣ.

Довъ предпринималъ изданіе гравюръ съ портретовъ Военной Галереи, но кромѣ того что при нихъ не было жизнеописаній, дорогая цѣна его изданія не могла сдѣлать его доступнымъ каждому. Все предпріятіе ограничилось немногими портретами и прекратилось смертью художника.

Царствованію Императора Николая предоставлено было выполнить общее желаніе, и Военную Галерею сдѣлать достояніемъ всего Русскаго Царства. Удостоенные Высочайшаго соизволенія: издать въ литографическихъ рисункахъ всѣ портреты Военной Галереи, съ жизнеописаніемъ при каждомъ изъ нихъ, приступаемъ къ исполненію сего обширнаго предпріятія съ радостною надеждою, что Отечество оцѣнитъ трудность и заслугу нашего дѣла. Потребно было соединеніе весьма многаго для удовлетворительнаго исполненія его: искусство художниковъ, собраніе матеріаловъ, разсыпанныхъ во множествѣ сочиненій, и сокрытыхъ въ архивахъ, доступныхъ немногимъ, и въ самой обработкѣ матеріаловъ. Не приписываемъ себѣ никакой заслуги, кромѣ усерднаго труда, и предоставляемъ судъ объ немъ безпристрастной оцѣнкѣ другими. Величайшею наградою исполнителей его будетъ мысль, что драгоцѣнное украшеніе Царскаго Дворца, переданное описаніемъ его въ руки всѣхъ, сдѣлается общимъ достояніемъ каждаго, составляя подробную лѣтопись великой Отечественной войны, украшенную изображеніями ея незабвенныхъ дѣятелей. Пусть читаютъ ихъ дѣянія отецъ семейства въ кругу дѣтей, юный воинъ среди своихъ товарищей, и указывая на изображенія вождей Двунадесятаго года, угадываютъ на лицахъ ихъ тѣ чувства самоотверженія, беззавѣтнаго мужества, вѣры въ Бога, любви къ Царю и усердія къ Отечеству, которыя столь доблестно являлись въ ихъ дѣлахъ. Мы не думали о краснорѣчіи, даже удаляли его: говоримъ истину, какъ говорятъ ее дѣла.

Первая мысль обращается здѣсь къ Царственному Вожденачальнику: прежде всего изображеніе Императора Александра, и очеркъ дѣлъ и подвиговъ Его въ годину бѣдствій и славы Россіи.

Михайловскій-Данилевскій.

Рисов. В. Доле съ картины Крюгера.

Гудакъ и Моррисонъ въ Лондонѣ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ 1[й]

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Императоръ Александръ Павловичъ родился Декабря 12-го, 1777 года. Какъ залогъ будущаго счастія Россіи, приняла Александра на руки свои Августѣйшая Бабка Его, Императрица Екатерина Алексѣевна. Среди государственныхъ трудовъ, она удѣляла время на воспитаніе внука, сама назначала Ему наставниковъ, руководствовала Его ученьемъ, лелѣяла дѣтство, хранила юность Его, и избрала Ему супругу, кроткую, добродѣтельную Елисавету Алексѣевну, урожденную Принцессу Баденскую. Бракосочетаніе совершилось въ Сентябрѣ 1793 года. По вступленіи на Престолъ Императора Павла, объявленный Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ, Александръ, кромѣ возложенныхъ на Него Родителемъ Его постоянныхъ занятій по военной службѣ, былъ назначенъ въ званіе С. Петербургскаго Генералъ-Губернатора, Сенатора и Члена разныхъ Коммиссій. Такъ приготовлялъ Императоръ Павелъ къ великому подвигу будущаго властителя Россіи. Марта 12-го, 1801-го года, Александръ, на 24-мъ году отъ рожденія, восшелъ на Престолъ прародительскій, и Сентября 15-го короновался въ Москвѣ.

При неусыпныхъ попеченіяхъ о благоденствіи Богомъ ввѣреннаго Ему Государства, Александръ обращалъ не меньше вниманія на дѣла внѣшней политики, имѣя всегдашнею цѣлью сохранять спокойствіе въ Европѣ, глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что Небо даруетъ громадныя силы Самодержцу Россіи столько же для защиты Россіи, сколько для поддержанія мира въ Европѣ.

Первою заботою Его было возстановленіе мира Россіи съ Англіею, прерваннаго не задолго до кончины Императора Павла, и укрѣпленіе мирныхъ сношеній съ Франціею, возникшихъ при жизни Родителя Его, но еще не утвержденныхъ формальнымъ договоромъ. Сими дѣйствіями ознаменовалъ Александръ Свое воцареніе, при началѣ коего утихли войны, возбужденныя Французскою Революціею и кончившіяся мирными договорами въ Люневилѣ и Аміенѣ. Но общее спокойствіе въ Европѣ было непродолжительно. Уже въ 1803-мъ году снова произошелъ разрывъ между Франціею и Англіею. Старанія Императора Александра предупредить войну не имѣли успѣха.

Тогдашній властелинъ Франціи, Первый Консулъ ея, Наполеонъ Бонапарте, стремясь нанести Англіи рѣшительный ударъ высадкою на берега ея, желалъ обезпечить себя со стороны Державъ твердой земли, и посѣвалъ между ними раздоры. Онъ успѣлъ возбудить ихъ взаимную

недовѣрчивость, до такой степени, что каждое Государство начало слѣдовать своей частной политикѣ, и всѣ были согласны только въ одномъ, что другъ на друга имъ полагаться нельзя. Удерживая Европейскіе Кабинеты въ бездѣйствіи, Наполеонъ усиливалъ свое вліяніе на сосѣдей Франціи, и начиналъ нарушать заключенные имъ договоры. Императоръ Александръ спрашивалъ Австрію и Пруссію: что намѣрены предпринять онѣ при видимомъ разрушеніи политическаго равновѣсія Европы? Австрія и Пруссія отвѣчали желаніемъ сохранить миръ, и не внимали Александру, указывавшему имъ на опасность давать одной Державѣ вредный для другихъ перевѣсъ. Такъ прошелъ 1803-й годъ.

Въ началѣ слѣдующаго года отрядъ Французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній въ Парижъ Герцога Ангіенскаго на мученическую смерть. Императоръ Александръ первый и одинъ изъ Монарховъ протестовалъ противъ попранія правъ Государственныхъ, не желая безмолвіемъ поощрять на новыя нарушенія обязательствъ священнѣйшихъ. «Мы живемъ уже не въ тѣхъ «вѣкахъ, которые столь справедливо называли «варварскими,» говорилъ Александръ, «когда «каждое Государство думало только о своихъ «собственныхъ выгодахъ. Новѣйшая дипломати«ка, основанная на Народномъ Правѣ, установ«вила начала, согласныя съ выгодами всѣхъ «Государствъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ «равнодушно видѣть событій, являющихъ па«губное покушеніе на независимость и безопас«ность народовъ. Качество посредницы, предо«ставленное Россіи трактатами, даетъ ей нео«споримое право прервать молчаніе, и если «Французское Правительство позволяетъ себѣ «нарушать нейтралитетъ Германіи, трудно по«нять, какъ хотятъ оспорить у Императора «Россійскаго право вступаться за Государство, «въ безопасности и независимости коего далъ «Онъ ручательство.» Наполеонъ возражалъ, что такъ говорить, какъ говорятъ съ нимъ, можетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ, и угрожая ему, вѣроятно, полагаютъ, что Франція отдастъ право первенства въ Европѣ какому либо другому Государству. «Исторія послѣднихъ лѣтъ «явно показываетъ,» говорилъ онъ, «что Россіи «менѣе всѣхъ другихъ Государствъ прилична «горделивая рѣчь противъ Франціи. Хочу мира, «готовъ поддержать его, но надежный на мои «храбрыя войска, не боюсь никого.» Еще не хотѣлъ нарушать мира Александръ. Въ Августѣ 1804-го года, Россійскій Повѣренный въ дѣлахъ подалъ свою послѣднюю ноту, оставилъ Парижъ, и Императоръ Александръ прервалъ всѣ сношенія съ Франціею, хотя соглашался на миръ, при исполненіи предлагаемыхъ Имъ условій. «Императоръ Россійскій,» сказано было въ нотѣ, «не можетъ упрекать себя, съ прискорбіемъ «прерывая сношенія съ такимъ Правительствомъ, «которое отказывается исполнять свои обяза«тельства, не хочетъ сообразоваться съ взаим«ными отношеніями другихъ Державъ, и озна«чаетъ всѣ отношенія къ нимъ только безпре«рывно увеличивающимися оскорбленіями. Вѣр«ный своимъ правиламъ, не желая пролитія «крови, Императоръ Россійскій будетъ держаться «принятой имъ мѣры, которою взаимныя отно«шенія Россіи и Франціи позволяютъ ему огра«ничиться. Обѣ Державы могутъ оставаться безъ «всякихъ сношеній. Для возобновленія дружбы «потребны взаимная польза и удовлетвореніе, «безъ коихъ лучше ничего не дѣлать вмѣстѣ. «Правительство Франціи довело до настоящаго «положенія дѣлъ, и ему должно рѣшить, быть «или не быть войнѣ. Если новыми оскорбленія«ми Россіи и ея союзниковъ, или угрожая без«опасности и независимости Европы, прину«дятъ къ войнѣ, Императоръ Россійскій прило«житъ столько же усилій, употребляя средства «для необходимой защиты, сколько истощилъ «Онъ терпѣнія, употребляя средства, коими ру«ководила умѣренность, пока не были оскорблены «честь и достоинство Россіи.»

Столь кротко, но и съ такимъ сознаніемъ своей силы говорилъ Императоръ Александръ, и требуя спокойствія и безопасности Европы, готовилъ союзы и оружіе противъ посягательствъ Наполеона. Съ такою цѣлью Императоръ вошелъ въ личную переписку съ Монархами Европы, вызывая ихъ соединиться противъ Наполеона, «мучимаго,» по выраженію Императора,

«неутомимою жаждою могущества и желаніемъ «всемірнаго владычества.» Глубокое значеніе сего выраженія свидѣтельствуетъ, что уже въ 1804-мъ году Александръ прозрѣвалъ тайные замыслы Наполеона и проникалъ мысль завоевателя. Раздѣляя образъ воззрѣнія Александра на необходимость соединиться Державамъ союзомъ, Австрійскій Имераторъ заключилъ съ Нимъ, 13-го Октября, 1804-го года, оборонительный договоръ, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человѣкъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Тогда подписанъ также договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обезпечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи противъ покушеній Наполеона. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать сообразно политикѣ Императора Александра. Такъ, къ исходу 1804-го года, успѣлъ Онъ побудить Австрію и Пруссію на принятіе мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Тѣмъ не ограничился Александръ. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, Онъ заключилъ съ Англіею, въ Мартѣ 1805-го года, договоръ, имѣвшій цѣлью: удаленіе Французскихъ войскъ изъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Италіи; возвращеніе Піемонта, или передачу вмѣсто его какого-либо другаго вознагражденія Сардиніи, и «установленіе въ Европѣ такого порядка дѣлъ, «который достаточно утверждалъ бы безопас«ность и независимость Государствъ, представляя «прочную ограду противъ хищеній.» Далѣе, Монархи Россіи и Англіи утвердили: «Не про«тивиться желаніямъ Французскаго народа, и «всякой другой страны, касательно желаемаго «ими образа правленія; никому не присвоивать «себѣ никакихъ завоеваній прежде заключенія «всеобщаго мира; занимать всѣ города и земли «отъ имени той Державы, которой принадлежатъ «они по законному праву; не смотря на войну, «составить общій конгрессъ, для постановленія «прочныхъ основаній, утвержденія народныхъ «правъ и установленія системы Государствъ, «сообразно положенію различныхъ странъ Ев«ропы.»

Излагаемъ сіи подробности, ибо онѣ показываютъ съ одной стороны умѣренность и великодушіе, руководствовавшія Александра, съ другой твердость, какую съ самаго начала являлъ Онъ, защищая честь Россіи и безопасность Европы, не страшась опасностей, и всегда готовый окончить миромъ, что рѣшался защищатъ оружіемъ. Такими священными правилами руководствовался Онъ во всю жизнь, въ минуты тяжкихъ испытаній и въ минуты торжества, и Провидѣніе допустило Его наконецъ достигнуть цѣли Своихъ желаній, и утѣшиться, видя упроченными доблесть Россіи и спокойствіе Европы.

Здѣсь убѣждаемся въ истинѣ, что готовясь къ первой войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ мыслилъ такъ же, какъ въ послѣднюю борьбу съ нимъ, въ 1814-мъ году, ибо изложенныя въ договорѣ Его съ Англіею начала были тѣ самыя, чуждыя завоеваній и безкорыстныя, коими руководствовался Онъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ, въ 1814-мъ году.

Сообщая Австріи и Пруссіи договоръ Свой съ Англіею, Александръ приглашалъ ихъ приступить къ общему союзу противъ Наполеона. Вызовъ не нашелъ отголоска ни въ Вѣнѣ, ни въ Берлинѣ. Между тѣмъ Наполеонъ свѣдалъ о союзѣ нашемъ съ Англіею, и предложилъ ей миръ. Англія просила Императора Александра быть посредникомъ. Онъ согласился на ея прозьбу, соображая, что при явномъ нежеланіи войны Австріею и Пруссіею, переговоры оставались единственнымъ средствомъ достигнуть мира. Александръ отправилъ въ Парижъ Посла, но едва Посолъ пріѣхалъ въ Берлинъ, какъ узнали о новыхъ хищеніяхъ Наполеона. Уничтожая Республики Италіянскую и Лигурійскую, утвержденныя трактатомъ 1801-го года, онъ присоединилъ ихъ къ Франціи, и уже называясь Императоромъ Французовъ, принялъ титулъ Короля Италіи, короновался въ семъ санѣ въ Миланѣ, и отдалъ Лукку зятю своему, съ титуломъ Герцога. Александръ приказалъ Своему Послу возвратиться изъ Берлина въ Петербургъ,

и рѣшился не вступать съ Наполеономъ ни въ какія сношенія. Самовольныя присвоенія Наполеона въ Италіи истощили наконецъ мѣру терпѣнія Императора Австрійскаго. Онъ началъ договариваться о приступленіи своемъ къ союзу Россіи съ Англіею, приказалъ произвесть большія вооруженія и готовъ былъ условиться въ планѣ совокупныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ съ Австрійскими, заблаговременно, по волѣ Императора Александра, присланномъ изъ Петербурга въ Вѣну. Іюля 4-го, 1805-го года, были подписаны условія будущихъ дѣйствій, и вскорѣ утверждены Императорами Александромъ и Францомъ. На основаніи сего военнаго договора, Россія обязывалась выставить 180,000 человѣкъ, слѣдующимъ образомъ: 100,000, раздѣленныхъ на два корпуса, отправить въ Австрію, 60,000 дѣйствовать въ сѣверной Германіи, и 20,000 въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Положили притомъ не начинать немедленно войны, но сперва предложить со стороны Австріи Наполеону посредничество въ примиреніи его съ Англіею и Россіею, съ условіемъ однакожь подвинуть Русскія и Австрійскія войска къ границамъ Франціи, ограждая тѣмъ Австрію и Нѣмецкую землю отъ нападеній Наполеона. Въ Августѣ начались движенія союзныхъ войскъ. Австрійцы пошли въ Италію, Тироль и Баварію, къ Ульму. На соединеніе съ ними у Баварской границы выступилъ изъ Россіи Кутузовъ, съ 50,000 человѣкъ, а корпуса Графа Буксгевдена и Эссена, также изъ 50,000 человѣкъ, направились къ берегамъ Пилицы; всѣ другія Русскія войска, назначенныя въ походъ въ сѣверную Германію и Италію, получили повелѣніе готовиться къ выступленію.

Между тѣмъ было сообщено Наполеону предложеніе Вѣнскаго Двора о вооруженномъ посредничествѣ. Онъ отвѣчалъ, что приметъ предложеніе, когда Австрія поставитъ армію свою на мирную ногу; что онъ не можетъ допустить состоянія средняго между состояніемъ военнымъ и мирнымъ, и что зная о вооруженіяхъ Россіи, не будетъ ожидать, пока Русскіе соединятся съ Австрійцами. Узнавъ о вступленіи Австрійской арміи въ Баварію, Наполеонъ объявилъ, что принимаетъ сіе дѣйствіе за объявленіе ему войны, въ слѣдствіе чего прекратилъ онъ дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, и быстро двинулъ войска свои изъ Франціи въ Германію. Такъ брошенъ былъ жребій первой войны Императора Александра съ Наполеономъ.

Еще во время приготовленій къ походу Императоръ Александръ окончательно склонялъ Пруссію къ соединенію съ Россіею и Австріею, и согласію на свободный проходъ Русскихъ войскъ черезъ Прусскія владѣнія. Получая отъ Берлинскаго Двора, рѣшившагося сохранять нейтралитетъ, отвѣты неудовлетворительные, Императоръ Александръ отправился, въ Сентябрѣ 1805-го года, изъ Петербурга въ Пулаву, сборное мѣсто корпуса Графа Буксгевдена, и по прибытіи туда послалъ Прусскому Королю предложеніе о личномъ свиданіи, при которомъ надѣялся убѣдить въ необходимости прохода нашихъ войскъ черезъ Прусскія области. Въ ожиданіи отвѣта изъ Берлина, Онъ рѣшился, если Пруссія не согласится на Его требованіе и встрѣтитъ наши войска вооруженною рукою, объявить ей войну, «дабы не «могли сказать, что Монархъ Русскій пришелъ «съ арміею на берега Пилицы и долженъ былъ «отступить по волѣ Прусскаго Короля.»

Предложенное свиданіе было принято, и Король Прусскій готовился ѣхать къ Императору, когда получено въ Берлинѣ извѣстіе о нарушеніи Французами нейтралитета Пруссіи, переходомъ одного изъ корпусовъ Наполеоновой арміи черезъ Анспахъ. Оскорбленный, Король Прусскій протестовалъ, привелъ въ движеніе свои войска, и писалъ Императору Александру о невозможности пріѣхать на свиданіе, и въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ оставить Берлинъ. Желая личнымъ присутствіемъ поддержать внезапно происшедшій въ Берлинѣ выгодный для насъ оборотъ дѣлъ, Императоръ Александръ поѣхалъ туда, 8-го Октября, изъ Пулавы, и 22-го заключилъ договоръ, коимъ Пруссія обязывалась объявить Наполеону войну, если онъ черезъ мѣсяцъ не согласится назначить Австріи надежную военную границу, не выведетъ войскъ изъ Германіи, не вознаградитъ

Сардинскаго Короля, и не отдѣлитъ короны Франціи отъ короны Италійскаго Королевства. Устроивъ дѣла съ Пруссіею, Императоръ Александръ убѣждалъ Короля Шведскаго не медлить открытіемъ похода, а Короля Англійскаго поспѣшнѣе прислать войска въ Нѣмецкую землю. Окт. 25-го отправился Онъ изъ Берлина въ Веймаръ, на свиданіе съ Великою Княгинею Маріею Павловною, и проведя съ нею три дня, спѣшилъ въ Ольмюцъ, гдѣ находился Австрійскій Императоръ, уже лишившійся своей арміи подъ Ульмомъ, разгромъ коей послѣдовалъ въ то время, когда Императоръ Александръ былъ на пути изъ Петербурга въ Берлинъ. Совершенно поразивъ Австрійцовъ, Наполеонъ быстро пошелъ на Вѣну, стараясь разбить Кутузова, не успѣвшаго соединиться съ Австрійцами при Ульмѣ. Давая Наполеону мужественный отпоръ, и совершая отступленіе, поставляемое Исторіею въ числѣ образцовыхъ, Кутузовъ пришелъ въ Ольмюцъ черезъ нѣсколько дней по прибытіи туда Императора Александра, корпуса графа Буксгевдена и остатковъ Австрійскихъ войскъ. Здѣсь всего было въ союзной арміи 85,000 человѣкъ. Сперва намѣрены были ожидать у Ольмюца прибытія другихъ войскъ, но потомъ рѣшились идти впередъ и атаковать Наполеона, стоявшаго у Брюнна. На другой день по выступленіи изъ Ольмюца встрѣтили и атаковали Французскій авангардъ у Вишау, гдѣ произошло жаркое дѣло, памятное въ жизни Императора Александра тѣмъ, что здѣсь былъ Онъ впервые въ огнѣ, являя хладнокровіе и безстрашіе, знаменовавшія все теченіе Его воинскаго поприща. Черезъ четыре дня, 20-го Ноября, дано Аустерлицкое сраженіе, по настоянію и распоряженіямъ Австрійскихъ генераловъ, пользовавшихся довѣренностію Императора Франца, ибо Александръ, бывши только союзникомъ, пришедшимъ на помощь ему, предоставилъ Австрійскимъ генераламъ полное руководство дѣйствіями войскъ. Во время бѣдствія, постигшаго наши войска подъ Аустерлицомъ, Императоръ Александръ нѣсколько часовъ находился подъ картечами и пулями, но Его мужество и присутствіе въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы не могли склонить успѣха на нашу сторону. Побѣжденный, Императоръ Францъ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ. Предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, какъ признаетъ онъ за полезное для блага Австріи, Императоръ Александръ приказалъ войскамъ Своимъ возвратиться въ Россію.

Тѣмъ кончилась первая война съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году. «Я сдѣлалъ все,» говорилъ Императоръ Александръ, «что зависѣло отъ «силъ человѣческихъ. Если бы Маккъ не растерялъ арміи подъ Ульмомъ, если бы Король Прусскій объявилъ немедленно войну Наполеону, «послѣ нарушенія Французами нейтралитета его, «если бы Король Шведскій не затруднялъ движенія войскъ на сѣверѣ, Англичане пришли во «время на театръ войны, и вообще Лондонскій «Дворъ оказалъ болѣе дѣятельности, съ той «минуты, когда ему нечего было опасаться высадки Французовъ, мы удержали бы Бонапарте, «не дозволили бы ему сосредоточить противъ «насъ всѣ силы его, и дѣла приняли бы другой «оборотъ.»

Слѣдствія войны 1805-го года были гибельныя для Союзниковъ! Австрія заключила съ побѣдителемъ унизительный миръ; Пруссія вступила съ нимъ въ дружественныя связи и приняла отъ него Гановеръ, принадлежавшій Англіи; Король Неаполитанскій лишился Престола, и подчинились непосредственной зависимости Наполеона Италія, Голландія, Швейцарія и всѣ области Германіи, отъ Рейна до Инна и Везера. Въ такомъ положеніи засталъ Европу 1806-й годъ, при началѣ коего цѣлью политики Императора Александра было: «находиться въ сильномъ оборонительномъ положеніи, имѣть войска, готовыя «идти на помощь сосѣдей, если они будутъ «атакованы Наполеономъ, сохранять самыя искреннія связи съ Англіею, и удерживать Австрію и Пруссію отъ излишней покорности «Наполеону.» При очевидной невозможности спасти силою оружія часть Европы, подпавшую подъ иго Наполеона, Императоръ Александръ полагалъ миръ съ нимъ лучшимъ средствомъ обезпечить Государства, еще пользовавшіяся своею независимостью. Онъ рѣшился при первомъ случаѣ вступить въ переговоры. Случай пред-

ставился скоро, и былъ поданъ самимъ Наполеономъ, возложившимъ на Французскаго Консула въ Петербургѣ изъявленіе желанія его примириться съ Россіею. Императоръ Александръ отправилъ въ Парижъ чиновника, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ, если Французское Правительство намѣрено предложить условія, совмѣстныя съ достоинствомъ Россіи и благомъ Европы. Чиновникъ сей подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, мирный договоръ, но Императоръ Александръ не утвердилъ его, находя противнымъ величію Россіи и выгодамъ Европы.

Между тѣмъ, въ первой половинѣ 1806-го года, Наполеонъ дробилъ Европу: одного изъ братьевъ своихъ объявилъ онъ Королемъ Голландскимъ, а другаго Неаполитанскимъ; шурина своего назвалъ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ; сестрамъ назначилъ владѣнія въ Италіи. Не предваря Австріи и Пруссіи, провозгласилъ онъ себя Покровителемъ Рейнскаго Союза, составленнаго изъ разныхъ владѣтелей Нѣмецкой земли. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской Имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на развалинахъ ея, и быстрымъ развитіемъ своего могущества на правомъ берегу Рейна устрашилъ Пруссію. Для перевѣса власти его вознамѣрилась она составить Союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи, но зная шаткую политику Пруссіи, они не довѣряли ей, и соглашались быть членами Союза на условіи, что главою его объявитъ себя Императоръ Александръ. Старанія Берлинскаго Двора удерживать Наполеона дружескими внушеніями отъ посягательствъ на независимость Германіи оставались безуспѣшны, а между тѣмъ Пруссія изнемогала подъ новымъ бѣдствіемъ, войною, объявленною ей Англіею за присвоеніе Ганновера, и тогда же узнала она, что Наполеонъ тайно предлагалъ Англичанамъ возвратить имъ Ганноверъ. Столь явное пренебреженіе достоинства Прусской монархіи, упадокъ торговли отъ войны съ Англіею и порабощеніе Германіи, побудили наконецъ Прусскаго Короля возвысить голосъ, и требовать отъ Наполеона возвращенія Французскихъ войскъ за Рейнъ. Готовясь вступить въ состязаніе съ Наполеономъ, Король Прусскій обратился къ Императору Александру и просилъ Его помощи, извиняя прежнюю политику Пруссіи силою обстоятельствъ. Императоръ Александръ обѣщалъ вспомоществовать, и приказалъ войскамъ готовиться къ походу.

Здѣсь еще разъ предлежалъ тяжкій опытъ. Русскія войска не успѣли выступить изъ границъ нашихъ, когда Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Пруссаками. Сосредоточивъ армію между Швейнфуртомъ и Бамбергомъ, онъ двинулся, въ исходѣ Сентября, противъ Пруссаковъ, стоявшихъ между Эрфуртомъ и Іеною, обошелъ ихъ лѣвое крыло, отрѣзалъ имъ сообщенія съ Эльбою и Берлиномъ, и Октября 2-го нанесъ имъ у Ауерштета и Іены такое пораженіе, какому лѣтописи не представляютъ подобнаго. Сто сорокъ тысячъ Пруссаковъ были разсѣяны, обращены въ бѣгство и отчасти полонены. Черезъ двѣ недѣли послѣ открытія похода, Наполеонъ уже торжествовалъ въ Берлинѣ побѣду, получая ежедневно ключи, безъ боя, постыдно сдававшихся ему Прусскихъ крѣпостей по Везеру, Эльбѣ и Одеру.

Пользуясь плодами побѣды, Наполеонъ двинулся изъ Берлина къ Вислѣ, куда спаслись остатки Прусскихъ войскъ, всего до 15,000 человѣкъ. Видъ дѣлъ измѣнился: вмѣсто совокупныхъ дѣйствій съ Прусскою арміею за Эльбою, должно было помышлять о защитѣ Россійскихъ границъ. Императоръ Александръ приказалъ Беннигсену, съ 67,000 человѣкъ, расположиться на правомъ берегу Вислы; Графу Буксгевдену, съ 55,000, составлять резервъ его; Эссену, съ 40,000, стать у Бреста; Римскому-Корсакову образовать между Гродно и Вильною запасную армію; внутри Государства составить временное ополченіе, названное милиціею, изъ 612,000 человѣкъ; усилить выдѣлку оружія; закупать оружіе въ Лондонѣ и Вѣнѣ, словомъ, мгновенно приняты были самыя дѣятельныя мѣры. Императоръ Александръ склонялъ въ то же время Англію къ участію въ войнѣ высадками въ Нѣмецкой землѣ. Онъ писалъ Австрійскому Императору, что послѣ разгрома Прусской монархіи, благо Европы

не дозволяетъ Австріи оставаться безмолвною свидѣтельницею войны, указывалъ ей на благопріятное время возстановить равновѣсіе между Державами, обративъ Австрійскую армію въ тылъ Наполеона, и говорилъ наконецъ, что гибель Австріи неизбѣжна, если Наполеонъ восторжествуетъ надъ нами. Ни очевидность доводовъ, ни выгоды, являвшіяся для Австріи отъ дѣйствій на сообщеніяхъ Наполеона, когда онъ приближался къ Вислѣ, не могли измѣнить рѣшенія Вѣнскаго Двора оставаться нейтральнымъ. Англія также не изъявляла намѣренія содѣйствовать Россіи. Все бремя войны обрушивалось надъ Императоромъ Александромъ, бремя тѣмъ болѣе тяжкое, что Онъ долженъ былъ раздроблять свои силы, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ мира съ Портою, и длилась еще начатая въ 1804-мъ году война Россіи съ Персіею.

Готовый встрѣтить Наполеона, Императоръ Александръ поручилъ корпуса Беннигсена, Графа Буксгевдена и Эссена Фельдмаршалу Графу Каменскому. Престарѣлый полководецъ пріѣхалъ въ армію 7-го Декабря, въ тотъ день, когда Наполеонъ началъ наступленіе переправою черезъ Вкру, у Чарнова и Колозомба, встрѣчая сопротивленіе самое упорное. Черезъ недѣлю, 14-го Декабря, болѣзнь побудила Графа Каменскаго удалиться изъ арміи. Немедленно послѣ его отъѣзда загорѣлись одновременно сраженія подъ Пултускомъ и Голиминомъ. Данный здѣсь Наполеону отпоръ, бездонныя топи и суровость непогоды заставили его прекратить наступленіе. Русскіе также отошли назадъ, обуреваемые разномысліемъ Генераловъ, лишенныхъ своего главнаго предводителя. Января 1-го 1807-го года, Императоръ Александръ ввѣрилъ армію Беннигсену. Онъ немедленно двинулся впередъ. Озабоченный смѣлымъ дѣйствіемъ его, Наполеонъ выступилъ на встрѣчу, и послѣ многихъ жестокихъ дѣлъ между передовыми войсками, произошло, 27-го Января, сраженіе при Прейсишъ-Эйлау; бились до истощенія силъ, и къ вечеру враждующія арміи остались на занимаемыхъ ими съ утра мѣстахъ. Кромѣ наградъ орденами и чинами, Императоръ Александръ пожаловалъ офицерамъ и солдатамъ, участникамъ въ Эйлаускомъ сраженіи, третное жалованье, а офицерамъ, которые не получили Георгіевскихъ и Владимірскихъ орденовъ, но были къ нимъ представлены, золотые кресты, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

Видя трудность сломить Русскихъ и одержать побѣды дешевыя, Наполеонъ предложилъ Беннигсену заключить перемиріе, а Прусскому Королю миръ. Отвѣтомъ обоихъ былъ отказъ. Извѣщенный о предложеніяхъ Наполеона, Александръ убѣждалъ Короля Прусскаго не мириться, посылалъ Беннигсену свѣжія войска, и вновь обращался къ Австріи и Англіи, склоняя ихъ на войну. Обѣ Державы не внимали словамъ Его, и въ Апрѣлѣ отправился Онъ на театръ войны, гдѣ воюющія арміи бездѣйствовали, ибо Наполеонъ и Беннигсенъ ждали подкрѣпленій. Осмотрѣвъ войска Свои, явившія въ зимнемъ походѣ, среди лютыхъ морозовъ и всякаго рода лишеній, опыты необычайнаго мужества, Императоръ Александръ положилъ не прекращать войны, и Апрл. 14-го 1807-го года заключилъ съ Прусскимъ Королемъ конвенцію въ Бартенштейнѣ. Опредѣлено: не подписывать мира, пока не будетъ упрочено спокойствіе Европы, ограничено властолюбіе Наполеона, и вознаградятся потери, претерпѣнныя Европейскими Государями. Новый союзъ Пруссіи и Россіи былъ сообщенъ Англіи и Австріи, съ приглашеніемъ соединиться съ нами. Александръ отправилъ въ Лондонъ и Вѣну офицеровъ Генеральнаго Штаба, съ подробнымъ изложеніемъ дѣйствій для Австрійскихъ и Англійскихъ войскъ, и убѣдительными письмами къ Монархамъ Австріи и Англіи объявить немедленно войну. Все было напрасно, а между тѣмъ въ концѣ Мая возобновились военныя дѣйствія, распоряженіе коими Императоръ Александръ передалъ совершенно Беннингсену, Самъ оставаясь въ Тильзитѣ. Беннигсенъ не оправдалъ высокой довѣренности Монарха: Мая 29-го выдержалъ онъ славный бой при Гейльсбергѣ, но спустя три дня, 2-го Іюня, былъ разбитъ подъ Фридландомъ, и донесъ Императору о необходимости перемирія, дабы привесть въ порядокъ разстроенную армію. Основываясь на его донесеніи, Императоръ Александръ приказалъ дого-

вариваться о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Радостно принялъ Наполеонъ предложеніе, и изъявилъ Императору Александру желаніе увидѣться съ Нимъ и заключить миръ. Іюня 13-го, два соперника имѣли свиданіе на плоту посреди Нѣмана, и проведя въ двоемъ часъ и 50 минутъ, подали другъ другу руку. Начались переговоры; 25-го подписали въ Тильзитѣ миръ, въ слѣдствіе котораго предѣлы Россіи распространились пріобрѣтеніемъ Бѣлостокской области, и сохранена была самобытность Прусскаго Королевства, «изъ уваженія,» какъ сказано въ договорѣ, «Наполеона къ Александру.»

Тѣмъ заключилась вторая война съ Наполеономъ. «Въ 1805, 1806 и 1807 годахъ,» говорилъ Императоръ Александръ, «постоянно ру-«ководствовался Я неизмѣнными правилами спра-«ведливости, безкорыстія, непреложною заботою «о Моихъ союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ «для поддержанія и защиты ихъ. Два раза былъ «Я въ войнѣ съ Наполеономъ, и конечно, не «будутъ упрекать Меня въ какихъ либо личныхъ «видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе «началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколь-«кихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоден-«ствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность «и санъ Россійскаго Монарха предписывали «Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ тако-«го разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ «силъ человѣческихъ. Но въ томъ положеніи, «до котораго, по недосмотрительности другихъ, «доведены были дѣла, когда Мнѣ одному при-«шлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною «всѣми силами Германіи, Италіи, Голландіи, «даже Испаніи, когда Я былъ совершенно оста-«вленъ Моими союзниками, наконецъ, увидя гра-«ницы Моего Государства подверженными опас-«ности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, «которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, «Я возымѣлъ полное право воспользоваться пред-«ложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Мнѣ въ «теченіе войны Наполеономъ. Тогда и Я въ «Свою очередь рѣшился предложить ему пере-«миріе, послѣ чего послѣдовалъ Тильзитскій «миръ.»

Окончивъ войну, Императоръ Александръ изъявилъ благодарность арміи и всему Государству. «Вездѣ,» говорилъ Онъ, «куда гласъ чести «призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ «ними исчезали. Знаменитыя дѣянія ихъ въ «лѣтописяхъ народной славы пребудутъ неза-«бвенны, и благодарное Отечество въ примѣръ «потомства всегда будетъ ихъ воспоминать. Дво-«рянство, шествуя по слѣдамъ своихъ предковъ, «знаменовало себя не только жертвами имуще-«ства, но и совершенною готовностью положить «жизнь за славу Отечества. Купечество и всѣ «другія состоянія, не щадя ни трудовъ, ни стя-«жаній, несли съ радостнымъ чувствомъ бремя «войны и готовы были всѣмъ ей жертвовать.»

Первымъ дѣйствіемъ Императора Александра послѣ Тильзитскаго мира было предложеніе посредничества Англіи въ примиреніи съ Наполеономъ. Предложеніе отвергнуто, послѣ чего послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіею, и Англичане, безъ объявленія войны, напали на Копенгагенъ и овладѣли Датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ далъ знать Лондонскому Двору, что Онъ не перенесетъ равнодушно оскорбленій, нанесенныхъ Датскому Королю, древнему союзнику Россіи, соединенному съ Императорскимъ Домомъ родствомъ и дружбою. Сентября 24-го 1807-го года, Императоръ Александръ сообщилъ о своемъ рѣшеніи Шведскому Королю, вызывая его дѣйствовать за одно съ Россіею и приступить къ исполненію договоровъ о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Получая отъ Стокгольмскаго Двора отвѣты неудовлетворительные, Онъ рѣшился принудить Короля Шведскаго къ выполненію договоровъ, и приказалъ Графу Буксгевдену, въ Февралѣ 1808-го года, съ 24,000 человѣкъ, занять Шведскую Финляндію. Раздраженный симъ поступкомъ, Король Шведскій велѣлъ поставить часовыхъ къ дому Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ, и содержалъ его плѣнникомъ. Достоинство Россіи требовало возмездія за оскорбленіе представителя ея. Императоръ Александръ объявилъ Финляндію присоединенною на вѣки къ Россіи. Такъ началась война Финляндская, въ Февралѣ 1808-го года, и кончилась въ Сентябрѣ

1809-го, ознаменованная подвигами Русскихъ войскъ на морѣ и на сушѣ. Неоднократно предписывалъ Императоръ Александръ переходъ Русскихъ войскъ по льду Ботническаго залива въ Швецію, но нерѣшительность нашихъ генераловъ замедляла исполненіе отважнаго повелѣнія. Не прежде Марта 1809-го года совершенъ былъ переходъ на Шведскій берегъ, и знамена Александра развились въ 60-ти верстахъ отъ Стокгольма. Страхъ появленія Русскихъ въ нѣдрахъ Швеціи произвелъ тамъ перемѣну въ Правительствѣ, и положилъ начало переговорамъ о мирѣ, заключенномъ 5-го Сентября въ Фридрихсгамѣ. Во время Финляндской войны Императоръ Александръ дважды посѣщалъ Финляндію; въ Мартѣ присутствовалъ на сеймѣ въ Борго, и вторично потомъ посѣтилъ Финляндію въ Іюлѣ мѣсяцѣ, для закрытія Сейма.

Когда Русскія войска сражались на сѣверѣ, въ южныхъ предѣлахъ Россіи, на берегахъ Аракса и Дуная, побѣда также вѣнчала оружіе Александра. Война съ Персіею началась еще съ 1804-го года, возбужденная опасеніемъ Персіи послѣ подданства Россіи Царей Грузинскихъ, и присоединенія Грузіи къ Россіи. Война съ Турціею началась въ 1806-мъ году отъ нарушенія Портою договоровъ, къ чему Диванъ былъ подстрекаемъ Наполеономъ, стремившимся развлечь силы Россіи войною съ Оттоманами. Всячески старавшись въ теченіе года избѣжать разрыва съ Турками, Императоръ Александръ велѣлъ, въ Октябрѣ 1806-го года, арміи, подъ начальствомъ Михельсона, перейдти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Онъ не имѣлъ намѣренія посягать на цѣлость Оттоманской Имперіи, но желалъ только обезпечить Русскія границы, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласія Порты, Россія обѣщала сохраненіе правъ ихъ, и наконецъ, принудить Порту къ исполненію ея обязательствъ. Онъ изъявлялъ притомъ готовность возвратить арміи изъ Княжествъ, если Порта сознается въ нарушеніи договоровъ и перемѣнитъ свои враждебные поступки. Порта коснѣла въ непріязни. Наши войска перешли черезъ Днѣстръ 11-го Ноября. Въ Декабрѣ 1806-го года Княжества были заняты, и взяты Бендеры и Хотинъ. Порта объявила войну Россіи, и двинула въ поле большія силы, намѣреваясь дѣйствовать въ 1807-мъ году наступательно. Всюду побѣда осѣняла знамена Александра: въ Азіи при Арпачаѣ, въ Архипелагѣ у Тенедоса и Аѳонской горы, въ Валахіи при Обилешти, гдѣ Милорадовичъ разбилъ Турковъ въ день Фридландскаго сраженія. Тильзитскій миръ измѣнилъ видъ дѣлъ нашихъ съ Турками тѣмъ, что Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ мирѣ Императора Александра съ Султаномъ; веденные о томъ въ Парижѣ переговоры длились годъ, и были безуспѣшны.

Между тѣмъ дружественныя связи Императора Александра съ Наполеономъ были укрѣплены на свиданіи въ Эрфуртѣ, въ Сентябрѣ 1808-го года. Здѣсь заключили они новый договоръ. Императоръ Александръ предоставлялъ Наполеону дѣйствовать по произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла наши съ Портою, и признавалъ за Россіею Бессарабію, Молдавію и Валахію. Сверхъ того опредѣлили договоромъ, что Наполеонъ будетъ воевать за одно съ Россіею, если Австрія, или какая-либо другая Держава, присоединятся къ Портѣ, и Александръ будетъ помогать Наполеону, если Австрія объявитъ ему войну. Такимъ образомъ въ Эрфуртѣ была достигнута цѣль Императора Александра: устранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Турціею, послѣ чего, усиливъ армію на Дунаѣ, Онъ приказывалъ Главнокомандующему, Князю Прозоровскому, поступившему на мѣсто Михельсона, имѣть въ виду одно: утвердить границу Россіи по Дунаю, и для того дѣйствовать наступательно и идти на Царьградъ. «Быстрому движенію», писалъ Онъ Князю Прозоровскому, «всегда предшествуетъ страхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ «Альпы и Пиренеи, *Балканскія горы для Русскихъ войскъ не могутъ быть преградою.*» Исполнить высокое назначеніе, водрузить Александровы знамена въ Царѣградѣ, было не по силамъ Князя Прозоровскаго. Онъ открылъ походъ 1809-го года приступами къ Браплову,

[library stamp]

Журжѣ и Кладово, и вездѣ отбитый, умеръ. На мѣсто его назначили Князя Багратіона.

И Наполеонъ въ 1809-мъ году воевалъ неудачно въ Испаніи. Желая воспользоваться его неуспѣхами, Австрія объявила ему войну, не взирая на убѣдительныя настоянія Императора Александра не обнажать меча. Всѣ доводы Его остались тщетны. Когда послѣдовалъ разрывъ Австріи съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, въ исполненіе Эрфуртскаго договора, двинулъ четыре дивизіи въ Галицію. Побѣды Наполеона надъ Австрійцами скоро положили конецъ войнѣ, и въ Сентябрѣ 1809-го года заключилъ онъ съ Австріею Шенбрунскій миръ, по коему Австрія уступила Россіи Тарнопольскую область. Торжествуя надъ Австріею и одерживая побѣды въ Испаніи, Наполеонъ вознамѣрился войдти въ родственныя связи съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, но получивъ отказъ, сочетался бракомъ съ Австрійскою Эрцгерцогинею, и началъ измѣнять отношенія свои къ Императору Александру.

Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, заключеннымъ съ Императоромъ Александромъ въ Тильзитѣ, и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, былъ со стороны Наполеона отказъ ратификовать подписанную посломъ его въ Петербургѣ конвенцію о Польшѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1810-мъ году, своевластно присоединилъ онъ къ Франціи Тоскану, Римъ, часть Швейцаріи, Голландское Королевство и области Ганзеатическихъ городовъ, включая, вопреки Тильзитскому миру, въ предѣлы Французскіе владѣнія родственника Императора Александра, Герцога Ольденбургскаго. Когда требованія Императора о возвратѣ Герцогу владѣній его остались тщетны, былъ поданъ, по Его повелѣнію, протестъ ко всѣмъ Дворамъ о поступкѣ Наполеона. Онъ оскорбился и называлъ протестъ нарушеніемъ съ нимъ дружбы, жалуясь также на разномысліе съ нимъ Императора Александра касательно торговли и континентальной системы, и несправедливо утверждая, что въ Россіи не строго соблюдаютъ запретительныя мѣры противъ торговли съ Англіею. Разрывъ съ Англіею и прекращеніе морской торговли произвели упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій, и остановку во внутренней промышленности Россіи. Желая положить предѣлъ сему злу, Императоръ Александръ издалъ, въ Декабрѣ 1810-го года, постановленіе о торговлѣ, подавшее Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на Россію. Наполеонъ дерзнулъ укорять, за чѣмъ безъ вѣдома его издали въ Россіи тарифъ. Александръ отвѣчалъ, что Онъ не считаетъ себя обязаннымъ предварять кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи. Такіе отзывы, а равно настойчивыя требованія Императора объ удовлетвореніи Ольденбургскаго Герцога, раздражали Наполеона и укрѣпляли въ немъ мысль громить Россію, но онъ медлилъ объявлять войну, не приготовясь къ ней. Въ разномысліи и спорахъ Александра съ Наполеономъ прошли 1810 и 1811-й годы, а между тѣмъ оба они вооружались.

Предвидя разрывъ съ Наполеономъ, безопася и укрѣпляя Россію, Императоръ Александръ старался принудить къ миру Турковъ. Одержанныя надъ ними, въ 1809 и 1810-хъ годахъ, Княземъ Багратіономъ и Графомъ Каменскимъ побѣды были блистательны, но не могли побѣдить упорство Дивана, не хотѣвшаго согласиться на наши требованія. Во второй половинѣ 1811-го года Императоръ Александръ ввѣрилъ Кутузову дѣйствовавшую противъ Турковъ армію, и Кутузовъ оправдалъ выборъ Монарха самыми рѣшительными успѣхами, слѣдствіемъ коихъ былъ Букарестскій миръ, заключенный въ Маѣ 1812-го года, коимъ Порта уступила Россіи Бессарабію, во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную на югѣ нашего Отечества. Оградивъ Россію на сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, пріобрѣтя на западѣ области Бѣлостокскую и Тарнопольскую, Александръ водрузилъ межный столпъ Россійскаго Государства на берегу Дуная.

Когда оружіе Императора Александра торжествовало надъ Турками, Наполеонъ уже подвигался съ 700,000-ю арміею къ предѣламъ Россіи, ведя за собою весь Западъ Европы. Истощивъ миролюбивыя соглашенія съ Наполеономъ, Императоръ Александръ рѣшился на борьбу съ нимъ. «Если произойдетъ война», писалъ Онъ

Наполеону, «то она возгорится по желанію ва«шему. Сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду «умѣть сражаться, и дорого продамъ Мое су«ществованіе.»

Апрѣля 9-го, 1812-го года, Императоръ Александръ отправился въ Вильну, средоточіе армій, желая одушевить ихъ Своимъ присутствіемъ, и на мѣстѣ сообразить мѣры защищенія Россіи. Черезъ два мѣсяца, Іюня 12-го, послѣдовало вторженіе Наполеона въ наши предѣлы. Получивъ извѣстіе о переходѣ Наполеономъ Нѣмана, Императоръ Александръ изрекъ безсмертныя слова: «Оборона Отечества, сохраненіе незави«симости и чести народной, принудили Насъ «препоясаться на брань, и Я *не положу оружія, «доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не оста«нется въ Царствѣ Моемъ!*» «Будьте увѣрены», писалъ Императоръ Александръ Шведскому Наслѣдному Принцу, «что если началась война, *Я «твердо намѣренъ продлить ее многіе годы, хотя «Мнѣ пришлось бы сражаться на берегахъ Волги.*»

Первыя четыре недѣли похода Императоръ Александръ находился при Своей Главной арміи, и руководилъ отступленіемъ ея до Двины, посылая также распоряженія арміямъ, дѣйствовавшимъ на другихъ мѣстахъ войны. Іюля 6-го прибылъ Онъ въ Полоцкъ, гдѣ издалъ манифестъ о всеобщемъ вооруженіи Россіи. «Воззы«ваю Мой народъ къ истребленію непріятеля», сказалъ Онъ, «говорю ему, что такое дѣло пред«писываетъ намъ самая Вѣра. Надѣюсь, мы «окажемъ твердости не менѣе Испанцовъ.» Становясь выше тяжкой мысли, что непріятель можетъ прорваться въ Петербургъ, Императоръ Александръ велѣлъ готовить на жертву свою великолѣпную столицу, увозить драгоцѣнности и памятники, распоряжаться отбытіемъ Императорскаго Семейства въ Казань, особенно заботясь, чтобы ни что принадлежавшее Петру Великому не досталось врагамъ. Въ то же время послалъ Онъ отыскивать близъ Москвы, и даже на Волгѣ мѣста для укрѣпленныхъ лагерей, гдѣ непріятель могъ быть остановленъ, если бы надлежало уступить ему и древнюю Столицу Россіи. Изъ Полоцка Императоръ Александръ отправился въ Москву, ибо Его присутствіе являлось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. На всемъ пути отъ Полоцка до Москвы встрѣчали Монарха съ истиннымъ воспламененіемъ душъ. Іюля 12-го Москва привѣтствовала Императора Александра кликами восторга, видя Его идущаго съ Краснаго Крыльца въ Успенскій соборъ. Слезы радости были на глазахъ Монарха, когда въ собраніи Дворянства и Купечества въ Слободскомъ Дворцѣ, Москва вызвалась соотвѣтствовать твердой рѣшительности Его спасти Россію пожертвованіями денегъ и людей. Готовность на такія пожертвованія превышала даже нужды государственныя, такъ что Императоръ Александръ приказалъ не распространять вооруженія на всю Россію, и произвесть его только въ 17-ти губерніяхъ. Въ Москвѣ Онъ призывалъ къ себѣ начальниковъ резервныхъ войскъ и оружейныхъ заводовъ, и лично давалъ имъ приказанія, распорядился образованіемъ корпуса для защиты Петербурга, и ратификовалъ мирные договоры съ Испаніею и Англіею. «Настоящая война», писалъ Императоръ Александръ Англійскому Королю, «есть послѣдняя борьба независимости противъ «угнѣтенія. Она дѣло всѣхъ, еще не порабощен«ныхъ государствъ. Только величайшія общія «усилія, только самое непоколебимое постоян«ство въ поддержаніи войны могутъ доставить «намъ успѣхъ.»

Іюля 22-го Императоръ пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, и Августа 8-го, назначивъ Кутузова Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій и ополченій, отправился въ Або для свиданія съ Наслѣднымъ Принцомъ Шведскимъ. Когда условіемъ союза съ Швеціею предложена была Ему въ Або уступка Аландскихъ острововъ, Онъ отвѣчалъ: «Сколь ни дорожу Я тѣсною «связью съ Швеціею, но не уступлю ей ни «аршина земли, даже если бы довелось Мнѣ «удалиться въ Сибирь, и тамъ сражаться за «неприкосновенность Моей Имперіи.» Сіи слова были сказаны, когда Онъ получилъ извѣстіе о занятіи Наполеономъ Смоленска. Очарованный увлекательнымъ обращеніемъ Императора Але-

ксандра, Наслѣдный Принцъ Шведскій уступилъ всѣ требованія, и Августа 18-го подписалъ договоръ, важный для Россіи тѣмъ, что Императоръ Александръ могъ отправить находившійся въ Финляндіи 17,000-й корпусъ для освобожденія Риги отъ осады.

Такъ, сражаясь съ Наполеономъ на поляхъ Россіи, Императоръ Александръ сражался съ нимъ неутомимою политикою, и въ то же время, въ Августѣ, призывалъ Австрію и Пруссію соединиться съ Россіею, указывая имъ на необходимость свергнуть Наполеона съ Престола. И въ какое время произносилъ Онъ роковой приговоръ надъ завоевателемъ? Когда опредѣлялъ Онъ обратить въ ничтожество ни кѣмъ дотолѣ непобѣжденнаго? Когда Наполеонъ ломился въ Москву.

Паденіе Первопрестольной Столицы было тяжко Императору Александру, но не поколебало Его. «Идите и скажите всѣмъ», говорилъ Онъ присланному съ извѣстіемъ о взятіи Москвы, «что если у Меня не останется ни одного сол-«дата, Я созову дворянъ и крестьянъ, стану съ «ними и подвигну всѣ средства Моей Имперіи. «Если же предназначено Роду Моему не цар-«ствовать болѣе на Престолѣ Предковъ, то, «истощивъ всѣ усилія, Я отрощу бороду, и лучше «соглашусь питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели «подписать стыдъ Моего Отечества. Наполеонъ «или Я — Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ «царствовать!»

«Потеря Москвы», писалъ Онъ Шведскому Наслѣдному Принцу, «даетъ Мнѣ случай пред-«ставить Европѣ величайшее доказательство, ка-«кое могу явить ей, въ Моемъ постоянствѣ про-«должать войну противъ угнѣтателя Царствъ. «Послѣ сей раны всѣ прочія раны ничтожны. «Нынѣ, болѣе нежели когда либо, Я и народъ «Мой рѣшились скорѣе погребсти себя подъ «развалинами Имперіи, нежели мириться съ «Аттилою новѣйшихъ временъ.» Представленія сановниковъ государственныхъ, умолявшихъ Императора Александра заключить миръ, были Имъ отвергнуты. Строжайше запретилъ Онъ Кутузову вступать въ какіе бы то ни было переговоры съ Наполеономъ. «Ничто», писалъ Онъ Кутузову, «не побудитъ Меня прервать брани, и тѣмъ «ослабить священную обязанность — отмстить «за оскорбленное Отечество!»

Тогда отправилъ также Императоръ Александръ Кутузову обширный планъ военныхъ дѣйствій, цѣлью коего было истребленіе полчищъ Наполеона до послѣдняго человѣка, Самъ неутомимо приготовляя новыя средства и пособія войнѣ. Не говоря уже о непрерывныхъ Его сношеніяхъ съ Главнокомандующими и отдѣльными корпусными командирами, собственноручно переписывался Онъ съ Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ, гражданскими губернаторами, начальниками оружейныхъ заводовъ, губернскихъ ополченій, резервовъ, даже начальниками рекрутскихъ командъ. Всѣмъ, кромѣ донесеній по начальству, предписано было относиться прямо къ Нему. Между тѣмъ приказано было опорожнять Петербургъ, и объявлено, «что ка-«кой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, «но лучше испить всю чашу бѣдствій, нежели «позорнымъ миромъ предать Россію порабоще-«нію.» Готовя всевозможныя средства къ продолженію войны, и увѣренный, что день возмездія уже наступилъ, Октября 2-го Императоръ Александръ предписалъ Кутузову дѣйствовать наступательно. «Вспомните», писалъ Онъ, «что вы еще обязаны отвѣтомъ оскор-«бленному Отечеству за потерю Москвы.» Тарутинская битва была симъ отвѣтомъ Кутузова, и великъ былъ Императоръ Александръ, когда, при извѣстіи объ ней, призываемый желаніемъ всей арміи раздѣлить съ нею славу уготованныхъ Имъ, предстоявшихъ побѣдъ, отвѣчалъ Онъ: «Всѣ люди честолюбивы, и признаюсь «откровенно — Я не менѣе другихъ. Если бы «теперь внялъ Я только этому чувству, то по-«ѣхалъ бы въ армію.... Несомнѣнно увѣренъ, «что побѣда у насъ неотъемлема, и знаю, что «если буду при арміи, вся слава отнесется ко «Мнѣ, и Я займу мѣсто въ Исторіи; но когда «подумаю, какъ мало опытенъ Я въ сравненіи «съ Наполеономъ, и не взирая на добрую волю «Мою, могу сдѣлать ошибку, отъ коей пролет-«ся драгоцѣнная кровь Моихъ дѣтей, то не «взирая на Мое самолюбіе, охотно жертвую

«личною славою для благополучія арміи. Пусть «пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе Меня до-«стоинъ ихъ!»

Твердостію Императора Александра поставленный въ самое затруднительное положеніе, Наполеонъ обратился къ Нему, письменно предлагая миръ. Грозное молчаніе было отвѣтомъ Императора Александра. Вскорѣ твердость Его была вознаграждена извѣстіями объ оставленіи Наполеономъ Москвы, о безпрерывномъ рядѣ побѣдъ, одержанныхъ Русскими арміями, и наконецъ о бѣгствѣ Наполеона и совершенномъ разгромѣ войскъ его, постигнутыхъ бѣдствіями, дотолѣ неслыханными.

Получивъ извѣстіе о занятіи Кутузовымъ Вильны, Императоръ Александръ отправился туда изъ Петербурга, Декабря 6-го. Забывая торжество, купленное Его ничѣмъ не побѣдимою волею, Онъ спѣшилъ уврачевать раны Отечества, заботился, не только о вѣрныхъ сподвижникахъ великой брани, но и о самыхъ врагахъ Своихъ, спасалъ имъ жизнь, прощалъ заблужденіе людей, увлеченныхъ увѣренностію въ непобѣдимость Наполеона, и устраняя всѣ хвалы Себѣ, передавалъ ихъ Богу. Одними изъ первыхъ дѣлъ Императора Алаксандра были: установленіе медалей съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, символа Божественной премудрости, и надписью: «Не намъ, не намъ, а имени «Твоему,» учрежденіе навѣки воспоминанія объ избавленіи Россіи, и обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя.

Но когда Россія ликовала радостію побѣды, мысль Императора Александра стремилась далеко. «Вы спасли не одну Россію — вы спасли «Европу,» говорилъ Онъ Своимъ Генераламъ въ Вильнѣ. Здѣсь была выражена тайная дума Императора Александра. Онъ постигалъ значеніе Своей побѣды, и зналъ, что громы ея пробудятъ Европу, удрученную ярмомъ Наполеонова владычества. Потребенъ былъ великій, дѣятельный примѣръ. Не думая упрекать властителей Европы за невольное повиновеніе Наполеону, и за бѣдствія, испытанныя отъ того Россіею, презирая своекорыстные разсчеты политики, увѣренный, что спокойствіе и безопасность Царствъ и народовъ будутъ утверждены только паденіемъ утѣснителя ихъ, къ сей великой цѣли устремился Императоръ Александръ, едва исполнились слова Его, и «ни единаго «непріятельскаго воина не осталось на землѣ «Русской,» кромѣ тѣхъ, которые плѣномъ искупили спасеніе, или умирали, истерзанные болѣзнями и душевными и тѣлесными страданіями, завидуя участи павшихъ въ битвахъ и почившихъ сномъ смерти.

Не останавливая даже для краткаго отдыха Свои побѣдительные полки, Императоръ Александръ указалъ имъ путь за предѣлы Россіи, куда устремлялись уже они, преслѣдуя остатки убѣгавшихъ враговъ. Января 1-го 1813-го года, Императоръ Александръ и главная Россійская армія перешли по льду за Нѣманъ. Объявленіемъ Кутузова, написаннымъ собственноручно Императоромъ Александромъ, возвѣщена была Европѣ мысль Россійсскаго Монарха: «довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ.»

Великій подвигъ предлежалъ еще Императору Александру, даже и послѣ событій 1812 года. Надлежало уничтожить огромныя силы, остававшіяся у Наполеона, и не менѣе того надобно было разрушить ослѣпленіе, которое удерживало Европу въ его повиновеніи, не взирая даже на событія 1812 года. Оно было столь велико, что видя бѣгущаго Наполеона и потомъ сознавая побѣды свои, Государи Европейскіе недоумѣвали среди самыхъ торжествъ, и первый успѣхъ Наполеона останавливалъ мечи, подъятые на его пораженіе. Наконецъ, Александръ предвидѣлъ, что Наполеонъ истощитъ всѣ средства, всѣ силы, весь геній свой, уже не мечтая о новыхъ завоеваніяхъ, но защищая свой тронъ, и самого себя. Не могло укрыться отъ Александра, испытаннаго двѣнадцати-лѣтнимъ, бурнымъ царствованіемъ; что успѣхъ возбудитъ завпсть, и своекорыстіе заступитъ мѣсто единодушія, когда дѣло увѣнчается успѣхомъ. Душѣ Александра недоступны были чувства своекорыстія, но и души другихъ надлежало Ему исполнить тѣмъ же высокимъ самоотверженіемъ.

Все было испытано Имъ, все надлежало преоборать Ему въ теченіе пятнадцати мѣсяцовъ, пока съ береговъ Нѣмана сталъ Онъ на берегахъ Сены. Въ сіе краткое время умомъ Императора Александра, неусыпнымъ трудомъ Его, постояннымъ великодушіемъ и неистощимымъ чувствомъ добра, достигнута была великая цѣль — освобождена Европа, и паденіемъ утѣснителя ея заключена кровавая лѣтопись бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ двадцать пять лѣтъ. Сколько разъ присутствіемъ Императора Александра въ пылу битвъ, гдѣ показывалъ Онъ необыкновенныя доблести полководца, была покупаема побѣда! Сколько разъ, съ полей битвъ переходилъ Онъ въ Свой царскій кабинетъ, и являлъ дарованія великаго политика, рѣшая затрудненія дипломатики и разсчеты стратегіи!

Мы также не будемъ исчислять событій 1813 и 1814 годовъ, какъ не исчисляли ихъ въ 1812-мъ году, и означимъ только главныя черты личнаго участія въ нихъ Императора Александра.

Возобновляя сношенія съ Пруссіею и Австріею, когда Наполеонъ былъ въ предѣлахъ Россіи, и слыша увѣренія ихъ въ дружбѣ, Императоръ Александръ спѣшилъ занять Своими войсками сколько можно болѣе пространства земель Германскихъ до появленія Наполеона. Разсчетъ былъ вѣрный, ибо все возставало въ областяхъ, занятыхъ Русскими войсками, и каждый шагъ нашъ впередъ стоилъ побѣды, умножая силы. Другъ Александра, Король Прусскій, первый соединился съ Нимъ, заключивъ союзъ съ Россіею 16-го Февраля 1813-го года.

Въ грозныхъ, вновь созданныхъ силахъ явился Наполеонъ на новыя битвы. Великая армія его была въ полномъ смыслѣ уничтожена въ 1812-мъ году, но въ Апрѣлѣ 1813-го онъ былъ уже снова въ главѣ сильныхъ полчищъ, и 100,000 воиновъ его сразились на Люценскомъ полѣ съ Союзниками. Въ продолженіе битвы Императоръ Александръ былъ нѣсколько разъ подъ ядрами, а при занятіи селенія Гроссъ-Гершена, подъ пулями. Черезъ двѣ недѣли потомъ находился Онъ въ двухъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, Мая 8-го и 9-го. Совокупность разныхъ обстоятельствъ побудила Императора Александра согласиться на перемиріе, послѣ Бауценской битвы. Надлежало выиграть время, сождать новыя силы, отвсюду шедшія къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Если такими выгодами могъ воспользоваться также Наполеонъ, Союзники имѣли надежду на содѣйствіе имъ Австріи, готовившей ополченія, и на прибытіе въ Германію Шведскихъ войскъ. При сихъ обстоятельствахъ открылся Пражскій Конгрессъ, когда Александръ и Наполеонъ истощались въ усиліяхъ склонить на свою сторону Австрію. Монархъ нашъ восторжествовалъ, и Австрія присоединилась къ Нему. Іюля 30-го срокъ перемирію кончился, и союзъ Государей снова обнажилъ мечи. «Въ настоящее время «дипломатамъ нечего дѣлать», писалъ Императоръ Александръ: «только мечъ можетъ и дол-«женъ рѣшить дѣло. Краснорѣчіе и искуство «переговоровъ вовсе излишни.» Милліонъ войскъ двинулся въ битвы съ обѣихъ сторонъ.

Здѣсь настало время новыхъ заботъ Государя и полководца. Императоръ Александръ былъ душею Европейской политики и великой войны, и здѣсь надлежало Ему вполнѣ показать Свое искуство владѣть умами другихъ. Зная, что различіе страстей, характеровъ и пользъ повлечетъ къ несогласіямъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, и имѣя въ виду единственно торжество защищаемаго Имъ дѣла, Императоръ Александръ подчинилъ Свою армію иностраннымъ главнокомандующимъ, Самъ находясь при Главной арміи, съ которою, въ началѣ Августа, двинулся изъ Богеміи къ Дрездену. Приблизясь къ сему городу, и видя его защищаемымъ только однимъ непріятельскимъ корпусомъ Сенъ-Сира, Александръ утверждалъ необходимость немедленно атаковать, ворваться въ Дрезденъ на плечахъ непріятеля и отрѣзать Наполеона отъ Эльбы. Противнаго мнѣнія были наши Союзники, и Александръ уступилъ имъ. Здѣсь была послѣдняя уступка Его на поляхъ битвы. Въ происшедшихъ въ слѣдующіе два дня, Августа 14-го и 15-го, сраженіяхъ Императоръ Александръ нѣсколько разъ находился въ жестокомъ

огнѣ. Подлѣ Него палъ Моро, пораженный ядромъ.

Начинается новая эпоха въ военной жизни Императора Александра. Въ битвахъ, гдѣ Онъ находился прежде, подъ Вишау, Аустерлицомъ, Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ, предоставлялъ Онъ Главнокомандовавшимъ распоряженія дѣйствій, ограничиваясь изложеніемъ мнѣній Своихъ, и личнымъ появленіемъ среди войскъ, въ мѣстахъ опасныхъ. Но вечеромъ послѣ Дрезденской битвы, изъявивъ сожалѣніе, что Онъ не согласился на предложеніе, сдѣланное Ему Союзными Монархами — принять на Себя главное начальство надъ арміями, Онъ началъ непосредственно руководствовать дѣйствіями ихъ, и сдѣлался въ мнѣніяхъ Своихъ объ образѣ веденіи войны твердъ и настойчивъ. Первымъ слѣдствіемъ твердости Его была Кульмская побѣда, одержанная по Его распоряженіямъ. Онъ приказалъ войскамъ сосредоточиться близъ Кульма, и послалъ собственноручное повелѣніе Прусскому Генералу Клейсту зайдти непріятелю въ тылъ. Распоряженія увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Трофеями Александра были 12,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 генерала, и корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько знаменъ, 84 пушки, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ Императоръ Александръ до конца жизни о Своей Кульмской побѣдѣ, и хотя въ послѣдствіи одерживалъ торжества еще болѣе значительныя, но Кульмъ былъ для Него всегда предметомъ самыхъ любимыхъ воспоминаній. И не металломъ и не гранитомъ увѣковѣчилъ Онъ Свою первую побѣду, но подвигомъ благотворенія, учредивъ Комитетъ для вспомоществованія раненымъ и успокоенія ихъ.

Послѣ Кульмскаго сраженія, Императоръ Александръ сталъ съ Главною арміею близъ Теплица. Нѣсколько разъ Наполеонъ спускался съ Рудныхъ горъ, дѣлая обозрѣнія, при чемъ завязывались жаркія авангардныя дѣла въ присутствіи Александра. Но Императоръ Александръ уже составлялъ предположенія принудить Наполеона къ отступленію отъ Эльбы. Склонивъ на Свое мнѣніе союзныхъ Монарховъ, собственноручно начерталъ Онъ повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ о дѣйствіяхъ ихъ для перехода черезъ Эльбу, въ виду Наполеона, владѣвшаго всѣми крѣпостями по сей рѣкѣ. Повелѣнія Александра, являющія очевидное доказательство глубокихъ воинскихъ соображеній Его, признаны военною Исторіею образцовыми. Въ то же время Императоръ Александръ заключилъ новые союзы съ Австріею, Англіею и Пруссіею, ведя лично переговоры съ министрами сихъ Дворовъ.

Когда утверждены были такимъ образомъ начала наступательныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ двинулся съ Главною арміею изъ Теплица къ Лейпцигу, находясь въ безпрестанной, лично Имъ ведомой перепискѣ съ предводителями отдѣльныхъ армій, направляя движеніе ихъ, ежедневно по нѣскольку разъ совѣщаясь съ союзными Монархами и первенствующими генералами. Каждую ночь сонъ Его былъ прерываемъ пріѣзжавшими отвсюду курьерами, а дни проводилъ Онъ въ кабинетѣ, или среди войскъ, привѣтствуемый радостными восклицаніями разнонародныхъ полковъ. По сближеніи армій къ Лейпцигу начали составлять приготовленія къ исполинскому бою, и коренное основаніе побѣды положено было здѣсь Императоромъ Александромъ, когда Онъ рѣшительно воспротивился распоряженіямъ Союзниковъ, и настоялъ на своемъ мнѣніи о томъ, какимъ образомъ разставить войска передъ боемъ.

Октября 4-го загорѣлся Лейпцигскій бой. Императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, когда армія строилась въ боевой порядокъ. Вскорѣ загремѣли орудія. Императоръ Александръ остановился близъ селенія Госсы. Долго поверхность не склонялась ни на чью сторону. Наконецъ Наполеонъ вознамѣрился прорвать центръ Главной арміи, собралъ громаду войскъ, и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. «Поздравьте Короля Саксонскаго съ побѣдою», сказалъ Наполеонъ, «и прикажите во всѣхъ «церквахъ Лейпцига звонить въ колокола.» Императоръ Александръ не далъ восторжествовать Наполеону. Въ рѣшительную минуту боя, когда Наполеонъ прорвалъ нашъ центръ, наши батареи одна за другою умолкали, 30-ть Русскихъ

орудій уже были во власти непріятеля, и Наполеонъ послалъ густыя конныя колонны довершить побѣду, ни одно облако сомнѣнія не омрачало лица Александрова. Находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленнаго отъ Него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, и не внимая прозьбамъ окружавшихъ Его генераловъ — удалиться отъ выстрѣловъ, Онъ пребылъ непоколебимъ. Всѣ стоявшіе близъ Александра почитали сраженіе проиграннымъ, не отчаявался только Александръ. То была блистательнѣйшая изъ минутъ Его военнаго поприща. Его свѣтлымъ умомъ, Его быстрою рѣшимостью ниспровергнуты были замыслы Наполеона. Александръ приказалъ подвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска Французскихъ кавалерійскихъ массъ, стоявшей вблизи артиллерійской ротѣ податься впередъ, конвойнымъ лейбъ-казакамъ прикрывать батарею, ввести въ дѣло всю резервную артиллерію, 112 орудій. Повелѣнія Монарха были исполнены усердно и искусно; Французовъ опрокинули. Такимъ образомъ Александръ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона.

Весь слѣдующій день, 5-го Октября, Императоръ Александръ провелъ на полѣ битвы, занимаясь приготовленіями возобновить бой, и настоялъ, чтобы не отвѣчать ни однимъ словомъ на присланныя Наполеономъ, съ плѣннымъ Австрійскимъ генераломъ, графомъ Мерфельдомъ, предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій и начатіи переговоровъ. Видѣвши наканунѣ, что армія была спасена единственно Императоромъ Александромъ, и убѣдясь въ Его воинскихъ соображеніяхъ, союзные генералы перестали противорѣчить Ему и во всемъ соглашались съ Нимъ. Битва народовъ, Октября 6-го, была новымъ торжествомъ Александра. Находясь въ средоточіи 310,000-й арміи, Онъ являлся настоящимъ повелителемъ ея. Русскіе и Пруссаки, Шведы и переходившія на нашу сторону войска Рейнскаго Союза, всѣ обращались за приказаніями къ Тому, Кто былъ виновникомъ и душею священной войны. Совершенное пораженіе Наполеона было наградою Александра. Не ограничиваясь побѣдою, Александръ послалъ вечеромъ послѣ сраженія легкія войска на путь отступленія Наполеона, и приготовился къ приступу Лейпцига. Забудемъ ли ту великую минуту, когда, 7-го Октября, ведя войска на штурмъ, Онъ не только приказывалъ колоннамъ, но даже упрашивалъ ихъ щадить безоружныхъ жителей? И слова Монарха свято были исполнены — Лейпцигъ предохраненъ отъ грабежа. При каждомъ случаѣ Александръ вселялъ въ войска человѣколюбіе, и Русскія войска, во время боя, спасая города и села, были убѣждены, что, исполняя обязанность Христіанина и любви къ ближнему, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ угодное обожаемому ими Монарху. Трофеями Лейпцигской побѣды были 40,000 плѣнныхъ, 325 пушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ.

Императоръ Александръ только на два дня остался въ Лейпцигѣ, занимаясь дѣлами политическими, внутренняго управленія Россіи и военными. Не довѣряя нѣкоторымъ Державамъ, многіе Нѣмецкіе Принцы просили Императора Александра о заступленіи Его. «Не великодушію «ли Вашего Величества», писалъ Ему Герцогъ Брауншвейгскій, «обязанъ я счастіемъ вступить «опять въ мое наслѣдіе, а большая часть владѣтелей Германіи возвращеніемъ своего достоянія, несправедливо у нихъ отнятаго?» — «Государь!» писалъ Императору Александру Наслѣдный Баварскій Принцъ: «къ Вашей Особѣ «питаю я живѣйшее удивленіе. Вы не ограничились уничтоженіемъ арміи, называвшейся непобѣдимою и нагло вторгнувшейся въ Россію, «но, по Вашему великодушію, Вы хотите избавить мое отечество отъ желѣзнаго ига. Въ «древности Александръ былъ завоевателемъ, хотѣлъ оковать народы цѣпями, но Императоръ «Александръ полагаетъ Свое торжество въ освобожденіи народовъ.»

Октября 10-го, Императоръ Александръ отправился изъ Лейпцига къ арміи, преслѣдовавшей Наполеона, медленно, какъ обыкновенно случалось, когда Онъ не находился при арміи. Присутствіе его положило конецъ медленности: войска быстро пошли впередъ. Наполеонъ остановился у Эрфурта. Александръ готовился ата-

ковать его, когда получилъ извѣстіе о выступленіи Маршала Сенъ-Сира изъ Дрездена. Справедливо заключая, что Сенъ-Сиръ имѣетъ намѣреніе соединиться съ гарнизонами другихъ крѣпостей по Эльбѣ, бывшихъ еще во власти Наполеона, послѣ чего могло бы собраться въ тылу Союзниковъ 100,000 Французовъ, Императоръ Александръ собственноручно составилъ повелѣніе для ниспроверженія замысловъ Сенъ-Сира. Прочитавъ сдѣланныя Императоромъ распоряженія, Наслѣдный Шведскій Принцъ писалъ Ему: «Ваше Величество не удивитесь моему «признанію, что Ваши заключенія о маршѣ и «намѣреніяхъ непріятеля, нашелъ я столь основательными, что они принесли бы честь вели«чайшему полководцу.»

Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, спѣша уходить за Рейнъ. Императоръ Александръ неутомимо преслѣдовалъ его, намѣреваясь обойдти, но дурныя дороги по Тюрингенскому лѣсу и осеннее, ненастное время мѣшали быстротѣ движенія войскъ. Одолѣвши послѣднее сопротивленіе, поставленное ему Генераломъ Вреде у Ганау, Наполеонъ переправился за Рейнъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 24 Октября, Императоръ Александръ вступилъ въ Франкфуртъ на Майнѣ.

Такъ была освобождена Германія, но еще не была достигнута сокровенная мысль, съ 1812 года таившаяся въ душѣ Императора Александра — низложить Наполеона. Потому настоялъ Онъ на необходимость, не взирая на позднее время года, перенести войну за Рейнъ, и составилъ операціонный планъ, основаніе военныхъ дѣйствій во Франціи.

Января 1-го, 1814 года, Русскія войска перешли черезъ Рейнъ. Императоръ Александръ послѣдовалъ за ними изъ Базеля, находясь при Главной арміи, вступавшей во Францію изъ Швейцаріи, и поставивъ ногу на землю Своего неукротимаго противника, отдалъ приказъ по арміи, говоря: «Мы уже спасли, прославили Оте«чество наше, возвратили свободу и независи«мость Европѣ. Остается увѣнчать великій под«вигъ вожделѣннымъ миромъ. Да водворится на «всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да «будетъ каждое Царство подъ единою собствен«наго правительства своего властію и законами «благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой зем«лѣ, ко всеобщему благоденствію, порядокъ, вѣ«ра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе «есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани «и разоренія. Непріятели, вступая въ средину «Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но «и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ «Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: че«ловѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно «безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; «понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дру«желюбіе и простертую для примиренія руку. «Слава Россіянина низвергать ополченнаго вра«га, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благо«дѣтельствовать ему и его мирнымъ собратіямъ.»

Безоборонны были границы Франціи со стороны Швейцаріи, и Января 10-го Императоръ Александръ прибылъ съ Союзными Монархами въ Лангръ. Еще шагъ, и должны были загорѣться битвы съ Наполеономъ на жизнь и смерть. Прежде приступленія къ столь важному дѣйствію, возникли голоса въ пользу мира. Предложенъ былъ вопросъ: должно ли довольствоваться пріобрѣтенными успѣхами, и мириться съ Наполеономъ, или воевать для возстановленія въ Европѣ существвовавшаго до Французской революціи порядка дѣлъ? Большая часть Союзниковъ желали мира съ Наполеономъ, но Императоръ Александръ утверждалъ необходимость продолжать войну, и въ первый разъ высказалъ мысль Свою о низверженіи Наполеона, говоря: «Если Прови«дѣніе обратитъ обстоятельства и самого Напо«леона въ орудія разрушенія политическаго его «существованія, то паденіе его не будетъ про«тивно ни справедливости, ни выгодамъ Ев«ропы.»

Согласно съ мнѣніемъ Императора Александра, союзныя арміи пошли впередъ. Января 20-го произошла первая встрѣча Императора Александра съ Наполеономъ во Франціи, подъ Бріенномъ. Въ полдень прибылъ Александръ на Траннскія высоты, и въ виду Его смиренно стоялъ Наполеонъ въ положеніи оборонительномъ. Какое безмѣрное разстояніе пройдено было отъ Аустерлица! Вскорѣ завязался упорный бой, во

время коего Императоръ Александръ посылалъ неоднократно повелѣнія генераламъ объ ихъ дѣйствіяхъ, и собственноручно возлагалъ ордена на адъютантовъ, привозившихъ Ему донесенія объ одерживаемыхъ успѣхахъ. Трофеями побѣды подъ Бріенномъ были 1000 плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ боя. «Что послѣ «нашей побѣды скажутъ въ Парижѣ?» замѣтилъ Александръ, поздно вечеромъ уѣзжая съ поля сраженія.

Съ той минуты всѣ помыслы Александра устремились на покореніе Парижа. Вскорѣ Онъ начерталъ правила, коими должно было руководствоваться при занятіи Наполеоновой столицы. Здѣсь опять произошло разномысліе съ Союзниками, не раздѣлявшими мнѣнія Его о легкомъ овладѣніи Парижемъ, и изъявившими желаніе мириться съ Наполеономъ. Исторія должна сохранить на скрижаляхъ своихъ сообщенное Императоромъ Александромъ, 3-го Февраля, возраженіе на мысль ихъ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, гдѣ снова повторилъ Онъ о необходимости свести завоевателя съ Престола. «Не раздѣляю,» говорилъ Онъ, «обра-«за мыслей Союзниковъ объ участи Наполеона. «Взираю на низверженіе его, какъ на доверше-«ніе освобожденія Европы, какъ на самый бли-«стательный примѣръ, требуемый справедли-«востью и нравстеенностью, какой можно явить «свѣту.» Неопровержимые доводы Императора Александра, изложенные въ мнѣніи Его, не поколебали Союзниковъ: они рѣшились договариваться о мирѣ.

Во время преній о мирѣ, Наполеонъ началъ одерживать успѣхи надъ отдѣльными союзными арміями, усиливая тѣмъ возникшее между Монархами и министрами ихъ желаніе мира. Настоятельнѣе прежняго явился Императоръ Александръ. Частныя неудачи, казалось, воспламеняли Его къ вящшей настойчивости, и выведенный изъ терпѣнія безпрерывными противорѣчіями, Онъ сказалъ, бывшему въ Его главной квартирѣ, первому Англійскому министру: «Не по-«мирюсь съ Наполеономъ, пока онъ на Пре-«столѣ!» Тогда склонилъ Онъ Союзныхъ Монарховъ заключить, 17-го Февраля, Шомонскій договоръ, коимъ положено: всѣми средствами продолжать войну для достиженія прочнаго мира, обезпечивающаго ненарушимость правъ и независимость Государствъ. Императоръ Александръ не преставалъ въ то же время побуждать къ большей дѣятельности въ военныхъ предпріятіяхъ, и прозорливо указывалъ на Арсисъ сюръ-Объ, говоря, что изъ сего города Наполеонъ поведетъ нападеніе на Главную армію Союзниковъ. Слова Его оправдались. Наполеонъ, дѣйствительно, двинулся на Арсисъ, въ такое время, когда Главная армія была разобщена на большомъ пространствѣ. Видя угрожавшее намъ бѣдствіе, Императоръ Александръ настоялъ на сосредоточеніе Главной арміи, и Наполеонъ встрѣтилъ ее въ боевомъ порядкѣ подъ Арсисомъ. Здѣсь, 8-го и 9-го Марта, произошло сраженіе — послѣдняя встрѣча Александра съ Наполеономъ на полѣ битвы. Одержимый лихорадкою, принужденный слабостью здоровья ложиться на землю, Александръ весь день 8-го, былъ въ сраженіи, среди жестокаго огня угадалъ дальнѣйшія намѣренія Своего противника, сказавши: «Наполе-«онъ будетъ занимать насъ здѣсь пустыми манев-«рами, и пойдетъ на наши сообщенія.» Въ самомъ дѣлѣ, черезъ день послѣ Арсисскаго сраженія Наполеонъ двинулся на сообщенія Главной арміи. Опять возникло разногласіе между предводителями союзныхъ войскъ, изъ коихъ большая часть совѣтовали идти въ слѣдъ за Наполеономъ. Но Александръ видѣлъ, что насталъ часъ рѣшенія судьбы, и указалъ Союзникамъ путь на Парижъ. Онъ двинулся туда изъ Витри, Марта 13-го, не заботясь ни о Своихъ сообщеніяхъ, ни о Наполеонѣ. Путь въ Парижъ не былъ свободенъ, ограждаемый двумя Наполеоновыми маршалами, Мортье и Мармономъ, съ коими въ тотъ же день, 13-го, произошла битва подъ Феръ-Шампенуазомъ. Здѣсь въ новомъ блескѣ явились воинскія доблести Александра. Ѣхавши между авангардомъ и арміею, съ небольшимъ конвоемъ, нечаянно встрѣтилъ Онъ на пути Своемъ двѣ Французскія пѣхотныя дивизіи, и мгновенно распорядился атаковать. Ни въ одномъ изъ сраженій, гдѣ Онъ присутствовалъ, не вдавался Онъ въ столь

великія опасности, какъ подъ Феръ-Шампенуазомъ, нѣсколько разъ находившись подъ пулями и въ кавалерійскихъ атакахъ. Трофеями Феръ-Шампенуазской побѣды были 10,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ, и парки непріятельскіе.

Французы бѣжали къ Парижу. Неотступно преслѣдовалъ ихъ Александръ, и никогда не видали на лицѣ Его болѣе радости, какъ во время марша Его на Парижъ. Погода была прекрасная. Лучи весенняго солнца отражались на блестящемъ оружіи. Чувство непобѣдимости оживляло ведомое Александромъ войско. Нѣсколько разъ въ день объѣзжалъ Онъ полки. «Ребята!» говорилъ Онъ солдатамъ, «уже до «Парижа не далеко!» «Поемъ послѣднюю пѣсню,» сказалъ Онъ весело Преображенцамъ. Часто въѣзжалъ Онъ на возвышенія, лежавшія близъ дороги, любуясь густыми колоннами, растянутыми на обширномъ пространствѣ и поспѣшавшими довершить великій подвигъ.

Марта 17-го Александръ завидѣлъ наконецъ съ горы колокольни Парижа и высоты Монмартра. Насладившись великолѣпнымъ зрѣлищемъ, разстилавшимся передъ Его взорами, Александръ бросился въ объятія Короля Прусскаго, и благодарилъ всѣхъ сподвижниковъ Своихъ. Надлежало сломить послѣднюю преграду — войска, защищавшія Парижъ. Всю ночь провелъ Александръ въ приготовленіяхъ къ послѣднему бою. Сонъ не смыкалъ очей Его. Обширно было поле думъ Его: кромѣ распоряженій къ битвѣ, надлежало устроить новый путь сообщеній на Нидерланды, принять мѣры осторожности противъ внезапнаго появленія Наполеона, сообразить міръ новыхъ политическихъ отношеній, долженствовавшихъ воспріять начало съ покореніемъ Парижа.

Наступило 18-е Марта, день, когда, по выраженію Александра, «должно было Союзникамъ «войдти въ Парижъ доброю волею или силою, «на штыкахъ или церемоніяльнымъ маршемъ, «и ночевать тамъ на развалинахъ или въ чертогахъ.» Въ 8-мъ часу утра Императоръ Александръ пріѣхалъ на поле сраженія, гдѣ болѣе нежели въ какой либо другой битвѣ временъ Его необходимо было рѣшить побѣду скоро, дабы предупредить появленіе Наполеона, спѣшившаго на помощь своей столицѣ. Немедленно велѣлъ Императоръ Александръ ввести въ дѣло резервы, и нѣсколько разъ подтверждалъ приказаніе взять Монмартръ. Неуклонно исполнялись повелѣнія Его, и напрасно Французы истощались въ порывахъ безполезнаго мужества. Послѣ полудня были взяты всѣ возвышенія, окружающія Парижъ, и отбиты у Французовъ 2 знамя, 86 пушекъ, и 1,000 плѣнныхъ. Непріятель просилъ пощады. Здѣсь была одна изъ самыхъ счастливыхъ минутъ въ жизни Александра, ибо, какъ Русскій, какъ Царь Россіи, Онъ постигалъ, что Русскіе не могли бы раскрыть безъ стыда лѣтописей своихъ, если бы за страницею, на которой Наполеонъ изображенъ стоящимъ среди пылающей Москвы, не слѣдовала страница, гдѣ Александръ является среди Парижа, и какъ является? Побѣдителемъ великодушнымъ. Марта 19-го — день самый торжественный въ исторіи Александра — Онъ вступилъ въ Парижъ, и съ тѣхъ поръ сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почитанія и любви Парижанъ, самъ смиренно повергая славу Свою передъ алтаремъ Бога.

Европа была спасена. Россія стала на степень перваго царства въ Европѣ, и Александру можно было сказать слова знаменитаго Русскаго историка: «Государь! если счастіе добродѣтель«наго Твоего сердца равно Твоей славѣ, Ты «счастливѣйшій изъ смертныхъ!»

Пребываніе Александра во Франціи, путешествіе Его въ Англію, обратный путь черезъ Голландію и Германію, возвращеніе въ Россію — были непрерываемымъ рядомъ торжествъ, не взирая на скромность побѣдителя, отрекавшагося отъ всѣхъ почестей. Онъ отказался отъ названія: *Благословенный*, подносимаго ему именемъ Россіи, воспретилъ и сооруженіе памятника въ честь Его, отвѣчая: «Памятникъ мой въ сердцахъ вашихъ.» Мы помнимъ тѣ незабвенныя минуты, когда Александръ повергся передъ Своею Матерью, и Марія, имя Коей не умретъ въ лѣтописяхъ добродѣтели, обняла Сына — по-

побѣдителя гордыни, спасителя Царствъ, съ радостными слезами.

Громы битвъ утихли. Европа и Россія наслаждались миромъ, ибо и на далекихъ берегахъ Аракса, Гюлистанскимъ договоромъ, Октября 12-го 1813-го года, прекращена была война Россіи съ Персіею, и границы Россіи укрѣплены новыми областями, взятыми у Персіянъ.

Еще далеко не кончилась тогда великая обязанность, возложенная Провидѣніемъ на Александра. Освободителю Европы надлежало устроить, обновить, упрочить разрушенное, ниспровергнутое, уничтоженное въ теченіе страшныхъ 25-ти лѣтъ. Многое не могло уже быть возстановлено вполнѣ на прежнемъ основаніи. Иное измѣненіе было необходимо, дабы укрѣпить будущее спокойствіе Европы. Для рѣшенія сихъ дѣлъ Императоръ Александръ отправился, въ Августѣ 1814 года, на Вѣнскій Конгресъ. Тамъ рѣшены были: образованіе Нидерландскаго королевства; передача Норвегіи Швеціи и Варшавскаго герцогства Россіи; усиленіе Пруссіи; ограниченіе Саксоніи; преобразованіе Германскаго Союза. И когда Александру надлежало первенствовать среди сихъ политическихъ соображеній, какъ будто для указанія на дѣла и подвиги, предававшіе Ему право предсѣдать въ совѣтахъ Царей, Наполеонъ еще разъ явился на материкѣ Европы, въ Мартѣ 1815 года. Вѣна, средоточіе дѣлъ политическихъ, мѣсто собранія Монарховъ Европы, содрогнулась. Ни на одно мгновеніе не поколебался Александръ, объявилъ рѣшимость воевать съ Наполеономъ, и склонивъ Монарховъ на Свое мнѣніе, еще разъ собственноручно начерталъ планъ военныхъ дѣйствій. Въ Маѣ 1815-го года выѣхалъ Онъ изъ Вѣны къ берегамъ Рейна, и остановился въ Гейдельбергѣ, ожидая прибытія Русской арміи. Уже не грознымъ завоевателемъ, но дерзкимъ искателемъ приключеній казался Наполеонъ. Скоро звѣзда его вовсе потухла въ дымѣ Ватерлооскаго сраженія. Африканская скала сдѣлалась темницею человѣка, нѣкогда невмѣстимаго въ Европѣ. Александръ поспѣшилъ черезъ враждебныя области, еще не утихшія отъ новыхъ волненій, еще вооруженныя во имя Наполеона, и предсталъ Парижанамъ въ видѣ благотворнаго генія, вторично спасая столицу Франціи отъ мстительнаго возмездія непріятелей. Необходимо было обуздать страсти Французовъ для ихъ собственнаго счастія, лишеніями заставить ихъ опомниться, поставить стражею ихъ покорности союзныя ополченія. Посредникомъ всѣхъ распоряженій и переговоровъ былъ Александръ. «Промыслъ Божій поставилъ Россію въ «такое положеніе, что ей не надобны новыя пріо-«брѣтенія», говорилъ Онъ, «и потому голосъ Россіи «безпристрастенъ въ дѣлахъ Европы. Это дало «намъ перевѣсъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и въ «Парижѣ». Такъ все приписывая волѣ Бога, Александръ забывалъ о подвигахъ, коими искупилъ Онъ Свое первенство между Монархами.

Съ 26-го до 30-го Августа 1815 года, на обширной равнинѣ близъ Вертю, въ Шампани, происходилъ достопамятный смотръ Русскихъ войскъ, въ числѣ 150,000 человѣкъ, при 540 орудіяхъ, въ глазахъ Союзныхъ Монарховъ. Иностранцы изумлялись стройности и красотѣ ополченій, спасшихъ Европу, и за пожаръ Москвы отплатившихъ благодѣяніями бывшей столицѣ Наполеона, два раза возвращенной ими законнымъ Государямъ ея. Отъ Бородинскаго сраженія до смотра при Вертю, прошло ровно три года. Никогда прежде не видали, даже Наполеона и войскъ его, въ такомъ воинскомъ величіи, въ какомъ являлся въ Вертю Императоръ Александръ. Въ минуту радостнаго чувства при взглядѣ на своихъ воиновъ—«Моя армія первая «въ свѣтѣ», сказалъ Александръ —«для нея нѣтъ «ничего невозможнаго!»

И не высокомѣріе, но высокое сознаніе силы внушало сіи слова Тому, Кого самъ Наполеонъ называлъ «своимъ Наслѣдникомъ въ пер-«венствѣ между царями.» И не тщеславную суетность давало Александру Его недосязаемое другимъ величіе. Напротивъ, съ тѣхъ поръ Онъ сдѣлался задумчивѣе обыкновеннаго, полюбилъ уединеніе, и сохраняя всю прелесть Своего обращенія, казалось, сознавалъ суету величія, видя Себя на такой высотѣ, гдѣ никогда прежде Него не стоялъ ни одинъ изъ земныхъ Монарховъ. Онъ жилъ тогда въ Парижѣ. во

Дворцѣ Элизе-Бурбонъ, гдѣ провелъ послѣдніе дни Наполеонъ, по возвращеніи отъ Ватерлоо. Александръ не велѣлъ занимать комнатъ Наполеона, и приказалъ оставить въ нихъ все, какъ было; даже недогорѣвшія свѣчи стояли въ подсвѣчникахъ, какъ онѣ были поставлены и потушены при Наполеонѣ. Нерѣдко приходилъ сюда Александръ, и — сколько мыслей пролетало здѣсь въ душѣ Его!

Среди сихъ уединенныхъ бесѣдъ съ Самимъ Собою, въ душѣ Александра явилась мысль упрочить будущность Европы *Священнымъ Союзомъ* Государей. Такъ названъ былъ договоръ, дотолѣ неслыханный въ лѣтописяхъ Царствъ, договоръ, утвердившій взаимно «истинное и «неразрывное братство» между Австрійскимъ Императоромъ, Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Россійскимъ. Онъ заключенъ Сентября 14-го 1815 года. Другіе Государи Европейскіе приняли въ немъ участіе, и слѣдствіемъ его были собранія, или конгрессы Монарховъ Европейскихъ, гдѣ мирно рѣшались государственныя дѣла, могущія поколебать общественное спокойствіе. На Ахенскомъ конгрессѣ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1818 года, было рѣшено выступленіе союзныхъ войскъ изъ Франціи; на Троппаускомъ, или Лайбахскомъ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1820 года, усмиреніе безначалій въ Неаполѣ и Піемонтѣ; на Веронскомъ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1822 года, усмиреніе мятежей въ Испаніи. Строго соблюдая принятыя Имъ на Себя обязательства, Императоръ Александръ не хотѣлъ защищать возстанія Грековъ, хотя старался оградить сей единовѣрный Русскимъ народъ отъ гибели подъ саблею Оттомановъ. Тщетно убѣждая обѣ стороны на взаимныя уступки, Онъ не объявлялъ войны Турціи, готовый однакожь не допустить оскорбленія достоинству Россіи. «Не для прикрытія только «честолюбія составленъ нашъ Союзъ,» говорилъ Александръ Шатобріану въ Веронѣ. «Такъ могли думать при прежнемъ порядкѣ «дѣлъ, но теперь частныхъ разсчетовъ нѣтъ «между Государями, нѣтъ политики Англій«ской, Французской, Русской, Прусской, Ав«стрійской — одна политика всеобщая для бла«годенствія Государей и народовъ. Провидѣ«ніе вручило Мнѣ 800,000 войска, не для Мо«его тщеславія, но для покровительства рели«гіи, нравственности, справедливости, основа«ній, на коихъ утверждается благоденствіе че«ловѣческаго общества.»

Неусыпный блюститель мира и спокойствія Европы, Императоръ Александръ посвящалъ послѣднія десять лѣтъ жизни особенному попеченію о благѣ Своихъ подданныхъ. Неоднократно совершалъ Онъ въ сіи годы путешествія по областямъ Своей Имперіи, посѣщая даже отдаленную Сибирь и предѣлы Финляндіи. Въ первый разъ послѣ 1812 года прибылъ Онъ въ Москву въ Августѣ мѣсяцѣ 1816 года, и сердце Его усладилось радостью, видя, какъ при попеченіяхъ и благодѣяніяхъ Его возставала изъ развалинъ и пепла Первопрестольная Столица Россіи.

Тронутый восторгомъ, какимъ встрѣтила Его Москва, Александръ осчастливилъ жителей древней Столицы продолжительнымъ пребываніемъ между ними. Іюня 25-го 1817 года совершено было въ Петербургѣ обрученіе, а Іюля 1-го бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ дщерью вѣрнаго Союзника Россіи, Короля Прусскаго, Великою Княгинею Александрою Ѳеодоровною. Въ концѣ Августа 1817 года, оставя Петербургъ, Александръ обозрѣлъ Бѣлоруссію, и 1-го Октября пріѣхалъ въ Москву, куда прибыло между тѣмъ Императорское Семейство. Октября 12-го, исполняя обѣтъ Свой, Императоръ Александръ торжественно заложилъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя, а Февраля 20-го 1818 года открылъ памятникъ Минина и Пожарскаго — воспоминаніе спасенія Россіи за два столѣтія до 1812-го года. Отправясь въ Польшу, южную Россію и Крымъ, Онъ возвратился въ Москву Іюня 1-го, и здѣсь привѣтствовалъ новыя надежды на благоденствіе Россіи: въ отсутствіе Императора Александра, Апрѣля 17-го, родился Великій Князь Александръ Николаевичъ. Мая 5-го, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ принялъ Святое Крещеніе Петръ Великій, Императрица

Марія Θедоровна восприняла отъ купели драгоцѣннаго Ей внука. Въ 1819 году Императоръ Александръ обозрѣлъ Финляндію до Торнео, Олонецкую и Архангельскую губерніи; въ 1820, западную Россію до Воронежа и южную до Полтавы; въ 1824 году увидѣла Его отдаленная Сибирь, Пермь и Екатеринбургъ. Въ Октябрѣ возвратился Онъ въ Петербургъ, и отеческое сердце Его было поражено горестью при бѣдственномъ наводненіи Ноября 7-го. Неистощимыя благодѣянія Монарха скоро заставили жителей Петербурга забыть о потеряхъ и бѣдствіяхъ.

Не станемъ входить въ подробности касательно хозяйственнаго и техническаго управленія воинской части, и также въ исчисленіе всѣхъ гражданскихъ подвиговъ, коими знаменовалось царствованіе Императора Александра, хотя безъ указаній на сіи два обширные предмета безпрерывныхъ попеченій Его, изображеніе Его будетъ неполно. И здѣсь является Онъ великъ, какъ мудрый Правитель Богомъ ввѣренной Ему Россіи. Учрежденіе штабовъ, замѣнившее прежнюю коллегіяльную систему, устройство крѣпостей, усовершенствованіе артиллеріи, заботливость объ удобствѣ и красотѣ одежды воинской, преобразованіе казацкихъ войскъ, призрѣніе отставныхъ и изувѣченныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ защитниковъ Отчизны, учрежденіе военныхъ училищъ, уставъ о наградѣ орденомъ Св. Георгія— вотъ немногія изъ безчисленныхъ распоряженій Александра по воинской части. Такъ по гражданской части замѣтимъ: учрежденіе Министерствъ и Государственнаго Совѣта, дополнявшее систему высшаго управленія Государствомъ; новое учрежденіе объ управленіи Сибирью; заботливость о правосудіи и финансовомъ порядкѣ; ободреніе торговли и промышленности изданіемъ тарифа 1820-го года, учрежденіемъ порто-франко въ Одессѣ, переведеніемъ Макарьевской ярмарки въ Нижній Новгородъ, открытіемъ Коммерческихъ Банковъ, дарованіемъ новыхъ правъ и преимуществъ среднимъ званіямъ; покровительство наукамъ, художествамъ и народному образованію учрежденіемъ Университетовъ въ Харьковѣ и Казани, Университета и Педагогическаго Института въ Петербургѣ, Лицея въ Царскомъ Селѣ, и преобразованіемъ учебной части вообще; устройство сухопутныхъ сообщеній, и между прочимъ великолѣпнаго шоссе между Москвою и Петербургомъ, и водяныхъ путей открытіемъ каналовъ Тихвинскаго, Маріинскаго, Березинскаго, Сиверсова; умноженіе народонаселенія колоніями иностранцовъ; благодѣтельныя заведенія, состоявшія подъ начальствомъ незабвенной Родительницы Императора Александра—вотъ немногія черты изъ множества гражданскихъ подвиговъ Его. Вкусъ въ общежитіи, построеніе обширныхъ и изящныхъ зданій, украшеніе столицъ и городовъ храмами и памятниками, были предметомъ попеченій Александра въ самое грозное время политическихъ и военныхъ бурь. Укажемъ только въ Петербургѣ на Казанскій соборъ, оконченный въ 1811 году, заложеніе новаго Исакіевскаго собора, новый Михайловскій дворецъ, и зданія Главнаго Штаба, а въ Москвѣ на украшеніе и сады Кремля, огромный экзерциргаузъ, водопроводы и фонтаны. Во всѣхъ губернскихъ городахъ воздвигаемы были зданія изящныя, приводимы въ порядокъ улицы, сооружаемы храмы, разводимы сады и бульвары.

Въ первый разъ при Александрѣ Русскіе совершили, въ 1803 году, путешествіе кругомъ свѣта, и въ одно время были отправлены посольства въ Китай и Японію. Въ 1821 году посланы были ученыя экспедиціи къ южному полюсу, и другія для обозрѣнія береговъ Ледовитаго моря. Посольства въ Персію, Хиву, Бухару, Китай сопровождались учеными изслѣдованіями.

Пріобрѣтеніями по Тильзитскому, Абовскому, Букарестскому, Гюлистанскому трактатамъ, и по договорамъ Вѣнскаго конгресса, пространство Россіи увеличено 13,418 квадратныхъ миль.

Жизнь Императора Александра, занимая безсмертныя, свѣтлыя страницы въ военныхъ лѣтописяхъ Русской Исторіи, останется навсегда утѣшеніемъ человѣчества, какъ примѣръ царствованія мудраго, благодѣтельнаго Монарха по гражданскимъ подвигамъ.

Въ цвѣтѣ жизни, въ величіи славы, обожаемый подданными, казалось, Императоръ Александръ

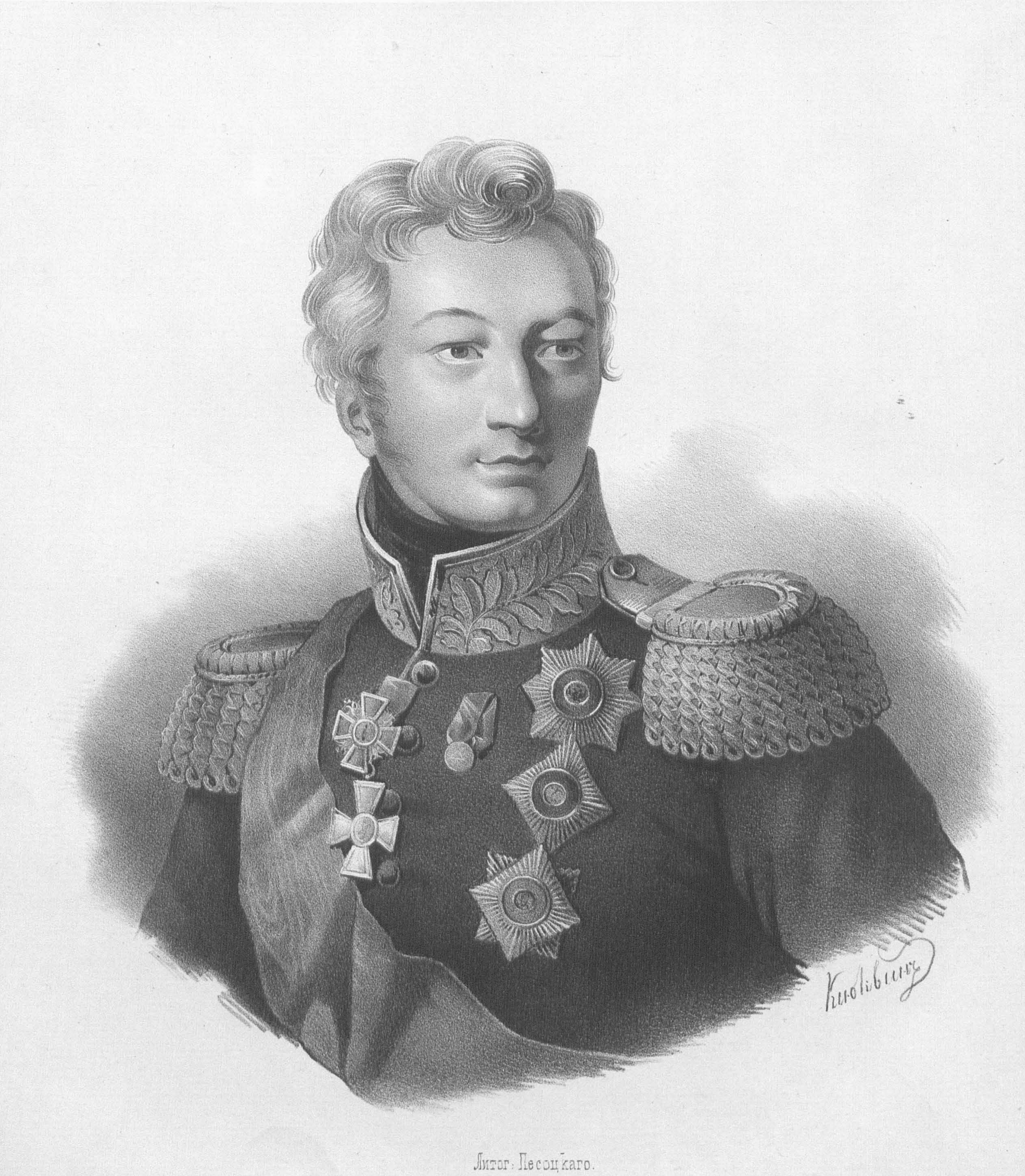
еще долго будетъ хранителемъ счастія Россіи и спокойствія Европы. Иначе опредѣлили непостижимыя судьбы Бога. Сентября 1-го 1825-го года Александръ оставилъ Петербургъ, намѣреваясь провесть зиму на югѣ Россіи, съ Своею Супругою. Таганрогъ былъ избранъ мѣстомъ пребыванія Его, и тамъ суждено было встрѣтить Ему тихаго ангела смерти. За три дня передъ кончиною, причастившись Св. Тайнъ, радостно произнесъ Онъ: «Никогда не былъ Я «въ такомъ утѣшительномъ состояніи, какъ те«перь.» Утромъ Ноября 19-го 1825 года не стало Александра. Онъ скончался 47 лѣтъ, 11-ти мѣсяцовъ, 7-ми дней отъ рожденія.

Декабря 29-го двинулось съ юга Россіи на сѣверъ погребальное шествіе. Всюду встрѣчали Его слезами, отпрягали лошадей, везли на себѣ гробъ Монарха, съ именемъ Коего была соединена память двадцати пяти лѣтъ славы и счастія Россіи. Тогда явился также небывалый въ мірѣ примѣръ: хваленія, произнесенныя Европою во дни побѣдъ Александра, не претерпѣли измѣненій при сугубомъ опытѣ времени и смерти Великаго Монарха, почитавшагося современниками земнымъ Провидѣніемъ. Марта 13-го, ровно черезъ двадцать пять лѣтъ по вступленіи на Престолъ, совершено погребеніе Императора Александра, въ Петропавловскомъ Соборѣ Санктпетербургской крѣпости.

Императоръ Александръ былъ высокаго роста, прекрасенъ въ юности, величественъ въ лѣтахъ мужества. Неизобразимое выраженіе кротости одушевляло черты лица Его; никто не могъ противостоять увлекательности Его обращенія и разговора. Неизмѣняемый въ пылу битвъ и въ тишинѣ кабинета, Онъ не терпѣлъ роскоши и великолѣпія, удалялся отъ почестей, и съ улыбкою говорилъ, взирая на Вандомскую статую Наполеона: «У Меня закружилась бы голо«ва, если бы Меня поставили такъ высоко!»

Двѣ дочери Императора Александра, Великія Княжны Марія и Елисавета, скончались въ малолѣтствѣ.

Монархъ Россіи, при восшествіи Своемъ на Престолъ изрекшій, что «царствованіе Его бу«детъ продолженіемъ царствованія Императора Александра,» увѣковѣчилъ подвиги Его памятниками, которые устраняла скромность Александра при жизни Его. Знаменуя воздвиженіемъ памятниковъ на поляхъ битвъ Отечественной войны воспоминаніе о Двѣнадцатомъ годѣ, и особенною медалью за «взятіе Парижа,» Императоръ Николай поставилъ, въ 1834 году, исполинскую гранитную колонну отъ имени «Благодарной Россіи Александру 1-му»—памятникъ, вполнѣ выражающій Александра и Россію, превосходящій величиною всѣ другія извѣстныя громады въ мірѣ: цѣльный гранитъ, на подножіи, украшенномъ трофеями мира и войны, благодарность Россіи при его основаніи, и Ангелъ съ знакомъ вѣры и смиренія — Святымъ Крестомъ, на вершинѣ колонны Александровской, являютъ символы жизни и дѣлъ Александра и вѣчной любви къ Нему Россіи.

Генералъ отъ Кавалеріи

Графъ Александръ Петровичъ

ТОРМАСОВЪ.

А. П. ТОРМАСОВЪ.

Александръ Петровичъ Тормасовъ, Графъ Российской Имперіи, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Главнокомандующій въ Москвѣ, всѣхъ Россійскихъ, разныхъ Прусскихъ и Польскихъ орденовъ кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1752 году. Предки его принадлежали къ Русскимъ, стариннымъ дворянскимъ родамъ. Дѣдъ А. П. Тормасова, Оберъ-Коммиссаръ С. Петербургскаго Адмиралтейства, и при начальномъ учрежденіи Коллегій, Оберъ-Секретарь Адмиралтейской Коллегіи, былъ отличенъ довѣренностью Петра Великаго. Десяти лѣтъ, А. П. Тормасовъ принятъ былъ въ пажи, въ царствованіе Петра III-го, и находился при Высочайшемъ Дворѣ до 1772 года, когда поступилъ Поручикомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ, и черезъ нѣсколько недѣль, съ чиномъ Капитана, опредѣленъ адъютантомъ къ Графу Брюсу. Въ 1774 году, при назначеніи Брюса начальникомъ Финляндской дивизіи, Тормасовъ утвержденъ его Генеральсъ-адъютантомъ (что нынѣ старшій адъютантъ), съ чиномъ преміеръ-маіора. Черезъ три года, Тормасовъ, произведенный въ Подполковники, назначенъ былъ командиромъ сформированнаго имъ Финляндскаго егерскаго батальона. Потемкинъ замѣтилъ умнаго, расторопнаго Подполковника и избирая себѣ дѣловыхъ людей, при начатыхъ имъ тогда обширныхъ предпріятіяхъ на югѣ Россіи, потребовалъ Тормасова въ 1782 году; послалъ его усмирить бунтъ, возникшій между Крымскими Татарами; поручилъ ему послѣ того команду Далматскаго гусарскаго полка, а въ 1784-мъ году, когда соединили съ симъ полкомъ Македонскій гусарскій полкъ, и назвали сей соединенный полкъ Александрійскимъ легкоконнымъ (нынѣ Александрійскій гусарскій), опредѣлили Тормасова командиромъ его, съ чиномъ Полковника.

Началась вторая Турецкая война. Тормасовъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, подъ начальство Потемкина, и въ 1788 году находился при осадѣ Очакова. Во время Очаковскаго приступа оставался онъ въ резервѣ; равномѣрно не имѣлъ случая отличиться въ походѣ 1789 года, и первое дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ принялъ въ походѣ

1791 года, находясь въ арміи, предводимой Княземъ Рѣпнинымъ. Пожалованный, Марта 21-го, Генералъ-Маіоромъ, Тормасовъ назначенъ былъ начальникомъ бригады, составленной изъ Александрійскаго и Херсонскаго легкоконныхъ полковъ, расположенныхъ въ Измаилѣ, подъ начальствомъ, бывшаго тогда Измаильскимъ коммендантомъ и Генералъ-Поручикомъ, Кутузова (въ послѣдствіи Князь Смоленскій.) Въ Іюнѣ, подъ начальствомъ Кутузова, совершенъ Тормасовымъ удачный поискъ за Дунай къ Бабадагу. Тормасовъ командовалъ въ отрядѣ конницею, и былъ отлично рекомендованъ Кутузовымъ. Іюня 25-го, при обозрѣніи Мачина и собиравшейся около него Турецкой арміи, Тормасовъ, съ легкою конницею и Донскимъ бригадиромъ Орловымъ, отбилъ сильное нападеніе Турковъ. Въ день Мачинскаго сраженія, Іюня 28, начальствуя конницею на лѣвомъ крылѣ, предводимомъ Кутузовымъ, Тормасовъ былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды, произведя смѣлую атаку во флангъ Оттоманской арміи. Онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, не имѣя дотолѣ никакихъ другихъ орденовъ.

По заключеніи Ясскаго мира, Русская армія перешла съ береговъ Дуная въ Польшу, гдѣ надлежало усмирить оружіемъ новое возстаніе Поляковъ, предводимыхъ Косцюшкою. Находясь въ корпусѣ Леванидова, Іюня 3-го, Тормасовъ успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятеля, при деревнѣ Вишнеполѣ; 14-го, командуя отрядомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ легкоконныхъ полковъ, съ товарищемъ по Турецкой войнѣ, Орловымъ, онъ разбилъ отряды Поляковъ у мѣстечка Мобаръ. Іюня 26-го, Главнокомандовавшій Украинскою арміею, Каховскій, отрядилъ Тормасова воспрепятствовать переправѣ Польскихъ обозовъ черезъ Бугъ у Дубенки. Многочисленность непріятеля не допустила полнаго успѣха, но Тормасовъ нанесъ однакожь Полякамъ значительный уронъ. Въ 1794 году, при осадѣ Варшавы находился онъ въ корпусѣ Генерала Ферзена, и участвовалъ, Сентября 28-го, въ битвѣ подъ Мацеевицами, гдѣ разбитый Косцюшко, погибая въ болотахъ, раненый, бросилъ саблю свою и воскликнулъ: «Конецъ Польшѣ!» На приступѣ Суворова къ Прагѣ, Октября 25-го, Тормасовъ велъ одну изъ семи штурмовавшихъ Прагу колоннъ. По занятіи Варшавы оставался онъ у Ферзена, коему поручено было преслѣдованіе и обезоруженіе бѣжавшихъ изъ Варшавы Польскихъ войскъ. Король Станиславъ Августъ прислалъ Тормасову ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава, а по окончаніи послѣдняго раздѣла Польши Императрица наградила его орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и золотою шпагою съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

По восшествіи на престолъ Императора Павла, Тормасовъ былъ назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка. Февраля 6-го 1798 года, онъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, и Сентября 18-го Орденскому полку велѣно именоваться кирасирскимъ Тормасова полкомъ. Іюля 11-го 1799 года, имѣвши несчастіе подвергнуться гнѣву Императора, Тормасовъ былъ исключенъ изъ службы, но черезъ годъ снова принятъ (Ноября 16-го 1800 года) съ состояніемъ по арміи. Осчастливленный возобновленіемъ милостей Монарха, Декабря 6-го назначенъ онъ былъ шефомъ лейбъ-кирасирскаго Его Величества (нынѣ Лейбъ-Гвардіи кирасирскій Его Величества) полка, и черезъ день опредѣленъ командиромъ Лейбъ-гвардіи Коннаго полка, шефомъ коего былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Служба въ гвардіи сдѣлала Тормасова лично извѣстнымъ Наслѣднику Престола, Великому Князю Александру Павловичу, и обратила на него лестное вниманіе, свидѣтельства коего увидѣлъ Тормасовъ по восшествіи на Престолъ юнаго Монарха. При коронованіи Императора Александра, Сентября 15-го 1801-го года, Тормасовъ награжденъ былъ чиномъ Генерала отъ Кавалеріи, но еще прежде, Іюля 11-го, назначенъ онъ былъ Инспекторомъ по кавалеріи Днѣстровской инспекціи, а Февраля 8-го 1802 года, Инспекторомъ по кавалеріи Лифляндской инспекціи.

Болѣзни, уже тогда начинавція терзать Тормасова, принудили его просить для излѣченія годоваго отпуска. Прежде окончанія срока отпуска, когда еще не прошло и пяти мѣсяцовъ, Января 26-го 1803 года, Императоръ Александръ призвалъ Тормасова къ служенію, и назначилъ его Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, подчинивъ его управленію и Минскую губернію. Служба Тормасова удостоена была благоволенія Монарха, ознаменованнаго пожалованіемъ ему, въ 1804 году, аренды въ Курляндской губерніи, и въ слѣдующемъ году довѣріемъ образовать армію на берегахъ Днѣстра, по случаю предстоявшаго разрыва съ Портою. Окончивъ сіе важное порученіе, Тормасовъ, въ 1806 году, возобновилъ прозьбу объ отпускѣ до излеченія болѣзни. Неохотно согласившись на его желаніе, Императоръ Александръ подтвердилъ Свое благоволеніе при отпускѣ Тормасова пожалованіемъ ему ордена Св. Александра Невскаго. Но Тормасовъ отдыхалъ недолго. Во время тяжкой для Россіи войны въ 1807 году, Императоръ Александръ поручилъ ему, важное по тогдашнимъ обстоятельствамъ, мѣсто Рижскаго Военнаго Губернатора. Послѣ Тильзитскаго мира, Тормасовъ, чувствуя здоровье ослабленнымъ, просилъ отставки, дѣятельно прослуживъ 35 лѣтъ. Исполняя прозьбу его, послѣ неоднократно повтореннаго приглашенія остаться, Декабря 11-го 1807 года, Императоръ Александръ уволилъ Тормасова съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Поприще служебной дѣятельности его казалось оконченнымъ, но скорбная потеря заставила его снова обратиться къ службѣ, когда лишился онъ любимой супруги. Іюня 9-го 1808 года, по прошенію, принятъ былъ Тормасовъ въ службу, и 3-го Сентября назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузіи и войсками на Кавказской линіи.

Война, начавшаяся съ 1806-го года между Россіею и Оттоманскою Портою, была перенесена и въ Азіятскія владѣнія Султана. Тормасовъ пріѣхалъ къ своему новому назначенію въ Февралѣ 1809 года. Онъ нашелъ дѣла за Кавказомъ въ положеніи затруднительномъ. Персія и Турція соединенно готовили войска. Имеретія и Абхазія отреклись отъ повиновенія Россіи. Дагестанъ ждалъ только пособія Персіи, готовый бунтовать. Для удержанія въ повиновеніи Горскихъ народовъ, охраненія Грузіи, войны съ Персіею и Турціею, Тормасовъ имѣлъ не болѣе 42.000 войска. Искусно поддерживая переговоры о мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ, и пользуясь раздорами Пашей въ пограничныхъ Турецкихъ пашалыкахъ, онъ оградилъ предѣлы Грузіи войскомъ, прогналъ толпы Персіянъ, ворвавшіяся въ Грузію, но не прекращалъ переговоровъ о мирѣ, и рѣшился усмирить Абхазію и Имеретію занятіемъ Турецкой крѣпости Поти, прекращая тѣмъ вліяніе Турковъ на сіи области и вообще на Горскихъ народовъ. Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліановъ осадилъ Поти, разбилъ Требизондскаго Сераскира, пришедшаго на помощь, и Ноября 2-го занялъ Поти, когда Полковникъ Симоновичъ принудилъ покориться Имеретинскаго Царя Соломона, и тѣмъ утвердилъ спокойствіе Имеретіи и Абхазіи. Требизондскій Сераскиръ занялъ Ахалцыхъ, и утвержденъ былъ Султаномъ въ званіи начальника сей крѣпости и принадлежавшаго къ ней пашалыка, бывшаго пристанищемъ буйныхъ Осетиновъ и Лезгиновъ. Тормасовъ старался воспользоваться раздоромъ его съ другими Пашами и безъ боя занять Ахалцыхъ. Безопася себя со стороны Персіи, онъ усиливался окончить несогласія съ нею миромъ, отвлекая тѣмъ союзъ Персіянъ съ Турками. Онъ самъ ѣздилъ на свиданіе съ Персидскимъ министромъ близъ Аскоранской крѣпости, въ Апрѣлѣ 1810 года. Такая уступчивость, при вліяніи Англійскаго посла въ Тегеранѣ, возбудила непомѣрныя требованія Персіянъ. Не только разторгли они перемиріе, но наслѣдникъ Персидскаго Престола, Аббасъ Мирза, выступилъ съ войскомъ. Заботясь о мирѣ, Тормасовъ приготовлялъ средства обороны. Изъ 42,000 войска, бывшаго подъ его начальствомъ, около 23-хъ тысячь защищали Кавказскую линію. Онъ не имѣлъ и 20,000 для защиты Грузіи и войны съ Персіею и Турціею, но его дѣятельность, и искусный выборъ сподвижниковъ, героевъ Кавказа, Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича, замѣняли число. Котляревскій разбилъ Персид-

скія войска при Мигри, въ 100 верстахъ отъ Тавриза, а когда Персіяне, соединенно съ Турками и Карапапахами, въ числѣ 12,000, двинулись отъ Ахалцыха къ Тифлису, Тормасовъ самъ поспѣшилъ имъ на встрѣчу, пославъ обходомъ черезъ горы Лисаневича, съ приказаніемъ захватить непріятелей въ расплохъ близъ Ахалкалахи. Внезапность нападенія, Сентября 5-го, имѣла слѣдствіемъ совершенное разбитіе непріятеля, хотя у Лисаневича были только два полка егерскіе, 9-й и 15-й, и 350 казаковъ и Татаръ, при 4-хъ пушкахъ. Сардарь Эриванскій, Паша Ахалцыхскій, Имеретинскій Царевичъ Александръ, ушедшій въ Персію, едва успѣли спастись бѣгствомъ; 700 непріятелей и два Персидскіе Хана были убиты; весь лагерь, пушки и знамена достались побѣдителямъ, потерявшимъ не болѣе 21 человѣка. Награждая виновника битвы, Лисаневича, Императоръ Александръ прислалъ въ награду Тормасову алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, и велѣлъ объявить по всей арміи объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ приказомъ, гдѣ было сказано, что «такой «необыкновенный подвигъ послужитъ примѣромъ «потомству въ томъ, что усердіе, храбрость и «труды замѣняютъ число войскъ, преодолѣваютъ «самыя препоны природы, и торжествуютъ надъ «многочисленнѣйшимъ непріятелемъ.»

Пользуясь страхомъ, наведеннымъ на Персіянъ и Турковъ побѣдами Котляревскаго и Лисаневича, Тормасовъ усмирилъ бунтъ, начавшійся въ Дагестанѣ и въ Имеретіи, куда успѣлъ убѣжать содержавшійся въ Тифлисѣ Царь Соломонъ. Онъ затворился въ крѣпости Темрюкъ-Бугазы и возмущалъ Имеретію. Сентября 20-го Лисаневичъ началъ усмиреніе Дагестана, и черезъ шесть недѣль заставилъ главнаго зачинщика Шаха-Али, начальника мятежныхъ Кубинцовъ, бѣжать въ Табарасанъ, преслѣдовалъ его туда, загналъ въ неприступныя горы, и привелъ въ подданство Табарасанцовъ. Не менѣе удачно дѣйствовалъ въ Имеретіи Симоновичъ. Онъ занялъ Темрюкъ-Бугазы, заставилъ Царя Соломона бѣжать въ Эривань, и быстро послѣдовалъ къ Ахалцыху, гдѣ Ноября 15-го должны были соединиться съ нимъ отряды Генералъ-Маіора Портнягина, и Тормасовъ, шедшій черезъ Боржомское ущелье. Ахалцыхскій пашалыкъ покорился. Ноября 16-го Тормасовъ осадилъ Ахалцыхъ, но черезъ десять дней снялъ осаду, когда въ крѣпости оказалась чума и была занесена въ лагерь осаждающихъ. Опасаясь распространенія заразы, онъ отступилъ; строгими карантинными мѣрами не допустилъ чумы въ Грузію, и довольствовался опустошеніемъ Ахалцыхскаго пашалыка, лишая тѣмъ тамошнихъ разбойниковъ средствъ вредить Русскимъ предѣламъ. При отступленіи въ Грузію возвращено было до 1500 семействъ, увлеченныхъ хищниками въ плѣнъ, и взято болѣе 50,000 штукъ рогатаго скота. По возвращеніи въ Тифлисъ, въ Декабрѣ 1810 года, Тормасовъ отправилъ въ Россію семейство Царя Соломона, и дѣятельно готовился къ походу 1811 года. Турки и Персіяне также вооружали сильнія ополченія, намѣреваясь идти въ одно время изъ Эрзерума, Карса, Ахалцыха и Требизонда. Они вывели на Муханскую степь 8000 кибитокъ кочевыхъ народовъ и 3000 конницы, рѣшаясь вторгнуться въ Шеку и Карабахъ. Отъ Султана посланъ былъ въ Дагестанъ Турецкій чиновникъ, съ фирманами, въ коихъ именемъ пророка побуждали Дагестанцовъ къ возстанію. Посланникъ былъ перехваченъ, и Тормасовъ, соображая мѣру опасности, въ первый разъ въ теченіе трехъ лѣтъ, рѣшился просить усиленія войскомъ, которое могло бы замѣнить гарнизоны въ Дербентѣ, Баку, Елисаветполѣ, Сухумъ-Кале и Поти, когда гарнизоны сихъ мѣстъ обратились бы на военныя дѣйствія. Вмѣсто присылки войскъ, Тормасову отвѣтствовали требованіемъ, нельзя ли было отдѣлить изъ Грузіи въ армію, собиравшуюся къ западнымъ предѣламъ Россіи, двухъ полковъ, ибо въ предстоявшей тогда войнѣ съ Наполеономъ много значилъ и одинъ полкъ, закаленный въ зноѣ Эривани, холодѣ Кавказа и битвахъ Закавказскихъ. Тормасовъ устранилъ требованіе изложеніемъ дѣлъ въ Грузіи, гдѣ у него было всѣхъ войскъ для дѣйствій менѣе восмнадцати съ половиною тысячь. Предоставленный столь недостаточнымъ силамъ, онъ рѣ-

шился ожидать движеній непріятеля, сосредоточивая войска на предѣлахъ Грузіи, и по соображенію движеній непріятельскихъ предпринимая войну оборонительную, или наступательную. Вскорѣ узнали, что Турки и Персіяне собирались на Арпачаѣ. Тормасовъ хотѣлъ предупредить ихъ, немедленно выступилъ въ походъ, но на пути узналъ, что Эрзерумскій Сераскиръ, начальникъ соединеннаго ополченія, былъ убитъ измѣннически и все войско непріятельское разошлось. Подкрѣпивъ Котляревскаго на Араксѣ, гдѣ стоялъ онъ противъ войскъ Аббасъ-Мирзы, и отправя отрядъ въ Имеретію, дабы остановить Требизондскаго Пашу, хотѣвшаго вторгнуться въ Имеретію, Тормасовъ въ Сентябрѣ располагалъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, когда получилъ новое назначеніе.

Наградивъ Тормасова орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, еще большую награду готовилъ ему Императоръ Александръ, назначая его однимъ изъ главныхъ вождей Россійской арміи, готовой отразить нашествіе Наполеона. Три года пребыванія Тормасова въ Грузіи вполнѣ явили его воинскія дарованія. Ихъ должно было употребить на поприщѣ болѣе обширномъ, болѣе блестящемъ, и Императоръ Александръ назначилъ Тормасова Главнокомандующимъ 3-ю резервною, обсерваціонною арміею. Она должна была защищать южную Россію, смотря по обстоятельствамъ войны, отступая на Кіевъ, или наступательными дѣйствіями охраняя лѣвый флангъ 2-й арміи, собранной у Гродно. Прибывъ въ армію, ему подчиненную, Тормасовъ нашелъ ее состоявшею изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ, Графа Каменскаго, Маркова и Сакена, и кавалерійскаго корпуса Графа Ламберта. Всего было 54 батальона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 43,000 человѣкъ, при 168 орудіяхъ. Въ послѣдствіи присовокупились къ сей арміи еще четыре, вновь сформированные, Украинскіе казачьи полка.

Осторожный на важномъ, порученномъ ему мѣстѣ, имѣя главную квартиру свою въ Луцкѣ, Тормасовъ не начиналъ похода, когда движеніе Наполеона уже заставило Багратіона, съ 2-ю арміею, отступать. Онъ хотѣлъ дождаться окончательнаго движенія Австрійскаго корпуса Князя Шварценберга, угрожавшаго предѣламъ Россіи. Вскорѣ узнали, что Князь Шварценбергъ перешелъ Бугъ въ Дрогичинѣ, достигъ Слонима и дожидается Саксонскаго корпуса, предводимаго Ренье, который шелъ изъ Бѣлостока къ Слониму. Ренье смѣнилъ здѣсь Австрійцовъ, обратившихся къ Несвижу, на соединеніе съ Наполеоновою главною арміею. Саксонцамъ велѣлъ Наполеонъ защищать Варшавское Герцогство отъ движенія Русскихъ, стараться вторгнуться на югъ и возмутить Волынь. Отъ 1-го Іюля прислано было Тормасову приказаніе, коимъ, обезпечивая его въ опасеніи со стороны Австрійцовъ, велѣно было ему поставить только охранительные отряды въ Житомирѣ и на границѣ Варшавскаго Герцогства, а съ главными силами дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, перешедшаго у Бреста, и слѣдующаго къ Пинску для стѣсненія Багратіона, который взялъ между тѣмъ направленіе на Слуцкъ и Бобруйскъ.

Исполняя повелѣніе, Тормасовъ рѣшился немедленно атаковать Ренье. Онъ оставилъ Сакена для охраненія Подольской и Волынской губерній, и поддержанія сообщеній съ арміею, шедшею отъ береговъ Дуная, а Генералъ-Маіора Хрущова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, поставилъ во Владимірѣ охранять границы Галиціи и Варшавскаго Герцогства. За тѣмъ составилъ онъ два передовые отряда, Графа Ламберта и Князя Щербатова, и велѣлъ имъ занять Брестъ, а послѣ того идти къ Кобрину, гдѣ быть непремѣнно Іюля 15-го; туда направился съ своими главными силами Тормасовъ. Между тѣмъ, желая ввести непріятеля въ обманъ о своихъ дѣйствіяхъ, послалъ онъ отрядъ Генералъ-Маіора Мелиссино увлекать вниманіе Ренье на Пинскъ. Іюля 11-го Тормасовъ двинулся въ походъ. Ренье, находясь въ Слонимѣ, занималъ отрядами Пружаны, Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ. Онъ вдался въ обманъ, по движеніямъ Мелиссино заключивъ, что Русскіе идутъ къ Пинску, и направился туда со всѣмъ своимъ корпусомъ черезъ Хомскъ

и Яново, оставя отрядъ Генерала Кленгеля въ Кобринѣ. Іюля 13-го, Графъ Ламбертъ и Князь Щербатовъ захватили Брестъ, и на другой день явились у Кобрина, куда пришелъ въ то же время Тормасовъ. Утромъ 15-го Іюля атаковали Кобринъ. Раздѣляя съ Генераломъ Ренье ложное убѣжденіе, что главныя силы Тормасова шли на Пинскъ, и только легкіе отряды его заняли Брестъ, бывшій въ Кобринѣ Генералъ Кленгель обращалъ все вниманіе на Брестскую дорогу, когда внезапно увидѣлъ себя отвсюду окруженнымъ. Онъ сосредоточился въ Кобринѣ и послѣ упорной защиты принужденъ былъ сдаться, съ 9-ю штабъ-, 57 оберъ-офицерами, 2234 рядовыхъ, 8 пушками и 4 знаменами. Потеря Тормасова состояла въ 77 убитыхъ и 182 раненыхъ. Уважая храбрость Саксонцовъ, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ Саксонскимъ шпаги.

Кобринская побѣда имѣла важныя слѣдствія. Она встревожила непріятеля, увидѣвшаго Русскія войска торжествующими въ тылу, на сообщеніяхъ Наполеона, когда всѣ полагали, что онъ задавитъ Русское Царство сотнями тысячь, устремившихся въ средину Россіи. Послѣ Кобринскаго дѣла Тормасовъ занялъ Пружаны и выслалъ отряды къ Бѣлостоку. Ужасъ объялъ Варшаву, и все пространство земель до Кенигсберга пришло въ такое волненіе, что Французскіе чиновники отвсюду собирались бѣжать. Тѣмъ радостнѣе была Кобринская побѣда для Россіи, какъ *первая*, одержанная Русскими въ 1812 году, когда до тѣхъ поръ слышали только о безпрерывномъ отступленіи. Пушки и знамена, взятыя въ Пинскѣ и Кобринѣ, были первыми трофеями въ Отечественную войну. Имя Тормасова славили по всей Россіи, и восторгъ изъявленъ былъ кликами радости, когда на Московскомъ Театрѣ пѣли: «Слава Генералу Тормасову, поразившему силы вражескія!» Благодаря Тормасова рескриптомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ ему Георгіевскій орденъ 2-й степени, и единовременно 50,000 рублей, «ибо,» писалъ ему Императоръ Александръ, «Мнѣ извѣстно, что состояніе ваше не весьма «избыточно.»

Ободряемый наградами и вниманіемъ Монарха и Отечества, Тормасовъ хотѣлъ продолжать начатое столь удачно. Недостатокъ припасовъ воспрепятствовалъ ему преслѣдовать Ренье, который въ Хомскѣ удостовѣрился въ ошибочномъ движеніи своемъ, и спѣшилъ къ Кобрину, но узнавши о разбитіи Кленгеля, поспѣшно отступилъ въ Хомскъ и звалъ къ себѣ Шварценберга. Графъ Ламбертъ и Чаплицъ преслѣдовали его и забрали много плѣнныхъ и обозовъ. Іюля 18-го Тормасовъ двинулся на Хомскъ, но остановился въ Антополѣ, слыша, что Ренье уже соединился въ Слонимѣ съ Шварценбергомъ, и оба идутъ расплатиться за Кобринское дѣло. Тормасовъ приготовился встрѣтить ихъ въ крѣпкой позиціи при Городечно. Правое крыло его было прикрыто болотомъ, лѣвое лѣсомъ, фронтъ болотистымъ ручьемъ, черезъ который путь лежалъ только по двумъ плотинамъ, устроеннымъ у селеній Поддубья и Городечно. Іюля 30-го пришли Князь Шварценбергъ и Ренье, и стали въ виду Тормасова. Осмотрѣвъ расположеніе ихъ, Тормасовъ вознамѣрился оставить въ своей крѣпкой позиціи часть войска, а съ другою частью обойдти лѣвое непріятельское крыло. Отважное предположеніе его оказалось неисполнимо.

Одинъ изъ Скксонскихъ патрулей открылъ окольную дорогу черезъ лѣсъ; затопленная водою, она могла, при поправкѣ ея, поднять войско и артиллерію, и вела въ лѣвый флангъ Русскихъ. По недосмотру нашего авангарда не занятъ былъ выходъ изъ лѣса. Непріятели воспользовались тѣмъ, и ночью провели Саксонскій корпусъ по лѣсу. Движеніе его не ускользнуло отъ Тормасова. Онъ тотчасъ перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ крыломъ назадъ, готовый принять сраженіе оборонительное. Іюля 31-го загорѣлся бой. Князь Шварценбергъ атаковалъ Тормасова съ фронта; Ренье старался обходить его лѣвое крыло. Въ такомъ боевомъ порядкѣ сражались обѣ арміи весь день до глубокой ночи. Тормасовъ удачно отразилъ всѣ непріятельскія атаки, и совершенно разбилъ два конные полка, посланные въ тылъ Русской ар-

мiи. Русскiе остались на полѣ сраженiя, взявъ плѣнными 4 офицеровъ и 230 рядовыхъ. Саксонцы потеряли убитыми и ранеными 933 человѣка; потеря Австрiйцовъ осталась неизвѣстною. Русскiе лишились до 1,300 человѣкъ.

Тормасовъ видѣлъ невозможность держаться долѣе, ибо, превосходя Русскихъ въ числѣ болѣе нежели 8,000-ми, непрiятель могъ обойдти ихъ, и отрѣзать имъ отступленiе. На разсвѣтѣ, Августа 1-го, войска Русскiя начали отступать къ Кобрину. Наполеонъ провозгласилъ Городечненское сраженiе побѣдою, и выпросилъ Шварценбергу въ награду чинъ фельдмаршала, ибо того требовали политическiя отношенiя его къ Австрiи. Всего важнѣе ему было показать, что Австрiя дѣйствительно воюетъ съ Россiею.

Тормасовъ не могъ остановиться въ Кобринѣ, слыша о сборѣ войскъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, откуда положено было Полякамъ ворваться на Волынь. Онъ видѣлъ притомъ Гродненскую губернiю возмутившеюся, и рѣшился отступать, удерживая непрiятеля, пока соединится съ Дунайскою армiею, которая, по заключенiи Букарестскаго мира, шла на соединенiе съ Тормасовымъ. Усиленный ею, Тормасовъ хотѣлъ дѣйствовать наступательно. Слабо преслѣдуемая непрiятелемъ, Русская армiя отошла черезъ Дивинъ, Ратно и Ковель въ Луцкъ. Непрiятель остановился у Стыри.

Тѣмъ заключились первоначальныя дѣйствiя въ Отечественной войнѣ на югѣ, имѣвшiя для Россiи слѣдствiя самыя благотворныя, ибо Тормасовъ заставилъ 30,000-й Австрiйскiй корпусъ, шедшiй къ Наполеону, возвратиться на Волынь, и лишилъ главную армiю Наполеона содѣйствiя сего корпуса. Вскорѣ начали прибывать къ Стыри передовые отряды Дунайской армiи. Видя умноженiе противъ него Русскихъ войскъ, Князь Шварценбергъ предпринялъ обозрѣнiе, желая удостовѣриться, не двигается ли часть Русскихъ во фланги его. Узнавъ, что Генералъ Цехмейстеръ, съ полкомъ Орелли и 6-ю эскадронами Поляковъ и Саксонцовъ, находится для рекогносцировки въ Чаруковѣ, ночью напали на него Русскiе отряды, захватили въ плѣнъ 150 человѣкъ, и взяли три Австрiйскiе штандарта— единственные трофеи въ единственной войнѣ, которую Россiя вела съ Австрiею. Императоръ Александръ немедленно отослалъ сiи штандарты Императору Францу, при Своемъ письмѣ.

Сентября 9-го пришла въ Луцкъ вся Дунайская армiя, предводимая Чичаговымъ, и составила съ армiею Тормасова до 60,000 человѣкъ. Имѣя противъ себя не болѣе 40,000, Тормасовъ и Чичаговъ рѣшились немедленно атаковать непрiятеля, хотя Тормасовъ получилъ уже приказанiе Кутузова, оставляя дѣйствiя противъ Князя Шварценберга Дунайской армiи, направиться на Мстиславль, черезъ Мозырь и Бобруйскъ, и дѣйствовать на тылъ и флангъ Наполеона. Выгоднѣе казалось Тормасову, соединенно съ Дунайскою армiею, сперва разбить Шварценберга, и уже тогда отдѣлиться отъ нея для исполненiя повелѣнiй Кутузова. Сентября 10-го Дунайская армiя перешла Стырь въ Берестечкѣ и Хрынникахъ, а войска Тормасова въ Луцкѣ и Торговицѣ. Видя наступательное движенiе, Князь Шварценбергъ началъ отступать къ Любомлю. Сентября 16-го приблизились къ нему Русскiя войска; Тормасовъ и Чичаговъ положили атаковать непрiятеля 18-го числа. Ночью Князь Шварценбергъ перешелъ за Бугъ, и лѣвымъ берегомъ его потянулся на Брестъ. Тормасовъ и Чичаговъ остановились у Любомля: Русская земля была здѣсь очищена отъ непрiятеля, и южная Россiя не увидѣла болѣе знаменъ вражескихъ.

Въ то время, когда наши еще стояли у Любомля, пришло Тормасову Высочайшее повелѣнiе отправиться въ главную квартиру Кутузова, и по случаю раны Князя Багратiона, принять начальство надъ Второю армiею. Такъ удалился Тормасовъ изъ западныхъ предѣловъ Имперiи, гдѣ во все время своего четырехъ-мѣсячнаго предводительства, единою бдительностiю и благоразумными распоряженiями, не прибѣгая къ строгимъ мѣрамъ, умѣлъ онъ сохранить Подолiю, Волынь и Тарнополь въ безмятежномъ

спокойствіи, не смотря на подсылку тайныхъ возмутителей изъ Варшавы. Всѣ мѣры приняты были имъ также къ очищенію городовъ и увозу запасовъ, если бы надобно было уступить непріятелю Волынь, Подолію, и самый Кіевъ.

Октября 8-го Тормасовъ пріѣхалъ въ Тарутино, гдѣ находился Кутузовъ, между тѣмъ соединившій въ одинъ составъ обѣ дѣйствовавшія подъ непосредственнымъ предводительствомъ его арміи, первую и вторую. Кутузовъ радостно встрѣтилъ Тормасова, и поручилъ ему начальство надъ арміею, кромѣ корпусовъ, составлявшихъ авангардъ Милорадовича, предоставляя себѣ только верховное распоряженіе дѣйствіями. Все внутреннее управленіе войсками возлегло на Тормасова. Черезъ три дня, 11-го Октября, армія выступила изъ Тарутина къ Малоярославцу. Во время происшедшаго здѣсь боя, Тормасовъ, находясь при Кутузовѣ, принималъ участіе въ сраженіи совѣтами, и лично являясь въ огнѣ. Въ сраженіи подъ Краснымъ, когда Кутузовъ намѣревался главными силами своими отрѣзать Наполеону путь, поручилъ онъ исполненіе сего важнаго дѣйствія Тормасову, предоставляя ему славу ожидаемой побѣды. Тормасовъ двинулся на сообщенія Наполеона, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, получилъ отъ Кутузова повелѣніе остановиться. Черезъ нѣсколько часовъ приказано ему вновь идти впередъ. Авангардъ Тормасова, подъ командою Барона Розена, задержанный глубокимъ снѣгомъ на узкой дорогѣ, пришелъ въ Добромъ на сообщенія непріятелей, засталъ только арріергардъ Наполеона, разсѣялъ его и взялъ 6 пушекъ.

Послѣ Красненскихъ сраженій главная Русская армія не участвовала болѣе въ битвахъ. Кутузовъ преслѣдовалъ Наполеона сильными отрядами. Тормасовъ находился безотлучно при немъ, заботясь о сохраненіи войскъ среди наставшихъ вьюгъ и морозовъ. Когда, послѣ перехода Наполеонова черезъ Березину, Кутузовъ отправился въ армію Чичагова, поручилъ онъ, на время своего отсутствія отъ главной арміи, начальство надъ нею Тормасову, который и привелъ ее въ Вильну. Здѣсь удостоился Тормасовъ услышать изустныя изъявленія благодарности Императора Александра, за великое участіе, принятое имъ въ Отечественной войнѣ, и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тормасовъ находился въ главной квартирѣ при выступленіи Русскихъ войскъ за границу. При походѣ изъ Вильны, въ Декабрѣ 1812 года, онъ и Дохтуровъ начальствовали двумя колоннами, на которыя раздѣлена была главная армія, при коей находились Императоръ Александръ и Кутузовъ. Когда смертная болѣзнь удержала Кутузова въ Бунцлау, Императоръ Александръ поручилъ Тормасову войска, составлявшія Главную армію. Тормасовъ привелъ ее къ Люцену, и былъ свидѣтелемъ Люценской битвы. По окончаніи ея просилъ онъ увольненія, по усилившимся болѣзненнымъ припадкамъ, получилъ его, при изъявленіи особенной благосклонности Императора Александра, и навсегда оставилъ военное поприще, которое столь доблестно проходилъ сорокъ лѣтъ. Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, Тормасовъ отправился въ Петербургъ.

Передъ возвращеніемъ Императора Александра изъ Парижа въ Россію, въ общемъ, чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта, Сената и Синода, положено было просить Монарха—побѣдителя о позволеніи воздвигнуть Ему памятникъ, и поднести названіе: «Благословеннаго.» Въ числѣ депутатовъ для представленія о томъ прошенія, Августа 3-го 1814 года, былъ Тормасовъ.

Прибывъ въ Петербургъ, Императоръ Александръ, Августа 30-го, назначилъ Тормасова на одно изъ важнѣйшихъ въ тогдашнее время мѣстъ Главнокомандующаго въ Москвѣ. Здѣсь надлежало хладнокровно разбирать бѣдствія прошедшаго, удовлетворять требованія, облегчать участіемъ скорбь и страданія, возстановлять изъ пепла Москву, приводить въ порядокъ разрушенное неслыханными дотолѣ событіями. Тормасовъ оправдалъ Монаршій выборъ, и успѣлъ

исполнить тяжелую обязанность въ такой степени, что жители Москвы, въ концѣ 1815-го года, почли долгомъ засвидѣтельствовать благодарность свою Императору за дарованіе имъ начальника, который, «сохраняя законы, былъ «равно внимателенъ къ богатому и бѣдному, «сильному и слабому, въ чести сущему и въ «убожествѣ пребывающему.» Въ 1816 году Москва увидѣла, въ первый разъ послѣ 1812 года, Императора Александра, и обрадовала Его восторгомъ жителей, радостно привѣтствовавшихъ Монарха своего, и возникающимъ изъ развалинъ и пепла своимъ величіемъ. Никогда прежде не кипѣли въ ней такою дѣятельностью торговая, промышленная, гражданская и общественная жизнь. Движеніе капиталовъ было необыкновенное. Храмы, дворцы, домы, памятники, все казалось обновленнымъ. Веселье и радость являлись между жителями Москвы, какъ будто Москвичи хотѣли наградить себя наслажденіями за кратковременныя страданія. Изъявляя признательныя чувства Свои Москвѣ грамотою, данною въ 30-й день Августа, въ тотъ же день Императоръ Александръ возвелъ Тормасова въ Графское достоинство. Силы старца, казалось, укрѣпились на новые подвиги, но лѣтомъ 1817 года усиленные труды снова повергли его въ болѣзнь, отъ коей искусство врачей еще разъ успѣло спасти уже умиравшаго старца. Онъ являлся однакожь дѣятеленъ и неутомимъ. Наградою его было новое торжество Москвы въ 1817 году, когда Императоръ Александръ посѣтилъ Москву Октября 1-го, и вскорѣ прибыло въ древнюю Столицу все Императорское Семейство. Въ первый разъ увидѣла тогда Москва юную Августѣйшую чету, Великаго Князя Николая Павловича и супругу Его Великую Княгиню Александру Θеодоровну. Рядомъ торжествъ и увеселеній ознаменовано было пребываніе дорогихъ гостей Москвы. Во время отсутствія Императора Александра, Москва съ восторгомъ услышала вѣсть о рожденіи въ стѣнахъ Кремлевскихъ Великаго Князя Александра Николаевича, Апрѣля 17-го 1818 года. Іюня 1-го Императоръ Александръ возвратился въ Москву. Въ послѣдній разъ видѣлъ тогда Тормасовъ милость и благоволеніе возлюбленнаго Монарха. Король Прусскій, посѣтившій тогда Москву, при отъѣздѣ изъ Москвы наградилъ его орденомъ Чернаго Орла.

Старецъ казался еще бодръ, и даже здоровъ, но рука смерти уже тяготѣла надъ нимъ. Весною 1819 года припадки болѣзни его усилились. Лѣто принесло облегченіе, но въ Октябрѣ положеніе его сдѣлалось безнадежно. Онъ не могъ лежать, сидѣлъ въ креслахъ, и все еще занимался дѣлами въ минуты облегченія, даже 11-го Ноября писалъ собственноручно письма. Въ ночь на 13-е Ноября болѣзнь усилилась, и въ 6-ть часовъ утра, тихо и безмятежно почилъ Тормасовъ, на 67 году отъ рожденія. Ноября 22-го совершился обрядъ отпѣванія начальника Москвы въ Чудовѣ монастырѣ. Москвичи горестно проводили его до могилы въ Донскомъ монастырѣ. Тамъ похороненъ онъ въ той церкви, гдѣ покоится вождь его въ Мачинской битвѣ, Князь Н. В. Рѣпнинъ.

Супруга Графа А. П. Тормасова, съ которою сочетался онъ въ 1797-мъ году, и счастливо провелъ десять лѣтъ, находившаяся въ первомъ бракѣ за подполковникомъ Дириномъ, была урожденная фонъ-Гейкингъ, Лифляндская дворянка. Онъ имѣлъ отъ нея сына, Графа Александра Александровича, умершаго въ 1839 году, въ званіи камеръ-юнкера; съ нимъ прекратился родъ Графовъ Тормасовыхъ.

Тормасовъ былъ высокаго роста, красавецъ въ юности, и сохранилъ величественную наружность до старости. Щеголь съ молоду, онъ и въ преклонныхъ лѣтахъ былъ тщателенъ въ одеждѣ, и такимъ являлъ себя на войнѣ и въ сраженіяхъ. Вспыльчивый нравъ его умѣрялся добродушіемъ. Простота и порядокъ отличали его въ домашней жизни. При строгой бережливости, онъ любилъ блескъ, если надобно было явиться ему, какъ сановнику государственному, и не считалъ благотвореній, хотя, кромѣ заслуженныхъ имъ наградъ и жалованья, состояніе его было весьма небольшое. Подчи-

ненные не легко выслуживали у него награды, ибо хорошую службу почиталъ онъ обязанностью каждаго, за которую нечего награждать. Не легко могли также прiучиться къ строгому порядку и точности, какихъ онъ требовалъ во всемъ, въ военное время, и при управленiи гражданскомъ.

Какъ полководецъ, Тормасовъ принадлежалъ къ тѣмъ военнымъ людямъ, которые не ослѣпляютъ блестящими качествами, но умѣютъ извлекать побѣду изъ глубокаго соображенiя обстоятельствъ, мѣстности и непрiятеля, почитая иногда выигрышемъ уже и то, если ихъ соперникъ не находитъ средствъ побѣды. Такимъ явилъ онъ себя за Кавказомъ, дѣйствуя, какъ политикъ, между Турцiею и Персiею. Но когда для побѣды надлежало сражаться, не колебался онъ ни минуты вступить въ бой. Свидѣтельство сему находимъ въ Закавказскихъ походахъ, а равно и дѣйствiяхъ его въ 1812 году. Особенно велики были способности его, какъ военнаго администратора, что доказано было имъ во все время достославнаго служенiя его, и подтверждено выборомъ Кутузова, поручившаго ему управленiе армiи въ самое тревожное и заботливое время, когда составлялись новыя ополченiя, всюду передвигались войска, и все производилось въ виду грознаго непрiятеля, на обширномъ пространствѣ, и потомъ въ быстромъ и трудномъ, осеннемъ и зимнемъ походѣ. Кiевъ, Рига, Грузiя и Москва, особенно древняя Русская Столица, долго сохраняли память о праводушiи и заботахъ Тормасова по затруднительному управленiю.

Воинъ, въ юности участникъ въ подвигахъ Рѣпнина, а въ преклонныхъ лѣтахъ Кутузова, побѣдитель Турковъ и Персiянъ за Кавказомъ, защитникъ южной Россiи, и первый огласившiй Россiйскую землю вѣстью о побѣдѣ въ 1812 году, вельможа благосердый и градоправитель мудрый: таковы заслуги, коими Тормасовъ оставилъ воспоминанiе о сорока-семи лѣтней службѣ своей Отечеству, изъ коихъ двадцать восемь лѣтъ въ чинѣ Генерала.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ Лейтенантъ

Графъ Павелъ Александровичъ

СТРОГОНОВЪ.

ГРАФЪ

П. А. СТРОГАНОВЪ.

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, и орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 2-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, и разныхъ иностранныхъ, кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: *За храбрость*, родился, въ бытность родителей его во Франціи, Іюня 7-го 1774 года. Предки Строганова, по однимъ извѣстіямъ, происходили отъ Татарскаго Мурзы, выѣхавшаго въ Россію при Димитріи Донскомъ, по принятіи христіанства, получившаго имя Спиридона, званіе воеводы, и «застроганнаго» до смерти озлобленными Татарами, отъ чего будтобы произошло названіе «Строгановыхъ.» По другимъ, болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Строгановы были издревле богатые Новогородскіе Бояре, владѣли обширными помѣстьями въ сѣверныхъ областяхъ Россіи, были искони преданы Московскимъ Великимъ Князьямъ, и имѣли случаи оказывать имъ важныя услуги. Одинъ изъ Строгановыхъ выкупилъ изъ плѣна у Татаръ Великаго Князя Василія Темнаго. Знаменитый Аникій Строгановъ, получившій отъ Іоанна Грознаго земли въ Пермской области, владѣвшій тамъ нѣсколькими городами, и имѣвшій даже свое войско, споспѣшествовалъ походу Ермака и покоренію Сибири. Другіе Строгановы пожертвовали во времена Царя Василія Шуйскаго, въ междоцарствіе, и при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, до 850,000 рублей (что составитъ по нынѣшней монетѣ до двухъ съ половиною милліоновъ рублей серебромъ.) Заслуги Строгановыхъ награждены были отъ Царей званіемъ Именитыхъ Людей. Петръ Великій возвелъ, въ 1722-мъ году, Строгановыхъ въ Баронское достоинство, и Строгановы, владѣя безсчетными богатствами, сдѣлались знаменитыми царедворцами. Отличаясь великолѣпіемъ, всегда славились они просвѣщенною любовью къ наукамъ, искуствамъ и художествамъ; но знаменитѣе всѣхъ изъ нихъ въ семъ отношеніи былъ родитель Павла Александровича, Баронъ Александръ Сергѣевичъ, въ 1761 году получившій Графское Римской Имперіи достоинство, и въ 1798 году возведенный въ Графы Россійской Имперіи. Имѣя высшіе Государственные чины, Дѣйствительнаго Тайна-

го Совѣтника 1 класса, Оберъ-Камергера, званіе члена Государственнаго Совѣта, и двадцать семь лѣтъ сряду бывши Предводителемъ Дворянства С. Петербургской губерніи, Графъ Александръ Сергѣевичъ былъ не только однимъ изъ первыхъ вельможъ Двора Императрицы Екатерины, Императоровъ Павла и Александра, но избраннымъ, любимымъ собесѣдникомъ трехъ Монарховъ сихъ, удостоенный высокой дружбы ихъ. Ничего не щадилъ онъ для умноженія блеска Двора Царскаго, для покровительства просвѣщенію и поощренія образованности. Въ великолѣпномъ домѣ его являлись всѣ высокіе посѣтители Петербурга, Государи и Принцы, пріѣзжавшіе въ Россію при Екатеринѣ, Павлѣ и Александрѣ; и на ряду съ вельможами приняты были въ домѣ Строганова всѣ дарованія, и не было мѣры его благотворительной щедрости, къ чему богатства его давали ему неистощимыя средства. «Вотъ человѣкъ, который всячески «старается прожить свое имѣніе, и никакъ «не можетъ прожить его!» говорила, смѣясь, Императрица Екатерина Императору Іосифу, на блестящемъ балѣ Строганова, гдѣ истощены были вся роскошь Европы и всѣ богатства Азіи.

Роду Строгановыхъ недоставало только воинской чести, и Графу Павлу Александровичу первому предоставлено было судьбою прибавить сію честь къ другимъ заслугамъ Строгановыхъ. Знатный по происхожденію, осыпанный всѣми дарами счастія, увлеченный на блестящее поприще службы другаго рода, въ юныхъ лѣтахъ онъ уже былъ облеченъ высшими Государственными степенями. Крестникъ Императора Павла, бывшаго въ время рожденія его Великимъ Княземъ, путешествовавшимъ по Европѣ подъ именемъ Графа Сѣвернаго, онъ былъ товарищемъ дѣтства и юности Императора Александра. Пяти лѣтъ отъ рожденія записали его корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, а четырнадцати лѣтъ перевели въ Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ поручикомъ, при чемъ онъ считался въ званіи адъютанта при Князѣ Потемкинѣ, послѣ смерти коего, на 18-мъ году, переименованъ Камеръ-Юнкеромъ, и въ 1798 году, пожалованъ въ Дѣйствительные Камергеры. Счастливый супругъ, отецъ милаго, единственнаго сына, блестящій царедворецъ, съ восшествіемъ на Престолъ Императора Александра увидѣлъ онъ передъ собою обязанности важныя, и былъ призванъ раздѣлить государственныя заботы съ юнымъ Монархомъ, полною дружбою и довѣренностью коего удостоенъ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Въ 1802 году Графъ Павелъ Александровичъ получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника, званіе Сенатора и назначеніе въ Товарищи Министра Внутреннихъ дѣлъ. Но важнѣе всѣхъ чиновъ было то, что онъ находился въ небольшомъ кругѣ избранныхъ совѣтниковъ и самыхъ близкихъ людей Императора Александра. И среди всѣхъ почестей, занятій важнѣйшими государственными дѣлами, обольщеній жизни и юности, душа его рвалась въ битвы: онъ жаждалъ воинскихъ подвиговъ, пламенно желалъ промѣнять роскошь столицы на лишенія походовъ, дворцы на дымный бивакъ. Готовя къ воинской службѣ сына своего, онъ самъ хотѣлъ стать въ воинскіе ряды, и никакія убѣжденія отца, супруги, родныхъ и друзей не могли склонить его разстаться съ своею любимою мечтою.

Графъ Павелъ Александровичъ находился при особѣ Императора Александра въ 1805 году, и участвуя въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Вѣнскимъ, Берлинскимъ и Лондонскимъ Дворами, вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ являлся въ битвы, находился въ кровопролитномъ и гибельномъ боѣ Аустерлицкомъ, стоялъ подъ ядрами и пулями, и можетъ быть, тогда далъ себѣ обѣтъ — посвятить жизнь на отмщеніе пораженія Русскихъ гордому побѣдителю, обѣтъ, коему посвятилъ жизнь свою. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ возложилъ на него важное порученіе: ѣхать въ Лондонъ, узнать о намѣреніяхъ Англійскаго Правительства въ тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, и увѣрить его въ прежнемъ дружествѣ къ нему Россіи. По возвращеніи въ Петербургъ уже ничто не могло утѣшить и увлечь Строганова — душа его была на поляхъ битвъ. Когда открылась лѣтняя кампанія Прусская противъ Наполеона, въ 1807 году,

Графъ Павелъ Александровичъ явился въ дѣйствующей арміи. Не дожидаясь перемѣщенія своего въ военную службу, онъ сталъ въ рядахъ воинскихъ, какъ простой волонтеръ, и какъ будто въ доказательство, что не даромъ, не по знатному роду и связямъ получаетъ отличія, всегда искалъ онъ самыхъ отважныхъ дѣлъ, самыхъ опасныхъ порученій.

Такъ съ перваго шага на воинское поприще поступилъ онъ волонтеромъ въ авангардъ атамана Платова, и первое дѣло въ походѣ 1807 года, гдѣ онъ участвовалъ, былъ отважный набѣгъ на непріятеля черезъ рѣку Алле отъ Бергфрида, между Гутштадтомъ и Алленштейномъ. Мая 24-го, получивъ наканунѣ въ команду атаманскій полкъ, Строгановъ переправился вплавь черезъ Алле, присовокупилъ къ своему отряду полкъ Иловайскаго 5, и близъ деревни Квецъ налетѣлъ на обозъ Маршала Даву, тянувшійся изъ Гутшадта подъ сильнымъ прикрытіемъ. Предварительно осмотрѣвъ мѣстоположеніе, Строгановъ раздѣлилъ отрядъ свой на нѣсколько частей, скрылъ ихъ за возвышеніями, и внезапно ударилъ со всѣхъ сторонъ. Защищеніе непріятеля было упорное, но кончилось его пораженіемъ; 300 человѣкъ было убито и ранено; въ плѣнъ взяты Гутштадтскій коммендантъ, полковникъ Мурье, подполковникъ, 45 офицеровъ, 491 нижнихъ чиновъ. Весь обозъ, даже экипажъ Маршала Даву и канцелярія его, были добычею. Были и плѣнницы — двадцать пять офицерскихъ женъ, ужаснувшихся своихъ брадатыхъ побѣдителей; съ изумленіемъ узнали они въ начальникахъ казаковъ свѣтскихъ людей высшаго образованія. Одинъ батальонъ Французовъ успѣлъ между тѣмъ удалиться, но за нимъ погнались, догнали его у Бухвальда и уничтожили, захвативъ въ плѣнъ 5 офицеровъ и 80 рядовыхъ. Донынѣ хранятся среди семейныхъ памятниковъ рода Строгановыхъ памятники сего смѣлаго набѣга — мундиръ Маршала Даву, его шляпа и футляръ маршальскаго жезла. На другой день Строгановъ привелъ къ Платову плѣнниковъ и добычу. «Не служа въ военной службѣ,» писалъ Генералъ Беннигсенъ родителю Строганова, «вашъ сынъ отличился необыкновен«нымъ, блистательнымъ подвигомъ — поздра«вляю Ваше Сіятельство!» Строгановъ продолжалъ набѣги, наблюдалъ движеніе непріятеля отъ Алленштейна, участвовалъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, оставался въ авангардѣ до окончанія кампаніи, и за блистательную службу свою получилъ, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, орденъ Св. Георгія третьей степени.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ, исполняя прошеніе Строганова, опредѣлилъ его въ военную службу. Радостно промѣнялъ онъ свой чинъ Тайнаго Совѣтника, и званія Камергера и Сенатора, на Генералъ-Маіорскіе эполеты, съ старшинствомъ по службѣ съ 1-го Ноября 1805 года, за участіе его въ Аустерлицкомъ походѣ. Января 27-го 1808 года Строгановъ былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка.

Съ береговъ Алле и Нѣмана война перенесена была, въ 1808-мъ году, на льды и скалы Финляндіи. Строгановъ перешелъ туда, и въ началѣ похода начальствовалъ надъ резервомъ, собраннымъ у Вильманстранда. Когда, въ Февралѣ 1809 года, положено было двинуться по льду на берега Швеціи, онъ поступилъ въ корпусъ Багратіона, коему предписано было идти на Аландскіе острова, занять ихъ, и черезъ Аландгафъ вступить въ Швецію. Багратіонъ раздѣлилъ войска на пять колоннъ. Февраля 26-го вышли онѣ изъ Або, и Марта 2-го, по льду, достигли островка Кумлинга. Отсюда четыре колонны пошли прямо на Большой Аландъ; пятой колоннѣ, предводимой Строгановымъ, предписано обойдти островъ по льду съ южной стороны, занять проливъ между западнымъ берегомъ Аланда и островкомъ Сигнальскере, и отрѣзать непріятелю отступленіе. Авангардъ Строганова велъ Кульневъ. Шведы хотѣли защищаться на островкѣ Бене, но были сбиты, и когда Багратіонъ занялъ Аландъ, Кульневъ успѣлъ отхватить арріергардъ бѣжавшихъ Шведовъ, отнялъ пушки, и остановился въ Лемландѣ по случаю начавшихся переговоровъ. Марта 5-го двинулись впередъ по назначенію. Не успѣвши въ тотъ день дойти до

Экере, ибо надлежало проходить пятьдесятъ верстъ по неровнымъ глыбамъ льда, Строгановъ ночевалъ на морѣ, и на другой день догналъ арріергардъ Шведскій въ Сигналскере, проведя такимъ образомъ нѣсколько дней на льду Балтійскаго моря, не видя жилища человѣческаго. По слѣдамъ Шведовъ, Строгановъ послалъ Кульнева на Шведскій берегъ. Кульневъ занялъ тамъ мѣстечко Гриссельгамъ, и готовъ былъ идти къ Стокгольму. Приказаніе Главнокомандующаго остановило Русскія войска. Шведы просили мира, и Марта 8-го предпринятъ обратный походъ съ Аланда.

Битвы не умолкали тогда на всѣхъ предѣлахъ Россіи. Война, начатая въ 1806 году на берегахъ Дуная, должна была принять направленіе рѣшительное. Багратіону отдано было, въ 1809-мъ году, главное начальство надъ арміею, и товарищъ походовъ его по льдамъ Балтійскимъ, Строгановъ спѣшилъ за нимъ на палимыя солнцемъ Булгарскія степи.

Находясь въ корпусѣ Маркова, Строгановъ перешелъ за Дунай въ Галацѣ, и при осадѣ Мачина начальствовалъ лѣвымъ крыломъ осаждающихъ. Послѣ покоренія Мочина Строгановъ поступилъ въ авангардъ Платова, и 30-го Августа былъ при занятіи Кюстенджи. Въ битвѣ Рассеватской ударилъ онъ съ казаками на центръ Турецкой арміи и споспѣшествовалъ побѣдѣ. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали бѣгущаго непріятеля на 20 верстъ отъ поля битвы. Остановясь вечеромъ, они послали Строганова и Иловайскаго преслѣдовать непріятеля; Строгановъ гналъ Турковъ до Силистріи. Золотая шпага, съ алмазами и надписью: *За храбрость*, была его наградою. Началась осада Силистріи. Строгановъ находился въ отрядѣ Платова. Сентября 23-го, отъ Рущука, гдѣ сосредоточилъ силы свои Великій Визирь, корпусъ Турковъ двинулся къ Силистріи. Платовъ встрѣтилъ ихъ, и выставилъ въ первой линіи шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Строганова, подкрѣпляя его конницею и пѣхотою. Довольно было одного удара казаковъ. Турки бѣжали, преслѣдуемые три версты, остановились, были снова сбиты, и преслѣдованы еще на 15-ти верстахъ. Бѣгство ихъ было столь стремительно, что въ преслѣдованіи успѣли захватить не болѣе 100 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ двухъ-бунчужный Паша Махмутъ. Императоръ Александръ наградилъ Строганова орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Въ началѣ Октября Верховный Визирь опять двинулся на освобожденіе Силистріи. Багратіонъ пошелъ ему на встрѣчу. Въ битвѣ Татарицкой, Октября 10-го, Строгановъ былъ въ первой линіи, съ казаками, за коими стояли шесть кареевъ пѣхоты. Съ атаманскимъ полкомъ врѣзался Строгановъ въ ряды непріятеля, когда Турки толпою бросились на одинъ изъ кареевъ; онъ опрокинулъ ихъ, преслѣдовалъ, и далъ карею возможность овладѣть Турецкою батареею. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ слѣдующемъ, 1810-мъ году, Багратіонъ былъ отозванъ съ береговъ Дуная; на мѣсто его назначенъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Онъ возобновилъ осаду Силистріи; Строгановъ находился при ней, начальствовалъ одною изъ шести колоннъ, подошедшихъ къ крѣпости, участвовалъ въ дѣлахъ при обложеніи и осадѣ ея, за что получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны. Армія Русская двинулась къ Шумлѣ. Строгановъ находился въ жаркой схваткѣ съ Турками на высотахъ близъ Шумлы Іюня 11-го, и въ битвѣ здѣсь на другой день. Въ дѣлахъ подъ Шумлею вообще принималъ онъ дѣятельное участіе. Іюня 18-го командовалъ онъ конницею, при занятіи Джумы Генераломъ Воиновымъ; 21-го былъ съ Воиновымъ при разбитіи 2,000-го отряда Турецкихъ фуражировъ; Іюля 1-го при совершеніи поиска на Балканы, гдѣ проникъ до Эски-Стамбула. Іюля 23-го находился въ сраженіи съ Визиремъ подъ Шумлою, а съ 31-го Іюля начальствовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ двухъ егерскихъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, при одной ротѣ конной артиллеріи.

Въ 1811-мъ году скончался родитель его, Графъ Александръ Сергѣевичъ, старецъ долголѣтній (онъ умеръ 78 лѣтъ). Заботы и обязан-

ности семейныя призвали Графа Павла Александровича въ Петербургъ, но не надолго отвлекли его съ полей битвъ. Уже не сомнѣвались тогда въ предстоявшей войнѣ съ Наполеономъ. Весною 1812-го года отправился Строгановъ въ армію, стоявшую на западныхъ предѣлахъ Россіи, и принялъ начальство надъ сводною дивизіею, бывшею въ 3-мъ корпусѣ Тучкова, и заключавшею въ себѣ гренадерскіе полки: Лейбъ–Гренадерскій, Графа Аракчеева, Павловскій, Екатеринославскій, С. Петербургскій и Таврическій. Часть Строганова дивизіи участвовала въ Лубинскомъ боѣ за Смоленскомъ, но болѣе важный подвигъ ждалъ Строганова въ Бородинской битвѣ. Онъ находился съ 3-мъ корпусомъ на старой Смоленской дорогѣ, гдѣ бился Понятовскій. Когда другая дивизія корпуса Тучкова, Коновницына, взята была къ Семеновскому, весь натискъ непріятеля легъ на дивизію Строганова. Долго и упорно сражался онъ съ непріятелемъ у деревни Утицы. Подкрѣпленный дивизіею Олсуфьева, изъ корпуса Багговута, Тучковъ устремился снова овладѣть прежнею позиціею, занятою непріятелемъ. Самъ онъ пошелъ съ Павловскимъ гренадерскимъ; Олсуфьевъ съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ полками; Строгановъ, съ третьей стороны, повелъ въ атаку четыре гренадерскіе полка. Дружнымъ ударомъ въ штыки непріятель былъ оттѣсненъ, и командиръ Русскаго корпуса заплатилъ смертельною раною за успѣхъ. Строгановъ награжденъ былъ за Бородинскій бой чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ принялъ онъ команду надъ 3-мъ корпусомъ, когда командиръ его, Тучковъ, умеръ отъ полученной при Бородинѣ раны. Предположено было нападеніе на лагерь Мюрата; 3-му корпусу назначено быть въ колоннѣ Багговута, долженствовавшей обойдти непріятеля справа. Задержанный въ обходѣ черезъ лѣса, ночью на 6-е Октября, и потомъ лишившись начальника колонны, Багговута, убитаго при самомъ началѣ сраженія, 3-й корпусъ мало участвовалъ въ Тарутинскомъ дѣлѣ, но здѣсь была вина не Строганова.

Армія двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, Октября 11-го, и Строгановъ былъ свидѣтелемъ боя, стоя подъ непріятельскими выстрѣлами, ибо не только ядра, но даже пули летали здѣсь надъ головою самого Кутузова. При концѣ сраженія часть корпуса Строганова введена была въ битву.

Въ дѣлахъ подъ Краснымъ, Ноября 5-го, отрядъ Князя Д. В. Голицына, которому поручено было нападать на отступающія войска Наполеона съ фланга, когда Милорадовичъ тѣснилъ ихъ съ тыла, состоялъ изъ корпуса Строганова и 2-й кирасирской дивизіи. Самъ Наполеонъ распоряжалъ отраженіемъ напиравшихъ на него войскъ. Строгановъ принималъ въ семъ сраженіи блистательное участіе, особенно во время веденной Наполеономъ атаки на селеніе Уварово. Въ слѣдующій день, Ноября 6-го, при совершенномъ истребленіи Милорадовичемъ корпуса Маршала Нея, Строгановъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Милорадовича. Корпусъ Строганова стоялъ на столбовой дорогѣ, ведущей изъ Смоленска въ Красной, и отбилъ нѣсколько яростныхъ атакъ Нея.

Разстроенное здоровье недопустило Строганова быть свидѣтелемъ окончательнаго разгрома Наполеоновыхъ полчищъ послѣ Красненскихъ битвъ. Тяжкая болѣзнь принудила его просить отпуска, и онъ отправился въ Петербургъ. Здѣсь тщетно умоляли его остаться семейство и друзья. Ему ли было жить въ бездѣйствіи, когда побѣдоносныя знамена Русскія уже развѣвались въ Берлинѣ и Дрезденѣ! Какъ будто вознаграждая потерянное время, онъ готовилъ Отечеству новую жертву: везъ съ собою единственнаго сына, 18-ти-лѣтняго, прекраснаго юношу, Графа Александра Павловича. Юноша радостно спѣшилъ на битвы, и видѣлъ первый огонь въ сраженіи подъ Кацбахомъ. Родитель его находился тогда въ резервной арміи Беннигсена, и явился въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, Октября 6-го, гдѣ мужество его награждено было орденомъ Св. Александра Невскаго.

Послѣ Лейпцигской битвы Строгановъ поступилъ въ армію Наслѣднаго Принца Шведскаго, очищавшую Гановеръ, и назначенную дѣйствовать противъ Датчанъ. Обративъ двѣ

части войска на Бременъ и Голландію, Наслѣдный Принцъ оставался съ Шведскими войсками, и дивизіями Графа Воронцова и Графа Строганова. Послѣ отдыха въ Гановерѣ, перейдя обратно черезъ Эльбу въ Бойценбургѣ, онъ оставилъ обѣ дивизіи на лѣвомъ берегу Эльбы, съ приказаніемъ Строганову взять Штаде, крѣпость ниже Гамбурга, близъ устья Эльбы, а Воронцову заняться наблюденіемъ Гамбурга. Болотистыя окрестности, на коихъ взломаны были всѣ плотины, кромѣ одной, находившейся подъ перекрестными выстрѣлами крѣпости, заставляли коменданта Штаде надѣяться на удачную защиту. Строгановъ повелъ войска подъ крѣпостными выстрѣлами плотиною, и былъ остановленъ у гласиса разломаннымъ мостомъ. Солдаты и офицеры бросились въ глубокій ровъ и уже взбирались на валы, когда жалѣя большой потери людей, ударили отбой. Изумленный храбростью Русскихъ, предводимыхъ Строгановымъ, комендантъ запретилъ стрѣлять по отступающимъ. Страшась вторичнаго приступа, ночью, посадивъ гарнизонъ на суда, онъ уплылъ по Эльбѣ въ Глюкштадтъ. Строгановъ занялъ Штаде, и очистилъ устья Эльбы и Везера, послѣ чего онъ смѣнилъ Графа Воронцова, находившагося въ Гарбургѣ, при наблюденіи Гамбурга, гдѣ затворился Даву.

Беннигсену поручена была дальнѣйшая блокада Гамбурга, и по вступленіи союзныхъ войскъ во Францію дивизіи Воронцова и Строганова, подъ начальствомъ Винцингероде, присоединились къ дѣйствовавшимъ во Франціи войскамъ въ началѣ Февраля 1814 года. Послѣ битвъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Вошанѣ, отдѣлены онѣ были въ армію Блюхера. Строгановъ участвовалъ въ Краонской битвѣ, Февраля 23-го. Онъ стоялъ въ резервѣ за двумя передовыми линіями Воронцова, и подкрѣплялъ его свѣжими полками. Самъ Наполеонъ предводилъ Французскими войсками. Бой горѣлъ свирѣпый. Провидѣнію угодно было испытать здѣсь родительское сердце доблестнаго Строганова тяжкимъ, невыносимымъ ударомъ: надежда и отрада его, единственный сынъ, отличавшійся мужествомъ не по лѣтамъ, дотолѣ находился уже въ большихъ и малыхъ битвахъ, но судьба хранила его на радость отца. Подъ Лейпцигомъ убили подъ нимъ лошадь — подъ Краономъ, гдѣ выпросился онъ въ отрядъ родственника отцу его, И. В. Васильчикова, находившійся въ сильнѣйшемъ огнѣ, юный воинъ палъ героемъ, на 19-мъ году отъ рожденія.

Строгановъ участвовалъ также въ Лаонской битвѣ, являлся безстрашенъ, какъ всегда, но казалось, тяжкое предчувствіе близкой кончины омрачало ему и сознаніе пожертвованій, принесенныхъ имъ отечеству, и чувство торжества Россіи, которое искупалъ онъ на ряду съ другими товарищами трудомъ неутомимымъ, жертвами великими. Скорбь о потерѣ сына, растерзавшая сердце его, умножила начало смертельной болѣзни, таившейся въ груди его. Онъ видимо склонялся къ могилѣ.

Послѣднею наградою, полученною Строгановымъ на поляхъ битвъ, былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, пожалованный ему Императоромъ Александромъ послѣ покоренія Парижа.

Графъ П. А. Строгановъ возвратился больной въ Россію, и никакія попеченія любви, дружбы и медицины не могли возстановить увядавшихъ силъ его. Врачи совѣтовали, какъ послѣднее средство, испытать морское путешествіе. Весною 1817 года Графъ П. А. отправился изъ Кронштадта, но достигнувъ Копенгагена, почувствовалъ приближеніе смерти, щадившей его среди стольких битвъ. Онъ умеръ Іюня 10-го 1817 года, 43-хъ лѣтъ и 3-хъ дней отъ рожденія.

Бренные останки Строганова препровождены были въ Россію, и Іюля 5-го преданы землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, подлѣ гроба сына, перевезеннаго имъ изъ предѣловъ Франціи. Императоръ Александръ почтилъ Своимъ присутствіемъ и слезами погребеніе вѣрнаго сына Отечества, вождя Русскаго, который за честь воинскую отдалъ всѣ блага, какими обольщала его жизнь. «Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искушенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ «жизни:» таковъ былъ текстъ трогательнаго слова, произнесеннаго надъ гробомъ Строганова Архимандритомъ (что нынѣ Митрополитъ Московскій) Филаретомъ.

Одаривъ Графа Павла Александровича Строганова всѣми средствами для благоденствія въ жизни, знатнымъ родомъ, богатствами, почестями, счастіемъ семейной жизни, судьба одарила его и прекрасною, привлекательною наружностью, умомъ, который обогатили превосходное воспитаніе, свѣтская и придворная жизнь. Подобно своему достопамятному родителю, онъ любилъ науку и просвѣщеніе. Какъ смѣлый наѣздникъ бросаясь въ битвы при началѣ своего воинскаго поприща, онъ соединялъ въ себѣ въ послѣдствіи всѣ качества генерала, хладнокровный въ опасностяхъ, неутомимый въ трудахъ, и великодушно раздѣлялъ съ подчиненными богатства и обиліе средствъ жизни, столь щедро удѣленныя ему.

Супруга Графа П. А., Графиня Софія Владиміровна, была дочь Князя Владиміра Борисовича Голицына, сестра бывшаго Генералъ-Губернатора Московскаго, Князя Дмитрія Владиміровича. Болѣе двадцати пяти лѣтъ оплакивала она потерю незабвеннаго супруга и милаго сына, и скончалась въ нынѣшнемъ 1845 году, Марта 5-го. Представляемое здѣсь начертаніе жизни и дѣлъ Графа П. А. было въ рукописи сообщено ей, и она со слезами изъявила сердечную брагодарность за память о драгоцѣнныхъ ей людяхъ, не воображая, что вскорѣ исполнится желаніе ея соединиться съ ними въ вѣчности. Съ Графомъ Павломъ Александровичемъ пресѣклось мужеское колѣно младшаго рода Строгановыхъ, происшедшаго отъ младшаго сына Именитаго Человѣка Григорія Димитріевича Строганова, Барона Сергѣя Григорьевича. Другой родъ Строгановыхъ происходитъ отъ средняго сына Именитаго Человѣка, Барона Николая Григорьевича; онъ возведенъ въ Графское достоинство Императоромъ Николаемъ, въ день коронованія Его, Августа 22-го 1826 года. Одинъ изъ потомковъ его, Баронъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, вступилъ въ супружество съ старшею дочерью Графа Павла Александровича. Другія дочери Графа Павла Александровича находились въ супружествѣ, за Княземъ Голицынымъ, Княземъ Салтыковымъ и Графомъ Ферзеномъ, потомкомъ побѣдителя Костюшки.

жизни и дѣлъ Графа П. А. было въ [illegible] сообщено ей, и она со слезами [illegible] дитую фотографію, за память о [illegible] ей жалѣть, не вообразивъ, что [illegible] ея, дѣвицы, сходившей съ [illegible] ности. Съ Барономъ Павломъ Александровичемъ произвела, кромѣ сына, младшую Строгановыхъ, — вновь рожденного [illegible] сына: Николая Александровича [illegible] тріяна Строганова. Барона Сергѣя [illegible] сына. Другой родъ Строгановыхъ [illegible] хится отъ средняго сына Николая [illegible] Барона Николая Григорьевича, [illegible] въ Гроссвальдъ, поселился [illegible] колахъ, въ томъ лѣсницѣ [illegible] 29-го 1686 года. Отецъ его [illegible] Барона Сергѣя Григорьевича Строганова, пользавшись въ супружествѣ съ старшею дочерью Графа Павла Александровича. Другая дочь Графа Павла Александровича вышла замужъ за Князя Голицына, Княжна Софія за Князя Волконскаго, впослѣдствіи [illegible] дителя Военнаго.

Внучка Графа Павла Александровича Строга- [illegible] его престарѣлый отецъ [illegible] жизни, [illegible] многочисленными, [illegible] концерта [illegible] семейной жизни, судьба отняла его и пре- [illegible] преждевременно [illegible] [illegible] образомъ принесли [illegible] и [illegible] жизни. Подобно своему [illegible] бы [illegible] Ея [illegible] [illegible] бились [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] Сынъ Графа П. А. Графиня Софія Владиміровна была дочь Князя Владиміра Борисовича Голицына, сестра бывшаго Генерала [illegible] [illegible] Московскаго Князя Дмитрія Владиміровича. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 1845 года [illegible] Новороссійскомъ краѣ, въ которомъ

Генералъ-Лейтенантъ.

Графъ Эммануилъ Францовичъ

Сенъ-Пріестъ.

Э. Ф. СЕНТЪ-ПРІЕСТЪ.

Графъ Эммануилъ Францовичъ Сентъ-Пріестъ (Saint-Priest), Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, и орденовъ: Россійскихъ, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Прусскаго «За заслуги,» и другихъ, кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами, родился Апрѣля 29-го 1776-го года. Предки его были знатными Французскими дворянами, въ Дофинейской области, и получили имя по виконтству Сенъ-При, или Сенъ-Пріестъ, старинному наслѣдію ихъ. Отецъ Э. Ф. былъ однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей въ царствованіе Людовика XV и Людовика XVI. Въ юности храбрый воинъ на поляхъ битвъ, потомъ долго находился онъ посломъ въ Португалліи, Испаніи и Турціи, гдѣ женился онъ на дочери Австрійскаго посла, Графа Лудольфа. Участвуя въ утвержденіи мира между Турціею и Россіею, онъ получилъ отъ Императрицы Екатерины орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и богатые подарки. При началѣ революціи явился онъ ревностнымъ защитникомъ Людовика XVI, занимая мѣсто Военнаго Министра Франціи, и въ 1791 году, видя безуміе мятяжей, удалился изъ отечества. Но онъ не оставилъ дѣла своего Монарха, и вся остальная жизнь его была посвящена старанію возвратить законнымъ Государямъ Франціи утраченный ими престолъ. Съ такимъ намѣреніемъ ѣздилъ онъ въ Стокгольмъ и Петербургъ. Императрица Екатерина приняла его съ особенною милостью, и какъ тогдашніе правители Франціи лишили Графа Сентъ-Пріеста всѣхъ имѣній, наградила его 6,000 руб. пенсіи. Съ ея препорученіями посѣтилъ онъ Вѣну, Копенгагенъ и Стокгольмъ, всюду стараясь о союзѣ Европейскихъ Государей въ защиту правъ Людовика XVI.

Дѣти Графа Сентъ-Пріеста слѣдовали примѣру своего родителя. Ихъ было трое; Эммануилъ Францовичъ, старшій. Онъ родился въ Царѣградѣ, въ бытность тамъ посломъ его родителя, и оставался въ Турціи до семилѣтняго возраста. У кормилицы и нянекъ своихъ научился онъ Греческому и Турецкому языкамъ, а у дѣда своего, Графа Лудольфа, языку Нѣмецкому. Видя въ сынѣ большія способности, и осо-

бенную склонность къ математикѣ, отецъ назначилъ Э. Ф. въ инженерную службу, но заботился вообще объ его образованіи. По прибытіи въ Парижъ, въ 1788-мъ году, Э. Ф., подъ руководствомъ опытныхъ учителей, оказалъ необыкновенные успѣхи, и по удаленіи изъ Франціи отца его, былъ отправленъ въ Гейдельбергскій университетъ, гдѣ находился два года, исключительно посвящая время наукамъ. Въ концѣ 1792 года, на 16-мъ году, явился онъ подъ знамена Принца Конде. Удостоенный милостей Императрицы Екатерины, покровительницы многихъ знатныхъ Французскихъ дворянъ, нашедшихъ себѣ тогда убѣжище въ Россіи, родитель Э. Ф. рѣшился остаться въ отечествѣ нашемъ, и просилъ Императрицу позволить сыновьямъ его вступить въ Русскую службу. Получивъ ея соизволеніе, призвалъ онъ ихъ всѣхъ въ Петербургъ. Э. Ф. опредѣленъ былъ, въ 1793 году, ротнымъ офицеромъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й) Кадетскій Корпусъ, управляемый тогда Генералъ-Поручикомъ Мелиссино, сподвижникомъ Задунайскаго въ Кагульской битвѣ. Вскорѣ Императрица отправила Э. Ф. въ Стокгольмъ, къ отцу, съ особеннымъ, тайнымъ порученіемъ. Неудача въ исполненіи ея желанія была причиною, что по возвращеніи Э. Ф. съ отцомъ въ Петербургъ, Императрица изъявила имъ неудовольствіе. Откровенныя объясненія Графа Сентъ-Пріеста вскорѣ возвратили ему прежнія милости Монархини. Э. Ф. переведенъ былъ Поручикомъ въ Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, и получивъ отпускъ на неопредѣленное время, отправился въ Вѣну съ отцомъ, коему Императрица сдѣлала новыя препорученія. Въ Мартѣ 1796 года поѣхали они черезъ Малороссію и посѣтили Румянцова въ его Кіевскихъ помѣстьяхъ, гдѣ великій полководецъ проводилъ послѣдніе дни славной жизни своей.

По восшествіи на Престолъ Императора Павла, Графъ Сенъ-Пріестъ съ сыномъ возвратился въ Петербургъ, былъ награжденъ помѣстьями въ Литвѣ, а Э. Ф. поступилъ въ свой полкъ, и при коронованіи Императора Павла награжденъ чиномъ Капитана. Въ скоромъ времени обстоятельства заставили Графа Сентъ-Пріеста удалиться изъ Россіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ Э. Ф. былъ уволенъ отъ службы, въ 1799-мъ году, и въ званіи адъютанта Герцога Ангулемскаго поступилъ въ корпусъ Принца Конде, шедшій тогда на соединеніе съ Корсаковымъ въ Швейцарію. По возвращеніи остатковъ корпуса въ Австрію, Э. Ф. находился при особѣ Людовика XVIII-го, святое дѣло коего казалось потеряннымъ по возведеніи Наполеона въ правители Франціи. Послѣ заключенія Люневильскаго мира, объявляя позволеніе возвратиться эмигрантамъ во Францію, Наполеонъ исключилъ изъ списка нѣкоторыхъ, и въ числѣ ихъ было семейство Сенъ-При. Тогда Э. Ф. рѣшился навсегда избрать себѣ отечествомъ Россію, вмѣстѣ съ другими благородными дѣтьми Франціи, посвятившими Россіи жизнь и труды свои. Императоръ Александръ, лично знавшій его прежде, не только благосклонно внялъ его прозьбѣ, но пожаловалъ его Полковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1805 году былъ онъ назначенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи Егерскаго батальона, шефомъ коего былъ тогда Багратіонъ. Въ составѣ Гвардейскаго Корпуса, подъ предводительствомъ Великаго Князя, Цесаревича Константина Павловича, Сентъ-Пріестъ повелъ свой батальонъ въ походъ въ 1805 году, и въ Аустерлицкой битвѣ имѣлъ случай показать искуство и мужество, защищая въ самомъ разгарѣ битвы селеніе Блазовицъ, близъ коего сражалась Русская гвардія. Подъ нимъ была убита лошадь; наградою подвига былъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Возвратившись въ Россію, Гвардія отдыхала не долго. Лейбъ-гвардіи Егерскій батальонъ былъ умноженъ другимъ батальономъ, получилъ названіе Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, и выступилъ въ походъ въ Февралѣ 1807 года. Первое и единственное дѣло, въ коемъ тогда участвовалъ Сентъ-Пріестъ, было Мая 24-го, когда Беннигсенъ вознамѣрился разбить корпусъ Маршала Нея, составлявшій у Гутштадта авангардъ Французской арміи. Стараясь не допустить Маршала Сульта придти на помощь Нею, Беннигсенъ отрядилъ Дохтурова удерживать Сульта, стоявшаго близъ Ломиттена. На подкрѣпленіе Дохтурову были отряжены Лейбъ-гвардіи Егерскій

полкъ, батальонъ Семеновскаго, батальонъ Уланскаго Его Высочества Цесаревича полка, и 4 орудія Гвардейской конной артиллеріи. Э. Ф. поручено было Дохтуровымъ выгнать непріятеля изъ лѣса, укрѣпленнаго засѣками. Пока Полковникъ Потемкинъ штурмовалъ засѣки съ фронта, Сентъ-Пріестъ ударилъ во флангъ непріятелю. Лѣсъ былъ очищенъ; непріятелей преслѣдовали, и подъ картечнымъ огнемъ занято было селеніе Ломиттенъ, причемъ Сентъ-Пріестъ былъ раненъ въ ногу картечью, въ одно время съ знаменитымъ поэтомъ Батюшковымъ, служившимъ въ его батальонѣ Лейбъ-гвардіи Егерскаго полку. Принужденный оставить поле битвы, Сентъ-Пріестъ былъ перевезенъ въ Ригу. Услышавъ объ его ранѣ, Герцогъ Ангулемскій, жившій тогда съ Людовикомъ XVIII-мъ въ Митавѣ, пріѣхалъ въ Ригу, перевезъ Сентъ-Пріеста въ Митавское жилище свое, и прилагалъ всѣ возможныя попеченія о сынѣ своего вѣрнаго подданнаго. Императоръ Александръ наградилъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени подвигъ Сентъ-Пріеста, «обратившій на себя удивленіе всей арміи,» какъ выражался объ немъ Главнокомандующій.

Послѣ медленнаго исцѣленія отъ тяжелой раны, въ Ноябрѣ 1809 года Э. Ф. Сентъ-Пріестъ назначенъ былъ шефомъ, прославившагося подъ начальствомъ Князя Багратіона, 6-го егерскаго полка, и отправился въ Дунайскую армію, гдѣ находился полкъ. Здѣсь Сентъ-Пріестъ участвовалъ въ приступѣ къ Базарджику, за что былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ битвѣ подъ Шумлою, 23-го Іюля. Благоразумныя распоряженія обратили на него особенное вниманіе Главнокомандовавшаго, Графа Каменскаго. Желая предоставить Сентъ-Пріесту кругъ дѣйствій болѣе обширный, Графъ Каменскій поручилъ ему отрядъ, составленный изъ полковъ Малороссійскаго гренадерскаго, Нарвскаго и Козловскаго мушкетерскихъ, 6-го егерскаго, Стародубовскаго и Лифляндскаго драгунскихъ, и роты конной артиллеріи. Во время Батинскаго сраженія, 26-го Августа, находясь съ симъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ, Сентъ-Пріестъ, вмѣстѣ съ Сабанеевымъ, начали битву атакою праваго крыла Турковъ. Долго дѣйствія наши были здѣсь нерѣшительны. Видя упорство Турковъ, Графъ Каменскій приказалъ Сабанееву взять главный непріятельскій редутъ приступомъ. Сентъ-Пріестъ подкрѣплялъ атаку, выполненную съ совершеннымъ успѣхомъ, склонившимъ побѣду на сторону нашу. Съ поля Батинской битвы Сентъ-Пріестъ посланъ былъ овладѣть Систовомъ, и занялъ городъ сей безъ сопротивленія. Трофеями были 50 пушекъ и 8 знаменъ. Тѣмъ кончилось участіе его въ походѣ 1810 года. Въ началѣ слѣдующаго года ему велѣно было овладѣть крѣпостью Ловчею. Онъ выступилъ изъ Никополя Января 28-го съ 7-ю пѣхотными и 2-мя казачьими полками, 4-мя батарейными орудіями, и ротою конной артиллеріи. Всего въ отрядѣ было 6,839 человѣкъ. Приближась къ Ловчѣ, и внимательно обозрѣвъ окрестности, Января 30-го ночью, Сентъ-Пріестъ повелъ въ обходъ четыре полка и 10 орудій, а остальнымъ войскамъ отряда своего приказалъ производить ложныя нападенія. Встревоженные ими Турки бросились защищаться, но въ то время Сентъ-Пріестъ уже спустился съ горъ, овладѣлъ валомъ и ворвался въ городъ. Турки дрались въ домахъ и мечетяхъ; ихъ выбили послѣ самой упорной обороны. Уронъ нашъ простирался до 480 убитыми и ранеными; около 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество запасовъ достались побѣдителямъ.

Взятіе Ловчи было послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ Графа Каменскаго 2-го въ Турецкой войнѣ. Онъ не согласился на предложеніе Сентъ-Пріеста, который, послѣ покоренія Ловчи, занялъ Сельви, и просилъ позволенія двинуться черезъ Балканскія горы. Графъ Каменскій приказалъ ему возвратиться къ берегамъ Дуная, поручивъ 22-ю пѣхотную дивизію, назначенную занять Никополь, Плевно и Ловчу, его начальству. Блистательныя дѣла его въ войнѣ противъ Турковъ награждены были званіемъ Генералъ-Адъютанта, и орденами Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени. Вскорѣ потомъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и участвовалъ въ составленіи плановъ для предстоявшей войны съ Наполеономъ, и сочиненіи Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. При распо-

ложеніи войскъ по западнымъ предѣламъ Россіи, ему поручена важная обязанность начальника Главнаго Штаба 2-й арміи, Князя Багратіона.

Вѣрнымъ, неутомимымъ сподвижникомъ Багратіона былъ Сентъ-Пріестъ при отступленіи арміи отъ береговъ Нѣмана до Смоленска, на разстояніи 750 верстъ. При многосложныхъ занятіяхъ его по части движенія и внутренняго управленія арміи, нерѣдко являлся онъ въ аррієргардныхъ дѣлахъ, отличаясь мужествомъ и распорядительностію. Онъ также участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, коимъ рѣшено было наступательное движеніе изъ Смоленска на Рудню. Въ Бородинскомъ сраженіи, находясь на лѣвомъ крылѣ Русской арміи, подъ Семеновскимъ, былъ онъ возлѣ Багратіона, когда герой палъ смертельно раненый; въ то же время Сентъ-Пріестъ получилъ жестокую контузію, и принужденъ былъ оставить армію. Онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Багратіономъ въ Москву. Здѣсь былъ онъ свидѣтелемъ послѣдняго торжества Багратіона, когда Москвичи, узнавъ о скоромъ прибытіи раненаго героя въ древнюю столицу, тысячами вышли на встрѣчу ему. Изъ Москвы Графъ Сентъ-Пріестъ поѣхалъ съ Княземъ Багратіономъ въ село Симы, и — самъ обреченная жертва брани, донесъ Императору Александру о кончинѣ Багратіона, испустившаго духъ въ его объятіяхъ.

Сентъ-Пріестъ могъ явиться въ армію уже тогда только, когда Наполеонъ началъ свое бѣдственное отступленіе, и Москва была очищена отъ непріятеля. Кутузовъ приказалъ ему принять начальство надъ 3,500-мъ отрядомъ, находившимся въ Москвѣ, идти съ праваго фланга отступающаго непріятеля, и стараться открыть сообщеніе съ корпусомъ Графа Витгенштейна. Прибывъ въ Москву, Сентъ-Пріестъ нашелъ, что порученный ему Кутузовымъ отрядъ уже поступилъ, по волѣ Императора Александра, подъ начальство Генералъ-Адъютанта Кутузова. Сентъ-Пріестъ остался при немъ. Они выступили немедленно изъ Москвы, Октября 23-го, быстро шли черезъ Рузу, Гжатскъ, Бабиновичи и Сѣнно, соединились съ Графомъ Витгенштейномъ въ Лепелѣ, и участвовали во всѣхъ дѣлахъ, бывшихъ въ корпусѣ «Защитника Петрова града» въ послѣдній періодъ Отечественной войны. Зная человѣколюбивое сердце Сентъ-Пріеста, Императоръ Александръ поручилъ ему въ Вильнѣ попеченіе объ участи плѣнныхъ и учрежденіи для нихъ госпиталей. Не щадя трудовъ, ежечасно подвергая жизнь свою опасности среди больницъ, гдѣ страдальцы томились заразительными болѣзнями, Сентъ-Пріестъ старался всячески облегчать бѣдственную участь жертвъ ненасытнаго властолюбія Наполеонова. Тысячи земляковъ его были спасены имъ отъ смерти, благословляя имя того, кому обязаны были жизнью, утѣшаясь привѣтливымъ обращеніемъ его.

По переходѣ Русскихъ войскъ за границу, въ началѣ 1813 года, Сентъ-Пріестъ поступилъ въ корпусъ Милорадовича, и принялъ начальство надъ его авангардомъ. Въ Февралѣ поручено ему было, съ отрядомъ изъ 4,000 человѣкъ, обложить Глогау съ праваго берега Одера, когда Генералъ Баронъ Корфъ обложилъ ее съ лѣваго берега. Переправясь въ Кебенѣ, Февраля 27-го, Сентъ-Пріестъ исполнилъ порученіе, отбивалъ вылазки, и потомъ, передавъ начальство надъ блокадою Прусскому Генералу Шеллеру, отправился въ главную армію. Находясь въ корпусѣ Генерала Винцингероде, онъ участвовалъ въ Люценскомъ сраженіи, послѣ коего назначенъ былъ въ арріергардъ при отступленіи союзныхъ армій. Сражаясь ежедневно, Апрѣля 23-го получилъ онъ повелѣніе защищать селеніе Герсдорфъ, и держаться въ немъ, пока главный начальникъ арріергарда, Милорадовичъ, достигнетъ Вальдгейма. Прусскій отрядъ, тѣснимый непріятелемъ, присовокупился къ нему. Подкрѣпленный имъ, Сентъ-Пріестъ долго выдерживалъ напоръ непріятеля, отступилъ въ селеніе Гардъ, и удержался въ немъ, пока отступленіе Милорадовича было обезпечено. Въ двухъ-дневномъ Бауценскомъ сраженіи былъ онъ на лѣвомъ крылѣ, сражаясь въ виду Императора Александра и Короля Прусскаго. При отступленіи союзныхъ армій отъ Бауцена опять поступилъ онъ въ арріергардъ, сражался подъ Рейхенбахомъ, и наконецъ, по приключившейся Милорадовичу болѣзни, начальствовалъ всемъ арріергардомъ при сближеніи его къ Швейдницу.

Пожалованный въ Генералъ-Лейтенанты, Сентъ-Пріестъ былъ назначенъ послѣ перемирія, въ Августѣ 1813 года, командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса, состоявшаго изъ 11 и 17-й дивизій, и бывшаго подъ главнымъ начальствомъ друга и соотечественника его, Графа Ланжерона, на лѣвомъ флангѣ Силезской арміи Блюхера, имѣя назначеніе содержать связь съ главною арміею, расположенною въ Богеміи. Онъ участвовалъ здѣсь въ дѣлахъ, при Лебау, 28-го Августа, при Бишофсверде, 1-го и 13-го Сентября, и въ сраженіи при Вартенбургѣ, 21 того же мѣсяца. Въ великой битвѣ народовъ, Лейпцигской, находился онъ въ кровопролитномъ бою при селеніи Шенфельдѣ, которое взялъ приступомъ, и при штурмѣ Лейпцига ворвался въ однѣ изъ городскихъ воротъ.

При вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, Сентъ-Пріесту назначено было перейдти черезъ Рейнъ близъ Кобленца, защищеннаго редутомъ. Переправа была совершена ночью на 1-е Января 1814 года, столь искусно, что комендантъ, Генералъ Геренъ, узналъ объ ней, когда Русскія войска уже подошли къ Кобленцу. Едва непріятели успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, наши егери овладѣли редутомъ и захватили 4 пушки; непріятель спѣшилъ отступать по старой, давно заброшенной дорогѣ, увозя съ собою 8 пушекъ, у него оставшихся. Преслѣдуемый Русскими, онъ потерпѣлъ сильное пораженіе. Въ 3 часа утра городъ былъ занятъ. Жители выходили на встрѣчу и привѣтствовали Русскихъ именемъ избавителей. Кобленцъ былъ укрѣпляемъ Французами болѣе мѣсяца, и гарнизонъ его простирался до 2,000 пѣхоты, кромѣ отряда конницы. Быстрое и неожиданное движеніе Сентъ-Пріеста передало его Русскимъ почти безъ боя. Въ арсеналѣ найдено 6 чугунныхъ орудій, и въ госпиталяхъ захвачено много раненыхъ. Въ ту же ночь, отрядъ изъ корпуса Сентъ-Пріеста, подъ начальствомъ Генерала Пиллера, переправясь близъ Нейвида, занялъ безъ сопротивленія Андернахъ, гдѣ взята была казна, состоявшая изъ 30,000 франковъ. Сентъ-Пріестъ употребилъ ее на одежду войска.

Января 2-го велѣно было Сентъ-Пріесту идти къ Майнцу, обложенному корпусомъ Графа Ланжерона. Вскорѣ Ланжеронъ предоставилъ начальство Сентъ-Пріесту, отправляясь къ арміи Блюхера. Майнцскій комендантъ, Генералъ Моранъ, думалъ воспользоваться ослабленіемъ силъ осаждающихъ, и сдѣлалъ сильную вылазку, въ намѣреніи овладѣть окружавшими крѣпость высотами, но былъ отбитъ, и не рѣшился выходить болѣе изъ крѣпости.

Февраля 3-го корпусъ Сентъ-Пріеста былъ смѣненъ корпусомъ Герцога Саксенъ-Кобургскаго, и пошелъ на соединеніе съ Силезскою арміею Блюхера, черезъ Цвейбрикъ, Саргемюнъ, Нанси и Линьи. Въ Сенъ-Дизье Сентъ-Пріестъ получилъ приказаніи присоединить къ себѣ Прусскую бригаду Генерала Ягова, и занять Витри на Марнѣ. Главная армія союзниковъ находилась тогда близъ Шомона. Армія Блюхера двигалась на Мо. Сентъ-Пріестъ долженъ былъ прикрывать транспорты, шедшіе изъ-за Рейна, и поддерживать сообщеніе между обѣими арміями, а въ случаѣ усиленнаго на него нападенія Наполеонова, идти къ Реймсу. Движеніе Блюхера на Мо увлекло Наполеона за нимъ, и подвергло Блюхера большой опасности. Взятіе Суассона дало ему средство отступить и перейдти рѣку Энъ. Февраля 22-го происходилъ бой при Краонѣ, послѣ коего Блюхеръ сосредоточилъ войско у Лаона, гдѣ разбилъ корпусъ Мармона, Февраля 25-го.

Сближаясь къ Блюхеру, Сентъ-Пріестъ перешелъ изъ Витри въ Шалонъ. Здѣсь узналъ онъ, что Реймсъ, гдѣ отъ Винцингероде оставленъ былъ только отрядъ казаковъ, занятъ непріятелемъ. Видя необходимость овладѣть Реймсомъ, дабы находиться въ связи съ Блюхеромъ, онъ послалъ осмотрѣть сей городъ, и Февраля 24-го подошелъ къ нему. Высокія городскія стѣны и рвы, и появленіе Французской конницы отъ Бери-о-Бака, заставили его отложить рѣшительныя дѣйствія. Онъ отступилъ къ деревнѣ Силлери, дожидаясь здѣсь 5,000-го отряда Генерала Панчулидзева, шедшаго отъ Майнца. По соединеніи съ нимъ, узнавъ о слѣдствіяхъ Краонской битвы и Лаон-

ской побѣдѣ, Сентъ-Пріестъ опять пошелъ на Реймсъ. Февраля 28-го войска выступили изъ Силлери, и въ 4-хъ колоннахъ сближались къ Реймсу. Хотя главная колонна сбилась съ пути ночью, но другія быстро пришли къ городу, приставили къ стѣнамъ лѣстницы, и начали приступъ. Французы производили сильную пальбу, но дѣйствія ихъ скоро были прерваны восклицаніями Русскихъ Ура! быстро взлетѣвшихъ на стѣны. Французы побѣжали къ Бери-о-Баку, были перехвачены и разбиты. Русскіе заняли Реймсъ, и городское начальство поднесло Сентъ-Пріесту городскіе ключи, отправленные имъ къ Императору Александру, съ донесеніемъ о взятіи Реймса. Отвѣтомъ Монарха былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, но высокая награда сія застала Графа Сентъ-Пріеста на смертномъ одрѣ. Знамя почетной городской гвардіи, 10 пушекъ, бригадный генералъ Лакостъ, полковникъ Ренье, до 50 офицеровъ и до 2,500 рядовыхъ, въ числѣ коихъ находилось много раненыхъ подъ Краономъ, достались побѣдителямъ. Порядокъ при занятіи города соблюденъ былъ столь строгій, что обыкновенныя занятія жителей не нарушались.

Покоривъ Реймсъ, Графъ Сентъ-Пріестъ послалъ Генерала Эммануеля открыть сообщеніе съ Блюхеромъ, Прусскому Генералу Ягову велѣлъ наблюдать Суассонскую дорогу, а остальныя войска расположилъ въ Реймсѣ, назначая на слѣдующее утро воспѣть благодарственный молебенъ Богу, даровавшему побѣду. На другой день Русскія войска собрались на молебствіе, а стоявшіе за Реймсомъ по Суассонской дорогѣ Пруссаки, новобранцы, безпечно сняли съ себя аммуницію и принялись мыть бѣлье. Послѣ молебствія велѣно войскамъ располагаться по окрестнымъ селеніямъ. Графъ Сентъ-Пріестъ пошелъ въ городской соборъ и находился тамъ, когда донесли ему, что по Суассонской дорогѣ показался непріятель. «Что-жь? Это какой нибудь «отчаянный партизанъ,» спокойно отвѣчалъ онъ. «Непріятелю сильному не откуда явиться.» Прискакалъ другой вѣстникъ, что непріятель многочисленъ; захваченные въ расплохъ Пруссаки разбиты; Генералъ Яговъ едва спасся на неосѣдланной лошади; остатки Пруссаковъ дерутся полунагіе, едва успѣвши сомкнуться, и непріятель, имѣя при себѣ артиллерію, угрожаетъ Суассонскому предмѣстью, гдѣ находится Русская артиллерія. «Пруссаки сами виноваты, «если допустили захватить себя въ расплохъ,» отвѣчалъ Сентъ-Пріестъ, и все еще не вѣря, что ему угрожаетъ сильный непріятель, приказалъ идти части войскъ на Суассонскую дорогу. Неторопливо поѣхалъ онъ туда самъ. Когда явился онъ на мѣсто битвы, шла сильная перестрѣлка, начиналась пушечная пальба. Плѣнные говорили, что на Реймсъ пришелъ Мармонъ съ 12,000-ми. Отправивъ въ Шалонъ приказаніе Генералу Давыдову, и донесеніе Блюхеру, Сентъ-Пріестъ надѣялся удержаться до ночи, пока успѣютъ придти къ нему на помощь. Присланный изъ главной арміи гусарскій офицеръ просилъ у него въ то время приказаній. «Подо«жди, братецъ,» сказалъ Сентъ-Пріестъ, «кстати «ты донесешь, какъ у насъ кончится.» Тогда отъ другаго плѣннаго узнали, что Наполеонъ находится при войскѣ. Сентъ-Пріестъ не смутился, все еще думая удержаться. «Что-жь такое?» говорилъ онъ. «И Наполеонъ не пере«шагнетъ черезъ четырнадцать тысячь!»

Дѣйствительно: «удалый партизанъ» былъ Наполеонъ, тогда походившій уже на партизана, а не на полководца и Императора. Услышавъ въ Суассонѣ о занятіи Реймса, онъ вздумалъ воспользоваться легкою побѣдою, и съ многочисленными силами быстро двинулся на Реймсъ. Къ несчастію, при неожиданномъ нападеніи и суматохѣ, отъ того происшедшей, уничтоженіи Пруссаковъ и недовѣріи Сентъ-Пріеста силѣ нападенія, Русскіе не успѣли еще устроиться, когда окинувъ взоромъ поле битвы, Наполеонъ съ усмѣшкою сказалъ: «Ну! Реймскимъ бары«нямъ придется провести плохихъ четверть часа!» Онъ соединилъ 8,000 конницы, и пустилъ ее въ атаку подъ защитою сильной артиллеріи. Дѣло началось жаркое. Сентъ-Пріестъ бросился въ огонь, велѣлъ однимъ держаться, другимъ отступать, и въ то самое время, когда отдавалъ онъ приказанія, ядро поразило его въ плечо и отбросило на нѣсколько шаговъ съ лошади. Онъ упалъ,

разшибся, потерялъ чувства. Опомнившись, увидѣлъ онъ, что конница, пѣхота и артиллерія бѣгутъ и отступаютъ въ безпорядкѣ. Непріятель носился по полю, и все тѣснилось къ городу по мосту черезъ рѣчку Вель. Только батальонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, предводимый полковникомъ Скобелевымъ, свернувшись въ каре, стоялъ крѣпко и отбивалъ атаки конницы. «Остановите, остановите ихъ!» кричалъ Сентъ-Пріестъ, указывая на бѣгущихъ. Хотѣли нести его въ городъ, но непріятель уже отрѣзалъ путь, и едва успѣли внести Сентъ-Пріеста въ каре Рязанскаго полка. «Полковникъ! спасите меня!» сказалъ онъ.— «Спасти не могу, Графъ, а умремъ вмѣстѣ!» отвѣчалъ Скобелевъ. «Друзья!» кричалъ онъ солдатамъ «—мы присягали служить Царю, а теперь вновь «поклянемся умереть за Него!» Ободренные имъ, Рязанцы отбили непріятеля и успѣли дойдти до городскаго предмѣстья. Здѣсь въ бродъ перенесли Сентъ-Пріеста черезъ рѣку и отправили въ Бери-о-Бакъ. Генералъ Эммануель принялъ начальство, защищалъ Суассонскія ворота, и уже ночью, когда войска отступили и непріятель обходилъ городъ, Наполеонъ въѣхалъ въ Реймсъ, объявляя о взятіи его, какъ о великой побѣдѣ.

Сентъ-Пріестъ перевезенъ былъ въ Лаонъ. Дорогою, въ Бери-о- Бакѣ, перевязали его рану и отняли кость праваго плеча; рука его придерживалась только наружною кожею; всѣ грудныя части были открыты и большею частью раздроблены. Врачи объявили рану его смертельною, но не сказывали ему о томъ, и Сентъ-Пріестъ утѣшался надеждою исцѣленія. Въ Лаонѣ онъ обрадованъ былъ рескриптомъ Монарха и наградою за взятіе Реймса, и диктовалъ благодарственное письмо къ Императору Александру, говоря: «Смѣю думать, что пораженія не случилось бы, если бы меня не ранили.»

Ни одна жалоба не вырывалась изъ устъ его при нестерпимыхъ страданіяхъ, продолжавшихся двѣ недѣли. Первую недѣлю провелъ онъ довольно спокойно, но мало по малу дѣлалось ему хуже. Во рту свело нервы. Онъ не могъ говорить и вкушать пищи. Наконецъ мученія стали исторгать крики, и онъ падалъ въ обмороկъ, кидался съ постели. Призванъ былъ священникъ; съ болѣзненнымъ усиліемъ принялъ Сентъ-Пріестъ причащеніе, и послѣднія, едва внятныя слова его были изъявленіе благодарности священнику. Онъ сложилъ руки на крестъ на груди, и замѣтно было, что онъ молится. Въ тихомъ шопотѣ на устахъ его слышно было: «Богъ! Христосъ! Спаситель!» Марта 17-го прекрасная душа его отлетѣла въ вѣчность. Черезъ нѣсколько минутъ на лицѣ его воцарились спокойствіе и кротость, отличавшія его въ жизни. Русскіе и Пруссаки сопровождали гробъ его, украшенный лавровымъ вѣнкомъ, похоронили въ склепѣ подъ Лаонскимъ соборомъ, и поставили надъ нимъ памятникъ съ надписью. Безсильная злоба уничтожила надпись во время смятеній Франціи, въ Іюлѣ 1830-го года.

Сентъ-Пріестъ скончался 37-ми лѣтъ, послѣ двадцатилѣтней слишкомъ службы Россіи, за день до взятія Парижа и паденія Наполеонова. Судьба не допустила ему порадоваться торжествомъ, для котораго онъ, братья и отецъ его всѣмъ жертвовали. Графъ Сентъ-Пріестъ былъ небольшаго роста, прекрасенъ лицомъ. Лобъ былъ у него возвышенный, взглядъ проницательный, умъ обширный, обогащенный познаніями и опытностью. Живость характера смягчалась необыкновенною добротою. Отличительною чертою его была глубокая набожность. На войнѣ, гдѣ только бывала церковь, спѣшилъ онъ туда прежде начатія дѣла, и передъ выступленіемъ въ походъ. Проведя четверть часа, а иногда минутъ пять во храмѣ Божіемъ, возвращался онъ къ войску съ какимъ то видимымъ самодовольствіемъ. Войско боготворило въ немъ начальника самаго попечительнаго о солдатѣ, самаго привѣтливаго въ обращеніи съ офицерами. Среди боя являлся онъ въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, распоряжаясь хладнокровно. Человѣколюбивый по правиламъ и сердцу, послѣ боя онъ не предавался покою, доколѣ лично не удостовѣрялся, подана ли надлежащая помощь раненымъ, Русскимъ и непріятелямъ, ибо въ сраженномъ врагѣ видѣлъ онъ только страждущаго брата. Предводимое имъ войско содержалъ онъ въ примѣрной подчиненности. Дѣйствуя совершенно по мысли Императора Александра, Графъ Сентъ-

Пріестъ не допускалъ ни малѣйшаго притѣсненія жителей въ непріятельской землѣ. Отбиваемую на войнѣ добычу раздавалъ онъ солдатамъ. Себѣ взялъ онъ только однажды принадлежавшую непріятелю вещь — зрительную трубу Маршала Макдональда, и завѣщалъ ее на смертномъ одрѣ другу и соратнику своему въ Турціи, Россіи, Германіи и Франціи, Графу Михайлу Семеновичу Воронцову. По благочестію и геройству являлъ онъ въ станѣ Русскихъ подобіе Баярда. Таковъ былъ Графъ Сентъ-Пріестъ, похищенный смертью въ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества и уже занимавшій одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ многочисленномъ сонмѣ отличныхъ вождей дивнаго вѣка Александрова.

Престарѣлый родитель пережилъ знаменитаго сына семью годами, и возвращенный отечеству, осыпанный милостями, почтенный дружбою Короля Людовика XVIII, не могъ утѣшиться о потерѣ своей, отрекся отъ всѣхъ дѣлъ, и оплакивалъ его въ уединеніи, гдѣ скончался въ 1821 году, 86-ти лѣтъ. Одинъ братъ Графа Эммануила Францовича, Графъ *Арманъ Францовичъ*, состоя въ Русской гражданской службѣ, имѣлъ чинъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, находился Губернаторомъ въ Херсонской, а потомъ въ Подольской губерніи, былъ женатъ на Княжнѣ Голицыной, и возвратился во Францію, гдѣ наслѣдовалъ послѣ отца званіе Пера. Другой братъ, Графъ *Людовикъ Францовичъ*, также служилъ Россіи, въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку, отличался храбростію, дослужился до чина Полковника и по возстановленіи Бурбоновъ остался во Франціи. Въ 1822 году, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта и въ званіи Генералъ-Адъютанта при Герцогѣ Ангулемскомъ, онъ командовалъ авангардомъ арміи, которую, по настоянію Императора Александра, Людовикъ XVIII послалъ въ Испанію возстановить законный Престолъ Фердинанда VII. За оказанное Графомъ Людовикомъ Сентъ-Пріестомъ въ семъ походѣ отличіе, Императоръ Александръ пожаловалъ ему, въ 1824-мъ году, орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Генералъ Лейтенантъ

Карлъ Ѳеодоровичъ

БАГГОВУТЪ.

К. Ѳ. БАГГОВУТЪ.

Карлъ Ѳеодоровичъ Багговутъ (Baggehufwudt), Генералъ-Лейтенантъ, и орденовъ: Россійскихъ— Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость» и золотой знакъ за штурмъ Праги, родился въ Эстляндіи, Сентября 16-го 1761 года. Предки его принадлежали къ древнимъ родамъ дворянскимъ въ Норвегіи, откуда, въ половинѣ XVI столѣтія, переселились въ Швецію, а потомъ въ Эстляндію. На 18-мъ году отъ рожденія Багговутъ избралъ военную службу и чтобы поступить въ нее прямо офицеромъ, купилъ себѣ, какъ тогда бывало въ обыкновеніи, чинъ Капитана въ войскахъ Маркграфа Анішпахскаго. Вскорѣ послѣ того онъ вступилъ, Марта 4-го 1779 года, Подпоручикомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ; въ Сентябрѣ переведенъ въ Финляндскій Егерскій батальонъ; а въ Январѣ 1781 года произведенъ въ Поручики, съ переводомъ въ Днѣпровскій пѣхотный полкъ, находившійся на Югѣ Россіи. Здѣсь, съ 1782 года, Багговутъ находился при усмиреніи возмутившихся Крымскихъ Татаръ, и въ первый разъ былъ въ битвахъ, сражаясь противъ мятежниковъ, которые возстали противъ находившагося въ покровительствѣ Россіи Хана Шагинъ-Гирея. Храбрость Багговута была награждена Капитанскимъ чиномъ, въ Декабрѣ 1783 года. Въ Крыму оставался онъ до Мая 1784 года, и при началѣ второй Турецкой войны, въ 1787 году, просилъ о переводѣ своемъ въ дѣйствующую армію, былъ помѣщенъ въ Сибирскій Гренадерскій полкъ, но находясь въ войскахъ, расположенныхъ въ Молдавіи, не могъ удовлетворить пламенному своему желанію явиться въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1789 году, состоя въ корпусѣ Князя Н. В. Рѣпнина, находился онъ при разбитіи Сераскира Гассана-Паши на рѣкѣ Сальчѣ; Сентября 7-го былъ при движеніи на Измаилъ, и въ Ноябрѣ при покореніи Бендеръ. Разстроенное здоровье заставило Багговута просить объ отставкѣ, которую и получилъ онъ, съ Премьеръ-Маіорскимъ чиномъ, Февраля 10-го 1791 года.

Но Багговуту не жилось въ мирномъ уединеніи; онъ не могъ найдти себѣ мѣста въ гражданской службѣ, и едва узналъ, въ началѣ 1792

года, объ открытіи войны въ Польшѣ, явился къ Главнокомандовавшему въ Польшѣ, Графу Каховскому, и поступилъ въ дѣйствующія войска волонтеромъ. Вскорѣ успѣлъ онъ отличить себя въ дѣлѣ при переправѣ черезъ Бугъ, Іюня 6-го, а на другой день въ дѣлѣ подъ Дубянками. Каховскій рекомендовалъ его столь выгодно, что Декабря 23-го Багговутъ принятъ былъ въ службу, съ чиномъ при отставкѣ полученнымъ. Онъ находился тогда въ Варшавѣ, и во время вѣроломнаго избіенія Русскихъ войскъ, Апрѣля 5-го 1794 года, былъ въ числѣ тѣхъ отважныхъ, которые успѣли храбростію избавиться отъ гибели. Съ небольшимъ отрядомъ своимъ пробился онъ сквозь толпы возмутившагося народа, присоединился къ другимъ Русскимъ войскамъ, и началъ битвы съ разными Польскими отрядами, имѣя подъ командою батальонъ пѣхоты и сотню Казаковъ. Апрѣля 21-го, разогналъ онъ 6 эскадроновъ Польской конницы и двѣ роты пѣшихъ конфедерадотовъ у Котомля; Мая 15-го разбилъ отрядъ конфедератовъ у Бѣлаго; Іюля 21-го, съ 2-мя ротами пѣхоты, эскадрономъ конницы и сотнею Казаковъ, разсѣялъ у Лиманова сильный Польскій отрядъ; 29-го опрокинулъ конфедератовъ у Голкова, и преслѣдовалъ ихъ до Варшавы. Здѣсь присоединился онъ къ войскамъ, осаждавшимъ Варшаву; по отступленіи отъ Польской столицы, Августа 29-го, былъ въ Корпусѣ Ферзена и за сраженіе при Мацеевицахъ произведенъ въ Подполковники. По соединеніи Ферзена съ войсками Суворова, Багговутъ участвовалъ въ штурмѣ Праги, занятіи Варшавы и преслѣдованіи удалившихся изъ нея войскъ Польскихъ. Въ Іюлѣ 1795 года назначенъ онъ былъ командиромъ 1-го батальона Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса; въ 1797 году переведенъ въ 14 Егерскій полкъ (переименованный потомъ въ 13-й); въ Февралѣ 1798 года произведенъ въ Полковники; въ Октябрѣ назначенъ Шефомъ 14-го Егерскаго полка, который и именовался «Егерскимъ Генералъ-Маіора Багговута полкомъ»; въ Январѣ 1799 года получилъ чинъ Генералъ-Маіора, но въ Іюлѣ 1800 года отставленъ отъ службы.

По восшествіи на Престолъ Императора Александра, Багговутъ былъ снова принятъ въ службу, назначенъ шефомъ 4-го Егерскаго полка, сохранилъ сіе званіе до кончины своей, и уже не оставлялъ военной службы, пока не почилъ славною смертью на бранномъ полѣ.

Въ походѣ 1805 года Багговутъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ корпусъ Беннигсена. Аустерлицкое сраженіе, Пресбургскій миръ, и возвращеніе Русскихъ войскъ въ Россію, не допустили его участвовать въ дѣлахъ. За то въ походѣ 1806 и 1807 годовъ, во время второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Багговутъ былъ однимъ изъ храбрыхъ дѣятелей на поляхъ битвъ. При началѣ сей войны, въ Декабрѣ 1806, находился онъ въ корпусѣ Беннигсена, и командуя отдѣльнымъ отрядомъ, былъ въ числѣ трехъ Генераловъ, коимъ Беннигсенъ поручилъ свои авангарды. Однимъ, у Насельска, командовалъ Барклай-де-Толли; другимъ, у Чарнова, Графъ Остерманъ; третьимъ, у Зегрже, Багговутъ. Когда 11-го Декабря, при началѣ своихъ наступательныхъ дѣйствій, Наполеонъ оттѣснилъ Барклая де-Толли отъ рѣки Вкры, а Графа Остермана отъ Чарнова, Багговутъ отступилъ отъ Зегрже къ Пултуску, и 13-го отразилъ Маршала Ланна, посланнаго Наполеономъ захватить мосты у Пултуска. На другой день, 14-го Декабря, произошло кровопролитное сраженіе при семъ городѣ. Багговутъ начальствовалъ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Староскольскаго, Виленскаго и батальона Ревельскаго, Мушкетерскихъ, 4-го Егерскаго, Конно-Татарскаго, и двухъ эскадроновъ Кіевскаго Драгунскаго. Онъ былъ поставленъ впереди лѣваго крыла, имѣя порученіе защищать переправы черезъ Наревъ у Пултуска. Атакою Маршала Ланна на Багговута началось Пултуское сраженіе. Тѣснимый превосходными силами, Багговутъ долженъ былъ податься назадъ, уступая съ боя каждый шагъ, но когда подкрѣпилъ его Графъ Остерманъ, онъ двинулся впередъ, прогналъ непріятеля, и весь день держался на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ былъ при началѣ битвы, отражая самыя упорныя нападенія. Подвигъ Багговута былъ награжденъ орденомъ Св. Геор-

гія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени.

Послѣ Пултускаго сраженія военныя дѣйствія прекратились. Остановленный непроходимыми топями, Наполеонъ расположилъ войска на кантониръ-квартиры. Русская армія отступила къ Тыкочину. Здѣсь, Января 1-го 1807 года, Беннигсенъ принялъ надъ нею главное предводительство, и 4-го началъ наступательное движеніи, имѣя цѣлью обезопасить Кенигсбергъ и войдти въ сообщеніе съ Данцигомъ. Три авангарда должны были скрыть его движеніе отъ Французовъ. Одинъ авангардъ былъ порученъ Маркову, другой Барклаю де-Толли, третій Багговуту. Вполнѣ оправдывая довѣріе къ нимъ Беннигсена, и важное возложенное на нихъ порученіе, всѣ трое дѣйствовали столь искусно, что почти двѣ недѣли непріятель не зналъ о совершаемомъ Русскою арміею общемъ движеніи. Не ранѣе 16-го Января Наполеонъ былъ выведенъ изъ невѣдѣнія о предпріятіи Беннигсена; 18-го онъ собралъ войска и выступилъ впередъ, рѣшаясь отрѣзать Русскую армію отъ Кенигсберга. Беннигсенъ уничтожилъ замыселъ его, собравъ армію у Янкова, и началъ отступать къ Ландсбергу, дабы соединиться тамъ съ Прусскимъ корпусомъ Лестока. Движеніе сіе поручилъ онъ прикрывать Князю Багратіону, который раздѣлилъ ввѣренныя ему войска на три отряда: Маркова, Барклая де-Толли и Багговута. Наполеонъ устремился за ними. Января 23-го Багговутъ былъ атакованъ первый, и долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, давая время отступать арміи, на каждомъ шагу удерживаемой дремучими лѣсами и покрытыми снѣгомъ дорогами. Блистательно совершилъ Багговутъ подвигъ; сражался весь день противъ превосходнаго непріятеля, нѣсколько разъ отбивалъ его штыками, и, по свидѣтельству Князя Багратіона, маневрировалъ, какъ на учебномъ мѣстѣ. Въ слѣдующій день, Января 24, Князь Багратіонъ соединилъ отряды Багговута и Маркова у Вольфсдорфа. Здѣсь возобновился упорнѣйшій бой, длившійся отъ ранняго утра до глубокой ночи. Багговутъ покрылъ себя славою. Мужественнымъ сопротивленіемъ давъ арміи время собраться у Ландсберга, Багратіонъ повелъ туда, 25-го, отряды Багговута и Маркова, приказавъ Барклаю де-Толли составлять аррієргардъ. Января 26-го Русская армія выступила изъ Ландсберга къ Прейсишъ-Эйлау. Багговутъ попрежнему оставался въ аррієргардѣ Князя Багратіона, и находился въ кровопролитномъ бою, впереди города Эйлау, который приказано было Беннигсеномъ защищать до крайности, пока армія успѣетъ расположиться на позиціи, избранной позади сего города. Января 27-го произошла исполинская битва Эйлауская. Багговутъ находился на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, защищая селеніе Серпаленъ. Долго стоялъ онъ здѣсь противъ нападеній непріятеля, но подавляемый превосходными силами долженъ былъ отступить, и примкнулъ къ лѣвому крылу арміи, предводимому Графомъ Остерманомъ, гдѣ упорная сѣча возобновилась и продолжалась до ночи. Багговутъ былъ сильно оконтуженъ въ грудь. Наградою его за аррієргардныя дѣла 23-го, 24-го и 26-го Января, и за битву подъ Эйлау, былъ орденъ Св. Анны первой степени. Съ сего времени Багговутъ обратилъ на себя особенное вниманіе Императора Александра и всей арміи, видѣвшей въ немъ одного изъ отличнѣйшихъ и образованнѣйшихъ своихъ генераловъ.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій, Мая 23-го, Багговутъ опять поступилъ въ авангардъ Князя Багратіона, 24-го былъ въ дѣлѣ у Лаунау, а 25-го въ преслѣдованіи Маршала Нея къ рѣкѣ Пассаргѣ. Между тѣмъ Наполеонъ, покоривъ Данцигъ, соединилъ армію на Пассаргѣ и началъ общее наступательное движеніе. Беннигсенъ отступилъ къ Гутштадту, намѣреваясь принять бой на Гейльсбергскихъ высотахъ, заблаговременно нами укрѣпленныхъ. Багратіону было поручено удерживать стремленіе Наполеона, доколѣ армія Русская займетъ Гейльсбергскую позицію. Усерднымъ помощникомъ его являлся здѣсь опять Багговутъ, имѣвшій въ своемъ отрядѣ четыре полка егерей, два мушкетерскіе, одинъ конный и роту конной артиллеріи. Во время отступленія отъ Пассарги къ Гейльсбергу Багговутъ ежедневно, съ утра до вечера, былъ въ огнѣ. Свидѣтельство Багратіона доставило

ему награду золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость.»

Въ Гейльсбергской битвѣ, Мая 29-го, Багговутъ былъ однимъ изъ участниковъ одержанной нами побѣды. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней онъ прикрывалъ отступленіе на Бартенштейнъ и Фридландъ.

Въ Фридландскомъ сраженіи, Іюня 2-го, Багговутъ находился на лѣвомъ флангѣ. Сначала ему поручено было отъ Багратіона выгнать непріятелей изъ лѣса, впереди нашей позиціи. Приказаніе исполнено рѣшительно, но потомъ усилившійся непріятель вытѣснилъ Русскихъ и Багговутъ еще разъ устремился на занятіе лѣса; жестокая контузія заставила его оставить поле сраженія, сдавши команду достойному ратному товарищу — Раевскому.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Багговутъ награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, въ Декабрѣ 1807 года. Командуемый имъ 4-й Егерскій полкъ получилъ за отличіе серебряныя трубы (онѣ находятся нынѣ въ Эстляндскомъ Егерскомъ полку, въ который, въ 1833 году, поступилъ 4-й Егерскій полкъ).

Война 1806 и 1807 годовъ показала не только военныя дарованія и мужество Багговута, но онъ заслужилъ общее уваженіе и благородствомъ характера. Въ Русской и непріятельской арміяхъ извѣстенъ былъ анекдотъ, показавшій рыцарскую доблесть его. Незадолго до Пултускаго сраженія объѣзжалъ онъ однажды свои передовыя цѣпи, которыя небольшая рѣка Вкра раздѣляла отъ непріятельскихъ передовыхъ цѣпей. Желая прекратить безполезную перестрѣлку часовыхъ, и увидя на другомъ берегу двухъ непріятельскихъ офицеровъ, Багговутъ далъ знакъ, что хочетъ говорить съ ними. Офицеры приблизились къ берегу. Багговутъ сошелъ съ лошади, объяснился съ ними, и когда они согласились на его предложеніе, Багговутъ, вынимая изъ кармана платокъ, нечаянно размахнулъ имъ. Стоявшій вблизи егерь почелъ движеніе его знакомъ палить, приложился, выстрѣлилъ, и убилъ одного изъ Французскихъ офицеровъ наповалъ. Багговутъ ужаснулся, и пока товарищъ убитаго не могъ еще опомниться отъ негодованія, спѣшилъ объяснить ему нечаянность поступка часоваго. «Видите,» продолжалъ Багговутъ, послѣ своего объясненія, «что здѣсь несчастная ошибка. Русскіе неспособны къ вѣроломству — я виноватъ, и готовъ за неумышленную вину удовлетворить васъ. Смотрите: я стою неподвижно. Прикажите прицѣлиться и стрѣлять въ меня!» Онъ замолчалъ, сложилъ руки и вытянулся, ожидая выстрѣла. Непріятельскій часовой прицѣлился, но въ то мгновеніе, когда онъ спускалъ курокъ, офицеръ, изумленный самоотверженіемъ Багговута, ударилъ часоваго по рукѣ, выстрѣлъ пролетѣлъ мимо, и офицеръ, привѣтствуя Багговута, вскричалъ: «Генералъ! Вы герой! Живите для славы соотечественниковъ вашихъ!» Спокойно поѣхалъ Багговутъ далѣе, какъ будто вовсе не думая, что за минуту жертвовалъ своею жизнью за Русскую честь.

Въ началѣ 1808 года Багговутъ посланъ былъ въ Финляндію, и въ Маѣ, когда болѣзнь заставила Багратіона просить о временномъ отпускѣ, Багговуту поручено было, вмѣсто него, начальство надъ войсками, расположенными по Ботническому приморью отъ Або до Біернеборга. На другой день по принятіи Багговутомъ должности, Шведы приблизились къ Ништату на 4-хъ галерахъ и открыли пальбу, прикрывая тѣмъ высадку у пристани Сундгольмской. Дѣятельность, съ какою Багговутъ соединилъ войска на защиту берега, сдѣлала невозможнымъ покушеніе Шведовъ, которые хотѣли разорить Ништатъ, показавшій особенное усердіе Россіи, и уничтожить бывшія въ гавани суда.

Гораздо важнѣйшее покушеніе Шведовъ было учинено на Або. Іюня 7-го Генералъ Фегезакъ отправился отъ Аландскихъ острововъ, съ 1000 человѣкъ Королевской Гвардіи и 3000 Стокгольмской милиціи и Финскихъ Стрѣлковъ, при шести орудіяхъ, Шведы сбили береговой отрядъ нашъ, и вышли на берегъ въ Лемо, въ 22-хъ верстахъ отъ Або. При первомъ извѣстіи Багговутъ послалъ туда, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ, Полковника Вадковскаго. Шведы построили укрѣпленіе, и оттѣсняя Вадковскаго, быстро шли на Або. Багговутъ явился самъ; остановилъ Вадковскаго, послалъ за под-

крѣпленіемъ, съ бою уступалъ непріятелю каждый шагъ, и получивъ подкрѣпленіе, пока Коновницынъ собиралъ въ Або другія войска, сталъ на дорогѣ, гдѣ, пользуясь лѣсами и утесами, пять часовъ выдерживалъ упорный бой. Едва подоспѣли еще батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго полка, Багговутъ пошелъ впередъ, ударилъ въ штыки, брандскугелями зажегъ мызу, гдѣ было сборное мѣсто Шведовъ, и непріятель началъ отступать поспѣшно. Упорно преслѣдуя его до морскаго берега, Багговутъ принудилъ Шведовъ бросаться въ безпорядкѣ на суда. Видя, что Русскіе идутъ на устроенное на берегу укрѣпленіе, и боясь потерять орудія, въ немъ бывшія, Шведы снова вышли на берегъ, едва могли захватить свои пушки, и отплыли при сильной пальбѣ съ обѣихъ сторонъ, при чемъ потоплено Русскими выстрѣлами одно изъ Шведскихъ судовъ. Главнокомандующій Графъ Буксгевденъ, прибывшій изъ Або при концѣ дѣла, не могъ довольно нахвалиться храбростью войскъ и распорядительностью Багговута. Батальоны Русскіе бѣжали бѣгомъ изъ Або, слыша пальбу, и прямо, безъ отдыха, вступали въ бой; раненые, послѣ перевязки, становились снова въ ряды. Багговутъ самъ стоялъ въ стрѣлковой цѣпи. Урономъ не болѣе 300 человѣкъ спасенъ былъ Або отъ угрожавшей ему опасности, хотя Фегезаку было предписано, во чтобы то ни стало, взять Або.

По прибытіи Багратіона, Багговутъ принялъ начальство надъ 5-ю дивизіею и находился въ Ништатѣ. Въ началѣ Сентября появились Шведскія суда у Гельзинга, южнѣе отъ Ништата. На нихъ былъ Шведскій Генералъ Лантингсгаузенъ. Высадивъ войска въ Варанпе, онъ сбилъ береговые наши отряды. Багратіонъ послалъ противъ него Генералъ-Маіора Чеглокова, а вскорѣ прибылъ и самъ. Русскіе начали обходить слабый непріятельскій дессантъ, и онъ поспѣшно ушелъ на суда. Разсерженный неудачею Лантингсгаузена, Король Густавъ Адольфъ отправилъ въ Финляндію всѣ бывшія у него на Аландѣ войска, болѣе 5000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генерала Бойе, за коимъ хотѣлъ немедленно самъ послѣдовать. Бойе высадился, Сентября 14-го, у Хельзинга. Багратіонъ былъ готовъ встрѣтить его, оставилъ Хельзингъ, стянулъ къ Химонгу всѣ свои войска, и въ теченіе двухъ дней, приказывая притворно отступать Русскимъ отрядамъ, выманилъ Шведовъ на сборное мѣсто Русскихъ войскъ, между Химонгомъ и Віансомъ. Здѣсь встрѣтилъ непріятеля Багговутъ, и началъ бой, пока Генералъ Бороздинъ обходилъ Шведовъ вправо, а Маіоръ Бекъ съ отрядомъ спускался въ тылъ непріятеля по горамъ. Четыре часа Багговутъ удерживалъ напоръ превосходнаго въ силахъ непріятеля. Появленіе Бека въ тылу ужаснуло Шведовъ, а движеніе Бороздина къ Хельзингу, угрожавшее отрѣзать имъ отступленіе, заставило ихъ отступать въ безпорядкѣ. Русскіе быстро преслѣдовали ихъ, брали плѣнныхъ и пушки. Король Шведскій явился, когда уже Хельзингъ пылалъ, и разбитые Шведы, потерявъ почти треть войска, удалялись отъ огня, угрожавшаго судамъ ихъ гибелью, громимые съ береговъ Русскими пушками. Орденъ Св. Владиміра 2-й степени былъ наградою Багговута за Финляндскую войну.

Заслуги Багговута доставили ему въ 1811 году званіе Корпуснаго Командира. Ему ввѣренъ былъ 2-й пѣхотный корпусъ, состоявшій въ 1-й западной арміи, Барклая де-Толли, и расположенный, при вступленіи Наполеона въ Россію, между Свентою и Виліею; лѣвый флангъ его упирался въ село Оржишки, авангардъ былъ въ Яновѣ. Корпусъ сей составляли двѣ пѣхотныя дивизіи: 4-я, Принца Евгенія Виртембергскаго, 17-я, Олсуфьева, и Елисаветградскій Гусарскій полкъ. Багговутъ не имѣлъ случая быть въ дѣлахъ до перехода Русскихъ армій за Смоленскъ. По оставленіи Смоленска, онъ отступалъ съ другими войсками 1-й арміи, но задержанный позднимъ выступленіемъ шедшаго передъ нимъ 4 корпуса, не могъ двинуться ранѣе двухъ часовъ утра Августа 7-го. Въ слѣдствіе сего велѣно было ему идти правѣе, ближе къ Смоленску, черезъ лѣсъ, на Гедеоново, куда прибылъ онъ на разсвѣтѣ, находясь въ полуторѣ версты отъ Смоленска, когда Ней вышелъ изъ города для развѣдыванія объ отступленіи Русскихъ. Завязалась перестрѣлка, но непріятель отступилъ, направляясь на Лубино, гдѣ

вскорѣ загорѣлась жестокая битва. Около 7 часа вечеромъ, Багговутъ, совершивъ отступательное движенiе, соединился съ армiею, сталъ за правымъ крыломъ ея, и слѣдовалъ за общимъ направленiемъ войскъ.

Когда, по прибытiи Кутузова, Русскiе остановились подъ Бородинымъ, корпусъ Багговута былъ въ боевомъ порядкѣ крайнимъ на правомъ крылѣ, подлѣ корпуса Остермана, поставленный фронтомъ къ Колочѣ. Скоро дошла до него очередь. Вторая атака Даву, Нея и Жюно угрожала Багратiону. Посылая къ нему подкрѣпленiя, Кутузовъ двинулъ весь корпусъ Багговута на лѣвое крыло. Дивизiя Олсуфьева была отдѣлена на старую Смоленскую дорогу, гдѣ Понятовскiй заставилъ Тучкова отступить за Утицу. Упорною атакою оттѣснивъ непрiятеля на прежнюю позицiю, Тучковъ палъ, смертельно раненый, и Багговутъ принялъ вмѣсто него начальство. Пока кипѣло крововое сраженiе въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, Понятовскiй продолжалъ упорную битву съ Багговутомъ. Никакiя усилiя непрiятеля не заставили Багговута уступить ни шагу земли. Тогда только, когда лѣвое крыло наше было отведено Дохтуровымъ за Семеновскiй оврагъ, и непрiятель угрожалъ отрѣзать Багговута, стройно отступилъ онъ къ вершинамъ Семеновскаго ручья, гдѣ остался до окончанiя битвы, расположась по старой Смоленской дорогѣ, съ остатками своего и Тучкова корпусовъ. За блистательное участiе въ Бородинской битвѣ Баговутъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, но знаки и грамота уже не застали его въ живыхъ. Въ послѣдствiи, когда портретъ Багговута былъ назначенъ къ помѣщенiю въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, Императоръ Александръ приказалъ написать его съ Александровскою лентою. По отступленiи Русской армiи отъ Бородина, Багговутъ провелъ свой корпусъ до Тарутина. Здѣсь ожидала его роковая минута смерти.

Беннигсенъ предложилъ Кутузову нападенiе на Мюрата, безпечно стоявшаго на правомъ берегу Чернишной, противъ Русскаго лагеря. Лѣвое крыло непрiятеля защищалось лѣсомъ, который не былъ занятъ. Положено было, Октября 5-го поутру, Беннигсену обойдти лѣвое непрiятельское крыло, съ 2, 3, 4 пѣхотными, и 1-мъ кавалерiйскимъ корпусами, и 10 полками Казаковъ, когда другiе потревожатъ Мюрата сътыла, а Кутузовъ поддержитъ атаку съ фронта. Первая колонна, составленная изъ Казаковъ, пошла впереди, намѣреваясь перерѣзать отступленiе непрiятелю къ Москвѣ. Багговуту назначено было вести вторую колонну, состоявшую изъ корпусовъ его и Графа Строганова. По вышедшему недоразумѣнiю, нападенiе отложено до 6-го. Тихо поднялись войска вечеромъ, ночью сблизились къ непрiятелю, поставили ружья въ козлы, улеглись на влажной землѣ, не зажигая огней, и ожидали сигнала къ нападенiю. Багговуту надлежало подать сигналъ пушечными выстрѣлами. По причинамъ, часто встрѣчающимся при ночныхъ нападенiяхъ, маршъ его колонны былъ задержанъ, и одна изъ дивизiй его сбилась съ дороги въ лѣсу. Имѣя только бригаду егерей и полуроту артиллерiи, Багговутъ услышалъ гикъ Донцовъ, уже мчавшихся по непрiятельскому лагерю и возбудившихъ тревогу непрiятелей. Онъ рѣшился идти въ бой съ тѣмъ, что у него было. Поспѣшно выступя изъ лѣсу, Багговутъ открылъ пальбу; непрiятель отвѣчалъ ему съ батареи, находившейся противъ лѣса, у деревни Тетеренки, и однимъ изъ первыхъ непрiятельскихъ ядеръ Багговутъ былъ убитъ. Смерть его сдѣлалась причиною, что Тарутинское сраженiе было не столь рѣшительно, какъ предполагали, ибо корпусъ Багговута, лишась начальника, не могъ дѣйствовать согласно. Императоръ Александръ удостоилъ вдову Багговута слѣдующимъ рескриптомъ: «Елисавета Яковлевна! Крайне со«жалѣю о постигшемъ васъ несчастiи. Богъ, «посылающiй намъ радости и печали, да усла«дитъ горесть вашу. Вы лишились въ мужѣ «своемъ вѣрнаго вамъ друга, а Я потерялъ въ «немъ храбраго военачальника, полезнаго Оте«честву; онъ умеръ на полѣ чести, и оставилъ «вамъ славу имени своего. Въ знакъ призна«тельности къ заслугамъ его, оставляю Я вамъ «все то содержанiе, какое онъ получалъ.»

Супруга Багговута была урожденная Фонъ-Фокъ. Во время возстанiя въ Варшавѣ, въ 1794 году,

она находилась съ мужемъ, была захвачена Поляками, и нѣсколько разъ подвергалась опасности быть разстрѣлянною мятежниками. Переведенная ими въ Прагу, она видѣла изъ тюрьмы своей ужасы Прагскаго штурма, и пользуясь общимъ смятеніемъ, среди ядеръ и пуль, летавшихъ окрестъ нея, бѣжала въ Русскій лагерь, гдѣ отыскала своего мужа по окончаніи штурма. Когда Багговутъ былъ убитъ, въ карманѣ его мундира нашли его руки письмо, коимъ просилъ онъ Императора Александра, въ случаѣ смерти, не оставить его безпомощной жены. Е. Я. Багговутъ скончалась въ Кіевѣ, въ 1830 году. Почтенная Начальница Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ (при Смольномъ Монастырѣ), мать Генералъ-Адъютанта Владиміра Θеодоровича Адлерберга и Статсъ-Дамы Юліи Θеодоровны Барановой, Двора Ея Императорскаго Величества Статсъ-Дама и Кавалерственная Дама ордена Св. Екатерины первой степени, Юлія Θеодоровна Адлербергъ, была родная сестра Багговута. Онъ имѣлъ еще троихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ, Владиміръ Θеодоровичъ, первоначально находился въ военной службѣ, а потомъ перешелъ въ гражданскую и умеръ въ чинѣ Статскаго Совѣтника; другой, Θеодоръ Θеодоровичъ, участвовалъ въ Очаковскомъ приступѣ, будучи Маіоромъ оставилъ военную службу и умеръ Надворнымъ Совѣтникомъ; третій, Иванъ Θеодоровичъ, скончался Полковникомъ въ отставкѣ. Послѣдній изъ нихъ, такъ же какъ и Карлъ Θеодоровичъ, былъ бездѣтенъ. Сынъ Владиміра Θеодоровича, Вильгельмъ, оставилъ по себѣ прекрасную память. Въ 1799 году, будучи Прапорщикомъ Таврическаго Гренадерскаго полка, онъ находился въ Корпусѣ войскъ, подъ Начальствомъ Генерала Германа, посланномъ въ Голландію. Въ несчастномъ для Русскихъ сраженіи при городѣ Бергенѣ, онъ взялъ изъ рукъ смертельно раненаго Подпрапорщика знамя, вскорѣ будучи раненъ самъ, сорвалъ его съ древка, обвернулъ около себя и въ такомъ видѣ былъ поднятъ за мертво, на мѣстѣ битвы. Онъ былъ исключенъ изъ списковъ, въ числѣ убитыхъ. Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I, узнавъ о подвигѣ Багговута, повелѣлъ зачислить его опять въ службу, въ Л. Гв. Преображенскій полкъ, Подпоручикомъ. Онъ умеръ въ 1805 году. Въ настоящее время находятся въ живыхъ только сыновья Θедора Θедоровича Багговута. Изъ нихъ старшій, Фабіянъ, живетъ въ Эстляндіи; второй, Александръ, раненый въ послѣднюю войну съ Польскими мятежниками, состоитъ Генералъ-Маіоромъ по кавалеріи; младшій, Карлъ, Подполковникъ, также участвовавшій въ сей войнѣ, находится Штабъ-Офицеромъ при Императорской Военной Академіи.

К. Θ. Багговутъ былъ высокаго роста и весьма тученъ, но онъ незналъ утомленія въ походахъ, какъ не зналъ страха въ битвахъ. Всѣми были признаваемы истинно рыцарское благородство души его и неусыпныя заботы о предводимомъ имъ войскѣ, которое онъ старался содержать во всякое время, въ самомъ блистательномъ положеніи. Не взирая на строгость и взыскательность его по службѣ, любовь къ нему подчиненныхъ его была безгранична, и смерть его была предметомъ самаго искренняго сожалѣнія Арміи. Неоднократно говаривалъ Кутузовъ, что въ Багговутѣ Русская Армія лишилась одного изъ искуснѣйшихъ Корпусныхъ начальниковъ. Гробъ его былъ перевезенъ въ Калугу, и похороненъ въ Лаврентьевскомъ Монастырѣ, находящемся въ двухъ верстахъ отъ Калуги, на горѣ, окруженной живописными рощами. Здѣсь Русскій долженъ почтить поклоненіемъ своимъ прахъ почтеннаго воина, посвятившаго *тридцать три* года службѣ отечеству; сражавшагося въ Крыму, въ Польшѣ, въ Финляндіи; славнаго участника въ битвахъ Пултуской, Эйлауской, Бородинской, и положившаго животъ за отчизну въ томъ сраженіи, гдѣ въ первый разъ засвѣтлѣла заря спасенія Россіи надъ пожарищемъ Москвы!

Литог. Песоцкаго, управл. Геритомъ.

Генералъ-Лейтенантъ

Иванъ Семеновичъ

ДОРОХОВЪ.

И. С. ДОРОХОВЪ.

Иванъ Семеновичъ Дороховъ, Генералъ-Лейтенантъ, и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую саблю съ алмазами и надписью: «За освобожденіе Вереи,» родился въ 1762 году. Отецъ его былъ Секундъ-Маіоръ, вышедшій въ отставку за тяжкими ранами, послѣ Кучукъ-Кайнарджискаго мира, и вскорѣ отъ нихъ умершій. Послѣ него и матери, урожденной Козьяковой, Дорохову осталось только доброе имя. На 14-мъ году записали его въ Артеллерійскій и Инженерный (что нынѣ 2-й Кадетскій) Корпусъ. Произведенный за успѣхи въ наукахъ Капраломъ и Подпрапорщикомъ, въ 1787 году поступилъ онъ Поручикомъ въ Смоленскій пѣхотный (нынѣ Фельдмаршала Герцога Веллингтона) полкъ, находившійся въ арміи, собранной на Турецкихъ предѣлахъ, подъ предводительствомъ Графа Румянцова-Задунайскаго. По открытіи войны съ Турціею, въ 1787 году, Смоленскій полкъ находился подъ Браиловомъ. Здѣсь, командуя охотниками, Дороховъ впервые былъ въ огнѣ, и потомъ нѣсколько разъ сражался съ Турками. Храбрость его обратила на него общее вниманіе, и даже благосклонность Потемкина, принявшаго тогда начальство надъ войсками Румянцова. Вскорѣ Смоленскій полкъ поступилъ въ корпусъ Суворова, и находился въ дѣлахъ, Іюля 20-го при Путнѣ, 21-го подъ Фокшанами, гдѣ Дороховъ особенно отличился при овладѣніи укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Самуила. Сентября 11-го, въ битвѣ Рымникской, былъ онъ дежурнымъ при Суворовѣ. Посылаемый съ приказаніями въ опасныя мѣста, «Дороховъ исполнялъ ихъ», какъ доносилъ Суворовъ, «по всей лучшей возможности, бывши безпрерывно въ жестокомъ огнѣ»; произведенъ за отличіе въ Капитаны, и переведенъ въ Малороссійскій, а потомъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ. Въ 1791-мъ году, въ день Мачинской битвы, командуя ротою, Дороховъ овладѣлъ однимъ изъ непріятельскихъ укрѣпленій.

По заключеніи Ясскаго мира, 13-го Октября 1792 года, Дорохова перевели въ Черниговскій пѣхотный полкъ, бывшій на походѣ въ Польшу. Во время возстанія Поляковъ въ Варшавѣ, 5-го Апрѣля 1794 года, обхваченный со всѣхъ сторонъ

мятежною чернью, Дороховъ успѣлъ присоединиться съ своею ротою къ батальону Кіевскаго гренадерскаго полка, четыре раза отражалъ возмутителей штыками, былъ дважды раненъ, держался 36-ть часовъ въ безпрерывномъ огнѣ, пробился сквозь толпы Поляковъ, и вышелъ изъ Варшавы. Четыре недѣли страдалъ онъ отъ ранъ, но едва получивъ облегченіе, спѣшилъ обратно въ армію, гдѣ содержалъ передовые посты съ 200 казаковъ. Мая 23-го, онъ разбилъ отрядъ Польскихъ улановъ въ селеніи Медневицѣ, участвовалъ въ дѣлахъ при блокадѣ Варшавы, былъ въ сраженіи подъ Мацеевицами, гдѣ полоненъ Косцюшко; при штурмѣ Праги, Октября 24-го, вызвался въ охотники, и былъ на приступѣ, командуя батальономъ: онъ первый, съ четырьмя егерями, вскочилъ на валъ и удержался на немъ. Отважность его награждена чиномъ Секундъ-Маіора. По желанію служить въ конницѣ, Дороховъ переведенъ въ Воронежскій гусарскій полкъ, 21 Апрѣля 1795 года; по расформированіи сего полка поступилъ, 9 Апрѣля 1797 года, въ Сумской гусарскій, 21 Августа того же года переведенъ въ Гусарской Чорбы, а 12 Сентября, съ производствомъ въ полковники, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Страдая отъ ранъ, полученныхъ въ Польшѣ, принужденъ онъ былъ оставить службу, и былъ уволенъ съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ, лично знавшій Дорохова, изъявилъ ему желаніе видѣть его опять въ военной службѣ. Дороховъ повиновался волѣ Государя, принятъ былъ въ Сумской гусарскій полкъ, въ Мартѣ 1802 года, и не оставлялъ уже предназначеннаго ему судьбою поприща.

Въ Августѣ 1803 года, произведенный въ Генералъ-Маіоры, онъ былъ назначенъ шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка, который, въ 1805 году, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, находился въ корпусѣ, посланномъ въ Гановеръ, гдѣ военныхъ дѣйствій не происходило. Тѣмъ дѣятельнѣе было участіе Дорохова въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ. Извѣстный дотолѣ, какъ исполнительный и храбрый офицеръ, Дороховъ показалъ здѣсь дарованія генерала.

Находясь въ корпусѣ Беннигсена, онъ участвовалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, бывшихъ до Пултускаго сраженія. Особенно отличился онъ 9-го Декабря, въ кровопролитномъ бою подъ Чарновымъ, командуя конницею въ отрядѣ Графа Остермана, который, въ продолженіе длинной зимней ночи, удерживалъ переправу на Наревѣ Французовъ, предводимыхъ Наполеономъ, и пять разъ отбивалъ атаки великаго полководца. Декабря 14, въ Пултускомъ сраженіи, Дороховъ былъ впереди центра, съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ, имѣя приказаніе наводить Французовъ на стоявшую позади него 45-ти пушечную батарею. Искусно исполнилъ онъ порученіе, то атакуя непріятеля, то отступая, пока наконецъ приблизился къ батареѣ, и проскакавъ за нее, оставилъ Французовъ въ виду нашихъ пушекъ, мгновенно открывшихъ убійственный огонь. Потомъ, въ продолженіе Пултускаго сраженія, Дороховъ нѣсколько разъ водилъ полкъ свой въ атаку. Подвиги его награждены были орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ Пултуской битвы Дороховъ постоянно былъ, то въ авангардѣ, то въ арріергардѣ, почти ежедневно въ рубкѣ съ непріятелемъ, знаменуя свои дѣйствія мужествомъ и распорядительностью. Несчастное для насъ дѣло подъ Гофомъ и кровопролитное Эйлауское сраженіе покрыли Дорохова и Изюмскихъ гусаровъ славою. Когда послѣ Эйлаускаго сраженія, утомленіе войскъ и зимнее ненастье прекратили военныя дѣйствія, Беннигсенъ отправилъ въ тылъ арміи нѣсколько конныхъ полковъ, въ томъ числѣ Изюмскій гусарскій, наиболѣе въ зимнемъ походѣ пострадавшій. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ исходѣ Мая, Беннигсенъ приказалъ полкамъ возвратиться къ арміи. Дороховъ прибылъ съ Изюмцами къ Фридланду на другой день послѣ бывшаго здѣсь, 2 Іюня, сраженія, когда армія наша находилась въ полномъ отступленіи. Дороховъ собралъ по дорогѣ множество отрѣзанныхъ отъ арміи, послѣ сей для насъ неудачной битвы, обозовъ, одну роту артиллеріи, и спасъ до 8000 человѣкъ отъ плѣна. По заключеніи Тильзитскаго мира, награжденъ

онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. Изюмскій гусарскій полкъ удостоился получить отъ Императора Александра, за походъ 1807 года, Георгіевскія трубы.

Въ 1808 году, во время войны съ Швеціею и Англіею, Дороховъ съ полкомъ своимъ находился въ войскахъ, охранявшихъ все береговое пространство отъ Красной Горки до Балтійскаго Порта. Въ 1809 году онъ былъ между Нарвою и Ревелемъ, а въ началѣ Отечественной войны поступилъ въ составъ 4-го корпуса, Графа Шувалова, принадлежавшаго къ 1-й арміи. Ему порученъ былъ авангардъ корпуса, состоявшій изъ Изюмскаго Гусарскаго, 1-го и 18-го Егерскихъ, двухъ казачьихъ полковъ, и роты легкой артиллеріи. Авангардъ сей расположенъ былъ въ Оранахъ, на половинѣ дороги изъ Гродно къ Вильнѣ. Съ часа на часъ ждали извѣстій о переходѣ непріятеля черазъ Неманъ. Наконецъ извѣстія были получены въ главной квартирѣ, и вся армія находилась уже въ полномъ отступленіи, но Дороховъ оставался на мѣстѣ, ибо ему забыли прислать повелѣніе отступать. Когда получилъ онъ приказаніе, корпусъ Графа Шувалова былъ уже отдѣленъ отъ отряда Дорохова непріятелемъ. Поспѣшно двинувшись къ Ольkеничамъ, Дороховъ нашелъ здѣсь повелѣніе Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 2-ю арміею, Князя Багратіона, ибо путь къ 1-й арміи былъ ему отрѣзанъ непріятелемъ. Въ какую сторону Дороховъ ни обращался, всюду разъѣзды его открывали непріятеля. Надобны были примѣрныя неутомимость, отвага и усердіе подчиненныхъ, дабы избѣгнуть отъ непріятеля, наводнившаго всю окрестную страну, и сохранить притомъ пушки, обозъ и людей. Дорохова считали погибшимъ, но преодолѣвая всѣ трудности похода, сражаясь и уходя въ теченіе девяти дней, съ 18-го по 26 Іюня, въ Воложинѣ открылъ онъ сообщенія съ Платовымъ, находившимся при 2-й арміи. Вся потеря изъ отряда его простиралась не болѣе 60 человѣкъ. Подвигъ сей поставилъ Дорохова высоко во мнѣніи Императора Александра и Главнокомандовавшихъ. Пока конница открывала и отбивала непріятеля, пѣхота отступала. Иные изъ солдатъ, даже изъ офицеровъ, несли по три, по четыре ружья, взятыя отъ усталыхъ, отдавая верховыхъ лошадей подъ ранцы изнемогавшихъ. Не только потъ, но кровь выступала подъ мышками, отъ невыносимаго изнуренія. Дороховъ соединился со 2-ю арміею у Ново-Сверженя, и Князь Багратіонъ поручилъ ему охраненіе лѣваго фланга арміи. Послѣ Могилевскаго сраженія Дорохову велѣно было соединиться съ Платовымъ, и перейдти у Быхова через Днѣпръ, чтобы скрыть отъ непріяталя движеніе Князя Багратіона къ Мстиславлю. Приблизясь къ Днѣпру съ передовыми казаками и однимъ трубачемъ Изюмскимъ полка, Дороховъ нашелъ удобное мѣсто для переправы, и частью бродами, частью вплавь, перенесся на правый берегъ Днѣпра. Здѣсь, выждавъ прихода Изюмскаго полка на лѣвый берегъ рѣки, приказалъ онъ трубачу играть сборъ. Полкъ бросился въ рѣку, и по указанію присланнаго Дороховымъ казака, бродами и вплавь перешелъ черезъ Днѣпръ, радостно привѣтствуемый своимъ храбрымъ начальникомъ. При наступательномъ движеніи отъ Смоленска на Рудню, Дороховъ подкрѣпилъ Платова въ дѣлѣ у Молева-Болота, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, и особенно отличился подъ Лубинымъ. Раненый здѣсь пулею, въ лѣвую руку, онъ не оставилъ боя. «Стоитъ ли думать объ рукѣ, когда грудью надобно отстаивать отечество!» сказалъ онъ совѣтовавшимъ ему ѣхать и перевязать руку. Дороховъ остался въ арріергардѣ до Бородинскаго сраженія, въ ежедневныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, и имѣлъ одно изъ самыхъ жаркихъ кавалерійскихъ дѣлъ подъ Колоцкимъ монастыремъ, гдѣ безстрашный Коновницынъ долженъ былъ, по волѣ Кутузова, нѣсколько часовъ удерживать Наполеона, дабы Русская армія могла удобно расположиться подъ Бородинымъ.

Въ день Бородинской битвы Дороховъ былъ во 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, барона Корфа, составлявшемъ резервъ за 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Графа Остермана. Около 9 часовъ утра, когда усиленныя атаки Даву, Нея, Мюрата и Жюно на Семеновское угрожали опасностію Русской арміи, Дороховъ посланъ былъ на помощь Князю Багратіону, съ Курляндскимъ и

Оренбургскимъ Драгунскими, и Сумскимъ и Маріупольскимъ Гусарскими полками. Смѣлыми атаками удерживалъ онъ непріятелей, сбивая ихъ въ кусты передъ Семеновскимъ. Въ одной изъ атакъ, отбитой Французскими кирасирами, подъ Дороховымъ убили лошадь, и толпа непріятельскихъ всадниковъ перенеслась черезъ него. Трубачъ, возлѣ бывшій, отдалъ ему свою лошадь. Дороховъ безмолвно пожалъ руку храбраго трубача, промчался на лошади его стороною, оживилъ своимъ появленіемъ гусаровъ, уже считавшихъ его убитымъ, и немедленно повелъ ихъ расплатиться съ Французскими латниками. За Бородинское сраженіе получилъ Дороховъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Отъ Бородина до Москвы онъ не сходилъ съ коня, состоя въ арріергардѣ у Платова, а потомъ у Милорадовича. За Москвою, въ Красной Пахрѣ, Кутузовъ, желая придать болѣе силы и живости созданной имъ тогда партизанской войнѣ, составилъ Дорохову двухъ-тысячный отрядъ, изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго, Елисаветградскаго Гусарскаго и трехъ казачьихъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, предписавъ ему производить поиски на сообщеніяхъ непріятеля по Московской дорогѣ. Ревностно исполняя повелѣніе Кутузова, Сентября 10-го Дороховъ истребилъ при Перхушковѣ большой непріятельскій обозъ, взорвалъ 80 зарядныхъ ящиковъ, перехватилъ двухъ курьеровъ съ важными депешами, а на другой день было у него жаркое дѣло съ отрядомъ Генерала Ламюза. Два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка разбили два эскадрона лейбъ-драгуновъ Наполеоновой гвардіи, послѣ чего Дороховъ дѣлалъ счастливые набѣги на столбовую Московскую дорогу. Встревоженный нападеніями Дорохова на путь сообщеній главной Французской арміи, Наполеонъ выслалъ противъ него сильные отряды изъ Москвы. Дороховъ уклонился отъ неравнаго боя, и благополучно прибылъ къ арміи, Сентября 15-го, потерпѣвъ малую потерю, и приведя плѣнными 1500 рядовыхъ и 48 офицеровъ.

Удачное исполненіе даннаго порученія — первый, въ большомъ размѣрѣ произведенный опытъ партизанской войны — внушило Кутузову мысль возложить на Дорохова взятіе Вереи, уѣзднаго города, въ 117-ти верстахъ отъ Москвы, между Можайскомъ и Боровскомъ, составлявшаго точку опоры при тревогѣ на непріятельскихъ сообщеніяхъ и мѣсто соединенія нашихъ летучихъ отрядовъ. Дорохову отдѣлили по два батальона Полоцкаго и Вильманстрандскаго пѣхотныхъ, батальонъ 19-го егерскаго, по два эскадрона Маріупольскаго и Елисаветградскаго гусарскихъ полковъ, два полка Донскихъ казаковъ, и 8 орудій. Кромѣ того присоединили къ нему партизанскій отрядъ Князя Вадбольскаго.

Сентября 27-го Дороховъ пришелъ въ Боровскъ, оставилъ здѣсь охранительный отрядъ на сообщеніяхъ съ арміею, другой послалъ въ Купелицы на Московскую дорогу, идущую изъ Вереи, третій въ Митяево, на дорогу изъ Вереи въ Можайскъ, а съ остальными двинулся на Верею. Въ Волченкѣ велѣлъ онъ сложить ранцы; на легкѣ, ночью переправился черезъ Протву, и въ 4 часа утра приблизился къ Вереѣ. Расположенная на горѣ, около 5-ти саженъ вышиною, Верея была обнесена непріятелями землянымъ валомъ и палисадомъ. Гарнизонъ Верейскій состоялъ изъ батальона Вестфальскихъ войскъ. Поднимаясь съ мѣста, Дороховъ кратко, но въ сильныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ отрядъ свой, объясняя ему предписанный Кутузовымъ подвигъ. «Товарищи!» сказалъ онъ имъ: «Главнокомандующій приказалъ намъ взять Верею. Укрѣпленія города построены на горѣ, въ пять саженъ высоты и обнесены палисадами. Завтра передъ разсвѣтомъ пойдемъ, а съ разсвѣтомъ возьмемъ.» Пятеро Верейскихъ жителей: отставной солдатъ и четверо мѣщанъ, Гречишкинъ, Прокудинъ, Жуковъ и Шушукинъ, вели Русскій отрядъ къ городу, куда Дороховъ велѣлъ идти тихо, не стрѣляя, и атаковать внезапно штыками. Безпечно спавшій гарнизонъ былъ схваченъ въ расплохъ, когда войска сняли часовыхъ и ворвались въ городъ. Непріятель хотѣлъ защищаться, стрѣлялъ изъ домовъ и изъ церкви, гдѣ заперлись многіе, но по краткомъ сопротивленіи сдался; полковникъ, 15 офицеровъ и 177 рядовыхъ взято въ плѣнъ, причемъ отбито у

непріятеля одно знамя. Отрядъ непріятельскій показался по дорогѣ отъ Борисова, но видя Верею занятою Русскими, отступилъ поспѣшно. Болѣе тысячи вооруженныхъ крестьянъ, предводимыхъ священникомъ Верейскаго собора, Іоанномъ Скобеевымъ, явились къ Дорохову, срыли Верейскія укрѣпленія, и собрали остальныхъ, спрятавшихся непріятелей. Запасы хлѣба розданы были крестьянамъ, а военная добыча солдатамъ. Отставной солдатъ и четверо мѣщанъ, ведшіе отрядъ, награждены знакомъ отличія военнаго ордена. Донесеніе Дорохова Кутузову состояло въ словахъ: «По предписанію Вашей «Свѣтлости, городъ Верея взятъ сего числа штур«момъ.» Наградою Дорохова была золотая сабля, алмазами украшенная, съ надписью: «За освобожденіе Вереи.» Исполнивъ подвигъ, Дороховъ разослалъ во всѣ стороны воззванія, приглашая народъ «вооружаться и соединяться «съ нимъ на истребленіе злодѣевъ Вѣры и Оте«чества, которые разоряютъ храмы Божіи, осквер«няютъ святыню, опустошаютъ селенія, гра«бятъ жителей.»

Послѣ занятія Вереи Кутузовъ призвалъ Дорохова въ главную свою квартиру въ Тарутинѣ, принялъ его съ особеннымъ благоволеніемъ, болѣе часа разговаривалъ съ нимъ наединѣ, и возложилъ на него важное порученіе: расположиться на новой Калужской дорогѣ и посылать разъѣзды на Смоленскую, наблюдая на обоихъ путяхъ движенія непріятелей и оберегая лѣвое крыло арміи. Дороховъ сталъ съ отрядомъ при селеніи Котово, на берегахъ Нары, ежедневно тревожа непріятеля и забирая множество плѣнныхъ. Какъ отъ нихъ, такъ и отъ разъѣздовъ своихъ, узнавалъ онъ и доносилъ Кутузову обо всемъ, происходившемъ во Французской арміи. Ежедневныя изъявленія благодарности бывали отвѣтомъ Кутузова Дорохову. Когда послѣ Тарутинскаго сраженія Французы начали выходить изъ Москвы, появились на новой Калужской дорогѣ дивизіи генераловъ Орнано и Бруссье. Располагая заманить непріятелей, Дороховъ оставилъ въ виду ихъ только легкую конницу, скрылъ пѣхоту и остальную кавалерію, и доносилъ Кутузову: «Ду«маю, что непріятель намѣренъ удержать Ѳомин«ское, и можетъ быть, пользуясь превосходствомъ «силъ, надѣется истребить ввѣренный мнѣ от«рядъ. Я оставилъ на прежнихъ мѣстахъ толь«ко легкую кавалерію, а съ остальнымъ отря«домъ отошелъ въ Коряково. Стараясь скры«вать отъ Французовъ силы мои, я, кажется, «увѣрилъ ихъ, что мой отрядъ состоитъ изъ од«ной кавалеріи, безъ пѣхоты и пушекъ. Думаю, «что ободренные этою мыслью, они пойдутъ «впередъ, чтобы занять Котово, за что надѣюсь «строго наказать ихъ.» Наказаніе готовилось не одному отряду, но всей арміи Наполеоновой, и уже не столь важнымъ являлось разбить Бруссье и Орнано, какъ важно было разгадать сокровенныя намѣренія Наполеона, войска коего стали ежечасно умножаться на новой Калужской дорогѣ. Опытный, прозорливый Дороховъ проникъ замыслы Наполеона, и отъ 9-го Октября доносилъ Кутузову: «Полагаю настоящія дви«женія непріятелей необходимыми для нихъ по«тому, что доколѣ армія Французская находи«лась около Москвы, линія сообщеній ея про«стиралась отъ Можайска до Москвы, а какъ «теперь непріятель находится у Воронова, то, «выбирая себѣ кратчайшее сообщеніе, открылъ «онъ его на Вороново и Ожигово, а оттолѣ на «Кубинское и Можайскъ, для прикрытія чего «нужны ему Ѳоминское и Борисовъ. Но», прибавлялъ осторожный Дороховъ, «сіе дѣйствіе «непріятеля можетъ быть предварительнымъ «движеніемъ цѣлой арміи его на Боровскъ, «почему за нужное почитаю взять всѣ мѣры, «чтобы какъ можно скорѣе быть извѣщаему «о всѣхъ его движеніяхъ.»

Оцѣнивая важность донесенія Дорохова, Кутузовъ отрядилъ Милорадовича для развѣдываній о движеніи непріятеля на Вороново, и послалъ Дохтурова къ Ѳоминскому, приказывая ему сбить непріятеля, и тѣмъ удостовѣриться въ дѣйствительности направленія главныхъ силъ Наполеона на Калугу. Октября 10-го Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина. Въ Аристовѣ, вечеромъ, явился къ нему Дороховъ, съ извѣстіемъ, что въ Ѳоминскомъ и за Нарою замѣтилъ онъ огни, артиллерію и многочисленные бивакй. Черезъ два часа сомнѣніе разрѣшилось, и уви-

дѣли совершеніе того, о чемъ Дороховъ доносилъ. Сеславинъ привелъ плѣнныхъ гвардейцовъ Наполеона, и отъ нихъ узнали, что уже пятый день Наполеонъ оставилъ Москву, идетъ къ Боровску, а передовые отряды его движутся къ Малоярославцу. Кутузовъ велѣлъ Дохтурову спѣшить въ Малоярославецъ, и по возможности держаться у сего города, куда онъ повелъ всю армію изъ Тарутина. Исполняя приказаніе, Дохтуровъ быстро пошелъ къ Малоярославцу, поручивъ свою конницу Дорохову, который, идучи лѣвымъ берегомъ Протвы, видѣлъ, какъ по правому берегу тянулись непріятели. Они также замѣтили его, и отрядомъ Дорохова введенъ былъ въ ошибку Наполеонъ, думавшій, что сей отрядъ составляетъ авангардъ главной арміи, и что Кутузовъ хочетъ ударить на него во флангъ у Боровска. Медленность и осторожность движеній Наполеона при семъ предположеніи дали возможность Дохтурову навести мосты, разрушенные жителями на Протвѣ, въ селѣ Спаскомъ, перейдти здѣсь Протву, и соединясь съ Дороховымъ, до разсвѣта 12-го Октября прибыть къ Малоярославцу, слабо занятому непріятелемъ. Здѣсь уже находился Платовъ, прискакавшій прямо изъ Тарутина. Быстро двигался между тѣмъ съ арміею своею Кутузовъ, шелъ всю ночь, и по восхожденіи солнца явился у Малоярославца, гдѣ уже Дохтуровъ началъ достопамятный бой Малоярославецкій.

Дороховъ сражался на ряду съ другими, но здѣсь былъ послѣдній бой его, послѣдняя заслуга Отечеству. При окончаніи сраженія, онъ былъ раненъ пулею въ пятку лѣвой ноги, и принужденъ удалиться съ поля битвы и съ поприща службы въ великій день освобожденія Отечества. За Малоярославецъ награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

Тщетно думалъ Дороховъ, что исцѣленіе раны возвратитъ его товарищамъ, съ коими дѣлилъ онъ скорби и труды, и не могъ раздѣлить торжества и побѣдъ. Грустно и радостно слышалъ онъ объ изгнаніи Наполеона, о походѣ за предѣлы Россіи, о паденіи завоевателя и покореніи Парижа. Желая лично изъявить чувства свои Монарху, и съ тѣмъ вмѣстѣ испросить милость Его къ обезпеченію жребія своего семейства, Дороховъ отправился въ Петербургъ, въ Августѣ 1814 года, и былъ утѣшенъ великодушнымъ вниманіемъ Императора Александра и всего Августѣйшаго Царскаго семейства. Великій Князь, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ дружески угощалъ Дорохова въ Стрѣльнѣ, продержалъ его у себя два дня, и самъ представилъ его Императору Александру. Изъявляя Дорохову чувства состраданія и уваженія, Императоръ Александръ утѣшалъ, ласкалъ его, и сказалъ ему: «Будьте спокойны, Генералъ! Не только Я, но вся армія и Отечество знаютъ вашу службу.» Немедленно послѣдовали Дорохову новыя награды: орденъ Св. Анны 1-й степени, за Верею сабля съ алмазами, и аренда въ 3000 рублей серебромъ. Слыша, что Дороховъ отправляется для леченія на Кавказъ, Императоръ Александръ пожаловалъ ему на дорогу 6000 рублей, приказалъ приготовить въ Пятигорскѣ для житья его домъ, и опредѣлить офицера, для сопровожденія его въ дорогѣ и для нахожденія при немъ во время пребыванія на водахъ. Съ восторгомъ и со слезами радости принималъ Дороховъ Монаршія милости, и скорбѣлъ, что уже не въ силахъ заплатить новыми заслугами за благодѣянія Монарха. Предчувствіе не обмануло его. Возвратясь въ Тулу, Дороховъ страдалъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, и какъ христіянинъ встрѣтилъ смерть, столь часто виданную имъ въ огнѣ битвъ. Онъ скончался Апрѣля 25-го 1815 года въ Тулѣ. Предвидя кончину свою, Дороховъ хотѣлъ, чтобы прахъ его успокоился въ городѣ, освобожденномъ мечемъ его отъ непріятеля. «Если вы», писалъ онъ жителямъ Вереи, «слыхали о Генералѣ Дороховѣ, который «освободилъ вашъ городъ отъ враговъ Отечества «нашего, то я прошу васъ за то въ воздаяніе, «почтенные граждане, дать мнѣ три аршина «земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я приступомъ взялъ укрѣпленія непріятеля, истребивъ его на голову. Дѣти мои будутъ «вамъ за то благодарны.» Жители Вереи благоговѣйно исполнили прозьбу своего освободителя. Со слезами встрѣтили они гробъ Дорохова за пять верстъ отъ города, и бренные останки Доро-

хова покоятся въ Верейскомъ Рождественскомъ Соборѣ. Ихъ предалъ землѣ товарищъ его при освобожденіи Вереи, Протоіерей Іоаннъ Скобеевъ.

Дороховъ принадлежалъ къ числу лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени. Въ краткіе промежутки тогдашней эпохи почти безпрерывныхъ битвъ, онъ готовилъ себя и Изюмскій полкъ къ войнѣ: себя чтеніемъ военныхъ книгъ, а гусаровъ безпрестанными маневрами. Въ зимнее время эскадроны поочередно на недѣлю ходили въ полковой Штабъ его для содержанія карауловъ. Выступая изъ квартиръ, эскадронъ долженъ былъ идти со всѣми военными предосторожностями, посылать въ разныя стороны разъѣзды, и даже переодѣтыхъ, расторопныхъ унтеръ-офицеровъ, для открытія, въ которой сторонѣ дороги расположился Дороховъ въ засадѣ съ другимъ эскадрономъ, для нападенія, или отрѣзанія дороги идущему въ Штабъ. Надобно было видѣть его удовольствіе, когда онъ самъ бывалъ обойденъ и отрѣзанъ отъ Штаба, или нечаянно атакованъ. Тогда не зналъ онъ мѣры благодарности своей расторопному эскадронному начальнику, и веселый, шумный пиръ заключалъ маневръ. Во время лѣтняго сбора полка, Дороховъ отдавалъ въ приказѣ, чтобы расположенные въ тѣсныхъ квартирахъ эскадроны находились на три, или четыре дня во всей воинской осторожности, какъ на форпостахъ. Потомъ Дороховъ производилъ нечаянныя нападенія, обходы и прочее, повѣрялъ мѣры предосторожностей каждаго эскадрона, наставлялъ и образовалъ своихъ подчиненныхъ къ легкой кавалерійской службѣ. Послѣ полковыхъ ученій, когда эскадроны расходились съ поля, каждый по направленію своихъ квартиръ, Дороховъ подъѣзжалъ къ одному изъ эскадроновъ, останавливалъ его, давалъ произвольное направленіе фронту, и приказывалъ трубить сборъ, по которому всѣ расходившіеся эскадроны должны были на большой рыси примыкать къ дирекціональному эскадрону самымъ кратчайшимъ путемъ, и пристраиваться на своемъ мѣстѣ, не препятствуя другимъ.

Такими упражненіями сдѣлалъ Дороховъ Изюмскій Гусарскій полкъ однимъ изъ первыхъ боевыхъ полковъ арміи. Способъ кавалерійскихъ атакъ Дорохова былъ слѣдующій: до приближенія къ непріятелю, онъ свертывалъ полкъ въ одну густую эскадронную колонну, и на рысяхъ подводилъ къ мѣсту атаки, лично разсматривая между тѣмъ позицію непріятелей, и потомъ приказывая колоннѣ принимать, вправо или влѣво, выигрывалъ у нихъ флангъ. Подойдя на надлежащую дистанцію начатія быстрой атаки, онъ командовалъ деплояду, и лишь только два эскадрона устроивались, немедленно пускались они во всю скачь, а между тѣмъ другіе эскадроны вытягивались и шли также въ атаку уступами. Симъ способомъ при Лубинѣ и въ Бородинскомъ сраженіи, Изюмскій полкъ опрокинулъ вдругъ три колонны непріятельской конницы.

Лично чуждый всякаго тщеславія, Дороховъ поставлялъ честолюбіе свое въ наградѣ подчиненныхъ, и въ такомъ случаѣ не щадилъ стараній и прозьбъ, даже предавался излишней горячности, если полагалъ, что его старанія не были уважены. Также дорожилъ онъ своею военною извѣстностью, и горячо заступался, если видѣлъ, что дѣйствія его были изображаемы не вполнѣ, или не точно. Такъ, напримѣръ, когда онъ находился на Боровской дорогѣ, однимъ казачьимъ офицеромъ донесено было Беннигсену, что Дороховъ отрѣзанъ и окруженъ непріятелемъ. Получивъ отъ Беннигсена предписаніе — стараться сколько возможно освободиться изъ столь критическаго положенія, Дороховъ оскорбился тѣмъ, изложилъ настоящее свое положеніе, просилъ изслѣдованія и оправданія его отъ несправедливаго обвиненія въ оплошности. «Кто подъ пулею пріобрѣталъ себѣ извѣстность въ продолженіе 27 лѣтъ, безъ протекцій, съ чистою совѣстью предъ Богомъ и Государемъ, тому тѣнь пятна на чести его тяжеле смерти,» писалъ Дороховъ. Кутузовъ спѣшилъ успокоить его письмомъ отъ 20-го Сентября, и увѣрить въ полномъ уваженіи къ его опытности и мужеству.

По кончинѣ первой супруги своей, (урожденной Шараповой), въ 1814 году, онъ вступилъ во второй бракъ (супруга его была урожденная Протасова). Отъ перваго брака Дороховъ имѣлъ сына и трехъ дочерей.

Суровый наружностію, съ густыми длинными курчавыми усами и бакенбардами, храбрый въ бою, страстный къ военному ремеслу, добрый семьянинъ, честный товарищъ въ ратной жизни, Дороховъ скончался на 50-мъ году, посвятивъ службѣ двадцать пять лѣтъ, бывъ свидѣтелемъ и участникомъ подвиговъ Русскихъ при Рымникѣ, Мачинѣ, Мацеевицахъ, Прагѣ, Пултускѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ и Малоярославцѣ. Его отступленіе отъ границъ Россіи, и сообщенное имъ извѣстіе о движеніи Наполеона на Калугу, навсегда останутся свидѣтельствомъ его мужества и воинскихъ дарованій. Получивъ чинъ капитана за Рымникъ, крестъ Георгія за Пултускъ, чинъ Генералъ-Лейтенанта за Бородино, саблю съ алмазами за Верею, Владимірскую звѣзду за Малоярославецъ, Дороховъ занимаетъ почетное мѣсто между незабвенными людьми Двенадесятаго Года.

Четырнадцати-лѣтнее начальствованіе Изюмскимъ Гусарскимъ полкомъ до того сроднило съ нимъ Дорохова, что имя его осталось до нынѣ памятно Изюмцамъ. Желая похвалить молодаго гусара, старые усачи до сихъ поръ говорятъ имъ: «Тебя похвалилъ бы Дороховъ!» При возвращеніи Изюмскаго полка изъ Турецкаго похода въ 1830 году, проходя черезъ Московскую губернію, офицеры испросили позволеніе посѣтить могилу Дорохова, хотя Верея была далеко въ сторонѣ отъ дороги ихъ. Явясь съ старыми гусарами, они отслужили паннихиду, надѣлили бѣдныхъ милостынею, и видя слезы старыхъ гусаровъ у могилы незабвеннаго, клялись служить Царю и Отечеству, какъ служилъ Дороховъ. Заключимъ жизнеописаніе Дорохова воспоминаніемъ о томъ, что въ проѣздъ Свой черезъ Верею, Іюля 22-го 1837 года, Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ почтилъ посѣщеніемъ своимъ могилу доблестнаго воина.

Генералъ Лейтенантъ

Петръ Яковлевичъ

КОРНИЛОВЪ.

П. Я. КОРНИЛОВЪ.

Петръ Яковлевичъ Корниловъ, Генералъ-Лейтенантъ, и орденовъ: Россійскихъ, Св. Анны 1 степени, съ алмазами, Св. Владиміра 2 степени, Св. Георгія 3 степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго Командорскаго креста, Прусскаго Краснаго Орла 2 степени, Шведскаго Меча, кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1770 году.

Отецъ его былъ небогатый Псковскій помѣщикъ, владѣлецъ 70 душъ, оставившій военную службу съ чиномъ капитана и проживавшій въ маленькой своей усадьбѣ, гдѣ родился Петръ Яковлевичъ. Девяти лѣтъ записанъ онъ былъ въ службу капраломъ, въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, рано оставилъ отцовскій домъ, въ 1787 году, переведенъ вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, и въ 1789 назначенъ на гребной флотъ Принца Нассау-Зигена, дѣйствовавшій противъ Шведовъ.

Января 1-го 1790 года Корнилова произвели въ капитаны, съ переводомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, съ коимъ онъ находился, подъ начальствомъ Генерала Нумсена, въ Апрѣлѣ того же года, при переходѣ за Кюмень и взятіи Шведскихъ укрѣпленій, 24 Апрѣля близъ селенія Мемеля, и 25 у деревни Карписъ, потомъ при преслѣдованіи Шведовъ до деревни Волколабіи, гдѣ былъ раненъ пулею въ берцовую кость лѣвой ноги. По излеченіи отъ раны, онъ былъ назначенъ вторично на гребной флотъ, и участвовалъ въ дѣлахъ съ Шведами 22-го Іюня, при островахъ Біорке, 28-го у Роченсальма и Котки.

Изъ Тенгинскаго, въ 1791 году, Корниловъ былъ переведенъ въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, находился при занятіи Варшавы Кречетниковымъ въ 1794 году, въ дѣлахъ подъ Вильною, 8-го и 9-го Іюня, при занятіи укрѣпленій, и 31-го при общей атакѣ Вильны и покореніи сего города, состоя подъ начальствомъ Бригадира Князя Циціанова, въ послѣдствіи героя Закавказскаго края при Императорѣ Александрѣ.

Заслуживъ имя отличнаго офицера, Корниловъ переведенъ былъ, въ 1795 году, по собственному желанію, въ Тамбовскій мушкетерскій полкъ, и въ чинѣ маіора выступилъ, Іюня 23-го 1798 года, въ безсмертный Италійскій походъ. Здѣсь начинается второй періодъ военнаго поприща Корнилова.

Состоя въ корпусѣ Генерала Розенберга, Тамбовскій полкъ шелъ въ Италію черезъ Австрію, Стирію и Каринтію. Въ Виллахѣ нагналъ Русскія войска Суворовъ, и быстро двинулъ ихъ впередъ.

Командуя батальономъ Тамбовскаго полка, Корниловъ ступилъ на Италійскую землю въ Веронѣ. Отсюда начался маршъ Суворовскій. Преслѣдованіе непріятеля отъ крѣпостей Мантуи, Пескьеры и Бресчіи, переправа черезъ Адду, битва при Кассано, гдѣ взятъ Серрюрье, дѣла при Бергамо и у Миланской цитадели, переправа черезъ По при Борго-Франко, дѣла при Маренго и Бассиньяно, занятіе Турина: таковы были славныя для Россійскаго оружія дѣйствія, въ коихъ Корниловъ отличался съ ввѣреннымъ ему батальономъ.

Въ трехъ–дневномъ пораженіи Макдональда на берегахъ Требіи и Тидоны, Корниловъ командовалъ Тамбовскимъ полкомъ и былъ въ средней колоннѣ, Ферстера. Суворовъ писалъ объ ея дѣйствіяхъ: «Не приступая еще къ наименованію всѣхъ отличившихся въ сіи дни, должно воздать особенную хвалу мужеству колонны подъ начальствомъ Ферстера: ея присутствію духа на каждомъ шагу, скорости въ оказаніи помощи во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, и личной храбрости предводителя.» Іюня, 8-го въ послѣдній день битвы, непріятель произвелъ атаку на лѣвый нашъ флангъ и привелъ въ разстройство одинъ Австрійскій батальонъ, но Корниловъ съ двумя ротами ударилъ въ штыки на атакующихъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и преслѣдовалъ за Требію. За сей подвигъ, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

Когда корпусъ Розенберга поступилъ подъ начальство спутника Румянцова и Суворова въ Турціи и Польшѣ, Дерфельдена, Корниловъ былъ подъ его командою въ дѣлахъ при Александріи, Сераваллѣ и Тортонѣ. Въ началѣ знаменитой битвы подъ Нови, состоя въ отрядѣ Генералъ-Маіора Чубарова, Корниловъ, не взирая на жестокій картечный и ружейный огонь, произвелъ съ своимъ батальономъ смѣлую атаку на непріятельскую батарею у самыхъ стѣнъ Нови. Потомъ, по приказанію Фельдмаршала, поступилъ въ распоряженіе Австрійскаго Генерала Карачая, и вспомоществуемый небольшимъ числомъ Австрійскихъ драгуновъ и гусаровъ, первый атаковалъ сильную непріятельскую колонну, отступавшую подъ прикрытіемъ артиллеріи и многочисленной кавалеріи, успѣлъ зайти ей въ тылъ, занять деревню Пастурано и пресѣчь отступленіе. Два непріятельскіе генерала, Груши и Периньонъ, 34 офицера и 630 рядовыхъ сдались военно-плѣнными. Свидѣтельствуя о семъ подвигѣ, Карачай писалъ въ данномъ имъ Корнилову аттестатѣ: «Маіоръ Корниловъ, находившійся при мнѣ съ батальономъ, не только нанесъ значительный вредъ непріятелю, но существенно содѣйствовалъ къ довершенію побѣды, которая кончилась тѣмъ, что одинъ мой отрядъ взялъ двухъ непріятельскихъ генераловъ, 22 пушки, 30 аммуниціонныхъ фуръ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.»

За сраженіе подъ Нови Императоръ Павелъ наградилъ Корнилова благосклоннымъ рескриптомъ и пожаловалъ Командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ командорствомъ по 300 рублей ежегоднаго дохода. Суворовъ свидѣтельствовалъ о Корниловѣ такъ: «Отличаясь неустрашимою храбростью, онъ былъ примѣромъ подчиненнымъ,» а Дерфельденъ доказалъ степень своей довѣренности къ Корнилову порученіемъ ему, въ чинѣ Маіора, командованія мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Тыртова полкомъ (нынѣ Тульскій егерскій), по болѣзни полковаго командира.

Съ симъ полкомъ началъ Корниловъ Швейцарскій походъ, сражался съ непріятелемъ, Сентября 13, на неприступныхъ скалахъ Сенъ-Готарда, на другой день у Чортова моста, когда облака ходили подъ ногами воиновъ Русскихъ, и 19 при Муттенталѣ, гдѣ взятъ былъ генералъ Лекуръ. Наградою Корнилова за подвиги на Альпахъ были алмазные знаки ордена Св. Анны.

Потомъ, командуя по прежнему батальономъ Тамбовскаго полка, Корниловъ возвратился въ Россію черезъ Австрійскія владѣнія, былъ произведенъ въ Подполковники, въ 1800 году,

въ Полковники, въ 1806 году, и поступилъ въ формировавшійся тогда въ Мглинѣ 28 Егерскій полкъ. Въ Январѣ 1807 года назначенъ онъ командиромъ сего полка, и находился съ нимъ во время первой половины года, въ наблюдательномъ корпусѣ Генерала Эссена за рѣкою Наревомъ. Въ 1808 году Корниловъ назначенъ Шефомъ 28 Егерскаго полка, и въ 1809-мъ году былъ съ нимъ въ корпусѣ Князя Голицына, находившемся въ Галиціи, а въ концѣ сего года поступилъ въ Молдавскую Армію, предводимую Багратіономъ, и потомъ Каменскимъ.

Когда Графъ Каменскій положилъ перенести войну за Дунай и двинулся къ Силистріи, полкъ Корнилова, находясь въ авангардѣ, подъ начальствомъ Кульнева, въ Гирсовѣ перешелъ за Дунай, участвовалъ въ осадѣ и покореніи Силистріи, и потомъ послѣдовалъ съ арміею къ Шумлѣ. Не смотря на неприступность сего мѣста, Каменскій рѣшился штурмовать его. Корниловъ былъ въ средней колоннѣ, которая, для начатія атаки, должна была выжидать дѣйствій фланговыхъ колоннъ, изъ коихъ лѣвая шла отъ Козлуджи, а правая по Разградской дорогѣ. Іюня 11-го началось движеніе войскъ. Центръ арміи пошелъ съ своего мѣста въ опредѣленный часъ, но оба крыла замедлили и разстроили планъ атаки, давши Туркамъ время увидѣть опасность положенія ихъ и занять высоты, съ коихъ должна была начать дѣйствія свои правая колонна. За всѣмъ тѣмъ Каменскій, вознамѣрившись сбить непріятеля, посылалъ на высоты войска. Корниловъ участвовалъ въ семъ кровопролитномъ сраженіи, а равно въ дѣлѣ, бывшемъ подъ Шумлою на другой день, 12-го Іюня, за которое получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени, совершивъ въ виду всей арміи подвигъ доблестный. Для подкрѣпленія отряда Князя Трубецкаго выдвинутъ былъ 28 Егерскій полкъ, Корнилова. Едва выступилъ онъ на лощину, до 7 тысячь спаговъ кинулись на него, какъ на вѣрную жертву, и окружили его со всѣхъ сторонъ. Не теряя присутствія духа, Корниловъ поспѣшно свернулъ батальоны въ каре, и безмолвно допустивъ Турковъ на ближній выстрѣлъ, сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ прояснилъ ихъ густыя толпы и обратилъ въ бѣгство, когда свидѣтели его дѣйствія считали его уже погибшимъ. Идти далѣе на мѣсто назначенія не было возможности, и Корниловъ стройно возвратился къ своей колоннѣ.

Видя трудность покорить Шумлю силою, Графъ Каменскій измѣнилъ прежній планъ дѣйствій своихъ, поставилъ окрестъ Шумлы войска полукружіемъ, верстахъ въ 3-хъ разстояніемъ отъ передовыхъ непріятельскихъ линій, и построилъ нѣсколько редутовъ. Ночью на 26 Іюня начали сооружать редуты. Корниловъ прикрывалъ работы одного изъ нихъ; подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ къ утру три фаса редута были готовы, но четвертаго не могли кончить по причинѣ кремнистой почвы. Полтораста егерей 28 полка засѣли въ семъ открытомъ редутѣ, а Корниловъ съ однимъ батальономъ оставленъ для ихъ подкрѣпленія. Іюня 26, въ 3 часа по полудни, толпы Турковъ, подъ огнемъ всѣхъ своихъ батарей, жестоко напали на редутъ, но Корниловъ съ горстью егерей сильно выдержалъ нападеніе. Уваровъ поспѣшилъ къ нему на помощь съ 4-мя полками. Начался бой жестокій. Безпрестанное умноженіе непріятельскихъ силъ и чрезвычайная ихъ ярость заставили Главнокомандовавшаго выслать въ подкрѣпленіе сражавшимся корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова и сверхъ того отдѣлить отъ лѣваго фланга одинъ каре съ частью кавалеріи. Турки, утомленные продолжительностью битвы, видя приближеніе свѣжихъ Русскихъ колоннъ, прекратили нападеніе, воткнули въ землю свои знамена и значки, залегли во рвахъ и окопахъ и занялись перестрѣлкою, въ ожиданіи наступленія ночи для возобновленія нападеній. Но Главнокомандовавшій выслалъ немедленно 28 Егерскій и Александрійскій гусарскій полки, которые выбили Турковъ изъ засадъ и отняли у нихъ 3 знамя.

За подвигъ сей Корниловъ былъ награжденъ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ, при чемъ онъ оставленъ шефомъ полка, принятаго имъ до окончательной сформировки его, но успѣвшаго уже отличиться столь блистательно.

Въ началѣ Іюля оставлены были предпріятія на Шумлу, и войска двинулись къ Рущуку, куда пришли 9-го Іюля, а 22 произведенъ былъ несчастный и кровопролитный штурмъ сей крѣпости. Находясь въ 5-й колоннѣ, Генерала Уварова, Корниловъ былъ раненъ въ правый бокъ пулею на вылетъ. Рана была столь жестокая, что медики удивлялись его выздоровленію. Нервическая горячка едва не свела его въ гробъ. Попеченія супруги, сопутствовавшей ему въ войнѣ, возвратили его къ жизни.

Въ 1811 году полкъ Корнилова переведенъ былъ въ армію, собиравшуюся на Волыни, подъ начальствомъ Тормасова. Корниловъ, съ 28 егерскимъ полкомъ, поступилъ при началѣ Отечественной войны въ 18-ю пѣхотную дивизію, Князя Щербатова (нынѣ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), и находился при преслѣдованіи непріятеля отъ Бреста Литовскаго до Кобрина, гдѣ 15 Іюля содѣйствовалъ разбитію отряда Саксонцовъ. Іюля 31, въ сраженіи при селеніи Городечно, Корниловъ командовалъ 9-ю пѣхотною дивизіею, въ корпусѣ Генерала Маркова. Во время атаки непріятеля на нашъ центръ, онъ съ тремя батальонами бросился въ штыки и опрокинулъ его колонны. При отступленіи Тормасова къ Луцку, находясь въ арріергардѣ, Корниловъ былъ въ безпрерывныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, и 13-го Августа ознаменовалъ себя особенною неустрашимостью при мѣстечкѣ Выжвѣ. Окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, онъ пробился на штыкахъ, и тѣмъ далъ возможность отряду Генерала Чаплица отступить безвредно. Прикрывая отступленіе, Корниловъ имѣлъ 14-го Августа арріергардное дѣло при Шеинѣ, 15 при Ковлѣ, а 26 при Задворцахъ. Мужество его подъ Городечно и Выжвою было награждено орденомъ Св. Анны 1 степени.

По соединеніи арміи Тормасова съ Дунайскою Адмирала Чичагова, когда предписано было Чичагову идти на перерѣзъ отступавшей арміи Наполеона, въ концѣ Октября двинулся онъ къ Минску, имѣя два авангарда, подъ начальствомъ Графа Ламберта и Чаплица. Во второмъ изъ нихъ находился Корниловъ съ 28 Егерскимъ полкомъ. Ноября 5-го изъ Минска авангарды отряжены были на Березину, гдѣ Ламберту приказано занять Борисовъ, а Чаплицу береговое пространство выше, отъ Борисова до Зембина.

Послѣ взятія Борисова Чичаговъ перенесъ туда свою главную квартиру. Нападеніе Удино на авангардъ Чичагова, и заключеніе, что Наполеонъ располагаетъ переправу ниже Борисова, заставили Чичагова, не только перевести главныя войска внизъ по рѣкѣ къ Шабашевичамъ, но даже авангардъ Чаплица поворотить туда. Для наблюденія прибрежья отъ Зембина до Стахова, на правомъ берегу Березины, съ 13-го Ноября оставленъ былъ Корниловъ, съ отрядомъ изъ 28 и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и 2-хъ казачьихъ полковъ, 200 Волынскихъ улановъ и роты конной-артиллеріи.

На другой день казаки открыли скопленіе непріятельскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Березины. Повѣряя донесенія Донцовъ, Корниловъ убѣдился, что непріятель находится противъ него въ большихъ силахъ, и располагаетъ переправиться въ Студянкѣ и Веселовѣ, противъ Брилей и Зембина. Заключеніе Корнилова оправдалось: тутъ былъ самъ Наполеонъ, распоряжая устройствомъ мостовъ. Немедленно Корниловъ донесъ о томъ Чичагову, но тщетно ожидалъ помощи, и съ прискорбіемъ видѣлъ невозможность противиться переправѣ непріятеля. Онъ слышалъ, какъ рубили лѣсъ, видѣлъ, какъ разбирали домы въ селеніи для устройства козелъ, на коихъ утверждали мостъ, ибо у Наполеона не было понтоновъ. Желая оказать всевозможное сопротивленіе, Корниловъ выставилъ четыре орудія на небольшой площадкѣ передъ прибрежнымъ болотомъ, гдѣ оканчивался лѣсъ. Съ первыхъ выстрѣловъ обнаружилась безполезность сопротивленія; ядра наши едва долетѣли до половины рѣки. Такимъ образомъ судьбѣ угодно было поставить Корнилова лицомъ къ лицу противъ грознаго властителя Европы.

Наполеонъ видѣлъ наступленіе рѣшительной минуты. Надобно было перейдти Березину, жертвуя всѣмъ и во что бы то ни стало. По слѣдамъ его шли Милорадовичъ и Платовъ; путь

на верховья Березины преграждалъ Витгейнштейнъ; съ другой стороны угрожали главныя силы Русскія, ведомыя Кутузовымъ; наконецъ недоумѣніе Чичагова могло разсѣяться, и онъ могъ задвинуть ему переходъ черезъ Березину.

Увѣрившись, что на другомъ берегу Березины находится небольшой Русскій отрядъ, Наполеонъ велѣлъ его истребить. На высотахъ лѣваго берега поставили батарею изъ 40-ка большихъ орудій, и огонь ея мгновенно сбилъ и засыпалъ ядрами Русскія пушки. Конница Французская бросилась вплавь; за каждымъ всадникомъ находился на лошади пѣхотный солдатъ; другіе пустились черезъ рѣку на паромахъ. Сильные отряды переправились выше, у Веселова. Тѣснимый несоразмѣрными непріятельскими силами, безпрерывно умножавшимися, и занимая мѣстность совершенно неудобную, Корниловъ принужденъ былъ отступать, но слѣдуя узкою береговою дорогою, отступалъ медленно, шагъ за шагомъ, отбивая нападенія. Дойдя до первой площадки въ лѣсу, онъ выстроилъ въ одну линію всѣ свои 12 орудій, и началъ неравный бой съ грозными силами врага, сражавшагося отчаянно для спасенія народной чести и своего Государя отъ плѣна и позора. Уже около трехъ часовъ держался Корниловъ, и дѣло кончилось бы совершеннымъ истребленіемъ отряда, еслибы Чаплицъ не поспѣшилъ отъ Борисова; при помощи его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, куда отступилъ. Въ продолженіе ночи только вспышки на ружейныхъ полкахъ указывали куда надлежало посылать картечи. Ноября 15-го войска съ обѣихъ сторонъ простояли въ виду другъ друга на прежнихъ мѣстахъ. Видя неравенство силъ и совершенную невозможность остановить переправу Французовъ, Чаплицъ не возобновлялъ боя.

Между тѣмъ войска Чичагова безпрестанно подходили на мѣсто битвы; явились даже отряды Платова и Ермолова, съ лѣваго берега рѣки, но потеряннаго возвратить было невозможно.

Ноября 16-го, въ упорномъ сраженіи между Стаховымъ и Брилями, въ лѣсу, Корниловъ командовалъ лѣвымъ флангомъ нашихъ войскъ. Ноября 18-го, когда непріятель началъ свое бѣдственное отступленіе, Корниловъ, съ 4-мя пѣхотными полками, поступилъ въ авангардъ Чаплица, и форсированными маршами неутомимо преслѣдовалъ толпы Французовъ до Вильны, находясь ежедневно въ дѣлахъ съ аріергардомъ Наполеона: 18-го, въ лѣсахъ, близъ Зембина, 19-го у Плещеницы, 20 при Старинкѣ, 21-го въ лѣсахъ, 22 при Молодечно. Такимъ образомъ, безпрерывно напирая на Французовъ, и находясь до занятія Вильны, 29-го Ноября, ежедневно въ дѣлахъ, Корниловъ отбивалъ орудія, обозы, тысячи плѣнныхъ и захватилъ большое количество серебра, награбленнаго Французами. Серебро сіе представлено было отъ него начальству, и по распоряженію Кутузова поступило на возобновленіе украшеній Московскаго Успенскаго Собора.

Труды Корнилова при преслѣдованіи Французовъ заслужили вниманіе Кутузова. Онъ былъ представленъ къ наградѣ, и по недоразумѣнію, въ военное время часто неизбѣжному, получилъ орденъ Св. Анны 1 степени, который имѣлъ уже за Городечненское сраженіе.

Бывши въ числѣ первыхъ, занявшихъ Вильну, Корниловъ изъ первыхъ также перешелъ за Нѣманъ при дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля.

Торнъ, одинъ изъ сборныхъ пунктовъ отступавшей арміи Наполеона, въ Январѣ 1813 года былъ окруженъ войсками 3-й арміи, которая, по увольненіи Чичагова, поступила подъ начальство Барклая де-Толли. Овладѣніе сею крѣпостью обезпечивало наши сообщенія по Вислѣ, и потому было весьма важно. Марта 27-го, послѣ безуспѣшнаго бомбардированія, началась правильная осада, въ коей участвовалъ Корниловъ. Командуя въ траншеяхъ, и двукратно не въ очередь лѣвымъ флангомъ прикрытія, онъ находился въ сильномъ огнѣ, благоразумными распоряженіями своими обратилъ всѣ вылазки непріятеля къ собственному вреду Французовъ, и награжденъ былъ алмазными знаками ордена Св. Анны.

Въ корпусѣ Барклая де-Толли Корниловъ присоединился къ главной арміи подъ Бауценомъ,

былъ въ дѣлѣ при Кенигсварте и въ кровопролитномъ Бауценскомъ сраженіи, продолжавшемся двои сутки, 8-го и 9-го Мая. Въ первый изъ сихъ дней, командуя Егерскою бригадою, онъ удерживалъ цѣлый день превосходнаго непріятеля, старавшагося овладѣть селеніемъ Мальшвицъ, а 9-го числа одинъ съ бригадою прикрывалъ отступленіе 3-й западной арміи. За подвиги сіи пожалованъ ему былъ орденъ Св. Владиміра 2 степени.

Послѣ Пойшвицкаго перемирія Корниловъ назначенъ былъ командующимъ 15-ю пѣхотною дивизіею въ корпусѣ Графа Ланжерона, бывшемъ въ Силезской арміи Блюхера. Въ Августѣ 1813 года началось дѣятельное поприще Прусскаго Фельдмаршала. Корниловъ, находясь въ авангардѣ, участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ Силезской арміи: 7-го Августа, подъ Зибенейхеномъ, 9-го при отступленіи къ Гольдбергу, 11-го подъ Гольдбергомъ, и наконецъ, 14-го, въ Кацбахской битвѣ, гдѣ стоя въ центрѣ, у Геннерсдорфа, весь день удерживалъ совю позицію, неоднократно опрокидывалъ штыками подходившихъ къ нему Французовъ, и гналъ ихъ до рѣки Бобера. Здѣсь, у Левенберга, 17-го Августа, способствовалъ онъ пораженію непріятельскаго аріергарда, 22 былъ въ упорномъ дѣлѣ съ Французами, 24 и 25-го при отступленіи Графа Ланжерона отъ Лобау за рѣку Нейссъ, командуя аріергардомъ, а 29-го Августа былъ при обратной переправѣ черезъ Нейссъ и движеніи отъ Лобау къ Бауцену. Императоръ Александръ наградилъ Корнилова золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость», а Король Прусскій орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Въ первый день Лейпцигской битвы, находясь на оконечности праваго фланга Силезской арміи, у селеній Клейнъ и Гроссъ-Ветерицъ, Корниловъ вытѣснилъ превосходнаго непріятеля изъ ближняго лѣса, и тѣмъ обезпечилъ правый флангъ нашей арміи. На другой день былъ онъ въ авангардномъ дѣлѣ въ виду Лейпцига, а Октября 6-го дѣйствовалъ подъ начальствомъ и въ глазахъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, особенно отличившись при кровопролитномъ овладѣніи Шенфельдомъ, послѣ занятія коего Союзниками лѣвое крыло Наполеоновой арміи было обойдено. Шведскій Наслѣдный Принцъ наградилъ Корнилова командорскимъ знакомъ ордена Меча, а Графъ Ланжеронъ представилъ его за Лейпцигское сраженіе къ наградѣ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

При начавшемся преслѣдованіи непріятеля, и по вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, находясь въ авангардѣ Силезской арміи, Корниловъ былъ съ 15-ю Дивизіею до 20-го Декабря при блокадѣ Майнца, со стороны Гохгейма; 22-го при переправѣ черезъ Рейнъ, одинъ съ авангардомъ своимъ, не взирая на упорное сопротивленіе непріятеля, вступилъ въ укрѣпленный городъ Бингенъ, сражался въ улицахъ, выгналъ Французовъ изъ Бингена и преслѣдовалъ ихъ до Майнца. По сближеніи Силезской арміи къ Бріенну, 17-го Января 1814 года, Корниловъ, находясь въ центрѣ арміи и занимая сей городъ одною своею дивизіею, защищалъ его цѣлый день противъ самого Наполеона, до тѣхъ поръ, пока уже къ вечеру прибыли на его подкрѣпленіе остальныя войска Сакенова корпуса. Черезъ три дня потомъ, въ сраженіи подъ Бріенномъ, Января 20, онъ участвовалъ въ занятіи Ларотьера. Личный свидѣтель подвиговъ Корнилова, Императоръ Александръ, взиравшій на Бріенскую битву съ Траннскихъ высотъ, наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса.

Послѣ Бріенской побѣды, Блюхеръ пошелъ къ Шалону, и остановясь въ Вертю, отправилъ для преслѣдованія Макдональда, Іорка на Эперне, Сакена на Монмираль. Корниловъ слѣдовалъ за Сакеномъ въ отрядѣ Олсуфьева. Весь отрядъ не превышалъ 4000 человѣкъ, и находился въ Шампоберѣ, когда Наполеонъ надвинулся на него, 29-го Января, со всею своею арміею. Истощивъ усилія мужественной обороны, послѣ 12 часоваго боя, Олсуфьевъ былъ разбитъ на голову и полоненъ. Корниловъ, вспомоществуемый Генераломъ Удомомъ, собралъ остатки отряда, пробился сквозь окружавшія его превосходныя непріятельскія силы, и обратился болотами черезъ лѣса на Этожъ. Французы шли за нимъ. Плѣнъ или

смерть являлись неизбѣжными, но Корниловъ и Удомъ рѣшились «защищаться до послѣд«ней капли крови и не сдаваться.» Не смотря на усталость людей, разстрѣлявшихъ всѣ патроны, и грязь, затруднявшую каждый шагъ, темнота наступившей ночи и лѣсное мѣстоположеніе дали возможность горсти храбрыхъ спастись. Корниловъ успѣлъ достигнуть Портобинсона, сохранилъ 15 пушекъ и спасъ всѣ знамена, «а вмѣстѣ съ ними и честь,» какъ писалъ онъ въ донесеніи. Изъ всего отряда Олсуфьева уцѣлѣло съ Корниловымъ 1231 человѣкъ, и еще до 250 человѣкъ собралось къ нему въ теченіе двухъ дней. Корниловъ соединился съ Блюхеромъ въ Вертю. Старый Фельдмаршалъ Прусскій не могъ нарадоваться увидя его, ибо считалъ уже всѣ войска Олсуфьева, знамена и пушки погубленными безъ остатка. Онъ изъявилъ чувства уваженія своего къ храбрости Русскихъ войскъ въ особенномъ письмѣ Корнилову.

Оставаясь Командиромъ остатковъ отряда войскъ Олсуфьева, которые назывались 9-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Корниловъ находился во всѣхъ дѣлахъ Блюхеровой арміи до отступленія ея къ Лаону, и въ генеральномъ сраженіи у сего города, 25-го и 26-го Февраля.

При сближеніи союзныхъ войскъ къ Парижу, Корнилову поручено было занять Сенъ-Дени. Здѣсь онъ взялъ 10 орудій и до 2000 Французской пѣхоты, со всѣми ея штабъ и оберъ-офицерами. На другой день, 18-го Марта, Корниловъ участвовалъ въ битвѣ подъ Парижемъ, а 19, послѣ вступленія Императора Александра въ столицу Наполеона, посланъ на Орлеанскую дорогу, къ Лонжюмо. Наградою Корнилова была аренда въ 1197 рублей серебромъ.

Начальствуя 15-ю пѣхотною дивизіею, Корниловъ оставался Шефомъ 28 Егерскаго полка, до уничтоженія званія шефовъ во всей арміи, 1-го Сентября 1814 года. Память Корнилова, драгоцѣнная для его сослуживцовъ, обновлена была наградою, полученною полкомъ за время его начальства: въ 1815 году пожалованы 28-му Егерскому полку, «за отличія, оказанныя имъ въ вой«нѣ противъ Французовъ,» Георгіевскія серебряныя трубы; онѣ находятся нынѣ въ Тарутинскомъ полку, на усиленіе коего поступилъ, въ 1833 году, 28 Егерскій полкъ. Нѣсколько разъ во время командованія Корниловъ получалъ Высочайшія благоволенія за исправность и устройство полка.

По возвращеніи изъ Франціи въ Россію Корниловъ назначенъ Командиромъ 22-й пѣхотной дивизіи, поступившей во 2-ю армію, Графа Беннигсена, а потомъ Графа Витгенштейна. Отличнымъ устройствомъ дивизіи Корниловъ обратилъ на себя Высочайшее вниманіе во время смотра, бывшаго въ Старо-Константиновѣ, въ Апрѣлѣ 1818 года, за что награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Въ 1827 году Корниловъ назначенъ былъ начальникомъ 17-й пѣхотной дивизіи.

Передъ началомъ войны съ Турціею ему предстояла возможность получить командованіе резервными войсками, но не смотря на горестное предчувствіе, котораго не скрывалъ отъ окружавшихъ, что ему не вынести Молдавскаго климата, онъ не хотѣлъ оставить дѣйствующей арміи, и въ 1828 году находился при занятіи Молдавіи и Валахіи.

Послѣ покоренія Браилова и перехода главныхъ Русскихъ силъ за Дунай, Корниловъ былъ отдѣленъ отъ 6-го пѣхотнаго корпуса, съ приказаніемъ блокировать Журжу, удерживая тѣмъ сильный Турецкій гарнизонъ, находившійся въ сей крѣпости.

Отрядъ Корнилова состоялъ изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, батальона Тобольскаго полка, 31 и 32 Егерскихъ, Кинбурнскаго Драгунскаго, 2 Донскихъ казачьихъ полковъ, 2-хъ легкихъ ротъ пѣшей и 4-хъ орудій конной-Артиллеріи.

Ночью на 11-е Іюня пришелъ Корниловъ подъ Журжу. Десять дней прошло въ легкихъ набѣгахъ Турковъ. Іюня 21, болѣе 6000 непріятелей, съ 8-ю орудіями, выступили изъ Журжи. Дѣло, продолжавшееся отъ 2-хъ до 11-ти часовъ вечера, кончилось тѣмъ, что Турки были прогнаны съ большою потерею. Корниловъ стѣснилъ блокаду Журжи.

Но здѣсь былъ конецъ поприщу Корнилова. Труды и климатъ разстроили его здоровье; ра-

ны его раскрылись, но онъ еще бодрствовалъ, хотя послѣ дѣла Іюня 21-го такъ ослабѣлъ, что возвращаясь къ лагерю, принужденъ былъ сойдти съ лошади и ѣхать на дрожкахъ. Черезъ нѣсколько дней слегъ онъ въ постелю, и 10 Іюля почилъ на вѣки на боевомъ полѣ, въ виду Рущука, обагреннаго кровью его въ 1810 году. За два часа до кончины пріобщился онъ Св. Тайнъ, и до послѣдняго вздоха говорилъ о своемъ семействѣ. Бренные останки его были перевезены въ Букарестъ и похоронены въ тамошнемъ монастырѣ Вакарешти.

Аннинскій крестъ за *Требію*, орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго за *Нови*, алмазные знаки Анны за *Альпы*, Георгій 4 класса и чинъ Генералъ-Маіора за *Шумлу*, Аннинская звѣзда за *Городечно*, Крестъ Владиміра 2-й степени за *Бауценъ*, Георгій 3-й класса за Бріеннъ, битва на *Березинѣ*, битва *Шампоберская*, гдѣ стоялъ онъ противъ самого Наполеона — вотъ права Корнилова на имя доблестнаго воина.

Прослуживъ почти сорокъ лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ, и участвовавъ въ войнахъ съ 1789 по 1828 годъ, подъ начальствомъ Циціанова, Суворова, Дерфельдена, Кутузова, Барклая де-Толли и Блюхера, Корниловъ пріобрѣлъ обширную опытность, отличался мужествомъ и распорядительностью въ битвахъ, и явилъ нѣсколько примѣровъ рѣдкаго присутствія духа въ самыя рѣшительныя минуты. Вспыльчивый характеръ его умѣрялся благоразуміемъ и строгимъ порядкомъ въ дѣлахъ, коего неотступно требовалъ онъ, какъ отъ подчиненныхъ, такъ и отъ домашнихъ своихъ. Обращеніе его было просто и привѣтливо. Онъ обладалъ счастливою памятью и даромъ говорить занимательно и рѣзко. Онъ былъ высокаго роста, тучнаго, но крѣпкаго сложенія, хотя всю жизнь страдалъ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ Финляндіи и подъ Рущукомъ, Открытое лицо его обнаруживало доброе и нѣжное сердце, заботливое о дѣтяхъ, любимыхъ имъ страстно. Смерть супруги, въ 1825 году, сильно подѣйствовала на него; онъ былъ боленъ нѣсколько времени, и до гроба не переставалъ оплакивать потери подруги своей. Корниловъ былъ набоженъ. На подвиги свои смотрѣлъ онъ, какъ на святую обязанность по службѣ. Въ молитвенникѣ своемъ скромно отмѣчалъ онъ достопамятные случаи своей жизни, и вотъ нѣкоторыя изъ отмѣтокъ его, какъ дополненіе къ характеристикѣ: «1810 «года, Іюля 22-го былъ штурмъ крѣпости Ру«щука, весьма неудачный, гдѣ я раненъ пулею «въ правый бокъ на вылетъ.»—«1812 года, Ноября «14-го былъ въ сраженіи при переправѣ Франц«зовъ на Березинѣ, гдѣ одинъ съ малымъ от«рядомъ дрался.» — «1813, Мая 7-го, 8-го и 9-го, «былъ въ сраженіи подъ Бауценомъ, и 9-го «очевидно Богомъ сохраненъ среди опасности.»

Императрица Марія Ѳеодоровна оказывала Корнилову особенную благосклонность. Доказательствомъ тому служитъ между прочимъ хранящійся въ семействѣ Корнилова рескриптъ Императрицы о помѣщеніи двухъ старшихъ дочерей его въ Смольный монастырь.

Корниловъ былъ женатъ, съ 1802 года, на дочери Костромскаго помѣщика, Коллежскаго-Ассесора Аристова. Изъ 11-ти дѣтей остались въ живыхъ двѣ дочери и шесть сыновей. Сыновья получили образованіе отъ щедротъ Монаршихъ въ Пажескомъ Корпусѣ и Царскосельскомъ Лицеѣ, а дочери въ Смольномъ монастырѣ и Институтѣ Святыя Екатерины. Нынѣ сыновья П. Я. Корнилова находятся: *Павелъ*, Помощникомъ Управляющаго Костромскою Удѣльною Конторою; *Петръ*, Полковникомъ и Командиромъ 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады; *Ѳедоръ*, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Начальникомъ Отдѣленія въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; *Иванъ*, Гвардіи Штабсъ-Капитаномъ и Старшимъ Адъютантомъ при Штабѣ Военно-Учебныхъ заведеній; *Аркадій*, Подполковникомъ и Командиромъ батальона Люблинскаго Егерскаго полка, и *Евгеній*, Подпрапорщикомъ въ Суздальскомъ пѣхотномъ полку.

Генералъ Лейтенантъ

Захаръ Дмитріевичъ

ОЛСУФЬЕВЪ 1й

З. Д. ОЛСУФЬЕВЪ.

Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ, орденовъ Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость,» родился въ 1773 году, Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи своемъ, селѣ Горицахъ. Родъ Олсуфьевыхъ одинъ изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, отличенный заслугами, наградами Царскими и жалованными помѣстьями въ Тверской области. Дѣдъ Захара Дмитріевича былъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Дворѣ Петра Великаго и начальникомъ Главной Дворцовой Канцеляріи, управлявшей всѣми Государевыми вотчинами и имѣніями. Онъ получилъ за службу и безкорыстіе отъ Петра Великаго восемь тысячь душъ крестьянъ.

На третьемъ году, по тогдашнему обыкновенію, Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ былъ записанъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, оставаясь на воспитаніи у родителей. Поступивъ въ дѣйствительную службу, Января 1-го, 1786 года, былъ онъ произведенъ въ Прапорщики, въ 1787 году въ Подпоручики, въ 1788 году въ Поручики. Походъ въ Финляндію, гдѣ находился онъ во многихъ дѣлахъ съ Шведами, былъ первымъ урокомъ его въ военномъ дѣлѣ, и оказанная имъ храбрость награждена была, въ 1790 году, чиномъ Капитанъ-поручика. Въ 1795 году получилъ онъ чинъ Капитана. Императрица Екатерина отправляла тогда Русскую эскадру въ Нѣмецкое море, въ слѣдствіе договора, заключеннаго съ Англіею. Въ Іюнѣ вышла изъ Кронштадта эскадра, на коей находилось 7500 человѣкъ высаднаго войска. Олсуфьевъ выпросился въ сей отрядъ волонтеромъ. Предпріятіе кончилось плаваніемъ по Нѣмецкому морю, и Олсуфьевъ имѣлъ только случай побывать въ Лондонѣ.

По восшествіи на Престолъ Императора Павла Олсуфьевъ произведенъ былъ въ Полковники, въ 1797 году, а въ слѣдующемъ году, Мая 25-го, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Брянскаго мушкетерскаго полка, вскорѣ переименованнаго «мушкетерскимъ Олсу-

фьева полкомъ». Сентября 22-го 1800 года Олсуфьевъ былъ отставленъ отъ службы, но прожилъ въ отставкѣ недолго. Черезъ четыре дня по вступленіи на Престолъ Императора Александра снова принятъ онъ былъ въ службу; Ноября 12-го назначенъ Шефомъ Выборгскаго мушкетерскаго полка, Февраля 4-го 1802 года, переведенъ Шефомъ въ Шлиссельбургскій мушкетерскій полкъ, и Марта 5-го опять опредѣленъ Шефомъ Выборгскаго полка.

Съ первой войны Императора Александра противъ Наполеона, въ 1805-го году, началась боевая жизнь Олсуфьева, и продолжалась безпрерывно девять лѣтъ. Состоя въ корпусѣ Графа Буксгевдена, пришедшемъ на соединеніе съ Кутузовымъ въ Моравію, Олсуфьевъ находился въ Аустерлицкой битвѣ, Ноября 20-го 1805 года. Онъ отряженъ былъ въ колонну Графа Ланжерона, дѣйствовавшую на лѣвомъ крылѣ Русской арміи, и при началѣ сраженія, когда Русскія войска переходили Гольдбахскій ручей, Олсуфьевъ овладѣлъ селеніемъ Сокольницемъ. Вскорѣ потомъ лѣвое крыло наше было разбито. Олсуфьевъ мужественно отступалъ, сражаясь за каждый шагъ, былъ въ числѣ немногихъ, уцѣлѣвшихъ изъ Ланжероновой колонны среди гибели ея, при обратномъ движеніи къ Аугесту, и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

На слѣдующій годъ, когда возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, Олсуфьевъ находился въ походѣ съ 23-го Ноября 1806 года. Въ битвѣ Прейсишъ-Эйлауской начальствовалъ онъ отрядомъ, былъ раненъ, но не оставлялъ поля сраженія. Мужество его награждено орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Въ дѣлахъ, предшествовавшихъ Гейльсбергскому сраженію, Мая 24-го и 25-го, командовалъ онъ 14-ю дивизіею, и взялъ въ плѣнъ непріятельскаго генерала, 5 офицеровъ и 231 нижнихъ чиновъ. За сей подвигъ и дѣятельное участіе при прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу, Олсуфьевъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, когда Французы яростно кинулись на главный редутъ нашей арміи, Олсуфьевъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ Французовъ, и тѣмъ содѣйствовалъ успѣху битвы, не смотря на сильную, полученную имъ контузію въ лѣвую руку. Императоръ Александръ наградилъ его золотою шпагою, съ алмазами, и съ надписью: «За храбрость,» а Король Прусскій орденомъ Краснаго Орла 1-й степени.

Послѣ Тильзитскаго мира Олсуфьевъ пожалованъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, и Августа 30-го 1807 года назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе арміи, находившейся въ Молдавіи, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго. Олсуфьевъ пришелъ туда въ концѣ 1807 года. Слѣдующій годъ прошелъ въ переговорахъ. Въ 1809 году открылись снова военныя дѣйствія. Олсуфьевъ находился при осадѣ Браилова, которая началась Апрѣля 8-го. Ночью на 20-е Апрѣля положено было штурмовать крѣпость. Войска, назначенныя на приступъ, шли тремя колоннами; двѣ изъ нихъ, предводимыя Рѣпнинскимъ и Хитровымъ, всего 12 батальоновъ, изъ коихъ половина составляла резервъ, были поручены въ команду Олсуфьева. При сдѣланной съ другихъ сторонъ ложной атакѣ, колонны двинулись ко рву. Охотники бросились впередъ съ рабочими и несшими лѣстницы, и во мракѣ разошлись съ колоннами, но успѣли взобраться на валъ; непріятель открылъ жестокую пальбу, и на валу завязался рукопашный бой. Въ суматохѣ колонны растеряли лѣстницы, и открыли безполезную стрѣльбу у рва. Видя гибель охотниковъ, и подавая собою примѣръ, Олсуфьевъ и Рѣпнинскій бросились въ ровъ, взошли на валъ, овладѣли Турецкою батареею, даже ворвались въ улицы, но не были подкрѣплены третьею колонною, когда среди мрака ночи и безпорядка, войска оставались во рву, поражаемыя непріятелемъ, не могли идти впередъ, но не шли и назадъ, не получая приказаній. При страшной убыли людей, такъ, что въ одномъ 13-мъ егерскомъ полку, изъ 1100 человѣкъ, убито и ранено было до 900, Олсуфьевъ и помощники его, Рѣпнинскій и Хитровъ, также были ранены, но мужественно дѣлили они гибельную участь войскъ,

до тѣхъ поръ, когда Князь Прозоровскій, при восходѣ солнца, убѣдился въ невозможности успѣха и приказалъ отступать отъ крѣпости. Отступленіе совершено было стройно, подъ выстрѣлами непріятельскими.

Утѣшая Князя Прозоровскаго въ неудачномъ приступѣ собственноручнымъ письмомъ, Императоръ Александръ довольствовался осужденіемъ вообще «отважныхъ мѣръ при недостаткѣ средствъ.» Причисляя къ такимъ мѣрамъ штурмъ эскаладою, Императоръ говорилъ, что находитъ его «всегда невыгоднымъ и «безмѣрно расточительнымъ, когда онъ тре«буетъ чрезвычайныхъ силъ, истребляетъ обы«кновенно самыхъ лучшихъ людей, и даже то«гда, какъ сопровождается успѣхомъ, столько «разстроиваетъ армію, что самая побѣда рѣдко «стоитъ потери, развѣ дѣло настояло бы о «судьбѣ и окончаніи всей войны. Такимъ обра«зомъ, въ понятіяхъ Моихъ,» говорилъ Императоръ Александръ, «эскалада причисляется къ «тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, коихъ польза все«гда почти сомнительна, даже и тогда, когда «они окажутся удачны.»

Въ 1810-мъ году, съ Апрѣля до Іюня мѣсяца, Олсуфьевъ командовалъ резервнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Молдавіи и Валахіи. Разстроенное здоровье побудило его просить увольненія отъ службы, но еще не пришло разрѣшеніе на его прозьбу, когда, въ началѣ Іюня, Главнокомандующій Графъ Каменскій призвалъ его въ корпусъ войскъ, который шелъ отъ Шуммы къ Рущуку. Находясь самъ при семъ корпусѣ, Каменскій предполагалъ взять Рущукъ приступомъ. Въ ночь съ 21-го на 22-е Іюля велѣно приготовиться къ штурму. Все войско, состоявшее изъ 20,000, раздѣлено на пять колоннъ, изъ коихъ вторая была поручена Олсуфьеву. Первымъ отдѣленіемъ ея, гдѣ были полки Нижегородскій и Выборгскій, командовалъ Графъ Сиверсъ; вторымъ, или резервнымъ, гдѣ были полки Архангелогородскій, Камчатскій и одинъ казачій, Князь Вяземскій, товарищъ Олсуфьева въ Браиловскомъ штурмѣ. На каждый батальонъ выдано по двѣ лѣстницы и по сороку фашинъ; приказано дружно взбираться на валъ, не стрѣляя, и не прежде входить въ крѣпость, какъ овладѣвши валомъ. Съ приближеніемъ ночи, легко одѣтыя и безъ тесаковъ, выступили войска, и по предписанію легли въ 60-ти саженяхъ отъ рва, ожидая сигнальной ракеты. Турки видѣли Каменскаго, днемъ объѣзжавшаго войска, знали о приготовляемомъ приступѣ, и храбрый комендантъ, Бошнякъ-Ага, рѣшился умереть, но не покоряться. Онъ возбуждалъ духъ Турковъ рѣчами, даже моленіемъ въ мечетяхъ, которыя были освѣщены во всю ночь, и разставилъ гарнизонъ по валу. Всѣ сіи приготовленія Турковъ не отвратили Каменскаго отъ его предпріятія, и въ 3 часа ночью данъ былъ сигналъ. Солдаты встали, молча подошли ко рву, спустились въ него, поставили лѣстницы, и перекрестясь, начали взбираться на валъ. Лѣстницы оказались коротки, но охотники взошли на валъ, опираясь на штыки, и помогая другъ другу. Тогда ринулись Турки въ ровъ черезъ проходы въ валу; въ толпахъ ихъ были даже вооруженныя женщины. Пока успѣли прогнать ихъ, на валу шелъ неравный бой. Колонна Олсуфьева была отбита, и новая вылазка въ ровъ усилила замѣшательство. Тщетно бились штурмующіе, поражаемые съ двухъ сторонъ. Турки губили ихъ ружейнымъ огнемъ, рѣзали кинжалами, истребляли каменьями, скатывали въ ровъ бревна, стаскивали солдатъ съ вала крючьями и рубили имъ головы. Видя столь ужасное положеніе дѣла, Олсуфьевъ послалъ Графа Сиверса доложить Главнокомандующему о невозможности успѣха. «Ваши резервы еще не «введены въ дѣло — ведите ихъ сами, покажите «примѣръ, и крѣпость будетъ взята!» отвѣчалъ Каменскій. Сиверсъ повелъ резервъ, и палъ на гребнѣ гласиса. Все войско Русское введено было въ бой. Погибая отъ убійственный защиты Турковъ, Русскіе не оставляли вала и рва, и уже почти половина войскъ выбыла изъ строя, — кромѣ Сиверса, убитаго, три Генерала были ранены, и болѣе 350 офицеровъ ранено и убито, — когда, послѣ 5-ти часоваго кровопролитія, велѣно было отступать.

Черезъ четыре дня послѣ приступа, Іюля 26-го, Олсуфьевъ получилъ увольненіе отъ службы, по прежде поданной имъ прозьбѣ. Онъ былъ уволенъ съ ношеніемъ мундира, и удалился для поправленія здоровья въ имѣніе супруги своей, въ Волынской губерніи. Недолго наслаждался Олсуфьевъ покоемъ.

Передъ началомъ Отечественной войны, Императоръ Александръ, цѣня достоинства Олсуфьева, пригласилъ его вступить въ службу, и при согласіи, явиться немедленно въ Петербургъ. Радостно спѣшилъ Олсуфьевъ исполнить волю Государя, отправился въ столицу, и Августа 28-го 1811 года, осчастливленный благосклоннымъ вниманіемъ Императора Александра, былъ снова принятъ въ службу, и назначенъ командиромъ 17-й пѣхотной дивизіи, находившейся тогда при постройкѣ Динаминдской крѣпости. Пріѣздъ его на мѣсто назначенія, въ Сентябрѣ, произвелъ радостное движеніе въ войскѣ, часть коего бывала съ нимъ въ бояхъ.

При расположеніи Русскихъ армій на западной границѣ, въ 1812 году, дивизія Олсуфьева поступила во 2-й пѣхотный корпусъ, Генерала Багговута. Въ ней находились полки Рязанскій и Бѣлозерскій (полковникъ Чубаровъ), Вильманстрандскій и Брестскій (Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й), 30 и 48-й егерскіе (полковникъ Потемкинъ), Елисаветградскій гусарскій (Генералъ-Маіоръ Всеволожскій), тяжелой артиллеріи рота № 17-го, легкой роты № 32 и 33-го, и конной рота № 4-го.

При отступленіи 1-й арміи отъ Вильны до Смоленска, корпусъ Багговута не участвовалъ въ дѣлахъ.

Въ битвѣ Смоленской, когда Дохтуровъ истощался въ усиліяхъ мужественной обороны, Олсуфьевъ былъ посланъ, съ 30 и 48-мъ егерскими полками, подкрѣпить его. Хладнокровнымъ мужествомъ и распорядительностью вспомоществовалъ онъ Дохтурову въ отраженіи яростныхъ нападеній непріятеля. Черезъ три дня потомъ, когда Тучковъ 3-й вступилъ въ бой подъ Лубинымъ, Олсуфьевъ прибылъ съ своею дивизіею на поле сраженія подъ вечеръ, и способствовалъ прогнанію Французовъ за рѣку Страгань. Подъ Бородинымъ, Августа 26-го, когда корпусъ Багговута отправленъ былъ съ праваго крыла арміи на старую Смоленскую дорогу, гдѣ Тучковъ 1-й сражался съ Понятовскимъ, первый достигъ къ нему Олсуфьевъ. Рѣшась сбить непріятеля, занявшаго Утицкій курганъ, Тучковъ атаковалъ его съ фронта, велѣлъ Графу Строганову ударить съ лѣвой, и Олсуфьеву, съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ полками, съ правой стороны. Непріятель былъ оттѣсненъ, и пока Строгановъ поражалъ его съ высоты кургана изъ 6-ти орудій, Олсуфьевъ принялъ начальство вмѣсто Тучкова, смертельно раненаго. Вскорѣ прибылъ Багговутъ, но между тѣмъ Олсуфьевъ отразилъ уже новое стремленіе непріятеля обойдти курганъ влѣво, и удержался на позиціи, до тѣхъ поръ, когда Багговуту приказано было отступать. За Бородинскую битву награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Въ Тарутинскомъ сраженіи, Октября 6-го, Олсуфьевъ совершилъ обходъ черезъ лѣса съ правой стороны, и участвовалъ только въ окончаніи дѣла, когда послѣ Багговута, убитаго при началѣ сраженія, принялъ онъ временно начальство надъ корпусомъ. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Такъ онъ участвовалъ въ окончаніи Малоярославецкаго сраженія, когда, послѣ быстраго перехода изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу, Кутузовъ смѣнилъ его дивизіею сражавшіяся прежде войска. При преслѣдованіи Наполеона, начавшаго свое бѣдственное отступленіе, Олсуфьевъ, находясь подъ начальствомъ Милорадовича, былъ въ сраженіяхъ при Вязьмѣ Октября 22-го, при Дорогобужѣ 25-го, подъ Краснымъ съ 3 до 6-го Ноября, и далѣе, до изгнанія полчищъ непріятельскихъ изъ предѣловъ Россіи.

Послѣ перехода Русскихъ войскъ за предѣлы Россіи, Олсуфьевъ находился въ Люценской битвѣ, и былъ въ арріергардѣ при отступленіи союзныхъ войскъ отъ Люцена, а потомъ въ Бауценскомъ сраженіи, за которое награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны, заключивъ участіе свое въ весеннемъ походѣ 1813-го года арріергарднымъ дѣломъ при Рейхенбахѣ.

При начатіи вновь военныхъ дѣйствій въ Августѣ, послѣ перемирія, Олсуфьевъ принялъ начальство надъ 9-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, 9-й, Удома, 15-й, Рудзевича, и одной бригады 13-й дивизіи. Находясь подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Олсуфьевъ поступилъ въ Силезскую армію Блюхера. Здѣсь принималъ онъ участіе въ сраженіяхъ: Августа 7-го на берегахъ Бобера, при селеніи Зибенъ-Эйхенѣ, 9-го при Левенбергѣ, 11-го при Гольдбергѣ, гдѣ находился на лѣвомъ флангѣ, и былъ потомъ въ числѣ прикрывавшихъ отступленіе Блюхера. Августа 14-го, въ Кацбахской битвѣ, находился онъ на дорогѣ изъ Гольдберга въ Яуеръ; 17-го былъ въ дѣлѣ при Плагвицѣ. Изъявленіе Высочайшаго благоволенія рескриптомъ было его наградою. За участіе въ Лейпцигской битвѣ награжденъ онъ былъ арендою въ 2000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ. Декабря 20-го, переправясь черезъ Рейнъ у Каубе, двинулся онъ къ Майнцу; 22-го выгналъ непріятельскій отрядъ изъ Бингена; раненый картечью въ руку, онъ велѣлъ перевязать рану, и не оставлялъ поля сраженія; съ 24-го начальствовалъ онъ войсками при блокадѣ Майнца, и 28-го выступилъ съ Блюхеромъ въ дальнѣйшій походъ во Францію.

Въ 1814 году, Января 17-го, подъ Бріенномъ, началась первая битва Русскихъ съ Наполеономъ во Франціи. Въ семъ кровопролитномъ бою Олсуфьевъ защищалъ Бріеннъ, и стоялъ въ самомъ жестокомъ огнѣ; подъ нимъ была убита лошадь; адъютанты его были перебиты и переранены. Послѣ окончанія сраженія городъ остался за нами. Блюхеръ поѣхалъ ночевать въ Бріеннскій замокъ, увѣренный, что въ тотъ вечеръ Французы не атакуютъ. Вышло противное. Воспользовавшись оплошностью нашихъ карауловъ, Французы вошли въ Бріеннъ, и уже вторгались въ замокъ, гдѣ находился Блюхеръ. Плѣнъ его казался неизбѣжнымъ. Блюхеръ приказалъ Олсуфьеву выгнать Французовъ изъ замка. Два раза ходилъ Олсуфьевъ на приступъ замка, подавалъ примѣръ храбрѣйшимъ, становился впереди штурмующихъ, но усилія его были тщетны. Французы удержались въ замкѣ. Черезъ три дня потомъ, въ общемъ сраженіи Бріеннскомъ, 20-го Января, Олсуфьевъ находился сперва въ резервѣ колоннъ Графа Ливена и Князя Щербатова, назначенныхъ атаковать Ларотіеръ. Когда селеніе сіе было взято Русскими, резервъ Олсуфьева ввели въ бой, и приказали ему, вмѣстѣ съ другими войсками, защищать сіе селеніе. Важное порученіе было имъ исполнено мужественно, не взирая на яростныя атаки Французовъ, лично Наполеономъ предводимыхъ.

Послѣ Бріеннскаго сраженія Блюхеръ, съ корпусами Сакена и Олсуфьева, пошелъ черезъ Сентъ-Уанъ къ Шалону, располагая соединиться близъ Вертю съ остальными корпусами Силезской арміи, Іорка, Клейста и Капцевича, и идти потомъ на Парижъ. Іоркъ былъ у Шалона, атаковалъ и занялъ его, принудивъ Макдональда, прикрывавшаго большой паркъ артиллеріи, отступить. Блюхеръ рѣшился перерѣзать отступленіе Макдональду у Лаферте Су-Жуара, или хотя отбить у него часть защищаемаго имъ парка. Съ сею цѣлью приказалъ онъ Іорку идти къ Лаферте, дорогою на Эперне и Шато-Тьерри, а Сакену другою дорогою тудаже, черезъ Шампоберъ и Монмираль. За Сакеномъ, на разстояніи суточнаго перехода, пошелъ Олсуфьевъ, имѣя повелѣніе остановиться и ждать Блюхера въ Шампоберѣ. Блюхеръ сталъ между тѣмъ въ Вертю, ожидая Іорка и Капцевича, дабы соединясь съ ними, взять Олсуфьева въ Шампоберѣ, и подкрѣплять движеніе Іорка и Сакена. Узнавъ о такомъ разобщенномъ движеніи войска, Наполеонъ рѣшился ударить на средину Силезской арміи. По непроходимымъ дорогамъ пошелъ онъ на Сезанъ, откуда вели пути на Монмираль, гдѣ былъ Сакенъ, и на Шампоберъ, гдѣ находился Олсуфьевъ. Наполеонъ колебался здѣсь нѣсколько времени — жребій битвы палъ на Олсуфьева, и утромъ 29-го Января Олсуфьевъ увидѣлъ приближавшіяся колонны непріятельскія. Вовсе не ожидая нападенія, и тѣмъ болѣе появленія Наполеона съ главными силами его, Олсуфьевъ, согласно приказанію Блюхера, долженъ былъ ожидать его въ

Шампоберѣ, и радостно принялъ сіе приказаніе, надѣясь въ нѣсколько дней отдыха оправиться послѣ сильныхъ потерь, понесенныхъ имъ въ двухъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Бріенномъ. Наши солдаты безпечно разводили огни для приготовленія пищи; квартиргеры отправились въ ближнія селенія, и все было спокойно, когда Олсуфьеву донесли о приближеніи Французовъ. Желая удостовѣриться въ силахъ ихъ, онъ послалъ бригаду Удома удерживать селеніе Байе, находящееся впереди Шампобера. Удомъ выгналъ изъ Байе Французскихъ стрѣлковъ, но вскорѣ извѣстилъ Олсуфьева объ усиленіи непріятеля. Олсуфьевъ вывелъ впередъ другую бригаду. Съ 9-ти часовъ утра бой загорѣлся жаркій. Олсуфьевъ приказалъ всему отряду стать въ ружье, поѣхалъ къ селенію Байе, и тутъ узналъ онъ всю мѣру опасности. Предварительнаго опознанія мѣстности не могъ онъ производить, ибо имѣлъ только 16 всадниковъ. Отрядъ Олсуфьева назывался корпусомъ, но послѣ сильной потери людей подъ Бріенномъ, у него оставалось только 3,690 человѣкъ пѣхоты и 24 орудія. Такая горсть людей должна была сражаться съ непріятелемъ, по показанію плѣнныхъ, простиравшимся до 70,000, предводимыхъ Наполеономъ. Отправивъ нарочнаго къ Блюхеру, съ донесеніемъ объ опасномъ положеніи своемъ, Олсуфьевъ собралъ на совѣтъ Генераловъ. Всѣ утверждали, что надлежитъ отступать на Этожъ, дабы сблизиться къ Вертю, и соединиться съ Блюхеромъ. Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ отступить, имѣя точное, опредѣлительное приказаніе Блюхера держаться въ Шампоберѣ. Свято повинуясь волѣ Главнокомандующаго, Олсуфьевъ рѣшился, во что бы то ни стало, защищать Шампоберъ. Между тѣмъ отвсюду валили колонны Французскія, раздѣляясь вправо и влѣво, въ намѣреніи обойдти Шампоберъ. Олсуфьевъ отправилъ къ Блюхеру другаго курьера, подтверждая посланныя съ первымъ извѣстія. Блюхеръ не вѣрилъ донесеніямъ Олсуфьева, говорилъ, что о Наполеонѣ тутъ и думать нельзя, и вѣроятно, къ Шампоберу явился какой нибудь смѣлый партизанъ, тысячами съ двумя. Рѣшительно велѣлъ онъ держаться въ Шампоберѣ. Оставалось стоять и умирать. Олсуфьевъ истощалъ всѣ усилія, разсыпалъ весь корпусъ въ стрѣлки, самъ являлся между передовыми рядами ихъ, соединялъ въ колонны, и самъ водилъ въ атаку на штыки. Тщетны были усилія. Посланный вторично къ Блюхеру привезъ отъ него прежній отвѣтъ, а на требованіе помощи прислано отъ Блюхера 29 казаковъ, гусаровъ и улановъ. Упорное, можно сказать, отчаянное предпріятіе стоять противъ него, казалось Наполеону какою нибудь хитростію. Онъ дѣйствовалъ осторожно и продолжалъ обходить Русскихъ. Быстрому движенію Французовъ мѣшала страшная грязь, безъ чего отрядъ Олсуфьева былъ бы скоро уничтоженъ. Видя наконецъ совершенную невозможность держаться, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что имѣетъ дѣло съ Наполеономъ и всею арміею его, Олсуфьевъ собралъ отрядъ и приказалъ отступать, оставя Генералъ-Маіора Полторацкаго съ арріергардомъ въ Шампоберѣ, дабы прикрывать отступленіе отряда. Французы атаковали Полторацкаго, и послѣ мужественной обороны, почти истребили войска его. Во время происходившаго здѣсь боя, Наполеонъ, пользуясь своимъ превосходствомъ, уже занялъ дорогу въ Этожъ, путь отступленія Олсуфьева. Встрѣтясь лицомъ къ лицу съ Французами, Олсуфьевъ ударилъ въ штыки, но отбитый непріятелемъ, принялъ влѣво, стараясь проселками пройдти къ селенію Лакоре, не занятому Французами. Темнота вечера и непроходимыя дороги, по которымъ пушки были везены солдатами, замедляя движеніе, давали непріятелю время окружить нашъ отрядъ. Полки, утомляемые кавалерійскими атаками, громимые ядрами и картечами, выбились изъ силъ, но противопоставляли Французамъ ряды штыковъ, открывая себѣ путь при темнотѣ Январской ночи, когда завывающіе вихри заглушали голосъ начальниковъ. Являясь въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, самъ неоднократно шпагою отбивая Французовъ, Олсуфьевъ наконецъ былъ вырванъ изъ рядовъ Русскихъ, и полоненъ. Остатки отряда его, ведомые Корниловымъ и Удомомъ, спаслись, и черезъ селеніе Портобинсонъ примкнули на дру-

гой день къ Блюхеру. Олсуфьева представили Наполеону. — «Вы мой старый знакомый,» сказалъ ему Наполеонъ — «вы были прежде въ «корпусѣ Багговута.» Онъ назвалъ даже бригадныхъ генераловъ, какъ будто желая показать, что ему хорошо извѣстно было состоянiе Русскихъ армiй. Но, или Наполеонъ не зналъ, или притворялся, но онъ не хотѣлъ вѣрить, что у Олсуфьева не было подъ ружьемъ 4000 человѣкъ. «Быть «не можетъ! У васъ было не менѣе 18,000. «Если это справедливо, то, по чести, только «Русскiе умѣютъ такъ драться!» Олсуфьева пригласилъ Наполеонъ обѣдать. — «Мы устали, «и надобно подкрѣпить силы,» сказалъ онъ. Въ продолженiе стола Наполеонъ обратился къ Олсуфьеву и сказалъ: «Государь вашъ, конечно, «дорожитъ вами, какъ я моимъ Вандамомъ. Пи«шите къ Нему, а я согласенъ на размѣнъ.» Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ не дерзаетъ помыслить о такой прозьбѣ, ибо разбитiе и плѣнъ дѣлаютъ его виноватымъ передъ его Монархомъ. «Быть полоненнымъ такимъ образомъ, какъ по«лонены вы», отвѣчалъ Наполеонъ, «приноситъ «генералу честь, а не безславiе. Конечно, Им«ператоръ Александръ отдастъ вамъ справе«дливость.» Наполеонъ провозгласилъ Шампоберскую битву великою побѣдою, а Нѣмецкiе военные писатели, оправдывая непостижимое поведенiе Блюхера, сложили всю вину пораженiя на Олсуфьева, дѣло коего было стоять въ Шампоберѣ, и если нужно, положить тамъ животъ. Могъ ли Олсуфьевъ вообразить, что Блюхеръ оставитъ его на жертву всей Французской армiи, и будетъ коснѣть въ ложномъ убѣжденiи, что Наполеона не могло быть подъ Шампоберомъ? За чѣмъ не послалъ Олсуфьевъ разъѣздовъ развѣдывать о непрiятелѣ? спрашиваютъ Пруссаки. За тѣмъ, что у него было только 16 всадниковъ, которымъ, по малочисленности ихъ, нельзя было удаляться отъ отряда на дальнее разстоянiе и въ разныя стороны. Изъ соображенiя всѣхъ обстоятельствъ видна неосновательность сужденiя иностранныхъ писателей въ обвиненiи Олсуфьева, который, ни подъ какимъ видомъ, не долженъ былъ уклоняться отъ боя, имѣя нѣсколько разъ повторенныя приказанiя Блюхера держаться въ Шампоберѣ.

Съ сей точки зрѣнiя смотрѣлъ Императоръ Александръ на дѣйствiя Олсуфьева. Когда явился въ Парижъ Олсуфьевъ, освобожденный изъ плѣна паденiемъ Наполеона, Цесаревичъ Великiй Князь Константинъ Павловичъ, всегда особенно благосклонный къ Олсуфьеву, пригласилъ его остановиться въ занимаемомъ Его Высочествомъ домѣ. Въ тотъ же день Олсуфьевъ былъ представленъ Императору Александру. Государь встрѣтилъ Олсуфьева словами: «Захаръ Дмитрiевичъ! Мнѣ не надобно «требовать отъ тебя отчета о томъ, какъ по«пался ты въ плѣнъ. Знаю всѣ подробности: «ты дрался, какъ Русскiй Генералъ и вѣрный «сынъ Отечества!» Императоръ изложилъ присутствовавшимъ подробности Шампоберскаго дѣла, такъ ясно и вѣрно, что Олсуфьевъ не могъ ничего сказать отъ радостнаго изумленiя.

По возвращенiи войскъ изъ Францiи въ Россiю, въ Сентябрѣ 1814 года, Олсуфьеву поручено было временно начальство надъ 4-мъ корпусомъ, расположеннымъ на Волыни. Вскорѣ судьба опредѣлила ему еще разъ увидѣть мѣста, столь ему памятныя. При извѣстiи о появленiи Наполеона во Францiи, весною 1815 года, корпусъ Олсуфьева двинулся за границу съ другими войсками, и вступивъ во Францiю, остановился въ Шато-Тьери. Олсуфьевъ командовалъ на смотрѣ подъ Вертю 17-ю пѣхотною дивизiею, въ корпусѣ Раевскаго.

Возвратясь въ Россiю въ 1816 году, продолжалъ онъ военную службу до 1820 года, когда назначенъ былъ Сенаторомъ. Недолго пользовался онъ новымъ отличiемъ заслугъ его. Черезъ годъ поразилъ его параличъ. Лишась памяти и языка, страдалецъ прожилъ около *четырнадцати* лѣтъ, пока Богу угодно было воззвать его къ лучшей жизни, Марта 20-го 1835 года, на 62 году отъ рожденiя.

Захаръ Дмитрiевичъ Олсуфьевъ былъ женатъ на Ангеликѣ Воиновнѣ, дочери стольника Пининскаго. Послѣ него остались четыре дочери.

Безстрашный въ бояхъ, Олсуфьевъ былъ искренно любимъ товарищами и подчиненными

своими. Онъ дѣйствовалъ на ввѣренныя ему войска кротостію; выговоръ его офицеру считался тяжкимъ наказаніемъ.

Аустерлицъ, Браиловъ, Рущукъ и Шампоберъ видѣли его безстрашнымъ, распорядительнымъ Генераломъ. Такимъ же являлся онъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Смоленскомъ, при Лубинѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Кацбахѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ: —вотъ права Олсуфьева на воспоминаніе объ немъ соотечественниковъ.

Генералъ Маіоръ

Яковъ Петровичъ

КУЛЬНЕВЪ.

Я. П. КУЛЬНЕВЪ.

Яковъ Петровичъ Кульневъ, Генералъ-Маіоръ, и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, имѣвшій золотую саблю, съ алмазами и надписью: «За храбрость», родился въ 1763 году, въ Люцинѣ, уѣздномъ городѣ Витебской Губерніи. Родитель его былъ дворянинъ, состоянія весьма недостаточнаго. Кульнева записали въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ на 8-мъ году отъ рожденія. За успѣхи въ наукахъ онъ былъ награжденъ большою серебряною медалью, и въ 1785 году выпущенъ Поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Но Кульневу на роду было написано быть наѣздникомъ, и въ томъ же году перевели его въ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, съ которымъ отправился онъ въ Турецкій походъ, при началѣ второй войны Императрицы Екатерины съ Оттоманами. Находясь при блокадѣ Бендеръ Княземъ Потемкинымъ, и при сдачѣ сей крѣпости, Ноября 3-го 1789 года, Кульневъ замѣченъ, какъ расторопный офицеръ. Послѣ заключенія Ясскаго міра, Кульневъ переведенъ былъ, при началѣ войны въ Польшѣ, въ Переяславскій конно-егерскій полкъ, поступившій въ корпусъ Генерала Кнорринга, и участвовалъ въ дѣлахъ подъ Ошмянами, подъ Лидою и въ окрестностяхъ Вильны. Рѣшить участь Польши явился Суворовъ. Корпусъ Кнорринга присоединился къ его арміи, и Кульневъ имѣлъ счастіе обратить на себя вниманіе полководца, имя коего всегда произносилъ онъ въ послѣдствіи съ благоговѣніемъ, разсказывая о томъ времени, когда служилъ подъ начальствомъ Суворова, и называя сіе время молодости и боевой жизни счастливѣйшимъ въ своей жизни. Любимые герои Кульнева всегда были Аннибалъ и Суворовъ. Онъ находился при разбитіи Польскихъ войскъ Сѣраковскаго у Кобрина, Сентября 4-го, преслѣдованіи Поляковъ, дѣлѣ у селенія Мухавца и совершенномъ разсѣяніи ихъ у Бреста-Литовскаго, Сентября 8-го, гдѣ смѣлая кавалерійская атака и ударъ въ штыки рѣшили сраженіе. Въ числѣ получившихъ награды за сіи дѣла былъ Кульневъ, произведенный за отличіе въ Ротмистры. Дождавшись въ Брестѣ извѣстія о разбитіи Костюшки и движеніи корпуса Ферзена къ Прагѣ, Суворовъ быстро двинулъ войска

впередъ. Пятитысячный отрядъ Поляковъ, изъ корпуса Макрановскаго, былъ отхваченъ у Кобылки, въ 14 верстахъ отъ Праги. Кульневъ находился здѣсь въ бою, гдѣ самъ Суворовъ распоряжалъ атаками и истребилъ Поляковъ, такъ, что о гибели ихъ не кому было передать вѣсти въ Прагу. Октября 24-го происходилъ кровавый штурмъ Праги. Конница Русская прикрывала пушки, шедшія съ резервами за семью штурмовыми колоннами; она ворвалась въ Прагу, когда пѣхота завладѣла крѣпостнымъ валомъ. Кульневъ, съ своими конными егерями, былъ одинъ изъ первыхъ, вскакавшихъ въ улицы Праги. Онъ былъ награжденъ чиномъ Маіора, Ноября 7-го.

Грустно провелъ послѣ того нѣсколько лѣтъ Кульневъ, переведенный, по упраздненіи Переяславскаго Конно-Егерскаго полка, въ Сумской Гусарскій полкъ, не участвуя въ походахъ, когда герой его, Суворовъ, сражался въ Италіи. При началѣ войны 1805 года, надѣясь участвовать въ битвахъ, онъ писалъ брату своему: «Признаюсь, «что сія война будетъ моимъ послѣднимъ поприщемъ. Не упущу случая, и буду служить, «какъ вѣрный сынъ отечества, но послѣ удалюсь въ общую нашу деревушку Болдыреву», (Калужской Губерніи, въ Козельскомъ Уѣздѣ). «Мнѣ скучно стало не видать перемѣны въ моей «службѣ. Впрочемъ», прибавилъ онъ, «la guerre «a ses faveurs, ainsi que ses disgraces» (у войны свои прихоти на добро и на зло), «и надобно во «всемъ полагаться на волю Божію. Для чести и «славы Россіи, не буду щадить живота своего.»— «Прощай», писалъ онъ въ другой разъ брату, «и благослови на одолѣніе враговъ!»

Но пламенное желаніе Кульнева не сбывалось. Полкъ его не участвовалъ въ войнѣ. Бездѣйствуя и послѣ 1805 года, уже 42-хъ лѣтъ отъ роду, десять лѣтъ Маіоромъ, безъ надежды на отличіе, Кульневъ хотѣлъ оставить службу. Уныніе его видно изъ письма къ брату въ началѣ 1807 года. Поздравляя его съ рожденіемъ сына: «Прошу Бога», говорилъ Кульневъ, «чтобы «племянникъ былъ счастливѣе меня. Да послу«жатъ ему примѣромъ и наставленіемъ мои не«счастія. Любимый всѣми, ведя скромную, че«стную жизнь, цѣлый вѣкъ гонимъ я судьбою. «Сравнивая участь мою съ участью тѣхъ, кото«рые наслаждаются всѣми благами въ здѣшней «жизни, надобно предполагать, что есть другая «жизнь, гдѣ отличится зло отъ добра. Вотъ «одно утѣшеніе христіанина, и оно укрѣпляетъ «духъ мой, который донынѣ, благодаря Бога, «не унывалъ, ибо я полагаюсь во всемъ на «волю Провидѣнія, и увѣренъ, что все создано «къ лучшему концу.»

Тоска мужественнаго сердца и утѣшительное упованіе вѣры въ душѣ угрюмаго воина, трогательны и замѣчательны. Но судьба готовила Кульневу награду за терпѣніе, черезъ семь лѣтъ назначая ему пасть первою жертвою въ великомъ дѣлѣ Отечества, съ именемъ храбраго генерала, съ честью народнаго героя. Переведенный въ Гродненскій (что нынѣ Клястицкій) Гусарскій полкъ, въ чинѣ Подполковника, выступилъ онъ въ лѣтній походъ 1807 года, и не смотря на краткость его, напомнилъ дѣлами извѣстность свою въ Польскомъ походѣ Суворова.

Находясь въ авангардѣ, въ первый разъ сражался онъ при Гутштатѣ, Мая 24-го, а на другой день, съ двумя эскадронами Гусаровъ, мужественно преслѣдовалъ Французовъ, вытѣсненныхъ изъ Анкендорфа. Сбитые съ позиціи при рѣкѣ Пассаргѣ, непріятели хотѣли защититься, разсыпавъ множество стрѣлковъ. Кульневъ атаковалъ ихъ, опрокинулъ и взялъ болѣе ста человѣкъ въ плѣнъ. Тѣмъ не ограничился онъ. Увидя на другомъ берегу рѣки большой непріятельскій обозъ, онъ бросился вплавь черезъ рѣку, отбилъ мортиру и до 40 ящиковъ съ порохомъ, ядрами и гранатами. Не имѣя возможности увезти добычу, Кульневъ взорвалъ ящики и возвратился благополучно. Отвага его была награждена орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Черезъ пять дней, Мая 29-го, Кульневъ участвовалъ въ Гейльсбергской битвѣ, и 2-го Іюня находился въ Фрид-

ландскомъ сраженіи. При одной изъ атакъ, Гродненскій полкъ, увлеченный излишнею пылкостью, былъ окруженъ непріятелемъ. Плѣнъ Кульнева казался неизбѣжнымъ, но Кульневъ съ своими Гусарами пробился сквозь превосходныя силы. Чинъ Полковника и орденъ Св. Анны 2 степени были воздаяніемъ сего отважнаго подвига его во вторую войну Императора Александра съ Наполеономъ. Съ тѣхъ поръ кавалеристы начали съ уваженіемъ произносить имя Кульнева.

Кульневъ ожилъ духомъ. Услышавъ о началѣ войны съ Шведами послѣ Тильзитскаго мира, и назначеніи его въ дѣйствующую армію, радостно говорилъ онъ: «Люблю нашу матушку «Россію за то, что у насъ всегда гдѣ нибудь «да дерутся!» Въ Февралѣ 1808 года Русскія войска вступили въ Шведскую Финляндію. Не ожидая нашествія нашего, Шведскіе генералы вознамѣрились, до полученія подкрѣпленій изъ Швеціи, дѣйствовать оборонительно, и начали отступать къ сѣвернымъ предѣламъ Финляндіи. Кульневу поручено было преслѣдовать отрядъ Генерала Адлеркрейца, обратившійся отъ Таммерфорса черезъ Киро, Нуміярви и Иллистаро. Адлеркрейцъ, съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1,700 Финновъ, шелъ безостановочно, среди вьюгъ, мятелей и мороза, простиравшагося до 25-ти градусовъ. Кульневъ не отставалъ отъ непріятелей, радушно вспомоществуемыхъ жителями, отъ коихъ получали они подводы, хлѣбъ, вино, мясо, теплую одежду, между тѣмъ какъ отрядъ Кульнева, лишенный сихъ пособій, долженъ былъ бороться съ лютою стужею и лишеніями всякаго рода. Гдѣ только останавливался Адлеркрейцъ, тамъ нападалъ на него Кульневъ. Нельзя было вводить въ сшибки много людей, потому что онѣ происходили на узкихъ, между снѣжными сугробами лежавшихъ тропинкахъ. Какъ звѣроловы перестрѣливались на нихъ солдаты, или по одиначкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады. Кульневъ бывалъ впереди храбрѣйшихъ, и такимъ образомъ въ исходѣ Марта достигъ Гамле-Карлеби, гдѣ поступилъ подъ начальство Генерала Тучкова І-го, пришедшаго изъ Куопіо.

Расположась на нѣсколько времени въ Гамле-Карлеби, Тучковъ отрядилъ Кульнева впередъ, наблюдать за Шведами. Апрѣля 1-го съ прежнею быстотою устремился Кульневъ за непріятелемъ къ Калаіоки, и опрокидывалъ Шведскіе передовые посты, когда они останавливались. Апрѣля 4-го Кульневъ приблизился къ Пихаіоки. Пѣхота отряда его, три батальона, съ шестью орудіями, шла береговою дорогою, а два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и 200 Казаковъ, составлявшіе лѣвое крыло, тянулись по льду Ботническаго залива, недалеко отъ берега. Вскорѣ Кульневъ догналъ Шведовъ, остановившихся на позиціи. Пока пѣхота и артиллерія встрѣчали Кульнева пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Нюландскіе драгуны пошли льдомъ залива въ обходъ лѣваго крыла его. Кульневъ приказалъ передовымъ казакамъ отступать, заманивая непріятельскую конницу, уже разстроенную отъ одного движенія по льду, ибо, скользя, не могла она порядочно равняться. Давъ Нюландскимъ драгунамъ приблизиться, Кульневъ атаковалъ ихъ, съ своими гусарами и казаками, смялъ и преслѣдовалъ непріятеля по гладкой, пустынной поверхности льда. Много драгуновъ было убито, и до 70 полонено. Въ числѣ плѣнныхъ Кульнева былъ начальникъ главнаго штаба Шведскихъ войскъ, Графъ Левенгельмъ, нынѣ знаменитый дипломатъ. Видя пораженіе конницы, стоявшая въ позиціи Шведская пѣхота отступила. Кульневъ преслѣдовалъ ее до Пихаіоки. Черезъ день потомъ, Апрѣля 6-го, Шведскій арріергардъ остановился у Брагештеда, былъ сбитъ и тѣснимъ Кульневымъ до Сикаіоки, гдѣ занялъ позицію, получа подкрѣпленіе. Въ двухъ верстахъ за арріергардомъ стояла Шведская армія, успѣвшая соединиться въ продолженіе описаннаго нами похода. Не зная о близости главныхъ непріятельскихъ силъ, Кульневъ, раздѣляя общее тогда и самому Главнокомандующему Русской арміи въ Финляндіи убѣжденіе, что отступленію Шведовъ не будетъ конца, атаковалъ непріятельскій арріергардъ, расположенный близъ Сикаіоки. Не полагая сначала обхода его нужнымъ, Кульневъ повелъ нападеніе на центръ. Данный Кульневу отпоръ былъ

сильнѣе обыкновеннаго, а потому, послѣ безуспѣшной канонады и ружейной перестрѣлки, Кульневъ велѣлъ обходить фланги непріятеля, и тѣмъ ослабилъ центръ свой. Искусно воспользовались Шведы ошибкою, поспѣшно подкрѣпили арріергардъ свѣжими войсками, построили колонны, и бодро двинулись на ослабленный центръ Кульнева. Войска наши встрѣтили храбро Шведовъ, но должны были уступить многолюдству. Не видя возможности устоять, Кульневъ повелъ отрядъ назадъ, потерявъ убитыми, ранеными и плѣнными до 350 человѣкъ. Во время сего неудачнаго для насъ дѣла, провозглашеннаго Шведами громкимъ именемъ Сикаіокской побѣды, Кульневъ не щадилъ себя, кидаясь въ мѣста опаснѣйшія. Совершивъ отступленіе, онъ былъ неутѣшенъ, и не скрывалъ горя своего, что первую неудачу Русскихъ въ Финляндіи суждено было испытать ему. Тогда еще была сокрыта отъ Кульнева воля Провидѣніе, назначавшая ему одно изъ первыхъ мѣстъ среди Русскихъ Генераловъ, снискавшихъ себѣ славное имя въ Финляндской войнѣ!

Принудивъ Кульнева отступить, Шведы обратились на стоявшій правѣе отъ него отрядъ Булатова, и 15-го Апрѣля атаковали и разбили его на голову, полонивъ простреленнаго насквозь Булатова. Пользуясь полученными ими успѣхами и своимъ многолюдствомъ, Шведы двинулись противъ Тучкова, обходя его также съ фланга. При невозможности удержать многочисленнаго непріятеля, окруженный возстаніемъ народнымъ, Тучковъ отступилъ на 150 верстъ до Гамле-Карлеби. Во время сего обратнаго движенія, Кульневу порученъ былъ арріергардъ корпуса Тучкова — порученіе, требовавшее бдительности неусыпной и ежечасной. Не однихъ упоенныхъ успѣхами своими Шведовъ надлежало отражать, но и бороться съ вооруженнымъ народомъ, который ломалъ за нами мосты и плотины, скрываясь въ засѣкахъ, на скалахъ и въ дремучихъ лѣсахъ, откуда производилъ внезапныя ночныя нападенія. Сражаясь въ продолженіе цѣлаго дня, Кульневъ долженъ былъ личною бдительностью предохранять отрядъ свой отъ набѣговъ, совершаемыхъ подъ кровомъ ночи. Неутомимымъ и осторожнымъ являлся въ сіе трудное время Кульневъ, и ни одного раза не подвергъ себя нечаянному нападенію. Малѣйшая оплошность начальника была бы гибельна отряду, но искусно одолѣлъ Кульневъ всѣ трудности отступленія.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ снѣгъ началъ таять. Съ ревомъ и пѣною полились съ горъ источники по долинамъ, унося съ собою мосты и плотины, деревья и огромные камни, и образуя въ теченіи своемъ тысячи ручьевъ и водопадовъ. Рѣки выступили изъ береговъ; ручьи превратились въ рѣки. Сама природа остановила наступательныя движенія Шведовъ, и тѣмъ прекратились военныя дѣйствія, коихъ главнѣйшимъ участникомъ былъ Кульневъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ военныя дѣйствія возобновились. Корпусъ Тучкова, передовыми войсками коего командовалъ Кульневъ, поступилъ между тѣмъ подъ начальство Раевскаго, имѣвшаго приказаніе войдти въ связь съ отрядомъ Барклаяде-Толли, шедшимъ изъ Куопіо. Для открытія связи съ нимъ Раевскій отрядилъ Кульнева. Исполнивъ порученіе, Кульневъ возвратился къ Раевскому, занявшему позицію близъ Лаппо. При нападеніи на сей городъ, занятой Шведами, отличился Кульневъ, и 1-го Іюля участвовалъ въ общемъ сраженіи при Лаппо, слѣдствіемъ коего было отступленіе Раевскаго къ Алаво. Кульневъ прикрывалъ отступленіе, борясь съ бо̀льшими трудностями, нежели при отступленіи отъ Гамле-Карлеби, ибо народная война была во всемъ разгарѣ. Подвергаясь нападеніямъ днемъ и ночью, войска Раевскаго, оберегаемые Кульневымъ, не имѣли хлѣба; солдаты рыли землю, искали картофеля, и не находя его, питались кореньями. Не унывалъ Кульневъ, и бодростью духа и умѣньемъ обращаться съ солдатами, поддерживалъ истощенныя силы ввѣреннаго ему отряда.

Находясь въ столь крайнемъ положеніи, Раевскій созвалъ военный совѣтъ, на который

пригласилъ Кульнева. Единодушнымъ рѣшеніемъ совѣта положено было отступить, но отступленіе было непродолжительно. Въ половинѣ Іюля принялъ начальство надъ корпусомъ Раевскаго герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Походъ принялъ оборотъ успѣха и побѣды, и новое поприще открылось для славы Кульнева.

Прибывъ къ войскамъ Іюля 14-го, Каменскій продолжилъ отступленіе, и сталъ между озерами Ланге и Паяна, между Кумоиса и Кумалакса. Шведы остались у Сальми, гдѣ Главнокомандующій ихъ, Графъ Клингспоръ, ожидалъ покрѣпленій. Двѣ недѣли прошли въ бездѣйствіи, а между тѣмъ отрядъ Графа Каменскаго былъ усиленъ, и къ 1-му Августа простирался до 10,000 человѣкъ, при коихъ было 38 орудій. Запасшись продовольствіемъ, Графъ Каменскій началъ дѣйствія наступательныя, имѣя отъ Главнокомандовавшаго, Графа Буксгевдена, вмѣсто операціоннаго плана, повелѣніе — побѣдить. «Не взирая на малое число войскъ ва«шихъ», писалъ ему Буксгевденъ, «вы должны «разбить непріятеля. Боже помоги успѣхамъ «вашимъ! Взоры всей арміи устремлены на васъ.»

Облеченный столь неограниченнымъ довѣріемъ Главнокомандовавшаго, Графъ Каменскій ввѣрилъ авангардъ свой Кульневу, и двинулся изъ Алаво, 19-го Августа, намѣреваясь атаковать Графа Клингспора въ крѣпкой позиціи его впереди Сальми, у Куортанскаго озера. Подъ начальствомъ Кульнева были 3-й Егерскій полкъ, три роты Петровскаго, два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и казаки. У Кухаламби встрѣтилъ онъ Шведовъ, засѣвшихъ въ редутѣ. Кульневъ повелъ атаку на редутъ пѣхотою съ фронта, и послалъ конницу съ фланговъ, для того, чтобы перехватить Шведовъ, когда они побѣгутъ изъ редута. Завидя благоразумныя распоряженія Кульнева, Шведы бросили редутъ, отступили въ Маенпя и выстроились за рѣкою, гдѣ былъ заранѣе построенъ шанецъ. Кульневъ повторилъ прежній маневръ, и готовясь атаковать шанецъ съ фронта, послалъ часть отряда въ обходъ. Шведы побѣжали, преслѣдуемые по пятамъ. Въ пылу погони, Кульневъ вскакалъ на мостъ при Руона, длиною во 100 саженъ, защищаемый батареями. Встрѣченный убійственнымъ огнемъ, Кульневъ долженъ былъ возвратиться, и поставилъ авангардъ свой въ виду главной позиціи Графа Клингспора. На другой день, Августа 20-го, произошло Куортанское сраженіе, достопамятное въ лѣтописяхъ военныхъ необыкновеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ сражавшихся войскъ. Кульневъ былъ здѣсь однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Графа Каменскаго. Всѣ усилія Русскихъ не могли одолѣть Шведовъ, и непріятель остался въ занимаемой имъ позиціи. Ночью, когда бой утихъ, въ глубокой думѣ сидѣлъ Каменскій, и рѣшаясь отступать, приказывалъ обозамъ вытягиваться на большую дорогу, дабы при отступленіи не мѣшали они войскамъ. Въ сію минуту тяжкаго раздумья юнаго полководца, является къ нему Кульневъ. «Графъ!» восклицаетъ онъ: «Шведы отступаютъ!» Всегда послѣдній предаваясь сну, Кульневъ объѣхалъ послѣ Куортанскаго сраженія передовыя цѣпи, повѣряя ихъ, и сталъ всматриваться въ Шведскій лагерь. Замѣтивъ, что огни ихъ разомъ воспламенялись, и потомъ не были одинаково поддерживаемы, онъ подъѣхалъ ближе къ Шведской цѣпи, и увидѣлъ, что непріятельскіе ведеты стояли рѣже обыкновеннаго, и въ Шведскомъ лагерѣ было мало движенія. Опытный взглядъ Кульнева угадалъ отступленіе Шведовъ. Выслушавъ Кульнева, Каменскій, ласковый съ офицерами и солдатами, но горделивый въ обращеніи съ генералами, бросился на шею Кульневу. Здѣсь была самая великая заслуга Кульнева во всемъ его боевомъ поприщѣ, и Каменскій оцѣнилъ ее вполнѣ. Еслибы Кульневъ не угадалъ отступленія Шведовъ, Каменскій, вѣроятно, пошелъ бы назадъ, Графъ Клингспоръ занялъ бы по прежнему неприступную Куортанскую позицію, и Куортанское сраженіе, давшее всей Финляндской войнѣ другой оборотъ, составившее основу завоеванія Финляндіи, было бы провозглашено Шведами побѣдою, и потребовались бы новыя, великія усилія Россіи одолѣть Шведовъ.

Каменскій приказалъ Кульневу удостовѣриться въ дѣйствительности отступленія Графа Клинг-

спора. Повелѣніе было исполнено немедленно. Посланные Кульневымъ въ бродъ по озеру казаки донесли, что Куортанскій лагерь пустъ, и нѣтъ въ немъ ни одного Шведа. Поспѣшно починили сожженный непріятелемъ, 19-го Августа, мостъ, и Кульневъ пошелъ впереди корпуса Каменскаго, догоняя непріятеля. Онъ настигъ Шведскій арріергардъ близъ Сальми, три часа безплодно нападалъ на него, и наконецъ, дружнымъ напоромъ штыками сбилъ Шведовъ съ позиціи, и гналъ ихъ 10 верстъ. Графъ Клингспоръ отступилъ къ Оравайсу, неослабно тѣснимый Кульневымъ. Сблизясь къ непріятельской позиціи, почитаемой Шведами неодолимою, Графъ Каменскій приказалъ Кульневу не завязывать боя, желая дать войску отдыхъ. Но нетерпѣливый Кульневъ завязалъ дѣло съ Шведами, сбилъ передовые посты ихъ, и преслѣдовалъ ихъ до позиціи. Видя съ высоты малолюдство отряда Кульнева, Графъ Клингспоръ далъ ему приблизиться, и вдругъ двинулся колоннами впередъ. Здѣсь увидѣлъ Кульневъ свою ошибку, и началъ поспѣшно отступать, живо тѣснимый Шведами и Финнами, наполнявшими воздухъ побѣдными восклицаніями. Дѣйствительно, побѣда принадлежала имъ, но они слишкомъ рано праздновали ее. Явился Каменскій со всѣмъ корпусомъ, и двинулся на Шведовъ. Была рѣзня, а не битва. Не довольствуясь отраженіемъ Шведовъ, Каменскій атаковалъ и взялъ ихъ неприступную позицію. Расположась ночевать на полѣ Оравайской битвы, и желая дать Кульневу случай загладить сдѣланную имъ поутру ошибку, Каменскій послалъ его преслѣдовать непріятеля, и не упускать его изъ вида. Послѣ побѣды полководецъ всегда бываетъ расположенъ къ снисхожденію; и могъ ли Каменскій, восторжествовавъ подъ Оравайсомъ, досадовать на того, кому одолженъ онъ былъ великими слѣдствіями Куортанской битвы? Каменскій намѣренъ былъ представить Кульнева къ наградѣ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ. Кульневъ оказалъ безкорыстіе неожиданное, и просилъ замѣнить чинъ генеральскій денежною наградою. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 3-го класса и 5,000 рублей. Кульневъ не оставилъ себѣ ни копѣйки — онъ отослалъ всѣ 5,000 рублей своей бѣдной матери. Извѣщая брата своего о щедротахъ Александра, Кульневъ писалъ ему: «За Богомъ молитва, за Государемъ служба «не пропадаетъ! Какая служба была несчастнѣе «моей? Теперь все перемѣнилось, и я довольнѣйшій изъ смертныхъ своею участью. Луч«ше быть меньше награждену по заслугамъ, чѣмъ «много безъ всякихъ заслугъ. Съ какимъ вель«можей, носящимъ Владиміра 1-го класса, по«равняю я моего Владиміра 4-го съ бантомъ?»

Собирая плоды Оравайской побѣды, Графъ Каменскій продолжалъ свое наступательное движеніе. Идя съ авангардомъ впереди Каменскаго, Кульневъ ежедневно перестрѣливался съ Шведами. Трудный путь, пересѣкаемый множествомъ рѣчекъ и протоковъ, не останавливалъ его; возобновляя истребленные Шведами мосты на рѣчкахъ, и переходя въ бродъ потоки, 11-го Сентября, занялъ онъ Гамле-Карлеби. На другой день, исправя мостъ, Кульневъ перешелъ еще три версты, и здѣсь, у разрушеннаго черезъ рѣчку моста, въ виду непріятеля, получилъ приказаніе остановиться, ибо прибывшій тогда къ корпусу Каменскаго, Главнокомандовавшій войсками въ Финляндіи, Графъ Буксгевденъ заключилъ перемиріе съ Шведами, чѣмъ на время прекращались военныя дѣйствія.

Заключенное Графомъ Буксгевденомъ перемиріе не было утверждено Россійскимъ Правительствомъ. Военныя дѣйствія возобновились; 20-го Октября велѣно было двинуться впередъ Каменскому. Кульневъ повелъ авангардъ его, нашелъ неприступную позицію при Химанго оставленною Шведами, и догналъ непріятеля уже при рѣкѣ Калаіоки, на высотахъ, обороняемыхъ укрѣпленіями. Съ трудомъ подвигаясь по грязи, испорченнымъ дорогамъ и разрушеннымъ мостамъ, и терпя недостатокъ въ продовольствіи, Октября 25-го Кульневъ прогналъ Шведскій авангардъ за рѣку; но подходя къ берегу ея, былъ встрѣченъ пушечными выстрѣлами съ позиціи Шведовъ, расположенныхъ на противномъ берегу Калаіоки. Кульневъ остановился, сохраняя отрядъ отъ выстрѣловъ. На другой

день пришелъ Каменскій. Ему надлежало сбить Шведовъ съ позиціи, даже потому, что у него почти вовсе не было продовольствія. Одно средство къ пропитанію войска состояло въ оттѣсненіи непріятеля и занятіи большаго пространства края, гдѣ надѣялись найдти у жителей припасы, пока посланные во всѣ стороны Русскіе чиновники подвинутъ къ корпусу Каменскаго отправленные отъ главныхъ магазиновъ подводы. Оставя Кульнева противъ Калаіоки, съ приказаніемъ атаковать непріятеля съ фронта, Каменскій повелъ корпусъ въ обходъ по болотамъ. Видя приготовленія Кульнева атаковать ихъ, и узнавъ объ обходѣ Каменскаго, Шведы поспѣшно отступили. Кульневъ не упускалъ ихъ изъ вида. Непріятель остановился у Пихаіоки, гдѣ новая, за рѣкою, непріятельская позиція требовала съ нашей стороны новыхъ усилій. Каменскій повторилъ свой обыкновенный маневръ обхода, и Шведы еще разъ отступили, очистили Брагештедъ, и остановились уже въ Сикаіоки. Здѣсь, на томъ мѣстѣ, куда достигли Русскіе во время весенняго похода, и куда въ другой разъ привелъ Кульневъ свой авангардъ, былъ предѣлъ похода Русскихъ. Смѣнившій Графа Клингспора, Генералъ Клеркеръ, доведенный до отчаянія, видѣлъ гибель свою, и прислалъ просить перемирія, уступая Русскимъ Улеаборгъ, съ тѣмъ, что Шведскія войска очистятъ всю Финляндію до Торнео. На семъ условіи было подписано, 7-го Ноября, перемиріе, и Русскіе заняли Финляндію до крайнихъ предѣловъ ея.

Такимъ образомъ, Кульневъ три раза прошелъ Финляндію, два раза предводя Русскимъ авангардомъ и идя впередъ, и одинъ разъ начальствуя аррієргардомъ и отступая передъ непріятелемъ, но всегда сражаясь безпрерывно, день и ночь не сходя съ коня, кочуя на бивакахъ, среди снѣговъ, или непроходимыхъ болотъ, съ свѣжими лаврами, но не рѣдко безъ куска хлѣба, ибо никакіе обозы не могли успѣвать за быстрыми и далекими переходами войскъ. Финляндская война прославила Каменскаго, на которомъ начали тогда утверждаться надежды Отечества. Она вывела также изъ безвѣстности имя Кульнева, предводившаго передовымъ войскомъ Каменскаго во все время побѣдительнаго шествія его. Декабря 12-го, 1808 года, черезъ семь съ половиною мѣсяцовъ по производствѣ его въ полковники, Кульневъ награжденъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора.

Непреклонная воля Императора Александра опредѣлила кончить споръ съ Шведами перенесеніемъ войны въ нѣдра Шведскаго Государства. Багратіону указана была дорога въ Стокгольмъ, через Аландскіе острова, пока союзница Русскихъ, сѣверная зима, покрывала ледянымъ мостомъ пространство Балтійскаго моря отъ Финляндіи до Швеціи. Въ концѣ Февраля 1809 года, 17,000-й корпусъ Багратіона собрался между Або и Ништадомъ, и 26-го двинулся на островъ Кумлингъ, мѣсто начала похода. Здѣсь раздѣлилось все Русское войско на пять колоннъ, и пока четыре колонны съ Багратіономъ двигались прямо на Аландъ, пятая, Графа Строганова, обходила Аландскіе острова съ юга, дабы перерѣзать отступленіе Шведамъ. Авангардъ ея, составленный изъ Гродненскихъ гусаровъ, Донцовъ, Уральцовъ и Лейбъ-казаковъ, велъ Кульневъ. Шведы уходили безъ боя, и всѣ затрудненія похода составляли тяжкіе переходы по взгроможденнымъ глыбамъ льда, черезъ груды снѣга и полыньи. Войско останавливалось въ снѣжныхъ сугробахъ, и кочевало на покрытомъ льдами морѣ. «Съ нами «Богъ! Я предъ вами, а Князь Багратіонъ за «нами! На маршѣ быть бодрымъ и веселымъ. «Уныніе свойственно однѣмъ старымъ бабамъ. «По прибытіи на бивакъ, чарка водки, кашица «съ мясомъ, ложе изъ ельника и спокойная «ночь!» Таковы были приказы, отданные Кульневымъ при выступленіи съ Финляндскихъ береговъ. Похода Русскихъ не остановилъ Шведскій начальникъ Аландскихъ острововъ извѣстіемъ о перемѣнѣ правительства въ Швеціи, желаніи его мириться, и о томъ, что онъ посылаетъ къ Главнокомандующему Русскими войсками въ Финляндіи съ предложеніемъ мира. Посланнаго пропустили въ нашу главную квартиру, и продолжали идти впередъ. Слѣдуя въ

головѣ колонны Строганова, забирая пушки и плѣнныхъ, Кульневъ настигъ арріергардъ Шведовъ, которые, сосредоточась въ Эккеро, крайнемъ западномъ пунктѣ Аландскихъ острововъ, поспѣшно пустились черезъ Аландсгафъ къ Шведскимъ берегамъ. У островка Сигналскера догналъ арріергардъ ихъ Кульневъ, захватилъ съ бою 2 пушки и 144 плѣнныхъ, и принудилъ Шведскаго полковника Энгельбрехтена положить оружіе, съ 14 офицерами и 442 человѣками нижнихъ чиновъ. Бросая ружья, фуры, пороховые ящики, остальныя войска непріятельскія спаслись на Шведскій берегъ. Остановя слѣдованіе Багратіонова корпуса на Аландскихъ островахъ, Главнокомандующій положилъ послать только конный отрядъ черезъ Аландсгафъ на Шведскій берегъ. Отрядъ сей, составленный изъ трехъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ, Лейбъ-уральской сотни, и 400 Донцовъ, поручили Кульневу. Ночью собралъ онъ войско у рыбачьихъ хижинъ Сигналскера, и говорилъ въ приказѣ: «Походъ «до Шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды «наши. Сіи волны истинная награда наша, честь «и слава безсмертная! Море не страшно тому, «кто уповаетъ на Бога! Отдыхайте, товарищи!» Ночью выступилъ Кульневъ, шелъ восемь часовъ по слѣдамъ Шведовъ, черезъ ледяныя громады Аландсгафа, и — «Ура!» раздгалось въ рядахъ его отряда, когда затемнѣли передъ ними дикіе утесы Шведскихъ береговъ. Изумленные береговые отряды Шведовъ не вѣрили глазамъ своимъ, видя гарцованье казаковъ по льду морскому. Шведскіе егери встрѣтили Кульнева за версту отъ берега. Съ обыкновенными словами его: «Съ нами Богъ!» гусары атаковали Шведовъ съ фронта; казаки бросились съ фланговъ и понеслись въ тылъ непріятеля. Шведы были смяты, бѣжали, оставили плѣнными 86 человѣкъ, и отстрѣливались изъ-за береговыхъ утесовъ и деревьевъ. Кульневъ спѣшилъ Уральцовъ, и послалъ ихъ перестрѣливаться, выстроилъ на льду спѣшенныхъ гусаровъ, и требовалъ сдачи прибрежнаго мѣстечка Гриссельгама, увѣряя, что сопротивленіе безполезно, ибо сильный корпусъ Русскій идетъ на Нортель, ближе къ Стокгольму. Довѣряя словамъ Кульнева, Шведы прекратили бой, уступили мѣстечко, и Кульневъ извѣстилъ о томъ Багратіона слѣдующими словами: «Благодареніе Богу, честь и «слава Россійскаго воинства на берегахъ Швеціи! Я съ войскомъ въ Гриссельгамѣ воспѣваю: «Тебе, Бога, хвалимъ! На морѣ мнѣ дорога от«крыта, и я остаюсь здѣсь до полученія вашихъ «повелѣній.»

Отъ Гриссельгама до Стокгольма разстояніе менѣе ста верстъ. Появленіе Русскихъ войскъ потревожило всѣхъ прибрежныхъ жителей окрестныхъ мѣстъ. Смятеніе распространилось въ Стокгольмѣ. Отвсюду сбѣгались туда трепещущіе жители окрестныхъ мѣстъ.

Кульневъ оставался на Шведскомъ берегу два дня, пока получилъ извѣщеніе Главнокомандующаго о заключеніи перемирія, и приказаніе идти обратно.

Императоръ Александръ, прибывшій тогда въ Або, вполнѣ оцѣнилъ подвигъ храбрыхъ войскъ своихъ. Кульневу пожаловалъ онъ орденъ Св. Анны 1-й степени, а всѣмъ бывшимъ въ Швеціи Русскимъ войскамъ по два рубля на человѣка, и серебряную, на голубой лентѣ, медаль. Особенную важность полагали въ удержаніи Аландскихъ острововъ, а потому велѣно было послать туда сильный гарнизонъ, начальникомъ коего назначенъ Генералъ Демидовъ; въ помощники ему приданъ Кульневъ. Военныхъ дѣйствій здѣсь не происходило, и Фридрихсгамскимъ миромъ, Сентября 5-го, навсегда пріобрѣтены Россіи Финляндія и Аландскіе острова.

Война, уже три года длившаяся на Дунаѣ, еще не прекращалась. Въ Февралѣ 1810 года, Каменскій, увѣковѣчившій себя Финляндскимъ походомъ, получилъ повелѣніе рѣшить войну съ Портою, и добыть побѣдою миръ. Въ Мартѣ прибылъ онъ на Дунай. За нимъ слѣдовали нѣкоторые спутники его въ Финляндской войнѣ, въ томъ числѣ и Кульневъ, назначенный Шефомъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, находившагося въ Валахіи. Здѣсь, подобно какъ и въ Финляндіи, ему порученъ былъ авангардъ

главной арміи, состоявшій изъ 4 батальоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ конницы, 3 казачьихъ полковъ, и полуторы роты артиллеріи. Каменскій положилъ идти за Дунай. Мая 5-го Кульневъ переправился черезъ Дунай, и слѣдовалъ къ Силистріи. Послѣ покоренія сей крѣпости, 3-го Мая, армія двинулась къ Шумлѣ, предшествуемая авангардомъ Уварова, въ составъ коего поступилъ Кульневъ. При сближеніи Русскихъ къ сей крѣпости, показалась въ виду арміи Турецкая конница. Кульневъ разсѣялъ ее. Въ тотъ же день, 11-го Іюля, во время общаго нападенія на Шумлу, Турки неоднократно намѣревались атаковать выдвинувшуюся впереди Русской арміи конницу Кульнева, и каждый разъ, отбитые Кульневымъ, дорого платили за свою отвагу.

Не достигнувъ успѣха подъ Шумлою, Каменскій рѣшился покорить Рущукъ. Іюля 6-го часть войска выступила отъ Шумлы. Авангардъ велъ Кульневъ. Послѣ неудачнаго приступа къ Рущуку, Каменскій сдвинулъ къ сему городу отъ Шумлы остальныя войска. Узнавъ, что Турки, подъ начальствомъ Куманеца-аги, хотятъ безпокоить ихъ на переходѣ, и собираются на рѣкѣ Янтрѣ, Каменскій поручилъ Кульневу 2000-й отрядъ, и приказалъ разогнать непріятелей. Въ 5 верстахъ отъ Янтры встрѣтилъ онъ Турецкій отрядъ, и слѣдуя за нимъ, нашелъ Куманецагу, въ большихъ силахъ, занимающимъ лагерь на высотахъ. Не видя возможности успѣха, по слабости отряда, Кульневъ отступилъ на восемь верстъ. Каменскій прислалъ ему на помощь 1000 человѣкъ, и повелѣніе напасть на Турецкій лагерь. Кульневъ, исполняя повелѣніе, подходилъ къ лагерю, обстрѣливалъ его, но Турки не шли въ поле, отстрѣливались, высылали драться малые отряды, и послѣ безуспѣшной канонады по лагерю, Кульневъ отступилъ, не отваживаясь напасть на укрѣпленія Турецкія, и еще мало искусившись въ войнѣ съ Оттоманами. Куманецъага усилилъ свои войска, перешелъ Янтру, и расположился тремя лагерями у Батина, ожидая прихода Великаго Визиря изъ Шумлы. Каменскій повелъ противъ Турковъ слишкомъ 20,000 войска, и на 26-е Августа расположилъ нападеніе двумя колоннами. Пока брали одинъ изъ Турецкихъ лагерей, Кульневъ, отряженный въ тылъ Турковъ, и усиленный Малороссійскимъ гренадерскимъ и 11-мъ Егерскимъ полками, дѣйствовалъ отдѣльно, разгонялъ бѣжавшихъ изъ лагеря всадниковъ, потомъ взялъ укрѣпленіе у Дунайскаго берега, и когда выбитые оттуда непріятели бросились по берегу, гналъ ихъ казаками и гусарами. Брату Главнокомандующаго, Каменскому 1-му, велѣно было идти на большой Турецкой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Каменскаго сдѣлано было неудачно; но еще непріятнѣе Главнокомандующему былъ отвѣтъ Кульнева, что по крутости возвышенія нѣтъ возможности исполнить данное ему повелѣніе. Приказаніе было строго повторено. Кульневъ прислалъ прежній отвѣтъ. Тогда Каменскій самъ прискакалъ къ Кульневу, приказывая идти на лагерь, и угрожая арестомъ за непослушаніе. Кульневъ снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ съ поля сраженія.

Каменскій извинилъ излишнюю вспыльчивость своего стараго сослуживца. За Батинское сраженіе Кульневъ получилъ саблю, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Вскорѣ послѣ Батинской побѣды, Кульневъ оставилъ Дунайскую армію и въ Январѣ 1811 года былъ назначенъ Шефомъ Гродненскаго гусcаркаго полка, расположеннаго въ Витебской губерніи. Приказывая Кутузову, заступившему, въ 1811 году, мѣсто Графа Каменскаго въ предводительствованіи Дунайскою арміею, употребить всѣ силы къ окончанію войны съ Оттоманскою Портою, Императоръ Александръ обращалъ главное свое вниманіе на приготовленіе отпора Наполеону, ибо не оставалось уже сомнѣнія въ близкой и великой войнѣ съ нимъ. Гродненскій гусарскій полкъ поступилъ въ 1-й пѣхотный Корпусъ Витгенштейна, назначенный составлять крайнюю правую оконечность 1-й дѣйствующей арміи. При вторженіи Наполеона, Іюня 12-го 1812 года, корпусъ сей занималъ Россіены и Кейданы, и началъ отступленіе черезъ Вилькомиръ на

Солокъ. Маршалъ Удино посланъ былъ Наполеономъ преслѣдовать и отрѣзать его отъ 1-й арміи. Кульневъ начальствовалъ арріергардомъ корпуса. Судьба приводила его тогда не только сражаться за Отечество, но сражаться на родныхъ поляхъ, гдѣ беззаботно протекло его дѣтство. Онъ какъ будто предчувствовалъ свою судьбу. Видѣли его смѣлымъ, бодрымъ, но болѣе обыкновеннаго задумчивымъ. Братъ его съ семействомъ своимъ жилъ тогда въ Люцинѣ. Получивъ передъ открытіемъ войны аренду въ тысячу рублей ежегоднаго дохода, на 12 лѣтъ, Кульневъ отдалъ ихъ въ приданое малолѣтной племянницѣ (старушка мать его скончалась прежде 1812 года), и при отступленіи къ берегамъ Двины писалъ брату: «Если я паду отъ «меча непріятельскаго, то паду славно, почитая «счастіемъ послѣднею каплею крови жертвовать «защитѣ Отечества. Возлагаю всегда упованіе «на Всевышняго Творца, и на грудь нашу. «Мы будемъ стоять, какъ крѣпкія каменныя «стѣны, за наше любезное Отечество. Молись «за меня Богу! Герой, служащій Отечеству, ни«когда не умираетъ, и оживаетъ въ потомствѣ.»

Сколь ни быстро преслѣдовалъ Маршалъ Удино, но корпусъ Графа Витгенштейна въ порядкѣ перешелъ за Свенту, и въ Вилькомирѣ оставался только Кульневъ съ арріергардомъ, когда явился туда Удино. Кульневъ защищался здѣсь около восьми часовъ, уничтожилъ мостъ, и послѣдовалъ за корпусомъ черезъ Солокъ и Динабургъ. Когда Русская армія заняла Дрисскій лагерь, на лѣвомъ берегу Двины, между Дриссою и Покаевцами, корпусъ Графа Витгенштейна сталъ на правомъ берегу Двины. Іюля 2-го Русская армія выступила изъ Дрисскаго лагеря. Кульневъ посланъ былъ на лѣвый берегъ, развѣдывать о движеніи непріятеля, съ приказаніемъ, при сильномъ наступленіи непріятельскомъ, перейдти за Двину въ Друѣ, и сжечь тамъ мостъ. Съ нимъ были 23-й и 25-й Егерскіе, Гродненскій гусарскій, казачій Платова 4-го полки, и рота легкой артиллеріи.

Переправясь за Двину, Кульневъ послалъ впередъ Подполковника Ридигера — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, и слѣдовалъ за нимъ съ отрядомъ. Разсыпая въ разныя стороны патрули, Ридигеръ узналъ отъ нихъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ стоялъ Французскій отрядъ. Принявъ всѣ мѣры осторожности, Ридигеръ приблизился къ сему отряду, состоявшему изъ Французскаго 11-го конно-егерскаго, и Польскаго 10-го гусарскаго полковъ, и ударилъ на него въ расплохъ. Успѣхъ былъ совершенный, при чемъ захвачены въ плѣнъ Генералъ Сенъ-Жени (Saint-Geniest), и до 200 рядовыхъ. Кромѣ того непріятель потерялъ до 300 убитыми и ранеными. Русскихъ убито было 12, ранено 6 офицеровъ и 57 рядовыхъ. Собравъ свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ, Кульневъ переправился обратно за Двину, и донося о бывшемъ въ отрядѣ его счастливомъ дѣлѣ, не приписалъ успѣха себѣ, говоря въ донесеніи: «Если заслуживаю какое либо «воздаяніе, то прошу, за особую милость, на«градить Ридигера вмѣсто меня.»

Сшибка сія была замѣчательна тѣмъ, что удостовѣрила въ движеніи Наполеона изъ Вильны. Услышавъ о нападеніи Русскихъ на отрядъ Генерала Сенъ-Жени, Наполеонъ сомнѣвался, не были ль атаковавшія войска авангардомъ, за коимъ идетъ вся Русская армія? Онъ велѣлъ остановиться корпусамъ, пришедшимъ въ Свенцяны, а другимъ сосредоточиваться тамъ, намѣреваясь ожидать Русскихъ у Свенцянъ. Прибывши сюда изъ Вильны, Іюля 5-го, онъ убѣдился, что Русскій отрядъ дѣйствовалъ отдѣльно, и поспѣшилъ дальнѣйшимъ походомъ. Вѣсть объ удачѣ Кульнева, первомъ значительномъ тогда дѣлѣ Русскихъ, и плѣнѣ перваго захваченнаго Русскими Французскаго Генерала, передала имя Кульнева всей Россіи. На Сенъ-Жени, привезеннаго въ Москву, народъ сбѣгался смотрѣть, какъ на диво.

Удино и Графъ Витгенштейнъ отдѣлились, одинъ отъ Французской, другой отъ Русской арміи. Одному предписано идти въ сѣверныя области и Петербургъ; другому защищать сѣверную столицу Россіи. Витгенштейнъ остался на своемъ мѣстѣ близъ Двины, когда Удино занялъ Полоцкъ, Іюля 14-го, и потянулся по Петербургской дорогѣ на Себежъ. Желая раз-

вѣдать о движеніяхъ непріятеля, Графъ Витгенштейнъ отрядилъ за Двину Кульнева, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 8 эскадроновъ, 4 батальоновъ, и одного казачьяго полка, всего 4335 человѣкъ, съ полутора ротою артиллеріи. Іюля 13-го Кульневъ разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, истребилъ обозъ, взялъ въ плѣнъ 432 человѣка, и что было всего важнѣе, отъ одного изъ плѣнныхъ, офицера Генеральнаго Штаба, удостовѣрился о направленіи Удино на Себежъ.

Сіе важное извѣстіе рѣшило Графа Витгенштейна идти на встрѣчу Маршалу Удино. Іюня 17-го Графъ Витгенштейнъ приказалъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, и двинулся къ Клястицамъ. Не доходя трехъ верстъ до сего селенія, Кульневъ встрѣтилъ непріятелей, занимавшихъ мызу Якубово, атаковалъ и прогналъ ихъ. Маршалъ Удино подкрѣпилъ отступавшія войска свои, и они оттѣснили Кульнева. Получивъ въ свою очередь усиленіе, Кульневъ двинулся впередъ и выгналъ Французовъ изъ лѣса впереди Якубово, но остановился, получивъ повелѣніе Графа Витгенштейна не идти далѣе. На другой день, Іюля 19-го, данъ Клястницкій бой. Послѣ дѣятельнаго участія въ сей достопамятной битвѣ, Кульневъ посланъ былъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля. У него находились Гродненскій гусарскій и Ямбургскій драгунскій полки, часть Рижскаго драгунскаго, сводный Гренадерскій батальонъ и отрядъ Казаковъ. Генералъ-Маіоръ Сазоновъ шелъ за нимъ, съ 4-мя пѣхотными полками и батарейною ротою. Преслѣдованіе было живо; Русскіе захватили почти весь обозъ непріятельскій и 900 плѣнныхъ.

Удино, не останавливаясь, перешелъ ночью за Дриссу, и занялъ позицію у деревни Обоярщины. Бригада Корбино составляла авангардъ его. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Кульневу производить преслѣдованіе отнюдь не далѣе Дриссы. Увлеченный пылкостью дѣйствія, Кульневъ перешелъ за сію рѣку, и 20-го Іюля, на разсвѣтѣ, въ дождливое, туманное утро, напалъ на Корбино, опрокинулъ его, но въ жару боя и туманѣ не замѣтилъ, что всѣ силы Удино отвсюду двинулись на него. Увидя передъ собою многочисленнаго непріятеля, Кульневъ потребовалъ подкрѣпленія отъ Сазонова, и получивъ 6 орудій и Тульскій пѣхотный полкъ, повелъ снова атаку; но встрѣченный сильнымъ огнемъ артиллеріи, и обойденный съ флանговъ, былъ опрокинутъ, потерялъ 9 орудій, и въ безпорядкѣ принужденъ отступать за Дриссу Здѣсь хотѣлъ онъ остановить стремленіе непріятеля, лично водилъ Гродненскихъ гусаровъ въ атаку, но усилія его были безполезны. Сила ломила все. При невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, Кульневъ спѣшилъ перевесть отрядъ на правый берегъ Дриссы, привелъ его въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Претерпѣнная неудача сильно поразила его. Онъ сошелъ съ лошади, и молча слѣдовалъ за отрядомъ, когда Французское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ. Онъ упалъ и испустилъ духъ, не произнеся ни слова. Вѣрные сподвижники отнесли тѣло Кульнева въ Русскій лагерь. Графъ Витгенштейнъ отпраздновалъ по немъ надгробную тризну разбитіемъ въ тотъ же день отряда Генерала Вердье. Тѣло Кульнева похоронили близъ Сивошина, при впаденіи рѣчки Нищи въ Дриссу. Нѣсколько елей отѣняютъ камень, на коемъ начертано:

На семъ мѣстѣ
палъ, увѣнчанъ побѣдою,
храбрый Кульневъ,
какъ вѣрный сынъ
за любезное Отечество
сражаясь.
Славный конецъ его
былъ подобенъ
славной жизни:
Оттоманъ, Сарматъ,
Галлъ, Германецъ, Шведъ
зрѣли его мужество
и
неустрашимость
на полѣ чести.
Стой, прохожій,
кто бы ты ни былъ;
гражданинъ, или воинъ,
и
почти память его
слезою!

Кульневъ умеръ 49 лѣтъ отъ роду, прослуживъ тридцать лѣтъ. Онъ былъ ростомъ 2 аршинъ 10 вершковъ, сухощавъ и нѣсколько сутуловатъ. Темнорусые волосы его рано пробила сѣдина; смуглое лицо, большой носъ, черные глаза, подъ нависшими бровями, огромные бакенбарды, и длинные висѣвшiе усы, придавали ему видъ угрюмый. Въ обществѣ онъ бывалъ задумчивъ и молчаливъ. Горе и нужда рано познакомились съ нимъ. Недостаточное состоянiе заставило его, сперва по неволѣ, быть не прихотливымъ. Потомъ онъ привыкъ къ умѣренности; носилъ мундиръ изъ солдатскаго сукна, ѣлъ самую простую пищу, не любилъ шумнаго разгулья и пирушекъ, хотя онѣ бывали тогда въ обыкновенiи, особенно въ гусарскихъ полкахъ; часто и самъ стряпалъ себѣ свое солдатское кушанье. Но подъ суровою оболочкою, друзья и товарищи находили въ Кульневѣ умъ, образованность, горячее сердце. Онъ хорошо зналъ Нѣмецкiй и Французскiй языки. Исторiя и особенно Хронологiя, были его любимымъ знанiемъ. Разговоръ его былъ оживленъ оригинальнымъ умомъ, который отзывался во всѣхъ его письмахъ и приказахъ. Глубоко религiозный, онъ пламенно любилъ Россiю и Царя. Его мать была имъ обожаема, и онъ ничего не щадилъ для ея спокойствiя. Съ перваго офицерскаго чина, онъ всегда отдавалъ ей треть своего жалованья, и мы уже упоминали, какъ за подвигъ въ Финляндiи просилъ онъ денегъ, и матери отдалъ ихъ, радуясь, что тѣмъ обезпечилъ ея старость. Ничего не жалѣлъ онъ и для родныхъ, а бѣдному готовъ былъ отдать послѣднiй грошъ. Безкорыстiе было однимъ изъ отличительныхъ свойствъ его. Мы видѣли одно письмо Кульнева къ брату его, гдѣ, между прочимъ, писалъ онъ: «Je me plais dans la grandeur de la pauvreté romaine» (Утѣшаюсь въ величiи Римской нищеты). Товарищи всегда находили въ Кульневѣ радушiе, и видѣли привѣтливое хлѣбосольство за солдатскимъ обѣдомъ его. «*Живу по Донъ-Кихотски*,» говорилъ онъ: «странствующимъ Рыцаремъ Печальнаго «Образа, безъ кола и двора, но милости прошу по«жаловать: голь хитра на выдумки — поподчиваю «васъ собственнымъ стряпаньемъ, и чѣмъ Богъ «послалъ!» Ласковый съ подчиненными, онъ былъ строгъ и неумолимъ по службѣ, не только за небрежность, или незнанiе службы, но даже за ошибку неумышленную, «ибо», говорилъ онъ, «въ военномъ дѣлѣ всякая ошибка гибельна, «отъ чего бы она ни происходила.»

Таковъ былъ Кульневъ въ мирное время; но въ военное онъ перерождался, оживалъ, былъ веселъ, шутливъ, разговорчивъ, и тѣмъ веселѣе, чѣмъ болѣе было опасности. Свистъ пуль и *Ура*! приводили его въ восторгъ. Онъ забывалъ себя, и мы видѣли доказательства тому въ неосторожномъ налетѣ его подъ Сикаiоки, преждевременномъ началѣ битвы Оравайской, и въ самомъ бою подъ Обоярщиною; но не будемъ строги. За излишнюю отвагу, внушенную ему пламенною ненавистью къ Французамъ въ 1812-мъ году, онъ заплатилъ жизнью. Когда стихалъ бой, Кульневъ становился по прежнему хладнокровнымъ, и всегда начальствуя авангардомъ при наступленiи, арьергардомъ при отступленiи, онъ не сходилъ съ коня днемъ, не снималъ сабли ночью, при первомъ выстрѣлѣ являлся въ передовой цѣпи. «Не сплю для того, чтобы другiе «изъ за меня спали спокойно,» говорилъ онъ. Такой же бдительности требовалъ онъ отъ каждаго подчиненнаго, и горе бывало тому, кто показывалъ небрежность, или лѣность! Но въ истинное бѣшенство приводили Кульнева замѣченное малодушiе въ бою и обида мирныхъ жителей. Солдатъ грабитель казался ему недостойнымъ чести носить мундиръ. Раненые и плѣнные непрiятели, послѣ боя, видѣли услугу, привѣтъ, дружбу Кульнева. Въ схваткѣ на льду Ботническаго озера, съ Нюландскими драгунами, близъ Калаiоки, онъ своими руками вырвалъ у разъяренныхъ Гродненскихъ гусаровъ раненаго Шведскаго Генерала Левенгельма, и обнялъ его, какъ друга. Никогда потомъ Левенгельмъ не могъ говорить о Кульневѣ безъ восторга. Сенъ-Жени, утѣшенный, обласканный Кульневымъ, не могъ забыть его, и прослезился, услышавши о его смерти. Поступки Кульнева съ жителями Финляндiи такъ прославили имя его, что когда, прiѣхавъ въ Або, послѣ похода въ сѣверную Финляндiю, явил-

ся онъ на балъ къ Багратіону, всѣ бывшіе тамъ Финны пошли къ нему на встрѣчу, окружили его, и изъявляли ему свою благодарность въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Ненасытимый кровью въ битвѣ, Кульневъ не могъ безъ чувства смотрѣть на страданія, не только ближняго, но даже животнаго, и безъ содраганія видѣть, какъ рѣжутъ цыпленка. Память Кульнева много лѣтъ сохранялась во всей Финляндіи. Въ немъ чтили воина храбрости необычайной, и покровителя, истиннаго отца безоружныхъ жителей. Самою лестною наградою считалъ Кульневъ сдѣланный ему Императоромъ Александромъ привѣтъ въ Або: «Благодарю тебя за службу», сказалъ ему Благословенный Монархъ: «но еще «больше благодарю за попеченіе о жителяхъ. «Знаю все, что ты дѣлалъ для нихъ. Бла«годарю тебя!» Кульневъ не могъ удержаться, и слезы радости канули на усы его.

Нравственными свойствами и подвигами своими, Кульневъ пріобрѣлъ себѣ рѣдкую славу народнаго героя, которую упрочила кончина его, перваго Русскаго Генерала, павшаго въ Отечественной войнѣ. Когда въ Москвѣ получена была вѣсть о смерти Кульнева, даже не знавшіе его грустили объ немъ; многіе служили панихиды по усопшемъ героѣ. На Московскомъ театрѣ давали въ то время оперу: «Старинныя святки». Сандунова, знаменитая тогдашняя пѣвица, неожиданно возгласила «Славу» Витгенштейну и Тормасову, «поразившимъ силы вражескія,» и зрители изъявили радостный, неистовый восторгъ. Но другое чувство одушевило всѣхъ, когда запѣла она: «Слава, слава Генералу Кульневу, положившему животъ свой за Отечество!» Голосъ ея задрожалъ, слезы брызнули у нея изъ глазъ, зрители залились слезами, и — Ура! смѣшалось съ рыданіемъ.

Облекая память Кульнева въ народный разсказъ, говорили, что онъ похороненъ подлѣ того холма, гдѣ родился, ибо его мать, беременная имъ, ѣхала изъ Полоцка въ Люцинъ, внезапно почувствовала боль, вышла изъ экипажа, и родила его на холмѣ подъ елями, гдѣ потомъ товарищи предали тѣло героя матери-землѣ. Сію молву народную облекъ въ плѣнительные стихи Тиртей Двѣнадцатаго года, Жуковскій:

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ,
И стиснулъ мечъ во длани.
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила,
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила.
И тихъ его послѣдній часъ:
Съ молитвою священной
О милой матери, угасъ
Герой нашъ незабвенной!

О кончинѣ Кульнева былъ разсказъ, что пораженный смертельно, онъ сорвалъ съ себя Георгіевскій крестъ, говоря: «Возмите! «Пусть непріятель, увидя трупъ мой, почтетъ «его трупомъ простаго рядоваго солдата, и «не тщеславится гибелью Русскаго Генерала!» Преданіе недостовѣрное, но оно даетъ настоящее понятіе о Кульневѣ и его времени. Въ Люцинѣ, еще недавно, существовалъ домъ, гдѣ Кульневъ, провелъ дѣтство, и показывали домъ сей, какъ достопамятность города.

Литог: Песоцкаго; управл. Геритомъ.

Генералъ Лейтенантъ

Алексѣй Юрьевичъ

ГАМЕНЪ.

А. Ю. ГАМЕНЪ.

Алексѣй Юрьевичъ Гаменъ, Генералъ Лейтенантъ, и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Св. Владиміра 4-й степени кавалеръ, родился Мая 18-го 1773 года, Смоленской губерніи, въ Гжатскѣ. Предки его принадлежали къ иностранцамъ, которыхъ вызвали въ Россію Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексій Михайловичъ, для образованія въ Россіи первыхъ регулярныхъ войскъ. Одинъ изъ Гаменовъ былъ при Царѣ Алексіи полковникомъ. Отецъ А. Ю., Лейбъ-медикъ при Дворѣ Императрицы Екатерины, назначая сына въ военную службу, на седьмомъ году возраста отдалъ его въ Сухопутный Кадетскій (нынѣ 1-й Кадетскій) Корпусъ. На 17-мъ году, съ отличіемъ кончивъ ученіе, онъ произведенъ былъ въ Поручики, и съ учебной лавки перешелъ прямо въ битвы, поступивъ на гребной флотъ, отправленный противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Черезъ нѣсколько дней, Августа 13-го, Гаменъ былъ въ сраженіи Русскаго гребнаго флота съ Шведами, при Роченсальмѣ, и 21-го находился въ высадкѣ на берега Финляндіи, близъ Кюмени. Храбрость юнаго Гамена была столь замѣтна, что въ томъ-же году, еще не имѣя семнадцати лѣтъ, Ноября 13-го, онъ получилъ за отличіе чинъ Капитана. Въ 1790 году находился онъ въ несчастной для Принца Нассау-Зигена битвѣ, Іюля 22-го, и по заключеніи мира съ Швеціею помѣщенъ во 2-й Адмиралтейскій батальонъ, находившійся въ Финляндіи. Здѣсь лично узналъ и полюбилъ его Суворовъ, тогда начальникъ войскъ въ Финляндіи, и называлъ Гамена, «храбрымъ капитаномъ.» Въ Февралѣ 1793 года Гаменъ переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ, и поступилъ въ Черноморскій батальонъ маіора Бриммера. Мая 6-го 1796 года, получилъ онъ чинъ Секундъ-Маіора, а 29-го Ноября чинъ Маіора.

Съ 1798 года началась первая война Россіи съ Франціею. Когда Бонапарте, предводительствуя Французскою арміею, занялъ Египетъ, въ слѣдствіе заключеннаго договора Россіи съ Оттоманскою Портою Русская эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, соединилась съ Турецкою эскадрою, и отправилась для завоеванія Іоническихъ острововъ. Затрудняемый осадою Корфу, послѣ взятія острововъ

Чериго, Занте, Кефалоніи и Санта-Мавры, Ушаковъ требовалъ подкрѣпленія. На его усиленіе отправили изъ Чернаго моря два линейные корабля, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Пустошкина; они прибыли въ Корфу 31-го Декабря 1798 года. Ушаковъ предположилъ занять островъ Видо, на сѣверной сторонѣ Корфу, сильно прикрывавшій укрѣпленія Корфіотскія. Канонада съ флота заставила умолкнуть батареи острова Видо, и отряды Турецкихъ войскъ, едва ли когда нибудь прежде бывавшіе подъ командою Русскаго офицера, вмѣстѣ съ Русскими сошли на берегъ; предводителемъ ихъ былъ Гаменъ. Онъ овладѣлъ непріятельскими укрѣпленіями и занялъ Видо. Разъяренные Турки бросились рѣзать головы убитымъ и плѣннымъ. Тщетно старавшись остановить неукротимыхъ союзниковъ нашихъ, Гаменъ защитилъ плѣнныхъ непріятелей силою, укрывъ ихъ въ срединѣ Русскаго отряда, построеннаго въ каре, и тѣмъ спасъ коменданта Видо, Генерала Ливрона, и до 300 солдатъ и офицеровъ; кромѣ того выкупилъ онъ нѣсколько Французовъ изъ рукъ Турковъ, за коихъ онъ и офицеры наши заплатили свои деньги: великодушный поступокъ, засвидѣтельствованный самими непріятелями. Островъ Корфу сдался вскорѣ послѣ занятія Видо.

Въ Апрѣлѣ Ушаковъ получилъ изъ Вѣны приказаніе Суворова отправить нѣсколько кораблей для крейсированія при восточныхъ берегахъ Италіи. Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ былъ для того назначенъ, и въ Маѣ явился передъ Анконою. Имѣя сношеніе съ берегомъ, онъ узналъ о всеобщемъ возстаніи жителей противъ Французовъ, принужденныхъ укрываться отъ инсургентовъ въ крѣпостяхъ. Пустошкинъ хотѣлъ содѣйствовать возстанію высадкою. Мая 30-го, между Фано и Пезаро, высаженъ былъ на берегъ Гаменъ, съ 600 Русскихъ и отрядомъ Турковъ; къ нему присоединились толпы жителей, предводимыя Викаріемъ Терамскаго епископа, де-Донатисомъ. Съ такимъ разнонароднымъ войскомъ, гдѣ подлѣ Турка шли Католическіе монахи, и подлѣ Русскаго солдата Итальянскіе поселяне, Гаменъ приступилъ къ Фано. Комендантъ Шевалье, бывшій здѣсь съ 800 Французовъ, не сдавался, но видя невозможность защиты, воспользовался темнотою ночи и ушелъ въ Синигалію. Іюня 1-го Гаменъ занялъ Фано, и въ теченіе пяти дней возстановя порядокъ управленія, повелъ свое войско къ Синигаліи. Іюня 7-го она была взята приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія. Повелѣніе Ушакова Пустошкину воротиться поспѣшно для соединенія съ Адмираломъ Нельсономъ къ Сициліи, прекратило успѣхи войны на восточномъ берегу Италіи. Гаменъ оставилъ обѣ занятыя имъ крѣпости и отправился въ Мессину. Онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Предпріятіе, для коего Нельсонъ звалъ Русскихъ, не состоялось. Въ Августѣ мѣсяцѣ послѣдовало приказаніе Суворова, изъ Александріи, отрядить Русскую эскадру для блокады Генуэзскихъ береговъ. Порученіе возложено на Пустошкина. Онъ пошелъ изъ Мессины къ Генуѣ съ двумя линейными кораблями, шхуною и требакомъ. Отрядъ Гамена находился на сей эскадрѣ, вышедшей въ море Августа 18-го. Подъ огнемъ Онельи и крѣпости Св. Мавриція, Русскіе захватили нѣсколько Французскихъ транспортовъ. Эскадра оставалась близъ Генуи по удаленіи Суворова въ Швейцарію, и когда, послѣ разбитія Шампіонета Меласомъ, Австрійскій Генералъ Кленау приблизился для осады Генуи, Пустошкинъ, подчиненный ему, получилъ отъ него повелѣніе тѣсно блокировать Геную съ моря, вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою. Желая устрашить осажденныхъ помощію Русскихъ, Кленау потребовалъ къ себѣ съ эскадры Русскій отрядъ. Гаменъ посланъ былъ съ 220 человѣкъ, и Ноября 30-го соединился съ Австрійцами въ Кавари. Декабря 3-го онъ участвовалъ въ занятіи мѣстечка Турили, и отличился Декабря 4-го при взятіи мѣстечка Квинто. Находясь въ отрядѣ Австрійскаго полковника д'Аспре, онъ посланъ былъ съ сотнею Русскихъ и двумя ротами Австрійцовъ въ обходъ Квинто съ фланга, когда бывшій съ нимъ Капитанъ Дмитріевъ обходилъ мѣстечко съ другой стороны, а д'Аспре велъ атаку съ фронта. Русскіе ворвались въ Квинто на штыкахъ, не взирая на стрѣльбу непріятелей изъ домовъ и садовъ. Пя-

ти-тысячный отрядъ Французовъ посланъ былъ на помощь непріятелю изъ Генуи. Австрійцы отступили. Оставленный ими, Гаменъ успѣлъ соединить свой и Дмитріева отряды, и когда уже всѣ считали его погибшимъ, и непріятель предлагалъ ему сдаться, съ крикомъ «Ура!» Гаменъ пробился на штыкахъ сквозь ряды непріятельскіе и соединился съ д'Аспре. Дѣло завязалось жаркое. Австрійцы начали отступать, и Гамену велѣно было защищать флангъ правой колонны Австрійцовъ. Удерживая напоръ непріятеля, Гаменъ былъ отрѣзанъ, но опять отбился, и даже освободилъ 48 плѣнныхъ Австрійцовъ. Декабря 6-го возвратился онъ на эскадру, потерявъ 38 убитыми, 18 ранеными и 19 плѣнными. По возвращеніи Русскаго флота въ Россію, Гаменъ, въ исходѣ 1800 года, получилъ по старшинству чинъ Подполковника, и назначенъ командиромъ 6-го флотскаго батальона, а въ Сентябрѣ 1801 года произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 3-го морскаго полка, который въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году, состоялъ въ корпусѣ Графа Толстаго, назначенномъ дѣйствовать въ Гановерѣ. Полкъ Гамена перевезенъ былъ въ числѣ другихъ войскъ въ Померанію, и высаженъ въ Грейфсвальдѣ, откуда черезъ Мекленбургъ достигъ береговъ Везера, но, не участвовавъ въ военныхъ дѣлахъ, въ исходѣ 1805 года, черезъ Пруссію, возвратился въ Россію, и въ теченіе двухъ лѣтъ оставался въ Кронштадтѣ.

Послѣ Тильзитскаго мира и объявленія войны Англіи и Швеціи, полкъ Гамена былъ перевезенъ на кораблѣ Благодать въ Балтійскій Портъ. Здѣсь Гаменъ принялъ начальство надъ войсками острова Малый Рогге, и неоднократно перестрѣливался съ Англійскими и Шведскими кораблями, покушавшимися овладѣть островомъ. Въ 1809 году, Января 6-го, за отличное устройство 3-го Морскаго полка Гамену пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени. Въ Маѣ 1811 года, за обученіе воинской экзерциціи трехъ флотскихъ экипажей, награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, и 11-го Ноября произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ началѣ Отечественной войны, въ 1812 году Гаменъ переведенъ былъ въ корпусъ Графа Витгенштейна. Когда Витгенштейнъ началъ наступательное движеніе на Клястицы противъ корпуса Удино, надѣясь разбить его до соединенія съ Макдональдомъ, бывшимъ въ Якобштадтѣ и Крейцбургѣ, на Гамена возложилъ онъ важное порученіе, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 человѣкъ, остаться въ Дюнабургѣ, наблюдать движенія Макдональда, и въ случаѣ нанаденія, оставя Дюнабургъ, отвлекать Макдональда отступленіемъ на Рѣжицу и Люцинъ, упорно защищая каждый шагъ. Порученіе сіе свидѣтельствуетъ, сколь высоко Графъ Витгенштейнъ цѣнилъ Гамена. Ежедневно посылалъ Гаменъ разъѣзды за Двину, и захватилъ болѣе 500 плѣнныхъ. Макдональдъ двинулся наконецъ съ дивизіею Гранжана, и занялъ уступленный ему безъ боя Дюнабургъ, въ день Клястицкой битвы, 20-го Іюля. Гаменъ отступилъ на Рыбенишки, и здѣсь ожидалъ непріятеля, который между тѣмъ уничтожалъ Дюнабургскія укрѣпленія, бросалъ въ воду крѣпостныя пушки, жегъ магазины, запасные лафеты, и все, чего Русскіе не успѣли вывезть. Разсылаемые Гаменомъ во всѣ стороны разъѣзды часто дрались съ Французами, и въ нѣсколько дней забрали до 150 плѣнныхъ, отъ которыхъ Гаменъ былъ извѣщаемъ о происходившемъ въ корпусѣ Макдональда, донося о томъ Графу Витгенштейну по нѣскольку разъ въ день.

Клястицкая побѣда остановила Макдональда, и принудила Удино отступить къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Гамену поручить наблюденіе за Макдональдомъ легкому отряду, а остальное войско поспѣшнѣе соединить съ корпусомъ. Маіоръ Бедряга оставленъ съ гусарами въ Рыбенишкахъ, и Гаменъ присоединился къ Графу Витгенштейну подъ Полоцкомъ. Августа 5-го началась вторая битва Витгенштейна съ Удино. Съ 10 часовъ утра до ночи, Гаменъ, командуя центромъ, находился въ сильномъ огнѣ, но важнѣйшая заслуга была оказана имъ на другой день, когда Сенъ-Сиръ, противъ коего нѣкогда сражался Гаменъ близъ Генуи, принялъ начальство вмѣсто Удино, ра-

ненаго въ битвѣ 5-го Августа. Видя малочисленность Русскихъ войскъ, Сенъ-Сиръ рѣшился напасть на нихъ. Искусное распоряженіе его было произведено столь скрытно и успѣшно, что усиленнымъ ударомъ непріятель смялъ первыя линіи центра Русскихъ войскъ, вовсе не ожидавшихъ нападенія. Самъ Сенъ-Сиръ отдавалъ справедливость хладнокровію, съ коимъ строились внезапно захваченныя Русскія войска, и начали отступленіе при упорномъ боѣ. Отважная атака Гамена во флангъ нападавшему непріятелю, была одною изъ причинъ успѣшнаго отступленія. Получивъ двѣ контузіи, Гаменъ не оставлялъ сраженія, но двѣ новыя контузіи, въ лѣвый бокъ и въ голову, повергли его замертво, и онъ былъ вынесенъ изъ боя въ безнадежномъ состояніи. Наградою подвига его былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Долго не могъ оправиться Гаменъ, но не оставлялъ арміи, и когда въ Октябрѣ начались наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна на Полоцкъ, еще не совсѣмъ исцѣлившись, Гаменъ сталъ въ ряды сражавшихся. На приступѣ къ Полоцку, Октября 7-го, онъ былъ жестоко раненъ пулею въ животъ, и долженъ былъ оставить поприще, которое проходилъ съ именемъ храбраго офицера и искуснаго генерала.

Императоръ Александръ, по пріѣздѣ Гамена для леченія въ Петербургъ, наградилъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса, и въ Октябрѣ 1813 года назначилъ его начальникомъ войскъ, остававшихся въ Петербургѣ. Онъ сформировалъ здѣсь сводную гвардейскую и армейскую дивизію, былъ за то удостоенъ личнаго Монаршаго благоволенія, и по окончаніи войны, въ Сентябрѣ 1814 года, назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 25-й пѣхотной дивизіи. Въ 1819 году здоровье его, разстроенное ранами, заставило его просить отпуска за границу, для леченія минеральными водами. По возвращеніи въ Россію Императоръ Александръ наградилъ заслуги Гамена мѣстомъ втораго коменданта Кронштадтской крѣпости.

Въ 1-й день Января 1826 года, Императоръ Николай Павловичъ ознаменовалъ Высочайшее благоволеніе Гамену, пожалованіемъ ему чина Генералъ-Лейтенанта и званія перваго коменданта Кронштадтской крѣпости. Не смотря на ослабѣвавшія силы, до того, что отъ полученной въ голову при Полоцкѣ контузіи, Гаменъ почти вовсе лишился зрѣнія, онъ не оставлялъ службы. «Хочу,» говорилъ онъ, «дослужить соро-«ковой годъ въ благодарность за милости, из-«ливаемыя на меня Государемъ Императоромъ, «и тогда буду просить увольненія.» Въ Декабрѣ 1826 года изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе за исправное содержаніе исправительныхъ и арестантскихъ ротъ, въ Кронштадтѣ находящихся: послѣдняя награда вѣрному слугѣ царскому.

Лѣтомъ 1829 года страданія Гамена усилились. Головная боль перешла въ воспаленіе, и онъ скончался Іюня 11-го, 56 лѣтъ отъ роду. Желаніе его исполнилось, ибо въ день кончины его совершилось ровно сорокъ лѣтъ со дня поступленія его въ службу.

Гаменъ былъ женатъ, въ третьемъ супружествѣ, на М. К. Герингъ, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей и трехъ дочерей. Отличенный семейными и гражданскими добродѣтелями, вѣрный слуга четырехъ Монарховъ, приведенный судьбою къ необыкновенному случаю начальствовать надъ Турецкими войсками въ Италіи, сражаясь противъ Французовъ, вмѣстѣ съ Папскимъ Викаріемъ, предводившимъ толпами Италіянцовъ, участникъ въ битвахъ подъ Генуею, Гаменъ раздѣлилъ славу побѣдъ съ «Защитни-«комъ Петрова града,» и кровью запечатлѣлъ первыя битвы, огласившія радостною вѣстью побѣды Русскую землю. Лишенный тяжкими ранами возможности продолжать службу, но семнадцать лѣтъ послѣ того старавшійся быть еще полезнымъ Отечеству посильными трудами, и сорокъ лѣтъ посвятившій такимъ образомъ служенію за Царя и Отечество — Гаменъ достоинъ благодарнаго воспоминанія нашего.

Онъ похороненъ на кладбищѣ Лютеранской церкви, въ деревнѣ Мартышкиной, близъ Ораніенбаума.

Литог Песоцкаго; управл. Геритомъ.

Генералъ отъ Инфантеріи

Карлъ Ивановичъ

БИСТРОМЪ.

К. И. БИСТРОМЪ.

Карлъ Ивановичъ Бистромъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Помощникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, по командованію отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, и кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, и «За заслуги», имѣвшій Польскій знакъ отличія «За военное достоинство» 1-й степени, Прусскій Желѣзный Крестъ за Кульмскую битву, золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» алмазами украшенную, и медали въ память 1812 года, за взятіе Парижа, за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, за взятіе Варшавскихъ укрѣпленій, и «Знакъ отличія безпорочной службы» за XXXV лѣтъ, родился 1-го Мая 1770-го года. Предки Бистрома принадлежали къ древнимъ дворянскимъ родамъ Балтійскихъ областей, происходя отъ рыцарей ордена Меченосцовъ. Отецъ его, дослужившись до чина Полковника, кончилъ жизнь Комендантомъ въ Могилевѣ. Въ 1784 году Бистромъ записанъ былъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ капраломъ, и пройдя нижніе чины фурьера, каптенармуса, произведенъ наконецъ въ 1787 году въ сержанты, и потомъ переведенъ Капитаномъ въ Невскій мушкетерскій полкъ, находившійся въ Финляндіи. Здѣсь, на 17-мъ году отъ роду, началъ онъ свое военное поприще. Въ Шведскую войну 1788 года Бистромъ находился во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля. Въ 1796 году переведенъ онъ въ 1-й Егерскій полкъ, расположенный въ Финляндіи; въ 1798-мъ году произведенъ въ Маіоры, и удостоился изустнаго благоволенія Императора Павла, когда присланъ былъ въ Петербургъ для полученія образцовъ новаго обмундированія. Въ ознаменованіе особенной своей милости, Императоръ назначилъ Бистрома—въ чинѣ Маіора, Командиромъ 1-го Егерскаго полка. Въ 1800 году Бистромъ пожалованъ Подполковникомъ, а въ 1803 году назначенъ былъ Командиромъ 20-го Егерскаго полка, Шефомъ коего былъ одинъ изъ доблестныхъ участниковъ въ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской. Въ 1805 году Бистромъ произведенъ въ Полковники.

Въ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, Бистромъ былъ съ полкомъ своимъ въ Гановерѣ, гдѣ сраженій не происходило. Въ слѣдующемъ 1806-мъ году, 20-й Егерскій полкъ, находясь въ Корпусѣ Беннигсена, состоялъ въ авангардномъ отрядѣ Графа Остермана, расположенномъ, при началѣ похода, у Чарнова. Здѣсь, 11-го Декабря, Бистромъ явился усерднымъ сотрудникомъ Графа Остермана, когда сей знаменитый Генералъ, въ теченіе длинной зимней ночи, пять разъ отражалъ Наполеона у переправы черезъ Наревъ. Въ семъ достопамятномъ дѣлѣ, Бистромъ, съ егерями 20-го Егерскаго, и другъ его, Полковникъ Фроловъ, съ егерями 4-го полка, командовали передовыми войсками, и нѣсколько разъ ударяли въ штыки. Въ Пултускомъ сраженіи Бистромъ раненъ былъ въ ногу пулею на вылетъ. Вылечась черезъ мѣсяцъ, онъ явился къ своему полку, находившемуся въ арріергардѣ Барклая де-Толли. При отступленіи Русской арміи отъ Янкова къ Прейсишъ-Эйлау, отъ 23-го до 27-го Января, Бистромъ былъ безпрерывно въ упорныхъ дѣлахъ, и съ сего времени сталъ на ряду самыхъ отличныхъ полковыхъ начальниковъ. Имя его сдѣлалось извѣстно всей арміи. Въ Прейсишъ-Эйлауской битвѣ Бистромъ вторично былъ раненъ пулею на вылетъ, въ плечо. Едва оправившись отъ раны, онъ пріѣхалъ, въ Апрѣлѣ, къ своимъ егерямъ 20-го полка, нашелъ ихъ въ отрядѣ Князя Багратіона, и подъ начальствомъ сего героя участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, коими ознаменовано было начало весенняго похода, отъ 24-го до 29 Мая, день Гейльсбергскаго сраженія. Здѣсь Бистромъ раненъ въ правую щеку пулею на вылетъ, съ поврежденіемъ челюсти, отъ чего во всю жизнь у него не только оставался наружный знакъ, но и самый выговоръ его получилъ особенное свойство. До какой степени Бистромъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Императора Александра, свидѣтельствуютъ полученныя имъ въ походѣ 1806 и 1807 годовъ награды: за дѣло подъ Чарновымъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, за Пултускъ Прусскій орденъ «За заслуги», за Прейсишъ-Эйлау золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», а за арріергардныя дѣла, бывшія при отступленіи Русской арміи отъ рѣки Пассарги до Гейльсберга, орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Тѣмъ не ограничилось вниманіе Монарха къ Бистрому. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ въ армію, Онъ осчастливилъ раненаго Бистрома посѣщеніемъ, благодарилъ за службу его, своими руками подавалъ ему пищу, и надѣлъ на него алмазный Аннинскій Крестъ, который, какъ святыню, сохранялъ Бистромъ во всю свою жизнь.

Послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ назначилъ Бистрома батальоннымъ командиромъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, Шефомъ коего былъ Князь Багратіонъ, и въ 1809 году, на мѣсто Графа Сентъ-Пріеста, отправленнаго въ Молдавскую армію, назначенъ онъ былъ командиромъ сего полка, который провелъ потомъ сквозь всѣ кровавые бои великой войны, возгорѣвшейся на Нѣманѣ въ 1812-мъ году, и конченной въ Парижѣ въ 1814. При началѣ Отечественной войны, Бистромъ выступилъ съ Гвардіею изъ Петербурга въ Вильну, и не участвовалъ въ дѣлахъ до Смоленска. Здѣсь, 5-го и 6-го Августа, поручена ему была, съ Гвардейскими Егерями, защита переправы черезъ Днѣпръ — порученіе, исполненное мужественно.

На канунѣ Бородинской битвы, Кутузовъ призвалъ Бистрома къ себѣ, лично приказалъ ему, съ гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ, защищать село Бородино, и прощаясь съ нимъ на крыльцѣ помѣщичьяго дома въ селѣ Татариновѣ, гдѣ была главная квартира Архистратига Русскихъ силъ, положилъ на Бистрома знаменіе креста.

Исполняя велѣніе полководца, Бистромъ занялъ Бородино гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ. Въ селѣ поставилъ онъ два батальона, а третьему приказалъ содержать впереди цѣпь. На зарѣ 26-го Августа, первое нападеніе повелъ Наполеонъ на село Бородино, въ намѣреніи обратить въ ту сторону вниманіе Кутузова, дабы отвлечь его отъ главнаго пункта атаки, замышляемой противъ лѣваго крыла Русской арміи. Бистромъ былъ вдругъ со всѣхъ сторонъ атакованъ Французскою дивизіею Дельзона. Поль-

зуясь туманомъ, она скрыто подошла къ Бородину. Барклай де-Толли, видя превосходство непріятеля въ числѣ, велѣлъ Егерямъ отступить. Но еще до полученія приказанія, 3-й батальонъ Егерей ударилъ на Французовъ въ штыки, и не въ силахъ будучи одолѣть ихъ, обратился вспять къ первымъ двумъ батальонамъ, и построился за ними. Непріятель продолжалъ наступать. Егеря очистили Бородино, отошли за мостъ и начали ломать его, но не успѣли истребить вовсе. Французы перешли въ слѣдъ за ними, тѣсня ихъ. 12-ти пушечная батарея, защищавшая мостъ, была уже въ опасности: орудія велѣно отвезти назадъ. Въ сію минуту подоспѣли 1-й и 19-й Егерскіе полки (Карпенкова и Вуича) и вмѣстѣ съ Егерями Бистрома дружно ударили въ штыки. Непріятель былъ опрокинутъ къ мосту, припертъ къ рѣкѣ и истребленъ совершенно. Подъ Бистромомъ убита была лошадь; батальонный лекарь Вольскій, нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Лейбъ-Медикъ, отдалъ ему свою, и Бистромъ продолжалъ сражаться. Въ Бородинѣ выбыло, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, въ гвардейскомъ Егерскомъ полку до 700 человѣкъ, въ томъ числѣ 27 Офицеровъ. Такимъ образомъ, Бистрому досталась честь начать Бородинскій бой. Наградою его былъ чинъ Генералъ-Маіора.

Въ сраженіяхъ Тарутинскомъ и Малоярославецкомъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, вмѣстѣ со всею Гвардіею, стоялъ въ резервѣ. 30-го Октября, Бистромъ участвовалъ въ ночномъ нападеніи при деревнѣ Клементино. Особенно отличился онъ у деревни Доброй, близъ Краснаго, гдѣ, начальствуя Гвардейскою Егерскою бригадою, бросился съ нею на непріятеля и разбилъ его. Здѣсь, кромѣ значительнаго числа плѣнныхъ, взяли маршальскій жезлъ Даву, находящійся нынѣ въ Казанскомъ Соборѣ, девять орудій и знамя. За сей подвигъ Бистромъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Красненскихъ битвъ, Бистромъ съ Лейбъ Гвардіи Егерскимъ полкомъ, поступилъ въ отрядъ Ермолова, преслѣдуя Наполеона, черезъ Оршу и Борисовъ, до Вильны.

За подвиги въ Отечественную войну, Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, по ходатайству Кутузова, получилъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ 1812 году.»

Въ 1813 году, по переходѣ за границу Россіи, Бистромъ находился съ полкомъ своимъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, за которыя награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Когда послѣ Рейхенбахскаго перемирія военныя дѣйствія возобновились, и главная союзная армія принуждена была отступить отъ Дрездена, Русской гвардіи судьба опредѣлила исправить сію неудачу и дать всему походу другой оборотъ. Кто не знаетъ Кульмскаго боя? Бистромъ съ гвардейскими Егерями покрылъ себя славою. 16-го Августа, когда Вандамъ усиливался занять высоту Кольбергъ, Бистромъ и гвардейскіе Егеря «какъ вихрь взнеслись на сіе возвышеніе», такъ доносилъ Графъ Остерманъ, «и высота была покорена.» На другое утро, пользуясь утреннимъ туманомъ, непріятель сдѣлалъ нечаянное нападеніе на аррьергардъ нашъ и взялъ до 300 плѣнныхъ. Гвардейскіе Егеря и Измайловской полкъ остановили его. Весь корпусъ Графа Остермана занялъ позицію за Кульмомъ. Только Муромской полкъ и Гвардейскіе Егеря были посланы на лѣсистую высоту за Страденомъ, которую надобно было защищать до послѣдней крайности, потому что всѣ войска, шедшія отъ Дрездена, должны были спускаться по сему направленію. Тутъ возгорѣлось самое жестокое сраженіе. Многочисленныя непріятельскія колонны овладѣли Страденомъ и Пристеномъ, но гвардія опять ихъ отбила. Обоюдное ожесточеніе дошло до высшей степени: сраженіе превратилось въ рукопашный бой. Наконецъ начали подходить подкрѣпленія; наступила ночь, и поле сраженія осталось за нами. Изъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка выбыло, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, болѣе 600 человѣкъ, въ томъ числѣ много офицеровъ. Георгіевскія трубы были наградою полка, и орденъ Св. Анны 1-й степени его командира. Такимъ образомъ оба зна-

ка отличія, нынѣ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку состоящіе, принадлежатъ ко времени командованія имъ Бистрома.

Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, Императоръ Александръ, личными распоряженіями Своими удержавъ прорывъ Французовъ на нашъ центръ, приказалъ Бистрому выручить бригаду Генерала Сулимы, полки Астраханскій и Таврическій гренадерскіе, находившуюся въ селеніи Госсѣ. Уже Удино выбивалъ Сулиму изъ селенія, когда явился Бистромъ, съ полками Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ, Егерскимъ, Финляндскимъ и Павловскимъ. Воспламеняемый присутствіемъ Александра, стоявшаго на горѣ, у подошвы коей лежитъ Госса, Бистромъ соединенно съ Сулимою опрокинулъ Маршала Удино, и Русскіе устояли въ Госсѣ. При защитѣ сего селенія, Гвардейскіе егеря лишились 300 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Александръ пожаловалъ Бистрому за сей подвигъ золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость.» По взятіи Лейпцига приступомъ, Бистромъ былъ приглашенъ къ обѣду Монарха, и вмѣстѣ съ другими сподвижниками великой битвы, осыпанъ знаками Монаршаго благоволенія.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, Бистромъ съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, находился въ преслѣдованіи непріятеля отъ Наумбурга до Бутельштета, въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго. Января 1-го 1814 года перешелъ онъ черезъ Рейнъ, но въ походѣ 1814 года находился въ резервѣ, во время сраженій подъ Бріенномъ, Арсисъ сюръ-Обомъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ.

По заключеніи Парижскаго мира, Бистромъ возвратился съ полкомъ въ Россію, моремъ, изъ Шербурга, на военной эскадрѣ.

Во время бѣгства Наполеонова съ острова Эльбы, въ 1815 году, когда Императоръ Александръ двинулъ вторично армію во Францію, Бистромъ находился, съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, въ походѣ изъ Петербурга въ Вильну. Возвратясь въ Петербургъ, онъ продолжалъ командовать Гвардейскими Егерями шесть лѣтъ, и въ 1821-мъ году назначенъ начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной Дивизіи. На смотру подъ Бѣшенковичами, въ томъ же году, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени — первый знакъ отличія, полученный имъ въ мирное время, а въ 1824 году произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ 1825 году Марта 3-го, прибыли къ Бистрому Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, сопровождаемые генералами и офицерами Гвардіи, и вручили ему Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ всею гвардейскою пѣхотою — званіе, дотолѣ не существовавшее, — съ подчиненіемъ ему обоихъ Великихъ Князей, назначенныхъ тѣмъ же приказомъ начальниками гвардейскихъ дивизій. Августѣйшіе подчиненные подали Бистрому рапорты. Излишне описывать восторгъ и умиленіе заслуженнаго воина при столь высокой, оказанной ему чести! «Карлъ Ивановичъ!» сказалъ ему Императоръ Александръ, когда Бистромъ явился благодарить Государя: «Я долго испытывалъ тебя, и убѣдился, что могу поручить твоему начальству Моихъ Братьевъ.»

По кончинѣ Александра, Императоръ Николай назначилъ Бистрома Генералъ-Адъютантомъ.

При возгорѣвшейся, въ 1828 году, войнѣ съ Турціею, Бистромъ выступилъ въ походъ съ Гвардейскимъ корпусомъ, и въ Августѣ мѣсяцѣ пришелъ подъ Варну, которую защищали 22,000 гарнизона и вооруженныхъ жителей. До 11-го Сентября Бистромъ находился въ войскахъ, расположенныхъ на сѣверной сторонѣ Варны. Но послѣ неудачи, потерпѣнной Гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ при обозрѣніи 10-го числа, Государь Императоръ повелѣлъ увеличить число войскъ, составлявшихъ отрядъ Генерала Головина, на южной сторонѣ Варны, и поручилъ начальство надъ сими войсками Бистрому. Отправясь къ новому своему назначенію, онъ удостоился получить лично отъ Государя Императора на кораблѣ «Парижъ» наставленіе о цѣли и обязанности отряда, дабы лишить крѣпость всякаго сообщенія съ южной стороны. Бистромъ раздѣлилъ свой 8000-й отрядъ на двѣ части. Одна облегала крѣпость отъ Чернаго моря до

Лимана Девно, а другая была расположена тыломъ къ крѣпости, и занимала всѣ окрестныя дороги, не допуская въ Варну подкрѣпленій и продовольствія. Потомъ Бистромъ укрѣпилъ главную позицію свою редутами и ложементами, увѣренный, что мужество ввѣреннаго ему отряда замѣнитъ малочисленность его. До 16-го Сентября Турки ничего важнаго не предпринимали, но въ сей день Бистромъ получилъ Высочайшее повелѣніе, состоявшее въ томъ, что отрядъ Генералъ-Адъютанта Сухозанета приближается со стороны Гаджи Ассанъ-Лара, назначенный того же числа атаковать непріятеля, и что, когда онъ начнетъ свои дѣйствія, то отряду Бистрома равномѣрно напасть на Турковъ, не оставляя однакожь своей позиціи безъ обороны. Турки предупредили Русскихъ. Въ 11 часовъ утра Омеръ-Вріоне атаковалъ Бистрома, и въ тоже время сдѣлали противъ него вылазку изъ Варны. Непріятельская пѣхота спустилась въ ровъ, составлявшій защиту нашего лѣваго крыла, и взобравшись на другую сторону, засѣла въ кустахъ; Турецкая кавалерія потянулась также противъ нашего лѣваго крыла. Вскорѣ завязалось самое жаркое дѣло. Бистромъ видѣлъ, что непріятельская конница, взобравшись на ближнія высоты, можетъ ударить во флангъ и тылъ нашей позиціи. Онъ послалъ Флигель-Адъютанта Графа Мантейфеля закрыть непріятелю выходъ изъ рытвины, и тотъ успѣшно выполнилъ порученіе. Встрѣченные картечными выстрѣлами, Турки смѣшались и обернулись назадъ. Въ то самое время Паша Омеръ-Вріоне устремился на правый нашъ флангъ, опрокинулъ передовую цѣпь и атаковалъ редуты. Значительная часть Турецкой пѣхоты, обойдя стрѣлковъ, явилась въ тылу нашей позиціи и съ крикомъ бросилась на вагенбургъ. Наконецъ часть войскъ, высыпавшихъ изъ крѣпости, пробралась сквозь кустарникъ и открыла жестокій ружейный огонь противъ нашихъ войскъ. Пользуясь первымъ успѣхомъ, Турки удвоили свои усилія. 1-й батальонъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, окруженный непріятелемъ, ударилъ на него въ штыки и обратилъ Турковъ въ бѣгство, бывъ поддержанъ 1-мъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка и конницею. Егерскіе стрѣлки и двѣ роты Финлянскаго полка спустились въ самый оврагъ и поражали непріятелей. Но все сіе не обезохотило Турковъ. Они предприняли рѣшить дѣло однимъ ударомъ, и съ ужасными криками бросились на нашу позицію, какъ въ оврагъ, такъ и передъ редутами. Отчаянная храбрсть ихъ была еще усилена обѣщаніемъ Паши Омеръ-Вріоне — дать важную награду за голову Бистрома. Жестокое нападеніе встрѣтило геройскій отпоръ. Въ рѣшительную минуту боя, Бистромъ вызвалъ отважнѣйшихъ изъ редута, лично принялъ надъ ними начальство и ударомъ въ штыки на непріятеля, остановилъ его, сломилъ и обратилъ въ бѣгство. Съ другой стороны Турецкая пѣхота, напавшая на вагенбургъ, бывъ встрѣчена сильною пальбою и штыками, кинулась обратно въ кусты; но тамъ настигнутая нашими, была истреблена совершенно. Наконецъ и крѣпостная вылазка, остановленная сильнымъ огнемъ артиллеріи, принуждена была возвратиться въ Варну съ значительною потерею. Во время описаннаго здѣсь боя, Бистромъ не щадилъ себя, присутствіемъ своимъ въ мѣстахъ опаснѣйшихъ одушевляя войско.

Сентября 18-го положено было атаковать укрѣпленный лагерь Омеръ-Вріоне съ двухъ сторонъ: съ одной надлежало дѣйствовать Бистрому, а съ другой Принцу Евгенію Виртембергскому; но многочисленность войскъ Турецкихъ и неприступность позиціи, защищаемой ими упорно, заставили Бистрома отступить, послѣ троекратной атаки. Бездѣйственно стоялъ потомъ Бистромъ, пока Варна сдалась 29-го Сентября. Омеръ-Вріоне того же дня, отступилъ; преслѣдованіе его было поручено отряду Генералъ-Маіора Полешки.

Октября 2-го Императоръ Николай прибылъ въ лагерь на южной сторонѣ Варны, благодарилъ войска, обнялъ Бистрома, и Самъ повелъ отрядъ его черезъ крѣпость на сѣверную ея сторону. Орденъ Св. Александра Невскаго былъ наградою Бистрома за дѣйствія его подъ Варною.

По возвращеніи Гвардіи въ Петербургъ, въ

Январѣ 1830 года, здоровье Бистрома разстроилось, и требовало постояннаго леченія въ благопріятнѣйшемъ климатѣ. По прозьбѣ его былъ онъ уволенъ за границу для леченія водами. Находясь въ Киссингенѣ, услышалъ онъ о возмущеніи Поляковъ и выступленіи Гвардіи въ походъ. Забывая недугъ, Бистромъ спѣшилъ стать среди знакомыхъ побѣдѣ полковъ. Февраля 26-го 1831 года прибылъ онъ къ Гвардейскому Корпусу, и 22-го Марта принялъ начальство надъ отрядомъ, защищавшимъ пространство земель между Бугомъ и Прусскою границею. Усмиреніе мятежей и охраненіе предѣловъ Россіи заставляли его быстро переходить съ отрядомъ изъ одного мѣста въ другое, къ чему присоединились заботы при появившейся въ войскахъ холерѣ. Бистромъ часто посѣщалъ больныхъ. Не думая беречься, онъ помышлялъ только о помощи страдальцамъ.

Апрѣля 15-го Бистромъ принялъ начальство надъ авангардомъ Гвардейскаго Корпуса. Вскорѣ Главнокомандующій арміею Польскихъ мятежниковъ, Скржинецкій, сдѣлалъ нападеніе на Гвардейскій Корпусъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, признавая необходимость отступить съ Гвардейскимъ Корпусомъ къ Тыкочину, поручилъ Бистрому прикрывать отступленіе. Въ продолженіе шести дней мужественно отражая натиски Поляковъ, Бистромъ оказывалъ примѣрную распорядительность. Узнавъ, что значительныя силы мятежниковъ сосредоточились у Сіероцка, въ намѣреніи перейдти черезъ Наревъ и Бугъ, и дѣйствовать наступательно противъ Гвардейскаго Корпуса, Бистромъ двинулся съ авангардомъ къ селу Вончево, для наблюденія за ихъ движеніями. Съ остальною частью Гвардейскаго Корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ расположился при Замбровѣ, имѣя на правомъ своемъ флангѣ отдѣльный отрядъ, Сакена, занимавшій Остроленку и Ломзу. 4-го Мая Поляки перешли Бугъ и въ числѣ 20,000 атаковали авангардъ Гвардейскаго Корпуса, но онъ не далъ себя ни на минуту поколебать превосходному непріятелю. На другой день отступилъ Бистромъ за рѣку Оржъ. Здѣсь онъ снова былъ атакованъ. Имѣя назади себя дефилеи, Бистромъ отступилъ, отражая на каждомъ шагу натиски непріятеля. Близъ Якацъ послѣдовало новое авангардное дѣло, во время коего прибылъ къ авангарду Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Никакія прозьбы Бистрома не могли удержать Его Императорское Высочество внѣ выстрѣловъ. Онъ поѣхалъ къ самому мосту, осыпаемому картечью, и здѣсь благодарилъ егерей за оказанную ими наканунѣ блистательную храбрость. Примѣръ столь высокаго самоотверженія сдѣлалъ героемъ каждаго солдата. Когда потомъ Его Императорское Высочество, занятый разговоромъ съ Бистромомъ, переѣхалъ на близъ лежащее возвышеніе, откуда виденъ былъ весь ходъ дѣла, выстрѣлы непріятельской батареи направились туда, и ядра падали подлѣ Его Высочества.

Когда всѣ силы Гвардейскаго Корпуса соединились у Снядова, предположено было, 7-го Мая на разсвѣтѣ, атаковать непріятеля, и отбросить его къ рѣкѣ Нареву. Но какъ въ сіе время получено было извѣстіе, что отрядъ Сакена отступаетъ отъ Остроленки, то и Его Императорское Высочество почелъ за нужное отступить къ Бѣлостоку. Въ слѣдствіе сего Бистрому оставлена была вся гвардейская кавалерія, кромѣ Кавалергардскаго Ея Величества полка и 3-хъ батарей конной артиллеріи, дабы онъ могъ атаковать непріятеля и отбросить его за Якацъ, а главныя силы Гвардейскаго Корпуса Великій Князь повелъ на Гачъ и Рудки; къ вечеру заняли онѣ позицію при Менженинѣ. Едва главныя силы снялись со Снядовской позиціи, непріятель обнаружилъ намѣреніе обойдти правый флангъ отряда Бистрома. Его Императорское Высочество приказалъ выдвинуть Лейбъ-Гвардіи конный и Кирасирскій полки съ батарейною ротою и одинъ батальонъ Егерскаго полка. Сіе распоряжене принудило непріятеля отступить къ Мястковy. 9-го Мая Гвардейскій Корпусъ переправился черезъ Наревъ у селенія Жолтки, а Бистромъ, узнавъ, что большія силы непріятельской кавалеріи потянулись черезъ Яблонку по Нареву, принужденъ былъ усиленнымъ маршемъ идти къ Тыкочину. Въ

тотъ день Гвардейскій Корпусъ занялъ позицію на обѣихъ переправахъ Нарева. День былъ жаркій. Подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества войско совершило Суворовскій походъ, и составивъ ружья, отдыхало у Жолтокъ. Великій Князь помѣстился въ небольшомъ домѣ, принадлежащемъ таможнѣ. Вдругъ пришло извѣстіе, что густыя колонны непріятеля тянутся отъ Соколы къ Жолткамъ. Его Высочество тотчасъ велѣлъ послать Лейбъ кирасирскій Ея Величества (нынѣ Наслѣдника Цесаревича) полкъ, съ двумя орудіями на другую сторону Нарева. Вскорѣ потомъ показался непріятель, сперва конница, а послѣ пѣхота, въ числѣ до 15,000, и двинулся къ переправѣ. Мгновенно Гвардейскій корпусъ сталъ въ ружье. Только что Его Высочество вышелъ изъ занимаемаго имъ дома — ядро съ непріятельской батареи оторвало часть крыши. Одушевляя своимъ присутствіемъ угрожаемыя пункты, Онъ успѣлъ повсюду отразить покушенія непріятеля. Въ сіе самое время аріергардъ Бистрома переправился у Тыкочина черезъ Наревъ. Вскорѣ Поляки атаковали его, стараясь перейдти черезъ полуразрушенный мостъ, но каждый разъ были отражены съ потерею. Великій Князь Михаилъ Павловичъ писалъ тогда Графу Дибичу: «Примѣрнымъ порядкомъ, съ коимъ совершено было отступленіе Гвардейскаго корпуса, въ виду превосходнаго непріятеля, отъ Снядова до самаго Нарева, обязанъ я благоразумной распорядительности и отличнымъ военнымъ способностямъ Генералъ-Лейтенанта Бистрома, всегда одушевлявшаго состоящія подъ начальствомъ его войска.»

Геройскіе отпоры Гвардейскаго корпуса дали всему походу другой оборотъ. Скржинецкій, мечтавшій разбить его и прорваться въ Литву, остановленъ былъ гвардіею, и получа извѣстіе, что Дибичъ идетъ въ тылъ его арміи, самъ спѣшилъ отступать. 10-го Маія онъ двинулся къ Остроленкѣ. Гвардейскій корпусъ устремился за нимъ, и 13-го Мая, у села Надборы, встрѣтился съ силами главной арміи. Главнокомандующій поручилъ Бистрому авангардъ правой ея колонны.

По дорогѣ черезъ село Троцинъ и Скжрекунъ направленъ былъ авангардъ Бистрома, и быстро шелъ къ Остроленкѣ. Главнокомандующій прислалъ Бистрому приказаніе взять городъ сей приступомъ, овладѣть мостомъ черезъ Наревъ, и утвердясь на другомъ берегу, непремѣнно удержать переправу. Бистромъ повелъ къ городу Астраханскій Гренадерскій полкъ. Мятежники зажгли Остроленку. Осыпаемый сильнымъ огнемъ изъ оконъ, окруженный дымомъ и пламенемъ, онъ провелъ полкъ въ средину города, и выстроилъ его на площади. Потомъ, съ крикомъ ура! полкъ бросился на мостъ, вдоль котораго ложились ядра, картечи и гранаты. «Благослови Богъ!» вскричали воины, и съ непреодолимымъ мужествомъ перейдя черезъ мостъ, стали твердою ногою на другомъ берегу. Только Русская грудь могла выдержать отчаянные напоры мятежниковъ. Никакія усилія непріятелей не поколебали воиновъ Астраханскаго полка. Они овладѣли двумя орудіями, защищавшими переправу, и положили основаніе побѣдѣ, удержавъ за собою сей важный постъ. Въ то время вступали свѣжія Русскія войска въ Остроленку, и переходили по пловучему мосту на правый берегъ рѣки. Шесть разъ сряду являлись здѣсь войска мятежниковъ, шесть разъ производили самыя жестокія нападенія: ничто не колебало Русскихъ. Стоя со своимъ штабомъ противъ самаго моста, на углу улицы, ведущей къ нему, Бистромъ хладнокровно распоряжался, какъ на маневрахъ. Осколкомъ гранаты получилъ онъ контузію въ бедро правой ноги, и только мгновенно промелькнуло на лицѣ его чувство боли. Тотчасъ принялъ онъ спокойный видъ. Явился врачъ, и Бистромъ, не сходя съ лошади, далъ перевязать свою контузію.

За Остроленкское сраженіе Бистромъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса.

Наконецъ насталъ день годовщины Бородина, блистательно отпразднованный Русскою арміею — штурмомъ Варшавы. Охотники, выбранные изъ всѣхъ десяти Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, шли на приступъ впереди колоннъ. Бистромъ плакалъ отъ радости, видя общее соревнованіе предводимаго имъ вой-

ска, когда вызывали охотниковъ. Каждый воинъ почиталъ верхомъ награды — первому взойдти на Варшавскія укрѣпленія, или положить на нихъ животъ. За взятіе Варшавы Бистромъ произведенъ былъ въ Генералъ отъ инфантеріи, и когда Фельдмаршалъ Паскевичъ двинулся преслѣдовать мятежниковъ, Бистромъ оставался начальникомъ войскъ въ Варшавѣ, искореняя слѣды минувшихъ волненій, и водворяя спокойствіе и тишину.

Послѣ прекращенія мятежа въ Польшѣ, Гвардейскій корпусъ расположенъ былъ на зимовку въ Лифляндіи. Въ началѣ Декабря 1831 года, послѣ отъѣзда Великаго Князя Михаила Павловича изъ арміи въ Петербургъ, Бистромъ командовалъ временно Гвардіею, и по возвращеніи ея въ Петербургъ, въ Февралѣ 1832 года, просилъ увольненія за границу для излеченія болѣзней, усиленныхъ трудами послѣдняго похода. Едва поселившись въ Киссингенѣ, узналъ онъ о близкомъ открытіи памятника, сооруженнаго Императоромъ Николаемъ Благословенному Спасителю Россіи, Миротворцу Европы, и поспѣшилъ въ Петербургъ, не кончивъ курса леченія на водахъ. Черезъ годъ потомъ, въ Декабря 1835 года, Бистромъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, но тяжкая болѣзнь постигла его. Онъ просилъ увольненія на отъѣздъ для леченія за границу, и, получивъ отпускъ, провелъ весну 1836 года въ имѣніи своемъ, близъ Ямбурга, намѣреваясь, при наступленіи благопріятной погоды, отправиться въ Германію. Здѣсь неожиданно получилъ онъ письмо Великаго Князя Михаила Павловича, въ коемъ, извѣщая о необходимости поѣздки своей за границу, Его Высочество просилъ Бистрома, если силы ему позволятъ, принять въ отсутствіе Его начальство надъ Гвардіею. Отвѣтомъ заслуженнаго воина былъ немедленный пріѣздъ его въ Петербургъ. Въ Маѣ 1837 года, Государъ Императоръ пожаловалъ Бистрому маіоратъ въ Польшѣ, и весною того же года, заботясь о возстановленіи его здоровья, предоставилъ почтенному ветерану переѣхать въ Царское Село, гдѣ отведены были ему комнаты во дворцѣ, и повелѣно было дежурному при немъ адъютанту ежедневно доносить Государю Императору о состояніи здоровья его.

Въ Іюлѣ 1837 года, командующимъ Гвардейскою пѣхотою назначенъ былъ Генералъ-Адъютантъ Ушаковъ, а Бистромъ облеченъ въ званіе «Помощника Его Императорскаго Высо«чества Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.» Трогательно изъявилъ Бистрому признательность свою за труды его Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по возвращеніи своемъ изъ за границы, и по принятіи вновь начальства надъ Гвардіею. Его Высочество, послѣ перваго, удостоеннаго присутствіемъ Его развода, отправился пѣшкомъ, со всѣми Генералами и Офицерами Гвардіи, въ квартиру Своего Помощника, и передъ всѣми благодарилъ Бистрома за отличное командованіе въ Его отсутствіе. Предоставляемъ каждому Русскому судить о чувствахъ, наполнявшихъ душу Бистрома, въ ту великую для него минуту.

Здѣсь была послѣдняя награда Бистрома. Въ Октябрѣ 1837 года отправился онъ за границу. Врачебныя пособія уже не могли возстановить угасавшихъ силъ старца, и онъ скончался въ Киссингенѣ, Іюня 16-го 1838 года, на 69 году отъ роду. Послѣднія мысли его обращены были къ Отечеству къ товарищамъ битвъ и службы. «Любезные друзья, храбрые «товарищи!» писалъ Бистромъ: «на ложѣ бо«лѣзни и страданій встрѣчая смерть, которую «такъ часто искалъ я въ побѣдоносныхъ рядахъ «вашихъ, проливая кровь свою за пользу, честь «и славу драгоцѣннаго Отечества и Царей «Благодѣтелей, я безропотно покоряюсь Святой «волѣ Отца Небеснаго! Благодарю Провидѣніе, «отзывающее меня въ вѣчность, въ минуты, когда «величіе и благоденствіе Россіи процвѣтаютъ «подъ скипетромъ Государя Великаго, и судь«ба милліоновъ поданныхъ ея ввѣрена любви и «попеченіямъ чадолюбиваго Отца отечества. Раз«дѣляя въ продолженіе многихъ лѣтъ военные «подвиги Гвардейскаго Корпуса, я былъ свидѣ«телемъ и дѣятельнымъ участникомъ славы его. «Въ побѣдоносныхъ рядахъ вашихъ, храбрые това«рищи, я провелъ лучшіе дни жизни. Вамъ по«свящаю послѣднія слова и мгновенія мои!

«Войска Гвардейскаго Корпуса! Вы составляли «всегда вѣрный оплотъ Престола Русскаго; по«стояно отличались вы безпримѣрнымъ усердіемъ, «рвеніемъ и безусловною готовностью радостно «умереть за пользу, честь и славу своего Го«сударя! Сохраните навсегда, храбрые вои«ны, и передайте преемникамъ вашимъ качества, «стяжавшія вамъ славу безсмертную, уваженіе «свѣта и самыхъ враговъ, довѣріе Августѣйшаго «Монарха, истинно отеческую любовь Высокаго «Начальника, лично раздѣлявшаго съ нами на «поляхъ брани труды и подвиги! Прощайте, «прощайте навѣчно, добрые товарищи! Отъ «искреннѣйшаго сердца благодарю васъ за ваше «довѣріе, дружбу, любовь ко мнѣ. Воспомина«ніе объ нихъ, услаждая послѣднія минуты тяжкихъ «земныхъ страданій моихъ, будетъ сопровождать «меня въ вѣчность. Не забывайте и вы стараго «товарища, васъ искренно любившаго. Сохрани«те въ рядахъ своихъ память объ немъ, и да «запечатлѣетъ каждый изъ васъ, подобно мнѣ, «смертью своею чувства пламенной любви и без«предѣльной вѣрнопреданности къ драгоцѣнно«му Отечеству и Великому Государю нашему!»

Императоръ Николай повелѣлъ Гвардейскому Корпусу наложить по Бистромѣ трауръ на сутки. Извѣщая о томъ приказомъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ именовалъ Бистрома «истиннымъ своимъ другомъ «и ревностнѣйшимъ помощникомъ,» и приказалъ объявить всей Гвардіи вышеприведенное, прощальное письмо Бистрома. Въ началѣ Августа 1838-го года, на посыланномъ нарочно бригѣ «Усердіе» привезенъ былъ въ Кронштадтъ гробъ съ тѣломъ Бистрома. Августа 12-го, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, всѣ Генералы и Офицеры Гвардіи, и любимый Бистромовъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, встрѣтили останки его на Англійской набережной, и проводили до Лютеранской церкви, Св. Анны, гдѣ совершенъ былъ обрядъ отпѣванія. Августа 15-го бренные останки Бистрома отправлены изъ столицы, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича, Генераловъ и Офицеровъ Гвардіи. Прахъ Бистрома покоится въ имѣніи его, близъ Ямбурга. Здѣсь завѣщалъ онъ, 6-мъ пунктомъ своей духовной, устроить пристанище преимущественно для увѣчныхъ солдатъ Гвардіи, въ пользу коихъ должно поступить благопріобрѣтенное имъ, Ямбургское имѣніе его, послѣ пожизненнаго владѣнія наслѣдниками, коимъ оно завѣщано.

Бистромъ былъ женатъ на дочери Генерала Тизенгаузена; супруга его скончалась, не оставивъ ему дѣтей. У Бистрома было два брата: Адамъ Ивановичъ, который начальствовать Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ въ то время, когда Карлъ Ивановичъ командовалъ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ, и Романъ Ивановичъ, служившій по Гражданской части; оба они умерли гораздо прежде Карла Ивановича. Распредѣливъ имѣніе племянникамъ своимъ, удѣлилъ онъ также часть добрымъ друзьямъ своимъ. Адъютантъ, при немъ бывшій, и даже деньщики, не были забыты въ духовной, которую спокойно диктовалъ Бистромъ, умирая тихо съ безупречною совѣстью. Образъ Николая Чудотворца, бывшій съ нимъ во всѣхъ походахъ, завѣщанъ Бистромомъ Преображенскому всей Гвардіи Собору.

Бистромъ обладалъ особеннымъ умѣньемъ говорить съ солдатами. Они чрезвычайно любили его, и питали къ нему неограниченную довѣренность.

До старости Бистромъ сохранялъ бодрый и величавый видъ, не смотря на труды, раны и преклонныя лѣта. Лицо его и рѣчь постоянно одушевлялись добродушіемъ. Безстрашный на полѣ брани, онъ былъ любезенъ и простъ въ кругу друзей и товарищей, и до того благотворителенъ, что помогая ближнему, не считалъ много ли оставалось у него.

По предложенію Великаго Князя Михаила Павловича, Генералы и Офицеры Гвардіи воздвигли надъ могилою Бистрома памятникъ, состоящій изъ мраморнаго льва на гранитномъ пьедесталѣ, съ портретомъ Бистрома, и надписью: «Генералъ-Адъютанту К. И. Бистрому «Гвардейскій Корпусъ, въ знакъ признатель«ности.»

Генералъ Лейтенантъ

Яковъ Алексѣевичъ

ПОТЕМКИНЪ.

Я. А. ПОТЕМКИНЪ.

Яковъ Алексѣевичъ Потемкинъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ и орденовъ Россійскихъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ: краснаго Орла 2-й степени, «За заслуги» и Кульмскаго Желѣзнаго Креста, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени кавалеръ, имѣвшій золоту шпагу, съ алмазами и съ надписью «За храбрость,» родился въ С. Петербургѣ, Октября 16-го 1781 года. Онъ происходилъ отъ стариннаго рода Русскихъ дворянъ, къ коему принадлежалъ и Князь Потемкинъ-Таврическій. Отецъ его, Алексѣй Яковлевичъ, былъ Генералъ-Маіоромъ. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родительскомъ, Яковъ Алексѣевичъ поступилъ на 13-мъ году въ 1-й Кадетскій Корпусъ. По вступленіи на престолъ Императора Павла, опредѣленъ онъ былъ къ Высочайшему двору Пажемъ. Въ званіи Камеръ-Пажа сопровождалъ онъ Императора Павла въ путешествіи его въ Казань, въ 1798 году. По возвращеніи въ Петербургъ, пожалованъ онъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, 19-го Мая 1799 года. Въ слѣдующемъ году былъ отставленъ отъ службы; но Марта 9-го 1801 года снова принятъ, съ опредѣленіемъ Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій батальонъ. Марта 10-го 1803 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, и Октября 6-го 1804 года въ Капитаны. Въ 1805 году, Марта 31-го, пожалованный Полковникомъ, по выступленіи гвардіи въ походъ, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Потемкинъ въ первый разъ находился въ огнѣ битвъ и отличился храбростью въ Аустерлицкомъ сраженіи, за что награжденъ быдъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Во время второй войны съ Наполеономъ, въ 1807 году, Потемкинъ отличился съ Гвардейскими Егерями въ дѣлѣ подъ Ломиттеномъ, Мая 23-го. Посланный подкрѣпить колонну войскъ Дохтурова, онъ атаковалъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу и укрѣпившагося засѣками. Пока ратный товарищъ его, Графъ Сентъ-Пріестъ обходилъ съ фланга, Потемкинъ, съ крикомъ «ура!», напалъ съ фронта, выгналъ непріятеля, овладѣлъ засѣками и занялъ Ломиттенъ. Храбрость его

награждена была орденами Св. Георгія 4-го класса и Прусскимъ «За заслуги». Въ Фридланской битвѣ, Іюня 2-го, въ 4 часа утра, атаковалъ онъ лѣсъ, гдѣ укрѣпился непріятель, былъ въ огнѣ во все время сраженія, и по окончаніи боя находился въ отрядѣ, прикрывавшемъ отступленіе арміи. Наградою его была золотая шпага, съ надписью «За храбрость.»

Съ полей Пруссіи Потемкинъ перешелъ въ лѣса и болота Финляндіи, поступивъ въ Финляндскую армію, подъ начальство Графа Буксгевдена. Въ началѣ Іюня 1809, когда Барклай де-Толли пошелъ съ отдѣльнымъ корпусомъ войскъ изъ Нейшлота на Куопіо, Потемкину былъ порученъ отрядъ, состоявшій изъ батальона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго, Азовскаго Мушкетерскаго полка и половины минерной роты, съ артиллеріею. Подвигаясь далѣе отъ Куопіо, Барклай де-Толли оставилъ Потемкина при охранительныхъ отрядахъ, противъ Шведскаго Генерала Сандельса, укрѣпившагося на другомъ берегу озера Кала-веси, въ Тайволѣ. Здѣсь, въ теченіе десяти дней, Потемкинъ отбивалъ безпрерывныя нападенія Сандельса, приплывавшаго къ Куопіо на плотахъ и въ лодкахъ. Онъ самъ водилъ свой батальонъ въ штыки, и особенно выдержалъ сильныя нападенія 10 и 19-го Іюня. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

По заключеніи съ Швеціею мира, Ноября 23-го 1809 года, Потемкинъ назначенъ былъ Шефомъ 2-го Егерскаго полка, но разстроенное здоровье принудило его просить объ увольненіи отъ службы, которое и получилъ онъ 6-го Января 1810 года. Въ слѣдующемъ году располагалъ онъ, по совѣту врачей, отправиться за границу, для леченія водами. Но очевидный, близкій разрывъ Россіи съ Наполеономъ, призывавшій всѣхъ Русскихъ къ защитѣ отечества, заставилъ и Потемкина просить о принятіи его снова на службу, что и исполнилось 17-го Января 1811 года. Потемкинъ назначенъ былъ Шефомъ 48-го Егерскаго полка и командиромъ бригады, состоявшей изъ 30-го и 48-го Егерскихъ полковъ, находившейся въ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева и принадлежавшей къ корпусу Генерала Багговута.

При началѣ Отечественной войны, Багговутъ, отступая отъ Вильны къ Свѣнцянамъ, поручилъ Потемкину арріергардъ своего корпуса, и когда армія пошла изъ Дрисскаго лагеря къ Витебску, Потемкинъ поступилъ съ бригадою своею въ составъ главнаго арріергарда, съ коимъ находился во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля, и особенно отличился подъ Витебскомъ, за что награжденъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора. Когда къ концу Смоленскаго сраженія непріятель успѣлъ овладѣть Красненскимъ предмѣстіемъ, Потемкинъ посланъ былъ съ бригадою выгнать непріятеля, и вытѣснилъ Французовъ изъ предмѣстія. Онъ отличился потомъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, при Вязьмѣ и подъ Колоцкимъ монастыремъ. Въ Бородинской битвѣ сражался онъ на старой Смоленской дорогѣ, и на другой день присоединился къ отряду Генерала Платова, составлявшему арріергардъ; былъ при защитѣ Можайска, и потомъ поступилъ подъ команду Генерала Милорадовича. Здѣсь, въ кровавомъ арріергардномъ дѣлѣ, бывшемъ 29-го Августа, распоряженіями своими обратилъ онъ на себя общее вниманіе, являясь истиннымъ героемъ. Цѣнитель подвиговъ доблести воинской, Милорадовичъ, по окончаніи дѣла, предложилъ Потемкину исправлять должность Начальника Штаба арріергарда арміи, порученнаго Милорадовичу. Съ тѣхъ поръ, до вступленія Кутузова въ Вильну, въ Декабрѣ 1812 года, Потемкинъ дѣлилъ славу подвиговъ Милорадовича, бывъ неразлучнымъ спутникомъ его во всѣхъ арріергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ.

Послѣ упорнаго дѣла, бывшаго 29-го Августа, не далеко отъ Можайска, рѣдкій день проходилъ въ отрядѣ Милорадовича безъ боя и самаго дѣятельнаго участія Потемкина въ огнѣ. Самымъ усерднымъ помощникомъ Милорадовича являлся всюду Потемкинъ, и когда войска арріергарда по ночамъ покоились, онъ бодрствовалъ, занимаясь съ Милорадовичемъ, не знавшимъ сна и покоя, распоряженіями къ насту-

павшему дню. Въ главныхъ дѣйствіяхъ Милорадовича, при оставленіи Москвы, при искусномъ переходѣ его съ Рязанской дороги на Калужскую, въ бывшихъ потомъ дѣлахъ при Красной Пахрѣ, Чириковѣ, Вороновѣ, въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ, Малоярославцомъ, Вязьмою, Дорогобужемъ и Краснымъ, вездѣ войско видѣло Потемкина впереди, вездѣ ревностнымъ исполнителемъ повелѣній Милорадовича, бывшаго впереди храбрѣйшихъ. Наградами Потемкина были алмазные знаки ордена Св. Анны 2-го класса, потомъ Аннинская лента и наконецъ, въ Вильнѣ, Декабря 12-го, назначеніе командиромъ Семеновскаго полка, Шефомъ коего былъ Императоръ Александръ.

Предводя симъ полкомъ, вторымъ по старшинству въ Русской Гвардіи, — гдѣ начали военную службу свою Суворовъ, Фельдмаршалы, Князь Прозоровскій и два Салтыковыхъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконской, Коновницынъ, — Потемкинъ находился съ нимъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ, но не былъ участникомъ дѣятельнымъ въ сихъ сраженіяхъ, потому что Гвардія наша стояла въ резервѣ. За то блистательный случай отличія для Русской Гвардіи явился при отступленіи нашей арміи отъ Дрездена къ Теплицу. Ходъ и послѣдствія сраженія подъ Кульмомъ такъ извѣстны, что излишне было бы повторять объ немъ. Разскажемъ только то, что относится до отдѣльныхъ дѣйствій Семеновскаго полка и Командира его, Потемкина: 16-го Августа, при началѣ движенія 2-го корпуса къ деревнѣ Гросъ-Кота, непріятель старался обойдти лѣвый нашъ флангъ. Потемкинъ выслалъ стрѣлковъ 3-го батальона. Они атаковали непріятеля, опрокинули его, и удержавъ селеніе, прикрыли движеніе 1-й Гвардейской Дивизіи на деревню Цегистъ, черезъ которую слѣдовалъ весь отрядъ, артиллерія и обозы. Вскорѣ непріятель атаковалъ сію деревню. Для отраженія посланъ былъ 3-й батальонъ Семеновскаго полка, Полковника Набокова, — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи. Вмѣстѣ съ Гвардейскими Егерями Набоковъ ударилъ на непріятельскую колонну, занялъ высоту Кольбергъ и удержалъ стремленіе нападающихъ. Когда весь отрядъ прошелъ деревню Цегистъ, и 3-й батальонъ послѣдовалъ за первою Гвардейскою Дивизіею. Вдругъ, у дефилей селенія Геленбергъ, Французы сильно атаковали Гвардейскую артиллерію, находившуюся въ головѣ колонны. Потемкинъ выслалъ 2-й батальонъ, Полковника Ефимовича, и не взирая на густой лѣсъ и каменистыя горы, оттѣснилъ Французовъ. Стрѣлки и 3-я рота 2-го батальона посланы были для преслѣдованія. Быстротою и мужествомъ Капитана Князя Брольо, командовавшаго симъ отрядомъ, спасена была Гвардейская артиллерія.

17-го Августа нападенія усилились, но и сопротивленіе тоже. Геройскіе подвиги Гвардіи въ сей достопамятный день вѣковѣчны. Дѣйствія Семеновскаго полка, состояли въ слѣдующемъ: когда съ самаго начала боя, стрѣлки наши были оттѣснены, 2-й батальонъ, Полковника Ефимовича, ударилъ въ штыки на колонну непріятельскую, вошедшую уже въ деревню Марашень, отбросилъ ее, и почти совершенно истребилъ. Въ тоже время другая Французская колонна атаковала его во флангъ. Храбрый батальонъ поворотилъ направо, въ совершенномъ устройствѣ, вторично ударилъ въ штыки, опрокинулъ ее, и, выгнавъ Французовъ изъ деревни, защищалъ ее до конца сраженія. Усмотрѣвъ потомъ, что непріятель сдѣлалъ нападеніе на лѣвый флангъ деревни, Потемкинъ послалъ 3-й батальонъ, Полковника Набокова, занять высоты, находившіяся въ сей сторонѣ и прогнать съ нихъ Французовъ. Набоковъ успѣшно выполнилъ порученіе и держался на высотахъ до конца битвы. Когда непріятель началъ снова атаковать тремя колоннами лѣвый флангъ, стрѣлки 2-го и 3-го батальоновъ, подкрѣпленные двумя взводами Лейбъ-Гваріи Уланскаго и Драгунскаго полковъ, ударили на непріятеля и прогнали его. Для полнаго обезпеченія сего фланга, три роты 1-го батальона, Полковника Посникова, сдѣлали также нападеніе на Французовъ, выгнали ихъ изъ занимаемыхъ ими строеній, гдѣ и защищались до позднаго вечера, когда, въ 9 часовъ, Семеновскій полкъ былъ смѣ-

ненъ С. Петербургскимъ и Таврическимъ Гренадерскими полками. За Кульмское сраженіе, во время коего Потемкинъ безстрашно носился отъ одного батальона къ другому, наградою его были Георгіевскій крестъ 3-й степени, Австрійскій орденъ Маріи Терезіи и Прусскіе Желѣзный Крестъ и орденъ «За военныя заслуги». Семеновскому полку пожалованы были Георгіевскія знамена, съ надписью: «За ока-«занные подвиги въ сраженіи 17-го Августа 1813 года.»

При наступательномъ движеніи союзныхъ войскъ, отъ Теплица къ Лейпцигу, въ половинѣ Сентября 1813 года, Потемкинъ былъ съ Гвардіею въ великой Лейпцигской битвѣ, и потомъ во всѣхъ сраженіяхъ во Франціи. Въ Парижѣ, Апрѣля 2-го, Потемкинъ удостоенъ былъ званія Генералъ-Адъютанта.

Во время путешествія Императора Александра въ Англію, Потемкинъ находился при особѣ Монарха. При посѣщеніи Императоромъ Оксфордскаго Университета, Потемкину поднесены были членами Университета званіе Почетнаго Члена и дипломъ на званіе Доктора Правъ. Изъ Лондона отправился онъ въ Шербургъ, откуда, на Русской эскадрѣ, пришелъ съ Семеновскимъ полкомъ въ Кронштадтъ. Умилительно было зрѣлище, когда, по прибытіи въ Петербургъ, Потемкинъ, отслуживъ съ Семеновскимъ полкомъ благодарственный молебенъ Богу Побѣдодавцу, напомнилъ Семеновцамъ славное, пройденное ими поприще, отъ Вильны до Тарутина и отъ Тарутина до Парижа. Не одна слеза оросила лицо солдатъ сего полка, столь же славнаго мужествомъ своимъ, сколько блистательною красотою людей. Еще шесть лѣтъ, послѣ возвращенія изъ Франціи, командовалъ Потемкинъ Семеновскимъ полкомъ. Апрѣля 12-го 1820 года, онъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й Гвардейской дивизіи, удостоенный слѣдующимъ рескриптомъ Императора Александра: «Уволь-«няя васъ отъ командованія Лейбъ-Гвардіи «Семеновскимъ полкомъ, который особен-«нымъ мужествомъ пріобрѣлъ подъ началь-«ствомъ вашимъ толикую славу въ знаменитую «войну прошедшихъ годовъ, пріятною обязан-«ностью поставляю Себѣ, изъявить вамъ со-«вершенную Мою благодарность, какъ за попе-«ченіе и труды ваши, такъ и за отличную ис-«правность полка. Остаюсь въ полной увѣрен-«ности, что извѣстную мнѣ рачительность вашу «обратите вы къ благоустройству ввѣренной вамъ «2-й Гвардейской дивизіи».

Офицеры Семеновскаго полка, разставаясь съ Потемкинымъ, желали, съ Высочайшаго соизволенія, оставить въ родѣ его памятникъ своей благодарности, и поднесли ему богатую золотую пирамиду, на малахитовомъ подножіи, съ начертаніемъ на ней славныхъ битвъ Россіи, и именъ участвовавшихъ въ приношеніи офицеровъ. Нынѣ пирамида сія находится у тещи Потемкина, Татьяны Ивановны Бахметьевой.

Въ 1821 году, Іюля 22-го, Потемкинъ былъ назначенъ начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи, находившейся въ Рязанской губерніи. Тамъ пробылъ онъ до 1828 года. Пріобрѣтя и здѣсь любовь и привязанность подчиненныхъ, онъ стяжалъ общее уваженіе, вниманіемъ къ жителямъ и порядкомъ въ управленіи ввѣренными ему войсками. Обитатели Рязани долго сохраняли въ памяти радушный пріемъ, какой всегда встрѣчали въ домѣ Потемкина, и время, которое проводили они въ обществѣ любезнаго и добраго семейства его.

Служба Потемкина награждалась неизмѣняемымъ благоволеніемъ Монаршимъ. Декабря 22-го 1824 года получилъ онъ послѣднюю награду отъ Императора Александра, чинъ Генералъ-Лейтенанта. По восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, Потемкинъ былъ награжденъ, Октября 6-го, 1826 года, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1828 году, при Высочайшемъ смотрѣ войскъ, подъ Вязьмою, пожалованы ему алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

Заботы о воспитаніи дѣтей, требовавшія пребыванія въ Петербургѣ, побудили Потемкина

просить объ увольненіи его отъ начальства ввѣренной ему дивизіи.

Едва достигъ Потемкинъ Петербурга, долгъ усерднаго слуги царскаго заставилъ его забыть всѣ другія отношенія и разлучиться съ семействомъ. Началась война съ Турціею, и Апрѣля 18-го отправился онъ въ дѣйствующую армію.

Здѣсь находился онъ при особѣ Государя Императора, во время переправы черезъ Дунай, при взятіи крѣпости Исакчи и слѣдованіи арміи до Шумлы, гдѣ, Іюля 8-го, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Буланлыкомъ, и потомъ при занятіи окрестностей Шумлы и вылазкахъ непріятеля, до 22-го Іюля. Тогда велѣно было ему занять мѣсто умершаго Генерала Корнилова, и принять начальство надъ отрядомъ, блокировавшимъ Журжу.

Блокадный отрядъ Потемкина состоялъ изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго и батальона Тобольскаго пѣхотнаго полковъ, 31-го и 32-го Егерскихъ, Кинбурнскаго драгунскаго, двухъ ротъ пѣшей артиллеріи, 4-хъ конныхъ орудій и Донскихъ полковъ Рыковскаго и Табунщикова.

Августа 9-го Турки сдѣлали вылазку, въ числѣ примѣрно 1200, но были отбиты. Сентября 13-го, въ полдень, Турки выступили съ 6000 и оттѣснили Русскихъ съ праваго крыла. Искуснымъ отступленіемъ Потемкинъ навелъ ихъ на артиллерію, и когда Турки вдались въ обманъ, атаковалъ ихъ конницею и гналъ до Журжинскихъ укрѣпленій. Черезъ недѣлю непріятель рѣшился на дѣйствіе болѣе важное. Сентября 21-го, гарнизоны Журжи и Рущука, усиленные прибывшими къ нимъ 2000 Арнаутовъ, всего въ числѣ 10,000, устремились на отрядъ Потемкина, сбили аванпосты, но были снова опрокинуты и смяты.

Неоднократно отбиваемый непріятель не покушался болѣе на дѣйствія, и все время до окончанія похода прошло подъ Журжею въ малыхъ сшибкахъ.

Такимъ образомъ малочисленный отрядъ Потемкина исполнилъ порученное ему дѣло. Наградами Потемкина былъ орденъ Св. Александра Невскаго и золотая шпага съ алмазами и надписью: «За храбрость».

Послѣ взятія Варны и отступленія Русскихъ войскъ отъ Шумлы, въ началѣ Октября, Потемкину поручено было, за отсутствіемъ Графа Ланжерона, начальство всѣми войсками на лѣвомъ берегу Дуная. Потомъ, по прибытіи Графа Ланжерона отъ Силистріи въ Букарестъ, Ноября 8-го, Потемкинъ оставилъ армію и отправился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ получилъ назначеніе спѣшить на другой театръ войны съ Турками, за Кавказъ. Съ 21 Іюня 1829 года находился онъ при войскахъ покорителя Эрзерума, и участвовалъ въ походѣ на Байбуртъ. По заключеніи Адріанопольскаго мира, Государь Императоръ наградилъ Потемкина алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Потемкинъ располагалъ посвятить остатокъ дней, видимо склонявшихся къ концу, попеченіямъ о семействѣ своемъ, но событія въ Царствѣ Польскомъ, въ 1830 году, снова вызвали его на служеніе Царю и отчизнѣ. Не участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи, онъ получилъ мѣсто, требовавшее дѣятельныхъ и неусыпныхъ попеченій. Назначенный временнымъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ губерній Волынской и Подольской, въ Ноябрѣ 1830 года, по прибытіи въ Житоміръ, занялся онъ исполненіемъ своихъ обязанностей, забывая о тѣлесныхъ страданіяхъ, усилившихся особенно послѣ пребыванія его въ знойномъ климатѣ Закавказскомъ. Января 25-го 1831 года почувствовалъ онъ жестокую головную боль и тяжесть въ желудкѣ, но продолжалъ заниматься дѣлами всю ночь, до 4-хъ часовъ утра. На другой день ему стало легче, но Февраля 1-го болѣзнь усилилась. Съ смиреніемъ Христіянина Потемкинъ приготовился встрѣтить кончину. Послѣднимъ дѣломъ его было письмо къ Государю Императору. Изъявляя вѣрноподданническую благодарность за всѣ излiянныя на него милости, просилъ онъ Монарха не оставить сиротъ его, и предавалъ судьбу ихъ высокому Его вниманію. Съ трудомъ подпи-

савъ письмо, Потемкинъ благоговѣйно причастился Святыхъ Таинъ, и тихо опочилъ, вечеромъ, Февраля 1-го, на 50-мъ году жизни, посвятивъ тридцать лѣтъ служенію тремъ Монархамъ Россіи.

Потемкинъ былъ женатъ въ 1-й разъ на Варварѣ Ивановнѣ Сафоновой, во 2-й на Варварѣ Дмитріевнѣ Бахметьевой, и въ 3-й на Ольгѣ Ѳедоровнѣ Брискорнъ. Послѣ него остались два сына, Александръ Яковлевичъ и Алексѣй Яковлевичъ, и дочь Софія Яковлевна, за мужемъ за Барономъ Эдуардомъ Александровичемъ Вольфомъ.

Доблестный участникъ въ войнахъ Императоровъ Александра и Николая, являясь героемъ въ битвахъ, гремѣвшихъ въ Моравіи и Пруссіи, въ нѣдрахъ Россіи и на берегахъ Эльбы, Рейна и Сены, на скалахъ Финляндіи, подъ знойнымъ небомъ Булгаріи и въ цвѣтущихъ долинахъ Малой Азіи, Потемкинъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Онъ былъ добръ и любезенъ. Заключивъ съ Милорадовичемъ на пирахъ кровавой смерти союзъ искренней дружбы, любилъ онъ, подобно знаменитому другу своему, роскошь и щегольство. Бывъ душею общества онъ былъ обожаемъ и предводимыми имъ войсками.

Литог: Песоцкаго

Генералъ - Лейтенантъ

Графъ Александръ Францовичъ

МИШО ДЕ БОРЕТУРЪ.

ГРАФЪ

А. Ф. МИШО ДЕ-БОРЕТУРЪ.

Графъ Александръ Францовичъ Мишо де-Боретуръ (Michaud de-Beauretour), Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1 степени, Св. Владиміра 3 степени, Св. Георгія 4 класса, Австрійскаго Св. Леопольда 2 степени, Прусскаго Краснаго Орла 2 степени, Французскаго Св. Людовика, Баварскаго Св. Максимиліана, Виртембергскаго Военнаго Достоинства и Сардинскаго Св. Маврикія и Св. Лазаря 1 степени, имѣвшій золотую шпагу съ надписью «За храбрость» и медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ 1771 году, въ Ниццѣ. Онъ былъ сынъ Архитектора, обучался военнымъ наукамъ въ Туринѣ, и оказалъ особенные успѣхи въ изученіи инженернаго искуства. Прослужа нѣсколько лѣтъ въ Сардинскихъ войскахъ, въ началѣ 1805 года, въ чинѣ Маіора, перешелъ онъ въ Русскую службу и былъ принятъ, Апрѣля 7-го, Капитаномъ въ Инженерный Корпусъ, съ назначеніемъ состоять при войскахъ, занимавшихъ Іоническіе острова. Здѣсь, въ самое короткое время, пріобрѣлъ онъ довѣренность начальствовавшаго сими войсками, Генералъ-Лейтенанта Анрепа, и вмѣстѣ съ нимъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, отправился въ Неаполь, сборное мѣсто Русскихъ, Англійскихъ и Неаполитанскихъ войскъ, долженствовавшихъ подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Ласси, изгнать Французовъ изъ нижней Италіи, и потомъ обратиться въ Ломбардію, для совокупныхъ дѣйствій съ Австрійцами противъ Французовъ. Въ исходѣ Ноября, Генералъ Ласси выступилъ съ корпусомъ своимъ изъ Неаполя и подходилъ къ Гаетѣ, когда, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго Австріею съ Наполеономъ, послѣ Аустерлицкаго сраженія, получилъ повелѣніе Императора Александра возвратиться въ Неаполь, и пославъ, какъ можно скорѣе, необходимые гарнизоны для защиты Іоническихъ острововъ, съ остальными войсками отправиться въ Черноморскіе порты. Въ живописной гавани Баіѣ, Русскіе полки корпуса Ласси, сѣли на эскадру Вице-Адмирала Сенявина и возвратились въ Корфу. Мишо находился при сихъ войскахъ, участвовалъ въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ, 1806 года, противъ Французовъ, при Бокко ди-Каттаро, и обратилъ на себя общее вниманіе. Начальники Мишо

спрашивали совѣтовъ его; офицеры уважали въ немъ храбраго товарища и любили, какъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ. Въ Ноябрѣ 1806 онъ былъ, по собственному желанію, переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, съ оставленіемъ при войскахъ, ввѣренныхъ Сенявину. Въ 1807 году, въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, Іоническіе острова были уступлены Франціи. Мишо, съ сухопутными войсками Сенявина, былъ высаженъ на берегъ, въ Венеціи, откуда, черезъ Италію, Австрію, Венгрію и Галицію, осенью 1808 года, прибылъ въ Молдавскую Армію, находившуюся подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. Тогда было заключено перемиріе Россіи съ Оттоманскою Портою и военныхъ дѣйствій не происходило. Болѣе полугода не являлось для Мишо случая употребить на дѣлѣ обширныя свѣдѣнія его въ военномъ искуствѣ.

Перемиріе съ Турками кончилось въ Мартѣ 1809 года, и война возобновилась. Апрѣля 3-го, Князь Прозоровскій двинулся съ главнымъ корпусомъ арміи изъ Фокшанъ къ Браилову, и по отказѣ коменданта въ сдачѣ, 9 числа приступилъ къ осадѣ, поручивъ ее Генералъ-Маіору Гартингу. Инженерныя работы начались построеніемъ редутовъ въ промежуткахъ лагерей, для обезпеченія между ними сообщеній; потомъ сдѣлали редуты передъ каждымъ лагеремъ; отъ редутовъ повели впередъ коммуникаціонныя линіи, примыкая къ нимъ траншеи, и на разстояніи 300 и 350 саженъ отъ окружавшаго крѣпость и предмѣстіе ретраншамента, поставили батареи для осадной и тяжелой артиллеріи, назначенныя сбивать непріятельскія батареи, и бомбардировать городъ и крѣпость. Для батальоновъ, находившихся въ прикрытіи батарей, впереди и по сторонамъ траншей устроили ложементы. На берегу Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ, въ 400 саженяхъ отъ ретраншамента, заложили батарею. Черезъ недѣлю былъ открытъ первый огонь. Русскія бомбы нѣсколько разъ зажигали строенія въ предмѣстіяхъ и крѣпости, и сбили почти всѣ батареи на ретраншаментѣ. Дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Гартинга въ производствѣ осадныхъ работъ былъ Мишо. Неоднократно вызывался онъ добровольно водить части войскъ въ дѣло, при отраженіи Турецкихъ вылазокъ изъ крѣпости, и являлъ примѣры блистательной храбрости.

Послѣ безуспѣшнаго Браиловскаго приступа, отравившаго остатокъ угасавшей жизни Прозоровскаго, Мишо поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Засса, находился при занятіи крѣпостей Исакчи и Тульчи, и дѣятельно участвовалъ въ осадѣ Измаила, сдавшагося Сентября 12-го. По представленію Засса, Мишо былъ произведенъ въ Маіоры.

Пріобрѣтя искусными дѣйствіями подъ Измаиломъ довѣріе новаго Главнокомандовавшаго, Князя Багратіона, послѣ паденія сей крѣпости, Мишо, въ Октябрѣ, былъ назначенъ управлять осадою Браилова, порученною Генералъ-Лейтенанту Эссену 3-му. Она началась Ноября 4-го, строеніемъ штерншанцевъ и приготовленіемъ матеріаловъ для постановленія батарей. 7-го былъ конченъ первый штерншанецъ, а 12 второй. 13-го пришла осадная артиллерія, и начали закладывать батареи. Сильный морозъ и снѣгъ много затрудняли ходъ осады. Невзирая на вьюги, къ 20-му Ноября двѣ батареи, каждая о 12-ти орудіяхъ, были готовы громить крѣпость, уже въ прежнихъ войнахъ Россіи съ Портою видѣвшую на стѣнахъ своихъ Русскія знамена. Гарнизонъ не рѣшился продолжать сопротивленія, и 21 Ноября Турки сдали Браиловъ. 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1300 бочекъ пороха, 1700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ составляли трофеи побѣдителей. Заслуги Мишо были награждены орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Послѣ покоренія Браилова, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій, заступилъ мѣсто Багратіона. Во второй половинѣ Мая 1810 года, онъ переправился съ главною Арміею черезъ Дунай, у Гирсова, направивъ старшаго своего брата влѣво, на Карасу, а Корпусу праваго крыла, подъ начальствомъ Засса, приказалъ перейдти Дунай у Туртукая. Зассъ собралъ войска свои впереди Букареста, на Арджисѣ, и поручилъ Мишо построить при устьѣ сей рѣки двѣ батареи, подъ прикрытіемъ коихъ велѣлъ

начальнику своего авангарда, Князю Вяземскому, перейдти на правый Дунайскій берегъ. Мая 19-го, въ три часа по полуночи, Князь Вяземскій раздѣлилъ войска на три части, приказавъ одной части переправляться на паромахъ послѣ другой через четверть часа. Мишо и соратникъ его въ Бокко ди-Каттаро, Капитанъ, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи, Красовскій, съ 270 охотниками, первые отчалили отъ берега. Здѣсь Мишо едва не погибъ. Онъ упалъ съ парома въ воду, и тонулъ въ волнахъ Дуная, когда Красовскій ухватилъ его за ногу и вытащилъ на паромъ. Съ сего времени, Красовскій и Мишо, соперники въ храбрости на берегахъ Адріатическаго моря, заключили союзъ дружбы, прекращенный только смертью ихъ.

Въ глубокую, мрачную ночь, Мишо и Красовскій пристали къ правому берегу Дуная, встрѣченные крикомъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля. Въ мгновеніе ока прогнали они кинувшихся на нихъ Турковъ, бѣглымъ шагомъ заняли ближнія высоты, и не допуская овладѣть ими вышедшему изъ Туртукая подкрѣпленію, дали время переправиться остальнымъ войскамъ нашего авангарда. По сосредоточеніи всего авангарда на правомъ берегу, Мишо пошелъ съ Княземъ Вяземскимъ къ Туртукаю, откуда Турки вскорѣ побѣжали, оставляя крѣпость во власти Русскихъ. Орденъ Св. Георгія 4 класса былъ наградою Мишо за переправу черезъ Дунай. Послѣ покоренія Туртукая, онъ послѣдовалъ съ корпусомъ Засса къ Рущуку.

Сначала, по малочисленности войскъ своихъ, Зассъ наблюдалъ Рущукъ только слегка, но получивъ подкрѣпленіе, обложилъ крѣпость, раздѣливъ корпусъ на три отряда, между которыми, подъ распоряженіемъ Мишо, были построены редуты, и для удобнѣйшаго сообщенія исправлены дороги. Гарнизонъ, считая вооруженныхъ жителей, состоялъ изъ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Паши Бошняка-Аги, воина мужественнаго, нѣкогда ремесломъ разбойника, роста огромнаго, съ большою рыжею бородою. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ, но онѣ постоянно бывали отбиваемы, и всегда являлся Мишо среди сражавшихся войскъ. Не смотря на неудачи, Бошнякъ, имѣя многочисленный гарнизонъ, не терялъ надежды оттѣснить Русскихъ. Пользуясь лѣсистыми окрестностями Рущука, онъ былъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Пашу, собрать войска на Янтрѣ и дѣйствовать на сообщеніе Засса съ Графомъ Каменскимъ, стоявшимъ подъ Шумлою. Зассъ разсѣялъ первое скопище Куманеца-Паши и приступилъ къ правильной осадѣ Рущука. Она началась, 14-го Іюня, построеніемъ пяти редутовъ, каждый на одинъ батальонъ и 5 орудій, съ цѣлію прикрывать ими лагерь и инженерныя работы. Распорядителемъ работъ былъ Генералъ-Маіоръ Гартингъ, а главнымъ помощникомъ его Мишо. Не всегда раздѣляя мнѣнія Гартинга, Мишо слѣпо повиновался волѣ старшаго. Черезъ пять дней Каменскій потребовалъ Мишо къ себѣ, подъ Шумлу, и поручилъ ему построеніе батарей. Турки сдѣлали, Іюня 26-го, сильную вылазку и завязали съ блокирующими войсками упорное сраженіе, продолжавшееся болѣе четырехъ часовъ. Прогнанные, ночью возобновили они нападеніе, стараясь всѣми силами разрушить редутъ, подъ распоряженіемъ Мишо строившійся для десяти осадныхъ орудій, но вторично были прогнаны. Въ дѣлѣ семъ Мишо распорядительностью своею столь много содѣйствовавъ успѣху сраженія, что, по особенному представленію Главнокомандующаго, былъ произведенъ въ Подполковники.

Пока продолжали стѣснять Шумлу, дѣла подъ Рущукомъ принимали невыгодный для насъ оборотъ. Ежедневныя вылазки изъ крѣпости, возмущеніе жителей въ тылу осаждающихъ и сборъ новыхъ Турецкихъ скопищъ на Янтрѣ, поставляли Засса, имѣвшаго у себя только 10,000 человѣкъ, въ затруднительное положеніе, и побудили его просить Каменскаго о подкрѣпленіи. Главнокомандующій тогда уже самъ замышлялъ покорить Рущукъ, куда и выступилъ онъ изъ подъ Шумлы, съ 10,000 человѣкъ, взявъ съ собою Мишо. Зассъ хотѣлъ встрѣтить Графа Каменскаго, поднося ему ключи Рущука, и для того вознамѣрился занять, посредствомъ летучей сапы,

разбитый осадными орудіями и покинутый Турками бастіонъ, съ прилегавшими къ нему куртинами, а потомъ ворваться въ крѣпость. Отважная мысль не имѣла успѣха: Зассъ былъ отбитъ.

Предупрежденный о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его орудіями и собралъ къ угрожаемому мѣсту значительное число войскъ. Передъ зарею, 6-го Іюля, порученные Гартингу батальоны подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія; но, къ изумленію своему, были встрѣчены убійственнымъ картечнымъ огнемъ и многочисленною вылазкою. Зассъ велѣлъ Гартингу отступать, подкрѣпилъ его свѣжими войсками, и удержалъ яростный напоръ Турковъ. Въ такомъ положеніи нашелъ Графъ Каменскій дѣла подъ Рущукомъ. Онъ предложилъ Туркамъ сдачу, получилъ отказъ, и продолжалъ осаду.

Медленный ходъ правильной осады не удовлетворялъ пылкаго, 33-хъ лѣтняго Каменскаго. Побѣдитель Финновъ и Шведовъ пламенѣлъ желаніемъ прикрыть громкимъ подвигомъ растрату времени и людей подъ Шумлою. Жажда новыхъ лавровъ пробудила въ немъ рѣшеніе взять Рущукъ приступомъ, и предоставить вещественной силѣ покореніе крѣпости, когда можно было одолѣть твердыню терпѣніемъ и искуствомъ. Убѣжденные въ невозможности успѣха, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ и Мишо отважились представить Графу Каменскому свое мнѣніе о вѣрной, ожидающей насъ неудачѣ. Испросивъ разрѣшеніе предстать передъ Главнокомандующаго, почтительно изложили они мысли свои о необходимости продолжать осаду. Выслушавъ Мишо, Каменскій выслалъ его и Графа Сиверса изъ палатки, запретивъ имъ говорить о дѣлѣ, уже рѣшенномъ имъ.

Въ день тезоименитства Императрицы Маріи Θеодоровны, 22-го Іюля, войска, пятью колоннами: Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева, двинулись на Рущукъ. Не будемъ описывать подробностей штурма, сначала польстившаго успѣхомъ, но потомъ обратившагося въ гибельное Русскимъ, кровопролитное побоище. Мишо находился при Главнокомандующемъ зрителемъ боя, но когда присланный отъ Засса Маіоръ Красовскій донесъ о великой потерѣ нападающихъ и невозможности успѣха, Каменскій отправилъ Мишо и любимаго своего адъютанта Закревскаго, нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи, удостовѣриться въ истинномъ ходѣ дѣла. Едва отъѣхали они нѣсколько шаговъ, Закревскій былъ раненъ, а Мишо и возвращавшійся съ нимъ Красовскій встрѣтили толпы бѣгущихъ изъ рва людей, куда Турки ворвались вторично. Бѣгущіе кричали: «Назадъ!» и никакія усилія не могли обратить ихъ къ крѣпости. Мишо наскоро разставилъ ихъ для обороны саппы и обнаженныхъ траншей. Участь приступа была рѣшена. Послѣ пяти-часоваго кровопролитія штурмъ былъ отбитъ и стоилъ намъ 8500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Послѣ Рущукскаго приступа, и Русскіе и Турки нуждались въ отдыхѣ. По временамъ происходила слабая канонада изъ крѣпости и лагеря осаждающихъ, но безъ вреда и цѣли. Графъ Каменскій устроивалъ войско, Бошнякъ-Ага торжествовалъ побѣду, исправлялъ укрѣпленія. Такъ протекли три недѣли. Къ половинѣ Августа, войска Каменскаго стали усиливаться прибывавшими изъ Валахіи резервами, и пока они сосредоточивались, Бошнякъ-Ага началъ дѣлать частыя, впрочемъ незначительныя вылазки, а Никопольскій Куманецъ-Паша, съ 30,000 человѣкъ, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина, ожидая прихода Верховнаго Визиря изъ Шумлы. Каменскій рѣшился не допускать Турковъ до соединенія, и выступивъ, Августа 24-го, изъ подъ Рущука, 26-го атаковалъ и разбилъ Куманецъ-Пашу. Вся артиллерія Турковъ, состоявшая изъ 14 орудій, и 78 знаменъ съ 4684 плѣнныхъ были трофеями Батинской побѣды. Разбивъ Турковъ, Главнокомандующій опять обратился къ Рущуку, пресѣкъ между имъ и Журжею всякое сообщеніе, и Сентября 15-го принудилъ Бошняка-Агу сдать укрѣпленія, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ безплодно омытыя Русскою кро-

вью. Во всѣхъ сихъ событіяхъ Мишо имѣлъ большое участіе: помогалъ дѣломъ и совѣтомъ въ стѣсненіи Рущука, сражался храбро при Батинѣ, строилъ батареи, прервавшія сообщеніе между Рущукомъ и Журжею. Оцѣнивая его свѣдѣнія и дарованія, Каменскій взялъ его съ собою, Октября 14-го, подъ Никополь. Крѣпость сія сдалась безъ сопротивленія, и тѣмъ кончились дѣйствія главной Арміи въ 1810 году. Января 31-го 1811, Мишо находился, подъ начальствомъ Графа Сентъ-Пріеста, при взятіи приступомъ крѣпости Ловчи, за что произведенъ въ Полковники. Здѣсь былъ послѣдній подвигъ его въ войнѣ съ Турками.

Настаръ 1812 годъ. Переведенный въ первую Западную Армію, Мишо прибылъ къ ней во время ея отступленія отъ Вильны къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, гдѣ сія армія должна была ожидать Вторую. Лагерь подъ Дриссою далеко не удовлетворялъ своему назначенію. Редуты недостаточно способствовали взаимной оборонѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за которымъ непріятель могъ скрывать свои движенія. Пространство между редутами было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднять передвиженія войскъ. Мѣстныя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны; профили ихъ, и вообще всѣ укрѣпленія, слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, столь круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Мишо осмотрѣлъ лагерь наканунѣ прибытія туда Императора Александра, ужаснулся и рѣшился сказать правду Государю. Никогда до тѣхъ поръ Мишо не видалъ Благословеннаго Монарха, но представленный Ему начальникомъ своимъ, Княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, Мишо откровенно изложилъ замѣчанія свои. Милостиво выслушавъ доводы Мишо, Императоръ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ осматривать лагерь, и лично убѣдясь въ его недостаткахъ, велѣлъ позвать къ себѣ Принца Георгія Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена. Въ присутствіи сихъ лицъ долженъ былъ Мишо повторить свои замѣчанія. Возраженій не было. Удостовѣрясь въ основательности доводовъ Мишо, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по движеніямъ Наполеона, взять какое нибудь другое направленіе, сближающее Первую армію со Второю, которая была въ то время на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ. Оцѣнивъ великую услугу Мишо, наканунѣ Своего отъѣзда изъ лагеря при Дриссѣ, Императоръ Александръ поручилъ Флигель-Адъютанту Чернышеву, нынѣ Военный Министръ, Полковнику Эйхену, нынѣ Членъ Генералъ-Аудиторіата, и Мишо ѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей. Лагери сіи, прикрывая Первопрестольную Столицу Россіи, въ то же время долженствовали служить мѣстами, способными для соединенія магазиновъ, артиллеріи, военной амуниціи, рекрутовъ, и составлять опору арміи. «Можетъ быть,» сказалъ Государь, обращаясь къ Мишо, «не будете вы имѣть времени приготовить лагерь надлежащимъ образомъ близъ Москвы; тогда поѣзжайте на Волгу, поѣзжайте дальше. Если судьба захочетъ испытать Мою твердость, то у Меня останется еще много способовъ и пространства, и Я могу далеко завести «непріятеля.» Въ половинѣ Іюля, Императоръ посѣтилъ Москву. Здѣсь явились къ нему Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, но не нашли нигдѣ выгодной позиціи. Наименѣе неудобною показалась имъ позиція въ трехъ верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ. Они намѣревались ѣхать къ Серпухову, но узнавъ о прибытіи Государя въ Москву, почли долгомъ представиться Ему. Изъ донесеній ихъ Монархъ усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго на Сестрѣ мѣста требовалось не менѣе четырехъ или пяти мѣсяцевъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то прежнее намѣреніе: устроивать лагери въ ея

окрестностяхъ, было отмѣнено. Императоръ приказалъ Мишо ѣхать на берега Волги и тамъ построить лагерь, который, прикрывая Нижній-Новгородъ и Казань, могъ бы вмѣстить въ себѣ 100 тысячь ополченія, составлявшагося въ Низовыхъ губерніяхъ. Флигель-Адьютантъ Чернышевъ долженъ былъ ѣхать съ Государемъ, намѣревавшимся посѣтить Финляндію, для свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, и потому Мишо отправился въ путь съ однимъ Полковникомъ Эйхеномъ. Они обозрѣли мѣста, посѣтили берега Волги и Оки, и Мишо поѣхалъ, съ отчетомъ о своей поѣздкѣ, въ Петербургъ, куда прибылъ на другой день по возвращеніи Императора изъ Або. Государь, выслушавъ Мишо, велѣлъ ему немедленно спѣшить въ армію, для сообщенія Кутузову послѣдствій сдѣланнаго имъ на берегахъ Волги обозрѣнія.

Въ то время, когда Мишо пріѣхалъ въ армію, въ Петербургѣ съ часу на часъ ожидали донесеній Кутузова, и ожидали нетерпѣливо, ибо донесенія должны были заключать въ себѣ рѣшеніе объ участи Отечества. «Съ 29 Августа не «имѣю Я ни какихъ донесеній отъ васъ», писалъ Императоръ Александръ Кутузову, «между «тѣмъ отъ 1 Сентября получилъ Я, черезъ Ярославль, отъ Московскаго Главнокомандующаго, «печальное донесеніе, что Вы рѣшились съ Арміею оставить Москву. Вы сами можете вообразить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а «молчаніе ваше усугубляетъ мое удивленіе. Я «отправляю съ симъ Генералъ-Адьютанта Князя «Волконскаго, дабы узнать отъ васъ о положеніи «Арміи, и о побудившихъ васъ причинахъ къ «столь несчастной рѣшимости.» Рескриптъ былъ отправленъ Сентября 8-го. На другой день, въ 9 часовъ вечера, прибылъ вѣстникъ съ донесеніемъ Кутузова объ уступленіи Наполеону Москвы. Вѣстникомъ горестнаго событія былъ Мишо. Какъ исполнилъ Мишо важное, прискорбное порученіе Кутузова, лучше всего можетъ передать слѣдующее письмо Мишо, писанное имъ, въ 1819-мъ году, къ бывшему Флигель-Адьютанту Императора Александра, Полковнику Михайловскому-Данилевскому, который, для храненія сего вѣковѣчнаго памятника великости души Александра, передалъ письмо Мишо въ Архивъ Генеральнаго Штаба.

«Вы знаете,» писалъ Мишо Данилевскому, «что «я посланъ былъ отъ Фельдмаршала Кутузова, «на третій день по пріѣздѣ моемъ въ его главную квартиру, отвезти Его Величеству извѣстіе объ оставленіи Москвы, пожаръ коей «страшно освѣщалъ мнѣ дорогу до Владиміра. «Никогда сердце путешественника не было такъ «глубоко разстрогано, какъ мое, въ семъ «случаѣ. Русскій сердцемъ и душею, хотя иностранецъ, неся лучшему изъ Монарховъ одну «изъ самыхъ печальныхъ вѣстей, проѣзжая страну среди полумилліона и болѣе обитателей «всѣхъ званій, которые бѣжали, увозя съ собою «только стариковъ, женъ, дѣтей, и унося только надежду отмщенія за Отечество и безграничную преданность своему обожаемому Монарху; поражаемый, то скорбью при видѣ зрѣлища, представлявшагося моимъ глазамъ, то «радостью обо всемъ томъ, что слышалъ «окрестъ себя изъ народнаго восторга, пріѣхалъ я въ столицу, исполненный грустью «о печальныхъ извѣстіяхъ, какія долженъ былъ «передать. Немедленно былъ я представленъ «Государю въ Его кабинетѣ. По виду моему судилъ Императоръ, что я не могъ «сказать Ему ничего утѣшительнаго. — «Вы «привезли мнѣ печальныя новости, Полковникъ?» «спросилъ Онъ. — «По несчастью, весьма печальныя, отвѣчалъ я; Москва оставлена. — Какъ? «Развѣ мы потеряли битву? Развѣ Мою древнюю столицу предали безъ боя? — Государь! «Окрестности Москвы, къ несчастью, не представили ни какой позиціи, гдѣ бы можно было «отважиться на битву съ силами, меньшими противъ непріятельскихъ, и Фельдмаршалъ Кутузовъ думалъ, что лучше сдѣлаетъ, сохраняя «Вашему Величеству армію, потеря коей, не «спасая Москвы, могла имѣть великія послѣдствія. Между тѣмъ подкрѣпленіями, какія «Ваше Величество доставите арміи, и которыя повсюду я встрѣчалъ, скоро увидитъ она «себя въ состояніи предпринять даже наступательныя дѣйствія, и заставить непріятеля раскаяваться, что онъ осмѣлился проникнуть въ

«сердце Вашего Государства. — Непріятель «вступилъ въ Москву? — Да, Государь, и «теперь Москва въ пеплѣ. Я оставилъ ее всю «въ пламени. — При сихъ словахъ слезы потекли «изъ глазъ Государя, и затмили ихъ. — Боже «Великій! Какія бѣдствія! Какія печальныя из«вѣстія привезли вы мнѣ, Полковникъ! сказалъ «Онъ. — «Не печальтесь слишкомъ, Государь,» «возразилъ я, тронутый Его скорбью: Ар«мія Ваша укрѣпляется ежеминутно. — Вижу, «Полковникъ, прервалъ меня Императоръ, «вижу изъ всего съ нами сбывающагося, что «Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ жертвъ, «и особенно отъ Меня. Готовъ покориться во «всемъ волѣ Его! Но, скажите мнѣ, Мишо, ка«кимъ оставили вы духъ арміи, когда она уви«дѣла Мою древнюю столицу покинутою та«кимъ образомъ безъ выстрѣла? Не произвело «ли это слишкомъ сильнаго вліянія на прав«ственность солдатъ? Не примѣтили ль вы «упадка духа? — «Государь! отвѣчалъ я, «позволите ли Вы мнѣ говорить откровенно, «какъ честному воину? — Я всегда того тре«бую, Полковникъ, возразилъ Императоръ, «а въ сію минуту особенно прошу не скры«вать ничего. Говорите откровенно все. — «Государь! Сердце мое обливается кровью, но «я долженъ Вамъ признаться, что оставилъ всю «армію, отъ начальника до послѣдняго сол«дата, въ опасеніи, ужасающемъ, устрашающемъ «всѣхъ. — Что говорите вы мнѣ, Мишо? «Какъ это? возразилъ Императоръ. Отъ че«го могъ родиться страхъ? Не ужели мои Рус«скіе допустили себя упасть подъ бременемъ «бѣдствія? — Нѣтъ, Государь, они страшатся «только того, что Ваше Величество, по добро«тѣ сердца, допустите убѣдить себя на заклю«ченіе мира, а они горятъ желаніемъ сражаться, «доказывая своею храбростью и пожертвованіемъ «жизни, сколь Вамъ преданы! — Ахъ! Пол«ковникъ, вы облегчаете Мое сердце. — Онъ потре«палъ меня по плечу. — Вы успокоиваете Меня! «Хорошо! Возвратитесь въ армію, скажите на«шимъ храбрымъ, говорите всѣмъ Моимъ до«брымъ подданнымъ, вездѣ, гдѣ ни поѣдете, что «когда у Меня уже не останется ни одного сол«дата, Я самъ стану въ головѣ Моего любез«наго Мнѣ Дворянства и Моихъ добрыхъ кре«стьянъ, и употреблю такимъ образомъ всѣ, до по«слѣдняго, средства Моей Имперіи. Россія пред«ставляетъ мнѣ гораздо болѣе способовъ, нежели «думаютъ Мои непріятели. Но если уже на«чертано въ велѣніяхъ Божественнаго Прови«дѣнія роду Моему не царствовать на тронѣ «Моихъ Предковъ, тогда, истощивъ всѣ сред«ства, какія будутъ въ Моей власти, Я отпущу се«бѣ бороду досюда (Онъ указалъ рукою на грудь), «и пойду питаться хлѣбомъ съ послѣднимъ «изъ Моихъ крестьянъ, на край Сибири, прежде «нежели подпишу позоръ Моего Отечества и «Моихъ добрыхъ подданныхъ, пожертвованія ко«торыхъ цѣнить умѣю! Провидѣніе испытываетъ «насъ: будемъ надѣятся, что Оно насъ и не «оставитъ! — Потомъ, обратившись въ глубь ка«бинета, и возвращаясь большими шагами, съ «воспламененнымъ лицемъ, Государь сжалъ «мою руку и сказалъ: Полковникъ Мишо! «Не забудьте того, что Я вамъ здѣсь гово«рилъ! Можетъ быть, когда нибудь, Мы вспо«мнимъ объ нашемъ разговорѣ съ удовольствіемъ. «Наполеонъ или Я, Я или онъ — мы не можемъ «болѣе царствовать вмѣстѣ. Я выучился знать «его; онъ не обманетъ Меня болѣе! — Не «мнѣ описывать, каково было состояніе души «моей, когда я видѣлъ огонь, блиставшій въ гла«захъ Его Величества и мыслилъ о блаженствѣ, «какое передамъ арміи. Изъ всѣхъ подкрѣпленій, «посыланныхъ ей Императоромъ, слова Его «были самыя сильныя удвоить мужество войска. «Сердце мое было восторжено всѣмъ, что я слы«шалъ, и я сказалъ Императору: Государь! «Вы утверждаете въ сію минуту славу народа Ва«шего и спасеніе Европы! Я уже теперь вижу мое «бѣдствующее отечество, Сардинію, избавлен«нымъ! — Да будутъ услышаны желанія ваши, «любезный Полковникъ! Отдохните, и приго«товьтесь къ отъѣзду.»

Черезъ два дня послѣ свиданія съ Государемъ, Мишо поѣхалъ обратно въ Армію. Невыразимо было впечатлѣніе, произведенное въ войскахъ, когда Мишо передавалъ намъ безсмертныя слова великаго Монарха. Всѣ клялись быть до-

стойными исполнителями священной, спасительной для Россіи воли Его. Съ тѣхъ поръ Мишо находился безотлучно при Кутузовѣ, до сраженія подъ Тарутинымъ. Вѣстникъ бѣдствія—уступленія Москвы, Мишо былъ посланъ Кутузовымъ вѣстникомъ и первой побѣды надъ врагомъ, побѣды Тарутинской. Выборъ сей за нѣсколько недѣль былъ указанъ Кутузову самимъ Императоромъ, въ слѣдующемъ рескриптѣ: «Извѣ«стный ревностною службою, Полковникъ Мишо «былъ присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о всту«пленіи непріятеля въ Первопрестольный градъ «Москву. Грусть сего достойнаго офицера быть «вручителемъ подобнаго донесенія, была оче«видна. Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе «ему, предписать вамъ прислать его съ пер«вымъ радостнымъ извѣстіемъ, послѣ его прі«ѣзда послѣдующимъ.» Рескриптъ сей проливаетъ новый лучъ свѣта на благость Императора Александра. Видимъ Монарха, въ тяжкій часъ Своего Державства, при вторженіи непріятеля въ Столицу, помышляющаго даже о средствахъ усладить участь офицера, на котораго палъ жребій возвѣстить Ему, что Москва, вѣнецъ Царства Русскаго, опозорена присутствіемъ иноплеменныхъ. Отдавъ Монарху отчетъ о ходѣ Тарутинскаго сраженія, Мишо просилъ дозволенія сдѣлать Ему извѣстными желанія Арміи. «Что жъ вы мнѣ скажете, Полков«никъ?» спросилъ Императоръ.—«Государь!» отвѣчалъ Мишо: «побѣда, нами одержанная, «прекрасное состояніе Вашихъ войскъ, духъ, ихъ «оживляющій, общая преданность Вамъ, под«крѣпленія, ежедневно со всѣхъ сторонъ получае«мыя, бѣдственное положеніе Наполеона, при«сланныя Вашимъ Величествомъ повелѣнія за«труднить ему отступленіе, словомъ, все подаетъ «несомнѣнную надежду, что Наполеонъ будетъ «со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска увѣ«рены, что настаетъ самый счастливый походъ, «но знаютъ также, что всѣмъ обязаны усиліямъ «Вашего Императорскаго Величества. Имъ «извѣстно, сколь много претерпѣвала душа Ваша, «и теперь просятъ единственной милости, что«бы Ваше Величество лично приняли началь«ство надъ арміею: присутствіе Ваше содѣлаетъ «ее непобѣдимою.» Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: «Всѣ люди честолю«бивы. Признаюсь откровенно, что и Я не ме«нѣе другихъ, и если бы теперь внялъ только «Моему честолюбію, то сѣлъ бы съ вами въ «коляску и поѣхалъ въ армію. Разсматривая «невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли «непріятеля, отличный духъ арміи, неизчерпае«мые источники Имперіи, приготовленныя Мною «многочисленныя запасныя войска, распоряже«нія, посланныя Мною въ Дунайскую армію, Я «несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъ«емлема, и остается только, какъ вы гово«рите, пожинать лавры. Знаю, что если Я бу«ду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, «и Я займу мѣсто въ Исторіи. Но когда по«думаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ «искуствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что «не взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣ«лать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣн«ная кровь Моихъ дѣтей, то оставляя само«любіе, охотно жертвую личною славою благо«получію арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, «кто болѣе Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ «Фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою, и «скажите ему, чтобъ онъ выгналъ непріятелей «изъ Россіи.» Сказавъ это, Александръ поздравилъ Мишо Флигель-Адъютантомъ, велѣлъ ему ѣхать въ армію и вручить Кутузову золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и слѣдующій Собственноручный рескриптъ: «Побѣда, одержанная вами надъ Мю«ратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я льщу «себя надеждою, что сіе есть начало, дол«женствующее имѣть за собою еще важнѣй«шія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ «вашею собственною и съ спасеніемъ Европы.»

Пріѣхавъ въ армію, Мишо участвовалъ во всѣхъ достопамятныхъ сраженіяхъ Отечественной войны, послѣдовавшихъ за Тарутинскимъ сраженіемъ, и потомъ въ походахъ 1813 и 1814 годовъ. При Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, Арсисѣ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ Мишо находился безотлучно при Государѣ, исполняя Его повелѣнія, бывалъ въ самомъ жестокомъ огнѣ,

отличался примѣрнымъ безстрашіемъ, и подавалъ прекрасные совѣты, основанные на многолѣтней опытности. Передъ Лейпцигскою битвою онъ былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Маіора и званіемъ Генералъ-Адъютанта.

Сокрушитель Наполеона и примиритель народовъ любилъ, уважалъ Мишо. Вѣстнику о паденіи Москвы готовилъ Онъ награду безпримѣрную. Въ письмѣ Мишо къ Данилевскому мы видѣли слова, сказанныя ему Императоромъ, въ Сентябрѣ 1812 года, о надеждѣ дожить до того времени, когда пріятно будетъ вспомнить о горестномъ событіи Александрова царствованія—паденіи Москвы. Среди торжества и побѣдъ Александръ не забылъ словъ сихъ. Сломивъ Наполеона и вступя въ Парижъ, позвалъ Онъ Мишо къ Себѣ. «Помните ли,» сказалъ Онъ ему, «что говорилъ Я, когда вы привезли мнѣ «извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву? Те«перь съ удовольствіемъ можемъ возвратиться къ «ужасамъ прошедшей эпохи. Помню вашу скорбь «при донесеніи мнѣ объ уступкѣ Кутузовымъ «Москвы и хочу вознаградить васъ за тогдашнюю «печаль. Поѣзжайте на островъ Сардинію, объя«вите Королю, вашему Государю, рѣшеніе Мое и «Моихъ Союзниковъ возвратить ему Піемонтъ, и «сопропровождайте его изъ Кальяри въ Туринъ.» Мишо зарыдалъ и облобызалъ десницу Благословеннаго. Такъ Александръ довершилъ награды свои Мишо за отличныя заслуги его въ трехъ-лѣтней кровавой борьбѣ съ Наполеономъ. И какая награда можетъ сравниться съ тою, когда подданный доноситъ своему Монарху о возвращеніи ему Престола предковъ его? Вѣстникъ радости, Мишо, спѣшилъ въ Сардинію, сопутствовалъ оттуда Королю Виктору Эмануилу въ Туринъ и былъ возведенъ имъ въ Графское достоинство Сардинскаго Королевства. Въ послѣдствіи, въ 1839 году, къ сему титулу, въ память возвращенія Короля въ Піемонтъ, сынъ его, нынѣ царствующій Король Карлъ Албертъ, присоединилъ къ фамиліи Мишо наименованіе *де-Боретуръ* (de-Beauretour).

Въ 1815 году Мишо находился опять при Государѣ въ Парижѣ, и когда возвратился онъ въ Петербургъ, Императоръ Александръ повелѣлъ отвести ему комнаты въ такъ называемомъ Шепелевскомъ Дворцѣ назначилъ ему придворный экипажъ, увольнялъ его нѣсколько разъ въ Италію, и за два года до Своей кончины, Декабря 12-го 1823, пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1 класса.

Монаршія милости, благоговѣйно принимаемыя, не могли уврачевать здоровья Мишо, разстроеннаго воинскими трудами, подъятыми отъ ранней юности. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, Мишо былъ уволенъ въ свое отечество, и въ день священнаго Коронованія, Августа 22-го 1826 года, онъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Благословенное небо Италіи не укрѣпило здоровья Мишо. Долго, жестоко страдая, боролся онъ со смертью, и 10-го Іюля 1841 кончилъ, въ Палермо, достославные дни свои, посвященные Россійскому Государству и исполненію обязанностей христіанина.

Набожность была отличительною чертою въ жизни Мишо. Каждый день по утру, какая ни была бы погода, ходилъ онъ молиться въ церковь, не дозволяя себѣ никогда *ѣздить* во храмъ Божій, и потомъ проводилъ время въ чтеніи военныхъ книгъ и бесѣдѣ съ сослуживцами. Истиннымъ наслажденіемъ, въ послѣднее время пребыванія его въ Петербургѣ, была дружба къ нему Паскевича — нынѣ знаменитаго Фельдмаршала. Мишо находилъ главное утѣшеніе отъ тѣлесныхъ страданій въ молитвѣ и твердомъ убѣжденіи, что проходилъ земное свое поприще съ честью и пользою. Уважаемый всѣми, какъ храбрый, свѣдущій и доблестный воинъ, онъ былъ и всѣми любимъ, какъ человѣкъ кроткій и добродѣтельный, въ полномъ значеніи слова сего.

Графъ Александръ Францовичъ Мишо де-Боретуръ имѣлъ брата, Лудвига, который вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Россію и принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ Русскихъ офицеровъ по Инженерной части. Въ 1813 году, при осадѣ Торна, оторвало ему ядромъ руку. Въ чинѣ Подполковника имѣлъ онъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи онъ былъ командиромъ Ахтіарской Инженерной команды и умеръ въ 1821 году

Другой братъ Графа Мишо, Степанъ, былъ Россійскимъ Консуломъ въ Ниццѣ, и въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, въ 1845 году, вышелъ въ отставку. Теперь существуетъ только фамилія Мишо, а Графскій титулъ и прибавленіе къ нему: «де-Боретуръ,» принадлежали лично Александру Францовичу, коего имя никогда не умреть въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи.

Заключимъ жизнеописаніе доблестнаго воина воспоминаніемъ, что онъ былъ осчастливленъ благоволеніемъ всего Императорскаго Дома, особенно Великой Княгини, Королевы Виртембергской Екатерины Павловны. Мишо находился съ Нею въ постоянной перепискѣ, и съ соизволенія Императора Александра, во время заграничныхъ походовъ, доносилъ Ей о военныхъ дѣйствіяхъ.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ Лейтенантъ

Θедоръ Григорьевичъ

ГОГЕЛЬ.

Θ. Г. ГОГЕЛЬ.

Θедоръ Григорьевичъ Гогель, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1 степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3 степени и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, родился Марта 1-го 1775 года, въ Саратовѣ, гдѣ отецъ его, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Григорьевичъ, служилъ Директоромъ Нѣмецкихъ колоній. Въ послѣдствіи онъ былъ Оберъ-Директоромъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Отецъ Θедора Григорьевича былъ Французскій Дворянинъ, изъ Монбельяра, мѣста достопамятнаго для Русскихъ: здѣсь провела первые годы дѣтства Августѣйшая Мать двухъ Монарховъ и, въ теченіе болѣе полувѣка, мать сиротъ Россіи, Императрица Марія Θеодоровна. Въ царствованіе Екатерины II, Гогель пріѣхалъ въ Россію, присягнулъ на Русское подданство и былъ возведенъ въ званіе Россійскаго дворянина. Изъ четырехъ его сыновей, двое старшихъ получили образованіе въ Сухопутномъ (нынѣ 1-мъ) Кадетскомъ Корпусѣ, а самый младшій въ Пажескомъ; третій, Θедоръ, жизнеописаніе коего здѣсь представляемъ, на одиннадцатомъ году возраста былъ записанъ Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ и отправленъ, для окончательнаго воспитанія, во Францію, въ городъ Кольмаръ, откуда возвратился въ Россію въ концѣ 1791 года. Января 1-го 1792, не имѣя отъ роду 17 лѣтъ, онъ былъ произведенъ изъ Конногвардейскихъ Вахмистровъ въ Капитаны С. Петербурскаго Драгунскаго (нынѣ Уланскій Генералъ–Адъютанта Князя Чернышева) полка; черезъ годъ получилъ чинъ Секундъ-Маіора, и въ 1794 году переведенъ въ Московскіе полевые батальоны, изъ которыхъ, въ началѣ Царствованія Императора Павла 1-го, составился Московскій Гарнизонный, Архарова, полкъ. Находясь въ семъ полку, Гогель былъ произведенъ въ Подполковники, въ 1799 году въ Полковники, въ 1803 году переведенъ во вновь формировавшійся, незабвенный доблестью своею на ратномъ полѣ, 20-й Егерскій полкъ; Февраля 1-го 1804 назначенъ Командиромъ сего полка; Апрѣля 24 того же года, переведенъ Командиромъ 5-го Егерскаго полка, а Декабря 6-го, назначенъ его Шефомъ. Онъ сохранялъ званіе сіе до 1-го Сентября 1814 года, когда во всѣхъ Армейскихъ полкахъ отмѣнили Шефовъ.

До поступленія своего въ 5-й Егерскій полкъ, Ѳ. Г. Гогель не участвовалъ въ походахъ. Въ 1805 году онъ находился съ своимъ полкомъ въ составѣ Корпуса Графа Буксгевдена, присоединившагося, послѣ Кремскаго сраженія, къ арміи Кутузова, въ Моравіи. При наступательномъ движеніи арміи отъ Ольмюца въ Аустерлицу, Гогель находился съ полкомъ своимъ, сперва въ колоннѣ Вимпфена, а потомъ Дохтурова, и подъ начальствомъ сего знаменитаго Генерала сражался при Аустерлицѣ. Не многимъ военнымъ даруетъ судьба завидный жребій, при первомъ шагѣ ихъ на военномъ поприщѣ, не быть ошеломлену громомъ битвы и, хотя поверхностно, постигнуть тайну военнаго искуства. Къ малому числу сихъ избранныхъ принадлежалъ Гогель. Впервые находился онъ въ огнѣ подъ Аустерлицемъ, но распорядительностію и мужествомъ сталъ высоко во мнѣніи своихъ начальниковъ и подчиненныхъ. При многочисленныхъ оборотахъ Аустерлицкаго сраженія, гдѣ Дохтуровъ сперва опрокинулъ Французовъ, а потомъ долженъ былъ отступать, и совершилъ отступленіе, донынѣ составляющее предметъ удивленія самыхъ Французовъ, Гогель сражался то разсыпнымъ строемъ, то развернутымъ фронтомъ, то колоннами. Когда колонна Дохтурова гибла, поражаемая батареями, поставленными Наполеономъ у Аугеста, и поглощаемая озерами, Гогель былъ безстрашенъ, являясь достойнымъ сотрудникомъ Начальника своего, въ послѣдствія героя Мало-Ярославца и Смоленска. Ночью, послѣ сраженія, когда Дохтуровъ, отрѣзанный отъ арміи и окруженный непріятелемъ, отступалъ дремучими лѣсами, 5-й Егерскій полкъ, Гогеля, былъ въ арріергардѣ, порученномъ Левизу, и до утра удерживалъ побѣдоноснаго непріятеля, давая Дохтурову время соединиться съ Кутузовымъ въ Чейчѣ. Здѣсь, донося Кутузову о дѣйствіяхъ своихъ во время битвы и ночнаго отступленія, Дохтуровъ просилъ позволенія представить маститому вождю нѣсколькихъ сотрудниковъ своихъ; въ числѣ ихъ былъ Гогель.

По возвращеніи арміи нашей изъ-подъ Аустерлица въ Россію, 5-й Егерскій полкъ, слава коего съ тѣхъ поръ неразлучна была съ именемъ Гогеля, расположился во Владимірѣ-Волынскомъ. Не долго наслаждались тогда покоемъ войска Александра. Не прошло восьми мѣсяцевъ, возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Въ исходѣ Ноября 1806 года, Корпусъ Беннигсена выступилъ изъ Россіи на соединеніе съ Прусскою арміею. Въ резервѣ за нимъ слѣдовалъ Корпусъ Графа Буксгевдена, состоявшій изъ четырехъ Дивизій. Одна изъ нихъ, 7-я, была подъ начальствомъ Дохтурова, и въ составѣ ея находился Гогель съ своимъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ. Дивизія Дохтурова, за исключеніемъ полковъ Московскихъ: Мушкетерскаго и Драгунскаго, покрывшихъ себя славою въ Голиминскомъ сраженіи, не участвовала въ дѣлахъ, ознаменовавшихъ, въ Декабрѣ 1806 года, начало второй войны Александра съ Наполеономъ, но дѣятельно было участіе нѣкоторыхъ полковъ сей дивизіи, и въ томъ числѣ 5-го Егерскаго, въ походѣ 1807 года.

Когда, 1-го Января 1807 года, Императоръ Александръ поручилъ Беннигсену, такъ называвшуюся, Заграничную Армію, и Беннигсенъ началъ наступательныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью прикрыть Кенигсбергъ и расположить Армію на зимовье въ старой Пруссіи, поручилъ онъ Маркову одинъ изъ своихъ авангардовъ, въ составъ коего поступилъ полкъ Гогеля. Идя впереди арміи, среди вьюгъ и мятелей, Марковъ восемь дней не встрѣчалъ Французовъ, спокойно стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ. Января 12-го, подъ вечеръ, остановился онъ въ пяти верстахъ отъ Либштата, и узналъ, что городъ сей занятъ небольшимъ отрядомъ Французовъ. Марковъ рѣшился схватить ихъ въ ту же ночь. Для нападенія на Либштатъ назначилъ онъ по одному батальону полковъ 5-го Егерскаго и Псковскаго Мушкетерскаго, приказавъ идти съ ними полковымъ командирамъ ихъ, Гогелю и Лошкареву — нынѣ лишенному зрѣнія, послѣ чудесной раны его въ голову, подобной ранѣ Кутузова. Гогель и Лошкаревъ выступили во мракѣ Январской ночи, и подойдя къ Либштату, узнали отъ одного тамошняго, встрѣченнаго ими жителя, что непріятель въ Либштатѣ сильнѣе, нежели полагалъ Марковъ. Извѣстіе сіе

не остановило Гогеля и Лошкарева: распорядясь атакою, они быстро вошли въ Либштатскія заставы. Взятые въ расплохъ, и частью сонные, Французы не хотѣли сдаваться, ибо тогда мысль о сдачѣ безъ упорнаго боя была чужда Наполеоновымъ войскамъ. Французы начали защищаться; ихъ били, кололи и выгнали изъ города. Гогель и Лошкаревъ полонили при семъ случаѣ до 300 человѣкъ.

Въ слѣдующій день, 13-го Января, Марковъ пришелъ въ Либштатъ, и слѣдовалъ къ Морунгену, гдѣ сосредоточивался корпусъ Бернадота. Не соразмѣряя силъ своихъ съ силами непріятеля, Марковъ принялъ сраженіе. Расположивъ войско въ позиціи оборонительной, поставилъ онъ впереди ея 5-й Егерскій полкъ, Гогеля; въ авангардѣ были Елисаветрадскіе Гусары, Юрковскаго. Французская конница атаковала Елисаветградцевъ, и была прогната. Отбѣжавъ назадъ, она построилась за подоспѣвшею въ дѣло конною артиллеріею, выстрѣлы коей остановили преслѣдованіе Елисаветградскаго полка. Пламенѣя загладить неудачу, Французская конница понеслась впередъ. Наши Гусары отступили. Пропустивъ мимо своего полка Елисаветградцевъ, Гогель, вспомоществуемый конно-артиллерійскою ротою Ермолова, остановилъ Французовъ, послѣ чего, по приказанію Маркова, отошелъ назадъ, сталъ на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи, нѣсколько разъ отражалъ непріятеля, и держался до вечера, когда Марковъ принужденъ былъ отступить. Наградою Гогеля за дѣла подъ Либштатомъ и Морунгеномъ былъ Аннинскій крестъ 2-ой степени.

Черезъ недѣлю послѣ Морунгенскаго дѣла, Беннигсенъ остановилъ наступательныя свои дѣйствія. Наполеонъ двинулся противъ него, и начался рядъ кровопролитныхъ битвъ. Гогель былъ по прежнему въ отрядѣ Маркова и отличился въ авангардномъ дѣлѣ подъ Вольфсдорфомъ, 24-го Января, когда въ продолженіе всего дня, главный начальникъ Русскаго аррьергарда, Князь Багратіонъ, долженъ былъ удерживать Французовъ, давая арміи возможность отступать по дорогамъ, покрытымъ сугробами снѣга, въ коемъ люди вязли по колѣна. Представляя Беннигсену о подвигѣ ввѣреннаго ему аррьергарда, Багратіонъ отзывался объ Егерскихъ полкахъ, въ томъ числѣ и о полкѣ Гогеля, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По роду службы «ихъ, на каждомъ шагу встрѣчающіяся опасно- «сти, неимовѣрные труды, лишенія всѣхъ вы- «годъ, даже самыхъ квартиръ въ продолженіе «цѣлой кампаніи, кровью Егерей снискиваемое «спокойствіе арміи—вотъ права на покровитель- «ство; ходатайство же мое у васъ о воздаяніи «заслугъ ихъ, есть священнѣйшая моя обязан- «ность.»

Не менѣе отличился Гогель въ кровавомъ аррьергардномъ дѣлѣ, происходившемъ на-канунѣ Прейсишъ-Эйлауской битвы, и въ самой битвѣ сей, гдѣ онъ находился въ отрядѣ Маркова. Въ сей достопамятный день, соревнуя необычайному мужеству Россійскихъ войскъ, Гогель неоднократно водилъ въ штыки 5-й Егерскій полкъ, и врѣзывался во Французовъ. Извѣстно, что послѣ Эйлаускаго кровопролитія, военныя дѣйствія прекратились. Изнуреніе Русской и Французской армій, и дипломатическіе переговоры, веденные Императоромъ Александромъ и Наполеономъ съ разными иностранными Дворами, были причиною бездѣйствія главныхъ армій, продолжавшагося болѣе трехъ мѣсяцевъ. Военныя дѣйствія возобновились въ исходѣ Мая. 5-й Егерскій полкъ былъ въ отрядѣ Раевскаго, состоявшемъ въ авангардѣ Князя Багратіона, и участвовалъ съ нимъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ, начавшихся близъ Гутштадта и кончившихся подъ Гейльсбергомъ. Особенно отличился Гогель при атакѣ Корпуса Нея, 25-го Мая. Въ то время, когда Французы, видя готовимую имъ Русскими грозу, выслали впередъ множество стрѣлковъ, Гогель, съ своимъ полкомъ, опрокинулъ ихъ, вмѣстѣ съ ними вошелъ въ лѣсъ, ударилъ въ штыки на колонну, занимавшую лѣсъ, прогналъ ее и утвердился здѣсь. Получивъ подкрѣпленіе, Французы возвратились и, въ свою очередь, начали тѣснить 5-й Егерскій полкъ, но были удержаны приведенными къ нему на помощь, Раевскимъ, 20-мъ и 25-мъ Егерскими полками. За сіе дѣло Гогель получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, а за Гейльс-

бергское сраженіе, бывшее черезъ четыре дня послѣ описаннаго выше дѣла, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Въ Фридландской битвѣ, состоя по прежнему подъ начальствомъ Раевскаго, Гогель защищалъ селеніе на лѣвомъ крылѣ, долго удерживалъ его противъ Французовъ, и былъ въ числѣ послѣднихъ, оставившихъ поле потеряннаго Русскими сраженія. Король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ III, за оказанныя Гогелемъ въ войнѣ 1807 года отличія, своеручно возложилъ на него орденъ «За Заслуги» (pour le mérite), а Императоръ Александръ, наградившій Гоголя орденами и арендою въ 1200 руб. серебромъ, на 12 лѣтъ, ознаменовалъ благоволеніе Свое и храброму его полку, пожаловавъ ему за неоднократные подвиги въ походѣ 1807 года серебряныя трубы; въ 1833 году, вмѣстѣ съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ, поступили онѣ въ Егерскій Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ, и состоятъ нынѣ въ 3-мъ и 4-мъ его батальонахъ.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Гогель, съ полкомъ своимъ, стоялъ въ западныхъ губерніяхъ.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1812 года, Гогель командовалъ, въ 26-й дивизіи, Паскевича, Бригадою, состоявшею изъ 5 и 42-го Егерскихъ полковъ. Первая встрѣча сей дивизіи съ непріятелемъ была 11-го Іюля подъ Салтановкою, близъ Могилева, когда Князь Багратіонъ, найдя Могилевъ, при отступленіи своемъ къ Смоленску, занятымъ Французами, рѣшился пробиваться силою. Дивизіи Паскевича приказано было идти въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Дорога пролегала черезъ лѣсъ; солдаты пробирались между деревьями, по трое въ рядъ. Вдругъ, посреди лѣса, Паскевичъ встрѣтилъ нашихъ отступавшихъ стрѣлковъ завязался рукопашный бой и Французы были вытѣснены изъ лѣса, послѣ чего Паскевичъ выдержалъ упорный бой съ правымъ крыломъ Курпуса Даву. Усерднымъ помощникомъ его являлся Гогель. При невозможности одолѣть Французовъ, въ гораздо превосходныхъ противъ насъ силахъ занимавшихъ крѣпкую позицію, Князь Багратіонъ приказалъ отступать, и спустя день, обманувъ Даву, переправился черезъ Днѣпръ. Когда соединеніе съ арміею Барклая де-Толли было совершено, и Французская армія стремилась уже къ Смоленску, бригада Гогеля имѣла, 3-го Августа, перестрѣлку съ наступавшимъ непріятелемъ, а 4-го, на разсвѣтѣ, вступила съ другими войсками Корпуса Раевскаго, въ Смоленскъ и заняла Королевскій бастіонъ. Здѣсь Гогель имѣлъ дѣятельное участіе въ отраженіи Мюрата и Нея, атака коихъ была направляема самимъ Наполеономъ. Въ полночь, утомленный боемъ, Корпусъ Раевскаго былъ смѣненъ Дохтуровымъ, и получилъ повелѣніе отступать по Дорогобужской дорогѣ.

При вступленіи арміи на Бородинскую позицію, Августа 24-го, Бригада Гогеля, усиленная 50-мъ Егерскимъ полкомъ, вошла въ составъ войскъ, порученныхъ Князю Горчакову и долженствовавшихъ занимать Шевардинскій редутъ. Она расположилась лѣвѣе укрѣпленія, въ селѣ Доронинѣ и примыкавшихъ къ нему рощѣ и кустарникахъ, до самой дороги въ село Ельню. Атакованный дивизіею Кампана, Гогель держался болѣе часа подъ убійственнымъ огнемъ, и отступилъ уже тогда, какъ Поляки Корпуса Понятовскаго обошли его лѣвый флангъ. Въ тотъ же день, передъ полуночью, когда Кутузовъ далъ повелѣніе оставить Шевардинскій редутъ, Гогель отвелъ свои полки на позицію и занялъ мѣсто въ 26-й дивизіи, назначенной оборонять большой центральный люнетъ, въ послѣдствіи названный батареею Раевскаго. Здѣсь возвышается нынѣ памятникъ, воздвигнутый Императоромъ Николаемъ, въ честь падшихъ и сражавшихся при Бородинѣ. Августа 26-го, за два часа передъ полуднемъ, въ то время, когда жестокій бой былъ въ страшномъ разгарѣ, непріятельскія дивизіи Жерара и Брусье, изъ корпуса Вице-Короля Италійскаго, начали переходить рѣчку Колочу, въ намѣреніи овладѣть люнетомъ и прорвать центръ Русской арміи. Егерскія бригады Гогеля, изъ 26-й, и Генералъ-Маіора Палицына, изъ 12-й дивизій, разсыпавшись по кустарникамъ, долго задерживали наступательное движеніе непріятеля,

но истощивъ силы, должны были уступить многолюдству; онѣ отошли назадъ и присоединились къ своимъ дивизіямъ, съ коими и продолжали дѣйствовать совокупно.

Послѣ Бородинскаго побоища, оставалось во всѣхъ шести полкахъ дивизіи Паскевича едва 1200 человѣкъ. Съ сею горстью храбрыхъ, въ числѣ коихъ былъ Гогель, Паскевичъ поступилъ въ арріергардъ Милорадовича, и находился во всѣхъ дѣлахъ его, происходившихъ отъ Бородина до Тарутина.

При расположеніи войскъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, Гогелю, съ 5, 6, 1, 33 и 11-мъ Егерскими полками, поручено было занять лѣсъ, на лѣвомъ крылѣ лагеря. Здѣсь стоялъ онъ спокойно до 5-го Октября, когда Кутузовъ повелъ армію атаковать Мюрата. Послѣ Тарутинскаго сраженія, 26-я дивизія состояла въ летучемъ Корпусѣ Платова. Гогель участвовалъ съ своею бригадою во всѣхъ дѣйствіяхъ знаменитаго Атамана при отступленіи Наполеона. По присоединеніи дивизіи къ арміи Кутузова, Гогель блистательно сражался при Красномъ. Въ послѣдній день Красненскихъ битвъ, Ноября 6-го, отрѣзанный Кутузовымъ отъ Наполеоновой арміи, Маршалъ Ней, рѣшаясь, во что бы то ни стало, избѣгнуть плѣна, казавшагося ему очевиднымъ, какъ отчаянный, ринулся на батареи Милорадовича. Французы уже хватались руками за Русскія пушки. Паскевичъ съ своею дивизіею врѣзался въ непріятеля, и опрокинулъ отчаянное нападеніе. Здѣсь былъ послѣдній подвигъ Гогеля въ Отечественной войнѣ, ибо послѣ Красненскихъ сраженій, 26-я дивизія въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала.

Наградою Гогеля за подвиги, совершенные имъ во время преслѣдованія Французовъ отъ Мало-Ярославца до Краснаго, былъ, 21-го Ноября, Генералъ-Маіорскій чинъ и орденъ Св. Анны 1-й степени.

По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ исходѣ Декабря 1812 года, Гогель, продолжая командовать Егерскою бригадою, въ дивизіи Паскевича, вступилъ въ Великое Герцогство Варшавское и находился при блокадѣ Модлина, откуда уѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургъ, для излеченія полученной имъ, въ преслѣдованіи Французовъ, сильной контузіи, и только въ концѣ 1813 года могъ прибыть къ своей бригадѣ. Она стояла тогда подъ Гамбургомъ, занятымъ Французами подъ начальствомъ Даву. Ночью 14-го Января 1813 года, на Гогеля было возложено взять укрѣпленныя предмѣстія Горнъ и Гаммъ. Порученіе сіе исполнилъ онъ успѣшно, и захватилъ около 900 человѣкъ въ плѣнъ, а 5-го Февраля отличился при ночномъ нападеніи на островъ Вильгельмсбургъ. Наградою его за сей подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 3-го класса — награда за послѣднее военное дѣло, гдѣ Гогель участвовалъ. По сдачѣ Французами Гамбурга, Гогель вступилъ съ сей городъ, и въ слѣдствіе уничтоженія званія Шефовъ въ армейскихъ полкахъ, 14-го Сентября, сдалъ начальство надъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ Полковому его Командиру, оставя послѣ себя въ полку славное имя и два памятника своего командованія: серебряныя трубы за битвы во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и знаки на киверахъ, съ надписью: «За отличіе», полученные полкомъ за Отечественную войну 1812 года, по ходатайству Князя Смоленскаго.

Весною 1815 года, Гогель возвратился въ Россію, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, опять пошелъ съ бригадою во Францію и былъ на знаменитомъ смотрѣ при Вертю. Когда утихла десяти-лѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ, Гогель, въ Апрѣлѣ 1816 года, былъ назначенъ начальникомъ 28-й Пѣхотной дивизіи, поступившей въ составъ отдѣльнаго Литовскаго Курпуса, и въ 1820 переименованной въ 25-ю. Дивизіонная квартира его была въ Дубнѣ, откуда, по волѣ Цесаревича Константина Павловича, особенно къ нему милостиваго, ѣзжалъ онъ часто въ Варшаву. До какой степени благоволилъ ему Цесаревичъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо Его къ Гогелю: «Высочайшимъ Его Императорскаго Вели«чества приказомъ, отданнымъ въ 12-й день

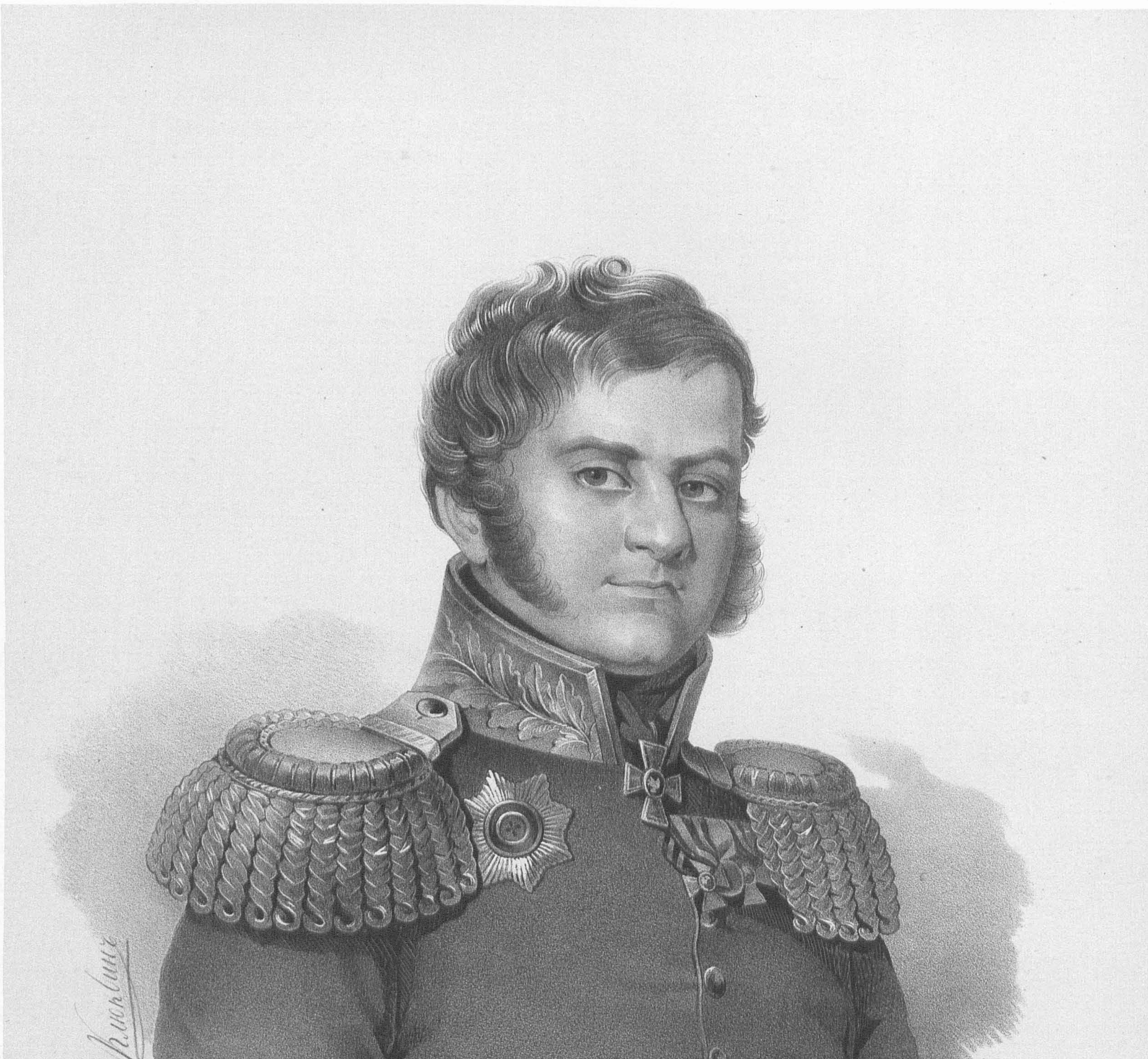
«сего Декабря, Ваше Превосходительство Все-«милостивѣйше произведены въ Генералъ-Лейте-«нанты, чему я былъ весьма обрадованъ, и дру-«жески поздравляю васъ съ сею Монаршею ми-«лостью: достойному достойное и воздаяніе. «Поздравляю Васъ и съ производствомъ бра-«та вашего, Ивана Григорьевича, который также «онымъ Высочайшимъ приказомъ пожалованъ «въ чинъ. При семъ случаѣ прошу васъ быть «въ полной мѣрѣ увѣреннымъ въ моемъ къ вамъ «всегдашнемъ расположеніи.» Получая неодно-кратно Монаршія благоволенія за исправное состояніе дивизіи, Гогель удостоился, Января 28-го 1826-го года, Высочайшаго рескрипта, съ изъявленіемъ признательности Императора Николая Павловича, за рѣшительныя мѣры, принятыя имъ при извѣстіи о безпокойствахъ, произведенныхъ въ Декабрѣ 1825 года подъ Бѣлою Церковью. Цесаревичъ писалъ Гогелю: «Любезный Ѳедоръ Григорьевичъ! Объявивъ вамъ «съ симъ вмѣстѣ предписаніемъ совершенную мою «благодарность за всѣ ваши благоразумныя рас-«поряженія, я дружески обнимаю васъ за оныя и «повторяю, что я не нахожу словъ, какъ васъ «благодарить; поздравляю васъ съ Монаршею «благодарностью, какъ сіе вы усмотрите изъ «приказа моего, въ копіи при семъ препрово-«ждаемаго. Я навсегда сохраню въ памяти «моей вашу отличную службу, и прошу васъ «быть въ полной мѣрѣ увѣреннымъ въ моемъ «къ вамъ всегдашнемъ уваженіи и расположе-«ніи.» Два года послѣ того жилъ еще Гогель, посвящая свое время службѣ. Апрѣля 17-го 1827 года, совершенно здоровый, онъ присутствовалъ на разводѣ батальона Волынскаго пѣхотнаго полка. Возвратясь домой, онъ оставался, по всегдашнему своему обыкновенію, въ мундирѣ, когда вдругъ почувствовалъ круженіе головы: черезъ нѣсколько минутъ паралич-ный ударъ прекратилъ жизнь его, на 53 году возраста и на 38 году службы.

Подчиненные Гогеля, лишась въ немъ начальника попечительнаго и любимаго, открыли подписку для сооруженія надъ прахомъ его памятника. Приводимъ слѣдующія строки изъ письма, писаннаго служившимъ подъ начальствомъ Гогеля, Генералъ-Маіоромъ Брайко, — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и членъ Военнаго Совѣта, — родному брату Ѳедора Григорьевича, Ивану Григорьевичу: «Господа Генералы, «Штабъ и Оберъ-Офицеры 25-й Пѣхотной Ди-«визіи, всеподданнѣйше просили, черезъ Его «Императорское Высочество Цесаревича, «Высочайшаго дозволенія, въ знакъ уваженія «и преданности къ памяти незабвеннаго, покой-«наго начальника оной, достойнаго брата ва-«шего, соорудить памятникъ на томъ мѣстѣ, «гдѣ преданы землѣ драгоцѣнные остатки его. «Его Императорское Высочество не только «исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, «но еще почтилъ память покойнаго, уча-«ствуя самъ, изволивъ прислать 500 рублей, «для пріобщенія къ общей суммѣ, состоя-«щей изъ 7000 рублей. Нынѣ, по назначе-«нію начальника дивизіи, Г. Генералъ-Маіора «Рейбница, учрежденъ Комитетъ для сооруженія «памятника сего, изъ всѣхъ господъ полковыхъ «Командировъ, имѣвшихъ преимущество служить «подъ начальствомъ покойнаго благотворителя «нашего. Избранный предсѣдателемъ Комитета, я, «совмѣстно со всѣми господами Членами, первою «обязанностью поставляю покорнѣйше просить «вашего совѣта для составленія плана и смѣты «монументу.» Памятникъ поставленъ надъ могилою Гогеля, въ полуверстѣ отъ Дубно, близъ Брестъ-Литовской дороги. Торжественное открытіе его происходило 12-го Іюня 1830 года, при собраніи части войскъ 25-й Пѣхотной Дивизіи.

Ѳ. Г. Гогель былъ женатъ два раза. Отъ перваго его брака, съ дочерью Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Марьею Александровною Юній, остались два сына: Григорій, нынѣ Полковникъ и Помощникъ Директора Института Корпуса Путей Сообщенія, и Валеріанъ, Надворный Совѣтникъ и Помощникъ Директора Павловской фабрики. Сынъ отъ втораго брака, съ Графинею Олизаръ, Константинъ, служитъ Корнетомъ въ Гусарскомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полку. Всѣ они получили воспитаніе въ Пажескомъ Корпусѣ.

Два брата Ѳ. Г. Гогеля воспитывались въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, при Графѣ Ангальтѣ, и были выпущены на службу Капитанами: старшій изъ нихъ, Андрей, Генералъ-Маіоръ и Директоръ Пажескаго Корпуса, скончался въ 1805 году. Второй братъ, Иванъ, Генералъ отъ Артиллеріи, былъ также Директоромъ Пажескаго Корпуса, управлялъ Артиллерійскимъ Департаментомъ и Предсѣдательствовалъ въ Военно-ученомъ Комитетѣ; третій братъ, Александръ, вышелъ изъ Камеръ-Пажей Поручикомъ въ Гвардейскую Конную Артиллерію, и будучи Полковникомъ, умеръ въ 1812 году въ Вильнѣ, во время преслѣдованія Французовъ изъ Россіи. Одна сестра ихъ была въ супружествѣ за Генераломъ отъ Инфантеріи К. Ѳ. Клингенбергомъ, а другая за Статскимъ Совѣтникомъ Ассіеромъ.

Гогель былъ роста высокаго, прекрасной наружности и свойствъ души благороднѣйшихъ. Во взорѣ его подчиненные читали себѣ похвалу или укоръ. Молчаливый, въ краткихъ, но краснорѣчивыхъ словахъ, выражалъ онъ волю свою, какъ волю начальника; взглядомъ заставлялъ онъ трепетать или распологалъ къ себѣ сердца предводимыхъ имъ войскъ. До сихъ поръ, служившіе подъ начальствомъ Гогеля сохраняютъ объ немъ воспоминаніе благоговѣйное.

Литог. Песоцкаго, управл. Геритомъ

Генералъ Лейтенантъ

Дмитрій Петровичъ

НЕВѢРОВСКІЙ.

Д. П. НЕВѢРОВСКІЙ.

Дмитрій Петровичъ Невѣровскій, Генералъ-Лейтенантъ и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, и Прусскаго краснаго Орла 2-й степени кавалеръ, имѣвшій золотой Прагскій Крестъ, родился 21-го Октября 1771 года, Полтавской Губерніи, Золотоношскаго уѣзда, въ селеніи Прохоровкѣ, на берегу Днѣпра. Отецъ Невѣровскаго, Петръ Ивановичъ, и мать, Прасковья Ивановна, урожденная Левицкая, были люди недостаточнаго состоянія. Занимая мѣсто Прохоровскаго Сотника, а потомъ Золотоношскаго Городничаго, Петръ Ивановичъ Невѣровскій пользовался общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его, какъ человѣкъ гостепріимный, безкорыстный, характера воинственнаго, сроднаго тогдашнимъ Малороссіанамъ. Дмитрій Петровичъ, старшій сынъ его, наслѣдовалъ качества родителя своего, утвержденныя воспитаніемъ, какое отцы наши давали дѣтямъ своимъ, какъ бы предчувствуя ту великую эпоху, когда мы, смѣнивъ предшествовавшее поколѣніе, сами должны будемъ явиться дѣйствователями. Простота, отсутствіе изнѣженности и роскоши, почитавшихся тогда пороками, пріученіе съ малолѣтства переносить труды и пренебрегать опасностями, смѣло испытывать отроческія силы, къ постепенному образованію въ ребенкѣ твердости воли и смѣтливости: таковы были основныя правила тогдашняго воспитанія, принятыя и въ семействѣ Невѣровскихъ. Въ сихъ правилахъ выросталъ Дмитрій Петровичъ, довѣрчиво слѣдуя наставленіямъ отца. Дѣтямъ предоставляли тогда много свободы. Такъ Дмитрій Петровичъ, будучи еще семи-лѣтнимъ мальчикомъ, часто ѣзжалъ изъ отцовской деревни въ городъ, одинъ, верхомъ на бойкой лошади, и никто изъ домашнихъ не безпокоился, когда и какъ онъ возвратится.

Благородная сознательность и прямодушіе съ первой юности обнаруживались въ характерѣ молодаго Невѣровскаго. Однажды провелъ онъ ночь въ шумномъ кругу товарищей, игралъ и проигралъ болѣе, нежели имѣлъ съ собою денегъ. Опечаленный возвращался онъ домой съ братьями. Не желая огорчать добраго отца, они условились между собою не говорить ему о проигрышѣ, и позднее возвращеніе свое домой объяснить какою то выдумкой. Старикъ Невѣ-

ровскій, озабоченный продолжительнымъ отсутствіемъ сыновей, еще не спалъ. Онъ встрѣтилъ ихъ вопросомъ: гдѣ они были и что дѣлали? Приготовленная ложь замерла на устахъ Дмитрія. Не колеблясь ни минуты въ выборѣ между ложью и истиной: «Я проигрался, батюшка!» отвѣчалъ онъ, потупивъ глаза, съ тѣмъ трогательнымъ смущеніемъ, которое уничтожаетъ вину и обезоруживаетъ строгость. Слегка пожуривъ юношу, отецъ похвалилъ откровенность его и заплатилъ карточный долгъ.

Самыя наружныя преимущества предвѣщали въ молодомъ Невѣровскомъ человѣка замѣчательнаго. Онъ былъ двухъ аршинъ и двѣнадцати вершковъ роста, стройно сложенъ, силенъ, искусный ѣздокъ, мѣткій стрѣлокъ. Получивъ довольно основательное, по недостаточному состоянію своему, образованіе, хорошо зная Русскій и Латинскій языки, математику, привлекательный въ обращеніи, Невѣровскій правился всѣмъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе Графа Петра Васильевича Завадовскаго, когда сей сановникъ Екатерининскаго вѣка, пріѣзжая въ Малороссію, посѣщалъ своего сосѣда по имѣнію, отца Невѣровскаго, и часто проводилъ время въ многолюдной семьѣ его, состоявшей изъ четырехъ сыновей и десяти дочерей. Принимая участіе въ судьбѣ сосѣда своего, и угадывая въ старшемъ сынѣ его счастливыя способности, Графъ Завадовскій убѣдилъ Петра Ивановича отпустить съ нимъ юношу въ Петербургъ, обѣщая устроить жребій его. Можно ли было не принять благодарно лестнаго предложенія? Напутствуемый благословеніями отца, пятнадцатилѣтній Дмитрій отправился въ Петербургъ съ Графомъ Завадовскимъ, поселился въ домѣ его, 16-го Мая 1786 года опредѣленъ имъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты.

Пріученный строго уважать обязанности свои, пріобрѣтая познаніе людей въ высшемъ кругу Петербургскаго общества, собиравшагося въ домѣ Графа Завадовскаго, Невѣровскій скоро сталъ въ ряду отличнѣйшихъ молодыхъ людей того времени. Разсѣянности и увеселенія большаго свѣта, обаятельныя для молодости, не охлаждали юноши къ службѣ, страстно имъ любимой: часто стоялъ онъ съ карауломъ за товарищей своихъ, знакомился съ бытомъ солдатскимъ, и пріобрѣлъ полезное, не часто встрѣчаемое, умѣнье говорить съ солдатами. Все въ Невѣровскомъ нравилось имъ: и величественный стройный станъ, и громкій, звучный голосъ, и веселая, искренняя рѣчь его. «Молодецъ!» говаривали солдаты, любуясь имъ передъ фронтомъ, или толкуя дома о своихъ начальникахъ.

Когда въ сѣверной столицѣ Екатерины раздавался шумъ пиршествъ, изъ южныхъ предѣловъ Россіи приносились громовые отголоски иной потѣхи: началась вторая война Императрицы съ Турками, славная оружію Русскому, важная своими послѣдствіями. Жаждущій еще незнакомаго ему огня битвъ, Невѣровскій не могъ, не хотѣлъ оставаться въ Петербургѣ, въ такое время, когда предстояла возможность быть участникомъ подвиговъ Русскаго воинства. Онъ рвался на войну. Напрасно Графъ Завадовскій отклонялъ его отъ принятаго имъ намѣренія, представляя ему выгоды службы въ гвардіи; напрасно истощалъ ласковыя увѣщанія и угрозы, стращая лишеніемъ своего покровительства. Безъ согласія Графа, даже не предувѣдомивъ его, Невѣровскій испросилъ себѣ переводъ въ армію. 3-го Октября 1787 года, опредѣленный Поручикомъ въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, не простясь ни съ кѣмъ, тайно оставилъ онъ домъ вельможи, благодѣтеля своего, и влекомый неодолимымъ призваніемъ, на перекладныхъ поскакалъ на бранное поле.

Не вдругъ однакожъ исполнилось пламенное желаніе юноши помѣряться съ Турками: только въ слѣдующемъ 1788 году, 7-го Сентября, въ первый разъ увидѣлъ онъ лицомъ къ лицу непріятеля, въ дѣлѣ при Сальчѣ. Черезъ мѣсяцъ, участвовалъ онъ въ покореніи Бендерской крѣпости, а по заключеніи мира съ Портою, переведенъ былъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Поляковъ. Здѣсь находился онъ въ дѣлахъ при Деревицѣ, 4-го Іюля, и Городищѣ, 7-го Іюля 1792, и за отличіе получилъ чинъ Капитана. Въ сраженіи при Мацеіовицѣ, 29-го Сентября 1794, Невѣровскій былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полони-

ли Костюшку. Особенно отличился онъ на Прагскомъ штурмѣ, 24-го Октября того же года. Чинъ Секундъ-Маіора и Прагскій Крестъ — гордость Екатерининскихъ воиновъ — были наградою 24-хъ-лѣтнему Невѣровскому.

Послѣ усмиренія Польши, долго бездѣйствовалъ Невѣровскій. Въ 1803 году, когда образовались Морскіе полки, онъ былъ назначенъ командиромъ перваго изъ нихъ, въ Сентябрѣ того же года получилъ чинъ Полковника, а черезъ шесть мѣсяцевъ, въ Мартѣ 1804, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и назначенъ шефомъ 3-го Морскаго полка, расположеннаго въ Ревелѣ. Въ Маѣ 1806, представлялъ онъ Императору Александру батальонъ своего полка, найденный Монархомъ въ столь отличномъ состояніи, что Невѣровскому пожалованъ былъ брильянтовый перстень, а въ слѣдъ за тѣмъ, послѣ смотра Инспектора Морскихъ полковъ, орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

По воспоминанію о благосклонности Императора Александра и другому обстоятельству, которое было близко сердцу Невѣровскаго, пребываніе въ Ревелѣ считалъ онъ счастливѣйшею эпохою жизни своей. Семнадцати-лѣтняя дочь Адмирала Мусина-Пушкина, Елизавета Алексѣевна, была тогда предметомъ общаго вниманія въ Ревелѣ, окруженная толпою поклонниковъ и искателей руки ея. Невѣровскій увидѣлъ и полюбилъ ее страстно. Одаренный самъ наружностью пріятною, ловкій, съ небольшимъ тридцати лѣтъ, и уже Генералъ, отличенный вниманіемъ Монарха, онъ предпочтенъ былъ своимъ соперникамъ, и повелъ къ алтарю избравшую его. Въ день свадьбы, 27-го Іюля 1805, весь городъ съѣхался любоваться цвѣтущею четою. Черезъ два мѣсяца молодые супруги должны были разстаться. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ Графа Толстаго назначенныхъ въ Шведскую Померанію, находился и 3-й Морской полкъ. 24-го Сентября, Невѣровскій сѣлъ съ нимъ на суда, и послѣ пяти-дневнаго бурнаго плаванія, прибывъ въ Стральзундъ, выступилъ къ берегамъ Везера. Но военныхъ дѣйствій въ корпусѣ Графа Толстаго не происходило. Жребій войны рѣшенъ былъ подъ Аустерлицемъ. Невѣровскій возвратился въ Россію, имѣя счастіе, на обратномъ пути, представлять полкъ свой Прусскому Королю и Королевѣ и удостоясь особеннаго благоволенія ихъ за превосходное состояніе полка.

Въ двухъ стахъ верстахъ отъ Ревеля, куда спѣшилъ Невѣровскій нетерпѣливо, восхищенъ былъ онъ неожиданнымъ, но тѣмъ болѣе сладостнымъ свиданіемъ съ супругою, спѣшившею встрѣтить его и представить ему дочь, рожденную во время похода его въ Гановеръ. Въ жизни военнаго человѣка, исполненной лишеній, требующей пожертвованій нѣжнѣйшими узами любви и родства, живѣе ощущаются минуты счастія и тихихъ наслажденій быта домашняго. Раздѣляя съ своими офицерами горе и радости, почитая ихъ какъ бы принадлежащими собственной семьѣ его, Невѣровскій не могъ не подѣлиться съ ними и ощущеніями столь пріятной встрѣчи: съ восторгомъ отца показывалъ онъ малютку, дочь свою, сослуживцамъ, столпившимся вокругъ любимаго начальника и привѣтствовавшимъ его искреннѣйшими поздравленіями. Богу не угодно было продлить дни дочери Невѣровскаго. Не имѣя болѣе дѣтей, онъ всю отцовскую нѣжность сердца своего обратилъ на братьевъ и племянниковъ. «Старайтесь только дать образованіе дѣтямъ вашимъ», писалъ онъ своимъ сестрамъ, «а объ остальномъ не безпокойтесь: я беру на себя сдѣлать изъ нихъ «достойныхъ слугъ Государю и Отечеству.»

При всемъ желаніи Невѣровскаго, не могъ онъ участвовать во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Въ 1808 году, 3-й Морской полкъ содержалъ караулы въ С. Петербургѣ, и былъ оставленъ въ Кронштадтѣ. Черезъ годъ, видя превосходное состояніе 3-го Морскаго полка, Александръ назначилъ Невѣровскаго Шефомъ Павловскаго Гренадерскаго полка. Отличившійся на поляхъ битвъ, полкъ сей имѣлъ пробитыя пулями каски, съ именами тѣхъ воиновъ, на головахъ коихъ блестѣли онѣ подъ Чарновымъ, Пултускомъ и Эйлау. Вступивъ въ командованіе полкомъ, Невѣровскій вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ ту же привязанность къ себѣ подчиненныхъ, какою пользовался отъ прежнихъ. Любопытное зрѣлище являли

Гренадеры, когда, послѣ ученья или смотра, окружали они своего молодаго Генерала, восторженно принимая благодарность и слушая наставленія его къ дальнѣйшему усовершенствованію. Но не съ Павловскимъ полкомъ суждено было Невѣровскому встрѣтить непріятеля. Императоръ Александръ, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, указалъ ему поприще болѣе обширное, поручивъ ему, въ концѣ 1811 года, составить въ Москвѣ новую, 27-ю дивизію. «Дмитрій Петро«вичъ!» сказалъ ему Государь при семъ назначеніи: «дивизію нужно сформировать очень ско«ро. Дѣло это трудное, но Я совершенно увѣ«ренъ, что ты оправдаешь Мое ожиданіе.» Переѣхавъ въ Москву, Невѣровскій ревностно взялся за исполненіе возложеннаго на него порученія. Пріемъ и распредѣленіе частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и батальоновъ, поступавшихъ въ составъ его дивизіи, обмундированіе, вооруженіе, обученіе фронту и стрѣльбѣ, снабженіе обозами и подъемными лошадьми, все производилось одновременно, дѣятельно, по распорядительности Невѣровскаго и при содѣйствіи помощниковъ его, бригадныхъ командировъ, Княжнина, Воейкова и Ставицкаго. Въ два мѣсяца дивизія была совершенно образована, и почти вся состоявшая изъ молодыхъ людей, доказала на полѣ чести, что не уступала старымъ войскамъ. Невѣровскій предвидѣлъ будущіе успѣхи составленныхъ имъ полковъ. Однажды, когда офицеры собрались на завтракъ къ нему, — «Посмотрите», сказалъ онъ имъ, указывая на солдатъ: «какихъ чудесъ надѣлаетъ эта моло«дежь въ сраженіи!» Невѣровскій поселялъ въ дивизіи самоувѣренность, возбуждалъ воинское честолюбіе, и развивалъ понятія о священномъ долгѣ присяги и самоотверженіи. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Анны 1-й степени. Престарѣлый Фельдмаршалъ Гудовичъ, бывшій тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ, не разъ любуясь новою дивизіей и молодыми офицерами ея, большею частью только что выпущенными изъ кадетскихъ корпусовъ, называлъ ее «Московскою Гвардіей.»

Наступилъ роковой Двѣнадцатый годъ. Россія ожидала войны, долженствовавшей рѣшить судьбу Европы. Русскіе тогда не сознавали еще всей громадности собственныхъ силъ, не знали, къ какому одушевленію способны всѣ сословія Государства, честью воспламененнаго къ кровавой защитѣ Вѣры и Престола Александрова. Всѣ рѣшались биться на смерть, но не во всѣхъ сердцахъ Русскихъ было полное самосознаніе, несомнѣнное предчувствіе непобѣдимости Россіи. Невѣровскій принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ въ побѣдѣ надъ Наполеономъ. Во всѣхъ словахъ и поступкахъ его выражалась увѣренность будущихъ успѣховъ, и онъ мысленно предназначалъ своей дивизіи то мѣсто, какое въ послѣдствіи, и скоро, заняла она въ Русской арміи.

Когда Невѣровскій ежеминутно ожидалъ повелѣнія выступить изъ Москвы въ походъ, старшій по немъ братъ его, Павелъ, избранъ былъ начальникомъ ополченія Новомосковскаго уѣзда; другой братъ его, Александръ, служилъ въ Гвардіи; третій, Иванъ, Лейтенантомъ въ Черноморскомъ флотѣ. Не смотря на врожденную страсть къ морю, ознаменованную замѣчательными успѣхами по службѣ, ибо въ чинѣ мичмана уже получилъ онъ Георгія 4-го класса за подвигъ подъ Анапою, Иванъ Невѣровскій просилъ старшаго брата своего, Дмитрія, о переводѣ его въ армію. Онъ желалъ стать грудью за Отечество, находиться тамъ, гдѣ было болѣе опасности. Николай Мусинъ-Пушкинъ, братъ жены Невѣровскаго, служившій въ Гвардіи, получилъ отъ матери своей слѣдующее письмо: «Благословляю тебя на войну! Надобно ожи«дать, что будутъ большія дѣла. Помни, что «ты сынъ храбраго Русскаго Адмирала; будь «достоинъ имени, которое ты носишь. Мнѣ «лучше услышать о твоей смерти, чѣмъ узнать, «что ты отступилъ передъ непріятелемъ.» Исполненное такихъ возвышенныхъ чувствованій письмо, омоченное слезами женщины, обрекавшей смерти за Отечество *единственнаго* сына своего, можетъ служить образцемъ величія харатера Русскихъ матерей нашего Двенадесятаго года.

Такимъ образомъ, всѣ четыре брата Невѣровскіе и родственникъ ихъ, Мусинъ-Пушкинъ,

одушевлены были однимъ стремленіемъ: стать подъ знамена Отечества, когда оно призывало подъ священную хоругвь всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Старецъ, отецъ Невѣровскихъ, не жилъ уже, но конечно изъ инаго, тихаго міра посылалъ невидимое благословеніе достойнымъ дѣтямъ своимъ. Покидая семейства, спѣшили они на великое общее дѣло: стать за Престолъ Александра, угрожаемый неслыханнымъ дотолѣ нашествіемъ. И такъ было не въ одномъ семействѣ Невѣровскихъ: такъ было во всемъ неисходимомъ Государствѣ Россійскомъ. Здѣсь, въ общемъ одушевленіи и въ твердости Александра является неодолимая преграда, остановившая напоръ Наполеона и приведеннаго имъ противъ Россіи Запада Европы; здѣсь разгадка паденія вѣнценоснаго исполина.

Сформированная Невѣровскимъ 27-я дивизія состояла изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, 49 и 50-го егерскихъ. Весною 1812 года выступила она изъ Москвы въ походъ, и 22-го Іюня, въ Новогрудкѣ, примкнула ко Второй арміи, Князя Багратіона, шедшей на соединеніе съ Первою. Изъ Новогрудка, Багратіонъ, отрѣзанный корпусами Маршала Даву и Короля Вестфальскаго, долженъ былъ своротить на Несвижъ и Бобруйскъ, и переправясь чрезъ Днѣпръ въ Быховѣ, соединился съ 1-ю арміею въ Смоленскѣ, 22-го Іюля. На правый берегъ Днѣпра, къ Красному, послалъ онъ дивизію Невѣровскаго, усиливъ ее Харьковскимъ драгунскимъ, двумя казачьими полками, и ротою батарейной артиллеріи. Сверхъ того, Князь Багратіонъ, желая, чтобы у Невѣровскаго было нѣсколько обстрѣленной пѣхоты, помѣстилъ въ его дивизію два старые полка, въ замѣнъ коихъ взялъ онъ отъ него бригаду. Князь Багратіонъ приказалъ Невѣровскому наблюдать Оршанскую и Мстиславльскую дороги, и держаться въ Красномъ сколь можно долѣе.

Пока соединенныя подъ Смоленскомъ двѣ Русскія арміи ходили взадъ и впередъ отъ Смоленска къ Руднѣ, Порѣчью и обратно, Наполеонъ совершилъ превосходное движеніе. Обратясь съ 180,000 человѣкъ изъ Витебска къ Хомину и Расаснѣ, переправился онъ при этихъ мѣстахъ черезъ Днѣпръ, и двинулся на Смоленскъ, намѣреваясь занять городъ сей прежде Русскихъ, отбросить Барклая де-Толли и Багратіона на сѣверъ, къ Торопцу, или Великимъ-Лукамъ, и стать между арміями ихъ и полуденными губерніями Россіи. Такъ, вся громада силъ Наполеоновыхъ должна была сперва обрушиться на Невѣровскаго. Между тѣмъ Невѣровскій посылалъ разъѣзды въ разныя стороны, приказывалъ Красненскимъ Дворянскому Предводителю и Исправнику имѣть безпрерывныя сношенія съ пограничными жителями Могилевской губерніи, дабы узнавать о дѣйствіяхъ Наполеона, и съ сею же цѣлью отправлялъ въ разныя мѣста надежныхъ лазутчиковъ. Августа 2-го, обозрѣвая полки свои, Невѣровскій стоялъ на берегу Днѣпра, когда донесли ему, что къ Лядамъ, гдѣ былъ казачій полкъ, подходятъ Французы. Спустя не много времени, прискакали изъ Лядовъ казаки, говоря Невѣровскому, что Французы «валомъ валятъ.» Невѣровскій отправилъ въ Смоленскъ обозы и вьюки, поставилъ дивизію въ боевой порядокъ и прочиталъ войскамъ приказъ, одушевленный благородною самонадѣянностью. Вскорѣ начали показываться многочисленныя силы Французовъ. Онѣ шли на одной высотѣ, столбовою дорогою и полями. То былъ Мюратъ, съ 15,000 конницею и пѣхотною дивизіею. Завидя Невѣровскаго, онъ раздѣлилъ войско на нѣсколько частей, намѣреваясь обхватить Невѣровскаго съ разныхъ сторонъ, какъ вѣрную добычу.

Позиція передъ Краснымъ становилась ненадежною, потому что за городомъ дорога шла плотиною. Невѣровскій, оставивъ въ Красномъ батальонъ 49-го Егерскаго полка и 2 орудія, съ дивизіею и съ 10-ю батарейными пушками отступилъ за городъ и плотину, выстроилъ полки за оврагомъ, поставилъ орудія на лѣвомъ крылѣ, прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами, и расположилъ казаковъ на правомъ крылѣ. Онъ сознавался на другой день Паскевичу, что понесъ бы менѣе потерь, еслибы поставилъ батарею между пѣхотными колоннами. Желая, въ случаѣ отступленія, имѣть за собою опору, отправилъ онъ назадъ, за 12 верстъ къ Смоленску, 50-й Егерскій полкъ, Назимова, съ двумя

конными орудіями, и велѣлъ ему занять тамъ переправу на небольшой рѣкѣ. Едва построилась дивизія на новой позиціи, Французы атаковали Красной, открытый со всѣхъ сторонъ. Тучи пуль полетѣли на стоявшихъ тамъ Егерей. Наши поспѣшно отступили, опасаясь быть отрѣзанными и не имѣя возможности долѣе защищаться. Непріятелю достались два орудія, которыхъ Егеря не могли увезти изъ города. Ружейный огонь Французовъ былъ столь силенъ, что при самомъ началѣ нападенія, лошади подъ орудіями были перебиты.

Когда Мюратъ приблизился къ лѣвому крылу Невѣровскаго, Харьковскіе драгуны атаковали его, но были опрокинуты. Наша батарея осталась безъ прикрытія. Французы ударили на нее и захватили 5 пушекъ; остальныя ушли по Смоленской дорогѣ: доказательство, что непріятельская кавалерія не совсѣмъ была хороша: исправная конница не дозволила бы спастись батарейнымъ орудіямъ. Одновременно съ Харьковскими драгунами атаковали стоявшіе на нашемъ правомъ крылѣ казаки, и равномѣрно были опрокинуты. Такимъ образомъ Невѣровскій съ самаго начала сраженія остался безъ артиллеріи и конницы, съ одною пѣхотою. Французская пѣхота подходила атаковать его съ фронта, конница неслась на наши фланги. Дождавъ присоединенія къ нему бывшаго въ Красномъ батальона 49-го Егерскаго полка, Невѣровскій свернулъ войско въ кареи и сказалъ имъ: «Ребята! Помните, чему васъ учили; поступайте такъ, и ни какая кавалерія не побѣдитъ васъ. Не торопитесь въ пальбѣ; стрѣляйте мѣтко въ лицо непріятеля; третья шеренга передавай ружья, не суетясь; никто не смѣй начинать пальбы безъ моей команды!» Приказаніе было выполнено точно. Непріятель, опрокинувъ драгуновъ и казаковъ, изрубивъ половину артиллеристовъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его подпустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не внимая происходившему бурному смятенію гонимыхъ и быстро преслѣдующихъ, стояло безмолвно, стройно, стѣною. Загремѣло начальническое: «Тревога!» Барабаны подхватили; батальный, прицѣльный огонь покатился круглою дробью, и въ мигъ Французскіе всадники и лошади устлали трупами своими землю. Одинъ полковникъ съ нѣсколькими удальцами, въ вихрѣ боя, домчался до угла одного изъ нашихъ кареевъ и палъ на штыкахъ Русскихъ. Атакующія линіи быстро повернули назадъ и ускакали безпорядочно, съ большою потерею. Невѣровскій велѣлъ ударить отбой пальбѣ и привѣтствовалъ солдатъ. «Видите ребята», радостно сказалъ онъ, «какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ побѣждать кавалерію; благодарю васъ и поздравляю!» Единодушное, безпрерывное: «Ура! и «Рады стараться!» раздавались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Отбросивъ Французовъ, Невѣровскій началъ отступать. Непріятель удвоилъ кавалерійскія атаки съ тыла и фланговъ. Идя кареями и заслоняясь деревьями, которыми обсажена дорога, Невѣровскій отбивался удачно. Мюратъ предложилъ ему сдаться. Отвѣтомъ былъ презрительный отказъ. Непріятель находился такъ близко, что могъ переговаривать съ нашими солдатами, и вызывалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали: «Умремъ, а не сдадимся!» На 5-й верстѣ отступленія былъ самый большой натискъ, но деревья и рвы препятствовали Французамъ врѣзаться въ Русскія колонны. Стойкость пѣхоты уничтожала пылкость нападеній. Мюратъ безпрестанно вводилъ свѣжія войска въ дѣло, и всѣ они были отбиваемы. Наши, безъ различія полковъ, смѣшались наконецъ въ одну колонну, и тѣсно сплотясь, отступали, отстрѣливаясь и отражая атаки. Такъ отошли еще 7 верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня едва не разстроила отступленія. Непріятель захватывалъ тылъ колонны и шелъ вмѣстѣ съ нею. Одолѣвъ и здѣсь препятствія, Невѣровскій приближался уже къ рѣчкѣ, и когда былъ за версту отъ нея, Назимовъ открылъ огонь изъ двухъ орудій, посланныхъ впередъ съ 50-мъ Егерскимъ полкомъ. Непріятели вообразили, что тутъ ожидало Русскихъ сильное подкрѣпленіе, и остановились. Наши благополучно переправились за рѣчку,

гдѣ держались до вечера. Мюратъ не атаковалъ, и только бросилъ въ насъ нѣсколько ядеръ. Давъ вздохнуть войскамъ, Невѣровскій отошелъ ночью до оврага, въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска, гдѣ встрѣтилъ посланнаго на его выручку съ 8-ью батальонами Паскевича, (нынѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій.) Сообщая Генералу Михайловскому-Данилевскому замѣчанія свои объ отступленіи Невѣровскаго отъ Краснаго, Фельдмаршалъ писалъ ему:

«Къ стыду Французовъ, при 15,000 кавале-«ріи и одной дивизіи пѣхоты, была у нихъ од-«на только батарея. Если бы они имѣли болѣе «артиллеріи, Невѣровскій погибъ. Не много «также чести и ихъ конницѣ: громада ея, какая «была у Мюрата, въ сорокъ атакъ не могла «истребить нашей пѣхоты. Разсматривая ближе «Наполеонову армію, безусловно вездѣ и въ Рос-«сіи превозносимую, видимъ, что Генералы его «не были такъ распорядительны, какъ увѣряютъ, «а кавалерія не заслуживала похвалъ, ей возда-«ваемыхъ. Истинное преимущество Французовъ «въ походѣ 1812-го года состояло въ непомѣр-«номъ числѣ силъ.»

Наполеонъ былъ весьма недоволенъ распоряженіями своихъ Генераловъ подъ Краснымъ. «Я ожидалъ,» сказалъ онъ Мюрату, «всей ди-«визіи Русскихъ, а не 7 отбитыхъ у нихъ орудій.» Князь Багратіонъ, тогда лучшій судья военныхъ подвиговъ, самъ находившійся нѣкогда подъ Шенграбеномъ въ такомъ же положеніи, какъ Невѣровскій подъ Краснымъ, говоритъ въ донесеніи Государю: «Нельзя довольно по-«хвалить храбрости и твердости, съ какою ди-«визія, совершенно новая, дралась противъ чрез-«мѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. «Можно даже сказать, что примѣра такой хра-«брости ни въ какой арміи показать нельзя.» Французы приписали безуспѣшность дѣйствій Мюрата двумъ обстоятельствамъ: 1), что ихъ конныя артиллерійскія роты, по причинѣ волнистаго мѣстоположенія, не могли поспѣвать во время, и 2), что Мюратъ не выждалъ для начатія нападеній прибытія всей кавалеріи, но посылалъ въ атаку полки, по мѣрѣ того, какъ они подходили. Виня распоряженія Мюрата, Французы въ то же время превозносятъ Невѣровскаго. Одинъ изъ нихъ пишетъ: «Красненское дѣло являетъ достопамятный примѣръ «превосходства хорошо выученной пѣхоты надъ «конницею.» (*) Другой, Секретарь Наполеона: «Самая блистательная храбрость нашихъ солдатъ «истощается; ударяя въ густую колонну, они «рубятъ ее, но не могутъ сломить. (**)» Третій восклицаетъ: «Néwérofsky fit une retraite de lion («Невѣровскій отступалъ какъ левъ!») (***)

«Совершивъ подвигъ и соединясь со мною,» говоритъ Фельдмаршалъ Паскевичъ Данилевскому: «Невѣровскій предавался совершенному от-«чаянію. Онъ думалъ только о понесенныхъ «потеряхъ, и я не могъ утѣшить его, сколько «ни повторялъ ему, что его отступленіе было «не пораженіе, но торжество, соображая несо-«размѣрность силъ его съ силами Мюрата.»

На слѣдующій день, 27-я дивизія, присоединенная къ корпусу Раевскаго, раздѣляла съ другими войсками нашими славу упорной обороны Смоленска. Августа 4-го, часть дивизіи Невѣровскаго поставлена была на кладбищѣ лѣваго предмѣстія города. Искушенная уже недавнимъ сопротивленіемъ Мюрату, горсть людей билась тутъ въ продолженіе цѣлаго дня мужественно, отражая безпрерывный напоръ непріятеля. На слѣдующій день, 5-го Августа, когда ожесточенныя нападенія возобновились въ большемъ размѣрѣ, 27-я дивизія помѣщена была въ Раченскомъ предмѣстіи. Обращенный сюда корпусъ Понятовскаго, истощалъ всѣ усилія къ одолѣнію Русскихъ. Невѣровскій, подкрѣпленный гвардейскими Егерями, и искусными распоряженіями начальника артиллеріи 1-й арміи, Графа Кутайсова, лично управлявшаго дѣйствіемъ орудій, поставлялъ неодолимую преграду Полякамъ. Тщетно усиливались они ворваться. Напрасно кидались они къ самимъ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими толпами. Ни одинъ изъ нихъ не возвращался: пуля или штыкъ воиновъ Невѣровскаго полагали предѣлъ ослѣпленному усердію Поляковъ въ дѣлѣ Наполеона.

(*) Chambray, Histoire de l'expédition en Russie, T. I, pag. 304.
(**) Fain, Manuscrit de 1812, T. I. pag. 302.
(***) Ségur Histoire de Napoléon & de la Grande Armée, T. I. pag. 250.

Подъ Бородинымъ дивизія Невѣровскаго является въ новомъ блескѣ. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ Князя Горчакова назначенныхъ защищать Шевардинскій редутъ, находилась и 27 дивизія. Послѣ жестокаго боя, продолжавшагося весь день 24-го Августа, Шевардинскій редутъ, атакованный Французами, два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ остался за нами. Пальба съ непріятельской стороны постепенно затихала и съ наступленіемъ сумерекъ совершенно прекратилась. Казалось, что приближавшаяся ночь и утомленіе непріятеля, изнуреннаго упорными нападеніями, должны были положить предѣлъ новымъ его покушеніямъ. Мракъ ночи покрывалъ уже окрестности Бородина, еще не увлаженныя потоками крови, не оглашенныя громомъ великой битвы, долженствовавшей увѣковѣчить имя его, дотолѣ безвѣстное, когда вдругъ, между редутомъ и селомъ Шевердинымъ, послышалось приближеніе войскъ. Темнота сначала не позволяла различить числа ихъ, но загорѣвшіеся вскорѣ въ линіи непріятельской стоги сѣна освѣтили густую колонну, направлявшуюся съ очевиднымъ намѣреніемъ въ третій разъ овладѣть редутомъ. Князь Горчаковъ послалъ за 2-ю кирасирскою дивизіею и въ ожиданіи ея приказалъ Невѣровскому остановить Французовъ. Невѣровскій велѣлъ войскамъ своимъ ссыпать порохъ съ ружейныхъ полокъ, и приблизясь къ непріятелю въ совершенной тишинѣ, внезапно ударилъ въ штыки во флангъ его. Непродолжителенъ былъ рукопашный бой: Французы дрогнули, и опрокинутые, побѣжали въ безпорядкѣ. Наши смѣшались съ врагами, кололи и гнали ихъ. Подоспѣли кирасиры и довершили пораженіе непріятеля, потерявшаго здѣсь пять орудій.

Надъ равнинами Бородинскими ярко взошло 26 Августа солнце, провозглашенное Наполеономъ солнцемъ Аустерлица. Дивизія Невѣровскаго стояла на лѣвомъ крылѣ арміи во второй линіи за сводною гренадерскою дивизіею Графа Воронцова, занимавшею укрѣпленія, построенныя лѣвѣе села Семеновскаго, на мѣстѣ, куда обращены были первыя, самыя сильныя и рѣшительныя атаки Наполеона. Когда дивизія Воронцова почти вся истреблена была громадами безпрестанно наступавшаго непріятеля, Невѣровскій ударилъ въ штыки. Кирасиры, нѣсколько полковъ драгуновъ и улановъ содѣйствовали пѣхотѣ, и кровь полилась рѣками. Ни Русскіе, ни Французы не уступали другъ другу въ усиліяхъ храбрости. Съ обѣихъ сторонъ ряды ежеминутно пустѣли, съ обѣихъ сторонъ подоспѣвали подкрѣпленія во все время сей губительной сѣчи; Невѣровскій мужественно держался съ своею дивизіею, и получивъ приказаніе отступить, отвелъ назадъ не болѣе какъ горсть людей, изъ сей дивизіи, бывшей еще не давно, передъ Красненскимъ боемъ, въ полномъ составѣ. Вся молодежь ея, коею Невѣровскій любовался за мѣсяцъ передъ тѣмъ, легла за Отечество! Примкнувъ съ остаткомъ своихъ полковъ къ другимъ войскамъ, Невѣровскій продолжалъ бой, и былъ оконтуженъ въ грудь и лѣвый бокъ ядромъ, оборвавшимъ повода его лошади, но пренебрегая раною, имѣвшею въ послѣдствіи рѣшительное вліяніе по самую жизнь его, не оставлялъ онъ поля битвы. По представленію Кутузова, Невѣровскій былъ пожаловалъ Генералъ Лейтенантомъ за Бородинское сраженіе. Въ Тарутинскомъ лагерѣ дивизія его была опять укомплектована. Обучая тамъ вновь поступившихъ подъ его начальство солдатъ, Невѣровскій говаривалъ имъ часто: «Помните, что вы носи-«те имя 27-й дивизіи!» Знаменитый Тарутинскій лагерь былъ отраднымъ отдохновеніемъ Невѣровскаго, послѣ продолжительныхъ трудовъ, ибо до вступленія въ сей лагерь, онъ какъ и всѣ соратники его, почти въ теченіе мѣсяца не раздѣвался. Силы его истощались: Бородинская контузія мучила его.

По возобновленіи большихъ военныхъ дѣйствій, дивизія его участвовала въ сраженіи подъ Мало-Ярославцемъ, была въ сильномъ огнѣ и дралась упорно, а потомъ, когда Наполеонъ побѣжалъ, находилась въ преслѣдованіи его, часто на маршахъ, среди вьюгъ и ненастья, привѣтствуемая, ободряемая самимъ Кутузовымъ. Видя, какъ сотнями падали люди на дорогахъ отъ сильныхъ маршей, недостатка въ пищѣ, и среди лютыхъ морозовъ, Кутузовъ неоднократно останавливалъ

колонны, говорилъ имъ о великомъ значеніи Отечественной войны, и увѣщевалъ къ напряженію послѣднихъ силъ, говоря войскамъ, что всякая остановка гибельна, давая время «злодѣю» убѣжать. Громогласное Ура! бывало отвѣтомъ великому вождю; солдаты ободрялись его привѣтомъ, но вскорѣ природа вступала въ свои права, и полкиРусскіе рѣдѣли. Такъ, въ Декабрѣ, по прибытіи въ Вильну, Кутузовъ оставилъ въ семъ городѣ Невѣровскаго для вторичнаго укомплектованія 27-й дивизіи. Здѣсь былъ онъ утѣшенъ свиданіемъ съ своею супругою. На повторенныя прозьбы младшаго брата своего, Ивана, о переводѣ его изъ флота въ армію, Невѣровскій писалъ ему: «Братъ Павелъ умеръ; «братъ Николай скончался отъ раны, полученной подъ Бородинымъ; братъ жены, какъ слы«шно, убитъ подъ Бауценомъ. Богъ знаетъ, «что еще ожидаетъ меня? Ты долженъ остаться «опорою нашего семейства.» Сіи простыя,но глубоко трогательныя строки, гдѣ исчислены потери нѣсколькихъ родныхъ, безъ сѣтованія и упрека на судьбу, перенося насъ въвеликій Двенадесятый годъ, но въ нихъ невольно высказывается печальное предчувствіе и собственнаго жребія. Передъ выступленіемъ за границу, въ сердцѣ Невѣровскаго тяготѣла уже мысль, что оставляя священную землю родины, онъ не увидитъ ее болѣе.

По отъѣздѣ супруги его изъ Вильны, готовясь выступить въ походъ, Невѣровскій писалъ ей: «Правда твоя, мой другъ, что я иногда бросал«ся, куда бы и не слѣдовало. Три раза въ раз«ныхъ дѣлахъ самъ въ штыки ходилъ, но долгъ и «честь такъ повелѣвали и за то, можетъ быть, Богъ «меня спасъ, что я пули не боялся. Въ Вильнѣ, «я былъ принятъ Государемъ весьма милости«во, и вотъ Его слова при всѣхъ Генералахъ: «Дивизія твоя дралась славно, и Я никогда твоей «службы и дивизіи не забуду. Такъ, мой другъ, «Дмитрій твой служилъ храбро и честно!»

Весною 1813 года, Невѣровскій выступилъ изъ Вильны, соединился съ союзными войсками и поступилъ въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи, Блюхера. Прямой, пылкій и въ старости, полководецъ Прусскій съ перваго свиданія полюбилъ храбраго и скоро сблизился съ нимъ, а съ Сакеномъ Невѣровскій былъ друженъ издавна, еще въ Ревелѣ, когда послѣ Тильзитскаго мира Сакенъ жилъ тамъ подъ гнетомъ судьбы.

Первая битва, данная Блюхеромъ послѣ перемирія, была битва Кацбахская. Невѣровскій стоялъ на правомъ крылѣ союзной арміи, и потомъ поддерживалъ блистательную кавалерійскую атаку, Васильчикова, рѣшившаго побѣду въ пользу нашу. Вечеромъ, когда сраженіе уже кончилось, двѣ дивизіи корпуса Сугама устремились въ правый флангъ нашъ, гдѣ былъ Сакенъ, думая воспользоваться темнотою, но были замѣчены: 27-я дивизія мгновенно стала въ ружье, встрѣтила Французовъ батальнымъ огнемъ и артиллеріею. Непріятель поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый казаками. За Кацбахское сраженіе Прусскій Король пожаловалъ Невѣровскому орденъ Краснаго Орла, врученный ему Блюхеромъ лично. По возвращеніи войскъ въ Россію, когда Невѣровскаго не были уже въ живыхъ, Сакенъ находился однажды на крестинахъ у помѣщика Полтавской губерніи Оболонскаго. Выпивъ за здоровье новорожденнаго, недавній Генералъ Губернаторъ Парижа предложилъ слѣдующій тостъ: «Въ па«мять урожденца Полтавской губерніи, героя «Невѣровскаго!»

Дѣятельно участвовалъ Невѣровскій во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день сей битвы народовъ, гдѣ нашъ Благословенный Александръ, какъ удачно выразился потомъ Наслѣдный Шведскій Принцъ, являлся Агамемнономъ, Невѣровскій послѣ неимовѣрныхъ усилій овладѣлъ сѣвернымъ предмѣстіемъ Лейпцига, и по обыкновенію не щадя себя и подавая собою примѣръ мужества, встрѣтилъ здѣсь конецъ боеваго поприща своего. Тяжело раненый пулею въ ногу, онъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы. Медленно и неохотно отъѣзжалъ онъ назадъ, хотя кровь обильно струилась изъ ноги его, а лице его было блѣдно какъ полотно. На другой день, Невѣровскаго перевезли въ Галле. Освидѣтель-

ствованіе раны врачами показало, что пуля остановилась въ кости, и такъ глубоко, что невозможнымъ казалось вынуть ее. Полковой лекарь, Лейбусъ, надѣялся излечить рану посредствомъ нагноенія, или сохранить жизнь Невѣровскому отнятіемъ ноги. Во время страданій его, Бенигсенъ, проходя чрезъ Галле съ войсками, посѣтилъ раненаго, изъявлялъ ему живѣйшее участіе и прислалъ къ больному искусного оператора, Малахова. Малаховъ прорѣзалъ рану Невѣровскаго, вынулъ нѣсколько раздробленныхъ костей, зацѣпилъ щипцами пулю, рванулъ, но свинецъ Французскій держался крѣпко. «Вотъ,» сказалъ Невѣровскій, пересиливая мучительную боль: «говорятъ, что мы не умѣ-«емъ терпѣть. Все можно перенести!» Потомъ онъ просилъ собрать вынутыя изъ ноги его кости и сохранить ихъ на память. Черезъ нѣсколько минутъ, необходимыхъ для отдохновенія, Малаховъ, опять зацѣпилъ пулю щипцами. Безъ стоновъ, съ возможною человѣку твердостью, старался Невѣровскій перенесть возобновленную пытку, но когда пулю наконецъ вынули, отъ сильной боли въ груди и лѣвомъ боку, пораженныхъ контузіею, полученною подъ Бородинымъ, онъ впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней, близъ раны открылся Антоновъ огонь. Поздно уже было приступить къ отнятію ноги: больной былъ слишкомъ слабъ для перенесенія новыхъ страданій, ибо горячка развилась до послѣдней степени. «Впередъ! На штыки!» повторялъ Невѣровскій въ бреду, и съ сими словами, любимымъ кликомъ его въ пылу битвъ, скончался на рукахъ врача и адъютантовъ своихъ, 21-го Октября 1813 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ еще во всемъ цвѣтѣ лѣтъ, и много еще подвиговъ могъ бы совершить, продолжая служить Отечеству. Смерть его повергла въ глубокую горесть многочисленное семейство и непритворно опечалила сослуживцевъ и подчиненныхъ его. Съ воинскими почестями похоронили Невѣровскаго въ Галле. За гробомъ несли знаки заслугъ его, и между ними ордена Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса, воздаяніе послѣднихъ его подвиговъ, не успѣвшіе украсить грудь мужественнаго воина, ибо присланы были на канунѣ кончины его.

Черезъ годъ, отдаленная отъ отечества могила Невѣровскаго почтена была военною тризною. По окончаніи войны, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, возвращаясь въ Россію, проходилъ церемоніяльнымъ маршемъ мимо надгробнаго памятника бывшаго своего шефа. По прозьбѣ офицеровъ, полковой священникъ отслужилъ панннхиду надъ прахомъ Дмитрія Петровича. Признательность и любовь подчиненныхъ къ Невѣровскому, не остывшія и за гробомъ его, свидѣтельствуя о превосходныхъ качествахъ покойнаго, невольно рождаютъ мысль, какъ почтенна жизнь, пожертвованная благородному, высокому служенію Отечеству и озаренная лучами военной доблести.

Императоръ Александръ велѣлъ выдать вдовѣ Невѣровскаго значительное единовременное пособіе и производить въ пожизненную пенсію полное жалованье покойнаго мужа ея, а племянниковъ его принять для воспитанія въ военно-учебныя заведенія. Императоръ Николай увеличилъ пенсію вдовы Невѣровскаго, и по прошенію ея приказалъ опредѣлить въ Пажескій Корпусъ, сверхъ комплекта, одного изъ племянниковъ покойнаго Генерала.

Читатель прослѣдилъ здѣсь боевую жизнь Невѣровскаго, съ того дня, когда онъ тайно уѣхалъ отъ Графа Заводовскаго въ армію и до той минуты, когда Лейпцигская пуля исторгла его изъ рядовъ воинства русскаго, коего онъ былъ украшеніемъ. Отъ самой первой юности и до конца поприща, являлись въ немъ однѣ и тѣже черты, неизмѣнныя въ продолженіе всей его жизни: скромность, благоправіе, страсть къ военному ремеслу, неустрашимость, строгое исполненіе обязанностей, любовь къ боевой славѣ, чуждыя всякой суетности и корысти. Юноша-сержантъ гвардіи въ восьмидесятыхъ годахъ, храбрый молодой офицеръ въ послѣднія войны Императрицы Екатерины, распорядительный, мужественный дивизіонный начальникъ въ 1812 и 1813 годахъ, онъ постоянно сохраняетъ главныя свойства характера своего, чистосердечнаго, прямодушнаго.

Любимый и уважаемый равно старшими и подчиненными, питавшими къ нему привязанность почти восторженную, нѣжный супругъ, добрый братъ и родственникъ, наконецъ человѣкъ честности и правилъ безукоризненныхъ. Съ простотою обхожденія соединялъ онъ умъ возвышенный, съ откровенностью здравое и глубокое воззрѣніе на предметы.

Имя Невѣровскаго, достояніе военной исторіи Отечества, сдѣлалось въ Россіи народнымъ. Новое поколѣніе воиновъ повторяетъ его часто съ другими именами незабвенной эпохи Александровой. Поэзія и изящныя искуства могутъ исхитить для своихъ произведеній изъ жизни Невѣровскаго нѣсколько прекрасныхъ минутъ, способныхъ вдохновить перо поэта и кисть живописца: превозносимое самимъ непріятелемъ отступленіе отъ Краснаго, кровавую во мракѣ ночи защиту Шевардинскаго редута, при третьемъ на него покушеніи Французовъ, мигъ изъ грозной сѣчи Бородинской, гдѣ Невѣровскій, чудно уцѣлѣвшій среди тысячи смертей, летавшихъ надъ головою его, собираетъ вокругъ себя горсть разсѣянныхъ воиновъ и снова ведетъ ихъ въ огонь хладнокровно; наконецъ минуту, когда распростертый на смертномъ одрѣ, угасающимъ воображеніемъ, въ бреду горячки, блуждаетъ онъ въ пылу битвы; когда послѣднее слово, излетѣвшее изъ замирающихъ, хладѣющихъ устъ его, было военный кликъ побѣды: «Впередъ! Въ штыки!» Русскій путешественникъ! Проѣзжая черезъ Галле, посѣти уединенную могилу доблестнаго соотечественника; помолись надъ прахомъ Невѣровскаго!

Литог: Песоцкаго.

Тайный Совѣтникъ

Александръ Александровичъ

БИБИКОВЪ.

А. А. БИБИКОВЪ.

Александръ Александровичъ Бибиковъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса кавалеръ, имѣвшій медали, одну въ память Милиціи, а другую за Отечественную войну, родился 7-го Января 1765 года. Онъ былъ внукъ Инженеръ Генералъ-Поручика Ильи Александровича, одного изъ замѣчательныхъ людей временъ Елисаветы и Екатерины II, и сынъ Генералъ-Аншефа Александра Ильича, нанесшаго гибельное пораженіе Пугачеву. Въ 1773 году, Императрица Екатерина, недовольная распоряженіями Генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева, поручила усмиреніе бунта Александру Ильичу Бибикову. Онъ отправился къ сему назначенію въ то время, когда дѣла по усмиренію ватаги буйнаго казака находились въ весьма затруднительномъ положеніи, и самая Москва исполнена была страхомъ и уныніемъ. Бибиковъ дѣйствовалъ столь успѣшно, что, менѣе нежели въ три мѣсяца, главныя скопища Пугачевскихъ шаекъ были разбиты и разсѣяны. Императрица Екатерина наградила его званіемъ Сенатора, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Но прежде нежели вѣсть о Монаршихъ милостяхъ достигла Бибикова, его не стало: онъ умеръ въ бѣдномъ Татарскомъ селеніи, Бугалакъ. Императрица съ прискорбіемъ приняла извѣстіе о смерти Александра Ильича, и уважая память отца, обратила вниманіе на дѣтей его. Старшій сынъ Александра Ильича, служившій тогда отлично подъ знаменами Румянцова, былъ произведенъ въ Полковники, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Императрицѣ; дочь пожалована Фрейлиной, а младшій сынъ, еще девяти-лѣтній ребенокъ, на третьемъ году отъ рожденія записанный въ Измайловскій полкъ, произведенъ въ офицеры. Сей юный офицеръ былъ Александръ Александровичъ Бибиковъ. По окончаніи воспитанія, поступилъ онъ на дѣйствительную службу въ означенный полкъ; постепенно повышаемый въ чинахъ, въ 1787 году произведенъ въ Капитаны, и сопровождалъ Императрицу въ великолѣпномъ путешествіи ея въ Крымъ, краснорѣчиво описанномъ спутниками

Монархини, Принцемъ де-Линь и Графомъ Сегюромъ.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война съ Швеціею. При первомъ извѣстіи о томъ, Бибиковъ испросилъ позволеніе поступить волонтеромъ въ Корпусъ Генералъ-Поручика Михельсона. Служившій нѣкогда подъ начальствомъ отца Бибикова и питавшій къ памяти его глубокое уваженіе, Михельсонъ радостно встрѣтилъ молодаго человѣка, и самъ руководилъ первые шаги его на полѣ брани. Участвуя въ нѣсколькихъ сраженіяхъ со Шведами, Бибиковъ особенно отличился 31-го Мая 1789 года, при взятіи непріятельскаго укрѣпленія у деревни Кири, близъ Вильманстранда. Здѣсь, съ двумя гренадерами, онъ бросился къ рогаткѣ, откинулъ ее, овладѣлъ пушкою, и ворвался въ укрѣпленіе. На другой день произошло жаркое дѣло при Паросальми. Командуя въ семъ дѣлѣ ротою гренадеровъ, онъ находился въ числѣ тѣхъ, которые, по донесенію Михельсона, «явили рѣдкіе опыты неустрашимости, устремляясь повсюду, гдѣ наиболѣе было опасности», и былъ раненъ. По ходатайству Главнокомандовавшаго Финляндскою арміею, Графа Мусина-Пушкина, за отбитіе орудія получилъ онъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ нѣсколько недѣль потомъ, 13-го Августа, разбитъ былъ Шведскій гребной, или, такъ называемый, армейскій флотъ, у Роченсальма. Въ семъ дѣлѣ Бибиковъ, находясь при начальствовавшемъ Русскимъ гребнымъ Флотомъ, Вице-Адмиралѣ, Принцѣ Нассау-Зигенѣ, и исполняя порученія его, по собственному выраженію Принца, «являлъ опыты усердія и «храбрости.» 21-го Августа, произведена была высадка въ устье рѣки Кюмени, гдѣ, подъ распоряженіемъ Генералъ-Маіора Балле, Бибиковъ съ отличіемъ командовалъ батальономъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. По окончаніи войны, онъ служилъ еще пять лѣтъ въ Гвардіи; въ 1795 году оставилъ военную службу, и былъ пожалованъ въ Дѣйствительные Каммергеры.

Императоръ Павелъ I-й, узнавъ Бибикова лично, во время пребыванія своего при арміи, дѣйствовавшей противъ Шведовъ, въ послѣднюю съ ними войну Екатерины, и найдя въ немъ человѣка образованнаго, съ разносторонними свѣдѣніями, открылъ ему новое поприще: въ 1798 году произвелъ Бибикова въ Тайные Совѣтники, съ повелѣніемъ состоять при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; въ слѣдующемъ году, назначилъ его посланникомъ къ Португальскому Двору, а потомъ полномочнымъ Министромъ въ Саксонію, и въ 1800 году пожаловалъ Сенаторомъ. Въ началѣ царствованія Императора Александра, Бибиковъ вовсе было оставилъ службу, но вскорѣ бездѣйствіе начало тяготить его, и въ 1806 году, когда во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ созвано было Земское войско, названное Милиціею, Бибиковъ вступилъ въ ряды сихъ ратниковъ, дворянствомъ избранный въ начальники Милиціи Ораніенбаумскаго уѣзда.

Въ 1808 году, Бибиковъ снова призванъ былъ на дипломатическое поприще, назначенный посланникомъ къ Неаполитанскому Двору, гдѣ были Королями, сперва братъ Наполеоновъ, Іосифъ, а потомъ зять его, Іоахимъ Мюратъ. Оба они оказывали Бибикову знаки особеннаго своего благоволенія. Въ 1811 году, когда готовилось нашествіе Французовъ на Россію, Бибиковъ возвратился въ Петербургъ и назначенъ присутствовать въ 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. За время посольства своего при Неаполитанскомъ Дворѣ, онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Наступилъ 1812 годъ. Манифестомъ 6-го Іюля Императоръ Александръ воззвалъ всѣ сословія къ защитѣ Отечества, и никогда Исторія не представляла болѣе разительныхъ подвиговъ общаго усердія и преданности въ святомъ дѣлѣ спасенія, славы и независимости родной земли. Первопрестольная столица Москва, къ коей прежде всего обратился гласъ Монарха, явила Россіи высокіе примѣры самоотверженія, вскорѣ нашедшіе полный отзывъ въ сердцахъ всего Россійскаго Государства. Въ Петербургѣ, Манифестъ прочитанъ былъ 17-го Іюля, въ Казанскомъ Соборѣ. Потомъ, по совершеніи Божественной службы, Петербургское Дворянство собралось къ предводителю своему, Дѣйстви-

тельному Статскому Совѣтнику Жеребцову, который привѣтствовалъ дворянъ слѣдующею рѣчью:

«Предки наши, родоначальники сего знаменитаго сословія, къ спасенію Отечества стекались подъ знамена Государя, каждый со своей дружиною, кто сколько возмогъ привести на ополченіе. Намъ остается послѣдовать ихъ примѣру. Наша православная Вѣра, святость алтарей Божіихъ, наша честь, наше Отечество, въ семействахъ нашихъ лѣтами отягченные родители, нѣжныя супруги, невинные младенцы, всѣ одними устами требуютъ нашего пожертвованія. Поспѣшимъ! Соединимся союзомъ вѣрной братіи, союзомъ древнихъ Россовъ; утвердимся въ единомысліи! Единодушіе есть твердѣйшая преграда, оно есть неразрывная цѣпь союза и благоденствія! Соединимся всѣ, со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Вручимъ себя Богу и Царю нашему. Спасемъ Отечество, или, умирая, сохранимъ честь Росса, вѣрноподаннаго Александру!»

Дворянство немедленно приступило къ избранію вождя Ополченію, и всѣ, единодушно, наименовали того знаменитаго старца, кому вскорѣ потомъ Благословенный Монархъ вручилъ жребій оружія Русскаго: Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, только что возвратившійся въ столицу изъ Турціи, по заключеніи славнаго Букарестскаго мира, избранъ былъ Начальникомъ С. Петербургскаго Ополченія. Въ собственномъ его жизнеописаніи мы изобразимъ трогательныя явленія, сопровождавшія избраніе великаго Полководца въ званіе вождя Земскаго войска, устройству коего положилъ онъ твердое и прочное основаніе.

Бибиковъ былъ родной племянникъ Кутузова, и въ званіи Начальника 1-го отряда Ополченія, усердно содѣйствовалъ ему въ образованіи сего новаго войска. Воинское обученіе дружинъ поручено было С. Петербургскому Коменданту, Генералъ-Маіору Башуцкому. Онъ употребилъ для сего Воронежскій пѣхотный и 2-й Морской полки, училъ Ополченіе на Измайловскомъ, Семеновскомъ и Преображенскомъ парадныхъ мѣстахъ, и въ теченіе мѣсяца дружины были уже достаточно приготовлены для своего назначенія. Необыкновенно скорому образованію Ополченія было причиною, кромѣ усердія начальниковъ, воспламененіе душъ въ сѣверной столицѣ. Всякъ жертвовалъ чѣмъ могъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени пожертвованія возрасли до 4-хъ милльоновъ; въ томъ числѣ поступило 2 милльона отъ купечества. Желаніе вступать во временную военную силу было столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскія мѣста были заняты, и сверхъ того добровольно поступали въ ратники: купцы, мѣщане и ремесленники. Колонисты, живущіе около Петербурга, сдѣлавъ денежное пожертвованіе, объявили вмѣстѣ готовность по востребованію принять оружіе. Одинъ купецъ, не имѣя никакого состоянія, представилъ въ Ополченіе своего сына. Въ числѣ воиновъ, присланныхъ отъ Градской Думы, оказалось трое родныхъ братьевъ, добровольно вызвавшихся на службу. Также представляли дворовыхъ людей въ полномъ вооруженіи. Подобные примѣры случались во множествѣ во всѣхъ губерніяхъ. Бывъ свидѣтелемъ общаго порыва, Государь удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Съ «удовольствіемъ усмотрѣли Мы въ С.-Петербург«скомъ дворянствѣ то же самое рвеніе и усер«діе къ Намъ и Отечеству, какія видѣли въ «Московскомъ дворянствѣ. Почему и поручаемъ «вамъ: Губернатору, Предводителямъ и всему «здѣшнему благородному сословію объявить бла«говоленіе Наше и признательность».

Нельзя не упомянуть о театральныхъ зрѣлищахъ, гдѣ во всей силѣ проявлялись патріотическія чувствованія. Французскимъ актерамъ въ Петербургѣ было отказано, а сумма, употребляемая на ихъ содержаніе, обращена на вспоможеніе разореннымъ отъ непріятелей семействамъ. На Русскомъ театрѣ были представленія, возбуждавшія народную славу. Толпами стекались рукоплескать Пожарскому и Дмитрію Донскому. Появилось новое представленіе, подъ названіемъ: «Ополченіе», и балетъ: «Любовь къ Отечеству». Зрители были доведены до изступленія, особливо, когда 80-ти лѣтній актеръ, Дмитревскій, нѣкогда украшеніе Русской трагедіи, и уже 20 лѣтъ оставившій театръ, явился въ видѣ пре-

старѣлаго инвалида, шедшаго жертвовать Отечеству драгоцѣнными вознагражденіями службы, трудовъ и крови, тремя медалями, украшавшими его грудь, въ молодости геройскую, а теперь уже безсильную, но все еще пламенѣющую любовью къ Россіи. Нельзя описать восторга зрителей. Балетъ имѣлъ такое же дѣйствіе. Одно движеніе знамени, съ надписью: «За Отечество», возбуждало слезы, крики, неумолкаемыя рукоплесканія. Иные, выходя изъ театра, на другой день бѣжали записываться въ Ополченіе.

Сентября 3-го, утромъ, Императоръ Александръ объѣхалъ ряды ополченныхъ, и изъявилъ имъ особенное удовольствіе Свое, а Митрополитъ Амвросій освятилъ знамя, дарованное Государемъ Ополченію. Оно было бѣлое полотняное, съ восьмиконечнымъ крестомъ по срединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: «Симъ побѣдиши», подобною той, какая нѣкогда была на знаменахъ перваго Императора Христіанскаго, Константина. По угламъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами, находилось вензеловое изображеніе Имени Государя. По окончаніи сего обряда и молебствія, когда Ополченіе проходило церемоніяльнымъ маршемъ мимо Императора Александра, находившійся подлѣ Него Англійскій посолъ, Лордъ Каткартъ, въ послѣдствіи неразлучный спутникъ Благословеннаго Монарха нашего на поляхъ исполинскихъ битвъ въ Германіи и Франціи, указывая на ратниковъ, сказалъ Императору: «Государь! Это войско выросло изъ «земли!»

Ополченію назначено было присоединиться къ Корпусу Графа Витгенштейна, и оно дѣлилось на два отряда: первый, Бибикова, состоялъ изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 3-й Бригады Ополченія, Генералъ-Маіоровъ Ададурова и Карпова; второй, Генералъ-Маіора Бѣгичева. Передъ выступленіемъ въ походъ, отрядъ Бибикова собрался на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ. Въ 9 часовъ утра прибылъ туда Императоръ Александръ, объѣхалъ ряды ратниковъ, и снова привѣтствовалъ ихъ, при громкихъ крикахъ Ура! Потомъ началось молебствіе, совершенное Митрополитомъ Амвросіемъ, съ колѣнопреклоненіемъ. Архипастырь произнесъ ратникамъ слѣдующую рѣчь:

«Христіане воины! Маніемъ Августѣйшаго «Монарха Нашего подвигшися, яко гласомъ Самого Царя царствующихъ, немедленно стеклись вы въ престольный сей градъ. *Рече и «бысть тако.* Такъ вы вѣрны и послушны «Престолу, такъ вы благочестивы, честны, такъ «любите свое Отечество, о потомки достойные «воинственныхъ Славянъ! Воззвалъ къ вамъ «Монархъ, представя опасность Государства, и «вы явили себя готовыми животъ свой положить за Него. Возопили къ вамъ Отечество и «Церковь, угрожаемыя отъ Галловъ разореніемъ, отъ Галловъ, поработившихъ, или утѣснившихъ многія царства и народы, поправшихъ всякую Святыню, осквернившихъ Божіи «храмы, пролившихъ рѣки человѣческой крови, «и вы, для защиты оныхъ, облеклися во вся «оружія Божія, научили руки ваши на ополченіе, изострили персты ваши на брань, и вотъ «уже исходите *на дѣло свое и на дѣланія своя «отъ утра до вечера,* исходите не разорять страны, оскорбляя человѣчество, но поразить и «сокрушить врага Бога и человѣковъ; исходите «*истнить его, яко прахъ предъ лицомъ вѣтра.* О Русскіе! о Народъ! слава Царей нашихъ, честь Православныя Церкви, твердыня Отечества, защита «Престольныхъ градовъ, красота Русской земли, «надежда страждующей Европы! Христіане воины! Соотечественники ваши, Московское Ополченіе, уже выступило на поле брани, и съ «храбрымъ Россійскимъ воинствомъ доблестно «участвуетъ въ пораженіи супостатовъ. Ревнуя «сему, идите спѣшно и небоязненно въ назначенный вамъ путь Господень; идите, возлюбленніи Богу и Царю нашему, и успѣвайте, «вѣруя несомнѣнно, яко предходитъ вамъ Самъ «Богъ, защититель всѣхъ уповающихъ на Него. «А мы со всею Церковью не престанемъ съ «теплымъ моленіемъ, и утро, и вечеръ, и въ полудни, призывать на васъ всесильную Его помощь, заступленіе и покровъ. Идите въ единомышленіи попрать злодѣя съ полчищемъ его, «не заботясь о домашнихъ своихъ, призирае-

«мыхъ и покровительствуемыхъ человѣколюби-«вѣйшимъ Государемъ, общимъ Отцомъ нашимъ «Александромъ Первымъ. Въ залогъ всего «сего обѣтованія вручаю вамъ Святую Икону «Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, и «ею благословляю васъ, во Имя Отца, и Сына, «и Святаго Духа. Аминь.»

При послѣднихъ словахъ сихъ, Митрополитъ взялъ Икону Спасителя, и благословивъ ею воиновъ, вручилъ ее Бибикову. Потомъ, подходя къ каждой колоннѣ, сопровождаемый самимъ Императоромъ Александромъ, благословлялъ и окроплялъ ратниковъ Святою водою. Послѣ сего колонны проходили церемоніяльнымъ маршемъ мимо Императора. Взглядъ Александра вселялъ въ душу каждаго новое мужество, новую рѣшимость: умереть или побѣдить! Громкіе торжественные крики Русскаго Ура! потрясали воздухъ. Народъ, собравшійся тысячами смотрѣть на сіе умилительное зрѣлище, провожать своихъ защитниковъ, соединилъ свои восклицанія съ восклицаніями воиновъ, и отрядъ Бибикова выступилъ изъ столицы черезъ Московскую заставу.

То же самое повторилось 5-го Сентября, при выступленіи втораго отряда Ополченія, Бѣгичева. Сему отряду Митрополитъ вручилъ Икону Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Пріявъ Святыню изъ рукъ Архипастыря, Бѣгичевъ обратился къ воинамъ, и громко произнесъ: «*Клянитесь, ребята, пока живы будете, не оставлять ее!*» Перекрестясь, ратники отвѣчали: «Не оставимъ! рады умереть за «Вѣру и Батюшку Царя!»

Отрядъ Бибикова состоялъ изъ 5575 человѣкъ, въ томъ числѣ 4000 ополченныхъ. Въ Царскомъ Селѣ присоединились къ нему по два эскадрона Гродненскихъ Гусаровъ и Польскаго Уланскаго полка. Стараясь вводить между ополченными возможный воинскій порядокъ, Бибиковъ отдѣлилъ по 32 солдата изъ Воронежскаго полка въ каждую дружину. Осенніе дожди и топи не останавливали ратниковъ. Они дѣлали переходы большіе, пѣли пѣсни, и часто спрашивали другъ друга: «Скоро ли увидимъ «злодѣя?»

Сентября 10-го, на привалѣ, въ селѣ Домкинѣ, Бибиковъ собралъ Ополченіе, и обращаясь къ войску, сказалъ: «Благословлены и «укрѣплены силою Животворящаго Креста отъ «руки верховнаго Пастыря, ободрены благоволеніемъ Монаршимъ, вотъ, любезные товарищи, идемъ мы на защиту Отечества. Не буду «напоминать вамъ о храбрости и усердіи. Мы «всѣ Русскіе, идемъ оборонять любезную Отчизну, женъ и дѣтей. Но не въ единой храбрости на полѣ ратномъ состоитъ долгъ воина: нѣтъ, друзья и братья! Вѣра въ Бога, «усердіе къ Царю, довѣренность и безмолвное «повиновеніе начальникамъ, не менѣе ему «приличны и необходимы. Еще, друзья, есть «долгъ его священный: сберегать имѣніе и «спокойствіе поселянъ и хлѣбопашцевъ, отъ частыхъ проходовъ войска уже изнуренныхъ. «Они ваши братья, ваши кормильцы. Обижая «ихъ, обидимъ мы любезную Отчизну, мать нашу. Не стыдно и не грѣшно ли сынамъ «оскорбить мать свою? Нѣтъ, друзья, сего не «сдѣлаемъ! Мы, начальники, единодушіемъ, вы, «воины, послушаніемъ, тихимъ, трезвымъ и добрымъ поведеніемъ, заслужимъ общую благодарность и любовь, удостоимся благоволенія «милосердаго Царя, Отца нашего, и имени истинно Христолюбиваго воинства. Придемъ въ «назначенное намъ мѣсто, и ставъ въ ряды «храбрыхъ воиновъ Графа Витгенштейна, послѣдуемъ примѣру братій нашихъ, Московскаго «Ополченія, уже смертельно поразившихъ коварнаго и общаго врага!» Послѣднія слова Бибикова относились къ Бородинской битвѣ, почитаемой тогда, при первомъ извѣстіи объ ней, рѣшительною побѣдою нашею. Оправдывая надежды Бибикова, Ополченіе вело себя въ походѣ примѣрно. Отъ Петербурга до Полоцка нигдѣ не принесено жалобъ обывателями на ополченныхъ, слѣдовавшихъ къ назначенію своему быстро и благонравно. На пути, Бибиковъ пользовался случаями обучать ратниковъ военнымъ движеніямъ. Сентября 16-го, отрядъ вступилъ въ древній городъ Псковъ. Здѣсь Ополченіе узнало о занятіи Москвы Французами. Первое чувство ратниковъ было уныніе, второе — мщеніе врагу.

Всѣ жаждали кровавыхъ встрѣчь. Пламенное желаніе храбрыхъ вскорѣ исполнилось. Не доходя Полоцка, Ополченіе встрѣтило отрядъ Полковника Непейцына, еще подъ Очаковымъ лишившагося ноги. «Вотъ, ребята», сказалъ онъ ратникамъ: «я и безъ ноги, а уже успѣлъ по«колотить злодѣевъ; постарайтесь и вы хорошень«ко!» — «Не бойсь», отвѣчала въ одинъ голосъ дружина: «не положимъ на руку охулки; далъ «бы Богъ только дойдти до нихъ!» Петербургское Ополченіе сдержало слово. 28-го Сентября, Бибиковъ прибылъ къ Графу Витгенштейну, и получилъ приказаніе его командовать всѣмъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ Ополченіями. Защитникъ Петрова града осмотрѣлъ отрядъ Бибикова, проходившій мимо него взводами, и изъявилъ ратникамъ полное свое удовольствіе, не скрывая удивленія, какое внушалъ ему воинскій видъ и фронтовый порядокъ людей, недавно оставившихъ плугъ, и офицеровъ, занимавшихся во всю жизнь свою дѣлами гражданскими. 4-го Октября, ополченные, вмѣстѣ со всѣми войсками Графа Витгенштейна, собралися въ Бѣлой, а 5-го пришли на ночлегъ къ селу Юревичамъ, куда въ тотъ же день прибылъ 2-й отрядъ Ополченія, Бѣгичева, и поступилъ подъ начальство Бибикова. Бибиковъ собралъ оба отряда, и послѣ молебна, увѣщевалъ ополченныхъ служить вѣрою и правдою, обнималъ офицеровъ и ратниковъ, и твердилъ каждому о долгѣ истиннаго Русскаго. Начальникъ втораго отряда, Бѣгичевъ, сказалъ своимъ дружинамъ: «Вотъ уже и непріятель близ«ко; мы должны исполнить то, для чего Госу«дарь и Отечество насъ послали. Богъ намъ «помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше свя«тое; неизвѣстно еще, кому изъ насъ судитъ «Богъ положить животъ за святую Вѣру Его, и «потому должно приступать къ нему съ чистою «совѣстью. Если кто изъ васъ недоволенъ и сер«дится на кого либо изъ товарищей, или на«чальниковъ, примиритесь братски и оставьте «всякую злобу. Я, какъ старшій, болѣе всѣхъ, «можетъ быть, досадилъ вамъ — простите меня!» При сихъ словахъ началъ Генералъ со всѣми обниматься; офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ. Вотъ одно изъ самыхъ трогательныхъ доказательствъ силы и дѣйствія Вѣры надъ сердцами Русскихъ воиновъ: таинственный обрядъ обреченія на смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ!

Была мрачная Октябрьская ночь. На обширной долинѣ пылали тысячи костровъ, освѣщая заревомъ своимъ даже Полоцкъ, гдѣ гнѣздились Французы. Осмотрѣвъ и исправивъ оружіе, изнуренные труднымъ походомъ, воины Русскіе заснули вокругъ костровъ, и для многихъ то была послѣдняя земная ночь. На разсвѣтѣ раздались выстрѣлы, и корпусъ Графа Витгенштейна двинулся впередъ. Приказомъ его дружины Ополченія размѣщены были по полкамъ, въ видѣ резерва. Дорога отъ Юревичъ до равнины передъ Полоцкомъ шла густымъ лѣсомъ, глубокою грязью. Усердно помогали ратники артиллеристамъ вытаскивать пушки изъ грязи, горя нетерпѣніемъ скорѣе поспѣть на раздѣлку съ врагомъ. На пути, Ополченіе увидѣло впервые мрачную картину мѣстности, бывшей позорищемъ войны. Трупы людей и лошадей валялись по полямъ, разорванные ядрами, прострѣленные пулями. Новое зрѣлище сіе поразило, но не привело въ уныніе ратниковъ. Глядя на убитыхъ Французовъ, они говорили: «Не «ходить бы вамъ, басурманамъ, на Святую «Русь!» Наконецъ, часу въ 11-мъ утра, пришли ополченные на равнину, и перекрестные огни Французскихъ батарей встрѣтили со всѣхъ сторонъ неиспытанныхъ еще боевымъ огнемъ воиновъ. Началось кровопролитное сраженіе. Дружины явили здѣсь въ первый разъ неукоризненное свидѣтельство мужества и любви къ Отечеству. Высшіе начальники и офицеры соревновали простымъ ратникамъ. Истекая кровію, раненые не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе, при послѣднемъ издыханіи, кричали сотоварищамъ: «Впередъ, ура!» Сброся съ себя кафтаны, ратники выбѣгали изъ цѣпи застрѣльщиковъ, устремлялись въ рукопашный бой, дрались прикладами и топорами. Когда дружинамъ приходило приказаніе двинуться изъ резерва впередъ, ратники, крестясь, говорили:

«Господи благослови!» и безстрашно выдерживали градъ пуль и картечей. Три раза случалось, что несвыкшіяся съ боемъ и поражаемыя перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, дружины подавались назадъ, но каждый разъ являлся Бибиковъ, восклицая: «Стой, рябята! «Куда вы? Мы Русскіе, Православные! Съ нами Богъ! Впередъ, ура!» При голосѣ любимаго начальника, ратники съ новымъ мужествомъ бросались на непріятеля. Много было примѣровъ храбрости ополченныхъ: исчислимъ главнѣйшіе:

Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ — нынѣ Сенаторъ — опрокинувъ съ своею 5-ю дружиною колонну Баварцевъ, преслѣдовалъ ее до самыхъ укрѣпленій Полоцка, и палъ, лишенный ноги картечью. Его вынесъ изъ огня племянникъ его, Титулярный, нынѣ Тайный Совѣтникъ, Мордвиновъ. Полковники Мейбаумъ и Елагинъ были поражены пулями, идя впереди своихъ дружинъ, 1-й и 11-й. Начальникъ 4-й дружины, Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, и Полковникъ Черновъ, начальникъ 14-й, дивно уцѣлѣли среди ужаснаго огня, хотя шинели ихъ прострѣлены были болѣе нежели десятью пулями. Черновъ, повѣряя вечеромъ свою дружину, состоявшую утромъ изъ 800 человѣкъ, досчитался въ ней только до 96-ти, а изъ 16-ти офицеровъ только самъ онъ и Адъютантъ его не были ранены; всѣ остальные кровью искупили долгъ свой Вѣрѣ, Царю и родинѣ. Полковникъ Дубянскій, съ 3-ю дружиною, ходилъ въ штыки на непріятеля и опрокинулъ его.

Бибиковъ присутствіемъ своимъ и рѣчами всюду одушевлялъ ополченныхъ къ подвигамъ славы. Графъ Витгенштейнъ, личный свидѣтель доблестнаго рвенія Бибикова, подъ огнемъ непріятельскимъ пожалъ ему руку и привѣтствовалъ его словами: «Никогда не думалъ я найд«ти въ человѣкѣ, давно оставившемъ военную «службу, столько геройскаго духа!» Видя, съ какою неустрашимостью ополченные бросались на явную смерть, онъ приказалъ щадить ихъ и не посылать болѣе въ стрѣлки.

На другой день къ вечеру сраженіе возобновилось, когда Графъ Витгенштейнъ рѣшился взять Полоцкъ приступомъ. Здѣсь Ополченіе оказало новое мужество. 12-я дружина, Николева, нынѣ Генералъ-Маіоръ, первая подошла къ ведущему черезъ Полоту мосту, загороженному рогатками и обстрѣливаемому сильнымъ огнемъ съ обоихъ городскихъ валовъ. Охотники дружины бросились въ рытвину, къ коей примыкаетъ рѣка Полота, перешли ее въ бродъ, и съ крикомъ Ура! подали знакъ наступленія. Дружина бросилась на мостъ, откинула рогатки, и пробивъ себѣ путь штыками и топорами, первая ворвалась съ сей стороны въ городъ. Благодаря войско, Графъ Витгенштейнъ, въ приказѣ своемъ, назвалъ Ополченіе «Защитниками Россіи» и исходатайствовалъ Бибикову орденъ Св. Георгія 3-го класса. По вступленіи въ Полоцкъ, Бибиковъ отслужилъ съ Ополченіемъ подъ открытымъ небомъ благодарственный молебенъ и паннихиду по ратникамъ, павшимъ на полѣ битвы. По совершеніи священнаго обряда, онъ собралъ вокругъ себя воиновъ, и сказалъ имъ: «Любезные товарищи! Проливъ вмѣ«стѣ съ вами, со слезами христіанскаго умиле«нія, благодареніе наше предъ Господомъ силъ, «поборающимъ намъ въ правомъ подвигѣ къ «защитѣ Отечества; отдавъ послѣдній долгъ бра«тіямъ нашимъ, запечатлѣвшимъ усердіе свое «жертвою жизни, приступаю я къ пріятному «долгу: изъявить вамъ всю мою признательность «за мужественные подвиги ваши. Но, друзья и «братія! Какими словами описать могу и что «прибавлю къ достойнымъ похваламъ знамени«таго героя, нами предводительствующаго? Онъ «объявляетъ, что храбрость и неустрашимость «ваша удивили и восхитили его. Что можетъ «превзойдти похвалу сію? Удивить неустраши«мостью того, который своею восхищаетъ не «только соотчичей своихъ, но и самыхъ неисто«выхъ и надменныхъ враговъ нашихъ! Въ гла«захъ его брали вы батареи, исторгали орудія «изъ рукъ непріятельскихъ, вошли въ ретранша«менты; презирая перекрестные картечные вы«стрѣлы, ворвались первые въ городъ, и по«томъ, соединивъ силы свои съ прочими вой«сками, овладѣли имъ наконецъ, возвратили Ца«рю и благочестивой Церкви отторженный ино-

«племенниками городъ Полоцкъ. Слава, безсмертная слава вамъ, Россійскіе воины! Слава истинно Христолюбивому воинству! Подвиги ваши внесутся Всевидящимъ въ нетлѣнную книгу защитниковъ благочестивыя Церкви и святыхъ мучениковъ, подвижниковъ православныя «Вѣры. Милосердый Царь и Отецъ нашъ, Александръ Первый, щедро наградитъ заслуги ваши; предводительствующій нами герой обѣщалъ «быть заступникомъ вашимъ у Престола Монаршаго; я же, друзья и братія, гордясь сими «лестными именами, незабвенною и отличною «честью себѣ поставляю носить имя начальника «вашего.» Единодушный восторгъ былъ отвѣтомъ воиновъ Бибикову.

Октября 15-го, Графъ Витгенштейнъ, соединясь съ корпусомъ Графа Штейнгеля, ввѣрилъ Бибикову 1-ю линію боеваго корпуса, состоявшую изъ Пермскаго, Сѣвскаго и Калужскаго пѣхотныхъ полковъ, Своднаго Егерскаго и нѣсколькихъ эскадроновъ конницы, съ 30 орудіями. Покоривъ Полоцкъ, Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины, и 19-го Октября атаковалъ Французовъ у Чашниковъ. Здѣсь Петербургское Ополченіе сражалось столь же мужественно, какъ подъ Полоцкомъ. Изумленные Французы спрашивали нашихъ плѣнныхъ: «Откуда взялись эти брадатые, безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на «пагубу ихъ?»

1-го Ноября произошло новое сраженіе, подъ деревней Смольной, гдѣ участвовали и Новогородскіе ополченные, оказавшіе себя достойными сподвижниками Ополченія Петербургскаго. Во время боя, Бибиковъ поѣхалъ къ своимъ стрѣлкамъ, когда они выбивали непріятеля изъ селенія, и былъ раненъ пулею въ ногу, но до конца дѣла не оставлялъ поля сраженія.

Наконецъ, берега Березины оглаеились громомъ послѣдней, гибельной битвы Наполеона въ Россіи. Рана Бибикова не позволяла ему садиться на коня, въ сраженіи подъ Студянкою: въ саняхъ разъѣзжалъ онъ по рядамъ своихъ воиновъ, ободряя ихъ. Когда перебиты были всѣ лошади, запрягаемыя въ сани его, онъ не переставалъ распоряжаться въ дѣлѣ, опираясь на плечо одного изъ Адъютантовъ своихъ. Въ оба дня, 15 и 16-го Ноября, Ополченіе снова явило отличную храбрость, особенно 3-я и 7-я дружины, Дубянскаго и Шеміота, также 4-я и 6-я, Новгородскаго, Бровцына и Погребова, который, получа пулями и штыками восемь ранъ, вскорѣ скончался.

Оставшіеся на лѣвомъ берегу Березины Французскіе обозы до того загромоздили дороги, что Графъ Витгенштейнъ, ускоряя дальнѣйшее свое слѣдованіе, принужденъ былъ послать три дружины Ополченія очищать дороги. Велико бывало огорченіе ратниковъ, когда въ обозахъ находили они иконы и священные сосуды, безстудно на разныя потребности употребляемые врагами. Все принадлежавшее Церкви Божіей благоговѣйно представляли ратники начальникамъ своимъ.

Въ Декабрѣ, когда, по изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи, Александръ двинулъ армію на освобожденіе Европы, Ополченіе столь было ослаблено сраженіями и суровостью зимы, что большую часть дружинъ оставили гарнизономъ въ пограничныхъ мѣстечкахъ; нѣкоторыя дружины посланы были сопровождать тьмочисленныхъ плѣнныхъ. Множество ратниковъ лежало въ госпиталяхъ. Одежда и обувь ополченныхъ изорвались, износились, и изъ 12,000 ополченнаго, прекраснаго войска, двинувшагося въ Сентябрѣ изъ Петербурга, въ Декабрѣ вступило въ Пруссію только 900 человѣкъ. Сія горсть храбрыхъ, перекрестясь, перешла за рубежъ отечественный, оживляемая святою местью за поруганіе православныхъ Храмовъ, за пожаръ древней Столицы, за пепелъ селъ и городовъ Русскихъ, за кровь и все зло, причиненное врагомъ, посягавшимъ на Святую Русь.

Декабря 19-го, Ополченіе сражалось при Питконенѣ, гдѣ 9-я дружина, Скворцова, потерпѣла неудачу, а 23-го при Лабіау. Здѣсь 1-я дружина, Мейбаума, снова отличилась храбростью. 25-го Декабря занятъ былъ Кенигсбергъ. Бибиковъ испросилъ позволеніе Графа Витгенштейна остаться въ семъ городѣ, желая собрать и устроить остатки Ополченія. Въ Кенигсбергѣ Графъ Витгенштейнъ получилъ Высочайшій

рескриптъ, въ коемъ Александръ, опровергая разнесшійся ложный слухъ, относительно обращенія временно ополченныхъ въ постоянное регулярное войско, Императорскимъ словомъ Своимъ удостовѣрялъ, что ратники удержаны будутъ на службѣ только до окончанія войны, и потомъ распущены по домамъ, а чиновники Ополченія займутъ прежнія свои гражданскія должности. Бибикову поручено было возвѣстить Ополченію о сей Монаршей волѣ, что онъ и исполнилъ въ Кенигсбергѣ. Единогласные крики: «Ура! Рады служить! Рады умереть за нашего Батюшку Царя!» были отвѣтомъ ратниковъ.

Января 15-го, вступила въ Кенигсбергъ 16-я дружина Ополченія, составленная изъ Олонецкихъ стрѣлковъ, и Графъ Витгенштейнъ объявилъ намѣреніе оставить ее при себѣ. Ратники сіи были неразлучны съ знаменитымъ вождемъ въ продолженіе походовъ 1813 и 1814 годовъ. Петербургское Ополченіе, желая въ то время выразить Бибикову чувствованія своей привязанности, благодарности и уваженія, обратилось изъ Кенигсберга къ Императору Александру со всеподданнѣйшею прозьбою о дозволеніи поднести начальнику своему золотую шпагу, съ приличною надписью. Монархъ изъявилъ согласіе Свое на прозьбу, и въ послѣдствіи, золотая шпага, украшенная изображеніемъ дубовыхъ листьевъ, съ надписью: «За Вѣру и «Царя,» а на эфесѣ: «Сенатору Бибикову С. «Петербургское Ополченіе», была поднесена ему.

Изъ Кенигсберга, Ополченіе, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Камергера Жеребцова, выступило къ крѣпости Пиллау, и 6-го Февраля обращено было къ осадѣ Данцига. Бибиковъ собралъ передъ тѣмъ на площади Кенигсбергской всѣ дружины, слабыя числомъ, но бодрыя духомъ, и совершивъ молебствіе, обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Любезные товарищи, друзья и братья! Великъ Господь въ чудесѣхъ своихъ! Кто изъ «насъ думалъ и могъ питаться надеждою, когда знатная часть Россіи и самая Москва были въ рукахъ непріятеля, что онъ будетъ столь «скоро побѣжденъ, разсѣянъ, уничтоженъ, что «не осквернитъ ни одна нога алчныхъ воиновъ «его земли Русской. Но чего не возможетъ вѣра въ Бога, усердіе къ Царю и любовь къ «Отечеству! Храбрости вашей, православные «воины, удивляются и выхваляютъ ее даже неистовые враги ваши; слава наша пронеслась по «всему міру. Ура вамъ, православные воины, «народъ Русскій! Вы одни, съ помощью Всемогущаго и непоколебимостью благочестивѣйшаго Монарха, спасли свое Отечество. Когда «Преосвященный вручалъ мнѣ хоругвь сію, чудесный свѣтъ озарилъ главу его, и Духъ Святый прорекъ устами Святителя пророческое «слово: *Симъ побѣдиши*. Подъ симъ знаменіемъ «пали окопы и разрушились стѣны Полоцкія. «Въ Чашникахъ и Смольянахъ три непобѣдимые «до тѣхъ поръ Маршала соединили всѣ силы «и искуство свое. Тогда сомкнулись твердыя «ваши груди, засверкали штыки Русскіе, развилась хоругвь сія — и пали силы вражія, какъ «дымъ и пыль изчезли передъ лицемъ вашимъ, «и на самомъ мѣстѣ сраженія возгремѣли хвалы Всемогущему покровителю Русской правды. Самъ надменный Императоръ Французовъ «пришелъ къ Борисову испытать впослѣднее счастья съ остальными силами; но преслѣдующій «и мстящій ему Крестъ за оскверненіе и разрушеніе храмовъ Божіихъ возблестѣлъ, и единое быстрое бѣгство спасло его и малые остатки вражескихъ ратниковъ при рѣкѣ Березинѣ. «Потомъ, вы побѣдили въ Лабіау и вошли въ «городъ сей. На сихъ дняхъ еще, лишь показались кресты, достойно украшающіе главы ваши, крѣпость Пиллау съ 150 пушками сдалась «вамъ, и жители съ радостными восклицаніями «приняли спасителей своихъ. Теперь, друзья, «предводительствующій нами герой велѣлъ идти «намъ къ стѣнамъ Данцигскимъ. Кто, православные воины, кто не любитъ женъ и дѣтей? «Кому не милъ и дымъ смиреннаго дома отцовскаго? Но, храбрые товарищи, вы уже всему свѣту показали безсмертными подвигами, «что драгоцѣннѣе всего вамъ Отечество ваше и «милѣе слава Царя благочестиваго. Кто изъ «насъ захочетъ отстать отъ товарищей своихъ? «Кто отойдетъ отъ святой и побѣдоносной хо-

«ругви сей? Отецъ Отечества, Александръ Павловичъ, Самъ съ войскомъ раздѣляетъ труды и опасности. Когда наглая Варшава сдалась уже страху оружія Россійскаго, вѣроломные Поляки еще разъ пали къ стопамъ его, «и великодушнѣйшій изъ Монарховъ прощеніемъ и милосердіемъ утверждаетъ побѣды свои, «взгляните окрестъ себя. Храбрые, но холодные Пруссаки, удивляясь и воспламеняясь примѣромъ вашимъ, спѣшатъ собираться и слѣдовать по стопамъ спасителей Отечества ихъ. Православные воины! Вы осчастливили меня именемъ отца вашего, которымъ горжуся паче «всѣхъ почестей, и истинно, какъ съ дѣтьми «своими, не отдѣлю никогда судьбы своей отъ «вашей. Вы всегда найдете меня посреди рядовъ вашихъ; пойдемте же въ путь нашъ! Съ «нами Богъ! ура Царю Бѣлому!»

Ура! грянуло со всѣхъ сторонъ, и Ополченіе двинулось къ Данцигу. Бибиковъ внезапно заболѣлъ, и принужденъ былъ возвратиться въ Кенигсбергъ, сдавъ начальство надъ Ополченіемъ Генералъ-Маіору Ададурову. Не смотря на болѣзнь свою, Бибиковъ собиралъ въ Кенигсбергѣ разсѣянные остатки Ополченія. 5-го Марта прибыла туда 9-я дружина, Скворцова, остававшаяся въ Тильзитѣ; 14-го, Полковникъ Алалыкинъ привелъ 11-ю, 12 и 13 дружины, находившіяся гарнизонами въ разныхъ мѣстахъ; 1-го Апрѣля прибыла 4-я дружина Новгородскаго Ополченія, Дирина; 17-го пришла 3-я дружина С. Петербургскаго Ополченія, провожавшая отъ Березины до Витебска плѣнную дивизію Партуно. 14-го Апрѣля получено было подъ Данцигомъ Высочайшее соизволеніе, объявленное приказомъ по арміямъ отъ 20 Марта, о принятіи на счетъ казны, какъ снабженія одѣяніемъ Ополченій, находившихся за границею и внутри Россіи, такъ и производства имъ жалованья, при чемъ повелѣно было приступить къ обмундированію Петербургскаго Ополченія.

При осадѣ Данцига, 33,000-ый гарнизонъ, подъ начальствомъ Раппа, первоначально наблюдаемъ былъ 8,000 корпусомъ Левиза. Ополченія Петербургское и Новгородское подкрѣпили сей слабый корпусъ, дѣйствовали на ряду съ старыми воинами, и при всѣхъ встрѣчахъ съ врагами, обнаруживали храбрость, внушаемую имъ привычкою побѣды. Не прежде 16 Іюня Бибиковъ могъ прибыть подъ Данцигъ. Начальствовавшій осаднымъ корпусомъ, Герцогъ Александръ Виртембергскій поручилъ ему также бывшее у Данцига Калужское Ополченіе. Цѣня особенно заслуги Петербургскихъ дружинъ, Герцогъ приказалъ поочередно наряжать ихъ, въ видѣ отличія, наравнѣ съ армейскими полками, въ караулъ главной квартиры его. На докладъ Бибикова, что ратники дурно одѣты, Герцогъ отвѣчалъ: «Какая нужда мнѣ до «одежды людей, которые спасаютъ Европу!»

Іюля 1-го, Бибиковъ представилъ Герцогу планъ преобразованія Ополченія, одобренный Его Высочествомъ, и немедленно приведенный въ исполненіе. Вмѣсто бывшихъ 15-ти дружинъ, составилось 5 сводныхъ, и 10 Іюля онѣ прощались уже съ любимымъ и достойнымъ Начальникомъ своимъ. Преобразованныя дружины собраны были на бивакахъ въ каре, и Бибиковъ, по совершеніи молебствія, разстался съ ними слѣдующею рѣчью: «Къ неизрѣченному моему «удовольствію, любезные товарищи, еще вижу «я себя посреди храбрыхъ рядовъ вашихъ, и «съ восторгомъ воспоминаю о подвигахъ, украсившихъ главы ваши неувядаемыми лаврами, «милостію Монаршею, уваженіемъ и похвалами «не только соотчичей, но иноземныхъ и самыхъ «враговъ вашихъ. Но съ такимъ же прискорбіемъ я примѣчаю и уменьшеніе въ рядахъ сихъ. «Почтенный начальникъ 8-й дружины, Генералъ-Маіоръ Карповъ, запечатлѣлъ потерею «своей жизни труды свои въ службѣ Отечеству «и Государю. Храбрые Начальники 5-й и 11-й «дружинъ, Генералъ-Маіоръ Мордвиновъ и Полковникъ Елагинъ, отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ у стѣнъ Полоцкихъ, вышли изъ нашего «сотоварищества. О, сколько достойныхъ офицеровъ и храбрыхъ воиновъ лишились мы на «полѣ чести! Но уменьшеніемъ симъ да не поколеблется твердость духа нашего. Русскіе воины никогда не освѣдомлялись о числѣ своемъ «и непріятельскомъ, а спрашивали только: гдѣ

«врагъ? Утвержденіемъ нашимъ въ вѣрѣ во Все«вышняго поборника нашего, любовью къ ми«лосердому Царю, осыпающему насъ своими ми«лостями, согласіемъ, братскимъ дружелюбіемъ, «усердіемъ и рвеніемъ къ службѣ замѣнимъ го«рестную и многочисленную потерю нашу. Мо«жетъ быть, друзья и братія, не долго уже намъ «мужаться въ полѣ ратномъ. Исторгнутый ми«ролюбивымъ Монархомъ мечъ единственно на «защиту и спасеніе Отечества, обвитый лавра«ми, склоняется уже къ ножнамъ. Благодѣтель«ная звѣзда мира восходитъ и блеститъ на бли«жнемъ горизонтѣ. Друзья и братья! Кто изъ «васъ безъ восхищенія вообразить можетъ то «счастливое время, когда, возвращаясь въ дома «свои, приняты мы будемъ радостными воскли«цаніями женъ, дѣтей, родственниковъ, друзей «и соотечественниковъ, называющихъ насъ ис«тинно православнымъ Россійскимъ воинствомъ, «и съ радостными слезами прославляющихъ спа«сителей Отечества! И такъ, призвавъ теперь на «помощь Бога силъ, приступимъ съ сыновнею «любовію къ исполненію воли Монаршей: еди«нодушіемъ и соединенными силами потщимся «удостоиться при концѣ труда нашего Высочай«шаго благоволенія, коимъ не оставлены мы «были при начальномъ образованіи и въ тече«ніе всей нашей службы.»

8-го Августа, послѣ молебствія, передалъ Бибиковъ знамя Ополченія Генералъ-Маіору Ададурову, и чувствуя здоровье свое слабѣющимъ, отбылъ въ Россію, уволенный отъ званія начальника Ополченія. По прежнему велѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Отслуживъ со славою 1812-й и начало слѣдующаго года, Бибиковъ таилъ желаніе носить военный мундиръ, напоминавшій ему кровавые дни Полоцка, Чашниковъ, Смольянъ и Березины. Узнавъ о желаніи Бибикова, Императоръ Александръ дозволилъ ему ношеніе военнаго мундира.

Вскорѣ здоровье Бибикова начало болѣе и болѣе слабѣть, и онъ отправился лечиться въ Дрезденъ, гдѣ нѣкогда былъ Посланникомъ Павла. Милостивый пріемъ, сдѣланный Бибикову Саксонскимъ Дворомъ, радушная встрѣча старинныхъ знакомыхъ его, благорастворенный воздухъ Саксоніи, старанія врачей, ничто не могло возстановить силъ его, и онъ умеръ въ Дрезденѣ, 20 Іюня 1829 года, на 65 году отъ рожденія. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и предано погребенію въ Александро-Невской Лаврѣ.

Бибиковъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ханыковой, и имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшій, Василій, отлично служилъ въ Отечественной войнѣ, состоя при дѣдѣ своемъ, Кутузовѣ, и дочь, бывшую въ замужствѣ за Полковниковъ Безобразовымъ. Посвящая жизнь служенію Отечества на полѣ брани, на поприщахъ гражданскомъ и дипломатическомъ, Бибиковъ любилъ словесность, науки, художества, и издалъ въ свѣтъ жизнеописаніе знаменитаго родителя своего. Прекрасная картинная галерея его, собранная имъ во время посольствъ его въ Дрезденѣ и Неаполѣ, привлекала вниманіе знатоковъ. Въ послѣдніе годы достославной жизни своей, Бибиковъ любилъ проводить время среди картинъ своихъ — залогъ счастливаго времени, когда являлся онъ на берегахъ Эльбы и у подошвы Везувія представителемъ Россійскихъ Монарховъ. Имя Александра Александровича Бибикова будетъ всегда жить въ лѣтописи Двѣнадцатаго Года. Оно навѣки сопряжено съ воспоминаніемъ о той великой эпохѣ, когда Александръ повелѣлъ Государству Своему возстать, и по волѣ Царя, Россія возстала и побѣдила дотолѣ никѣмъ не побѣжденнаго!

Литог: Песоцкаго.

Генералъ Лейтенантъ

Князь

Валеріанъ Григорьевичъ

МАДАТОВЪ.

КНЯЗЬ
В. Г. МАДАТОВЪ.

Князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ, Генералъ Лейтенантъ, и орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени. Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу и золотую саблю, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость,» и медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа, родился въ 1782 году, въ Карабагѣ. Онъ остался въ дѣтствѣ безъ покровителей, и въ царствованіе Императора Павла пріѣхалъ въ Петербургъ, съ соотечественникомъ своимъ, Меликъ-Джемшидомъ. Увидѣвъ на смотру блестящіе полки Гвардіи Русской, молодой Мадатовъ воспламенился желаніемъ стать въ рядахъ ея и подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ военную службу; но прежде нежели послѣдовало разрѣшеніе на прозьбу его, Меликъ-Джемшидъ, единственный человѣкъ, принимавшій въ немъ участіе, долженъ былъ возвратиться въ Карабагъ, и Мадатовъ, не имѣя средствъ существовать въ столицѣ, вынужденъ былъ ѣхать съ нимъ на родину. Вскорѣ Императоръ Павелъ вспомнилъ о юномъ Горцѣ, желавшемъ служить въ Гвардіи, и когда Его Величеству донесено было, что онъ отправился въ Карабагъ, Государь велѣлъ вытребовать его въ столицу. Возвратясь въ Петербургъ, Мадатовъ былъ представленъ Императору, и въ 1797 году опредѣленъ Портупей-Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, оттуда переведенъ Подпоручикомъ въ Павловскій Гренадерскій, гдѣ получилъ чинъ Поручика, и потомъ былъ перемѣщенъ въ Мингрельскій пѣхотный полкъ.

Турецкая война 1808 года была началомъ боеваго поприща Князя Мадатова. Поступивъ въ авангардъ Платова, Мадатовъ, произведенный въ Капитаны, находился въ передовыхъ войскахъ, и храбро сражался въ авангардныхъ дѣлахъ: 7-го Мая, 26-го и 27-го Іюня 1809; особенно отличился онъ на Браиловскомъ приступѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

По переходѣ Русской арміи за Дунай, находился онъ при обозрѣніи крѣпости Мачина, 3-го Августа при занятіи Бабадага, съ 3-го по 20-е въ преслѣдованіи непріятеля до Траянова вала, 21-го и 22-го при покореніи Гирсова, 29-го и 30-го при взятіи Кюстенджи, гдѣ, командуя ро-

тою 7-го Егерскаго полка, напалъ на непріятеля, опрокинулъ его и прогналъ до укрѣпленій Кюстенджи. Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ былъ наградою его за сіе дѣло. Сентября 4-го, въ Рассеватскомъ сраженіи, гдѣ Князь Багратіонъ разбилъ Сераскира Хозрева-Мегмета Пашу, Мадатовъ рубился въ жаркихъ схваткахъ съ Турками. Золотая шпага, съ надписью: «За храбрость», была возмездіемъ храбрости его. Съ 11-го по 20-е Сентября, онъ былъ при блокадѣ Силистріи, а 23-го, съ охотниками, въ дѣлахъ при Калапетро и Капаклы, и получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Но ему не суждено было продолжать службу въ пѣхотѣ, несовмѣстную съ порывами храбрости его. Наѣздникъ, рубака по призванію, въ Февралѣ 1810 года, Мадатовъ былъ переведенъ Ротмистромъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, и вскорѣ получилъ чинъ Маіора. Въ 1810 году, Мадатовъ находился при обложеніи Шумлы. Іюня 12-го, въ дѣлѣ при Чаушкіой, съ эскадрономъ своимъ врубился онъ въ непріятельскую колонну и взялъ орудіе. Потомъ онъ находился на Рущукскомъ приступѣ, въ дѣлѣ при обозрѣніи Кульневымъ Батинскихъ укрѣпленій, 26-го Августа въ сраженіи при Батинѣ, и послѣ, при покореніи Рущука и Журжи. Примѣромъ отваги Мадоватова можетъ служить слѣдующее происшествіе: въ началѣ Батинскаго сраженія, офицеры Александрійскаго Гусарскаго полка собрались вокругъ своего шефа, Ланскаго — палъ героемъ подъ Краономъ — и разговаривали объ одномъ Подполковникѣ, за какое то дѣло получившемъ рѣдкое въ такомъ чинѣ награжденіе орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Князь Мадатовъ спросилъ: «Что сдѣлать бы «мнѣ для полученія Георгіевскаго креста?» Ланской показалъ ему на густую колонну Турецкой конницы, выходившую въ то время изъ укрѣпленнаго лагеря, и шутя сказалъ Мадатову: «Разбей ихъ!» Не медля ни минуты, испросивъ разрѣшеніе своего Шефа, Мадатовъ понесся съ двумя эскадронами гусаровъ, и густая колонна Турковъ обращена была въ бѣгство. Преслѣдованіе за нею прекратилось только тогда, когда лошади подъ Александрійцами стали отъ изнуренія. Разбитымъ отрядомъ предводительствовалъ Мурадъ-Бей, сынъ знаменитаго Али-Паши Янинскаго. Чинъ Подполковника былъ наградою подвига Мадатова подъ Батинымъ, ибо Георгіевскій крестъ прислали ему на другой день послѣ сего сраженія, за взятое имъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ орудіе.

Въ 1811 году Александрійскій гусарскій полкъ получилъ повелѣніе идти съ береговъ Дуная въ Волынскую губернію, и поступить въ составъ вновь образовавшейся Обсерваціонной арміи, Тормасова. Полагая, что на Волыни военныхъ дѣйствій не будетъ, горестно прощался Мадатовъ съ безлюдными Булгарскими степями, свидѣтелями первыхъ подвиговъ его, гдѣ онъ пріобрѣлъ въ арміи громкую извѣстность, и гдѣ, черезъ восьмнадцать лѣтъ потомъ, суждено ему было найдти преждевременную могилу.

Въ началѣ Іюля 1812 года, Тормасовъ открылъ наступательныя дѣйствія движеніемъ изъ Луцка къ Кобрину. Князь Мадатовъ находился въ авангардѣ его, порученномъ знаменитому Шефу Александрійскаго Гусарскаго полка, Графу Ламберту. Іюня 15-го, распорядясь атакою Кобрина, занятаго пяти-тысячнымъ отрядомъ Саксонцевъ, Тормасовъ поручилъ Мадатову, съ шестью эскадронами Татарскаго Уланскаго и Александрійскаго гусарскаго полковъ и двумя орудіями, переправиться черезъ Мухавецъ и отрѣзать непріятелю отступленіе къ Пружанамъ. Когла войска заняли назначенныя имъ мѣста, Тормасовъ двинулся на Кобринъ. Часть Саксонской конницы хотѣла уйдти къ Пружанамъ, но Мадатовымъ обращена была назадъ. Поражаемые въ Кобринѣ, Саксонцы въ другой разъ устремились на Мадатова, стараясь уходить въ Пружаны, и опять были опрокинуты въ Кобринъ, гдѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ, положили оружіе. Такимъ образомъ Мадатову предназначено было дѣятельно участвовать въ первой побѣдѣ Русскихъ въ 1812-мъ году. Алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени были наградою его за Кобринское сраженіе.

Изъ Кобрина Графъ Ламбертъ двинулся съ авангардомъ своимъ къ Пружанамъ, гдѣ показались Саксонская конница и полкъ Венгер-

скихъ гусаровъ. Мадатовъ командовалъ передовою цѣпью его, а потомъ, при отступленіи къ Городечнѣ, онъ прикрывалъ маршъ арріергарда. Въ сраженіи подъ Городечною, Мадатовъ командовалъ батальономъ Александрійскихъ гусаровъ, и блистательно участвовалъ въ той знаменитой атакѣ Графа Ламберта, коею два непріятельскіе конные полка, заходившіе во флангъ Русской арміи, были опрокинуты и разсѣяны. За сіе кавалерійское дѣло Князь Мадатовъ былъ произведенъ въ Полковники. При отступленіи Тормасова отъ Городечны къ Луцку, Мадатовъ опять былъ въ арріергардѣ. По соединеніи у Луцка Молдавской арміи съ Тормасовымъ, наступательныя дѣйствія возобновились съ нашей стороны. Сентября 12-го, съ отрядомъ конницы и малымъ числомъ пѣхоты, Мадатовъ командовалъ передовымъ отрядомъ въ авангардѣ Графа Ламберта и шелъ по пятамъ арміи Князя Шварценберга до Бреста, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятелемъ. Когда Князь Шварценбергъ принужденъ былъ очистить Русскіе предѣлы, Князь Мадатовъ перешелъ Бугъ у Бреста Литовскаго и потомъ находился въ отрядѣ Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, посланнаго въ Герцогство Варшавское дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля, уничтожать магазины и угрожать Варшавѣ. Когда Адмиралъ Чичаговъ двинулся отъ Бреста къ Березинѣ, Князь Мадатовъ опять былъ въ авангардѣ, предводимомъ Графомъ Ламбертомъ, и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, ознаменовавшихъ побѣдное шествіе Ламберта къ Борисову.

Ноября 9-го, во время приступа къ Борисову, Мадатовъ командовалъ сначала батальономъ Витебскаго пѣхотнаго полка и 4-мя эскадронами Александрійцевъ, и удачною атакою уничтожилъ намѣреніе Домбровскаго обойдти лѣвое крыло Графа Ламберта. Потомъ, когда Красовскій, съ 14-мъ Егерскимъ полкомъ, ворвался въ укрѣпленіе, и непріятель побѣжалъ въ городъ, Мадатовъ, съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, Арзамазскимъ драгунскимъ и 6-ю орудіями быстро понесся за нимъ по длинному Борисовскому мосту, кололъ, рубилъ, топталъ Поляковъ, и выгналъ ихъ изъ Борисова. Тщетно Домбровскій покушался удержаться при мельницѣ, за городомъ: гусары и егеря 14-го полка, силою пробившись сквозь тѣснину, принудили его съ остаткомъ разбитой своей дивизіи бѣжать къ селенію Лошницѣ.

11-го Ноября, когда Маршалъ Удино, соединясь съ остатками дивизіи Домбровскаго, двинулся къ Борисову и опрокинулъ нашъ арріергардъ, Князь Мадатовъ старался по возможности возстановлять порядокъ. Неоднократно врубался онъ въ непріятеля съ Александрійцами, находясь, по всегдашнему обыкновенію своему, впереди атакующихъ. Въ семъ неудачномъ для насъ дѣлѣ Мадатовъ покрылъ себя славою. Извѣстный военный писатель, Генералъ Графъ Бисмаркъ, въ сочиненіи своемъ о конницѣ, называетъ дѣйствія Мадатова подъ Борисовымъ образцовыми.

Черезъ нѣсколько дней потомъ, когда Наполеонъ пришелъ къ Березинѣ, Мадатовъ находился въ сраженіи подъ Стаховымъ, а послѣ, когда Французы побѣжали къ Вильнѣ, былъ онъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Ланскаго, получившаго приказаніе опережать головы непріятельскихъ колоннъ, замедлять ихъ движенія, истреблять по дорогѣ мосты. Командуя авангардомъ Ланскаго, Мадатовъ настигнулъ 18-го Ноября, у Плещеницы, отрядъ непріятельскій, разбилъ его совершенно, полонилъ двухъ Генераловъ, одного Французскаго, а другаго Польскаго, 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и взялъ весь обозъ. Изъ Плещеницъ неослабно преслѣдовалъ онъ непріятелей до Вильны, забирая ихъ ежедневно сотнями, тысячами. Наградою Мадатову была рѣдко Полковникамъ жалуемая золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью: «За храбрость.»

Судьба предоставила Князю Мадатову случай явиться однимъ изъ первыхъ за Нѣманомъ, и вскорѣ за Вислою, поступя въ Корпусъ Барона Винцингероде, онъ дѣятельно способствовалъ, разбитію Саксонскихъ войскъ подъ Калишемъ 1-го Февраля 1813. Въ семъ сраженіи, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаровъ и Донскимъ казачьимъ, Семенчикова, полкомъ, напалъ онъ, при селеніи Барковѣ, на

превосходную числомъ непріятельскую конницу, опрокинулъ ее и взялъ много плѣнныхъ. Два непріятельскіе батальона, съ двумя орудіями, отрѣзанные удачною атакою его, старались соединиться съ главными своими силами. Князь Мадатовъ рѣшился воспрепятствовать сему соединенію, хотя не имѣлъ ни пѣхоты, ни артиллеріи. Полагаясь на солдатъ своихъ, вѣрившихъ ему безусловно, увлекаемый отвагою и смѣтливостью, врожденными его свойствами, бросился онъ впередъ; за нимъ, съ крикомъ ура! понеслись гусары и казаки. Два батальона и начальствовавшій ими Саксонскій Генералъ Ностицъ положили оружіе; два орудія и знамя также достались побѣдителямъ. Подвигъ столь блистательный получилъ достойное воздаяніе: въ чинѣ Полковника, Князь Мадатовъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Калишскаго дѣла, отряженный съ пятью казачьими полками, Мадатовъ обложилъ крѣпость Глогау и содержалъ ее въ блокадѣ до прибытія регулярныхъ войскъ. Потомъ, составляя авангардъ Винцингероде, слѣдовалъ онъ въ Саксонію, и въ Мартѣ мѣсяцѣ находился при занятіи Дрездена, Лейпцига и Галле. Здѣсь получилъ онъ повелѣніе отступить къ Люцену, ибо Французская армія, сосредоточенная около Эрфурта, двинулась къ Лейпцигу, въ надеждѣ отрѣзать Русскихъ и Пруссаковъ отъ Эльбы. 18-го и 19-го Апрѣля Мадатовъ бился съ непріятельскимъ авангардомъ, а 20-го былъ въ Люценскомъ сраженіи, за которое награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. По отступленіи арміи къ Дрездену, онъ находился въ арріергардѣ Генерала Ланскаго, и снова, съ Александрійскимъ полкомъ, прикрывалъ отступленіе войскъ нашихъ до Бауцена, а 8-го и 9-го Мая былъ въ сраженіяхъ, здѣсь происходившихъ; потомъ слѣдовалъ съ тѣмъ же полкомъ въ Рейхенбахъ.

По истеченіи Пойшвицкаго перемирія, Князь Мадатовъ поступилъ въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи. Едва возобновились военныя дѣйствія, вѣрный своему обыкновенному мѣсту, любя первый встрѣчать бой и опасность, онъ, по прежнему, явился на передовыхъ постахъ, съ своею саблею наголо, съ своею несокрушимою, беззавѣтною отвагою. Предводя отдѣльнымъ отрядомъ, въ продолженіе 17 дней онъ участвовалъ въ десяти жаркихъ сшибкахъ: 6-го Августа при Лигницѣ, 7-го и 9-го при Бауценѣ, 15-го при Бунцлау, 18-го при Гейнау, 19-го при Гохкирхѣ, 20-го при Вуршенѣ, гдѣ разбивъ непріятельскую колонну, взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею Полковника, 25 офицеровъ и 677 человѣкъ нижнихъ чиновъ; 21-го при Вейнбергѣ; 22-го Августа, находясь въ тылу непріятельской арміи, между Бауценомъ и Бишофсвердою, напалъ при селеніи Вольнау, на резервный паркъ, истребилъ 200 зарядныхъ ящиковъ и полонилъ 500 человѣкъ. За сіи партизанскія дѣйствія Король Прусскій наградилъ Князя Мадатова орденомъ «За заслуги.» Сентября 7-го, слѣдуя изъ Гроссенгейна къ Отранту, напалъ онъ на часть кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобура, разсѣялъ ее, взялъ въ плѣнъ Полковника и нѣсколько нижнихъ чиновъ. При движеніи союзныхъ армій къ Лейпцигу, Мадатовъ безпрерывно находился въ дѣйствіи съ непріятелемъ, и содержалъ сообщеніе Блюхера съ Богемскою арміею. Наконецъ, во время Лейпцигскаго побоища, въ пылу одной изъ блистательныхъ атакъ Александрійскихъ гусаровъ, онъ былъ раненъ на вылетъ пулею въ лѣвую руку, но не сошелъ съ лошади, не оставилъ поля сраженія, и до послѣдней минуты великой битвы продолжалъ словомъ и примѣромъ одушевлять Александрійскій полкъ. Наградою ему, по разнымъ представленіямъ, былъ чинъ Генералъ-Маіора.

Когда, для излеченія раны, Мадатовъ поѣхалъ въ Галле, жители, вспомнивъ, что за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ вводилъ Русскія войска въ ихъ городъ, несли раненаго на рукахъ до самаго дома, ему отведеннаго. Напрасно друзья и всѣ, принимавшіе въ немъ участіе, просили его не уѣзжать изъ Галле до окончательнаго излеченія. Мысль, что, оставаясь тутъ, онъ не такъ скоро можетъ явиться передъ рядами любимыхъ своихъ сподвижниковъ, заставила его пренебрегать раною: не совсѣмъ вылечась, поѣхалъ онъ въ армію. Лишенный возможно-

сти участвовать лично въ успѣхахъ Французской войны 1814 года, онъ имѣлъ однакожь утѣшеніе вступить въ Парижъ съ побѣдителями, и быть свидѣтелемъ безпримѣрнаго дотолѣ торжества Благословеннаго Александра. Азіятецъ, лихой наѣздникъ, онъ предался въ Парижѣ упоенію наслажденій, и сорвалъ нѣсколько банковъ.

По возвращеніи изъ Франціи, во время Вѣнскаго конгресса, Князь Мадатовъ командовалъ бригадою 2-й Гусарской дивизіи, и находился въ авангардѣ, расположенномъ въ Краковѣ, подъ начальствомъ Ермолова. Съ удаленіемъ Наполеона на островокъ Средиземнаго моря, затихъ звукъ оружія и смолкли военные громы. Спокойствіе длилось не долго. Послѣ побѣга Наполеонова съ острова Эльбы, Императоръ Александръ двинулъ армію къ берегамъ Рейна. Мадатовъ съ своею бригадою также участвовалъ въ семъ походѣ и былъ на знаменитомъ смотру въ Вертю, гдѣ Императоръ Александръ представилъ удивленной Европѣ, въ блистательнѣйшемъ устройствѣ, 150,000 войска Своего, которое три года безпрерывно совершало трудные походы, и сражалось въ битвахъ громадныхъ. По выступленіи Русскихъ изъ Франціи въ 1815 году, для поддержанія безопасности въ умиренной странѣ, оставлены были тамъ нѣкоторыя части войскъ всѣхъ союзныхъ Державъ, подъ начальствомъ Герцога Веллингтона. Въ составъ сей сводной арміи вошелъ Русскій корпусъ, Графа Воронцова, съ которымъ Князь Мадатовъ пожелалъ остаться во Франціи. Но вскорѣ онъ вызванъ былъ на другое поприще, назначенный, въ 1816 году, въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ. При отправленіи Мадатова къ новой должности, поручено ему было сопровождать возвращавшагося изъ Петербурга въ Эривань Полномочнаго Персидскаго Посла, Мирзу Абдуллъ Гассанъ Хана.

Прибывъ въ Грузію, Князь Мадатовъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Карабагскомъ Ханствѣ, его родинѣ, а въ 1817 году возложена на него должность Военно-Окружнаго Начальника въ Ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабагскомъ.

Начинается новый періодъ дѣятельности Князя Мадатова, въ положеніи болѣе независимомъ, отдѣльномъ, требовавшемъ уже не одной личной доблести воина, или удалаго налета, но и достоинствъ правителя, начальника самостоятельнаго.

Вскорѣ, справедливость, открытый, благородный характеръ его снискали ему любовь и довѣренность жителей, чему также способствовало знаніе Мадатовымъ Азіятскихъ нравовъ и восточныхъ языковъ, особенно Татарскаго, которымъ владѣлъ онъ совершенно. Въ 1819 году, когда Главнокомандующій на Кавказѣ, Генералъ Ермоловъ выступилъ усмирять нѣкорыя Кавказскія племена, поручилъ онъ Князю Мадатову отдѣльный отрядъ въ Дагестанѣ, для удержанія тамошняго края въ спокойствіи.

Въ началѣ Августа, въ селеніи Исталярѣ, собрался отрядъ Мадатова, въ числѣ двухъ батальоновъ пѣхоты, роты артиллеріи, 300 казаковъ и 650 человѣкъ конницы, составленной изъ Карабагцевъ, Ширванцевъ и Шекинцевъ, которыхъ Мадатовъ склонилъ предпринятъ походъ противъ единовѣрцевъ ихъ — первый, до того времени не бывалый въ тѣхъ мѣстахъ примѣръ. Сборная конница сія, по убѣжденію Князя, выступила въ походъ на собственномъ своемъ содержаніи, безъ пособія отъ казны. Къ отряду Мадатова вскорѣ присоединился еще, съ 500 всадниковъ, Асланъ Ханъ Куринскій.

Избравъ, по всѣмъ мѣстнымъ соображеніямъ, удобную и выгодную позицію, двинулся Мадатовъ въ селеніе Марага, Табасаранской области, куда прибылъ ночью, желая скрыть отъ возмутившихся движеніе свое. Испуганные внезапнымъ появленіемъ Русскаго отряда, возмутившіеся послали для совѣщанія старшинъ, въ селеніе Хошни, почитаемое неприступнымъ. Оно находилось въ 30-ти верстахъ отъ Русскаго лагеря. Ночью съ 13-го на 14-е Августа, Мадатовъ, взявъ часть пѣхоты и нѣсколько орудій, двинулся къ Хошни, путями, прежде намъ неизвѣстными. Темнота ночи скрывала движеніе отъ непріятеля. Ущелья горъ, каменистые овраги, густые лѣса, крутые подъемы и спуски, гдѣ должно было проходить — всѣ препятствія

труднаго перехода были преодолѣны. Орудія перетаскивались на рукахъ, а колеса иногда обертывали шинелями, чтобы шумъ двигающихся орудій не предупредилъ Горцевъ о приближеніи горсти смѣлыхъ воиновъ.

Съ разсвѣтомъ отрядъ находился уже на вершинѣ высокой горы, вѣнчаемой облаками. Крутой и лѣсистый спускъ велъ къ подошвѣ ея, гдѣ виднѣлись утухавшіе огни: то былъ бивакъ Горцевъ. До Хошни оставалось еще 4 версты. Татарская конница и казаки шли впереди; пѣхота не отставала отъ нихъ. Приблизясь къ селенію, конница пустилась во всю прыть, и ворвалась въ селеніе. Пальба и дикіе крики раздались со всѣхъ сторонъ. Ошеломленные неожидаемымъ нападеніемъ, Горцы не могли долго обороняться и спасались въ ущелья. Извѣстіе о завладѣніи селеніемъ Хошни навело ужасъ на всю окрестную страну и смирило ее.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ, то предводя отрядами, то начальствуя авангардомъ главныхъ силъ Ермолова, Князь Мадатовъ принималъ самое дѣятельное участіе въ Закавказскихъ походахъ его. Ермоловъ не могъ довольно нахвалиться распоряженіями, необыкновенною личною храбростью и искусными мѣстными соображеніями Мадатова. Гдѣ страхомъ силы и оружія, гдѣ мѣрами кроткими и великодушіемъ, гдѣ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, усмирялъ и соглашалъ онъ племена, искони воинственныя и непокорныя, отсюду успѣвалъ счастливо извлекать пользу, внушая выгоды подвластія Правительству, охраняющему тишину, спокойствіе и счастіе своихъ подданныхъ. Не рѣдко, только что покорившіеся или побѣжденные Горцы обращаемы имъ были противъ единовѣрцевъ и недавнихъ союзниковъ ихъ. Жители селеній, привѣтствуя появленіе его радостными восклицаніями, выходили ему на встрѣчу, съ хлѣбомъ и солью. Самую пламенную храбрость, заносчивость и жажду мести туземцевъ Мадатовъ умѣлъ направлять къ пользамъ службы и видамъ общаго управленія краемъ. Солдаты питали къ нему неограниченную довѣренность, видя, что онъ дорожитъ каждымъ изъ нихъ и старается одерживать успѣхи, не тратя много своихъ, а большею частью употребляя противъ Горцевъ ихъ же соплеменниковъ. «Въ Грузіи солдатъ до-«рогъ,» часто повторялъ Мадатовъ: «даромъ «его не трать, да и зѣвать не давай.» — «Воин-«ственный характеръ Князя Мадатова» — пишетъ одинъ изъ сподвижниковъ его, Ванъ-Галенъ, въ чинѣ Маіора находившійся въ отрядѣ его — «дѣятельность, знаніе мѣстныхъ языковъ и обы-«чаевъ, какая то смѣсь Азіятскихъ привычекъ съ «Европейскими, въ немъ замѣчаемая, дѣлали «его неоцѣненно полезнымъ въ областяхъ, упра-«вляемыхъ имъ. Съ однимъ изъ владѣльцевъ «казался онъ дружески откровеннымъ; другаго «обнадеживалъ вниманіемъ Россійскаго Монар-«ха, обѣщаніемъ лестныхъ наградъ ему и под-«даннымъ; третьему подавалъ защиту, правосу-«діе. Во всѣхъ поступкахъ его видны были про-«зорливость, глубокое познаніе обстоятельствъ, «и необходимая въ сношеніяхъ съ Азіятски-«ми народами гибкость ума.» Приведемъ два случая изъ времени служенія Князя Мадатова на Кавказѣ: въ 1820 году, во время Дагестанскаго похода, шелъ онъ весьма трудною гористою дорогою. Бурные потоки, послѣ сильныхъ дождей, стремясь съ горъ, заграждали путь огромными камнями; крутизны и подножія горъ были покрыты дремучими лѣсами. На самой возвышенной точкѣ дороги находилась ужасная пропасть, около шести сажень шириною и болѣе 200 глубиною. Черезъ нее брошены были три дубовыя дерева съ вѣтвями — шаткій, ненадежный мостъ, безъ перилъ, не болѣе трехъ футовъ ширины. Князь Мадатовъ, бывавшій всегда впереди, первый переѣхалъ черезъ опасный мостъ, гдѣ, при малѣйшей ошибкѣ всадника въ управленіи лошадью, гибель казалась неизбѣжною. Когда всѣ сопровождавшіе Князя послѣдовали его примѣру, и перебрались на другую сторону, одинъ офицеръ спросилъ Мадатова о названіи страшнаго моста, оставшагося позади ихъ. «Чертовскій!» отвѣчалъ Генералъ, «не думаю, чтобы онъ былъ досто-«инъ другаго имени.»

Во время атаки при взятіи приступомъ укрѣпленнаго селенія Хозрекъ, Князь Мадатовъ,

такъ близко подъѣзжалъ къ непріятелю, что пули градомъ сыпались около него. Напрасно окружающіе просили его не подвергаться видимой опасности. Онъ отвѣчалъ: «Если я тутъ «не буду, кто же возьметъ Хозрекъ?»

Переговоры съ непріятемъ Князь Мадатовъ всегда велъ лично, не страшась коварства Горцевъ и не смотря на предостереженія Ермолова, который часто выговаривалъ ему за неосторожность его въ подобныхъ случаяхъ. Безбоязненность Мадатова была выше всякихъ опасеній. Не рѣдко, одинъ, безъ оружія, являлся онъ на мѣста, назначенныя для свиданія съ Горцами, желая показать, что онъ не подозрѣваетъ враждебныхъ противъ него замысловъ. Твердо убѣжденъ онъ былъ, что, измѣнивъ единожды принятый имъ образъ дѣйствія въ переговорахъ съ Горцами, потеряетъ онъ вліяніе, пріобрѣтенное имъ надъ Азіятцами.

Служеніе, столь отличное и неутомимое, не оставалось безъ воздаянія Монаршаго. За покореніе Табассаранской области и «искусное «употребленіе Музульмановъ противъ ихъ едино«вѣрцевъ», какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, Князь Мадатовъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; за сраженіе при Лаваши, съ Акушинцами, пожалованы ему алмазные знаки сего ордена; наконецъ, за покореніе Казыкумыка, орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Въ промежутки своей боевой жизни на Кавказѣ, Мадатовъ дѣятельно занимался благоустройствомъ Ханствъ, порученныхъ его управленію, всячески стараясь исполнять волю Императора Александра, изображенную въ Высочайшемъ рескриптѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано было, что «лучшій образъ обхожденія съ по«селянами покажетъ примѣръ превосходства «управленія благоустроеннаго передъ своенра«внымъ господствованіемъ Азіятскимъ, и черезъ «то болѣе расположитъ сердца жителей къ Дер«жавѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу «своихъ подданныхъ.»

Для соблюденія строжайшей справедливости, Мадатовъ лично присутствовалъ въ судахъ, или диванахъ Ханствъ. Каждый имѣлъ къ нему свободный доступъ и былъ выслушиваемъ. Быстрое теченіе дѣлъ, скорый и безпристрастный разборъ жалобъ, удостовѣрили народъ въ улучшеніи жребія его подъ управленіемъ Рускимъ. Ханства процвѣтали, наслаждаясь спокойствіемъ и безопасностью, и скоро вошла въ употребленіе пословица, что «женщина въ Ка«рабагѣ можетъ ходитъ смѣло, съ блюдомъ зо«лота на головѣ, и никто не обидитъ ее.»

Съ неменьшею заботливостью занимался Мадатовъ улучшеніемъ и устройствомъ дорогъ и мостовъ во ввѣренныхъ ему областяхъ, большею частью собственными средствами жителей, безъ издержекъ со стороны Правительства. Хозяйственная часть также обращала на себя его дѣятельное вниманіе: въ его управленіе размножены и улучшены шелковичные сады въ Ширванской и Шекинской областяхъ. Личнымъ примѣромъ поощрялъ онъ жителей распространять и улучшать разныя отрасли земледѣльческой промышленности; въ собственномъ имѣніи своемъ, въ Карабагѣ, производилъ онъ первые удачные опыты посѣвовъ сѣмянъ хлопчатой бумаги; заботился объ усовершенствованіи конскихъ заводовъ, изъ которыхъ Карабагскіе особенно славились во всемъ Закавказскомъ краѣ, и даже въ Персіи.

Въ 1823 году приступлено было къ точному опредѣленію границъ между Россіею и Персіею, на основаніи договора Гюлистанскаго. Для прекращенія недоумѣній, возникшихъ между Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ лицами, Ермоловъ позволилъ Князю Мадатову имѣть свиданіе съ Аббасомъ–Мирзою. Окруженный блистательною свитою и многочисленною конницею, составленною изъ первѣйшихъ семействъ трехъ Ханствъ, явился Мадатовъ въ назначенный день, у Худоперинскаго моста. Богатая одежда всадниковъ, дорогое оружіе, драгоцѣнный уборъ статныхъ коней, въ соединеніи съ стройными рядами солдатъ 42-го Егерскаго полка и артиллеріею, представляли блистательную картину. Все, что только позволяли средства, употреблено было для приданія празднеству возможнаго великолѣпія, очаровательнаго народамъ Востока. Желая представить Персіянамъ хотя нѣ-

которое понятіе о нашемъ воинскомъ устройствѣ, Мадатовъ приказалъ въ присутствіи ихъ сдѣлать разводъ и маневры. Аббасъ-Мирза, сыновья его и Персидскіе сановники восхищались быстрыми, правильными движеніями Русскихъ солдатъ. Потомъ, при звукахъ военной музыки, начались скачки на лошадяхъ, и наконецъ сожженъ былъ фейерверкъ, до того очаровавшій зрителей, что еще и нынѣ, ежели хотятъ означить время свиданія Мадатова съ Аббассомъ-Мирзою, говорятъ: «Тогда, какъ былъ фейерверкъ Князя Мадатова.» Съ тѣхъ поръ Мадатовъ неоднократно получалъ отъ Аббасса-Мирзы привѣтственныя письма, содержаніемъ и выраженіями своими свидѣтельствовавшія особенную благосклонность и пріязнь его къ Князю Мадатову.

Такъ, среди походовъ и занятій мирныхъ, текла жизнь Князя Мадатова на Кавказѣ, когда весною 1826 года, Аббасъ-Мирза внезапно вторгся въ предѣлы Россіи. Одинъ отрядъ, подъ личнымъ предводительствомъ его, обратился въ Карабагъ и разорилъ селеніе Чанахчи, принадлежащее Князю Мадатову, котораго недавно привѣтствовалъ и ласкалъ онъ въ письмахъ. Мадатовъ находился тогда на Кавказкихъ минеральныхъ водахъ, для возстановленія здоровья, разстроеннаго военными трудами, ранами и знойнымъ климатомъ областей, подчиненныхъ его управленію. Тамъ получилъ онъ повелѣніе Генерала Ермолова, по случаю нашествія Персіянъ, спѣшить въ Тифлисъ. Забывъ болѣзнь свою, въ три дня Мадатовъ пріѣхалъ съ водъ въ Тифлисъ. Черезъ недѣлю онъ уже командовалъ отрядомъ, назначеннымъ удерживать жителей Казахской дистанціи отъ возмущенія и разбоевъ въ Елисаветпольскомъ округѣ и Шамшадильской дистанціи. Зная неумѣримую отвагу Мадатова, Ермоловъ совѣтовалъ ему не вдаваться въ бой съ несоразмѣрными силами, не подвергаться опасности, изъ одного удальства не противоборствовать сильнѣйшему.

Первый попался ему Грузинскій Царевичъ Александръ. Съ 2,000 Персидскихъ войскъ и приставшими къ нимъ Татарами, возмущалъ онъ Шамхерцевъ. Сдѣлавъ сильный переходъ, Мадатовъ напалъ на Царевича, и въ два часа разбилъ и обратилъ его въ бѣгство. Вскорѣ потомъ получилъ онъ повелѣніе Ермолова открыть наступательныя дѣйствія, при чемъ Ермоловъ повторялъ совѣтъ — не вдаваться въ невѣрное дѣло съ непріятелемъ многочисленныхъ. «Суворовъ не «употреблялъ слова *ретирада*», писалъ Ермоловъ, «а называлъ ее прогулкою. И вы, любезнѣй-«шій Князь, прогуляйтесь во время, когда бу-«детъ не по силамъ; стыда ни мало въ томъ «нѣтъ.» Такое предостереженіе вполнѣ изображаетъ Мадатова: не къ мужеству подстрекать его должно было, а удерживать безоглядную храбрость.

Для спасенія цѣлой страны и устрашенія Персіянъ, лучшимъ средствомъ была внезапная, рѣшительная побѣда, и Мадатовъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться. Подъ Шамхоромъ, въ виду исполинскаго столба, памятника глубокой древности, временъ Помпея, или Александра Великаго, встрѣтилъ Мадатовъ до 10,000 Персіянъ и немедленно распорядился атаковать ихъ. Онъ раздѣлилъ малолюдный отрядъ свой на три карея, размѣстивъ между ними артиллерію; потомъ обозрѣлъ непріятельскую позицію и приказалъ артиллеріи подаваться впередъ. Когда она выѣхала изъ кареевъ, Князь поставилъ двѣ батареи, каждую въ четыре орудія, и приказалъ одной дѣйствовать противъ центра непріятельскаго, а другой противъ лѣваго крыла, гдѣ была многочисленная конница; казаковъ поставилъ на правый, а Грузинскую и Татарскую конницу на лѣвый флангъ. Въ такомъ порядкѣ двинулъ онъ войска къ атакѣ. Непріятель встрѣтилъ приближеніе ихъ пушечнымъ огнемъ. Персидская пѣхота выдерживала твердо мѣткіе выстрѣлы орудій нашихъ, но конница непріятеля была сбита и приведена въ замѣшательство. Замѣтивъ смятеніе, Мадатовъ тотчасъ велѣлъ кареямъ своимъ быстро подаваться впередъ, и самъ повелъ ихъ въ дѣло, не обращая вниманія на число непріятеля и выгоду, доставляемую ему укрѣпленіями. Батальоны Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, съ двумя ротами 41-го Егерскаго, смѣло шли за безстрашнымъ начальникомъ, безъ выстрѣла, надѣясь на штыкъ свой

Конница наша обходила Персіянъ съ фланговъ. Въ то мгновеніе, вдругъ, въ тылу нашихъ колоннъ, поднялись столбы пыли. То былъ обозъ, приближавшійся на рысяхъ, по приказанію Князя Мадатова, хотѣвшаго увѣрить тѣмъ Персіянъ, что къ нему идетъ подкрѣпленіе. Персіяне дрогнули. Одинъ изъ главныхъ предводителей ихъ, сынъ Аббассъ-Мирзы, Магмедъ, первый обратился въ бѣгство; 2,000 человѣкъ Гвардіи Шаха, составленной изъ лучшихъ Джамбазовъ, были истреблены; конные и пѣшіе разсѣялись по сторонамъ дороги, спасаясь бѣгствомъ. Конница наша повсюду отыскивала и не щадила непріятеля. На пространствѣ семи верстъ, дорога и поля усѣяны были трупами. Побѣда подъ Шамхоромъ вполнѣ принадлежала Князю Мадатову, какъ главному здѣсь распорядителю. Трофеями ея были два непріятельскіе лагеря, наполненные съѣстными припасами, 3 орудія, 12 фальконетовъ съ верблюдами, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и до 2,000 ружей. На мѣстѣ сраженія палъ самъ Главнокомандующій Персидскихъ войскъ, зять Шаха, Амиръ Ханъ Сардарь, заколотый казакомъ; взято въ плѣнъ 100 Джамбазовъ и артиллеристовъ Шахской гвардіи. Съ нашей стороны потеря была ничтожная.

Шамхорское пораженіе и смерть Сардаря, одного изъ лучшихъ полководцевъ Персидскихъ, привели Магмедъ Мирзу съ остальнымъ войскомъ его въ такой страхъ, что онъ не только не осмѣлился остановиться въ Елисаветполѣ, и дать намъ новый отпоръ, но въ отступленіи своемъ даже не коснулся сего города и пробѣжалъ мимо. Пораженый тѣмъ же ужасомъ при вѣсти о разбитіи своихъ соотечественниковъ, поспѣшно бѣжалъ изъ Елисаветполя и Назаръ-Али Ханъ, тиранствовавшій тамъ надъ Христіянскими жителями, оставивъ въ добычу побѣдителямъ много военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ. Съ восторгомъ, какъ избавителя, встрѣтилъ Мадатова въ Елисаветполѣ народъ, предшествуемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи; жители подносили войску хлѣбъ, плоды; обнимали колѣна предводителя. Все ожило въ мрачномъ передъ тѣмъ городѣ; въ роскошныхъ садахъ его раздались радостныя пѣсни и восклицанія: «Кгочагъ Мадатовъ!» — молодецъ Мадатовъ — повторялось признательными Елисаветпольцами. Дѣло подъ Шамхоромъ было одною изъ удачнѣйшихъ минутъ военной жизни Мадатова. Рѣшимостью атаковать непріятеля, несравненно сильнѣйшаго числомъ, гордаго нѣкоторыми успѣхами и неутратившаго еще порыва, съ какимъ обыкновенно начинается наступательная война, Мадатовъ явилъ въ полномъ блескѣ свои военныя способности. Распорядившись передъ сраженіемъ со всѣмъ искуствомъ опытнаго Генерала, онъ былъ еще и первымъ солдатомъ своего отряда. Вездѣ, въ пылу битвы, давая приказанія спокойно, своей рукой наводя орудія, хладнокровный и стремительный, онъ увлекалъ воиновъ къ побѣдѣ. Когда огонь направляемъ былъ на Князя Мадатова, и окружавшіе говорили ему: «Васъ видятъ, въ васъ мѣтятъ,» — «Тѣмъ «лучше, что меня видятъ — скорѣе убѣгутъ», безпечно отвѣчалъ онъ. Замѣтивъ солдата, кивнувшаго головою, когда жужжало надъ нимъ непріятельское ядро, Мадатовъ, шутя, сказалъ ему: «Что ты кланяешься? Вѣдь это только шести-фунтовое!»

Шамхорская побѣда, возвративъ намъ Елисаветполь, унизила высокомѣріе непріятеля, успокоила умы обитателей Грузіи, видѣвшихъ Персидскія знамена, съ одной стороны въ 160, съ другой въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса. Но самое важное слѣдствіе было снятіе осады Шуши, подъ которою стоялъ Аббассъ-Мирза съ главною арміею. Паденіе сей важной пограничной крѣпости имѣло бы для насъ вредныя послѣдствія, открывая Аббасъ-Мирзѣ путь къ Тифлису. Блистательное участіе принималъ также Мадатовъ въ пораженіи Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ Персіянъ при Елисаветполѣ, гдѣ командовалъ переднею линіею войскъ. Здѣсь опять непріятель находился въ силахъ, несравненно превосходнѣйшихъ: 6-ти батальонамъ пѣхоты нашей, одному кавалерійскому и двумъ казачьимъ полкамъ, Татарской и Грузинской конницѣ, при 24 орудіяхъ, Персіяне противопоставили 35,000 человѣкъ и 26 орудій, подъ подъ преводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Искусныя соображенія вновь прибывшаго Полковод-

ца Русскаго превозмогли несоразмѣрность числительной силы. Ободряемые многолюдствомъ своимъ, подвигались впередъ Персіяне, обхватывая полукругомъ малочисленный отрядъ Паскевича. Передъ сраженіемъ Мадатовъ объѣзжалъ первую линію свою, и привѣтствовалъ воиско. «Ребята», говорилъ онъ солдатамъ: «не «жалѣйте пролить крови за Государя!» Подъѣзжая къ казакамъ, онъ сказалъ: «Держитесь «часъ, и непріятель побѣжитъ». Пѣхоту, которая, по его приказанію, сбросивъ ранцы, рвалась впередъ, удерживалъ онъ словами: «Стой! Под«пускай Персіянина; ему труднѣе будетъ уходить.» Ближе и ближе подходили Персіяне, и открыли батальный огонь. Наши не отвѣчали, не трогались. Изумленный такою неподвижностью, непріятель медленнѣе сталъ подаваться къ намъ, но когда уже разстояніе ста шаговъ отдѣляло его отъ насъ, Князь Мадатовъ, получивъ приказаніе Паскевича, скомандовалъ: «Впередъ, ура!», и съ симъ кликомъ побѣды, повтореннымъ первою линіею, бросились воины за любимымъ вождемъ, штыками проложили себѣ путь въ средину батальоновъ Персидскихъ, и разбросали ихъ въ стороны. Разсѣяные Персіяне побѣжали; артиллерія ихъ, боясь приближенія Русской пѣхоты, умолкла и поспѣшно отступила, чѣмъ, какъ доносилъ Паскевичъ, «совер«шенно разорвали мы связь въ дѣйствіяхъ не«пріятеля.»

На правомъ крылѣ сраженіе продолжалось упорнѣе. Непріятель обошелъ нашу линію, и атаковалъ стоявшія здѣсь двѣ роты Херсонскихъ гренадеровъ и дивизіонъ драгуновъ. Пользуясь удаленіемъ сей части Персидскаго войска отъ главныхъ силъ, Паскевичъ приказалъ 4-мъ ротамъ 7-го Карабинернаго полка отрѣзать ее, что и было исполнено. Съ эскадрономъ драгуновъ и 4-мя орудіями, Мадатовъ бросился преслѣдовать отрѣзаннаго непріятеля, догналъ и разсѣялъ его. Часть Персидской конницы безпорядочно кинулась къ Курѣ, а другая въ горы, отдѣляющія Русскія владѣнія отъ Персидскихъ. Окруживъ остатки 6-ти батальоновъ пѣхоты лѣваго фланга непріятельскаго, укрѣпившихся на горѣ, Мадатовъ требовалъ, посредствомъ переговорщика, сдачи ихъ, но предложеніе было отвергнуто. Тогда Мадатовъ подъѣхалъ самъ къ Персіянамъ и объявилъ имъ на ихъ языкѣ, чтобы они сей часъ бросили оружіе. Устрашенные грозною рѣчью Мадатова, Персіяне, въ числѣ 980-ти человѣкъ, съ двумя знаменами, положили оружіе. Былъ уже поздній вечеръ, когда Мадатовъ, утомленный боемъ, безъ голоса, покрытый пылью, возвратился съ плѣнными. Паскевичъ обнялъ его, и приказалъ ему преслѣдовать разбитаго непріятеля.

Взявъ съ собою два батальона, полкъ казаковъ и 4 орудія, Мадатовъ пошелъ усиленнымъ маршемъ, и гналъ непріятеля 23 версты. Ускоряя свое бѣгство, Аббасъ-Мирза приказалъ пѣхотѣ сѣсть на лошадей вмѣстѣ съ конными, и 17-го Сентября, съ жалкими остатками своей арміи, переправился за Араксъ, побросавъ на пути тяжести, вьюки и лошаковъ. Велико было впечатлѣніе, произведенное на Персіянъ и нашихъ Закавказскихъ подданныхъ скорымъ и рѣшительнымъ истребленіемъ многочисленной арміи. Не только въ Елисаветполѣ и Грузіи, но и въ самой Персіи сочиняемы были пѣсни въ честь побѣдителей. Подвиги ихъ, нераздѣльные съ именемъ Князя Мадатова, воспламеняли воображеніе тамошнихъ поэтовъ. За отличіе въ дѣлахъ подъ Шамхоромъ и Елисаветполемъ, Князь Мадатовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и кромѣ того, пожалована ему золотая сабля, съ надписью: «За храбрость», алмазами украшенная.

Желая разсѣять ложные слухи, распущеные Персіянами о его смерти, Мадатовъ съ 50 казаками спѣшилъ въ Шушу. Въ четырехъ верстахъ отъ сей крѣпости встрѣтилъ его Полковникъ Реутъ, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ; съ городскихъ стѣнъ привѣтствовали его пушечною пальбою, а по вступленіи въ городъ воинскою музыкою. Старцы, женщины и дѣти тѣснились вокругъ Князя Мадатова, благословляя его, какъ избавителя отъ бѣдствій продолжительной осады и голодной смерти. Тронутый до слезъ, онъ благодарилъ жителей за вѣрность Государю и мужество, оказанное ими при защитѣ крѣпости. Здѣсь онъ удостовѣрился, что

его селеніе Чанахчи и шесть его окрестныхъ деревень сожжены до основанія. Персіяне истребили все, чего только не могли увезти съ собою, и угнали табуны его лучшихъ лошадей. Равнодушно принялъ Мадатовъ вѣсть о разореніи вотчинъ своихъ, утѣшаясь, можетъ быть, мыслью, что онъ уже расплатился съ Персіянами при Шамхорѣ и Елисаветполѣ.

Послѣ военныхъ трудовъ, Князь Мадатовъ дѣятельно занялся водвореніемъ спокойствія и порядка въ управляемыхъ имъ областяхъ, успѣшно удерживалъ хищничества нѣкоторыхъ Хановъ, воспользовавшихся войною съ Персіею, и оборонялъ границы. Въ первыхъ числахъ Декабря, по требованію Ермолова, находившагося тогда въ Нухинской области, Мадатовъ вызванъ былъ для личнаго совѣщанія, и получилъ приказаніе сдѣлать поискъ за Араксъ.

Отбивъ по дорогѣ много разнаго скота и припасовъ, и возвращая перебѣжавшихъ жителей въ прежнія ихъ мѣста, въ началѣ 1827 года вторгся Мадатовъ въ Персидскія владѣнія. Января 6-го, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, совершенъ былъ тамъ святый обрядъ нашей Церкви, и Крестъ Спасителя погруженъ въ воды Агарчая.

Переходъ Русскихъ войскъ черезъ гору Саватъ Гадичь, исполненный въ самое суровое время года, когда, по словамъ старожиловъ, птица черезъ нее не пролетаетъ, изумилъ тамошнихъ жителей. Столь отважное движеніе за Араксъ произвело на Персіянъ выгодное для насъ впечатлѣніе, и дало намъ возможность собрать полныя свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ.

Вторженіе за Араксъ было послѣднимъ значительнымъ подвигомъ достославнаго служенія Князя Мадатова на Кавказѣ. Назначенный съ отрядомъ дѣйствовать на лѣвомъ крылѣ нашемъ, онъ первый открылъ наступательныя движенія весенняго похода въ Персію, но предопредѣленіе звало его окончить двадцати-лѣтнее боевое поприще тамъ, гдѣ началось оно — въ Турціи. 1828, Мая 16-го, Князь Мадатовъ прибылъ къ Браилову, и былъ прикомандированъ къ 3-му пѣхотному корпусу, Рудзевича, назначенному открыть переходъ за Дунай. Съ разсвѣтомъ 27-го Мая началась переправа при Сатуновѣ, подъ личнымъ распоряженіемъ Императора Николая Павловича. Послѣ переправы Князь Мадатовъ былъ употребленъ Государемъ къ обложенію крѣпости Исакчи, и она вскорѣ сдалась единственно *Турецкому краснорѣчію* Мадатова, какъ самъ онъ выражался, шутя. Дѣйствительно, здѣсь обязанъ онъ былъ успѣхомъ знанію нравовъ и языка Турковъ. 4-го Іюня, Князь Мадатовъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ батальоновъ, съ легкою ротою артиллеріи, 3-хъ эскадроновъ 2-го Бугскаго полка и казачьяго Емельянова полка, обложилъ Гирсово. Отрядъ его, растянутый на значительномъ пространствѣ, заключалъ въ себѣ не болѣе 2,000 человѣкъ. Пользуясь малочисленностью и разобщеніемъ его, Турки дѣлали частыя вылазки, и хотя каждый разъ были отражаемы, однакожъ о сдачѣ не помышляли. Пользуясь удобствомъ мѣстоположенія, Мадатовъ велѣлъ своимъ войскамъ, многократно перемѣняя на людяхъ форму, проходить въ виду гарнизона, а въ переговорахъ взялъ на себя обязанность переводчика. Въ крѣпости вообразили, что къ Русскимъ подошло подкрѣпленіе, и 11-го Іюля она сдалась. 1,900 человѣкъ регулярнаго войска, составлявшіе гарнизонъ, получили позволеніе идти въ Силистрію. 14 знаменъ, 98 орудій, 50,000 пудовъ ядеръ, 3,500 пудовъ пороха и большое количество припасовъ достались здѣсь Русскимъ. За покоренія Гирсова получилъ Мадатовъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Исполняя съ особен«нымъ мужествомъ и распорядительностью воз«лагаемыя на васъ порученія, вы успѣли въ ко«роткое время покорить крѣпость Гирсово съ «значительными военными запасами и освобо«дить изъ неволи 400 Христіанскихъ семействъ. «Заслуги сіи даютъ вамъ полное право на осо«бенное Мое вниманіе, во изъявленіе коего объя«вляю вамъ Монаршее Мое благоволеніе, пре«бывая вамъ благосклоннымъ.

Направленный изъ Гирсова черезъ Черноводы къ Рассевату, Мадатовъ прикрывалъ правый флангъ 3-го корпуса, потомъ занялъ оберегательную позицію на дорогѣ, ведущей въ Силистрію чрезъ Кайнарджи, а когда армія выступила къ

Базарджику, онъ перешелъ въ Кузгунъ, открылъ здѣсь до 2,000 Турецкой конницы, атаковалъ ее и прогналъ къ Силистріи.

По соединеніи съ главною арміею, Мадатовъ нѣсколько разъ командовалъ отрядами, посыланными къ сторонѣ Рущука, для прекращенія сообщеній съ Шумлою, и вездѣ заставлялъ непріятеля отступать, а 3-го Августа получилъ назначеніе командовать отдѣльнымъ отрядомъ въ Праводахъ.

Праводскій отрядъ, имѣвшій назначеніе связывать дѣйствія главной арміи подъ крѣпостями Шумлою и Варною, состоялъ изъ Витебскаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ, 12-ти легкихъ орудій, 3-хъ эскадроновъ Бугскихъ улановъ и казачьяго, Ступачевскаго, полка.

Съ симъ малымъ числомъ войскъ охраняя столь важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ, Мадатовъ всячески приводилъ Праводы въ лучшее оборонительное положеніе. Привыкшему съ летучими полками отыскивать, слѣдить врага, Мадатову душно было сидѣть подъ защитою укрѣпленій, и терпѣливо выжидать непріятеля. Онъ просился въ поле, или, по крайней мѣрѣ, атаковать Пашу-Вріоне, расположеннаго не далеко отъ Праводъ, въ Кіоприкіойѣ. По важности поста въ Праводахъ, желаніе его не было исполнено. Между тѣмъ положеніе Князя Мадатова въ Праводахъ съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. Кромѣ корпуса Омеръ-Вріоне, въ 25-ти верстахъ отъ сего города стоялъ другой 2-хъ-тысячный отрядъ Турковъ, тогда, какъ нашъ оборонительный безпрестанно ослабѣвалъ отъ болѣзней, отъ вреднаго намъ климата и внезапнаго, непривычнаго Русскимъ перехода отъ сильнаго жара дневнаго къ холоднымъ ночамъ. Со стороны начальника требовалась неутомимая бдительность. Днемъ и ночью самъ Мадатовъ повѣрялъ всѣ посты. Желая одушевить солдатъ, изнуряемыхъ болѣзнями, и скрыть отъ непріятеля затруднительное положеніе свое, онъ дѣлалъ частые поиски въ окрестностяхъ Балкана, напоминавшихъ ему родную его сторону, Грузію. Въ то время, когда опасность грозила ему со всѣхъ сторонъ, Мадатовъ писалъ: «Я «остаюсь съ отрядомъ при Праводахъ, въ ла«герѣ. Отъ солнечнаго зноя днемъ и ночной «сырости, приказалъ я построить для меня бала«ганъ изъ досокъ и обшить камышомъ со сте«клянными окнами; также сдѣлали двери въ при«хожей; крыльцо сдѣлано на манеръ лѣтняго до«мика, съ навѣсомъ, и домикъ весь покрытъ гон«томъ, такъ, что дождь не можетъ течь въ ба«лаганъ. Словомъ, такой домикъ, что ежели оный «имѣть въ Россіи, на хорошихъ мѣстахъ, и при «немъ двадцать десятинъ земли, вѣкъ свой мо«жно провести очень спокойно и благополуч«но. Изъ лагеря я часто дѣлаю поиски съ «войсками къ Балканскимъ горамъ; мѣста совер«шенно очаровательныя. У подошвы Балкановъ «очень много деревень, и всѣ въ садахъ вино«градныхъ и разнаго рода фруктовыхъ; текутъ «возлѣ нихъ множество ручьевъ; дома выстроены «по наружности очень чисто и хорошо; фонта«ны по дорогамъ и въ деревняхъ; строеніе изъ «тесанаго камня; горы покрыты лѣсами, хотя «жителей нѣтъ въ деревняхъ: всѣ ушли въ «дальнѣйшія горы; но видно, что они живутъ «очень опрятно и умѣютъ землями пользоваться; «натура также много помогаетъ имъ. Бакчей «много, и дынь и арбузовъ, но все далеко отъ «Сальянскихъ дынь, и виноградъ въ Карабагѣ, «въ нашихъ садахъ, крупнѣе и слаще. Я ча«сто посѣщаю сіи очаровательныя мѣста, и опять «возвращаюсь въ свой лагерь, въ свою хижину. «Вотъ, мой другъ, какъ я живу! Пора кончить; «скоро свѣтъ; надобно заняться по службѣ; «непріятель отъ меня недалеко стоитъ въ двухъ «лагеряхъ. Прощай!»

Нѣкоторыя выраженія письма сего, простаго, безъискуственнаго, свидѣтельствуютъ объ умѣренности желаній Мадатова: досчатаго домика и двадцати десятинъ земли по его имѣнію, было достаточно для благополучія человѣка; видно также изъ приведенныхъ строкъ, что среди суровой воинственной жизни, душа его не утратила способности наслаждаться красотами природы.

Черезъ нѣсколько дней потомъ, Турки повели нападеніе на Праводы. Вотъ какъ описываетъ Мадатовъ дѣло сіе: «Турки вздумали было атаковать «меня съ трехъ сторонъ, поутру въ 7 часовъ. Они

«были со всѣхъ сторонъ отражены съ большимъ «урономъ, и очень много потеряли, а я по«терялъ очень немного, всего 37 человѣкъ «убитыхъ и раненыхъ. Ихъ числомъ было 6,000, «въ три раза болѣе, чѣмъ мой отрядъ: все таки «они были побиты, и досталось много оружія «нашимъ храбрымъ воинамъ. На другой день «ходилъ я къ Балканскимъ горамъ атаковать ихъ, «и никого не нашелъ. Они ушли въ дальнѣй«шія горы, а я опять возвратился назадъ въ «Праводы, въ свой лагерь.» Дополнимъ скромный отчетъ о Праводскомъ дѣлѣ слѣдующими подробностями. Около Праводовъ сооружены были наскоро два укрѣпленія. На южныя скалы, къ сторонѣ Шумлы, ведетъ изъ города одна дорога, но такая крутая и извилистая, что проходима только для пѣхоты. При самомъ выходѣ дороги въ поле, устроено было укрѣпленіе для 40 человѣкъ, соразмѣрное не съ важностью поста, но съ слабостью отряда. На полускатѣ дороги, скрытно поставленъ былъ батальонъ, для подкрѣпленія небольшаго нагорнаго поста. На разсвѣтѣ Турки подошли къ нашей позиціи. Одна часть непріятеля расположилась внѣ пушечнаго выстрѣла, противъ укрѣпленнаго фронта нашего, обращеннаго къ Балканамъ, а другая сосредоточивалась противъ горной дороги, ведущей отъ Шумлы въ Праводы. Конница Турецкая направилась къ кладбищу, лежащему при входѣ въ одно изъ Праводскихъ ущелій. Съ нашей стороны два батальона, съ 12-ю орудіями, занимали два укрѣпленные фронта; третій батальонъ защищалъ дорогу, а четвертый, резервный, находился въ самомъ городѣ, въ равномъ разстояніи отъ трехъ, угрожаемыхъ атакою мѣстъ. Уланы помѣщались на единственной площадкѣ, бывшей въ срединѣ позиціи; казаки, за недостаткомъ пѣхоты, защищали доступъ къ кладбищу. Одновременно начали Турки атаку съ трехъ сторонъ. Стрѣлки ихъ засѣли на гребнѣ скалъ и сыпали пулями въ средину Праводъ: даже въ нашемъ госпиталѣ не было безопаснаго мѣста. Князь Мадатовъ спокойно сидѣлъ на коврѣ, подлѣ улановъ; въ нѣсколькихъ шагахъ стояла осѣдланная боевая лошадь его, Ханьша. Куря трубку, онъ хладнокровно наблюдалъ начало атаки. Только сѣверныя скалы, обращенныя къ Варнѣ, были неприступны, со стороны поля окруженныя провалами, а съ городомъ сообщаемыя единственною тропинкою, высѣченною въ камнѣ. Черезъ полчаса Турки угадали слабѣйшее мѣсто нашей позиціи, спускъ по горной дорогѣ отъ Шумлы, и туда обратили свои усилія. Когда началъ увеличиваться огонь въ той сторонѣ и громче становились обычные крики Турковъ, Мадатовъ бросилъ трубку, вскочилъ на коня и понесся къ мѣсту опасности.

Густыя толпы непріятеля окружали укрѣпленный постъ нашъ, состоявшій, какъ выше сказано, изъ 40 человѣкъ, съ однимъ офицеромъ. Прорвавшись между слабымъ постомъ и батальономъ, поставленнымъ въ подкрѣпленіе, Турки разообщили обѣ части. Видя необходимость возстановить сообщеніе и тѣмъ спасти постъ, Князь двинулъ резервъ, но опасаясь вдругъ истощить послѣднія средства, послалъ сперва однихъ охотниковъ, пробиться къ укрѣпленію. Черезъ четверть часа два израненные охотника принесли ему вѣсть о гибели остальныхъ товарищей своихъ. Огонь изъ маленькаго нагорнаго редута умолкъ, но яростные крики Турковъ и движеніе въ толпахъ ихъ показывали, что горсть храбрыхъ еще держится. Дѣйствительно, отрѣзанная команда, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ разстрѣлявши всѣ патроны, штыками встрѣчала ятаганы. Отчаянное сопротивленіе на нѣсколько минутъ заставило Турковъ прекратить нападеніе. Пользуясь тѣмъ, командовавшій въ редутѣ офицеръ выслалъ унтеръ-офицера съ двумя рядовыми, приказавъ имъ, добѣжавши до края скалъ, лежащихъ шаговъ на сто, спуститься въ Праводы, и увѣдомить о крайнемъ положеніи поста. Посланные, въ виду непріятеля, счастливо достигли края скалъ, но тамъ ихъ встрѣтили Турецкіе стрѣлки, засѣвшіе подъ самыми Праводами: унтеръ-офицеръ, съ однимъ рядовымъ, пали отъ пуль. Третій солдатъ, раненный, стоялъ на краю пропасти. Нѣсколько Турковъ устремились на него съ ятаганами. Несчастному оставалось только выбирать родъ смерти — быть мученически из-

рубленнымъ, или броситься со скалъ. Онъ предпочелъ послѣднее, и на другой день въ пропасти нашли обезображенный трупъ его. Мадатовъ двинулъ впередъ резервъ свой. Бой снова завязался; укрѣпленный постъ нашъ, державшійся отдѣльно пять часовъ, былъ освобожденъ, и непріятель опрокинутъ во всѣхъ мѣстахъ атаки. Въ часъ по полуночи, въ непріятельскомъ расположеніи поднялся огромный столбъ дыма отъ зажженной соломы — знакъ отступленія Турковъ и сознанія невозможности овладѣть Праводами, не смотря на превосходство силъ.

«Ура! любезнѣйшій Князь!» писалъ Графъ Воронцовъ Мадатову, послѣ неудачнаго покушенія Турковъ на Праводы: «Я зналъ, что герой «Дагестана будетъ героемъ и въ Балканахъ. «Ваша побѣда тѣмъ болѣе для насъ пріятна и «полезна, что она совершенно помогаетъ экспе«диціи, которую Государь Императоръ раз«рѣшилъ на тотъ берегъ Лимана, для совер«шеннаго обложенія Варны. Генералъ Голо«винъ идетъ туда завтра, рано, съ бригадою «гвардейскою и бригадою полевою. Между тѣмъ «Маіоръ Бергольцъ, а можетъ быть, и старый «вашъ товарищъ Франкъ, оставаясь съ четырьмя «ротами на позиціи, бывшей Акинфьева, будетъ «какъ можно чаще съ вами переписываться. «Головинъ также по возможности учредитъ съ «вами сношеніе. Чѣмъ чаще мы объ васъ «будемъ слышать, тѣмъ лучше. Офицера ва«шего, съ оригинальнымъ вашимъ ко мнѣ от«ношеніемъ, я послалъ на корабль Госуда«ря, ибо знаю, съ какимъ нетерпѣніемъ Онъ «ждалъ извѣстія отъ васъ, и сколько Онъ успѣ«ху вашему будетъ радоваться.»

О послѣдующихъ дѣйствіяхъ Князя Мадатова, въ продолженіе Сентября мѣсяца, предоставляемъ разсказать ему самому, помѣщая здѣсь три частныя письма его.

«14-го Сентября, лагерь въ Праводахъ. — Я «стою съ отрядомъ впереди всѣхъ нашихъ войскъ, «подъ Балканскими горами; часто дѣлаю поиски «по горамъ. Непріятель отъ меня стоитъ неда«леко, и не рѣдко встрѣчаемся съ нимъ. Тур«ки пробуютъ въ ночь атаковать меня; имъ не «удается: съ Божіею помощію надѣюсь ихъ «побить всегда. Сколько ночей не раздѣваюсь, «и часто ночью хожу по лагерю! Вотъ какъ «мы живемъ, а музыка у меня по вечерамъ «играетъ, и въ каждомъ полку пѣсенники поютъ; «ждемъ непріятеля; вотъ наша военная жизнь!»— «15-го Сентября, Праводы. — Я думаю, по взя«тіи Варны, можетъ быть, войскамъ нашимъ «прикажетъ Государь идти на зимовыя кварти«ры до весны. Я буду проситься на нѣкото«рое время пріѣхать въ Петербургъ, пробыть «хотя немного, и поѣхать въ Грузію, хотя на «одинъ мѣсяцъ, дабы видѣть наше имѣніе, что «осталось. Теперь скажу тебѣ о себѣ, что я, «слава Богу, здоровъ, и стою съ отрядомъ въ «Праводахъ; часто посѣщаю горы Балканскія «и возвращаюсь въ свой лагерь; недавно укрѣ«пилъ свою позицію. Я долженъ былъ рубить «прекрасныя фруктовыя большія деревья, хотя «это противъ моего правила: не рубить садовъ «и не раззорять бѣдныхъ; но я долженъ былъ «сіе исполнить, потому, чтобы моя артиллерія «могла хорошо дѣйствовать, когда Турки будутъ «атаковать меня. Ежели бъ ты была здѣсь и «увидѣла, какъ рубили деревья, вѣрно заплакала «бы: такія были красивыя!—«21-го Сентября, тамъ «же. Дурново (Николай Дмитріевичъ) отъ меня въ «25-ти верстахъ, по дорогѣ къ Варнѣ, на Лиман«скомъ броду, съ Принцемъ Евгеніемъ Виртем«бергскимъ. Принцъ теперь мой начальникъ по«куда. Я теперь пишу каждый день рапорты «Генералу Бенкендорфу, для доклада Государю «Императору, и Принцу, обо всемъ, что слу«чится, ибо мой отрядъ впереди всѣхъ войскъ «стоитъ. Шеншинъ пишетъ мнѣ, что Графъ «Дибичъ и Графъ Воронцовъ очень довольны «моимъ распоряженіемъ и совершенно считаютъ «себя обезпеченными со стороны моей.»

Варна сдалась. Гарнизонъ ея, получивъ позволеніе возвратиться за Балканы, въ первыхъ числахъ Октября проходилъ черезъ Праводы. Изнуренные недостатками въ жизненныхъ потребностяхъ, покрытые лохмотьями, Турки не могли переносить наступившей осенней непогоды: толпами падали они на пути и умирали. Зрѣлище страданій непріятеля тронуло сердце Ма-

датова, столь же доступное человѣколюбію, сколько и призывамъ браннымъ. Несчастнымъ Туркамъ оказывалъ онъ возможную помощь: посылалъ команды собирать больныхъ, валявшихся въ степи, безъ призрѣнія; по дорогѣ къ Варнѣ, внѣ лагеря, выставлялись караулы, гдѣ, въ продолженіе ночей, горѣли огни и приготовлялась пища отсталымъ и слабымъ. Солдаты Праводскаго отряда, подражая великодушію своего начальника, брали Турковъ по одиначкѣ въ свои балаганы и дѣлились съ ними хлѣбомъ.

Когда, для зимовки, войска наши перешли на лѣвый берегъ Дуная, Князь Мадатовъ назначенъ былъ начальникомъ 3-й гусарской дивизіи. Въ продолженіе зимняго времени, онъ укомплектовалъ и обмундировалъ ее, не смотря на всѣ трудности въ полученіи ремонтовъ, а съ открытіемъ весеннаго похода, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля 1829, прибылъ съ нею въ Каургу. Здѣсь онъ смѣнилъ Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца, и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-й гусарской дивизіи, бригады пѣхоты, съ артиллеріей при нихъ, и двухъ казачьихъ полковъ, имѣя назначеніе прикрывать осаду Силистріи и составлять связь между войсками, обложившими сію крѣпость, и корпусами Генераловъ Рота и Ридигера. Мая 18-го, Князь Мадатовъ, получивъ отъ Генерала Рота извѣстіе, что на него идетъ Верховный Визирь съ 40-тысячною арміею, немедленно двинулся къ нему на помощь. — «Ну, слава Богу», говорилъ онъ гусарамъ: «мы наконецъ увидимъ Турковъ; «смотрите, братцы, вы ихъ не рубите всѣхъ; «вѣдь за плѣннаго даютъ по червонцу: сго-«дится; а лошадей мы маркитантамъ за долгъ «отдадимъ.» — Въ одинъ день, послѣ утомительнаго перехода, отрядъ Мадатова подоспѣлъ къ Роту. Визирь отступилъ. 25-го Мая Генералъ Ротъ пошелъ съ Гусарскимъ Принца Оранскаго полкомъ открыть сообщеніе съ осажденными Праводами, а Князю Мадатову, для развлеченія непріятелей, велѣлъ напасть на конницу ихъ, расположенную въ Невчинской долинѣ; Мадатовъ атаковалъ и прогналъ Турковъ. Потомъ, когда корпусъ Генерала Рота пошелъ къ Таушанъ-Козлуджи, для соединенія съ главною арміей, Мадатову поручено было заслонить боковое движеніе войскъ отъ Верховнаго Визиря. Исполнивъ успѣшно приказаніе, 30-го числа соединился онъ съ арміею у Кулевчи. Во время происходившаго здѣсь бѣдственнаго для Турковъ сраженія, Мадатовъ съ полками своими находился во 2-й линіи.

31-го Мая, для воспрепятствованія остаткамъ разбитой непріятельской арміи пробраться въ Шумлу, корпусъ Генерала Рота пошелъ къ Марашу. Въ намѣреніи остановить движеніе сіе, Турки выслали 3000 человѣкъ конницы. Прикрывая два редута и два пѣхотные лагеря, конница заняла высоты противъ праваго фланга гусаровъ нашихъ. Князь Мадатовъ, выстроя въ первой линіи Александрійскій и Оранскій полки, съ 4 конными орудіями, и Ахтырскій полкъ въ резервѣ, пошелъ въ атаку, и опрокинулъ Турецкую конницу, послѣ чего первая линія гусаровъ проскакала между редутовъ, и вмѣстѣ съ бѣгущими ворвалась въ ближайшій пѣхотный лагерь, гдѣ Турки искали убѣжища. Захваченная въ расплохъ, не успѣвшая выстроиться, пѣхота Турецкая легла во рвахъ лагеря и между палатокъ. Мадатовъ отрѣзалъ отъ Шумлы пѣхотную колонну, отступавшую изъ втораго лагеря: все поле, до самой крѣпости, очищено было отъ непріятеля. Оставались еще два редута, съ глубокими рвами, защищаемые орудіями. Мадатовъ подъѣхалъ одинъ ко рву, и уговаривалъ Турковъ сдаться. Вмѣсто сдачи, Турки стрѣляли въ Мадатова. Тогда рѣшился онъ на подвигъ дивный: атаковалъ и покорилъ редуты конницею!

Еслибъ множество блистательныхъ дѣлъ въ прежнія войны съ Турціей, съ Наполеономъ въ 1812 и 1813 годахъ, потомъ на Кавказѣ и съ Персіянами, давно уже не провозгласили Мадатова любимцемъ военнаго счастія, то одного неслыханнаго дотолѣ кавалерійскаго дѣла подъ Шумлою, было бы достаточно для славы его. «Мадатовъ», говорилъ Графъ Дибичъ въ донесеніи своемъ, «былъ вездѣ первый, указывая «путь къ побѣдѣ. Примѣру его слѣдовали всѣ «его подчиненные.»

Орденъ Св. Александра Невскаго ознаменовалъ признательность Монарха къ мужеству Мадатова за взятіе гусарами редутовъ.

Черезъ нѣсколько времени оружіе Русское впервые перенеслось за Балканы. Генералъ Красовскій, съ 3-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ, былъ оставленъ въ Булгаріи, наблюдать движенія Верховнаго Визиря подъ Шумлою. Конницею Красовскаго командовалъ Князь Мадатовъ. Кромѣ поисковъ въ тылу непріятеля и переходовъ съ одного мѣста на другое, ничего особенно значительнаго здѣсь не происходило. Іюля 28-го пріѣхалъ къ Князю Мадатову переговорщикъ, съ письмомъ Верховнаго Визиря на имя Главнокомандующаго, объявляя, что оно писано по волѣ Султана и заключаетъ въ себѣ предложеніе о мирѣ. Письмо тотчасъ было отправлено къ Фельдмаршалу Графу Дибичу. На другой день пріѣзжалъ въ нашъ лагерь Турецкой полковникъ, прося о назначеніи свиданія между Княземъ Мадатовымъ и Главнокомандующимъ Турецкою арміею. 1-го Августа, съ разрѣшенія Красовскаго, Мадатовъ поѣхалъ въ передовую Турецкую цѣпь, гдѣ, окруженный великолѣпною свитою, Верховный Визирь ожидалъ его. Множество офицеровъ нашихъ, въ разныхъ мундирахъ, и самый конвой, выбранный изъ всей Русской конницы, составляли красивый строй вокругъ Мадатова. Нѣсколько принадлежавшихъ ему Карабагскихъ жеребцовъ, высокой породы, покрытые богатыми коврами, ведены были нукерами.

Свиданіе съ Княземъ Мадатовымъ было тѣмъ пріятнѣе Верховному Визирю, что самъ онъ былъ родомъ изъ Грузіи. Послѣ обыкновенныхъ восточныхъ привѣтствій, приступили они къ совѣщаніямъ о прекращеніи войны. Отъ проницательности Мадатова не ускользнула большая наклонность Турецкаго вождя къ миру. Генералъ Красовскій поспѣшилъ о семъ свиданіи донести Графу Дибичу. Августа 3-го, Визирь, пользуясь дружественными сношеніями своими съ Княземъ Мадатовымъ, обратился къ нему письменно, прося его содѣйствовать заключенію мира съ Портою. Письмо Визиря немедленно отправлено было въ главную квартиру нашу. И успѣхи оружія Русскаго, и убѣжденіе непріятеля въ невозможности продолжать неравную борьбу, все предвѣщало скорый конецъ двухълѣтней войны, но тому, кто былъ первымъ посрединкомъ въ первоначальныхъ мирныхъ переговорахъ, Провидѣніе не судило, радоваться, вмѣстѣ со всѣми вѣрными сынами Россіи, заключенію выгоднаго мира съ Портою. Еще зимою 1828 года Мадатовъ началъ чувствовать, отъ простуды, сильную въ лѣвомъ боку боль, которая постепенно увеличивалось. Онъ перемогался, желая дослужить походъ. Безпрестанные труды, лишеніе покоя, ночи, проведенныя безъ сна, все сближало срокъ, полагающій предѣлъ самой неутомимой дѣятельности человѣческой.

До какой степени мало берегъ себя Мадатова, увлекаемый строгимъ исполненіемъ обязанностей службы, можно видѣть изъ того обстоятельства что за недѣлю до кончины своей, онъ лично водилъ войска на поискъ въ тылу непріятеля, и для воспрепятствованія подвозовъ продовольствія въ Шумлу отъ Тырнова и Джумая. Очевидцы разсказываютъ, что Князь, томимый горестнымъ предчувствіемъ, нехотя выступалъ изъ лагеря, и почти во все время похода къ Тырнову и Джумаю, противъ обыкновенія, былъ невеселъ, даже мраченъ. Въ сырую, туманную погоду отрядъ дѣлалъ переходы чрезвычайные. 31-го Августа обратно подходилъ онъ къ лагерю. Услышавъ ружейную пальбу, Князь Мадатовъ остановилъ отрядъ и послалъ узнать о причинѣ. — «Если Турки сдѣлали вылазку» сказалъ онъ, «мы ударимъ имъ во флангъ и отрѣжемъ ихъ отъ Шумлы!» Выговоривъ слова сіи, Мадатовъ сталъ жаловаться на нестерпимую боль вь лѣвомъ боку, слѣзъ съ лошади, и легъ на разостланной буркѣ. Пересиливая себя, онъ удерживалъ стоны, вырывавшіеся изъ груди, но блѣдность лица его измѣняла ему. Возвратясь, ординарецъ донесъ, что о непріятелѣ не слышно, а пѣхота наша стрѣляетъ въ цѣль. Съ большимъ трудомъ поднялся Князь, сѣлъ на лошадь и медленно, больной, печальный, вступилъ въ лагерь. Сентября 2-го, день заключенія Адріонопольскаго

мира, открылось у него сильное кровотеченіе изъ горла. Всѣ пособія врачебнаго искуства были безполезны, и черезъ два дня Мадатова не стало.

Извѣстіе о смерти Князя Мадатова глубоко опечалило армію Русскую. Когда исправлявшій должность Дежурнаго Генерала арміи, Михайловскій-Данилевскій, доложилъ Фельдмаршалу Дибичу о кончинѣ Мадатова, Фельдмаршалъ прослезился, долго выхвалялъ усопшаго, и сказалъ Данилевскому: «Въ Русской арміи Мада-«товъ былъ тѣмъ, чѣмъ въ арміи Наполеона «Мюратъ.» Даже Турки сожалѣли объ немъ. Верховный Визирь и знаменитый Гуссейнъ-Паша, въ знакъ уваженія къ памяти Мадатова, открыли ворота неприступной Шумлы, и приняли въ стѣны ея хладные останки смѣлаго воина. Гробъ его, изъ лагеря до церкви Шумлинской, несли на себѣ попеременно всѣ офицеры 3-го Пѣхотнаго Корпуса. У воротъ крѣпости печальное шествіе остановилось: раздалось церковное пѣніе; пушечные выстрѣлы огласили послѣднюю воинскую почесть праху того, кто жадно любилъ внимать имъ на полѣ битвы. При вступленіи погребальнаго шествія въ Шумлу, взводъ гусаровъ Принца Оранскаго полка съ трубачами провожалъ гробъ Мадатова до кладбища, вмѣстѣ съ толпами жителей, привлеченныхъ новымъ для нихъ зрѣлищемъ — пышнаго христіанскаго погребенія и появленія Русскихъ внутри крѣпости, куда никогда еще не проникалъ вооруженный непріятель. Окна, крыши, заборы домовъ были унизаны народомъ, даже женщинами. Забывая строгій обычай Востока, онѣ откидывали покрывала, любопытствуя видѣть погребеніе Русскаго Генерала. Печальный звукъ трубъ изрѣдка прерывалъ глубокую тишину и общее безмолвіе: шумъ толпы не нарушалъ мрачной торжественности обряда. Медленно тянулось шествіе узкими улицами Шумлы, и наконецъ достигло ограды Христіанскаго Храма Побѣдоносца Св. Георгія, гдѣ предали землѣ бренные останки Мадатова.

Недостатокъ просвѣщенія и познаній, доставляемыхъ науками, не каждому открытыхъ, особенно въ то время, и въ краю, гдѣ родился Мадатовъ, замѣнялъ онъ умомъ яснымъ и проницательнымъ, силою воли, предпріимчивостію необыкновенною. Оставленный въ дѣтствѣ произволу судьбы, юноша безродный, никѣмъ не покровительствуемый, онъ достигнулъ общеизвѣстности, стяжалъ громкую славу. Съ капитанскаго чина, всѣ отличія, всѣ награды, какъ самъ онъ говаривалъ, бралъ онъ остріемъ своей сабли. Только видѣвшіе его въ пылу сраженія могутъ знать, до какой степени простиралась его неустрашимость: въ его спокойной отвагѣ, въ его мгновенной рѣшительности было какое то вдохновеніе, увлекавшее воиновъ, имъ предводимыхъ. И не однимъ личнымъ мужествомъ, которое не блѣднѣло ни передъ какой опасностью, ограничивались его военныя достоинства: онъ обладалъ особенною быстротою взгляда, не измѣнявшею ему ни при избраніи мѣстности, ни при сужденіи о положеніи и числѣ непріятеля, и потому, съ средствами, иногда самыми ограниченными, побѣждалъ онъ противника многочисленнаго.

Въ молодости, веселый, бойкій нравъ пріобрѣлъ ему пріязнь товарищей. Мадатовъ любилъ бивачные пиры и въ часы досуга шумное разгулье; но увеселенія большаго свѣта были не по душѣ ему: на свистъ пуль и картечи онъ являлся охотнѣе, нежели на призывъ бальной музыки; не въ великолѣпныхъ залахъ чинныхъ пиршествъ, но на обширномъ, чистомъ полѣ битвы была ему потѣха. Въ высшихъ чинахъ, сохраняя привязанность прежнихъ товарищей, мужествомъ и справедливостью онъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе подчиненныхъ; при соблюденіи строгаго воинскаго порядка, былъ съ ними ласковъ и обходителенъ; о солдатахъ имѣлъ всегдашнее попеченіе, любилъ ихъ душевно, и взаимно любимъ былъ ими.

Безъ упрека, могъ онъ хвалиться своими подвигами, но хвастовство было чуждо ему. Нерѣдко скрывалъ онъ большую часть преодолѣнныхъ имъ трудностей и даже число побѣжденнаго непріятеля, по скромности ли, потому ли, что все, совершенное имъ, казалось ему малымъ, ибо онъ хранилъ въ душѣ убѣжденіе, что могъ совершить больше.

Не за предѣлами Россіи, не въ отдаленной Шумлѣ, гдѣ первоначально преданы погребенію тлѣнные останки Мадатова, ищите нынѣ могилы его. Она ближе къ намъ: она на берегахъ Невы. Въ послѣдствіи тѣло Князя Мадатова, по соизволенію Государя Императора Николая Павловича, перевезено супругою его, Софьею Александровною, урожденною Саблуковою, въ С. Петербургъ, и покоится въ Александро-Невской Лаврѣ.

Увѣковѣчивая память Князя Валеріана Григорьевича, супруга его напечатала, въ 1837 году, превосходное жизнеописаніе его, посвященное ратнымъ товарищамъ Мадатова. Тамъ собраны всѣ драгоцѣнныя подробности его боеваго поприща, посвященнаго славному служенію Александра и Николая.

Литог. Песоцкаго.

Инженеръ Генералъ Лейтенантъ

Графъ Егоръ Карловичъ

СИВЕРСЪ.

ГРАФЪ

Е. К. СИВЕРСЪ.

Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ, Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Австрійскаго Леопольда, Прусскаго Краснаго Орла 2-го класса, и Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій медали 1812 и 1814 годовъ, родился въ Венденѣ, 16-го Августа 1779 года. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ подъ руководствомъ знаменитаго дяди своего, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Якова Ефимовича Сиверса, главнаго участника въ составленіи Учрежденія о Губерніяхъ. Онъ былъ первымъ, назначеннымъ Императрицею Екатериною Гражданскимъ Губернаторомъ, и потомъ первымъ же Намѣстникомъ Новгородской, Тверской и Псковской Губерній. Послѣ того Графъ Яковъ Ефимовичъ былъ главнымъ начальникомъ С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ, Главноуправляющимъ водяныхъ сообщеній, и наконецъ Посломъ въ Варшавѣ. Какъ роднаго сына любилъ онъ племянника своего, Графа Егора Карловича, и на 12-мъ году отъ рожденія опредѣлилъ его въ Пажескій Корпусъ. Окончивъ здѣсь ученіе, Графъ Егоръ Карловичъ былъ произведенъ, 29-го Января 1799-го года, изъ Камеръ-Пажей въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, 17-го Октября 1799-го года въ Штабсъ-Капитаны, а 16-го Ноября слѣдующаго года въ Капитаны. Тогда Россія, по окончаніи безсмертнаго Италійскаго похода, наслаждалась миромъ, и Сиверсъ оставилъ военную службу, желая довершить свое образованіе тщательнымъ занятіемъ въ наукахъ. Ничто болѣе не обнаруживаетъ высокихъ умственныхъ качествъ человѣка, какъ безпрестанное стремленіе къ пріобрѣтенію новыхъ свѣдѣній, и въ такія лѣта, когда честолюбію представляется блистательное поприще, сила юности манитъ къ удовольствіямъ жизни, и страсти кипятъ въ груди.

Получивъ увольненіе отъ военной службы, 9-го Октября 1801-го года, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, отправился онъ съ меньшимъ братомъ своимъ Александромъ, сперва въ Дерптскій университетъ, а потомъ въ Геттингенскій, гдѣ учился Философіи, Математикѣ и Политическимъ наукамъ, но особенно пристрастился

онъ къ Педагогикѣ, которая во всю жизнь составляла любимый предметъ занятій его. Онъ вполнѣ постигъ тогдашнюю надобность Россіи имѣть разсадникъ хорошихъ образователей юношества, и постоянно слѣдилъ за сею мыслью, не смотря на многосложныя занятія дальнѣйшаго своего поприща. Почти шесть лѣтъ провелъ онъ на ученическихъ скамьяхъ. Знаменитые Геттингенскіе Профессоры, Гейне, Шлецеръ, Блуменбахъ, Геренъ, Сарторіусъ, много лѣтъ послѣ отъѣзда Графа Сиверса изъ очаровательнаго Геттингена, называвшагося тогда Германскими Аѳинами, вспоминали объ немъ съ уваженіемъ и любовью.

Обогативъ свой умъ многоразличными познаніями, возвратился онъ въ Петербургъ, въ 1806-мъ году, намѣреваясь вступить въ гражданскую службу; но Императоръ Александръ желалъ, чтобы онъ продолжалъ военное поприще, и опредѣлилъ его, 19-го Апрѣля того года, въ 1-й Піонерный полкъ Полковникомъ. Продолжая здѣсь службу до 1812-го года, старался онъ по возможности совершенствовать ввѣренную ему часть, и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

При наступленіи великаго года испытанія и славы Александра, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ начальникомъ Инженеровъ и Офицеровъ Путей Сообщенія въ Корпусѣ Графа Витгенштейна — назначеніе важное, но затруднительное: Русская армія нуждалась тогда въ саперныхъ и піонерныхъ командахъ. Въ корпусѣ Графа Витгенштейна не было понтоновъ; при каждой переправѣ надобно было инженерамъ строить мосты, и часто подъ огнемъ непріятельскимъ. Впервые подвигъ сей совершилъ Графъ Сиверсъ въ Клястицкомъ сраженіи. Когда Кульневъ, съ Гродненскимъ Гусарскимъ и Ямбургскимъ Драгунскимъ полками, спустился къ берегу Нищи, стараясь перейдти ее выше Гвоздовъ, оказалось, что на семъ мѣстѣ не было бродовъ черезъ Нищу. Графъ Сиверсъ немедленно построилъ мостъ, подъ жестокимъ огнемъ Французовъ, и далъ возможность Кульневу, а за нимъ и другимъ войскамъ, перейдти на ту сторону Нищи, и разбить Французовъ. Столь же быстро построилъ онъ мостъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ, 5-го Августа, а въ Октябрѣ, близъ Двины. Здѣсь непріятельскіе стрѣлки, разсыпанные по лѣвому берегу Двины, при первомъ появленіи Сиверса открыли сильную пальбу. Онъ подвезъ къ берегу 4 бывшія при отрядѣ его орудія, прогналъ Французовъ, и приступилъ къ работамъ.

Послѣ взятія Полоцка, Графъ Сиверсъ строилъ переправу черезъ Двину, и потомъ въ движеніи Графа Витгенштейна къ Березинѣ, стараніями своими по устройству путей, всячески содѣйствовалъ быстротѣ маршей корпуса его. Занятія подвѣдомственною ему частью не отвлекали его отъ сраженій. Онъ участвовалъ во всѣхъ битвахъ Графа Витгенштейна, находясь при особѣ его и исполняя его приказанія. Неоднократно являлся онъ въ убійственномъ огнѣ, хладнокровно распоряжаясь, или подавая благоразумные совѣты. Наградами его въ 1812-мъ году были азмазные знаки ордена Св. Анны 2-го класса, Владимірскій крестъ 3-й степени и Генералъ-Маіорскій чинъ.

Въ Февралѣ 1813-го года, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ командиромъ новосформированнаго Сапернаго полка, и вскорѣ потомъ начальникомъ Инженеровъ дѣйствующей арміи. Во всѣхъ великихъ подвигахъ, совершенныхъ Русскими въ Германіи, Графъ Сиверсъ былъ дѣятельнымъ участникомъ, какъ инженеръ, приготовляя средства побѣды, и потомъ находясь въ сраженіяхъ. Послѣ Лейпцигской битвы, на него возложено было начальство надъ осадными работами подъ крѣпостью Эрфуртомъ — порученіе, исполненное имъ искусно. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1813 года, по повелѣнію Императора Александра, обозрѣвалъ онъ правый берегъ верхняго Рейна, и избиралъ мѣста для переправы армій во Францію; въ Январѣ 1814 года привелъ въ оборонительное состояніе крѣпость Форъ-Луи; 20-го Января участвовалъ въ первомъ генеральномъ сраженіи Александра во Франціи, при Бріеннѣ, а потомъ укрѣпилъ города Лангръ и Ножанъ. Отправленный изъ Ножана на берега Рейна, Графъ Сиверсъ построилъ мостовыя укрѣпленія при Рейнвейлерѣ и Мерктѣ. Вслѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ

осадѣ Гюнингена. Заграничные походы доставили Графу Сиверсу ордена: Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени, Камандорственный крестъ Леопольда, орденъ Краснаго Орла 2-го класса, и отъ Лудовика XVIII орденъ Почетнаго легіона.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій, Графъ Сиверсъ прибылъ съ береговъ Рейна въ Парижъ, обозрѣвалъ и изучалъ все, что тамъ было любопытнаго по инженерной части, и отправилъ изъ Парижа множество моделей въ Петербургъ, для руководства нашихъ инженерныхъ школъ. Когда Русская армія двинулась въ обратный походъ въ свое Отечество, Императоръ Александръ приказалъ Графу Сиверсу предпринять ученое путешествіе по разнымъ странамъ Европы, для осмотра высшихъ учебныхъ заведеній и особенно школъ взаимнаго обученія, тогда быстро и всюду распространявшихся. Путешествіе продолжалось семь мѣсяцевъ. Прочитавъ отчетъ наблюденій Графа Сиверса, Императоръ Александръ изъявилъ ему совершенную Свою признательность. Находясь при арміи во второмъ походѣ Благословеннаго Александра во Францію — походѣ, для Русской арміи почти безкровномъ — Графъ Сиверсъ не пропускалъ ни одного города ни одного селенія, безъ осмотра тамошнихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1816 году, возвратясь въ Петербургъ, онъ поступилъ въ Штабъ Управленія Инженернаго Корпуса, подъ начальство извѣстнаго заслугами и глубокими познаніями своими, Инженеръ-Генерала Карла Ивановича Оппермана, а 28-го Февраля, назначенъ начальникомъ инженеровъ первой арміи. Іюня 30-го, поручены были также его вѣдѣнію образовавшіяся тогда Инженерное Училище и всѣ частныя Инженерныя школы. Въ Декабрѣ 1817 года, по окончаніи перваго въ Инженерномъ Училищѣ годичнаго экзамена, Императоръ Александръ объявилъ Графу Сиверсу Свое благоволеніе, говоря, что «сверхъ «должности начальника Инженеровъ 1-й арміи, «управляетъ онъ симъ училищемъ и частными «инженерными школами, и попеченію его Инженерное Училище обязано начертаніемъ новаго «своего образованія и коллекціею иностранныхъ «моделей и книгъ.»

Въ томъ же 1817 году, онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Коммисіи для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ поселенныхъ войскъ. Равномѣрно подъ его начальствомъ устроены были два образцовыя училища по методѣ взаимнаго обученія и Военно-Учительскій Институтъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами Комитета, составлены были имъ руководства для преподаванія учебныхъ предметовъ по всѣмъ училищамъ поселенныхъ войскъ.

Въ 1819 году, 10-го Марта, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ начальникомъ Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба Государева, а въ слѣдующемъ году, 21-го Февраля, по представленію Генералъ-Инспектора инженерной части, нынѣ благополучно Царствующаго Императора Николая Павловича, утвержденъ онъ въ званіи Начальника Главнаго Инженернаго Училища.

Преобразователь Инженерной части въ Россіи, за два года передъ тѣмъ назначенный Генералъ-Инспекторомъ Инженеровъ, Великій Князь Николай Павловичъ призналъ однимъ изъ главныхъ условій предположеннаго Имъ усовершенствованія сего управленія — образованіе будущихъ инженерныхъ Офицеровъ на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ столь важной отрасли военной службы. Достиженіе сей трудной цѣли требовало не только измѣненія наблюдавшихся до тѣхъ поръ въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ учебныхъ методъ, но и особеннаго попеченія о внушеніи питомцамъ соревнованія къ пріобрѣтенію познаній, отъ котораго единственно зависитъ полный успѣхъ ученія. Высокій Начальникъ заведенія сего, ко благу юношества, въ ономъ обучавшагося, постигалъ вполнѣ великую истину воспитанія: Онъ зналъ, что невозможно собщить молодымъ людямъ основательныя познанія, и внушить имъ настоящія понятія о необходимости подчиненности и соблюденія правилъ строгой нравственности, безъ истинно отеческаго съ ними обхожденія и благотворныхъ попеченій о равностепенномъ образованіи ихъ сердца, ума и характера. Надобно

было избрать точнаго исполнителя столь мудрой и благой воли, и Графъ Сиверсъ, удостоенный сей высокой довѣренности, совершенно оправдалъ ее образованіемъ такихъ офицеровъ, изъ коихъ многіе занимаютъ нынѣ значительныя мѣста, какъ по инженерному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, а нѣкоторые заступили должности прежнихъ своихъ наставниковъ въ томъ же училищѣ, гдѣ сами воспитывались.

Такихъ блистательныхъ успѣховъ конечно нельзя было пріобрѣсти однимъ начертаніемъ правилъ управленія училищемъ, составленіемъ учебныхъ курсовъ, и т. п., но все зависѣло отъ постояннаго, неутомимаго и добросовѣстнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ руководствъ, данныхъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ. Въ семъ отношеніи Графъ Сиверсъ имѣлъ передъ собой примѣръ Высокаго своего Начальника, почти ежедневно посѣщавшаго училище и, можно сказать, ежечасно пекшагося объ устройствѣ и успѣхахъ заведенія, облагодѣтельствованнаго незабвенными Его милостями.

Собственно въ Графѣ Сиверсѣ, училище имѣло начальника, соединявшаго съ обширными познаніями и любовью къ наукамъ, самую нѣжную попечительность о благѣ ввѣреннаго ему юношества. Онъ зналъ каждаго воспитанника, слѣдилъ постоянно за его успѣхами, прилежаніемъ и нравственностью, замѣчалъ каждый его шагъ, и ободрялъ поощреніемъ все хорошее и похвальное, не оставляя безъ вниманія и отеческаго наставленія поступки, заслуживавшіе порицанія. Часто, пріостанавливаясь мѣрою взысканія, онъ старался дѣйствовать на виновнаго силою увѣщанія, и успѣвалъ не только возбудить въ немъ чувство живѣйшаго раскаянія, но достигалъ и до совершеннаго исправленія его. Въ дѣйствіяхъ сихъ всего лучше отражалась прекрасная душа Графа Сиверса, ибо нельзя быть подобнымъ наставникомъ и другомъ юношества тому, чье сердце не преисполнено Христіанскихъ правилъ. Многочисленные питомцы его единодушно говорятъ о немъ съ живѣйшею признательностью, и приносятъ искреннюю дань уваженія драгоцѣнной имъ памяти его.

Въ 1821 году, за отличную службу при Главномъ Инженерномъ Училищѣ, Графъ Сиверсъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени; въ томъ же году назначенъ онъ непремѣннымъ Членомъ Совѣта Главнаго Начальника надъ военными поселеніями, Графа Аракчеева, и 23-го Декабря Членомъ Коммисіи о разсмотрѣніи работъ Государственнаго шоссе. Въ 1822 году, въ Мартѣ, онъ назначенъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія отчетовъ по дорожнымъ суммамъ, и наконецъ, Высочайшимъ Указомъ 3-го Августа того же года, Членомъ Совѣта Путей Сообщенія.

Во всѣхъ сихъ званіяхъ Графъ Сиверсъ оказывалъ постоянную и самую благонамѣренную дѣятельность. Обращая всегда на себя вниманіе Императора Александра, получалъ онъ часто изъявленія Монаршаго благоволенія. Такъ, въ Маѣ 1822 года, награжденъ онъ былъ золотою табакеркою, осыпанною брилльянтами, съ вензелевымъ именемъ Императора Алесандра, а 29-го Марта 1825 года, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

По восшествіи на Престолъ Государя Императора Николая Павловича, Графъ Сиверсъ поступилъ подъ начальство Генералъ Инспектора Инженеровъ, Великаго Князя Михаила Павловича, и постоянно пользовался милостивымъ вниманіемъ и благоволеніемъ Его Императорскаго Высочества. Въ 1826-мъ году, 11-го Мая, Графъ Сиверсъ назначенъ былъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для Кадетскихъ Корпусовъ и другихъ Военно-учебныхъ Заведеній, а 14-го Маія того же года, Членомъ Комитета устройства учебныхъ заведеній по вѣломству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Новыя занятія казалось, придавали Графу Сиверсу и новыя силы къ исполненію благотворныхъ намѣреній Правительства. Начиная каждый день словами: «Все съ Богомъ — безъ Не«го ничего», Графъ Сиверсъ трудился неутомимо и безпрерывно, такъ, что за четыре дня до его кончины, застали его занимающимся разсматриваніемъ устава С. Петербургскаго Университета.

Въ началѣ Іюня 1827 года, онъ занемогъ лихорадкою, возвратясь съ ученья воспитанниковъ Инженернаго Училища. Былъ сильный дождь, и Графъ, прямо съ ученья обошелъ прежде всего комнаты Училища, приказавъ воспитанникамъ, какъ онъ часто дѣлывалъ въ подобныхъ случаяхъ, перемѣнить при себѣ бѣлье и одежду, и потомъ уже возвратился домой. Черезъ нѣсколько дней болѣзнь усилилась и перешла въ нервическую желчную горячку, отъ которой, 18-го Іюня, прекратилась жизнь его. Чувствуя приближеніе кончины, онъ пригласилъ къ себѣ одного изъ старинныхъ своихъ друзей, говорилъ съ нимъ спокойно о смерти, просилъ принять на себя исполненіе послѣдней его воли, и продиктовалъ ему свое духовное завѣщаніе. Потомъ, онъ приказалъ попросить къ себѣ Генерала Оппермана, и сказалъ ему: «Умирающій не можетъ «быть краснорѣчивъ. Прошу васъ принять изъя«вленіе моей благодарности, и донести Его Ве«личеству Государю Императору, а также Ве«ликому Князю Михаилу Павловичу, что я «сожалѣло только о томъ, что не кончилъ возло«женныхъ на меня дѣлъ, и не могъ заслужить «милостей, которыми я осыпанъ.» Черезъ нѣсколько часовъ Сиверса не стало. Тѣло его погребено въ наслѣдственномъ помѣстьѣ его, Оттенгофъ, близь Вендена.

Государь Императоръ, въ лицѣ оставшагося послѣ Графа Сиверса семейства, явилъ несомнѣнное доказательство высокаго Своего благоволенія къ памяти покойнаго. Кромѣ назначенія вдовѣ и дѣтямъ его пенсіи въ 8,000 рублей ассигнаціями, пожаловано еще значительное денежное пособіе на уплату долговъ, сдѣланныхъ Графомъ для устройства его имѣнія.

Графъ Сиверсъ вступилъ въ первый бракъ, въ 1807-мъ году, съ дѣвицею Шарлотою Тизенгаузенъ, и имѣлъ дочь, умершую въ послѣдствіи. Вторая супруга его была дѣвица Эмилія Крюднеръ. Отъ сего супружества родились четыре дочери и сынъ. Старшая дочь его, Марья Егоровна, послѣ кратковремяннаго счастливаго супружества съ Коллежскимъ Ассесоромъ, бывшимъ воспитанникомъ Главнаго Инженернаго Училища и офицеромъ Лейбъ-Гвардіи Саперная батальона, Е. И. Вейсомъ, овдовѣла, въ 1840-мъ году. Сестра ея, Шарлота Егоровна, недавно вышла за мужъ за Лифляндскаго помѣщика Г. Берга, а двѣ другія дочери, Юлія и Анна Егоровны, находятся при родительницѣ своей, живущей въ принадлежащемъ ей имѣніи, въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Сынъ, Графъ Николай Егоровичъ, приготовляется къ поступленію въ Дерптскій Университетъ. Черезъ шесть недѣль послѣ рожденія сего сына и за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, Графъ Егоръ Карловичъ, съ чувствомъ особенной радости приподнявъ его на руки, говорилъ одному изъ друзей своихъ: «Каковъ мо«лодецъ! — родился во время развода, при бара«банномъ боѣ!»

Если Графъ Егоръ Карловичъ не дожилъ до утѣшенія заниматься самому воспитаніемъ своего сына, то уже хотя нѣсколько могъ радоваться первоначальнымъ успѣхамъ двухъ племянниковъ своихъ, сыновей двоюроднаго его брата Графа Егора Петровича, которыхъ, по кончинѣ родителей ихъ, онъ взялъ подъ свою опеку: одинъ изъ нихъ служитъ нынѣ по вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а другой Адъютантомъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантѣ Веймарнѣ. Старшій братъ Графа Сиверса, Графъ Карлъ Карловичъ, нынѣ Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, былъ, въ 1812 году, командиромъ кавалерійскаго корпуса, а второй братъ, Графъ Яковъ Карловичъ, блистательный участникъ въ первыхъ двухъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, палъ завидною смертью на Рущукскомъ приступѣ, пронзенный четырьмя Турецкими пулями.

Не смотря на многочисленныя служебныя обязанности, Графъ Егоръ Карловичъ велъ постоянно переписку со многими друзьями и учеными, и занимался всѣми подробностями домашнихъ дѣлъ своихъ. Однимъ изъ любимыхъ изрѣченій его было, что трудолюбивый человѣкъ можетъ жить гораздо долѣе другаго, если успѣетъ соединить столько должностей и обязанностей, что въ одинъ годъ сдѣлаетъ несравненно болѣе, нежели другой въ нѣсколько лѣтъ.

Графъ Сиверсъ говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ правильно, скоро и краснорѣчиво. Участвуя въ различныхъ Комитетахъ, онъ являлъ замѣчательную скромность, и руководимый исключительно пользою общею, желаніемъ добра, охотно перемѣнялъ свое мнѣніе, когда убѣждался, что мнѣніе другаго было правильнѣе. Графъ Егоръ Карловичъ былъ высокаго роста, худощавъ и скоръ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Продолговатое лице, высокій лобъ и Римскій носъ, придавали лицу его особое выраженіе. Въ ясныхъ, голубыхъ глазахъ его отражались проницательный умъ, доброе сердце и пламенное стремленіе ко всему изящному и полезному. Качества сіи привлекли къ нему многихъ достойныхъ людей, и потому велико было число друзей и почитателей Графа Сиверса, въ Двѣнадцатомъ году ревностнаго сотрудника «Защитнику Петрова Града».

Генералъ отъ Кавалеріи

Графъ Василій Васильевичъ

ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

ГРАФЪ

В. В. ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Генералъ отъ Кавалеріи, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ, Краснаго Орла 1-й степени и За военное достоинство, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени, Баварскаго Максимиліана 2-й степени, Французскаго Св. Людовика 1-й степени, Кавалеръ, Графъ Василій Валильевичъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1775 году, Сентября 8-го, въ день воспоминанія побѣды Донскаго надъ Мамаемъ. Казалось, судьба предназначала Витязю Дона быть грозою новаго Мамая.

Отецъ Василья Васильевича, Василій Петровичъ Орловъ, былъ Генераломъ отъ Кавалеріи, и владѣлъ богатыми помѣстьями на Дону. Родительница, Дарья Ѳедоровна, урожденная Денисова, была дочь Генерала отъ Кавалеріи Ѳедора Петровича Денисова, перваго Графа изъ Донскихъ Казаковъ. Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, до тридцати лѣтъ не вступалъ въ военную службу. Женатый на одноплеменной ему казачкѣ, Маринѣ Петровнѣ Чернозубовой, онъ проводилъ жизнь свою въ убогой хижинѣ и мирныхъ занятіяхъ простолюдина; но въ 30-ть лѣтъ поднялся со своего роднаго гнѣзда, богатыремъ вышелъ на поле боя, и скоро прославился въ полкахъ Екатерины Великой. Государыня отличала заслуги Денисова, Суворовъ хвалился имъ, Императоръ Павелъ возвелъ Денисова въ Графское достоинство. Такимъ образомъ, простой казакъ Денисовъ добылъ саблею Графство, изъ бѣднаго сельскаго жителя сдѣлался обладателемъ обширныхъ имѣній, и выстроилъ себѣ богатый, роскошный домъ; но почести и богатство Графа не измѣнили простоты жизни его супруги. Добрая и благочестивая Марина Петровна не хотѣла выдти изъ любезной ей хижины, по прежнему оставалась въ скромномъ и тѣсномъ жилищѣ, во всю свою жизнь, и съ тою же патріархальною простотою встрѣчала побѣдителя Костюшки, какъ нѣкогда встрѣчала Денисова, урядника свѣтлаго Дона. И та же хижина Пятиизбянской станицы была послѣднимъ пріютомъ Денисова, когда онъ поселился въ ней, сперва стражемъ табуновъ, а потомъ умеръ Графомъ.

Не имѣя дѣтей, кромѣ дочери, выданной за Войсковаго Атамана Орлова, Графъ Денисовъ

передалъ свое имѣніе и титулъ Графа родному своему внуку, Василію Васильевичу, составлявшему радость и надежду его. Съ прекрасною воинственною наружностью, Графъ Василій Васильевичъ соединялъ природныя дарованія, и при самой простотѣ праотеческаго Донскаго воспитанія, отличался онъ отъ многихъ любовью къ познаніямъ, хотя съ двѣнадцати лѣтъ уже началъ службу рядовымъ казакомъ въ Донскомъ полку отца своего. Первыя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ домѣ родителя, были ограничены твердымъ наставленіемъ въ началахъ Вѣры и нравственности, а въ тринадцать лѣтъ, въ чинѣ Сотника, онъ былъ уже на берегахъ Чернаго моря, съ отрядомъ, составлявшимъ сторожевую цѣпь на Турецкой границѣ. Черезъ два года, Орловъ былъ переведенъ въ разъѣздный полкъ, находившійся въ Петербургѣ, въ 1791 году пожалованъ Есауломъ, а въ слѣдующемъ году Войсковымъ Старшиною.

Отъ службы оставалось ему много свободнаго времени, а извѣстность отца его и дѣда ввела его въ кругъ лучшаго общества. Въ числѣ лицъ, особенно къ нему благосклонныхъ, былъ пѣвецъ Бога и Фелицы. Державинъ полюбилъ Орлова. Знакомство съ образованными людьми, собиравшимися у Державина, усилило въ юномъ Орловѣ врожденную жажду познаній: онъ непремѣнно хотѣлъ учиться. Но какъ приступить къ ученію? По обычаю Донцовъ, ни отецъ, ни дѣдъ не изнѣживали юношу привольемъ. Отецъ былъ на Дону, дѣдъ на границѣ Россіи: средства являлись скудны, а время было дорого. Совѣтъ Державина рѣшилъ его недоумѣніе. Великій поэтъ совѣтовалъ Орлову вступить въ какое нибудь частное учебное заведеніе. На Кирочной улицѣ, близъ Аннинской церкви, Орловъ отыскалъ частное училище, условился за умѣренную плату, и вступилъ приходящимъ. Здѣсь, Казачій Войсковой Старшина, онъ не стыдился сѣсть на скамью съ малолѣтными учениками, и за то пріобрѣлъ свѣдѣнія въ Исторіи, Географіи и Математикѣ, языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Польская война прекратила ученіе его. Въ 1794-мъ году Орловъ былъ назначенъ въ Польшу. Служа въ Казачьемъ полку Краснова, Василій Васильевичъ получилъ въ 1798-мъ году, чинъ Подполковника, въ 1799-мъ году пожалованъ въ Полковники, а въ началѣ 1801-го года возвратился съ полкомъ на Донъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра, Василій Васильевичъ, по ходатайству дѣда его, Графа Ѳедора Петровича Денисова, возведенъ, 26-го Апрѣля 1801 года, въ достоинство Графа, съ принятіемъ фамиліи Денисова. Старецъ Денисовъ предчувствовалъ, что внукъ его обновитъ новою славою имя отца и дѣда. Графу Василью Васильевичу суждено было, соединяя въ своемъ лицѣ имена Орлова и Денисова, озарить ихъ новымъ блескомъ заслугъ.

Обогащенный достояніемъ и титуломъ, полученнымъ отъ дѣда, Графъ Орловъ-Денисовъ всегда сохранялъ къ старцу чувства сыновней преданности, услаждая его жизнь нѣжнымъ участіемъ, свято исполнялъ волю его, и самыя наклонности юнаго, пылкаго сердца никогда не были тайною старцу. Графъ Василій Васильевичъ страстно полюбилъ дочь перваго Министра Финансовъ въ Россіи, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Алексѣя Ивановича Васильева, и доблестный старецъ-Атаманъ, Графъ Денисовъ, самъ явился сватомъ. 1805-го года Сентября 22-го, Фрейлина, Графиня Марья Алексѣевна Васильева стала супругою внука его. Счастье семейной жизни не охладило въ Графѣ Васильѣ Васильевичѣ рвенія къ службѣ. Во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ, въ 1807 году, явился онъ на поле брани, ознакомился впервые съ битвой въ преслѣдованіи корпуса Маршала Нея отъ Гутштата до рѣки Пассарги; 24 и 25 го Мая былъ въ арріергардныхъ дѣлахъ при Гутштатѣ; 28-го Мая, съ эскадрономъ Лейбъ-Казаковъ, нѣсколько разъ отражая нападенія сильной непріятельской колонны, прикрытой батарею, онъ остановилъ ее, и потомъ, атаковавъ, опрокинулъ эскадронъ любимаго Наполеономъ полка, Гвардейскаго Конно-Егерскаго. Въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, когда Наполеонъ старался овладѣть Русскими батареями, Графъ Орловъ-Денисовъ неоднократно ходилъ въ атаку, а на другой день, когда Беннигсенъ отступалъ къ Фридланду, защищалъ переправу черезъ рѣку Алле. За всѣ сіи дѣла первою наградою его

былъ Георгіевскій крестъ и Прусскій орденъ: За заслуги. Послѣ Тильзитскаго мира, Декабря 12-го 1807-го года, пожалованъ онъ былъ Генералъ-Маіоромъ.

Не прошло двухъ мѣсяцовъ, въ Февралѣ 1808-го года, Графъ Орловъ-Денисовъ, назначенный Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, повелъ его въ Финляндію. Супруга его дѣлила съ нимъ въ Финляндскомъ походѣ всѣ трудности, подвергаясь опасности быть захваченной ожесточенными противъ Русскихъ жителями.

Дикая природа гранитной Финляндіи, среди суровой зимы, представляла безчисленныя препятствія войскамъ нашимъ. Ничто не могло остановить Русскихъ. Подвиги Графа Орлова-Денисова начались въ Финляндскомъ походѣ, близъ Борго.

Шведы занимали горныя высоты при Форсбю, и подъ защитою крутыхъ утесовъ почитали себя недоступными. Февраля 12-го, Графъ Буксгевденъ поручилъ Орлову-Денисову сбить Шведовъ изъ сей укрѣпленной позиціи. Другой отрядъ посланъ былъ по льду залива, въ обходъ непріятеля. Увидя себя обойденными, Шведы начали отступать. Графъ Орловъ-Денисовъ настигъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Показался другой подступавшій Шведскій отрядъ. Орловъ-Денисовъ атаковалъ и разбилъ его. Слѣдуя за отступавшимъ непріятелямъ, онъ встрѣтилъ новый Шведскій отрядъ, опрокинулъ его и на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворвался въ Борго.

Носилась молва, что главныя силы Шведовъ собирались у Гельзингфорса. Графу Орлову-Денисову поручено было удостовѣриться въ справедливости слуха. Онъ раздѣлилъ на двѣ части отрядъ свой, состоявшій изъ полковъ Лейбъ-Казачьяго и 30-го Егерскаго, и эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Однихъ отправилъ онъ берегомъ, другихъ повелъ самъ, столбовою дорогою. Глубокій снѣгъ и жестокій холодъ съ мятелью не замедлили движенія его. Пѣхота не отставала отъ конницы, и оба отряда одновременно пришли къ Гельзингфорсу. Замѣтивъ издали отступленіе Шведовъ, Графъ Орловъ-Денисовъ настигъ и опрокинулъ ихъ, и вмѣстѣ съ бѣгущими влетѣлъ въ Гельзингфорсъ. Здѣсь, у городскихъ воротъ, выдержавъ три залпа изъ пушекъ, онъ заставилъ Шведовъ бѣжать подъ защиту Свеаборгской крѣпости. Страхъ, овладѣвшій Шведами при внезапномъ нападеніи Графа Орлова-Денисова, былъ такъ великъ, что они оставили на мѣстѣ 6 трехъ–фунтовыхъ заряженныхъ орудій, не успѣвъ изъ нихъ выстрѣлить. То были первыя пушки, взятыя Русскими отъ Шведовъ въ Финляндскую войну. Въ Гельзингфорсѣ найдено сверхъ того 13 орудій, 20,000 ядеръ, 4,000 бомбъ, болѣе 5,000 бѣлаго оружія, запасы хлѣба и пороха. Послѣ сего подвига, за который Графъ Орловъ-Денисовъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, находился онъ при блокадѣ Свеаборга и держалъ въ безпрестанной тревогѣ крѣпость сію, почитавшуюся неприступною. Съ наступленіемъ ночи, пользуясь темнотою, онъ спѣшивалъ казаковъ, пробирался съ ними подъ самыя стѣны крѣпости, и съ барабаннымъ боемъ начиналъ ружейную пальбу. Смятенные Шведы бросались къ пушкамъ, отвѣчали пальбою изъ крѣпостныхъ орудій, но не могли вредить казакамъ, стоявшимъ подъ излетомъ ядеръ. Послѣ покоренія Свеаборга, Русское войско двинулось въ глубь Финляндіи. Графу Орлову-Денисову поручено было охранять береговое пространство отъ Христиненштадта до Вазы. Его отрядъ заключался первоначально въ ротѣ егерей, эскадронѣ драгуновъ и эскадронѣ Лейбъ-Казаковъ, а потомъ, постепенно усиливаясь присыланными къ нему подкрѣпленіями, состоялъ изъ батальона 2-го егерскаго полка, роты 30-го егерскаго, эскадрона драгуновъ, эскадрона Лейбъ-Казаковъ, 200 казаковъ и 2-хъ орудій, изъ коихъ одно было 3-хъ-фунтовое, отбитое у Шведовъ, въ Вазѣ. Съ половины Іюня, Шведскія военныя лодки часто приближались къ берегамъ, и посылали солдатовъ и унтеръ офицеровъ, назначенныхъ Правительствомъ руководствовать народнымъ возстаніемъ, но бунтующія шайки были постоянно разгоняемы Орловымъ-Денисовъ, иногда послѣ сильнаго сопротивленія. Въ началѣ Іюля, Шведы вознамѣрились утвердиться въ Христиненштадтѣ, высадили туда войска и свезли на берегъ морскую

артиллерію. Графъ Орловъ-Денисовъ подошелъ къ городу, но, не имѣя средствъ атаковать его, ждалъ, пока Шведы выйдутъ на поле. Когда они появились, онъ отдалилъ ихъ отъ берега умышленнымъ отступленіемъ, и потомъ атаковалъ ихъ, 3-го Іюля, разбилъ на голову, взялъ 7 легкихъ орудій и полонилъ 100 человѣкъ; остальные бѣжали, сѣли на суда и очистили Христиненштадтъ. Едва наши вступили въ городъ, изъ Вазы показались вооруженные мятежники. Графъ Орловъ-Денисовъ обратился на бунтовщиковъ, и болѣе 200 положилъ на мѣстѣ. Во время сего поиска, оставилъ онъ въ Христиненштадтѣ наблюдательный постъ, который былъ оттуда вытѣсненъ вновь вышедшими на берегъ Шведами. Графъ Орловъ-Денисовъ не далъ однакожь непріятелю утвердиться въ Христиненштадтѣ, и въ третій разъ выгналъ его изъ города; но едва управился онъ тутъ съ Шведами, какъ въ тотъ же день узналъ о нападеніи на Кухаіоки, гдѣ стояла принадлежавшая его отряду команда Маіора Ягодина. Давши людямъ отдохнуть нѣсколько часовъ, онъ пошелъ къ Кухаіоки, атаковалъ Шведовъ ночью и разбилъ ихъ. Между тѣмъ повсюду кипѣлъ бунтъ. Для утушенія народнаго вазстанія, Графъ Орловъ-Денисовъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ строгости, повѣсилъ и разстрѣлялъ нѣсколько мятежниковъ, за что изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе. Ожесточеніе народа доходило до такой степени, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдены были 11 Русскихъ солдатовъ, съ отрубленными головами, закопанныхъ по поясъ въ землю. Казни неукрощали волненія. Бунтъ возникалъ по прежнему во всѣхъ селеніяхъ, откуда выходили Русскія войска. Съ силами, находившимися въ распоряженіи Графа Орлова-Денисова, нельзя было утушить возстанія, тѣмъ менѣе, что отрядъ его слабѣлъ въ числѣ отъ безпрестанныхъ маршей и сраженій, а потому рѣшился отступить онъ къ Біернеборгу.

Въ половинѣ Іюля, Главнокомандующій, для содѣйствія Графу Каменскому, поручилъ Графу Орлову-Денисову атаковать Шведовъ по двумъ дорогамъ: къ Вазѣ и Кухаіоки, преграждая непріятелю дорогу въ Тамерфорсъ. «Знаю, что отрядъ вашъ слабъ», писалъ ему Графъ Буксгевденъ, «но благоразуміе и храбрость ваша «дополнятъ сей недостатокъ. Я даже заблаго-«временно увѣренъ, что непріятель будетъ вами «разбитъ».

Едва Графъ Орловъ-Денисовъ получилъ предписаніе, Шведы увидѣли его передъ собою. Онъ прогналъ ихъ отъ Кухаіоки, и защита пути въ Тамерфорсъ доставила ему алмазные знаки Св. Анны 2-го класса. Стремясь изъ битвы въ походъ, изъ похода въ битву, утро и вечеръ, въ самую ночь, всегда на конѣ, въ огнѣ боя и вседневной борьбѣ съ народнымъ возстаніемъ, три мѣсяца безъ отдыха, Графъ Орловъ-Денисовъ наконецъ почувствовалъ изнеможеніе. Тяжкая болѣзнь осилила могучую природу его. Онъ вынужденъ былъ просить увольненія, и сдалъ свой отрядъ Бибикову, командовавшему береговыми постами. Отъѣздъ его возбудилъ общее сожалѣніе въ Русскихъ войскахъ, взиравшихъ на него съ радостною надеждою. Едва отправился онъ, Шведы ободрились и захватили снова многія мѣста, занятыя въ Финляндіи Русскими, но война не на долго приняла для Шведовъ видъ благопріятный. Побѣды Графа Николая Михайловича Каменскаго смирили ихъ и предали Финляндію власти Александровой.

Финляндская война была основаніемъ воинской славы Графа-Орлова. Онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, поспѣвалъ вездѣ. Изумленные непріятели не вѣрили глазамъ своимъ, видя его, то передъ Христиненштадтомъ, то у Вазы. Утромъ, за сто верстъ отъ мятежнаго селенія, ночью онъ былъ уже тамъ. Его могли почитать двойникомъ. Еще и нынѣ, старцы въ Финляндіи помнятъ воинственнаго витязя, на рьяномъ конѣ, когда онъ молніею налеталъ на противниковъ.

По выздоровленіи своемъ, Графъ Орловъ-Денисовъ, съ Мая до Октября 1810 года, начальствовалъ надъ частью войскъ, охранявшихъ берега Финскаго залива, по случаю разрыва Россіи съ Англіею. Въ 1811-мъ году, 30-го Января, Императоръ Александръ удостоилъ его высокой награды — званіемъ Генералъ-Адъютанта.

Въ достопамятный день, 12-го Іюня 1812-го года, когда Наполеонъ переправлялся черезъ Нѣманъ, Орловъ-Денисовъ былъ съ Лейбъ-Казаками противъ Ковно. Одинъ изъ разъѣздовъ его, (Штабсъ Ротмистра Рубашкина) стоялъ близъ Нѣмана, когда непріятели начали переходить на Русскій берегъ. Донося о томъ Графу Орлову-Денисову, Рубашкинъ спрашивалъ: не прикажетъ ли онъ ему атаковать и прогнать Французовъ за Нѣманъ? Съ удовольствіемъ разсказывалъ Графъ въ послѣдствіи о семъ случаѣ, во свидѣтельство неустрашимости Лейбъ-Казаковъ. Графъ Орловъ-Денисовъ собралъ полкъ свой и началъ отступать. Французы устремились за нимъ. Онъ остановился, опрокинулъ ихъ, и имѣлъ такимъ образомъ честь первыхъ выстрѣловъ въ 1812 году. Онъ первый также передалъ вѣсть Императору Александру о вторженіи Наполеона въ Россію. За отдѣленіемъ всѣхъ казачьихъ полковъ къ Гродно, Орловъ-Денисовъ съ однимъ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ слѣдовалъ за арріергардомъ главной Русской арміи. Іюня 14-го разбилъ онъ три эскадрона Французскихъ гусаровъ; 16-го, подкрѣпленный Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, опрокинулъ непріятельскую конницу близъ Вильны, и когда получено было повелѣніе оставить сей городъ, послѣдній вышелъ изъ него, давъ въ улицахъ отпоръ непріятелю, быстро за нимъ стремившемуся, и полонивъ Французскаго Полковника, Графа Сегюра. Въ началѣ войны, Императоръ Александръ приказалъ давать каждому плѣнному непріятельскому офицеру по два червонца, для удовлетворенія первыхъ потребностей ихъ, ибо извѣстно, что солдаты обыкновенно отбираютъ отъ плѣнныхъ деньги и драгоцѣнныя вещи. Сегюръ не хотѣлъ принимать предложенныхъ ему двухъ червонцовъ, наконецъ взялъ и отдалъ ихъ полонившему его Лейбъ-Казаку. Узнавъ, что два червонца сіи были даръ Монаршій, Донецъ не отказался отъ подарка, и въ замѣнъ отдалъ Сегюру найденный при немъ кошелекъ его, полный золота. Взятыхъ у Сегюра часовъ Донецъ не возвратилъ плѣннику, говоря, что часы были первою добычею его въ походѣ, которую обѣщалъ онъ подарить женѣ своей, когда возратится на Донъ.

Пройдя мѣстечко Повывѣрки, и соскучась отражать нападенія, Графъ Орловъ-Денисовъ самъ атаковалъ шесть непріятельскихъ эскадроновъ, и болѣе ста человѣкъ взялъ въ плѣнъ. Двѣ недѣли сряду ежедневно онъ бился съ Французами. Перестрѣлка не умолкала съ обѣихъ сторонъ. Іюня 23-го, при Кочержишкахъ, командуя Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ и шестью конными полками, Орловъ-Денисовъ три часа упорно бился съ Мюратомъ и полонилъ Принца Гогенлоге (нынѣ посланникъ Короля Виртембергскаго при Россійскомъ Дворѣ) Императоръ Александръ наградилъ Графа Орлова-Денисова орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Съ 27-го Іюня по 3-е Іюля, Графъ Орловъ-Денисовъ охранялъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, командуя передовыми постами. При отступленіи Русской арміи отъ Дриссы, онъ по прежнему былъ въ арріергардѣ. Іюля 15-го, подъ Витебскомъ, съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ и Черноморскою сотнею, атаковалъ онъ три Французскіе конные полка и обратилъ ихъ въ бѣгство. Преслѣдованіе за ними было такъ быстро, что четыре Лейбъ-Казака вскочили на батарею, подлѣ которой стоялъ Наполеонъ. Заключая изъ сего преслѣдованія, что къ Русскимъ войскамъ подошло большое подкрѣпленіе, Наполеонъ приказалъ прекратить на нѣкоторое время наступательное движеніе своей арміи. Захваченные въ плѣнъ на батареѣ четыре казака были представлены Наполеону, и по его повелѣнію угощаемы. Попировавъ, казаки отправились освѣжиться отъ жара. Сопровождаемые конвоемъ, они спустились съ высокаго берега къ рѣкѣ, вдругъ всѣ разомъ бросились въ Двину, нырнули, и не смотря на выстрѣлы Французовъ, очутились на другой сторонѣ широкой рѣки, гдѣ явились къ своимъ начальникамъ. За подвигъ подъ Витебскомъ, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ награжденъ золотою саблею, украшенною алмазами, съ надписью: «За храбрость.»

Слѣдуя за главною арміею отъ Витебска, Графъ Орловъ-Денисовъ не допустилъ непріятеля отрѣзать эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ, часто перестрѣливался съ Французскою конницею и нѣсколько разъ бросался на нее въ атаки.

Іюля 18-го смерть едва не коснулась его: онъ получилъ тяжелую контузію въ шею. Превозмогая боль, Орловъ-Денисовъ оставался въ арріергардѣ, замедляя быстрое стремленіе Французовъ къ Смоленску, но не участвовалъ въ сраженіяхъ здѣсь 4-го и 5-го Августа, ибо въ нихъ исключительно дѣйствовала пѣхота. Тѣмъ славнѣе было участіе его 7-го Августа, при боковомъ движеніи Русской арміи отъ Смоленска на Московскую большую дорогу. Когда Тучковъ началъ здѣсь бой близъ Лубина, Главнокомандующій первою арміею, Барклай де-Толли приказалъ Графу Орлову, съ первымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, спѣшить изъ Бредихина къ Заболотью, на лѣвое крыло Тучкова, откуда ожидали атаки Генерала Жюно и Мюрата, тянувшагося туда съ большимъ числомъ конницы, въ намѣреніи обойдти насъ слѣва, о чемъ узнали мы отъ двухъ Французскихъ переметчиковъ. Пока Тучковъ и подоспѣвшій на помощь его Коновницынъ отбивали нападенія непріятелей въ центрѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ пришелъ на назначенное мѣсто. Ему было приказано, не переходя съ первымъ Кавалерійскимъ корпусомъ черезъ болото, поставить корпусъ назади, на высотахъ, стараясь показать непріятелю, будто тамъ находится большое количество конницы. Исполняя повелѣніе, Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первому корпусу и конно-артиллеристамъ сойдти съ лошадей, и стать по опушкѣ лѣса, въ одну шеренгу, а самъ поѣхалъ къ бывшимъ налѣво отъ большой дороги полкамъ Маріупольскому, Сумскому, Елисаветградскому и двумъ эскадронамъ Изюмскаго Гусарскимъ и 5-ти казачьимъ, также отданнымъ въ его распоряженіе. Предвидя съ одной стороны близкую атаку Мюрата и переправу Жюно, а съ другой безнадежность, въ случаѣ неудачи, отступать болотами, Графъ Орловъ-Денисовъ отправилъ изъ каждаго эскадрона людей для осмотра мѣстъ, по которымъ можно было отходить назадъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано имъ съ намѣреніемъ удостовѣрить самихъ солдатъ въ невозможности отступленія. Когда дознана была ими непроходимость болотъ, предложилъ онъ войску побѣдить, или честно умереть, поставилъ полки въ четыре линіи, и утвердилъ свой правый флангъ къ пригорку, отдѣлявшему его отъ Московской дороги. На пригорокъ взвезли 4 орудія, для удержанія покушеній непріятельской пѣхоты на правое наше крыло. Пять полковъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ Гусаровъ были на лѣвомъ флангѣ. Главное состояло въ воспрепятствованіи Мюрату выстроить многочисленную его конницу на полянѣ, ибо, если бы то удалось ему, пораженіе нашей кавалеріи было неминуемо, послѣ чего Мюрату уже легко было ударить въ лѣвый флангъ нашей пѣхоты, сражавшейся на большой дорогѣ и по сторонамъ ея. Два пѣхотные Французскіе полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первой линіи отступить на мѣсто второй, второй на мѣсто третьей, и такъ далѣе. Пѣхота непріятельская, завидя отступленіе, двигалась впередъ. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ первую линію атаковать ее, съ подтвержденіемъ, уничтоживъ пѣхоту, проскакать назадъ за 4 линію, а 2-й линіи снова начинать атаку противъ кавалеріи, и опрокинувъ ее, возвращаться за 4 линію, стараясь безпрерывными атаками не дать Французамъ выстроиться на полянѣ. Первая атака Маріупольскимъ Гусарскимъ полкомъ и казаками произведена была съ успѣхомъ, и пѣхота Французская изрублена на мѣстѣ. Вторая линія, не дождавшись отступленія первой, а первая, ободренная своею удачею, вмѣстѣ пошли въ атаку на показавшуюся изъ кустарниковъ конницу. Отъ сего смѣлаго движенія на короткое время произошло замѣшательство и уклоненіе отъ сдѣланныхъ распоряженій. Обѣ линіи опрокинули конницу, но тѣмъ задержали дѣйствіе 3-й линіи, пока не были вызваны для занятія своихъ мѣстъ. Такого рода атаки производились около двухъ часовъ, съ неимовѣрною отвагою и быстротою. Въ то время третья непріятельская колонна, обойдя лѣсъ, открыла по лѣвому нашему флангу пушечный огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ завернуть флангъ назадъ. Сокращеніе позиціи между двумя болотами дало возможность составить резервы, а между тѣмъ, по прозьбѣ Графа, прислали ему 12 орудій и два пѣхотные полка, Перновскій и Полоцкій. Первый поставленъ былъ кареемъ въ центрѣ, а второй на правомъ флангѣ у при-

горка, куда взвезли прибывшія 12 орудій. Разместивъ войска, Графъ Орловъ-Денисовъ ожидалъ новыхъ нападеній, и послалъ увѣрить Главнокомандующаго, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ дѣйствіяхъ Мюрата случилась остановка, происшедшая отъ отказа Жюно переходить черезъ Днѣпръ. Раздраженный отказомъ, Мюратъ рѣшился сломить Графа Орлова-Денисова, и повелъ на него яростное нападеніе. 16-ти пушечная батарея, батальный огонь Полоцкаго и Перновскаго полковъ, и атака Сумскихъ Гусаровъ, лично Орловымъ-Денисовымъ предводимыхъ, уничтожили покушеніе. Огонь затихъ; мѣсто сраженія осталось за нами. Дѣйствія Графа Орлова-Денисова подъ Лубинымъ поставляются Военною Исторіею въ числѣ образцовыхъ.

Только послѣ Лубинскаго сраженія Графъ Орловъ-Денисовъ вкусилъ первый отдыхъ въ Отечественную войну. Лейбъ-Казачій полкъ былъ смѣненъ въ арріергардѣ казаками, пришедшими съ Платовымъ. Въ великій день Бородинской сѣчи, 26-го Августа, Графъ Орловъ-Денисовъ находился въ первомъ Кавалерійскомъ корпусѣ, Уварова, въ ту рѣшительную минуту, когда Наполеонъ двинулъ гвардію свою впередъ, надѣясь сломить Русскую армію. Увидя заносимый на него ударъ, Кутузовъ приказалъ Платову и Уварову переправиться въ бродъ черезъ Колочу, и атаковать лѣвое крыло Французовъ. Мѣстоположеніе для дѣйствія 1-го Кавалерійскаго корпуса было невыгодно. Надлежало переходить черезъ оврагъ и рѣчку, а потомъ подниматься на другой берегъ. Деревня на лѣвой сторонѣ и лѣсъ на правой были заняты непріятельскою пѣхотою. Переправясь черезъ Колочу, Уваровъ препоручилъ первую атаку Графу Орлову-Денисову, съ полками Лейбъ-Гусарскимъ, Лейбъ-Казачьимъ и Елисаветградскимъ Гусарскимъ. Онъ долженъ былъ спуститься въ ровъ, и выстроить полки на противолежащемъ высокомъ берегу подъ огнемъ непріятельскимъ. Одолѣвъ всѣ препятствія, пустился онъ въ атаку на стоявшую вблизи пѣхоту. Отстрѣливаясь, пѣхота поспѣшно отошла назадъ. Находившаяся при ней батарея едва успѣла отступить. Елисаветградскій Гусарскій полкъ отбилъ 2 орудія, но не могъ увезти ихъ. Графъ Орловъ-Денисовъ возобновилъ нападеніе. Оно не удалось, ибо непріятель усилилъ свою пѣхоту; построясь кареями, отразила она нашу конницу. Дѣйствія Графа Орлова-Денисова, исполненныя по распоряженіямъ Уварова, имѣли самыя благотворныя слѣдствія на ходъ Бородинскаго сраженія, принудивъ Наполеона остановить гвардію.

Послѣ отступленія Кутузова отъ Москвы, Графъ Орловъ-Денисовъ находился въ арріергардѣ подъ начальствомъ Милорадовича, и отличался блистательными кавалерійскими атаками, 17-го Сентября, подъ Чириковымъ, 20-го близъ Воронова, 21-го у Винькова. Послѣ бывшаго здѣсь арріергарднаго дѣла военныя дѣйствія прекратились. Русская армія стала въ Тарутинскомъ лагерѣ.

Во время двухъ-недѣльнаго бездѣйствія, объѣзжая передовую цѣпь, Графъ Орловъ-Денисовъ встрѣтилъ сотника Урюпинскаго, который, съ нѣсколькими казаками, заходилъ въ тылъ Французовъ, незамѣченный ими, и видѣлъ, что они стояли оплошно, не занимая лѣса, куда примыкало ихъ лѣвое крыло. «Ваше Сіятельство,» сказалъ Урюпинскій Графу Орлову-Денисову: «еслибы теперь да гикнуть на нихъ?» Простодушное слово казака возбудило любопытство Графа. Желая удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣла, немедленно обозрѣлъ онъ непріятелей, и возымѣлъ свѣтлую мысль, проведя часть арміи лѣсомъ, ударить во флангъ и тылъ Французовъ. Возвращаясь послѣ обозрѣнія въ Тарутино, встрѣтилъ онъ Генералъ Квартирмейстера Толя, сообщилъ ему мысль свою, и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ осматривать Французскій лагерь. Толь нашелъ предположенія Графа Орлова-Денисова совершенно основательными, и вмѣстѣ съ нимъ сообразилъ общее всею арміею нападеніе на Мюрата. Въ тотъ же день, извѣщенный Графомъ Орловымъ-Денисовымъ объ обозрѣніи его, Беннигсенъ предложилъ Кутузову атаковать Французовъ, и получилъ его согласіе. Ночью, съ 5-го на 6-е Октября, армія пришла къ назначеннымъ мѣстамъ. Графъ Орловъ-Денисовъ велъ первую

колонну. Подъ его начальствомъ были 10 казачьихъ, 20-й Егерскій полки, и рота Донской артиллеріи; резервъ его составляли легкая Гвардейская кавалерійская дивизія и Нѣжинскій Драгунскій полкъ. Передъ разсвѣтомъ зашелъ онъ въ тылъ лѣваго крыла Французовъ, получивъ повелѣніе овладѣть большою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе. Здѣсь явился къ нему Польскій унтеръ-офицеръ, корпуса Понятовскаго, вызываясь, если дадутъ ему конвой, схватить Мюрата, ночевавшаго, по его увѣренію, въ деревнѣ, позади лагеря, съ незначительнымъ карауломъ. Сто червонцовъ при успѣхѣ, смерть въ случаѣ обмана, обѣщаны переметчику. Съ нимъ отрядили Генералъ Маіора Грекова, съ двумя казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Едва отправились они за добычею, начало свѣтать. Графъ Орловъ-Денисовъ вышелъ изъ лѣса, и взглянувъ съ возвышенія влѣво, откуда наши колонны должны были наступать, не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Напротивъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, позади котораго стоялъ онъ, примѣтно было, какъ войско начинало подниматься отъ сна. Опасаясь быть открытымъ Французами, и ожидая ежеминутно появленія нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отмѣнилъ намѣреніе схватить Мюрата, послалъ воротить Грекова, и тотчасъ, по прибытіи его, понесся съ 10-ю Донскими полками прямо на Французовъ. Внезапность нападенія не допустила непріятеля стать въ ружье. Онъ едва успѣлъ поворотить пушки, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, и побѣжалъ за Рязановской оврагъ. Весь лагерь на правомъ берегу Чернишны, и 38 орудій, схвачены были казаками.

Тарутинское сраженіе, стоившее намъ 500 убитыми и ранеными, имѣло на войска великое нравственное вліяніе. Съ самаго начала похода было оно первымъ наступательнымъ дѣйствіемъ нашей главной арміи, и увѣнчалось, хотя несовершеннымъ, но по крайней мѣрѣ, значительнымъ успѣхомъ. На другой день служили благодарственный молебенъ. Любопытство влекло многихъ къ Французскимъ пушкамъ. Съ 1805 года, когда начались наши войны съ Наполеономъ, нигдѣ не отбивали у его арміи столь большаго количества орудій, какъ подъ Тарутинымъ. Честь овладѣнія ими принадлежала Графу Орлову-Денисову. Бенингсенъ доносилъ Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя са«мымъ блистательнымъ образомъ. Его храбрость «дѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ пер«вый подалъ мысль обойдти лѣвое непріятельское «крыло. Основываясь на сдѣланныхъ имъ обо«зрѣніяхъ, и по донесенію его о томъ, рѣшился «я письменно предложить Вашей Свѣтлости ата«ковать непріятеля».

Такъ слава Тарутинской битвы неразлучна съ именемъ Графа Орлова-Денисова. Наградою его былъ Георгіевскій Крестъ 3-го класса.

Черезъ шесть дней послѣ пораженія непріятелей подъ Тарутинымъ, настало 12-е Октября, день Малоярославецкаго сраженія, обильный великими послѣдствіями, ибо здѣсь поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ Наполеона. Графъ Орловъ-Денисовъ находился при Кутузовѣ, исполняя различныя приказанія его, и нѣсколько разъ былъ посыланъ имъ въ Малоярославецъ къ сражавшимся тамъ войскамъ. По окончаніи битвы, Кутузовъ отправилъ его къ Платову, съ повелѣніемъ сдѣлать ночное нападеніе въ тылъ Наполеона. Оно было произведено съ полнымъ успѣхомъ. Казаки отбили 11 орудій, и едва не полонили Наполеона.

Когда послѣ Малоярославецкаго сраженія начались отступленіе Наполеона и быстрое за нимъ преслѣдованіе Русскихъ, Кутузовъ поручилъ Графу Орлову-Денисову шесть казачьихъ полковъ и нѣсколько орудій Донской артиллеріи, приказывая ему идти къ Гжатску и далѣе, неослабно тѣсня непріятелей; 26-й дивизіи, Паскевича, назначилъ Кутузовъ подкрѣплять Орлова-Денисова. Порученіе было исполняемо блистательно. Графъ Орловъ-Денисовъ затруднялъ непріятелямъ отступленіе. Идя на одной высотѣ съ ними, онъ неоднократно производилъ атаки, ежедневно забиралъ плѣнныхъ и обозы, отбилъ одно орудіе, и захватилъ тайную Канцелярію Наполеона.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Графъ Орловъ-Денисовъ приближался къ Ляхову, когда былъ извѣщенъ партизанами нашими, Сеславинымъ,

Давыдовымъ и Фигнеромъ, что въ Ляховѣ стоитъ Французская двухъ тысячная бригада Генерала Ожеро. Слѣдующее обстоятельство привело туда Генерала Ожеро: когда, выходя изъ Москвы, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе пробраться черезъ Калугу въ Ельню, послалъ онъ бывшему въ Смоленскѣ Генералу Бараге д-Илье повелѣніе подвинуться къ Ельнѣ съ маршевыми батальонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ Русскими, Наполеонъ приказалъ Бараге д-Илье возвратиться въ Смоленскъ, но повелѣніе не дошло до него, и онъ остался по прежнему между Ельнею и Смоленскомъ, у Долгомостья и Ляхова, гдѣ находилась одна бригада дивизіи его, Генерала Ожеро. Графъ Орловъ-Денисовъ немедленно соединился съ партизанами, принялъ надъ ними начальство, и распорядился. Онъ вознамѣрился сперва отрѣзать Ожеро отъ Бараге д-Илье, и для того послалъ отрядъ къ Долгомостью, а съ прочими войсками пошелъ на Ожеро. Завидя нашихъ, Ожеро принялъ мѣры обороны. Вскорѣ завязалось дѣло. Выстрѣлы нашей артиллеріи поражали изумленныхъ Французовъ, не постигавшихъ, откуда явились Русскіе. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ Французской арміи, сказать ему, что онъ отвсюду окруженъ, и требовать сдачи. Ожеро не согласился на предложеніе, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ отступленіе казаковъ, бывшихъ отъ него влѣво, къ сторонѣ Долгомостья. Отступленіе произошло отъ того, что Бараге д-Илье, узнавъ объ атакѣ на Ожеро, послалъ кирасировъ выручать его. Въ намѣреніи удержать ихъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отрядилъ противъ нихъ сколько могъ войска. Получивъ подкрѣпленіе, казаки кинулись на кирасировъ, и начали рукопашный, отчаянный бой. Наконецъ Французы побѣжали, преслѣдуемые на 5-ти верстахъ, и были приперты къ болотистому ручью, гдѣ ихъ совсѣмъ уничтожили; 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, доказывали пораженіе Французовъ. Графъ Орловъ-Денисовъ вторично послалъ къ Ожеро требовать сдачи, и увѣдомилъ его, что Бараге д-Илье также окруженъ. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ, и сдался съ 60 офицерами и 2000 рядовыхъ. Одержанный Графомъ Орловымъ-Денисовымъ успѣхъ примѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ въ войнѣ 1812 года цѣлый непріятельскій отрядъ положилъ оружіе. Наступившая ночь помѣшала усилить дѣйствія противъ Бараге д-Илье. Пользуясь темнотою, онъ отступилъ къ Смоленску, оставленному такимъ образомъ совсѣмъ безъ защиты съ южной стороны, откуда подходилъ Кутузовъ съ главною арміею, когда о движеніи его Наполеонъ не могъ получить извѣстія. Въ томъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ, за которое Кутузовъ благодарилъ Графа Орлова-Денисова въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и получивъ въ тоже время донесеніе Платова о пораженіи имъ корпуса Вице-Короля, писалъ Императору Александру: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! «Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго «Величества, поздравляю Васъ съ новыми побѣдами. Казаки дѣлаютъ чудеса, бьютъ на «артиллерію и пѣхотныя колонны.»

Продолжая наступленіе, Кутузовъ послалъ, 1-го Ноября, изъ Щелканова, Графа Орлова-Денисова съ отрядомъ къ Красненской дорогѣ, узнать, что происходитъ на семъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою къ Красному, въ Пронинѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ разогналъ разныя непріятельскія депо, полонилъ до 1300 человѣкъ, и (что тогда было гораздо полезнѣе для нашей арміи и гибельнѣе для Французовъ) взялъ шедшихъ въ Смоленскъ 1000 лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, 400 телегъ съ виномъ и хлѣбомъ, и стадо рогатаго скота. Далѣе, въ Червонномъ, онъ напалъ ночью на Польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ для переформированія, и потомъ дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Варшаву. Увидя дорогу въ Могилевъ отрѣзанною, Понятовскій возвратился въ Смоленскъ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ отправленія Графа Орлова-Денисова къ Красненской дорогѣ было донесеніе его о единогласномъ показаніи плѣнныхъ, что Наполеонъ не намѣренъ оставаться въ Смоленскѣ, и что армія его отступаетъ къ Красному въ величайшемъ безпорядкѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ заключилъ свое донесеніе Кутузову прозьбою о

присылкѣ ему въ подкрѣпленіе сильнаго отряда, для дѣйствій на отступающаго непріятеля. Кутузовъ благодарилъ Графа за извѣстіе, и приказалъ немедленно соединиться съ нимъ Милорадовичу, составлявшему главный авангардъ арміи, а самъ съ арміею двинулся равномѣрно къ Красному.

Ноября 2-го, на разсвѣтѣ, разъѣзды Графа Орлова-Денисова дали ему знать о появленіи пѣхотныхъ непріятельскихъ колоннъ на большой дорогѣ. Немедленно выступилъ онъ туда съ своимъ отрядомъ, ударилъ на первую встрѣченную имъ колонну и смялъ ее, полонивъ нѣсколько сотъ Французовъ, въ томъ числѣ Генераловъ Альмераса, Бюрта и Дюфуа, и взялъ 4 орудія. Совершивъ подвигъ, онъ заболѣлъ и сдалъ отрядъ свой Генералу Бороздину. По окончаніи трехъ-дневныхъ Красненскихъ сраженій, Ноября 7-го, Графъ Орловъ-Денисовъ, больной ѣхалъ въ саняхъ съ Лейбъ-Медикомъ Виллíе проселкомъ, сопровождаемый однимъ урядникомъ Лейбъ-Казачьяго полка. На дорогѣ встрѣтилъ онъ вооруженную непріятельскую колонну, послалъ урядника требовать сдачи, и по первому вызову, 400 Французовъ, побросавъ ружья и тесаки, сдались.

Ноября 15-го, Графъ Орловъ-Денисовъ принялъ снова отрядъ свой отъ Бороздина; 22-го на голову разбилъ онъ Баварскую конницу Генерала Вреде, и выгналъ корпусъ его изъ Вилейки. Потомъ быстро устремясь за непріятелемъ, онъ гналъ, а иногда опереживалъ Французскія колонны, тысячами забирая плѣнныхъ. Трофеямъ не вели счета, по множеству ихъ. Тщетно надѣялся Мюратъ, послѣ бѣгства Наполеонова изъ Россіи принявшій начальство надъ его арміею, удержаться въ Вильнѣ. Сеславинъ атаковалъ Вильну; Графъ Орловъ-Денисовъ обошелъ ее съ лѣва и сталъ между нею и Понарскою дорогою, на пути отступленія непріятелей. Узнавъ о появленіи его въ тылу ихъ, опрометью кинулись Французы изъ Вильны. Графъ Орловъ-Денисовъ дважды атаковалъ ихъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человѣкъ. Черезъ часъ соединился съ нимъ Платовъ. Они возобновили атаки: разорвали надвое колонны и толпы Французскія, рубили и кололи непріятеля, взяли два знамени, два штандарта, а потомъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріятеля, топтали его и били картечью. На Понарской горѣ достались имъ несмѣтные обозы. Мюратъ и Маршалы принуждены ими были къ постыднѣйшему бѣгству. «На Понарской горѣ», пишетъ Графъ Сегюръ, «лишились мы денегъ, че«сти, остатка подчиненности и силы: словомъ, «потеряли все.» (*) Лютые морозы не остановили Графа Орлова-Денисова. Вмѣстѣ съ знаменитымъ Атаманомъ своимъ, Платовымъ, продолжалъ онъ добивать Французовъ, и шелъ столь быстро, что проводилъ ночи въ однихъ селеніяхъ съ ними. Послѣднимъ дѣйствіемъ его въ Отечественную войну было изгнаніе послѣдняго непріятельскаго отряда изъ Ковно, какъ будто ему суждено было *встрѣтить* на Нѣманѣ и *проводить* за Нѣманъ великую армію Наполеона. Съ прибытіемъ Императора Александра, 11-го Декабря, въ Вильну, Графа ожидало новое назначеніе — быть начальникомъ охранительной стражи Монарха.

Въ походѣ 1813-го года, командуя конвоемъ Императора Александра, Графъ Орловъ-Денисовъ находился безотлучно при особѣ Его. Подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ неоднократно бывалъ онъ посыланъ Имъ въ пылъ битвъ, и жадно устремлялся въ атаки, становясь по обыкновенію своему впереди атакующихъ. Свидѣтели доблести его, Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла первой степени, а Императоръ Александръ, 15-го Сентября, чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Подъ Лейпцигомъ Провидѣніе предоставило Графу Орлову-Денисову едвали не самый блестящій подвигъ на боевомъ поприщѣ его. Кто изъ самовидцовъ великой Лейпцигской битвы не помнитъ ужасной минуты, въ полдень Октября 4-го, когда Удино и Латуръ-Мобуръ, съ гвардіею Наполеона и шестьюдесятью орудіями, ударили въ нашъ центръ и ниспровергли все что встрѣтилось на пути? Пушки наши умолкали; тридцать

(*) Argent, honneur, reste de discipline, tout acheva de s'y perdre. *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée T. 11, pag. 423.

Русскихъ орудій были уже въ рукахъ Французовъ; ядра непріятельскія посыпались на то мѣсто, гдѣ находился Александръ. Думали, что сраженіе уже рѣшено — не думалъ такъ только Александръ. Его свѣтлымъ умомъ, Его быстрою рѣшимостью ниспровергнуты были соображенія, обѣщавшія Наполеону вѣрную побѣду. Распоряжаясь хладнокровно, Онъ между прочимъ послалъ Графа Орлова-Денисова къ Барклаю де-Толли, съ приказаніемъ двинуть на помощь центра тяжелую конницу. Возвращаясь назадъ, Графъ увидѣлъ движеніе Лейбъ-Казаковъ, отправленныхъ Государемъ прикрывать батарею. Онъ понесся къ нимъ, и видя невозможность удержаться батареѣ на мѣстѣ, мгновенно перевелъ Лейбъ-Казаковъ въ одинъ конь черезъ узкую гать по болоту, переѣхавъ по ней первый, выстроилъ полкъ, ободрилъ его краткимъ привѣтствіемъ и ударилъ на непріятеля. Жребій великихъ битвъ часто зависятъ отъ мгновенія. Уловить, угадать такое мгновеніе есть удѣлъ генія. Въ то время, когда ударъ горсти Лейбъ-Казаковъ (ихъ было не болѣе 400) изумилъ непріятеля, ядромъ оторвало ногу у Латуръ-Мобура, а два полка Прусскихъ кирасировъ и драгуновъ успѣли врѣзаться во флангъ непріятеля. Громада враговъ дрогнула и остановилась. Черезъ нѣсколько минутъ 112 орудій Русской резервной артиллеріи загремѣли — загорѣлась пальба, по словамъ Милорадовича, громче Бородинской, и побѣда вырвана была у Наполеона, когда онъ послалъ уже поздравить съ торжествомъ Короля Саксонскаго, и весело сказалъ окружавшимъ его: «Le monde tourne encore pour nous!» Императоръ Александръ призналъ всю заслугу рѣшительности Графа Орлова-Денисова, благодарилъ его передъ всѣми, и наградилъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему въ тотъ же день орденъ Маріи Терезіи. Для увѣковѣченія сего подвига, Императоръ Николай Павловичъ, въ 1832 году, повелѣлъ установить праздникъ Лейбъ-Казачьяго полка въ день 4-го Октября. Такимъ образомъ лучшій день славы Орлова-Денисова сталъ вѣчнымъ праздникомъ храбрыхъ его сподвижниковъ.

Послѣ покоренія Лейпцига, 7-го Октября, Императоръ Александръ оставался нѣсколько дней въ семъ городѣ, занимаясь дѣлами внутренняго управленія Россіи и приготовленіями дальнѣйшаго движенія армій. Только 10-го Октября Государь оставилъ Лейпцигъ и отправился къ арміи въ Іену, а 12-го изъ Іены въ Веймаръ. На другой день, когда Наполеонъ началъ отступать къ Рейну, Государь поручилъ Графу Орлову-Денисову отрядъ, приказывая ему быстро слѣдовать за непріятелями и наносить имъ возможный вредъ. Повелѣніе было выполнено усердно. Догнавъ Французовъ у Эйзенаха, Орловъ производилъ на нихъ денно и нощно нападенія, и не рѣдко предупреждалъ головы Французскихъ колоннъ, ломая мосты и портя дороги. Въ семъ безостановочномъ преслѣдованіи взялъ онъ одно Французское орудіе и 4,000 плѣнныхъ. Потомъ участвовалъ онъ въ Ганаускомъ сраженіи, послѣ коего гналъ Французовъ до Рейна. За дѣйствія его подъ Ганау, Король Баварскій наградилъ его орденомъ Максимиліана 2-й степени.

Декабря 1-го Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта на Майнѣ, въ слѣдъ за главною арміею, шедшею въ Базель. Во время слѣдованія Монарха вверхъ по Рейну, черезъ Дармштадтъ и Карлсруге, Графъ Орловъ-Денисовъ съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ шелъ берегомъ сей рѣки, предупреждая набѣги со стороны Французовъ, и нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе переправиться за Рейнъ для поиска во Франціи. Когда Александръ вступилъ во Францію, Графъ Орловъ-Денисовъ постоянно начальствовалъ конвоемъ Его, и какъ въ 1813 году, участвовалъ во всѣхъ битвахъ, гдѣ находился Монархъ, то при Его особѣ, то развозя повелѣнія Его войскамъ. Иногда, скучая бездѣйствіемъ въ Главной Квартирѣ, отправлялся онъ, никого не предупредя, въ передовую цѣпь, и взявъ съ собою двухъ, трехъ Донцовъ, съ обнаженною саблею, или съ пикой въ рукѣ, приближался къ непріятельской цѣпи, вызывая Французовъ испытать съ нимъ силы одинъ на одинъ. Натѣшась боевымъ удальствомъ, веселый и довольный, онъ возвращался въ Главную Квартиру, не говоря никому ни слова о

своихъ наѣздахъ. Но Государю все было извѣстно. Нѣсколько разъ Императоръ Александръ отечески журилъ его за рыцарскія проказы. Одолѣваемый страстью гарцованья, при первомъ удобномъ случаѣ, тайкомъ ходилъ онъ рѣзаться съ ненавистными ему Французами. Участникъ великаго, блистательнѣйшаго въ лѣтописяхъ Россіи дня вступленія Александра въ Парижъ, Орловъ-Денисовъ ѣхалъ въ самой близи Благословеннаго Монарха, не спуская съ Него глазъ, и свирѣпо глядя на Французовъ. Когда вскорѣ потомъ велѣно было надѣть фраки, и адъютанты Государя явились къ Нему въ одеждѣ мирныхъ гражданъ, Александръ захохоталъ, увидя Орлова-Денисова. «Много ви-«дѣли мы чудесъ въ послѣдніе годы», сказалъ Онъ, указывая на Орлова: «но признаюсь, ни-«чего не видалъ я удивительнѣе, какъ нашего «Графа во фракѣ.»

Миръ, утвержденный побѣдами Александра, казался прочнымъ; но неукротимый и въ низложеніи, прежній властитель Франціи, въ началѣ 1815 года, оставивъ Эльбу, явился среди своихъ приверженцовъ, какъ метеоръ, возмутить утихающую бурю долголѣтнихъ страданій.

Снова полки Александра пошли къ Парижу. Битва при Ватерлоо была залогомъ успѣшнаго достиженія цѣли Благословеннаго, но раздоръ враждебныхъ партій, порожденный безпрерывными смятеніями, грозилъ Франціи новыми бѣдствіями.

Вскорѣ по переходѣ войскъ нашихъ черезъ Рейнъ, Государь послалъ Генералъ-Адъютанта Чернышева — нынѣ Князь и Военный Министръ — съ отрядомъ для поисковъ на путь сообщеній непріятеля, и извѣщеній о движеніяхъ Наполеона. Блистательно совершилъ Чернышевъ порученіе: взялъ приступомъ Шалонъ, и вошелъ въ Парижъ одновременно съ Англичанами и Пруссаками. Онъ спѣшилъ увидѣться съ Герцогомъ Веллингтономъ) и Лордомъ Кастельре, дабы узнать отъ нихъ о положеніи дѣлъ, и потомъ донесъ Императору Александру, что при волненіи Парижанъ, только одно присутствіе Его можетъ разрѣшить недоумѣнія, касательно принятія мѣръ для предупрежденія смутъ. Прочитавъ донесеніе, Императоръ рѣшился немедленно отправиться изъ Сенъ-Дизье въ Парижъ, опережая войско, которому до Парижа оставалось еще шесть или семь дней пути. Императоръ Австрійскій, и Король Прусскій сопутствовали Монарху. Они, и сопровождавшіе ихъ, помѣстились въ девяти экипажахъ. При Императорѣ Александрѣ находились Начальникъ Главнаго Штаба Его, Князь Волконской, Статсъ-Секретари, Графъ Нессельроде и Графъ Каподистрія, и Полковникъ Михайловскій-Данилевскій; при Императорѣ Австрійскомъ были Канцлеръ, Князь Меттернихъ и Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Врбна, а съ Королемъ Прусскимъ Канцлеръ, Князь Гарденбергъ. Отъ Сенъ-Дизье до Мо (Meaux) выслано было Графомъ Орловымъ-Денисовымъ по пятидесяти казаковъ на каждую почтовую станцію, для очереднаго слѣдованія въ опасномъ путешествіи. Монархамъ надлежало проѣхать болѣе двухъ сотъ верстъ землею непріятельскою, не занятою союзными войсками, и дефилеемъ около крѣпости Витри, гдѣ былъ непріятельскій гарнизонъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сенъ-Дизье, подлѣ коляски Императора Александра, появился вооруженный всадникъ, на рьяномъ конѣ: то былъ Орловъ-Денисовъ. «Ты за чѣмъ, Графъ?» спросилъ Государь. — «Мой долгъ охранять Васъ,» отвѣчалъ Орловъ. Государь улыбнулся, а Орловъ-Денисовъ продолжалъ скакать, не отставая отъ быстрыхъ почтовыхъ коней, появляясь, то съ права, то съ лѣва дороги, сопровождаемый Лейбъ-Казачьимъ урядникомъ, роста исполинскаго. Наконецъ Графъ скрылся изъ вида, и обогнавъ окольнымъ путемъ Монарховъ, встрѣтилъ ихъ у первой станціи. Съ удивленіемъ и страхомъ смотрѣли толпы народа на могучаго всадника, въ красивой одеждѣ. Воинственный видъ его, пламенный взоръ, отвага полета, поражали Французовъ, и прежде нежели проходящіе могли опомниться отъ изумленія, онъ уже исчезалъ изъ вида, упреждая на каждой станціи пріѣздъ Императора. Нѣсколько разъ Государь убѣждалъ его возвратиться въ Сенъ-Дизье. Не доѣзжая Шалона, казалось, онъ исполнилъ Монаршее приглашеніе. Солнце знойнаго Іюньскаго дня

было близко къ закату, когда Монархи въѣхали къ Шалонъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ ихъ. У городскихъ воротъ уже ожидалъ ихъ Графъ Орловъ-Денисовъ, съ урядникомъ-богатыремъ. Александръ пожалъ руку Графа. На другой день, въ три часа поутру, Графъ стоялъ у подъѣзда дома, занимаемаго Александромъ, и такъ же, какъ на канунѣ, сопровождалъ Его изъ Шалона до Парижа. Глядя на него, Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ неоднократно говорили Государю, останавливаясь на станціяхъ, что они ничего подобнаго, не только не видывали, но и вообразить себѣ не могли. Въ Парижѣ, Людовикъ XVIII пожаловалъ Графу Орлову-Денисову орденъ Святаго Людовика первой степени, а чѣмъ наградилъ его Александръ? Онъ приказалъ Графу отвезти въ Петербургъ и повергнуть къ стопамъ Императрицы Маріи Ѳедоровны портретъ Свой. Августѣйшая Родительница Примирителя Европы удостоила Графа слѣдующимъ рескриптомъ: «Желая изъявить «Вамъ, сколько пріятны Мнѣ были сдѣланное «вамъ отъ Императора, любезнѣйшаго Моего «сына, препорученіе, и привезенный Мнѣ Вами «драгоцѣнный подарокъ, весьма схожее изображеніе Его Величества, Я прошу васъ принять приложенную здѣсь табакерку въ память «чувствительнаго удовольствія, Вами мнѣ доставленнаго. Она да послужитъ Вамъ также на«поминаніемъ справедливости, отдаваемой Мною «вашимъ заслугамъ и совершеннаго уваженія «и доброжелательства Вамъ.»

Въ 1816 году Императоръ Александръ, въ первый разъ послѣ Наполеоновскаго пожара, посѣтилъ возстававшую изъ пепла Москву. Графъ Орловъ-Денисовъ находился при Немъ, и былъ свидѣтелемъ радости Государя при видѣ возрождавшейся столицы, являлся гдѣ Монархъ Ангеломъ возстановителемъ. Изглаживая слѣды недавнихъ бѣдствій Москвы, Александръ удостоилъ Графа Орлова-Денисова награды, какъ говаривалъ онъ, самой лестной доброму сердцу его, пожаловавъ супругу его, нѣкогда спутницу его въ кровавой Финляндской войнѣ, Кавалерственною Дамою ордена Святой Екатерины 2-й степени, а старшаго четырнадцати-лѣтняго сына его, Ѳедора, офицеромъ въ Лейбъ-Казачій полкъ, славно въ столь многихъ битвахъ предводимый Графомъ Орловымъ-Денисовымъ. Нѣсколько лѣтъ потомъ, Графъ жилъ въ Петербургѣ, исправляя должность Генералъ-Адъютанта. За три мѣсяца до Своей кончины, 25-го Августа 1825 года, Императоръ Александръ назначилъ его Командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Но едва прибылъ къ корпусу, онъ пораженъ былъ вѣстью о кончинѣ Благословеннаго. Августѣйшій Преемникъ Его возложилъ на Графа Орлова-Денисова исполненіе печальнаго долга сопровождать въ Петербургъ бренные останки Императора Александра. Графъ услышалъ о семъ назначеніи своемъ отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. «Въ краткихъ словахъ,» говорилъ онъ, «выразила мнѣ Государыня скорбь Свою. Въ «ту минуту Она казалась мнѣ выше всего зем«наго. Грусть была глубока, а слезъ не было.» Такъ еще разъ сталъ онъ на стражѣ Того, кого охранялъ грудью въ битвахъ. Вѣрный спутникъ Александра на поляхъ славы, онъ слѣдовалъ за Нимъ до могилы. Свидѣтель благословеній, коими отъ Нѣмана до Сены встрѣчала Избавителя народовъ освобожденная Имъ Европа, онъ былъ свидѣтелемъ и того, какъ любовь и скорбь Россіи слезами и благословеніями сопровождали гробъ Александра изъ края въ край Имперіи. Воздавъ послѣдній долгъ почившему Государю, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны получилъ онъ осыпанную алмазами табакерку, съ драгоцѣннымъ камеемъ, изображающимъ покойнаго Государя. Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала ему табакерку съ Своимъ портретомъ, безъ украшеній Царскихъ, въ одеждѣ скорби и сѣтованія.

Находясь при коронованіи Императора Николая Павловича любимый вождь витязей Дона былъ возвышенъ на степень Генерала отъ Кавалеріи. Но уже другое поприще было передъ глазами его. Среди мира и тишины, онъ готовился посвятить жизнь свою дѣламъ Христіанской любви, и окончить ее среди семейства, нѣж-

но имъ любимаго. Октября 3-го, онъ испросилъ увольненіе отъ службы. Отдыхъ его былъ не продолжителенъ. Въ слѣдующемъ году, когда Императоръ Николай объявилъ Туркамъ войну, Графъ Орловъ-Денисовъ не могъ оставаться въ покоѣ, поступилъ опять въ службу, и находился въ главной квартирѣ Монарха, одушевлявшаго присутствіемъ Своимъ мужество покорителей Браилова и Варны. Въ Октябрѣ того же года, по возвращеніи Государя Императора изъ Турціи, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ уволенъ въ отпускъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ онъ лишился обожаемой имъ супруги. Обязанный пещись о многочисленномъ семействѣ своемъ, невольно долженъ онъ былъ отказаться отъ участія въ войнѣ, утѣшаясь мыслью, что двое сыновей его служили Отечеству. Черезъ два года потомъ отправилъ онъ третьяго сына на войну противъ Польскихъ мятежниковъ, и 15-ти-лѣтній юнкеръ, Графъ Николай Васильевичъ за первое дѣло, въ коемъ участвовалъ онъ, получилъ знакъ военнаго ордена и былъ представленъ въ офицеры. При извѣстіи объ отличной службѣ сыновей своихъ, Графъ вспыхивалъ жизнью прошлаго, благодарилъ дѣтей, благословлялъ ихъ на дальнѣйшіе подвиги. Въ 1832 году постигла его горестная утрата, смерть сына, Гвардіи Поручика Алексѣя, который, не смотря на молодость лѣтъ своихъ, уже честно отслужилъ двѣ войны. Пораженный преждевременною кончиною юноши, съ твердою вѣрою, неразлучною спутницею его въ жизни, перенесъ онъ грустную потерю, и самъ похоронилъ сына въ обители Донскаго Монастыря, подлѣ гробницы своей супруги.

Съ 1832 года Москва и Петербургъ были попеременно мѣстопребываніемъ Графа. По временамъ онъ обозрѣвалъ свои обширныя помѣстья, стяжанныя службою знаменитыхъ его дѣдовъ, отца и тестя, и являлся благотворителемъ своихъ крестьянъ. Въ 1841-мъ году поселился онъ въ Харьковѣ, знаменуя пребываніе свое тамъ благотвореніями. Его стремленіе къ добру обнаруживалось въ усердныхъ пожертвованіяхъ на помощь сирымъ и страждущимъ. Въ 1823 году, когда Греческіе пришельцы искали въ Россіи убѣжища отъ гоненія Турковъ, Графъ Орловъ-Денисовъ, одинъ изъ первыхъ, спѣшилъ обезпечить участь множества несчастныхъ семействъ, предложивъ имъ спокойное и обильное жительство въ своихъ вотчинахъ. Въ 1841 году попеченіями его возникъ въ Харьковѣ первый Дѣтскій Пріютъ, на основаніе коего пожертвовалъ онъ десять тысячь рублей. Бѣдные не отходили отъ него безъ помощи; одни получали единовременное пособіе, другіе постоянное. Ревностный христіанинъ, онъ обновлялъ и воздвигалъ святые храмы. Скромность благотворителя скрывала завѣсою тайны дѣла милосердія; они обнаружились во всей полнотѣ, когда не стало его — благодѣтельствованнные имъ стеклись къ гробу его съ благословеніями и слезами.

Января 12-го 1843 года Графъ Орловъ-Денисовъ занемогъ; 20-го пріобщился Святыхъ Тайнъ и подписалъ духовное завѣщаніе; 24-е Января 1843 года былъ послѣдній день жизни его. Когда болѣзнь приблизила его къ предѣлу жизни, сыновья его находились въ отсутствіи, младшіе въ Петербургѣ, гдѣ окончивали свое образованіе, старшіе при полкахъ, двѣ замужнія дочери еще не возвращались изъ путешествія за границу. При больномъ не оставалось никого изъ близкихъ ему, кромѣ невѣсты старшаго сына его и тринадцатилѣтней дочери его, послѣ матери, въ сиротствѣ воспитанной имъ отъ колыбели. Герой мирно закрылъ глаза, на рукахъ сироты и невѣсты. Отпѣваніе тѣла его происходило въ Харьковскомъ соборѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ онъ на стражѣ у гроба Александра Благословеннаго; и въ томъ же храмѣ окружили гробъ Графа Орлова-Денисова призрѣнныя имъ сироты. По сторонамъ гроба видны были ордена Россійской Имперіи, Австріи, Пруссіи, Баваріи и Франціи. При многочисленномъ стеченіи народа, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, Иннокентій, бывшій постоянно во время болѣзни Графа утѣшителемъ его, произнесъ надгробное слово. При воспоминаніи о 1812 годѣ, Архипастырь исчислилъ подвиги Орлова-Денисова: «Кто «сей, прислонившись къ непроходимой равнинѣ и показавъ своимъ воинамъ предварительно «ея непроходимость, дабы знали, что надобно «побѣдить или умереть — пріемлетъ подъ Валу-

«тинымъ на грудь свою стремленіе арміи непрі-«ятельской, и удерживаетъ ее цѣлый день, даетъ «возможность защитникамъ Отечества вступить «на путь, для нихъ непроходимый и отъ нихъ «видимо уходившій? — Орловъ! И кто сей, среди «самаго пыла битвы Бородинской, когда на лѣвомъ «крылѣ нашемъ, громимомъ всѣми молніями вра-«га, начинало недоставать не только оружія и «рукъ, самаго воздуха для дыханія, дѣлаетъ вне-«запно вторженіе въ ряды непріятельскіе, заста-«вляетъ Наполеона ослабить рѣшительный для цѣ-«лаго сраженія напоръ силъ на лѣвое крыло наше, «не передвигать своихъ полчищъ съ одного края «на другой, и такимъ образомъ даетъ время за-«щитникамъ Отечества перевесть духъ и собрать-«ся съ новыми силами? — Орловъ! Кто пер-«вый получаетъ счастливую мысль напасть «внезапно при Тарутинѣ на вѣнчаннаго храбреца «Неаполитанскаго, первый приводитъ ее въ «счастливое исполненіе, и предначинаетъ бли-«стательнымъ своимъ успѣхомъ долгій рядъ по-«бѣдъ и славы отечественной? — Орловъ! Кто «всю ночь, предшествовавшую постыдному «отступленію враговъ отъ Малоярославца, трево-«житъ ихъ нападеніями и страхомъ, подвергаетъ «самого повелителя ихъ очевидной опасности «быть взятымъ въ плѣнъ, и такимъ подвигомъ «отъемлетъ у него послѣдній духъ и охоту къ «новымъ замысламъ? — Орловъ!»

Такимъ образомъ Архипастырь показалъ, что свершившій свое земное поприще былъ види-мымъ орудіемъ Провидѣнія, въ самыя рѣши-тельныя минуты судьбы Отечества, и замѣ-тилъ, что удостоеннымъ сего вышняго избра-нія, не только, по выраженію Апостола, *«вся поспѣшествуютъ во благое»*, но можно ска-зать, сама смерть бѣжитъ отъ нихъ, завидя на челѣ ихъ печать сего избранія. «Не погрѣшимъ», продолжалъ проповѣдникъ, «если съ благоговѣ-«ніемъ признаемъ, что на челѣ почившаго была «сія таинственная печать. Иначе, чѣмъ изъя-«снить, что онъ, во все продолженіе войны Оте-«чественной, непрестанно находясь или впереди «рати наступающей, или взади отступавшей, «и всегда предъ лицомъ врага ужаснаго, еже-«дневно сражаясь и идя на смерть, не только «пребылъ живымъ, но даже и неуязвленнымъ?» Наконецъ, въ примѣрѣ почившаго указалъ витія, какъ можно, воздавая съ избыткомъ *«Кесарева Кесареви»*, ни сколько не забывать того, яже подобаетъ *«Богови»*, какъ можно быть героемъ на полѣ брани и младенцомъ душою у подно-жія олтаря, и указывая на питомцовъ Харь-ковскаго Дѣтскаго Пріюта, воскликнулъ: «О, если-«бы всѣ герои міра вступали въ вѣчность съ «такимъ сопровожденіемъ!»

Въ соборномъ храмѣ Харьковскаго Преобра-женскаго монастыря преданъ землѣ прахъ по-чившаго. На плитѣ, надъ его могилою, возло-женъ покровъ, вышитый руками дочерей его. На немъ изображенъ гербъ Графа Орлова-Дени-сова, съ надписью: «За службу и вѣрность», столь блистательно оправданною заслугами его.

По кончинѣ Графа Орлова-Денисова остались че-тыре сына и три дочери, изъ коихъ старшій, Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ — Полковникъ и Флигель-Адъютантъ Его Величества, женатъ на Фрейли-нѣ, дочери Генерала отъ Кавалеріи Алексѣя Пе-тровича Никитина, Елисаветѣ Алексѣевнѣ; вто-рой, Николай Васильевичъ, Гвардіи Ротмистръ, Адъютантъ Московскаго Военнаго Генералъ-Гу-бернатора Князя Щербатова, женатъ на Ната-льѣ Алексѣевнѣ Шидловской. Фрейлина, Графи-ня Софья Васильевна, за Полковникомъ, Графомъ Владиміромъ Петровичемъ Толстымъ, сыномъ Графа Петра Александровича. Фрейлина, На-дежда Васильевна, за Адъютантомъ Его Высо-чества Великаго Князя Михаила Павло-вича, Гвардіи Капитаномъ Михайломъ Андрее-вичемъ Катенинымъ. Графъ Петръ Васильевичъ Гвардіи Корнетъ, Графъ Михаилъ Васильевичъ, выпущенный изъ Императорскаго Лицея, со-стоитъ чиновникомъ въ Министерствѣ иностран-ныхъ дѣлъ. Графиня Любовь Васильевна въ дѣвицахъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ скончался на 68-мъ году отъ рожденія, но не взирая на преклон-ность лѣтъ, въ полномъ смыслѣ слова, былъ онъ еще *молодецъ*. При своемъ отличномъ воспитаніи, какого прежде него не получалъ ни одинъ изъ Донскихъ офицеровъ, много лѣтъ находясь при Дворѣ, сохранялъ онъ типъ прао-

теческаго Донскаго характера. Онъ былъ самый нѣжный супругъ и чадолюбивый отецъ. Съ душою пламенною, возвышенною, соединялъ онъ нравъ пылкій. Въ минуты неудовольствія, глаза его сверкали, голосъ возвышался, но гнѣвъ былъ непродолжителенъ. Мгновенная пылкость скоро уступала мѣсто умилительной кротости. Онъ любилъ въ молодости жизнь роскошную, веселую, и часто восходящее солнце заставало его за картами. Подобно старииннымъ Русскимъ вельможамъ, былъ онъ гостепріименъ, хотѣлъ, чтобы всѣмъ было въ домѣ его весело. Въ обществѣ товарищей бывалъ онъ любезенъ, но съ людьми, не коротко ему знакомыми, молчаливъ. Одаренный вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, угадывалъ онъ движенія и намѣренія непріятелей. Въ дни сраженій обращалъ онъ на себя общее вниманіе, сколько мужествомъ, хладнокровіемъ, распорядительностью, столько же красивою и величавою осанкою. Русскіе и иностранцы любовались имъ. Подобно рыцарю Среднихъ Вѣковъ, являлся онъ на лихомъ Донскомъ конѣ, съ обнаженною саблею, съ пикой въ рукахъ, вызывая непріятелей на единоборство. Къ Кутузову питалъ онъ болѣе нежели благоговѣйное почитаніе, и былъ особенно отличаемъ вождемъ Двѣнадцатаго года. Казаковъ любилъ онъ восторженно, и полагалъ ихъ непобѣдимыми подъ начальствомъ искуснаго предводителя. Донцы имѣли къ нему довѣренность неограниченную, какъ грома боялись свирѣпаго взгляда его, и величайшею наградою ставили одобреніе его. Послѣ сраженій, скромный, рѣдко и только съ немногими избранными друзьями, говаривалъ онъ о своихъ дѣйствіяхъ. Одному изъ нихъ, ежедневному своему собесѣднику, Михайловскому-Данилевскому, подарилъ онъ составленное имъ описаніе нѣсколькихъ сраженій, въ коихъ участвовалъ. Драгоцѣнныя записки сіи свидѣтельствуютъ объ его искусствѣ владѣть перомъ и глубокомъ знаніи военнаго дѣла. Участникъ во всѣхъ современныхъ ему войнахъ, въ каждой изъ нихъ знаменовался онъ подвигами, составляющими украшеніе военныхъ лѣтописей Россіи. Имя его, вписанное въ лѣтописи дней Русской народной славы, никогда не умретъ въ Отечествѣ нашемъ.

Въ сороковой по кончинѣ Графа Орлова-Денисова день, Донцы собрались въ Новочеркаскомъ соборѣ, отправили по немъ панниходу, и въ домѣ Наказнаго Атамана, Максима Григорьевича Власова, угощено было обѣдомъ до двухъ сотъ человѣкъ бѣдной братіи. Власовъ писалъ послѣ того сыну Графа Орлова-Денисова: «Получивъ свѣдѣніе о смерти незабвеннаго «родителя вашего, душевно скорблю объ утра«тѣ его. Уважая всегда отличныя его заслуги «Престолу и Отечеству, и раздѣлявъ нѣкогда съ «нимъ опасности боевой жизни, вполнѣ цѣню «потерю вашу и потерю Донцовъ, въ лицѣ Гра«фа лишившихся достойнѣйшаго своего вождя «въ дни брани и просвѣщеннаго представителя «ихъ во всякое время. По чувствамъ моего ис«кренняго уваженія къ знаменитому родителю «вашему, не могу въ сіи минуты утѣшать «васъ. Только воспоминаніе славныхъ дѣлъ его «да будетъ первымъ достояніемъ нашихъ чувствъ, «нашей общей къ нему признательности, а Ис«торія, вмѣстѣ съ эпохою Отечественной вой«ны, сохранитъ потомству его подвиги и его «славу, къ чести и гордости Донцовъ, всегда «видѣвшихъ въ немъ примѣръ храбрости, неу«страшимости, преданности къ Престолу и чис«тѣйшей любви къ Отечеству. Желая въ пер«вые дни общей скорби нашей почтить память «героя по обычаю христіанскому, я сдѣлалъ «распоряженіе, чтобы совершена была общая «панниxида объ усопшемъ Графѣ, и сегодня, «въ каѳедральномъ соборѣ, многочисленное со«браніе чиновниковъ и народа молилось о ус«покоеніи души незабвеннаго родителя вашего.»

Въ городахъ и въ станицахъ Донскихъ вѣсть о кончинѣ Орлова-Денисова распространила скорбь. Горестно услышали Донцы, что не стало того, съ чьимъ именемъ навѣки соединены славнѣйшія воспоминанія ихъ родины.

Генералъ Лейтенантъ

Василій Григорьевичъ

КОСТЕНЕЦКІЙ.

В. Г. КОСТЕНЕЦКІЙ.

Василій Григорьевичъ Костенецкій, Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскаго За военное достоинство, и Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій золотую шпагу съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость», и серебряныя медали 1812-го и 1814-го годовъ, родился въ Черниговской губерніи, въ 1768 году, воспитывался въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Корпусѣ (нынѣ 2-й Кадетскій), и былъ выпущенъ оттуда, въ 1786-мъ году, Штыкъ-Юнкеромъ, во 2-й Канонерскій полкъ. Въ 1788 году поступилъ онъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ, подъ предводительствомъ Князя Потемкина-Таврическаго. Осада и взятіе приступомъ Очакова были первымъ опытомъ на военномъ поприщѣ Костенецкаго. Наградою его былъ чинъ Подпоручика. Въ слѣдующемъ 1789-мъ году участвовалъ онъ во взятіи крѣпости Хаджибей, находившейся на мѣстѣ нынѣшней Одессы, а потомъ командовалъ небольшимъ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ. Въ лодкахъ съ ними Костенецкій овладѣлъ двумя небольшими непріятельскими судами, и заключилъ Турецкій походъ, находясь при покореніи Бендеръ.

Въ 1794-мъ году Костенецкій былъ произведенъ въ Поручики, и въ 1795-мъ году поступилъ начальникомъ роты во вновь сформированный Черноморскій артиллерійскій батальонъ. Онъ образовалъ въ войскѣ Черноморскихъ Казаковъ пѣшую и конную артиллерію, столь успѣшно, что тогдашній Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Князь Зубовъ, перевелъ его въ 1796-мъ году, въ одну изъ конно-артиллерійскихъ ротъ, формировавшихся подъ его личнымъ наблюденіемъ въ Петербургѣ. По вступленіи Своемъ на престолъ, Императоръ Павелъ пожаловалъ Костенецкаго въ Капитаны, съ переводомъ въ 1-й осадный артиллерійскій батальонъ, гдѣ Костенецкій также образовалъ одну роту. Въ 1799-мъ году переведенъ онъ былъ въ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскій батальонъ, вскорѣ пожалованъ Полковникомъ, и назначенъ командиромъ конной роты въ томъ же батальонѣ. Отличная служба Костенецкаго въ Гвардіи постоянно обращала на него вниманіе Императора Павла и Импе-

ратора Александра. Въ 1805-мъ году выступилъ онъ съ Гвардіею въ походъ, и 20-го Ноября участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. Среди пораженія войскъ, Костенецкій, подобно другимъ участникамъ битвы, явился безстрашнымъ, и держался съ своими орудіями до послѣдней крайности. Обойденный Французами, онъ долженъ былъ поспѣшно отступать, понесся впереди роты на непріятеля, и ростомъ исполинъ, одаренный силою Самсона, очистилъ себѣ путь, поражая непріятелей своею огромною саблею. Французы валились вокругъ него, какъ колосья вокругъ мощнаго жнеца. Достопамятная, необыкновенной длины и тяжести старинная сабля Костенецкаго была выписана изъ Московской Оружейной Палаты, и подарена ему Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Цесаревичъ любилъ Костенецкаго, и обыкновенно называлъ его «Василіемъ Великимъ.»

Въ началѣ 1807 года Гвардія вновь выступила изъ Петербурга на войну, происходившую на правомъ берегу Вислы. Русская артиллерія, не задолго передъ тѣмъ преобразованная Графомъ Аракчеевымъ, удержала въ сію войну за собою первенство надъ Французскою. Участникъ въ двухъ сраженіяхъ, подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, Костенецкій поступалъ въ сихъ битвахъ съ обычною своею храбростью. Въ концѣ проиграннаго нами Фридландскаго сраженія, когда подъ громомъ Французскихъ батарей, Русской арміи надлежало переходить вплавь и вбродъ черезъ рѣку Алле, ибо мосты на ней, въ общей суматохѣ, преждевременно были сожжены, Костенецкій самъ вытаскивалъ пушки изъ рѣки. Императоръ Александръ наградилъ его Владимірскимъ орденомъ 3-й степени и Генералъ Маіорскимъ чиномъ.

При разрывѣ съ Англіею, послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ приказалъ строить по берегамъ Балтійскаго моря укрѣпленія, защищаемыя отрядами войскъ. Охраненіе пространства между Ораніенбаумомъ и Нарвою ввѣрено было Костенецкому. Дѣло не дошло однакожь до высадокъ. Англичане хорошо знали, что на сухомъ пути бой съ Русскими будетъ имъ не по силамъ, и Костенецкій не имѣлъ тогда встрѣчи съ непріятелемъ. За то успѣлъ онъ своею дѣятельностью спасти у Красной Горки нѣсколько судовъ изъ нашей гребной флотиліи, разбросанной бурею.

Въ 1811 году назначили Костенецкаго Командиромъ 2-й и 4-й резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ. Въ 1812-мъ году, передъ началомъ Отечественной войны, былъ онъ опредѣленъ начальникомъ артиллеріи 6-го пѣхотнаго корпуса, Дмитрія Сергѣевича Дохтурова. Совершивъ съ Дохтуровымъ отступленіе отъ Лиды до Дриссы, Костенецкій былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи первой линіи Дрисскаго лагеря. Онъ сильно возставалъ противъ мнѣнія стратегиковъ, намѣревавшихся ожидать здѣсь Наполеона. Нетерпѣливо хотѣлось ему выйдти изъ лагеря и сражаться. Сознаніе собственной силы убѣждало его въ вѣрной побѣдѣ надъ непріятелемъ, и горько поразило его повелѣніе отступать отъ Дриссы къ Витебску. Участвуя во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ корпуса Дохтурова отъ Лиды до Днѣпра, Костенецкій особенно отличился въ Смоленскомъ бою. Распоряжая въ сей битвѣ артиллеріею Дохтурова, переносился онъ съ одной батареи на другую, ободрялъ войско, снабжалъ орудія снарядами, мѣткими выстрѣлами громилъ Французовъ, иногда самъ наводя пушки, и всюду былъ правою рукою Дохтурова. Императоръ Александръ пожаловалъ ему за Смоленское сраженіе Аннинскую ленту. Также мужественно распоряжался Костенецкій подъ Бородинымъ. Въ пылу губительной сѣчи, выдержавъ убійственный огонь одной изъ управляемыхъ Костенецкимъ батарей, смѣло взнеслись на нее Польскіе уланы и начали рубить канонеровъ. Костенецкій схватилъ банникъ, однимъ ударомъ сбросилъ съ лошади ближайшаго къ нему улана, ринулся въ толпу непріятелей, и повергалъ ихъ на землю одного за другимъ. Подражая примѣру начальника, артиллеристы били улановъ, кто чѣмъ могъ, и непріятель показалъ тылъ. Удача сего рукопашнаго боя подала Костенецкому мысль предложить Императору Александру введеніе въ артиллеріи желѣзныхъ банниковъ, то есть,

чтобы въ банникахъ все дерево было замѣнено желѣзомъ. «Желѣзные банники у Меня могутъ «быть,» отвѣчалъ на предложеніе Императоръ, «но откуда взять Костенецкихъ, чтобы владѣть «ими?»

Поручивъ послѣ Бородинскаго сраженія главное начальство надъ артиллеріею первой и второй армій Генералу Левенштерну, Кутузовъ назначилъ Костенецкаго начальникомъ артиллеріи второй, по удаленіи смертельно раненаго Князя Багратіона, ввѣренной Милорадовичу. Костенецкій былъ усерднымъ помощникомъ Милорадовича въ арріергардныхъ дѣлахъ, отъ Можайска до вступленія Русской арміи въ Тарутинскій лагерь. Здѣсь, занимаясь, подъ руководствомъ Левенштерна, приведеніемъ въ порядокъ артиллеріи, сильно потерпѣвшей на отступленіи отъ Нѣмана до Тарутина, Костенецкій представилъ Кутузову письменное мнѣніе о необходимости отбросить Наполеона на разоренную Смоленскую дорогу, и гнать его неотступно до самаго Парижа. На берегахъ Нары онъ мечталъ уже о томъ времени, когда Русскія знамена возвѣются на берегахъ Сены. Благословенный Александръ осуществилъ мечты Своихъ Тарутинскихъ воиновъ.

Въ сраженіи подъ Тарутинымъ, Октября 6-го, Костенецкій командовалъ артиллеріею корпусовъ, посланныхъ въ обходъ Французовъ, и былъ награжденъ золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью: «За храбрость». Славно бился онъ потомъ подъ Малоярославцомъ и Краснымъ. Предоставивъ Графу Витгенштейну и Чичагову честь послѣднихъ ударовъ Наполеону, послѣ Красненскихъ сраженій, Кутузовъ не вводилъ въ дѣло Главной арміи, и ограничивался преслѣдованіемъ непріятеля съ тыла. Въ быстрыхъ маршахъ Кутузова къ Вильнѣ, когда сотнями падали люди и лошади отъ усталости, мороза и недостатка пищи, Костенецкому стоило большихъ трудовъ не отставать отъ арміи съ ввѣренною ему артиллеріею, и онъ привелъ ее въ Вильну въ возможномъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ устройствѣ. При переходѣ Русскихъ войскъ за границу, Костенецкаго назначили начальникомъ артиллеріи корпуса Генерала Винценгероде, и вскорѣ потомъ раздѣлилъ онъ съ нимъ честь пораженія Ренье подъ Калишемъ, Февраля 2-го. Наградою его за сіе дѣло была шпага съ алмазами и надписью: «За храбрость», но какъ онъ уже получилъ такую награду за Тарутино, то она была замѣнена изъявленіемъ Костенецкому Высочайшаго благоволенія.

Съ 1-го по 27-е Апрѣля 1813 года Костенецкій командовалъ артиллеріею 6-го и 7-го корпусовъ; съ 27-го Апрѣля артиллеріею Гвардейскаго Корпуса; съ половины Мая артиллеріею лѣваго крыла главной арміи, и находился во всѣхъ битвахъ сей великой эпохи. Онъ былъ подъ Люценомъ, подъ Бауценомъ, гдѣ въ третій разъ получилъ прежнюю награду, золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость», и наконецъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ. За всѣ сіи дѣла былъ онъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени. Въ первый день Лейпцигскаго сраженія, Октября 4-го, артиллерія Костенецкаго наносила жестокій вредъ непріятелю при Либеръ-Волковицѣ, а 6-го при Пробстъ-Гейде. Во время Лейпцигскаго приступа, собранные имъ застрѣльщики первые ворвались въ однѣ изъ городскихъ воротъ. За сію трехъдневную битву народовъ Костенецкій получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Съ 18-го до 30-го Декабря находился онъ при осадѣ Келя, а потомъ при блокадѣ Страсбурга; Февраля 16-го былъ въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, гдѣ удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи много способствовалъ одержанію побѣды. Императоръ Александръ приказомъ изъявилъ ему Свое благоволеніе. Въ сраженіи 9-го Марта, при Арсисѣ, артиллерія Костенецкаго, расположенная на правомъ крылѣ, привела въ разстройство лѣвый непріятельскій флангъ; Марта 13-го, участвовалъ онъ въ сраженіи при Ферѣ-Шампенуазѣ, и заключилъ свое боевое поприще, 18-го Марта, подъ Парижемъ, куда мысль его устремлялась изъ Тарутинскаго лагеря. Дѣйствіемъ своихъ орудій сбилъ и заставилъ онъ замолчать нѣсколько непріятельскихъ батарей. За сіи сраженія наградили его бриллiянтовыми знаками ордена Св. Анны 1-го класса, но какъ онъ уже получилъ сію награду прежде,

въ походѣ 1813 года, то она замѣнена была Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ. Кромѣ исчисленныхъ нами генеральныхъ сраженій, гдѣ Костенецкій принималъ самое блистательное участіе, находился онъ во многихъ авангардныхъ и аррьергардныхъ дѣлахъ охотникомъ. Часто, съ своею богатырскою саблею, или съ пикою въ рукѣ, ходилъ онъ съ конницею въ атаки, и нещадно рубилъ и кололъ непріятелей. Въ 1815 году Костенецкій былъ на знаменитомъ смотрѣ при Вертю. По возвращеніи въ Россію, пять лѣтъ командовалъ онъ артиллеріею одного изъ пѣхотныхъ корпусовъ; въ 1820 году назначенъ состоять по артиллеріи; при восшествіи на престолъ Императора Николая произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, 28-го Января 1826-го года. Уцѣлѣвшій въ столькихъ битвахъ, Костенецкій, во всей силѣ жизни, сдѣлался жертвою холеры, свирѣпствовавшей въ 1831-мъ году въ Петербургѣ.

Костенецкій былъ чрезвычайно простъ и умѣренъ въ образѣ жизни. Чуждый изнѣженности, врагъ роскоши, онъ жилъ по своему, обѣдывалъ иногда часовъ въ 8-мь утра. Въ комнатахъ его не было никакаго убранства, да и мебели почти вовсе въ нихъ не находилось. Жесткое ложе, скамья, простой сосновый или дубовый столъ—вотъ все, что ему было нужно. Тѣло его было закалено противъ непогодъ. Вставая передъ зарею, въ лѣтнее время, раздѣтый до нага, валялся онъ въ утренней, росистой травѣ, а зимою, не взирая ни на какой морозъ, ходилъ онъ вокругъ своего дома, въ нагольномъ тулупѣ и въ кеньгахъ, безъ всякой другой обуви. Онъ любилъ Русскую баню, и прямо съ полка кидался въ снѣгъ. Съ офицерами обращался онъ ласково, но когда во время бесѣдъ съ ними входилъ къ нему унтеръ-офицеръ, или солдатъ, Костенецкій принималъ видъ начальника. Къ отличавшимъ его странностямъ надобно причислить непомѣрное пристрастіе его къ стариннымъ Русскимъ обычаямъ, и постоянную мысль, въ которой онъ хотѣлъ убѣдить всѣхъ и каждаго, что нѣкогда всѣ земли и государства были Россія, что всѣ языки происходятъ отъ Русскаго. «Вѣдь и Парижъ городъ Русскій», говаривалъ Костенецкій: «Парижъ лежитъ на *Сенѣ*, то есть, тамъ гдѣ растетъ *сѣно*.» На ученьяхъ, пуская батареи во весь опоръ, онъ требовалъ одолѣнія всяческихъ преградъ. Ни оврагъ, ни рѣка, ни гора не должны были останавливать его орудія. Костенецкій имѣлъ прямой, ясный взглядъ на войну. Такъ видимъ его оспоривающаго мысль держаться въ лагерѣ подъ Дриссою, видимъ предугадывающаго старанія Кутузова, составлявшія главную цѣль дѣйствій великаго полководца, принудить Наполеона отступать по Смоленской дорогѣ, обращенной Французами въ безлюдную, голодную пустыню. Хотя въ мощномъ тѣлѣ Костенецкаго заключалась душа суровая, любовь набрасывала на него по временамъ свои розовыя цѣпи. Въ такія минуты Костенецкій измѣнялся, становился кротокъ, какъ дитя, онъ, который ломалъ желѣзныя подковы, поднималъ батарейное орудіе, ухвативъ сильную лошадь рукою за хвостъ, повергалъ ее на землю. Рыцарская честность, невыразимая храбрость въ бою, никакими опасностями неколеблемое присутствіе духа, и истинныя христіанскія добродѣтели составляли отличительныя свойства Костенецкаго, одного изъ доблестныхъ мужей нашего Двунадесятаго Года.

Литог. Песоцкаго управл. Геритомъ.

Клюквинъ

Генералъ Маіоръ

Петръ Гавриловичъ

ЛИХАЧЕВЪ.

П. Г. ЛИХАЧЕВЪ.

Петръ Гавриловичъ Лихачевъ, Генералъ-Маіоръ, и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени Кавалеръ и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командоръ, родился въ 1758 году, Псковской губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ родовую деревеньку, Тягущи, съ 20-ю душами крестьянъ. Четырнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ онъ въ дѣйствительную службу, въ артиллерію, фурьеромъ 2-го Фузелернаго полка, откуда черезъ три года перешелъ въ Бомбардирскій полкъ, и пройдя послѣдовательно, по порядку тогдашней службы, званія каптенармуса и сержанта, былъ переведенъ въ 1-й Фузелерный, а потомъ во 2-й Канонирскій полкъ. Въ 1779 году, съ производствомъ въ штыкъ-юнкеры, тогда первый офицерскій чинъ по артиллеріи, Лихачевъ вторично поступилъ въ Бомбардирскій, и вскорѣ опять въ 1-й Фузелерный полки. Въ 1783 году, онъ участвовалъ въ прекращеніи безпокойствъ, возникшихъ между Крымскими Татарами. Дѣла при покореніи сего края были первымъ военнымъ поприщемъ его, и доставили ему чинъ Подпоручика. Въ 1787 году, по желанію Директора Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго корпуса (нынѣ 2-й Кадетскій), Генерала Мелиссино, Лихачевъ переведенъ былъ въ сіе военно-учебное заведеніе ротнымъ офицеромъ, но такое назначеніе не было совмѣстно съ его врожденными наклонностями. Въ слѣдующемъ году, въ третій разъ переведенный въ 1-й Бомбардирскій полкъ, онъ получилъ чинъ Поручика, и поступилъ на гребной флотъ, предводимый Вице-Адмираломъ, Принцомъ Нассау-Зигеномъ. Находясь на одной изъ пловучихъ батарей, Лихачевъ участвовалъ въ побѣдѣ 13-го Августа 1789 года, одержанной при Роченсальмѣ надъ галернымъ, или армейскимъ, Шведскимъ флотомъ. Внесенный Принцомъ въ списокъ отличившихся, онъ, по назначенію самой Императрицы Екатерины, награжденъ былъ чиномъ Капитана. Черезъ недѣлю послѣ Роченсальмскаго сраженія, Лихачевъ находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Бáле, при взятіи непріятельскихъ батарей на берегахъ Кюмени, у Куписа, и, по свидѣтельству Принца Нассау-Зигена, оказалъ здѣсь «особливое усердіе и храбрость». Въ походѣ 1790-го года Лихачевъ снова былъ на гребномъ флотѣ, сражался съ

Шведами въ Выборгскомъ заливѣ, и 25-го Іюля участвовалъ въ занятіи островов Киргисари.

По заключеніи мира съ Швеціею, Лихачевъ возвратился въ Россію, и въ Сентябрѣ 1791 года, для поправленія разстроеннаго здоровья, вышелъ въ отставку, съ чиномъ Маіора. Черезъ годъ, получивъ облегченіе, онъ опять вступилъ въ службу, въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, начальникомъ коего былъ тогда Князь Циціановъ, въ послѣдствіи герой Кавказа. Прослуживъ въ семъ полку нѣсколько мѣсяцовъ, въ Январѣ 1793-го Лихачевъ переведенъ былъ въ Кубанскій Егерскій корпусъ, а въ1797 году, по расформированіи его, въ 17-й егерскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ Полковники, и въ слѣдующемъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, который, съ того времени, во все остальное царствованіе Императора Павла I, именовался *Егерскимъ Генералъ-Маіора Лихачева* полкомъ, а потомъ названъ 16-мъ Егерскимъ.

Имѣя штабъ полка своего въ Константиногорскомъ укрѣпленіи, на Кавказской линіи, въ 1800 году Лихачевъ усмирилъ неспокойныхъ Абазинскихъ владѣльцовъ, и былъ награжденъ за то командорскимъ крестомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ Сентябрѣ 1802 года, главное управленіе Грузіею и Кавказскою линіею поручено было Князю Циціанову. Въ 1804 году, когда Циціановъ покорилъ крѣпость Ганжу, и потомъ осадилъ Эривань, Кабардинцы, пользуясь отсутствіемъ его и наущаемые Персіянами, взбунтовались противъ Русскаго Правительства. Первое непріязненное дѣйствіе свое обнаружили они нападеніемъ, 17-го Апрѣля, на Есентуцкій постъ, находившійся въ расположеніи начальствуемаго Лихачевымъ 16-го Егерскаго полка, между Константиногорскомъ и Кисловодскомъ. Вскорѣ напали они и на другія мѣста, занятыя нашими войсками. Начальникъ Кавказской линіи, Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, собравъ нѣсколько полковъ, въ томъ числѣ 16 Егерскій, вступилъ съ ними въ Кабарду, разсѣялъ тамъ встрѣченныя скопища мятежниковъ, и 14-го Мая, переправясь за рѣку Чечемъ, разбилъ Кабардинцовъ на голову, истребилъ ихъ мятежныя селенія и заставилъ непокорныхъ просить помилованія. Дѣятельный сотрудникъ Глазенапа въ семъ походѣ, Лихачевъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ ходилъ за Кубань, для наказанія бѣжавшихъ туда изъ Россійскаго подданства Ногайцовъ и другихъ Горцовъ; въ четырехъ-дневномъ, съ 13 по 16-е число, бою, онъ нанесъ имъ сильное пораженіе. За поискъ сей, равно за содѣйствіе къ приведенію въ покорность Кабардинцовъ побѣдою 13-го Мая, Лихачевъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Оставаясь на берегахъ Кубани, онъ неусыпно сторожилъ Русскіе предѣлы. Получивъ въ началѣ Октября извѣстіе, что партія Кубанцовъ перешла на Русскій берегъ рѣки и намѣрена грабить, Лихачевъ, своевременно принятыми мѣрами, предупредилъ хищниковъ, разбитыхъ высланнымъ противъ нихъ отрядомъ, и тѣмъ удержалъ Закубанцовъ отъ новыхъ вторженій въ наши границы. Успѣшныя дѣйствія сіи доставили ему Высочайшій благодарственный рескриптъ, отъ 12-го Ноября 1804 года.

Исходъ 1804 и начало 1805 года Лихачевъ ознаменовалъ новыми успѣхами надъ Закубанцами у рѣки Зеленчуга. Съ 3-го Декабря по 9-е Января, онъ постоянно поражалъ хищниковъ, внесъ оружіе въ горныя ущелья, скрывавшія ихъ, и заставилъ совершенно смириться, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, вооруженною рукою усмирилъ онъ Кабардинцовъ, снова начавшихъ враждебное движеніе, и удостоился за то Монаршаго благоволенія, объявленнаго въ Высочайшемъ приказѣ.

Горестное событіе послѣдовало на Кавказѣ въ Февралѣ 1805-го года: доблестный Князь Циціановъ, подъ стѣнами Баку, измѣнически лишенъ былъ жизни рукою вѣроломнаго Азіятца. Главными виновниками злодѣйства почитались Гуссейнъ-Кули, Ханъ Бакинскій, и Шихъ-Али, Ханъ Дербентскій и Кубинскій. Императоръ Александръ считалъ справедливымъ строго наказать ихъ за поступокъ варварскій, и повелѣлъ преемнику Циціанова, Графу Гудовичу,

покорить Баку и взять Дербентъ. Владѣтель Дербента, упомянутый Шихъ-Али-Ханъ, былъ союзникомъ Персіи и получалъ отъ Шаха богатые подарки и деньги для найма Лезгиновъ, въ случаѣ надобности, но то и другое употреблялъ онъ не по назначенію, а тратилъ на пиршества и прихоти. Имущество, честь и самая жизнь жителей подвергались посягательствамъ преступнаго Хана. Слѣдствіемъ самовольныхъ поступковъ его былъ повсемѣстный ропотъ. Неудовольствіе Дербентцовъ достигло высшей степени, когда, въ Маѣ 1806, узнали они о движеніи Русскихъ войскъ противъ ненавистнаго Хана, и о вступленіи отрядовъ нашихъ въ его владѣнія. Удерживаемый до появленія Русскихъ, мятежъ быстро вспыхнулъ между Дербентцами; свирѣпый Шихъ-Али поспѣшно бѣжалъ, злобно грозя жителямъ местью. Немедленно по удаленіи Хана, народъ выслалъ къ посланному Графомъ Гудовичемъ Генералу Глазенапу депутатовъ, прося его занять Дербентъ. Помня недавній жребій Цицiанова, павшаго жертвою довѣрія къ Азіятцамъ въ ту минуту, когда принималъ онъ отъ Бакинскаго Хана крѣпостные ключи, но руководимый отвагою, Лихачевъ, находившійся въ отрядѣ Глазенапа, вызвался первый идти въ Дербентъ. Для скорѣйшаго движенія, онъ выпросилъ шесть сотенъ Казаковъ, при одномъ орудіи, сѣлъ на коня, простился съ окружающими, и сказавъ: «Честь мой «Богъ — умру охотно, если должно умереть «для пользы Отечества!» отправился въ Дербентъ.

Быстро перейдя съ отрядомъ, въ однѣ сутки, 60 верстъ, Лихачевъ утромъ явился передъ Дербентскими укрѣпленіями, къ удивленію тамошнихъ жителей, не помышлявшихъ о возможности столь скораго прибытія Русскихъ. Не въѣзжая въ городъ, онъ послалъ туда нѣсколькихъ изъ возвращавшихся съ нимъ депутатовъ. Отъ имени Лихачева, они объявили старшинамъ города приказаніе выдти на встрѣчу Русскому Генералу. Народъ радостно повиновался, и скоро многочисленныя толпы покрыли все пространство между Дербентомъ и расположеніемъ нашего отряда, называя казаковъ своими избавителями. Почетнѣйшіе изъ жителей привѣтствовали Лихачева, безусловно предавая себя и городъ покровительству Россіи. Сопровождаемый тысячами Дербентцовъ, Лихачевъ вступилъ съ отрядомъ своимъ въ главныя ворота. Здѣсь поднесли ему городскіе ключи, но онъ скромно отклонилъ отъ себя честь принять ихъ, предоставивъ ее Глазенапу, когда на другой день, 22-го Іюля, тотъ прибудетъ въ Дербенту. Такъ совершилось послѣднее, безъ пролитія крови покореніе Дербента, съ тѣхъ поръ уже не выходившаго изъ власти Россіи. Добровольная покорность Хана Казыкумыкскаго и возможность дѣйствовать успѣшно противъ отложившагося отъ Россіи Хана Шекинскаго, были непосредственными слѣдствіями занятія Дербента. Въ Августѣ, на смѣну Глазенапа прибылъ Булгаковъ. Онъ посадилъ на флотилію дессантныя войска и отправился съ ними къ Баку. Лихачевъ находился подъ начальствомъ Булгакова. Баку послѣдовала примѣру Дербента. Ханъ съ приверженцами своими бѣжалъ въ Персію, и народъ радостно присягнулъ на подданство Россіи. Также безоборонно сдалась Куба.

Участникъ покоренія трехъ Ханствъ, Дербентскаго, Бакинскаго и Кубинскаго, Лихачевъ награжденъ былъ Монаршимъ благоволеніемъ и брильянтовымъ перстнемъ, съ вензелемъ Императора Александра. Въ Декабрѣ онъ возвратился на Кавказскую линію, но отдохновеніе его было непродолжительно. Бунтъ Засунженскихъ Чеченцовъ, народа хищнаго и воинственнаго, заставилъ Булгакова принять противъ нихъ мѣры рѣшительныя, и наказать непокорныхъ въ ихъ собственной землѣ, куда дотолѣ не проникало еще Русское оружіе. Въ половинѣ Февраля, Булгаковъ выступилъ въ походъ съ 1200 человѣкъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ двухъ Генераловъ, имена коихъ не умрутъ въ лѣтописи Двѣнадцатаго года, Капцевича и Лихачева. Прибывъ подъ укрѣпленіе Ханъ-Кале, Булгаковъ потребовалъ сдачи. Горцы отвѣчали рѣшимостью защищаться на смерть. «Только по нашимъ трупамъ», говорили они, «Русскіе могутъ войдти въ крѣпость.» Оставалось идти на приступъ. Капцевичъ, съ 450 чело-

вѣкъ, сталъ въ резервѣ; Лихачеву ввѣрена была боевая часть отряда, состоявшая изъ 750 человѣкъ, и расположенная въ три линіи. Отчаянная храбрость Чеченцовъ, засѣки на дорогѣ, проложенной въ густомъ, дремучемъ лѣсу, каналы и рвы, наполненные водою, крутой, высокій валъ, и наконецъ, за нимъ, деревянныя стѣны съ бойницами — таковы были преграды, предстоявшія атакующимъ. Мужество Русскихъ и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи одолѣли всѣ препятствія. Послѣ кровопролитнѣйшей девяти-часовой рѣзни, донынѣ, по истеченіи почти сорока лѣтъ, не забытой на Кавказѣ, большая часть упорныхъ защитниковъ Ханъ-Калескаго укрѣпленія легла во рвахъ его, и Русскія знамена впервые водружены были среди твердыни Чеченцовъ, до того дня почитавшейся недоступною. Устрашенные грознымъ истребленіемъ своихъ соплеменниковъ, нѣкоторыя еще независимыя Чеченскія общества спѣшили изъявить покорность, и въ обезпеченіе ея представили Булгакову заложниковъ. Виновникъ блистательнаго успѣха при Ханъ-Кале, «образецъ мужества и неустрашимости», по выраженію Булгакова, Лихачевъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Съ тѣхъ поръ Александръ обратилъ особенное вниманіе на Лихачева.

Послѣднимъ подвигомъ пятнадцатилѣтняго служенія Лихачева на Кавказѣ было успѣшное дѣйствіе противъ хищническихъ скопищъ Карабулахцовъ. На плечахъ его лежало уже полувѣка жизни, изнуренной продолжительными военными трудами и полученными въ битвахъ ранами; разстроенное здоровье его требовало спокойствія и отдохновенія. Во второй разъ принужденный оставить боевое поприще, въ Январѣ 1808 года былъ онъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Не охотно бросилъ онъ прощальный взоръ на снѣговыя, подъоблачныя вершины Кавказа, гдѣ провелъ лучшіе, цвѣтущіе годы мужества, и удалился въ свою Порховскую деревеньку, намѣреваясь провесть тамъ остальные дни свои въ сельской тишинѣ и скромныхъ занятіяхъ деревенскимъ хозяйствомъ. Но судьбою не было ему опредѣлено кончить мирно поприще жизни. Едва почувствовалъ онъ силы свои нѣсколько возстановленными, какъ снова пожелалъ вступить въ службу, и въ Апрѣлѣ 1809 назначенъ былъ Шефомъ Томскаго мушкетерскаго полка. Осенью того же года совершилъ онъ съ нимъ кратковременный походъ въ Галицію, когда Императоръ Александръ, согласно Эрфурскому договору, дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Наполеономъ противъ Австріи. Слѣдующій 1810-й годъ Лихачевъ провелъ въ предѣлахъ Россіи, а въ Январѣ 1811-го ввѣрено ему было начальство надъ 24-ю пѣхотною дивизіею, съ сохраненіемъ званія Шефа Томскаго полка, переименованнаго тогда изъ мушкетерскаго въ пѣхотный. Званіе сіе онъ сохранилъ до кончины своей, и послѣ Лихачева Томскій полкъ не имѣлъ уже шефовъ.

Наступилъ 1812-й годъ. Дивизія Лихачева, состоявшая изъ полковъ: Уфимскаго, Ширванскаго, Бутырскаго и Томскаго пѣхотныхъ, 19-го и 40 Егерскихъ, принадлежала къ 6-му корпусу, Дохтурова. Въ Мартѣ корпусъ сей поступилъ въ 1-ю западную Армію, Барклая де-Толли, и расположенъ былъ въ городѣ Лидахъ, Виленской Губерніи, когда Наполеонъ вошелъ въ предѣлы Россіи. Изъ Лидъ 6-й корпусъ быстро отошелъ къ Свенцянамъ. Слѣдуя сюда съ своею дивизіею, Лихачевъ находился при отступленіи первой арміи въ лагерь подъ Дриссою, и потомъ къ Смоленску. Августа 5-го, на смѣну защищавшаго сей городъ корпуса Раевскаго, поступилъ корпусъ Дохтурова; на долю Лихачева досталось оборонять пространство на правомъ крылѣ, примыкая къ Днѣпру и занимая одною бригадою Королевскій бастіонъ. Войска 24-й дивизіи, вмѣстѣ съ дивизіями Коновницына, Невѣровскаго, Капцевича и Принца Евгенія Виртембергскаго, бились здѣсь, съ неимовѣрнымъ мужествомъ, отъ 4 до 9 часовъ пополудни, отстаивая объятый пламенемъ Смоленскъ, и держались въ немъ, пока въ полночь не получено было приказаніе Барклая де-Толли оставить разрушенный Французами городъ, который предки наши называли «дорогимъ ожерельемъ Россіи».

Августа 23-го, арміи Русскія пришли на поля Бородинскія, избранныя Кутузовымъ для первой, послѣ продолжительнаго отступленія, битвы

съ Наполеономъ. Корпусъ Дохтурова сталъ въ срединѣ, составляя собою связь между Первою и Второю арміями. Дивизія Лихачева, въ дѣлахъ отъ Смоленска до Бородина не участвовавшая, расположилась въ первой линіи. Болѣзнь одолѣвала Лихачева. Сильная ломота въ ногахъ едва дозволяла ему ходить, но высокое чувство долга и благородное желаніе не быть празднымъ зрителемъ битвы, долженствовавшей, по тогдашнему мнѣнію, рѣшить судьбу Отечества нашего, подавляли въ немъ тѣлесный недугъ.

Одному изъ полковъ дивизіи Лихачева досталась честь быть въ числѣ первыхъ открывшихъ знаменитое побоище, когда, на зарѣ Августа 26-го, дивизія Дельзона, изъ корпуса Вице-Короля Италійскаго, атаковала село Бородино, занятое Гвардейскими Егерями. Для удержанія здѣсь непріятеля, начинавшаго въ значительныхъ силахъ переходить черезъ Колочу, посланы были Полковникъ Карпенковъ съ 1-мъ, и изъ дивизіи Лихачева, Полковникъ Вуичъ съ 19-мъ Егерскими полками. Они приперли бывшихъ на нашемъ берегу Французовъ къ рѣкѣ и истребили ихъ до послѣдняго, а потомъ, подъ сильнымъ огнемъ, уничтожили мостъ. Остальныя войска 24-й дивизіи не входили въ дѣло до девятаго часа утра, когда Наполеонъ повелъ атаку противъ курганной батареи, находившейся въ срединѣ расположенія войскъ Русскихъ, и защищаемой Раевскимъ. Дивизія Лихачева стояла за нимъ въ резервѣ.

Раевскій, съ перемѣннымъ успѣхомъ до тѣхъ поръ держался на батареѣ противъ возобновляемыхъ Французами атакъ, «пока», по собственнымъ словамъ его, «убитыми и ра«неными не приведенъ былъ въ совершенное «ничтожество». Тогда Кутузовъ велѣлъ отвесть назадъ разстроенный корпусъ Раевскаго, и мѣсто его заступила 24-я дивизія, Лихачева. Мужественно защищалась она противъ новыхъ, удвоенныхъ усилій Вице-Короля Италійскаго —вторично овладѣть батареею. Сидя на своемъ походномъ стулѣ, въ переднемъ углу редута, подъ градомъ пуль, ядеръ и гранатъ, когда вокругъ него безпрестанно падали убитые и раненые, Лихачевъ спокойно говорилъ солдатамъ: «Смѣлѣе, «ребята! Помните — мы деремся за Москву!»

Въ пятомъ часу по полудни, непріятельская конница, предводимая Коленкуромъ, и вспомоществуемая сокрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, врубилась въ полки наши, а пѣхотныя колонны Вице-Короля подошли подъ самый курганъ. Бывшія на немъ орудія, послѣ окончательнаго залпа, умолкли. Непріятельская пѣхота взбиралась на валъ со всѣхъ сторонъ; ее опрокидывали штыками въ ровъ, наполнившійся трупами убитыхъ; свѣжія колонны заступали мѣста отраженныхъ, и съ новою яростью лѣзли умирать. Наши встрѣчали ихъ съ равнымъ ожесточеніемъ, сами падая вмѣстѣ съ врагами. Наконецъ, бывшая въ головѣ Французовъ, Саксонская конница Тильмана ворвалась въ редутъ съ тыла. За Саксонцами мчался весь корпусъ Коленкура. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа. Почти всѣ безтрепетные защитники его пали. Однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, грянувшихъ съ нашей батареи, убитъ былъ Коленкуръ. Больной, лишенный употребленія ногъ, Лихачевъ не хотѣлъ пережить пораженія предводимыхъ имъ войскъ. Собравъ послѣднія силы, онъ обнажилъ грудь, и бросился на встрѣчу штыкамъ непріятельскимъ, желая лучше пасть на трупахъ солдатъ своихъ, нежели живой достаться Французамъ. Желаніе его не исполнилось. Знаки Генеральскаго чина остановили непріятельскіе удары. Повергнутый на землю ружейными прикладами, Лихачевъ не могъ противиться болѣе судьбѣ своей, былъ взятъ въ плѣнъ и представленъ Вице-Королю. Одаренный душою возвышенною, умѣвшею понимать подвиги мужества, Принцъ Евгеній почтительно принялъ Лихачева и велѣлъ представить его Наполеону. Сказавъ Лихачеву нѣсколько утѣшительныхъ, привѣтственныхъ словъ, Наполеонъ подалъ ему шпагу его. Лихачевъ отринулъ великодушіе побѣдителя. «Благодарю, Ваше Величество,» отвѣчалъ онъ слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ. «Плѣнъ ли«шилъ меня шпаги, дарованной мнѣ Государемъ «моимъ, и отданной мною недобровольно: отъ «Него лишь могу принять ее обратно.» Отправленный плѣннымъ во Францію, Лихачевъ умеръ

на пути, въ Кенигсбергѣ. Онъ оставилъ послѣ себя супругу, урожденную Ладыженскую, пережившую его 30-ю годами. Дѣтей у него не было. Въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ осталась объ немъ память воина, полвѣка честно прослужившаго престолу Екатерины, Павла и Александра. Только безупречный плѣнъ и болѣзнь тяжкая, слѣдствіе битвъ, походовъ и славныхъ ранъ, положили конецъ боевому поприщу его.

Улетая воображеніемъ на поле битвы Бородинской, невольно останавливаемся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ и картинахъ ея. Здѣсь, видимъ, бѣжитъ конь безъ всадника, съ окровавленнымъ сѣдломъ — то вѣсть о жребіи Кутайсова. Тамъ раненый левъ, Багратіонъ медленно удаляется съ поля битвы, послѣдней для него. Тутъ, Барклай де-Толли ищетъ желанной смерти, бросаясь въ опасности, какъ послѣдній ратникъ. Далѣе, соревнующій ему, богатырь Русскій, Милорадовичъ завтракаетъ подъ перекрестными выстрѣлами батарей Французскихъ. Но вотъ зрѣлище иное: въ углу укрѣпленнаго кургана, громимаго непріятелемъ, на походномъ стулѣ, сидитъ старецъ, слабый, немощной, но несокрушимый духомъ. Вокругъ него валятся сотни храбрыхъ, обрызгивая его мозгомъ раздробленныхъ череповъ, и обливая кровью жестокихъ ранъ. «Смѣлѣе, ребята! Помните, что мы деремся за Москву!» говоритъ онъ, стараясь возвысить голосъ свой, среди крика сражающихся, воплей и стоновъ умирающихъ. Громъ выстрѣловъ не умолкаетъ надъ нимъ. Клубы пороховаго дыма застилаютъ ему зрѣніе. Онъ твердъ и неподвиженъ. Святое чувство долга и ревность къ славѣ Александра заставляютъ его превозмогать тѣлесныя страданія, и забыть ихъ наконецъ, когда, истощивъ всѣ средства отчаянной обороны, при невозможности славнаго спасенія, онъ замышляетъ погибнуть и кидается въ толпы вражескія — послѣдняя, высокая минута боевой жизни Лихачева!

Литог. Песоцкаго, управл. Геритомъ

Генералъ Лейтенантъ

Ѳедоръ Ивановичъ

САНДЕРСЪ.

Ѳ. И. САНДЕРСЪ.

Ѳедоръ Ивановичъ Сандерсъ, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Георгія 4-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость,» золотые кресты за штурмы Очакова, Измаила и Праги, и серебряныя медали въ память 1812-го года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Онъ родился 1-го Января 1755-го года, и по десятому году былъ записанъ рядовымъ въ Кіевскій гренадерскій, (нынѣ гренадерскій Принца Оранскаго) полкъ. На четырнадцатомъ году отъ рожденія началось боевое поприще Сандерса. Въ 1769-мъ году, когда, въ царствованіе Екатерины II, открылась первая война Ея съ Турціею, Сандерсъ, въ чинѣ сержанта, находился въ корпусѣ Генерала Эльмпта, и былъ при осадѣ и взятіи Хотина. Въ 1770 году, состоя въ корпусѣ Баура, Сандерсъ участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, обезсмертившихъ Румянцова. Января 1-го 1771 года произведенъ онъ былъ въ Прапорщики. Шестнадцати-лѣтнему юношѣ сей чинъ казался самымъ вожделѣннымъ награжденіемъ. Поступивъ подъ знамена славнаго Вейсмана, онъ ходилъ съ нимъ за Дунай, былъ въ блистательныхъ поискахъ къ Тульчѣ, Бабадагу и Исакчѣ, и въ томъ же году, Ноября 24-го произведенъ, за отличіе, въ Подпоручики.

Въ 1774 году достопамятный Кучукъ-Кайнарджискій миръ положилъ конецъ пятилѣтней войнѣ Россіи съ Оттоманскою Портою, и въ послѣдовавшіе за тѣмъ мирные годы Сандерсъ прошелъ постепенно чины Поручика, 25-го Декабря 1776, и Капитана, 22-го Сентября 1777 г.

Сентября 10-го 1778 года Сандерсъ былъ переведенъ въ Алексѣевскій пѣхотный (нынѣ Алексопольскій Егерскій) полкъ, а 10-го Іюня 1787 во вновь формировавшійся Лифляндскій Егерскій корпусъ.

Во второй Турецкой войнѣ Императрицы Екатерины, Сандерсъ, состоя въ Екатеринославской арміи, предводимой Княземъ Потемкинымъ, находился при осадѣ и взятіи Очакова, и въ продолженіе дѣйствій подъ сею крѣпостью, былъ переведенъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ, гдѣ началъ свою службу. Здѣсь онъ вскорѣ

получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Въ 1789-мъ году, 1-го Іюля, Сандерсъ былъ вторично переведенъ въ Лифляндскій Егерскій корпусъ, и въ Сентябрѣ, состоя въ отрядѣ Генералъ-Поручика Гудовича (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ), участвовалъ во взятіи замка Гаджи-Бея, на мѣстѣ коего нынѣ раскинулась многолюдная, роскошная Одесса. Атакою замка сего распоряжалъ Генералъ-Маіоръ Рибасъ, и въ числѣ отличившихся, онъ съ особенною похвалою отозвался о Сандерсѣ. Потомъ Сандерсъ былъ при взятіи Аккермана, съ знаменитымъ Атаманомъ Платовымъ. Въ слѣдующемъ году поступилъ онъ въ корпусъ Меллера-Закомельскаго и былъ при осадѣ и взятіи Киліи, а потомъ, подъ знаменами Суворова, участвовалъ въ кровопролитномъ Измаильскомъ штурмѣ. Въ сей достопамятный день, когда *храбрость* была общимъ и обыкновеннымъ качествомъ Русскихъ воиновъ, Сандерсъ въ представленіи Суворова былъ поименованъ въ числѣ *отличнѣйшихъ*. Екатерина наградила его чиномъ Премьеръ-Маіора.

Послѣ мира, заключеннаго съ Турціею въ Яссахъ, Сандерсъ поступилъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ, и, въ глазахъ Суворова отличился на Прагскомъ приступѣ. По ходатайству того, кто, по словамъ Екатерины, «знаменитымъ подвигомъ самъ себя произвелъ въ Фельдмаршалы», Сандерсъ былъ награжденъ чиномъ Подполковника.

Достопамятные въ лѣтописяхъ военной Исторіи приступы къ Очакову, Измаилу и Прагѣ доставили Сандерсу установленные для участниковъ въ сихъ событіяхъ три золотые креста, на Георгіевскихъ лентахъ.

Въ началѣ царствованія Императора Павла I-го, при расформированіи Егерскихъ корпусовъ на отдѣльные Егерскіе батальоны, Сандерсъ поступилъ въ 8-й Егерскій батальонъ, названный потомъ 8-мъ Егерскимъ полкомъ. Въ слѣдующемъ 1797 году, домашнія обстоятельства принудили Сандерса просить объ увольненіи его отъ службы. Онъ получилъ отставку съ мундиромъ.

Девять лѣтъ провелъ Сандерсъ въ бездѣйствіи, пока судьба не возвратила его опять на военное поприще. Послѣ Аустерлицкой битвы, во время приготовленій ко второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, вызвали изъ отставки многихъ заслуженныхъ Генераловъ и Офицеровъ, въ томъ числѣ и Сандерса. Онъ былъ принятъ, 1-го Іюня 1806 года, въ 11-й Егерскій полкъ, принадлежавшій тогда къ 11-й дивизіи, Милорадовича, героя Русской арміи. Вмѣсто Французовъ, Сандерсу пришлось сражаться опять съ тѣми непріятелями, которыхъ онъ видалъ лицомъ къ лицу при Ларгѣ, Кагулѣ, за Дунаемъ и на стѣнахъ Очакова и Измаила. Въ Турецкомъ походѣ 1806 года, 11-я дивизія поступила въ составъ арміи, порученной престарѣлому, но еще бодрому духомъ, сокрушителю Пугачева, Михельсону, и Сандерсъ двинулся съ 11-мъ Егерскимъ полкомъ къ Дунаю.

Переправясь, 19-го Ноября, черезъ Днѣстръ, Сандерсъ находился, 24-го числа, при занятіи Бендеръ. Воинская хитрость, употребленная здѣсь Русскимъ корпуснымъ командиромъ Мейендорфомъ, достойна замѣчанія тѣмъ болѣе, что Сандерсъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ ея исполненіи. По прибытіи своемъ въ Дубоссары, Мейендорфъ послалъ нарочнаго къ Бендерскому Пашѣ, требовалъ сдачи крѣпости безъ сопротивленія, и угрожалъ, въ случаѣ отказа, обратиться на него съ огромными силами. Желая удостовѣриться въ истинномъ количествѣ Русскихъ войскъ, Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ, но Мейендорфъ умѣлъ ввести ихъ въ заблужденіе. Онъ устроилъ огромный паркъ изъ всей своей артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ проходить отдѣленіями мимо дома, гдѣ находились посланные Паши. Полки всего корпуса еще не прибыли, и 11-й Егерскій полкъ, въ коемъ служилъ Сандерсъ, съ Нарвскимъ пѣхотнымъ, проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только свой наружный видъ. Каждый батальонъ, пройдя мимо Турковъ, возвращался другимъ проулкомъ, надѣвъ вмѣсто кивера фуражку и вмѣсто мундира шинель; потомъ шелъ въ третій разъ, держа иначе ружья: подъ прикладъ, или на правомъ плечѣ. Турки дались въ обманъ. Полковые обозы приняли они за ар-

тиллерійскіе парки, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и возвратясь въ Бендеры, увѣрили Пашу въ невозможности сопротивляться. Начальникъ Турецкой артиллеріи не раздѣлялъ мнѣнія Паши, и потому Турецкій военачальникъ для сдачи Бендеръ принужденъ былъ самъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ объявилъ своимъ подчиненнымъ, что дозволилъ небольшому Русскому отряду вступить въ крѣпость для печенья сухарей, и въ сумерки 24-го Ноября, отрядъ Воинова, предшествуемый двумя батальонами 11-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ Сандерса, вступилъ въ ворота, послѣ чего Сандерсъ послалъ одинъ батальонъ по валу, вправо, а другой влѣво. Овладѣвъ орудіями и занявъ бастіоны, онъ поставилъ къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью. Поутру Паша вручилъ Мейендорфу крѣпостные ключи. Такъ совершилось третье покореніе Бендеръ Русскимъ оружіемъ. Въ 1770 году крѣпость сія была взята Графомъ Панинымъ, послѣ продолжительной осады и кровопролитнаго приступа; въ 1789 сдалась она, безъ сопротивленія, Князю Потемкину, окружившему ее главною своею арміею; въ 1806 занялъ ее Мейендорфъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ исполнителей его распоряженій былъ Сандерсъ. Съ тѣхъ поръ Бендеры не возвращались подъ власть Турковъ, и Русскій орелъ спокойно осѣняетъ ихъ стѣны, нѣкогда обагренныя Русскою кровью.

Съ 5-го по 11-е Декабря Сандерсъ находился въ отрядѣ, посыланномъ для поиска къ Каушанамъ; но когда Главномандующій приказалъ Мейендорфу поспѣшать къ Измаилу, весь корпусъ его двинулся къ сей крѣпости. Здѣсь переговоры не имѣли такого успѣха, какъ у Бендеръ, ибо гарнизономъ начальствовалъ извѣстный храбростью Пегливанъ. На предложеніе сдачи, онъ отвѣчалъ вылазкою. Русскія войска отразили непріятеля. За оказанное въ семъ дѣлѣ мужество, Сандерсъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость.» По малочисленности своего корпуса и позднему времени года, Мейендорфъ не могъ вести правильной осады Измаила, и отступилъ къ Рени. Вся Русская армія расположилась на зимнія квартиры.

Весною 1807 года корпусъ Мейендорфа снова выступилъ къ Измаилу, опрокинулъ вышедшихъ на встрѣчу ему Турковъ и вогналъ ихъ въ крѣпость. Пегливанъ защищался упорно, дѣлая безпрестанныя вылазки. 17-го Марта онъ выслалъ изъ Измаила сильный отрядъ, но отраженный осаждающими, отрядъ сей съ большимъ урономъ возвратился въ крѣпость. За отличіе въ семъ сраженіи Сандерсъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Апрѣля 8-го толпы Турковъ вышли изъ Измаила на лежащій противъ сей крѣпости островъ Четалъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Ловейки былъ посланъ противъ нихъ. Состоявшій подъ его начальствомъ, Сандерсъ, съ двумя батальонами, отбросилъ Турковъ въ окопы, и первый взошелъ на валъ непріятельскаго укрѣпленія. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Въ слѣдъ за битвою, происходившею на Четалѣ, прибылъ къ Измаилу Михельсонъ. Начальствуя передовыми постами, Сандерсъ почти ежедневно сражался съ Турками, дѣлавшими безпрерывныя вылазки. Мая 27-го, отражая одну изъ нихъ, онъ получилъ двѣ сильныя контузіи, въ лѣвую ногу и лѣвую руку. За мужество, оказанное имъ при отбитіи Турецкихъ вылазокъ, награжденный брилльянтовыми знаками ордена Св. Анны 2-й степени, онъ былъ 31-го Іюля того же года, произведенъ въ Полковники, и назначенъ командиромъ 11-го Егерскаго полка.

Тильзитскій миръ окончилъ вторую борьбу Императора Александра съ Наполеономъ, и прекратилъ на нѣкоторое время наши военныя дѣйствія противъ Турковъ. Въ 1809-мъ году они возобновились. Полкъ Сандерса находился въ корпусѣ Засса, осаждавшемъ Измаилъ. Августа 20-го Зассъ началъ строить батареи на островѣ Четалѣ, и вслѣдъ за тѣмъ приступилъ къ бомбардированію крѣпости. Августа 26-го непріятель сдѣлалъ вылазку, но она была прогнана. Сандерсъ раненъ былъ при семъ случаѣ пулею въ щеку, ниже лѣваго глаза. Сентября 9-го заложили батарею въ 350 саженяхъ отъ города. Турки обратили на инженерные работы наши огонь всѣхъ своихъ орудій, но

не смотря на то редутъ былъ конченъ въ одну ночь и занятъ батальономъ 11-го Егерскаго полка, а 14-го Сентября Русскіе были уже властителями Измаила.

Въ 1810-мъ году прибылъ въ Дунайскую армію новый Главнокомандующій, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Сандерсъ, назначенный Шефомъ 29-го Егерскаго полка, оставался въ корпусѣ Засса, стоявшемъ на Арджисѣ, впереди Букареста. Имѣя приказаніе перейдти за Дунай не иначе, какъ по приближеніи главной арміи къ Силистріи, Зассъ ускорилъ однакожъ переправою, узнавъ о движеніи Турецкихъ войскъ изъ Шумлы къ Туртукаю. Полкъ Сандерса былъ въ авангардѣ Засса, командуемомъ Княземъ Вяземскимъ. Быстро совершивъ переправу, Русскіе ударили на Туртукай, и заставили гарнизонъ сей крѣпости искать спасенія въ бѣгствѣ. Сандерсъ былъ одинъ изъ первыхъ, взошедшихъ на гласисъ Туртукая, и удостоился за то Высочайшаго благоволенія.

Во время покоренія Зассомъ Туртукая, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разъѣздовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рущуку. Онъ вознамѣрился овладѣть Разградомъ, и разогнать собравшихся тамъ Турковъ. Для сего назначилъ онъ два отряда, одинъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сабанеева, отъ Силистріи, другой Сандерса, изъ Туртукая. Оба отряда должны были соединиться на походѣ. Они состояли изъ 4,460 человѣкъ пѣхоты, 1,400 конницы и роты батарейной артиллеріи. Подойдя къ Разграду, Сабанеевъ, какъ старшій, принялъ начальство, разогналъ встрѣченную на дорогѣ Турецкую конницу, и послалъ требовать безусловной сдачи Разграда, угрожая немедленнымъ приступомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. Въ городѣ находилось 8,000 жителей, большею частью вооруженныхъ. Послѣ взятія Разграда, Сандерсъ прибылъ къ Рущуку, находился тамъ во все время осады, и дѣятельно участвовалъ во многихъ, почти ежедневныхъ дѣлахъ, при отбитіи непріятельскихъ вылазокъ. За жаркую схватку съ Турками 15-го Іюня, когда Сандерсъ оказалъ особенную храбрость, смѣло встрѣтивъ и опрокинувъ густыя толпы непріятелей, объявлено ему вновь Высочайшее благоволеніе.

При распредѣленіи войскъ къ Рущукскому приступу, Сандерсъ поступилъ въ колонну Засса и составилъ въ ней первое отдѣленіе, съ 27-мъ и 29-мъ Егерскими полками. Наканунѣ произведенъ онъ былъ въ Генералъ-Маіоры, и въ семъ новомъ чинѣ исполнилъ со ввѣренными ему полками все, чего требовали долгъ и усердіе. Одна часть колонны его взошла на валъ, другая была во рву, но ярость и многочисленность непріятелей остановили дальнѣйшіе успѣхи храбрыхъ егерей. Они бились до истощенія силъ, пока не получили повелѣнія отступить.

Съ 6-го Августа по 19-е Сентября Сандерсъ находился при осадѣ Журжи, командуя отрядомъ, прикрывавшимъ осадныя батареи. Вскорѣ Рущукская неудача была блистательнымъ образомъ заглажена Батинскою побѣдою, и первымъ плодомъ ея явилось паденіе Рущука и Журжи. Въ началѣ Октября Графъ Каменскій послалъ отрядъ, подъ командою Князя Вяземскаго, для покоренія крѣпости Турно. Въ отрядѣ семъ находился Сандерсъ. Быстрымъ натискомъ занявъ предмѣстіе, Вяземскій готовился идти на приступъ, когда Турки открыли переговоры и сдались, Октября 6-го.

Въ 1811-мъ году Русская армія, дѣйствовавшая противъ Турковъ, поступила подъ начальство Кутузова, рѣшителя пятилѣтней войны Александра съ Оттоманскою Портою. Съ малыми средствами Кутузовъ совершилъ дѣло великое. Онъ ознаменовалъ начало своего предводительства побѣдою подъ Рущукомъ. Сандерсъ командовалъ въ семъ сраженіи пятымъ кареемъ, состоявшимъ изъ Выборгскаго пѣхотнаго и 29-го Егерскаго полковъ, и 12-ти батарейныхъ орудій. По представленію Кутузова получилъ онъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ Рущукской побѣды, при переправѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ Дуная, Сандерсъ находился въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ, 28-го Августа, 1-го, 5-го и 10-го Сентября, и за оказанную имъ распорядительность былъ на-

гражденъ благоволительнымъ Монаршимъ рескриптомъ.

Зассъ былъ тогда сильно тѣснимъ у Виддина, и Кутузовъ отправилъ ему на помощь Генералъ-Маіора Лисаневича, съ 6-ю батальонами пѣхоты и 6-ю эскадронами Чугуевскихъ улановъ. Въ отрядѣ семъ находился Сандерсъ, и въ теченіе Сентября участвовалъ въ сраженіяхъ при Виддинѣ и въ поискѣ къ Ломъ-Паланкѣ.

Походомъ 1811 года заключилось на нѣкоторое время боевое поприще Сандерса. Мая 10-го 1812-го года Высочайше повелѣно ему было состоять по арміи, и предсѣдательствовать въ полевомъ Аудиторіатѣ Дунайской арміи. Въ семъ званіи, подъ начальствомъ Адмирала Чичагова, выступилъ онъ, въ незабвенную эпоху Отечественной войны, изъ Валахіи, на соединеніе съ 3-ю западною арміею, Тормасова. Когда, по предначертаніямъ Императора Александра, Дунайская армія двинулась къ берегамъ Березины, для прегражденія Наполеону обратнаго пути, Сандерсъ участвовалъ въ сраженіяхъ знаменитой Березинской переправы, и въ преслѣдованіи бѣдныхъ остатковъ исполинской арміи Наполеона до Вильны.

Въ 1813 году, слѣдуя съ 3-ю западною арміею черезъ Варшавское Герцогство, Пруссію и Саксонію, Сандерсъ былъ въ Бауценскомъ сраженіи. Во время Рейхенбахскаго перемирія отправили его въ Варшаву, съ приказаніемъ состоять при Генералѣ Беннигсенѣ, формировавшемъ такъ называвшуюся Польскую армію. Августа 3-го Сандерсъ опять вступилъ на поприще боевой жизни, назначенный командиромъ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, Князя Хованскаго. Его бригада состояла изъ полковъ Смоленскаго и Нарвскаго пѣхотныхъ.

Армія Беннигсена, гдѣ находилась бригада Сандерса, явилась на помощь главнымъ союзнымъ арміямъ въ самую рѣшительную минуту великой битвы народовъ подъ стѣнами Лейпцига, Сандерсъ мужественно дѣйствовалъ здѣсь 6-го и 7-го Октября. Вскорѣ потомъ былъ онъ назначенъ временнымъ комендантомъ Лейпцига. Званіе сіе сохранялъ онъ недолго. Поступивъ въ корпусъ Барона Винценгероде, находился онъ съ нимъ, сперва подъ Бременомъ, а послѣ перехода черезъ Рейнъ, во всѣхъ сраженіяхъ сего корпуса во Франціи.

По взятіи Парижа, Сандерсъ уволенъ былъ въ отпускъ въ Россію, для излеченія болѣзни, происшедшей отъ раскрытія ранъ, причемъ повелѣно ему было состоять по арміи. Вскорѣ потомъ, 1816-го года Марта 25-го, Сандерсъ былъ назначенъ Комендантомъ Измаила, знакомаго ему съ 1770 года.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго служенія въ званіи Измаильскаго Коменданта, Апрѣля 6-го 1830 года, Сандерсъ произведенъ былъ за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Награда оживила угасавшія силы старца, но не надолго. Здоровье его видимо слабѣло, и 9-го Мая 1834 года былъ онъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Жизнь Сандерса въ отставкѣ не продолжалась двухъ лѣтъ. Въ 1835 году предпринялъ онъ изъ Измаила путешествіе въ С. Петербургъ, надѣясь найдти здѣсь лучшія врачебныя пособія. Января 1-го 1836 года онъ явился въ Зимній Дворецъ, желая присутствовать при Высочайшемъ выходѣ. Поднявшись на лѣстницу, вдругъ почувствовалъ онъ дурноту и стѣсненіе въ груди. Нѣсколько придворныхъ врачей спѣшили помочь ему, но искуство ихъ не возвратило престарѣлаго воина къ жизни. Онъ умеръ въ сѣняхъ того Дворца, сооруженіе коего видѣлъ во время своего дѣтства, и изъ коего удостоивался получать награды четырехъ Монарховъ Россіи, Екатерины, Павла, Александра и Николая.

Монаршая милость сопровождала Сандерса и за предѣлами гроба. Не смотря на то, что онъ былъ въ отставкѣ, похороны его, по Высочайшему повелѣнію, во вниманіе заслугъ покойнаго, происходили со всѣми воинскими почестями, присвоенными званію умершаго на службѣ Генералъ-Лейтенанта, и на особую сумму, пожалованную отъ щедротъ Государя.

Замѣчательно стеченіе чиселъ въ жизни Сандерса: онъ родился 1-го Января, получилъ первый офицерскій чинъ 1-го Января, и скон-

чался 1-го Января, ровно на 81 году отъ рожденія.

Всѣ знавшіе Сандерса почтили память его искреннимъ сожалѣніемъ объ его кончинѣ. Особенно оплакивали его многіе бѣдные. При недостаточномъ состояніи, постоянно оказывалъ онъ пособія неимущимъ, особливо въ Измаилѣ. Онъ былъ другомъ несчастныхъ, и каждый страждущій находилъ у него помощь или утѣшеніе.

Послѣ Сандерса остались супруга его, Марина Игнатьевна, и сынъ Ѳеодоръ, служившій Маіоромъ, въ бывшемъ 33-мъ Егерскомъ полку, и въ 1824-мъ году уволенный, за ранами, Подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Въ послѣдніе годы жизни своей Сандерсъ любилъ переноситься воображеніемъ на доблестно пройденное имъ поприще. Казалось, онъ юнѣлъ, именуя Ларгу и Кагулъ, Измаилъ и Очаковъ, Рущукъ и Виддинъ, Прагу и Березину, Лейпцигъ и Лаонъ. Сколько сладостныхъ воспоминаній о дняхъ Русской народной славы хранилось въ душѣ старца, посвятившаго *семдесять* лѣтъ служенію Царю и Отечеству!

Генералъ-Маiоръ

Графъ Александръ Ивановичъ

КУТАЙСОВЪ.

ГРАФЪ
А. И. КУТАЙСОВЪ.

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, орденовъ: Св. Георгія 3-го класса и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени кавалеръ, и Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, имѣвшій золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: «За храбрость,» былъ сынъ Оберъ-Шталмейстера Ивана Павловича Кутайсова, возведеннаго въ Графское достоинство Императоромъ Павломъ, особенно къ нему благосклоннымъ. Изъ двухъ сыновей его, старшій, Павелъ Ивановичъ, былъ въ послѣдствіи Сенаторомъ и Оберъ-Гофмейстеромъ, а младшій, Александръ Ивановичъ, жизнеописаніе коего здѣсь представляемъ, родился въ Петербургѣ, 30-го Августа 1784 года, и на десятомъ году отъ роду былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ Вице-вахмистромъ. Вскорѣ потомъ произведенный Вахмистромъ, въ 1796 году былъ онъ пожалованъ Сержантомъ, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, на 12 году возраста, опредѣленъ Капитаномъ въ Великолуцкій полкъ, съ назначеніемъвъ штатъ Генералъ-Поручика Михаила Илларіоновича Кутузова — въ Двѣнадцатомъ году Князь Смоленскій — командовавшаго тогда сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи. При восшествіи на престолъ Императора Павла, Графъ Кутайсовъ пожалованъ былъ Оберъ-Провіантмейстеромъ, съ переводомъ въ Провіантскій штатъ, а въ 1798-мъ году назначенъ Генералъ-Провіантмейстеръ-Лейтенантомъ. Въ послѣдствіи, вспоминая о семъ назначеніи, говаривалъ онъ, шутя: «Богъ знаетъ, куда повела бы меня судьба, но знаю, что я былъ бы «самый ничтожный провіантскій чиновникъ!» Кутайсовъ хотѣлъ оправдать подвигами свое быстрое возвышеніе въ чинахъ, рвался въ военную службу, и по ходатайству отца его, переведенъ былъ, въ 1799-мъ году, Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи въ Артиллерійскій батальонъ, съ назначеніемъ къ Инспектору Артиллеріи Графу Аракчееву, Инспекторскимъ Адъютантомъ. По увольненіи въ 1800 году Графа Аракчеева отъ службы, поступилъ онъ въ томъ же званіи къ назначенному Инспекторомъ Артиллеріи Генералу Корсакову.

Въ началѣ царствованія Императора Але-

ксандра, въ 1803 году, Графа Кутайсова перевели во 2-й Артиллерійскій полкъ, шефомъ коего былъ родной дядя его, Генералъ-Маіоръ Рѣзвой. Въ первую войну Императора Александра противъ Наполеона, въ 1805 году, Графъ Кутайсовъ находился, съ 2-мъ Артиллерійскимъ полкомъ, въ корпусѣ Генерала Эссена, пришедшаго на мѣсто войны черезъ нѣсколько дней послѣ Аустерлицкаго сраженія, когда военныя дѣйствія были уже прекращены. По возвращеніи изъ сего похода, на 22-мъ году отъ рожденія, Кутайсовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Вскорѣ потомъ, въ 1806-мъ году, началась вторая война Александра съ Наполеономъ, тогда грознымъ славою непобѣдимости. Всѣ государства Западной Европы, бравшія противъ него оружіе, были заранѣе увѣрены въ своемъ пораженіи. Столь горестное убѣжденіе сопровождало арміи ихъ на поля битвъ, гдѣ самоувѣренность составляетъ одно изъ необходимыхъ качествъ воина. Напротивъ, генералы Наполеоновы были исполнены чувствомъ своей неодолимости. Потому, ведомая великимъ полководцомъ и его знаменитыми маршалами, армія Наполеона всегда шла въ бой, какъ на вѣрную побѣду. Долго увѣренность въ ея тактическомъ превосходствѣ одушевляла Прусскую армію, возведенную геніемъ Фридриха на первую степень чести воинской въ Европѣ. Несчастный день Іены и Ауэрштедта ниспровергъ славу ея. Пруссія, нѣкогда со славою боровшаяся семь лѣтъ противъ Россіи, Австріи, Франціи и Швеціи, была разгромлена въ одномъ сраженіи. Паденіе Пруссіи еще болѣе утвердило мысль о непобѣдимости Наполеона. Никто не хотѣлъ вѣрить, что Русскіе будутъ въ состояніи бороться съ нимъ. Не думалъ такъ только Императоръ Александръ, и въ Ноябрѣ 1806 года двинулъ свои арміи на Вислу, на встрѣчу Наполеону. При началѣ похода, Артиллерійскій полкъ, въ коемъ былъ Графъ Кутайсовъ, находился въ составѣ корпуса Графа Буксгевдена. Загремѣли громы битвъ. Декабря 14-го произошли два генеральныя сраженія, подъ Пултускомъ и Голиминомъ. Графъ Кутайсовъ находился въ Голиминскомъ бою, и хотя здѣсь былъ онъ впервые въ огнѣ, но распоряжался артиллеріею столь искусно, что не далъ восторжествовать непріятелю, превосходившему насъ многолюдствомъ. Послѣ кроваваго отпора, даннаго у Пултуска и Голимина, Наполеонъ остановился, расположилъ армію на зимнія квартиры, и предположилъ уже съ весны 1807 года возобновить походъ противъ Русскихъ; но Беннигсенъ, назначенный Главнокомандующимъ Русскою арміею, рѣшился продолжать военныя дѣйствія. Въ суровую стужу, Января 4-го 1807-го года, двинулся онъ впередъ изъ Бялы къ Морунгену, заставилъ Маршала Нея отступить, и освободилъ Грауденцъ отъ блокады. При извѣстіи о начатіи Русскими зимняго похода, Наполеонъ устремился на наше лѣвое крыло, намѣреваясь отрѣзать насъ отъ Кенисгберга и отбросить къ Вислѣ. Узнавъ о замыслахъ Наполеона, изъ бумагъ, взятыхъ у двухъ схваченныхъ нами Французскихъ курьеровъ, Беннигсенъ сосредоточилъ армію, Января 22-го, у Янкова. Здѣсь начался рядъ кровопролитныхъ арріергардныхъ дѣлъ, продолжавшихся пять дней, до вступленія Русской арміи на позицію при Прейсишъ-Эйлау. Только Русская грудь и искуство нашихъ генераловъ могли удержать вседневные, жестокіе напоры Наполеоновы. Въ числѣ сихъ Генераловъ былъ юный Графъ Кутайсовъ. Но великій подвигъ ждалъ его на поляхъ Эйлаускихъ. Во время загорѣвшейся здѣсь, Января 27-го, битвы, онъ командовалъ артиллеріею нашего праваго крыла. Нѣсколько часовъ ревѣла жестокая канонада. Превосходство въ дѣйствіяхъ артиллеріи было на нашей сторонѣ. Видя ужасныя потери войскъ своихъ, Наполеонъ принужденъ былъ сказать: «Прошли времена, когда «съ сорока пушками можно было выиграть сра«женіе!» Побѣда не склонялась ни на чью сторону. Въ часъ по полудни явился на полѣ битвы корпусъ Даву, тѣсня отдѣльный отрядъ Багговута на нашемъ лѣвомъ флангѣ, находившемся подъ начальствомъ Графа Остермана. Скучая орудійною, довольно учащенною пальбою на правомъ крылѣ, Графъ Кутайсовъ поѣхалъ къ центру арміи, намѣреваясь обозрѣть происходившее тамъ. Онъ остановился возлѣ

одной изъ батарей, и всматриваясь въ ходъ сраженія, сказалъ своему Адъютанту—нынѣ Генералъ Лейтенантъ—Арнольди: «Ручаюсь головою, «что Наполеонъ обманываетъ насъ, и скоро «всею тяжестью хлынетъ на нашъ лѣвый флангъ. «Поѣдемъ туда! Авось мы будемъ тамъ сколь«ко нибудь полезны.» Едва пріѣхалъ туда Кутайсовъ, какъ корпусъ Даву, и нѣсколько посланныхъ къ нему Наполеономъ дивизій изъ центра, обрушились на Графа Остермана и отбросили его къ Кушиттену. Постигая гибельныя слѣдствія, долженствовавшія произойдти отъ пораженія Графа Остермана, Кутайсовъ рѣшился на поступокъ, оправдываемый опасностью положенія дѣлъ, и внушенный истинно геніяльному человѣку, постигавшему цѣну времени въ рѣшительную минуту сраженія. Не спрашивая согласія начальства, самовольно приказалъ онъ своему адъютанту Арнольди, какъ можно скорѣе привести съ праваго крыла на лѣвое три конныя артиллерійскія роты, Богданова, Ермолова и Князя Яшвиля. Арнольди точно исполнилъ его приказаніе, и въ ту минуту, когда Даву охватилъ Графа Остермана, явился Кутайсовъ съ 36-ю орудіями. Мгновенно, сброся съ передковъ, посыпали они картечью на наступающаго непріятеля, повергли цѣлыми рядами самыхъ дерзновенныхъ противниковъ, и остановили другихъ. Наши войска ободрились, двинулись впередъ, и съ невѣроятною храбростью держались до той минуты, когда пришелъ на поле битвы Прусскій корпусъ Лестока.

За сей примѣрный подвигъ Графа Кутайсова подъ Эйлау, онъ былъ и награжденъ примѣрно. Не имѣвъ еще никакого ордена, кромѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, пожалованнаго ему Императоромъ Павломъ, онъ получилъ за Эйлау Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Съ сего времени Кутайсовъ сталъ на ряду съ тѣми Генералами, на коихъ Русская армія взирала съ глубокимъ уваженіемъ, и даже простой солдатъ основывалъ свои надежды, говоря: «Съ Кутайсовымъ не пропадешь!» Черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ Эйлаускаго сраженія прибылъ въ армію Императоръ Александръ, обозрѣлъ поле сей битвы, и увидя Кутайсова, сказалъ ему, при собраніи другихъ Генераловъ—словамъ Монарха есть еще свидѣтели: «Мое нижайшее почтеніе Вашему Сіятельству! «Я осматривалъ вчера то поле, гдѣ вы, съ та«кою предусмотрительностью и съ такимъ ис«куствомъ, помогли намъ выпутаться изъ бѣды, «и сохранить за нами славу боя. Мое дѣло бу«детъ никогда не забывать вашей услуги.»

Изнуренныя Эйлаускимъ сраженіемъ, Русская и Французская арміи возвратились на свои кантониръ-квартиры, и бездѣйствовали до весны. Военныя дѣйствія возобновились, 24-го Мая, движеніемъ Беннигсена, вознамѣрившагося отрѣзать корпусъ Нея отъ главной арміи Наполеона. Во время начавшагося съ симъ Маршаломъ дѣла, близъ Гутштадта, Дохтуровъ долженъ былъ, съ двумя дивизіями, прервать близъ Ломитена сообщеніе Маршала Сульта съ Неемъ. Начальство надъ артиллеріею Дохтурова было поручено Графу Кутайсову, и своими распоряженіями онъ много способствовалъ успѣху Дохтурова подъ Ломитеномъ. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Участіе во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ Кутайсовъ заключилъ искуснымъ управленіемъ ввѣренной ему артиллеріи подъ Фридландомъ, и спасеніемъ ея за рѣку Алле, послѣ проиграннаго нами сраженія. За Фридландъ пожаловалъ ему Императоръ Александръ золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Въ Тильзитѣ, гдѣ прекращена была вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, великій полководецъ отдавалъ полную справедливость Русскимъ войскамъ, оспоривавшимъ побѣду у его ветерановъ Египта, Маренго, Ульма, Аустерлица и Іены. Онъ самъ и генералы его не могли довольно похвалить Русской артиллеріи. Во время пребыванія Императора Александра и Наполеона въ Тильзитѣ, начальникъ артиллеріи во Французской арміи, Генералъ Ларибоассьеръ желалъ видѣть роту нашей артиллеріи, и подробно осмотрѣвъ ее, сказалъ Кутайсову: «Ваша «артиллерія такъ хороша, что вамъ надобно из-

«бѣгать одного—перемѣнъ и усовершенствова-«ній въ ней!»

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, какъ возгорѣлась, въ 1809-мъ году, война между Наполеономъ и Австріею. Императоръ Александръ, исполняя заключенныя Имъ съ Наполеономъ договоры, двинулъ въ Галицію корпусъ войскъ, предводимый Княземъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Голицынымъ. Начальникомъ Артиллеріи корпуса былъ Кутайсовъ — свидѣтельство, сколь высоко цѣнилъ уже Александръ дарованіе и распорядительность его. Побѣды Наполеона надъ Австрійцами скоро рѣшили войну сію, и корпусъ Князя Голицына, почти безъ выстрѣла, возвратился въ Россію, а Начальникъ Артиллеріи его, уже за два года передъ тѣмъ герой Эйлауской битвы, просилъ — чего? позволенія ѣхать въ чужіе края, намѣреваясь сѣсть тамъ на ученическія скамьи, и довершить свое собственное образованіе. Просьба его была удовлетворена. Сперва отправился онъ въ Вѣну, и прожилъ здѣсь полгода, посвящая все время изученію Турецкаго и Арабскаго языковъ. Выучась свободно говорить и писать на нихъ, Кутайсовъ поѣхалъ въ Парижъ. Во фракѣ, какъ простой, молодой слушатель, посѣщалъ онъ ежедневно лекціи знаменитыхъ тогдашнихъ профессоровъ. Неоднократно видали его въ огромныхъ Парижскихъ учебныхъ залахъ, полныхъ любознательными посѣтителями, мѣломъ чертящаго на черной доскѣ математическія задачи, и разрѣшающаго труднѣйшія изъ нихъ. Свободное отъ ученья время проводилъ онъ въ кругу Наполеоновыхъ генераловъ, бесѣдуя съ ними о совершенныхъ ими, славныхъ походахъ.

Обогащенный новыми свѣдѣніями, Кутайсовъ возвратился въ С. Петербургъ лѣтомъ 1811-го года. Уже готовясь къ рѣшительной войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ приказалъ Инспектору Артиллеріи, Барону Меллеру-Закомельскому, осмотрѣть состояніе пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ въ Россіи и формировавшіяся въ разныхъ мѣстахъ артиллерійскія роты. На время отсутствія его изъ Петербурга поручено было управленіе всею Артиллеріею Кутайсову. Важную должность сію исполнялъ онъ до 20-го Февраля 1812 года, когда окончательно образованы были три арміи, назначенныя встрѣтить Наполеона. Кутайсовъ былъ опредѣленъ Начальникомъ Артиллеріи всей Первой арміи, подъ начальствомъ Барклая де-Толли — назначеніе чрезвычайно важное — артиллерію сей арміи составляли 558 орудій. Во время отступленія Барклая де-Толли отъ Вильны къ Дриссѣ, Витебску и Смоленску, почти ежедневно происходили аррьергардныя дѣла. Всегда являлся въ нихъ Кутайсовъ, распоряжая артиллеріею, искуснымъ дѣйствіямъ коей во многомъ обязаны мы были нашему успѣшному отступленію. Скромный на разсказы о своихъ подвигахъ, въ донесеніяхъ своихъ Кутайсовъ говорилъ только о дѣлахъ, совершаемыхъ его подчиненными, и молчалъ о себѣ самомъ. Подъ Витебскомъ, легко раненый пулею въ ногу, онъ просилъ Лейбъ-Медика Вилліе, перевязывавшаго рану его, никому не говорить объ ней. Въ Двѣнадцатомъ Году никто не замѣчалъ подобныхъ примѣровъ высокаго самоотверженія. Нынѣ собираемъ мы черты сіи, какъ драгоцѣнные памятники нашей великой эпохи.

Подъ громомъ 150 орудій, обращенныхъ Наполеономъ на Смоленскъ, Графъ Кутайсовъ хладнокровно распоряжалъ дѣйствіями Русской артиллеріи, заботясь и о пораженіи Французовъ, и о томъ, чтобы на батареяхъ нашихъ не было недостатка снарядовъ и прислуги, и чтобы подбитыя орудія были замѣняемы новыми пушками.

Послѣ Смоленскихъ битвъ, принявъ въ Царевомъ-Займищѣ предводительство надъ всѣми арміями, Кутузовъ ласково встрѣтилъ Кутайсова, начавшаго службу свою при особѣ великаго полководца Капитаномъ Великолуцкаго полка. Разспросивъ Кутайсова о состояніи нашей артиллеріи и парковъ, Кутузовъ просилъ его не вдаваться излишне въ опасности, всегда сохраняя въ памяти важность званія Начальника Артиллеріи. Не прошло недѣли послѣ сего разговора, и Кутайсовъ, не внемля совѣтамъ Кутузова, палъ жертвою своей неукротимой отваги.

При отступленіи армій отъ Царева-Займища къ Бородину труды Кутайсова были велики. Рано утромъ являлся онъ въ арріер-

гардѣ Коновницына, гдѣ происходили упорныя дѣла, и иногда съ обѣихъ сторонъ гремѣло болѣе ста орудій, а по прекращеніи боя спѣшилъ въ главную квартиру Кутузова, неусыпно заботясь объ устройствѣ артиллеріи и парковъ къ общему сраженію, ожидаемому со дня на день. Когда Кутузовъ остановился при Бородинѣ, Кутайсовъ принималъ всѣ возможныя мѣры къ отпору отчаянному, повѣрялъ и исправлялъ расположеніе каждой батареи, говорилъ офицерамъ артиллерійскимъ о великомъ значеніи предстоявшей битвы. Августа 25-го, размѣстивъ артиллерію и отдавъ приказанія, донесъ онъ Кутузову о своихъ распоряженіяхъ, и пріѣхалъ къ 17-й артиллерійской бригадѣ. Уже было темно. Зажигались бивачные огни. Тогда только вспомнилъ Кутайсовъ, что онъ весь день ничего еще не ѣлъ. Онъ сошелъ съ лошади, сѣлъ на траву, окруженный артиллеристами, боготворившими его, и вмѣстѣ съ своими офицерами пилъ чай съ ржаными сухарями — то была послѣдняя трапеза Кутайсова въ здѣшнемъ мірѣ!

Какъ во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ участвовалъ Кутайсовъ, такъ и подъ Бородинымъ являлся онъ искуснымъ, безстрашнымъ начальникомъ артиллеріи. Нѣсколько часовъ Французскія батареи, направленныя на батареи нашей первой арміи, управляемыя Кутайсовымъ, не могли одержать верха. Страшно, какъ ни въ одной изъ бывшихъ дотолѣ битвъ, ревѣла пушечная пальба, но ничто не смущало Кутайсова, хладнокровно переѣзжавшаго съ одной батареи на другую. Нѣсколько разъ во время сраженія призывалъ его къ себѣ Кутузовъ, и разговаривалъ съ нимъ о ходѣ битвы. Кутайсовъ до такой степени былъ увѣренъ въ возможности удержать за нами поле сраженія, что сказалъ Кутузову: «Я не вижу надобности посылать за ре-«зервною артиллеріею.» Въ числѣ 84-хъ орудій, находилась она въ Можайскѣ, въ 11-ти верстахъ отъ Бородина. Увидя пріобрѣтаемый Наполеономъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ успѣхъ, Кутузовъ приказалъ Кутайсову и Ермолову ѣхать туда, узнать достовѣрно о происходившемъ, и принять мѣры, сообразныя обстоятельствамъ. Исполняя столь важное порученіе, они отправились къ лѣвому крылу, поравнялись съ нашею курганною батареею центра, когда она только что перешла въ руки Французовъ, и вмѣстѣ съ Паскевичемъ и Васильчиковымъ рѣшились отбить ее у непріятеля. На долю Кутайсова досталось вести пѣхоту въ лѣвое крыло Французовъ, стремившихся подкрѣпить своихъ товарищей, ворвавшихся на батарею. Пожавъ руку Паскевичу, Кутайсовъ двинулся впередъ, ударилъ въ штыки, и — болѣе не видали его. Вскорѣ прибѣжала его лошадь, и по окровавленному на ней сѣдлу заключили о смерти Кутайсова. Заключеніе было справедливо.

Смерть Кутайсова имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, лишивъ 1-ю армію Начальника Артиллеріи, въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. По неизвѣстности сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій, многія роты, разстрѣлявъ свои заряды, не знали откуда пополнить ихъ, и противъ батарейныхъ Французскихъ орудій дѣйствовали у насъ въ иныхъ мѣстахъ легкія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Кутузовъ обыкновенно говаривалъ, что если не одержанъ полный успѣхъ, на какой по своимъ соображеніямъ могъ онъ надѣяться, тому причиною была смерть Кутайсова.

Графъ Кутайсовъ былъ небольшаго роста, блѣденъ лицомъ, тѣлосложенія слабаго; глаза его были голубые, влажные, полные выраженія и ума. Вся физіогномія его носила на себѣ отпечатокъ доброты. Онъ любилъ заниматься науками, музыкою, рисованьемъ, и писалъ стихи, не только въ свободное отъ службы время, но и среди военнаго шума. Имъ написано было нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Особенно былъ онъ знающъ въ математикѣ; въ рисованіи каррикатуръ не уступилъ бы онъ какому нибудь Гранвилю, и никогда ни минуты не проводилъ праздно. Совсѣмъ здоровый, пролеживалъ онъ иногда въ постелѣ по мѣсяцу, и во все сіе время, отъ ранняго утра до ночи, былъ въ безпрерывныхъ занятіяхъ, не однимъ какимъ либо предметомъ, но десятью вдругъ. Вокругъ постели его всегда стояло до десяти довольно большихъ табуретовъ, въ родѣ столовъ.

На одномъ чертилъ онъ что либо изъ фортификаціи, артиллеріи, архитектуры, на другомъ переводилъ, на третьемъ писалъ артиллерійскія записки, на четвертомъ рисовалъ, на пятомъ лежала доска съ грифелемъ для математическихъ выкладокъ, на шестомъ скрыпка и ноты, на седьмомъ стихи, на восьмомъ какое нибудь сочиненіе въ прозѣ, и такъ далѣе. Всѣми столь разнородными предметами занимался Кутайсовъ попеременно въ одинъ день. Хорошо зналъ онъ языки Французскій, Нѣмецкій, Итальянскій, Турецкій, Арабскій, и по Англійски читалъ, но не говорилъ. Во всѣхъ гимнастичехъ упражненіяхъ, верховой ѣздѣ, боѣ на рапирахъ и эспадронахъ, танцахъ, волтижировании, онъ былъ искусенъ. Любознательность его не имѣла границъ. Безпрестанно старался онъ совершенствовать свои познанія, говоря: «Надобно «спѣшить учиться, а то придетъ старость, а «тамъ и смерть настигнетъ насъ!» Кутайсовъ любилъ притомъ бывать въ обществахъ, и являлся душею ихъ, какъ по обширнымъ свѣдѣніямъ своимъ, такъ по уму и совершенному знанію приличій большаго свѣта. Онъ былъ добродушенъ, щедръ, и чрезвычайно привѣтливъ въ обращеніи. Поприще его было непродолжительно, но прекрасно. Краткое 28-ми-лѣтнее теченіе жизни своей ознаменовалъ онъ подвигами, незабвенными въ самыхъ великихъ дняхъ славы Русскаго оружія, а въ мирное время поступками, привязывавшими къ нему сердпа всѣхъ, знавшихъ его. Единогласно были признаваемы въ немъ достоинства, которыя могли возвести его на высшія степени военнаго поприща. Россія радовалась быстрымъ шагамъ его на стезѣ славы, и донынѣ сѣтуетъ о ранней утратѣ его.

Литог. Песоцкаго управл. Геритомъ.

Генералъ отъ Инфантеріи

Графъ Петръ Петровичъ

КОНОВНИЦЪІНЪ.

ГРАФЪ

П. П. КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ и Главный Директоръ Корпусовъ Пажескаго, 1-го и 2-го Кадетскихъ, Дворянскаго Полка, Военно-Сиротскаго Дома, Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, Дворянскаго Кавалерійскаго Эскадрона и Царскосельскаго Лицея; орденовъ Россійскихъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра, Св. Анны и Прусскаго Краснаго Орла, первыхъ степеней, Австрійскаго Св. Леопольда, Французскаго Св. Людовика, и Баварскаго Св. Максимиліана кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», и медали: Милиціонную 1807 г., серебряныя въ память 1812 и 1814 годовъ, родился Сентября 28-го, 1764 года, въ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковская) губерніи. Онъ происходилъ отъ стариннаго Русскаго дворянскаго рода. Отецъ его былъ С. Петербургскимъ Губернаторомъ, и записалъ его, на 6-мъ году отъ рожденія, кадетомъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й Кадетскій) Корпусъ, продолжая однакожь воспитаніе его дома. На 10-мъ году Коновницынъ былъ опредѣленъ фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, и 1-го Января 1785 г., произведенный въ Прапорщики, началъ дѣйствительную службу.

Война съ Швеціею, съ 1788 по 1790 годъ, была первымъ военнымъ поприщемъ Коновницына. По возвращеніи изъ Финляндіи, онъ былъ произведенъ Подпоручикомъ, и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Мирныя служебныя занятія, разсѣянность и удовольствія шумной, блестящей столицы, не удовлетворяли сердца юноши, пламенѣвшаго жаждою битвъ. Тогда продолжалась еще вторая война съ Оттоманскою Портою, и Коновницынъ приступилъ къ отцу своему съ прозьбою о дозволеніи перейдти въ дѣйствовавшую противъ Турковъ армію. Долго отецъ противился, но наконецъ уступилъ желаніямъ сына. Издавна извѣстный Потемкину, онъ просилъ его о переводѣ Петра Петровича въ армію. Потемкинъ исполнилъ желаніе отца, и Іюня 22-го 1791 года перевелъ юнаго Коновницына въ армію, съ чиномъ Преміеръ-Маіора, а черезъ два мѣсяца произвелъ его въ Подполковники, съ назначеніемъ своимъ Генеральсъ-Адъютантомъ отъ Черномор-

скаго флота, на ваканцію Капитана 2-го ранга Сенявина — въ послѣдствіи Адмиралъ и честь Русскаго флота.

По пріѣздѣ Коновницына въ армію, военныхъ дѣйствій не происходило. Вскорѣ умеръ Потемкинъ, и заключенъ былъ Ясскій миръ. Но пребываніе въ главной квартирѣ Потемкина Коновницынъ почиталъ для себя весьма важнымъ, имѣвъ здѣсь случай познакомиться съ многими отличными того времени генералами и дипломатами. Особенно былъ къ нему благосклоненъ Кутузовъ — въ послѣдствіи Князь Смоленскій. Во всю свою жизнь благоговѣйно вспоминалъ Коновницынъ о бесѣдахъ, коими въ Яссахъ удостоивалъ его Кутузовъ. Послѣ подписанія съ Турками мира, Коновницынъ перешелъ въ армію, назначенную дѣйствовать въ Польшѣ, и былъ назначенъ командиромъ Староскольскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе Польскаго Ланцкоронскаго полка при Барѣ, за что былъ онъ награжденъ чиномъ Полковника. Потомъ отличился онъ въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ, и какъ говаривалъ въ послѣдствіи, почиталъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, получивъ за сіи сраженія орденъ Св. Георгія 4-го класса.

По восшествіи на престолъ Императора Павла, Коновницынъ былъ произведенъ, 17-го Сентября 1797 года, въ Генералъ-Маіоры, и назначенъ Шефомъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, а въ слѣдующемъ году, Марта 12-го, Шефомъ Углицкаго, нѣкоторое время носившаго названіе *Мушкетерскаго Коновницына полка*. Въ томъ же году, Ноября 2-го, былъ онъ отставленъ отъ службы, и поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ, Кіяровѣ, въ Гдовскомъ уѣздѣ.

Здѣсь, въ совершенномъ уединеніи, Коновницынъ провелъ восемь лѣтъ, посвятивъ ихъ ученію; читалъ множество книгъ, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, переводилъ, дѣлалъ выписки, рисовалъ военные чертежи, излагалъ мысли свои на бумагѣ. Имѣвши случай, въ началѣ 1813 года, провести съ Коновницынымъ въ селѣ Кіяровѣ недѣлю, мы видѣли плоды многоразличныхъ трудовъ его во время восьми-лѣтняго тамъ пребыванія. Онъ такъ сроднился съ сельскою жизнью и наукою, что уже почиталъ свое военное поприще оконченнымъ. Внезапно дошелъ до него манифестъ Императора Александра, обнародованный 30-го Ноября 1806 года, о составленіи Временнаго Земскаго Войска. Коновницынъ не могъ быть чуждымъ общей ревности, возбужденной воззваніемъ Монарха, явился въ столицу, и, по желанію С. Петербургскаго Дворянства, принялъ начальство надъ Земскимъ Войскомъ Петербургской губерніи, вскорѣ образовалъ его, и отправилъ въ армію нѣсколько батальоновъ, храбро дѣйствовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ. «За неутомимые труды «при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и форми-«рованіи четырехъ батальоновъ подвижной Ми-«лиціи», какъ сказано въ данномъ Коновницыну Высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Когда Милиція была распущена, Императоръ Александръ пожаловалъ ему 3000 десятинъ земли, и изъявилъ желаніе, чтобы Коновницынъ поступилъ въ дѣйствительную службу. Онъ повиновался Монаршей волѣ, и приказомъ 25-го Ноября назначенъ былъ въ Свиту Императора, по Квартирмейстерской части. Съ тѣхъ поръ началось особенное благоволеніе, коимъ Императоръ Александръ до конца жизни удостоивалъ Коновницына. Во время приготовленій къ Шведской войнѣ 1807 года, Императоръ неоднократно призывалъ къ себѣ Коновницына, лично удостовѣрился въ его обширныхъ, основательныхъ свѣдѣніяхъ по различнымъ отраслямъ военнаго управленія, и назначилъ его, 20-го Января 1808 года, Дежурнымъ Генераломъ арміи, долженствовавшей, подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, занять Шведскую Финляндію. Званіе Дежурнаго Генерала было тогда чрезвычайно важно, составляя средоточіе всѣхъ частей армейскаго управленія, артиллерійскаго, инженернаго, строеваго, коммиссаріатскаго, провіантскаго и генеральнаго штаба. Въ семъ многотрудномъ званіи Коновницынъ вполнѣ оправдалъ выборъ Императора Александра, являясь самымъ ревностнымъ сотрудникомъ Графа Буксгевдена. Русскія войска вступили, 9-го Февраля, 1808 года, въ Шведскую Финляндію,

и дѣйствуя въ лютую стужу, ни въ чемъ не нуждались. Попеченіями Коновницына вездѣ находили они продовольствіе, теплую одежду, снаряды, а больные отеческое призрѣніе въ спокойныхъ госпиталяхъ. Коновницынъ непосредственно участвовалъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, при покореніи, 6-го Марта, крѣпости Свартгольма, и потомъ при бомбардированіи Свеаборга. Не только днемъ, но и по ночамъ являлся Коновницынъ на батареяхъ, управляя дѣйствіемъ ихъ. Когда начались переговоры съ Свеаборгскимъ гарнизономъ, веденные Генераломъ Сухтеленомъ, ежедневно бывалъ Коновницынъ приглашаемъ на совѣщанія симъ знаменитымъ мужемъ, коему принадлежитъ главнѣйшее участіе въ покореніи Свеаборга, называвшагося Сѣвернымъ Гибралтаромъ. Получивъ ключи Свартгольма и Свеаборга, Императоръ Александръ наградилъ Коновницына чиномъ Генералъ-Лейтенанта, и табакеркою, съ алмазами и вензелевымъ именемъ Его Величества. Паденіе Свеаборга не поколебало Шведскаго Короля Густава Адольфа; онъ упорствовалъ въ оборонѣ Финляндіи. Облегчая дѣйствія войскъ своихъ, находившихся въ сей области, началъ онъ, весною 1809 года, производить высадки на Финляндскіе берега. Первый Шведскій дессантъ, изъ 4,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Фегезака, отплылъ съ Аландскихъ острововъ, вышелъ на берегъ при Лемо, въ 32-хъ верстахъ отъ Або, и двинулся къ сему городу. На встрѣчу Шведамъ, и для обозрѣнія ихъ, выступилъ Полковникъ Вадковскій, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ. Потомъ на его усиленіе Графъ Буксгевденъ послалъ Генерала Багговута, съ отрядомъ, и приказалъ Коновницыну наспѣхъ собрать подъ свое начальство расположенныя въ окрестностяхъ Або войска. Повелѣніе было исполнено съ быстротою необыкновенною. Русскія войска бѣгомъ бѣжали на сборное мѣсто. Давъ имъ не болѣе десяти минутъ необходимаго отдыха, Коновницынъ пошелъ на помощь Багговуту, уже пять часовъ боровшемуся съ Шведами. Придя на мѣсто сраженія; онъ остановилъ отрядъ, и повелъ въ битву батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго пѣхотныхъ полковъ. Прибытіе ихъ рѣшило дѣло. Перновцы кинулись въ штыки. Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, и непріятель ударилъ отбой, преслѣдуемый до морскаго берега. Черезъ двѣ недѣли потомъ, Іюля 22-го, Коновницынъ явился на стихіи, дотолѣ ему незнакомой, на морѣ. Узнавъ о приближеніи Шведскихъ галеръ къ Финляндскому берегу, немедленно отправился онъ на нашу флотилію, поставилъ стрѣлковъ на мысѣ острова Рунсало, не дозволяя непріятелю сдѣлать тамъ высадку, и началъ руководствовать дѣйствіями нашихъ гребныхъ судовъ, искусно маневрируя, какъ на сухомъ пути. Два часа Шведы старались разстроить наше лѣвое крыло, но были отбиваемы пальбою, производимою въ близкомъ разстояніи. Потомъ атаковали они лѣвый флангъ 12-ю канонерскими лодками, и осадили его. Въ то же время одна галера и нѣсколько транспортныхъ судовъ подошли къ острову Рунсало, намѣреваясь высадить дессантъ, но канонада нашего праваго фланга, подавшагося впередъ, и засаженные Коновницынымъ на мысѣ стрѣлки, не допустили непріятеля до берега. Шведы усилили огонь противъ обоихъ нашихъ фланговъ, заставили отступить ихъ, и обратили на центръ нашъ шесть галеръ и 4 канонерскія лодки. Коновницынъ велѣлъ атаковать передовую Шведскую галеру пятью лодками. Она была подбита и выведена на буксирѣ изъ нашихъ выстрѣловъ; тоже случилось съ другою галерою, и нѣсколькими іолами и канонерскими лодками. Наступила ночь, но непріятель не прерывалъ пальбы, и пошелъ на насъ съ ужаснымъ крикомъ. Коновницынъ двинулъ впередъ суда свои. Съ восклицаніемъ «Ура!» наши начали грести со всею силою, и открыли картечный огонь. Не ожидая подобной встрѣчи, Шведы разстроились, отступили, и скрылись за острова. Коновницынъ преслѣдовалъ ихъ почти на версту. Онъ доносилъ, что ни одно изъ нашихъ одиннадцати поврежденныхъ судовъ не оставляло линіи. Исправляя на мѣстѣ что было нужно, они снова открывали огонь. До конца жизни своей, съ особеннымъ удовольствіемъ говаривалъ Коновницынъ о своемъ единственномъ морскомъ сраженіи.

Іюля 20-го Коновницынъ, вмѣстѣ съ Графомъ Буксгевденомъ, былъ зрителемъ другаго морскаго боя, у острова Сандо, и дѣйствовалъ батареями по Шведской флотиліи. По окончаніи сраженія Шведы сдѣлали нечаянную высадку на Кимито, и устремились на мызу Вестанскеръ, гдѣ Главнокомандующій съ своимъ Штабомъ обѣдалъ, вовсе не помышляя о близости непріятеля. Когда открыли Шведовъ, произошла у насъ общая тревога. Коновницынъ, вмѣстѣ съ Тучковымъ, повелъ на непріятеля стоявшія вблизи войска, и обратилъ Шведовъ на суда, причемъ артиллеріи Подпоручикъ Глуховъ зажегъ брандскугелями и принудилъ сдаться одно непріятельское судно, съ 90 человѣками и 6-ю орудіями. Наградою Коновницына за дѣла сіи былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса. Коновницынъ не участвовалъ послѣ того въ сраженіяхъ съ Шведами и Финнами, по прежнему оставаясь при Графѣ Буксгевденѣ, по увольненіи коего отъ званія Главнокомандующаго Финляндскою арміею, былъ назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи и Шефомъ Черниговскаго мушкетерскаго полка. Во время Финляндской войны Коновницынъ велъ подробный журналъ военныхъ дѣйствій, къ сожалѣнію, нынѣ утраченный.

Въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ, по случаю разрыва съ Англіею, Коновницыну поручено было охранять берега Балтійскаго моря, отъ Полангена до Гапсаля, включая острова Эзель и Даго. Принимая всѣ мѣры противъ высадокъ непріятельскихъ, неусыпно заботился онъ объ устройствѣ ввѣренной ему дивизіи, и довелъ ее до истиннаго совершенства. Въ началѣ 1812 года, когда Императоръ Александръ, готовый встрѣтить нашествіе Наполеона, осматривалъ арміи Свои, расположенныя на западной границѣ Россіи, въ Высочайшемъ приказѣ Своемъ, отъ 20-го Мая, поставилъ Онъ 3-ю дивизію, Коновницына, въ примѣръ всей арміи, пожаловалъ ему табакерку съ портретомъ Своимъ, удостоилъ завтракать у него, и — чему дотолѣ не бывало примѣра — наградилъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ 3-й дивизіи пятью рублями. Достойными помощниками Коновницына, въ доведеніи дивизіи до столь блистательнаго состоянія, были бригадные командиры его, Князь Шаховской — нынѣ Предсѣдатель Генералъ-Аудиторіата, Воейковъ, и Александръ Тучковъ — падшій подъ Бородинымъ.

Въ дивизіи Коновницына, бывшей въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса, Тучкова 1-го, также кончившаго жизнь отъ раны, полученной въ Бородинѣ, находились полки Черниговскій, Копорскій, Муромскій и Ревельскій пѣхотные, 20-й и 21-й Егерскіе, два батальона сводныхъ Гренадеровъ, батарейная рота № 3-го, и двѣ легкія роты, № 5-й и 6-й. Первая встрѣча Коновницына съ непріятелями въ Отечественную войну была 14-го Іюля при Островно. Главнокомандующій 1-ю арміею, Барклай де-Толли остановился у Витебска, надѣясь соединиться здѣсь съ 2-ю арміею, Князя Багратіона, до прибытія коего надобно было сколько возможно долѣе удерживать Наполеона, двинувшагося отъ Бѣшенковичей къ Островно. На встрѣчу Наполеона былъ посланъ, 13-го Іюля, корпусъ Графа Остермана. Отчаянно сражаясь, Остерманъ цѣлый день не отступилъ на на шагъ. На другой день приказано было Коновницыну смѣнить утомленныя боемъ войска. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Островно. Поутру непріятельская пѣхота атаковала авангардъ его. Отстрѣливаясь, наши начали отступать на занятую Коновницынымъ позицію. Правое крыло примыкало къ Двинѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый оврагомъ. Мюратъ и Вице-Король Италійскій напали одновременно на лѣвый флангъ Коновницына въ лѣсу, но атаки ихъ были безуспѣшны. На правомъ крылѣ Коновницынъ также не уступалъ ни шага, и послѣ двукратно отбитаго нападенія, самъ ударилъ на непріятеля. Нападеніе было неудачно, ибо къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ плѣнныхъ. Честь сражаться съ самимъ Наполеономъ воспламенила Коновницына на новыя усилія. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генералъ, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля», отвѣчалъ Коновницынъ. Но исполнить приказаніе было не-

возможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, стараясь оттѣснить Русскихъ изъ лѣсовъ. Храбрость войскъ и безстрашіе Коновницына не могли удержать Французовъ. Съ кликами: «Да здравствуетъ Императоръ!» отвсюду подвигались они впередъ, и даже захватили три орудія наши, которыя однакожь были возвращены штыками Черниговскаго полка. Имѣя сзади позиціи лѣсное дефилей, Коновницынъ отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе — корпусъ Уварова и 1-ю Гренадерскую дивизію, предводимую Тучковымъ. Какъ старшій, Тучковъ принялъ начальство надъ войсками. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь. Сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ онъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи дивизія Коновницына, и войска, посланныя ей на помощь, отступили къ Витебску, исполнивъ данное имъ повелѣніе удерживать Наполеона сколько возможно долѣе. На другой день, получивъ извѣстіе, что Князь Багратіонъ не можетъ соединиться съ нимъ у Витебска, и отступаетъ къ Смоленску, Барклай де-Толли обратился туда. Августа 5-го вся громада силъ Наполеоновыхъ атаковала Смоленскъ, защищаемый Дохтуровымъ. Въ числѣ ввѣренныхъ Дохтурову въ сей день войскъ находилась 3-я дивизія, Коновницына. Сперва стояла она въ резервѣ, но когда Наполеонъ открылъ противъ Смоленска огонь изъ 150 орудій, и повелъ войска на приступъ къ городу, Дохтуровъ поручилъ Коновницыну оборону Малаховскихъ воротъ, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи. Немногіе изъ окружавшихъ Коновницына остались невредимы. До какой степени свирѣпствовалъ здѣсь убійственный огонь, можно заключить изъ того, что надобно было четыре раза перемѣнять четыре орудія, стоявшія у Малаховскихъ воротъ; едва успѣвали подвозить пушки: лошади и прислуга были къ короткое время истребляемы. Коновницына ранили пулею въ руку, но онъ не оставлялъ сраженія. Обернувъ рану платкомъ, онъ даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до вечера.

Когда рѣшено было оставленіе Смоленска, ночью съ 5-го на 6-е Августа, Коновницынъ начальствовалъ арріергардомъ, и вышелъ изъ Смоленска послѣдній, всячески стараясь помогать несчастнымъ Смольянамъ, съ воплями отчаянія покидавшимъ родное пепелище. Коновницынъ раздавалъ имъ деньги; стариковъ и дѣтей сажалъ на пушки; ко всѣмъ обращалъ слова утѣшенія, самъ проливая слезы. На слѣдующее утро, 6-го Августа, видя наше отступленіе, Французы переправились черезъ Днѣпръ, въ бродъ у моста, потѣснили нашихъ стрѣлковъ, заняли предмѣстіе, и начали выступать изъ него на равнину по Порѣчьской дорогѣ. Коновницыну поручено было выбить Французовъ изъ предмѣстія. Съ егерскою бригадою Князя Шаховскаго и отрядомъ Барона Корфа, какъ левъ, устремился Коновницынъ впередъ, атаковалъ Французовъ и втопталъ ихъ въ Днѣпръ.

На другой день произошло сраженіе при Лубинѣ, гдѣ рѣшительность Павла Алексѣевича Тучкова спасла Русскую армію отъ бѣдственнаго положенія. Когда уже близъ четырехъ часовъ Тучковъ геройски выдерживалъ нападенія превосходнаго въ числѣ непріятеля, пришелъ на его помощь Коновницынъ съ своею дивизіею. Французы яростно атаковали, но не могли сломить ихъ. Самое упорное сраженіе продолжалось здѣсь до поздняго вечера, и непріятель не подвинулся ни на шагъ впередъ. По окончаніи Лубинской битвы, гдѣ Тучковъ обезпечилъ отступленіе Русской арміи по Московской дорогѣ, Коновницыну порученъ былъ арріергардъ арміи. Простоявъ ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня онъ отступилъ, и вошелъ съ своею дивизіею въ составъ арміи, сдавъ арріергардъ Платову.

Августа 16-го Коновницынъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго арріергарда отступавшихъ Русскихъ армій. Прибывъ на другой день въ Царево-Займище, Кутузовъ утвердилъ назначеніе его и послалъ адъютанта сказать Коновницыну, что онъ помнитъ то счастливое время, когда за двадцать передъ тѣмъ лѣтъ знавалъ онъ его юношею въ Яссахъ, и увѣренъ, что Коновницынъ будетъ удерживать Французовъ въ воз-

можномъ отдаленіи отъ Русской арміи. Издавна благоговѣя къ Кутузову, Коновницынъ отвѣчалъ ему, что не дастъ Французамъ перешагнуть черезъ нашъ арріергардъ, или проглотить его, и сдержалъ свое слово.

Съ 17-го до 23-го Августа, день вступленія Кутузова въ Бородинскую позицію, Коновницынъ былъ въ безпрерывномъ огнѣ, ежедневно выдерживая упорныя нападенія Мюрата. Тогдашнія арріергардныя дѣла его можно уподобить, по количеству сражавшихся войскъ, генеральнымъ битвамъ войнъ XVIII-го столѣтія. Иногда гремѣло съ обѣихъ сторонъ болѣе ста орудій. Ни разу не удавалось Мюрату оттѣснить Русскихъ прежде времени, назначеннаго Коновницынымъ къ отступленію. Въ сихъ жаркихъ дѣлахъ Коновницынъ не потерялъ ни одного орудія, не бросилъ ни одной повозки, и старался не только давать арміи время спокойно отходить назадъ, но заботился и о томъ, чтобы жители окрестныхъ мѣстъ успѣвали увозить свое имущество. Отступленіе Коновницына представляло величественное и трогательное зрѣлище: онъ шелъ среди пожаровъ, со всѣмъ народонаселеніемъ придорожныхъ селеній; отвсюду выѣзжали подъ его защиту крестьянскіе обозы и господскіе экипажи. Иные изъ бѣгущихъ брели за нимъ съ простреленными членами. Духовенство, съ иконами и хоругвями, окруженное молящимся народомъ, съ непокровенными и поникшими головами, шло посреди полковъ Коновницына, стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Могли ль они равнодушно взирать на пожары, удалявшійся изъ домовъ своихъ народъ, храмы Божіи, разрушаемые нечестіемъ, видя Вѣру отцовъ своихъ поруганною, Россію, казавшуюся безсильною? И прекрасенъ былъ въ то скорбное время Коновницынъ! Давая въ теченіе дня отчаянный отпоръ Мюрату, по окончаніи боя являлся онъ ангеломъ утѣшителемъ среди безчисленнаго множества Смольянъ, и другихъ бѣглецовъ, толпившихся вокругъ его лагеря. Онъ не находилъ достаточно словъ для изъявленія благодарности солдатамъ, когда они дѣлили солдатскій запасъ свой съ злополучными соотечественниками.

Августа 23-го была жестокая схватка Мюрата съ Коновницынымъ, у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Долго не уступалъ Коновницынъ, пока подъ вечеръ Вице-Король Италійскій не показался на его правомъ крылѣ. Тогда, пользуясь темнотою, отошелъ онъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро Французы вновь атаковали его. При необходимости выиграть нѣсколько часовъ времени для укрѣпленія Бородинской позиціи, Кутузовъ послалъ на подкрѣпленіе Коновницына 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова. Коновницынъ явился къ Уварову, какъ старшему его въ чинѣ. «Петръ Петровичъ!» отвѣчалъ Уваровъ: «не время считаться старшинствомъ. Вамъ порученъ «арріергардъ, а я присланъ вамъ на помощь— «приказывайте!» Сначала Коновницынъ оборонялся успѣшно. Дороховъ, съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ и Казаками, опрокинулъ и истребилъ три Французскіе эскадрона, но при появленіи Вице-Короля Италійскаго, какъ наканунѣ обходившаго наше правое крыло, Коновницынъ принужденъ былъ отступать, и на отступленіи встрѣченъ Кутузовымъ. Будто любимаго сына послѣ долгой разлуки, обнялъ Кутузовъ Коновницына. Полки арріергарда вошли въ составъ своихъ корпусовъ и вступили въ позицію, открывая взорамъ непріятеля Русскую армію, устроенную въ боевой порядокъ.

Въ день Бородинскаго побоища, 3-я дивизія, Коновницына, стояла съ корпусомъ Тучкова, къ коему принадлежала она, на старой Смоленской дорогѣ, во второй линіи крайняго лѣваго крыла. Въ 7-мь часовъ утра, Князь Багратіонъ, видя громады силъ непріятельскихъ, устремленныя противъ него, послалъ за дивизіею Коновницына, и просилъ Кутузова о подкрѣпленіи. Пока спѣшилъ Коновницынъ, и Кутузовъ отправлялъ подкрѣпленія къ лѣвому крылу, Багратіонъ былъ въ жаркомъ бою. Войска обѣихъ сторонъ бросались на батареи, и взаимныя усилія Русскихъ и непріятелей возобновлялись яростно. Тщетно отбивали непріятелей. Смыкаясь, они валили впередъ и овладѣли укрѣпленіями. Прибылъ Коновницынъ и не далъ утвердиться Французамъ. Онъ кинулся на нихъ съ своею дивизіею.

«Презирая всю жестокость непріятельскаго огня», говоритъ онъ въ своемъ донесеніи Кутузову: «полки пошли на штыки, и съ словомъ «Ура!» «опрокинули Французовъ, привели въ крайнее «замѣшательство колонны ихъ, занявъ высоту, «съ самаго начала сраженія упорно защищаемую.» Трупы раненыхъ и убитыхъ тысячами покрывали оспориваемыя батареи и окрестности. Грозный отпоръ не обезохотилъ Наполеона. Онъ приготовилъ новую, сильнѣйшую грозу. Подъ защитою 400 орудій, густыя колонны пѣхоты и конницы ринулись на Багратіона. Видя невозможность остановить ихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, всѣ наши колонны лѣваго крыла двинулись на штыки. Произошло небывалое въ лѣтописяхъ военной Исторіи побоище. Въ сію торжественно грозную минуту раненъ былъ Багратіонъ. Онъ силился превозмочь боль и утаить ее отъ войскъ, но текущая кровь измѣнила ему. Онъ отвезенъ былъ съ поля сраженія, сдавъ Коновницыну предводительство надъ второю арміею. Коновницынъ послалъ просить Раевскаго, какъ старшаго, принять начальство. Раевскій отвѣчалъ, что ему невозможно отлучиться отъ своего мѣста, пока не отобьетъ Вице-Короля Италійскаго, и просилъ Коновницына дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Видя невозможность устоять противъ превосходства непріятельскихъ силъ, Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, занялъ ближайшія высоты, взвезъ на нихъ батареи и удерживалъ Французовъ. Тогда пріѣхалъ на лѣвое крыло наше Дохтуровъ, назначенный Кутузовымъ заступить мѣсто Багратіона. Онъ одобрилъ сдѣланныя Коновницынымъ распоряженія. Примѣтя отступленіе лѣваго нашего крыла, Наполеонъ приказалъ Мюрату атаковать его конными дивизіями Нансути и Латуръ-Мобура, и отрѣзать Дохтурова отъ Русскихъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ. Громимая нашими батареями, Французская конница стройно подвигалась впередъ, и потомъ понеслась во весь опоръ прямо на полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій. Подпустивъ на ближайшій выстрѣлъ, Гвардейцы встрѣтили ее жестокимъ батальнымъ огнемъ и обратили назадъ. Явились конные Французскіе гренадеры, ударили на Измайловцовъ и Литовцовъ, и равномѣрно были отражены. Мюратъ атаковалъ въ третій разъ, также безуспѣшно. Во время сихъ атакъ Коновницынъ находился въ кареѣ Измаиловскаго полка. Онъ писалъ потомъ Кутузову: «Не могу съ довольною «похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣр-«ной неустрашимости, оказанной въ сей день «Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ «полками. Прибывъ на лѣвый флангъ, непоко-«лебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь «непріятельской артиллеріи. Осыпаемые кар-«течью, ряды ихъ, не смотря на потерю, пре-«были въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, «отъ перваго до послѣдняго, явили свое рвеніе «умереть, прежде нежели уступитъ непріятелю. «Три большія кавалерійскія атаки непріятель-«скихъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ на оба «полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣ-«хомъ. Не смотря на то, что кареи были совсѣмъ «окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ про-«гнанъ огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, пол-«ки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ «виду всей арміи неоспоримою славою. Ставлю «себѣ за счастіе, что мнѣ предоставлено было «свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Ва-«шею Свѣтлостью.» Послѣ троекратно отбитыхъ атакъ, Французы не возобновляли нападеній, ограничиваясь убійственною канонадою. Коновницынъ былъ оконтуженъ ядромъ въ лѣвую руку, и потомъ въ поясницу. Ядро столь близко пролетѣло мимо него, что пополамъ разорвало мундиръ его. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Николая Алексѣевича Тучкова.

Сентября 1-го Коновницынъ приглашенъ былъ Кутузовымъ на достопамятный военный совѣтъ въ Филяхъ, гдѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ: отдать ли врагамъ Москву безъ боя, или отважиться на битву въ виду первопрестольной столицы? По окончаніи совѣщанія, когда собирали голоса, Коновницынъ объявилъ себя защитникомъ мнѣнія требовавшихъ битвы. Хотя послѣдствія доказали мудрость Кутузова въ без-

оборонномъ уступленіи Москвы, Коновницынъ всегда гордился мнѣніемъ, которое подалъ онъ въ Филяхъ. Въ послѣдствіи, если заходила рѣчь о Двѣнадцатомъ Годѣ, не разъ слыхали мы, какъ говаривалъ Коновницынъ: «Я умру спокоенъ, «потому что я не виноватъ въ отдачѣ Наполеону «Москвы!» Ни какія убѣжденія, даже краснорѣчіе Кутузова, не могли удостовѣрить Коновницына въ неосновательности его мнѣнія. Сраженіе передъ Москвою почиталъ онъ дѣломъ, необходимымъ для достоинства Россійской Имперіи, для чести нешего Отечества.

По оставленіи Москвы, двѣнадцать дней скрывая отъ Наполеона свои движенія къ Тарутину, Кутузовъ болѣе всего старался привесть въ порядокъ арміи, разстроенныя тысяче-верстнымъ отступленіемъ отъ Нѣмана до Москвы, и безсчетными, выдержанными на пути сраженіями. Огромность заботъ, лежавшихъ на Кутузовѣ, лишала его возможности заниматься всѣми подробностями устройства войскъ. Для сего великаго дѣла былъ ему необходимъ искусный сотрудникъ, и выборъ Кутузова палъ на Коновницына, приказомъ 6-го Сентября назначеннаго Дежурнымъ Генераломъ. Съ сей минуты до окончанія Отечественной войны неразлучный съ Кутузовымъ, Коновницынъ былъ его правою рукою. Всѣ повелѣнія Кутузова были объявляемы Коновницынымъ, и черезъ него представлялись Фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ властей. При исполненіи своей многосложной обязанности, Коновницынъ не зналъ покоя и усталости, спалъ не болѣе трехъ часовъ въ сутки, и то въ неопредѣленное время. До какой степени оправданъ былъ имъ выборъ Кутузова, доказалъ онъ, въ первыя три недѣли послѣ своего назначенія въ Дежурные Генералы, блистательнымъ состояніемъ, въ коемъ находилась Русская армія при выступленіи ея изъ Тарутинскаго лагеря.

Наканунѣ дня, назначеннаго Кутузовымъ атаковать Мюрата подъ Тарутинымъ, Октября 5-го, Коновницынъ заболѣлъ жестокою лихорадкою. Кутузовъ навѣстилъ его, прося не ѣздить въ готовившееся сраженіе. Коновницынъ обѣщалъ исполнить прозьбу, но не сдержалъ слова. Едва отправился Кутузовъ изъ Леташевки въ Тарутино, Коновницынъ приказалъ положить себя въ коляску и поѣхалъ въ слѣдъ за Фельдмаршаломъ. Вечеръ былъ темный и холодный. Болѣзнь Коновницына усилилась. Изнемогавшаго привезли его въ Тарутино. Едва могъ онъ говорить, но сила душевная одолѣла тѣлесный недугъ. Передъ зарею, надѣвши на голову шерстяной калпакъ, съ трудомъ сѣлъ онъ на своего боеваго бѣлаго коня, и поѣхалъ къ колоннѣ Графа Орлова-Денисова, назначенной обходить Мюрата. Не прошло четверти часа, какъ послышались выстрѣлы. Стрѣлою помчался Коновницынъ впередъ, и прибылъ къ Орлову въ то время, когда послѣ блистательной атаки его, ударили на него Французскіе кирасиры. Обнаживъ шпагу, Коновницынъ устремился въ рубку, вмѣстѣ съ казаками на латниковъ, и едва не погибъ. Мы видѣли, какъ Французскій кирасиръ, огромнаго роста, уже занесъ палашъ свой на Коновницына, но въ ту минуту былъ кирасиръ сбитъ съ лошади казакомъ. Свидѣтель и участникъ подвига Графа Орлова-Денисова, Коновницынъ оставался при его колоннѣ, пока Французы не побѣжали, и потомъ поѣхалъ къ Кутузову доложить объ успѣхахъ нашего праваго крыла. На пути истребилъ онъ батальонъ Поляковъ, по слѣдующему случаю: когда онъ ѣхалъ къ Кутузову, неожиданно посыпались на него пули сего батальона, стоявшаго на мѣстѣ, гдѣ должны были находиться Русскія войска. То были Поляки, сбившіеся съ дороги въ общей суматохѣ, происшедшей въ Мюратовомъ лагерѣ. Принимая непріятелей за Русскихъ, Коновницынъ остановился и приказалъ одному изъ бывшихъ при немъ офицеровъ, Михайловскому-Данилевскому, сказать батальону, что онъ стрѣляетъ въ своихъ, а потомъ вести его по надлежащему направленію. Отъѣхавъ небольшое пространство, Данилевскій увидѣлъ передъ собою людей въ Польскихъ мундирахъ. Тогда Коновницынъ взялъ нѣсколько войскъ изъ находившихся въ ближнемъ лѣсу, и на голову разбилъ Поляковъ.

Черезъ четыре дня послѣ Тарутинскаго сраженія, узнавъ о появленіи большихъ непріятельскихъ силъ по новой Калужской дорогѣ, Куту-

зовъ хотѣлъ удостовѣриться о причинѣ прибытія ихъ туда, и, если можно, разбить ихъ. Коновницынъ убѣдительно упрашивалъ Кутузова возложить на него порученіе. Сначала Кутузовъ согласился, и радостно готовился Коновницынъ въ походъ, когда пришелъ къ нему Кутузовъ, и уговорилъ его оставаться въ главной квартирѣ, утверждая, что присутствіе его здѣсь необходимо. Вмѣсто него посланъ былъ на новую Калужскую дорогу Дохтуровъ. Спустя два дня, Кутузовъ удовлетворилъ пламенному желанію Коновницына сразиться съ ненавистными ему Французами. Подходя къ Малоярославцу, гдѣ уже кипѣлъ бой Дохтурова съ корпусомъ Вице-Короля Италійскаго, Кутузовъ остановился и сказалъ Коновницыну: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь, «какъ я берегу тебя, и всегда упрашиваю не «кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очи-«стить городъ!» Коновницынъ взялъ бывшую свою 3-ю дивизію, повелъ ее въ Малоярославецъ, и вмѣстѣ съ сражавшимися тамъ Русскими войсками оттѣснилъ Французовъ до моста.

Когда послѣ Малоярославецкаго сраженія началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ повелъ Русскую армію параллельно съ непріятельскою. Коновницыну предстояли новые труды по хозяйственному управленію войсками и снабженію ихъ всѣмъ нужнымъ въ быстромъ слѣдованіи. Подходя къ Вязьмѣ, Милорадовичъ безъ разрѣшенія Кутузова атаковалъ непріятелей. Коновницынъ неоднократно упрашивалъ Кутузова идти туда съ арміею. Отвѣтомъ Кутузова былъ рѣшительный отказъ. «По крайней мѣрѣ, «позвольте мнѣ ѣхать въ сраженіе,» сказалъ ему наконецъ Коновницынъ. Наскучивъ его настояніями, Кутузовъ отвѣчалъ: «Отвяжись ты отъ «меня, и ступай куда хочешь!» Мгновенно полетѣлъ Коновницынъ въ бой, явился къ Милорадовичу, и поѣхалъ къ войскамъ, распоряжаясь именемъ Кутузова. Такое же разномысліе съ Кутузовымъ произошло у Коновницына подъ Краснымъ, гдѣ тщетно убѣждалъ онъ великаго полководца перехватить отступленіе Наполеону. На одно изъ такихъ представленій, Кутузовъ сказалъ Коновницыну: «Ты видалъ, когда осенью «вставляютъ зимнія оконныя рамы? Обыкно-«венно между рамами попадаются мухи. Пожуж-«жавъ и повертясь немного, онѣ околѣваютъ. «Тоже будетъ и съ Французами: всѣ они ско-«ро издохнутъ!» Послѣ сего отвѣта Коновницынъ выпросился у Кутузова въ сраженіе, и, какъ подъ Вязьмою, отдавалъ и здѣсь войску приказанія именемъ Фельдмаршала.

Здѣсь были послѣдніе боевые подвиги Коновницына въ Отечественную войну, ибо послѣ битвъ подъ Краснымъ главная Русская армія не участвовала въ сраженіяхъ. Переправясь черезъ Березину, и поручивъ сію армію Тормасову, Кутузовъ поѣхалъ въ арміи Чигачова и Графа Витгенштейна, для предупрежденія съ ихъ стороны ошибокъ, какія были сдѣланы ими на Березинѣ. Коновницынъ былъ съ Кутузовымъ. Слѣдуя за бѣжавшими Французами, Кутузовъ въ однѣхъ саняхъ съ Коновницынымъ въѣхалъ въ Вильну. Торжественно встрѣченный въ замкѣ депутатами всѣхъ сословій города, Кутузовъ только что вступилъ въ комнату, обнялъ Коновницына. Коновницынъ уже былъ награжденъ за Смоленское и Лубинское сраженія орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, за Бородино золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость», за Вязьму и Красной Александровскою лентою. Высшія награды ожидали его. По прибытіи въ Вильну Императора Александра, Кутузовъ испросилъ Коновницыну орденъ Св. Георгія 2-го класса. Не довольствуясь тѣмъ, Императоръ назначилъ его Генералъ-Адъютантомъ. Осыпаемый щедротами Монарха, Коновницынъ просилъ еще милости — позволенія ѣхать въ Петербургъ и увидѣться съ женою и дѣтьми. Получивъ отпускъ, онъ сдалъ Главное Дежурство Князю Петру Михайловичу Волконскому, и спѣшилъ обнять близкихъ его сердцу.

Въ Январѣ 1813 года Коновницынъ возвратился въ армію, и былъ назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. Въ первой, данной въ Германіи Императоромъ Александромъ Наполеону битвѣ, подъ Люценомъ, Гренадерскій корпусъ находился сперва въ резервѣ. Въ 7-мъ часу вечера, когда со стороны

Лейпцига поднялось густое облако пыли, и Главнокомандующій, Графъ Витгенштейнъ, узналъ отъ партизана Левенштерна, что на поле битвы спѣшитъ корпусъ Вице-Короля Италійскаго, велѣно было Коновницыну идти въ дѣло. Первую дивизію Гренадерскаго корпуса послалъ онъ къ Гросъ-Гершену, а вторую повелъ самъ къ Рейсдорфу. Опередя ее, онъ поѣхалъ для личнаго обозрѣнія мѣста, гдѣ надлежало выстроиться. Случай привелъ его къ 3-й пѣхотной дивизіи, съ которою въ 1812-мъ году покрылъ онъ себя славою. Увидя своего любимаго Генерала, войско огласило воздухъ радостными кликами, и даже на нѣсколько мгновеній прекратило огонь. Глубоко тронутый изъявленіемъ любви, Коновницынъ благодарилъ своихъ старыхъ товарищей, и поскакалъ къ стрѣлкамъ. Здѣсь былъ онъ раненъ пулею въ ногу, и принужденъ оставить поле сраженія. Въ рѣшительную минуту битвы присутствіе его было невознаградимо, какъ по его великимъ воинскимъ способностямъ, такъ и по привязанности къ нему войска.

Отправляясь изъ арміи, для излеченія раны, Коновницынъ отдалъ слѣдующій приказъ по Гренадерскому корпусу: «Полученная мною въ по-«слѣднемъ сраженіи рана принуждаетъ меня раз-«статься съ вами, храбрые гренадеры. Я истин-«но гордился начальствомъ надъ вами. За истин-«ную честь поставлялъ я себѣ, находясь посреди «васъ, дѣлить съ вами труды и опасности, въ «самое блистательное для Россіи время. Жребій «войны лишаетъ меня нынѣ сего счастія, но по «участію, которое въ васъ пріемлю, я всегда «буду къ вамъ близокъ. Раненый начальникъ «вашъ съ восхищеніемъ будетъ узнавать о ка-«ждомъ мужественномъ подвигѣ вашемъ. Помни-«те, что ударъ вашъ долженъ сломить всякую «силу, и что съ вами всегда должны быть смерть «и побѣда. Поручая себя памяти господъ Гене-«раловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и всѣхъ ни-«жнихъ чиновъ сего корпуса, прошу ихъ принять «чувствительнѣйшую благодарность мою за рвеніе «къ службѣ, какое они оказывали ежедневно во «время моего начальства».

Въ награду за Люценское сраженіе, Коновницынъ получилъ единовременно 25,000 рублей, и для пользованія своей раны отправился сперва въ Ландекъ, а потомъ въ Баденъ, близъ Вѣны. Получивъ облегченіе, онъ возвратился въ армію въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и во время Лейпцигскихъ сраженій находился при Императорѣ Александрѣ, нѣсколько разъ посылаемый Имъ съ приказаніями. Наградою его за трехъ-дневный Лейпцигскій бой былъ орденъ Св. Владимира 1-й степени.

Въ началѣ 1814 года Ковницынъ былъ отправленъ Императоромъ Александромъ изъ Франціи на встрѣчу Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, ѣхавшимъ изъ Петербурга въ армію. Онъ встрѣтилъ Ихъ Высочества, Февраля 28-го, во Франкфуртѣ на Майнѣ, и поѣхалъ съ ними черезъ Базель, въ главную квартиру Императора Александра. По прибытіи въ Везуль, Великіе Князья получили горестное для нихъ извѣстіе о невозможности проѣхать въ главную квартиру, ибо путь туда прегражденъ былъ непріятельскими отрядами. Съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратились Великіе Князья въ Базель, а потомъ поѣхали въ Парижъ, сопровождаемые Коновницынымъ.

Въ началѣ 1815 года, когда Русская армія выступила для разрушенія новыхъ предпріятій Наполеона, Коновницынъ имѣлъ счастіе вторично сопровождать Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, и прибылъ съ Ихъ Высочествами въ главную квартиру Императора Александра, находившуюся тогда въ Гейдельбергѣ. Служба Коновницына въ 1813 и 1814 годахъ награждена была отъ Союзныхъ Монарховъ, Императора Австрійскаго орденомъ Св. Леопольда, Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1-й степени, Короля Баварскаго орденомъ Св. Максимиліана. Возведенный на престолъ, Король Людовикъ XVIII-й почтилъ Коновницына орденомъ Св. Людовика.

Декабря 12-го 1815 года назначенъ былъ Коновницинъ Военнымъ Министромъ, и вскорѣ потомъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго. Декабря 12-го 1817 года произведенъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантеріи,

а 25-го Ноября 1819 года назначенъ Главнымъ Директоромъ Пажескаго, 1-го, 2-го и Смоленскаго Кадетскихъ Корпусовъ, Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, Дворянскаго Полка и Дворянскаго Кавалерійскаго Эскадрона, Царскосельскаго Лицея и Пансіона. Послѣ подвиговъ на блистательномъ поприщѣ, имъ пройденномъ, званіе Главнаго Директора всѣхъ Военно-Учебныхъ заведеній было для Коновницына новымъ средствомъ оказать свою дѣятельность и высокія качества души. Онъ казался созданнымъ для сего званія. Подобно Графу Ангальту и Мелиссино, имена коихъ остались незабвенными въ нашихъ Корпусахъ, Коновницынъ сердцемъ и душою сблизился съ воспитанниками, ввѣренными его попеченію, стараясь не объ одномъ учебномъ образованіи, но и о нравственномъ воспитаніи ихъ. Ласково принималъ онъ воспитанниковъ въ своемъ семейномъ кругу. Отеческая заботливость его пріобрѣла ему безграничную любовь и довѣренность юныхъ питомцевъ. Съ восторгомъ встрѣчали они Коновницына, когда онъ являлся въ классы на ученье, или въ залы дѣтскихъ игръ, и каждый, кто тогда воспитывался въ сихъ заведеніяхъ, благоговѣйно вспоминаетъ о Коновницынѣ.

Въ такихъ занятіяхъ, неутомимый на добро и пользу, встрѣтилъ Коновницынъ тихую кончину, Августа 28-го 1822 года. Онъ скончался на загородной дачѣ по Петергофской дорогѣ, и погребенъ въ селѣ своемъ Кіаровѣ. Нынѣ царствующій Государь Императоръ, тогда бывшій Великимъ Княземъ, почтилъ похороны Коновницына Своимъ присутствіемъ, и на Своихъ рукахъ несъ гробъ незабвеннаго, доблестнаго мужа. Императоръ Александръ находился тогда въ путешествіи. Погребеніе Коновницына совершалось при многочисленномъ собраніи. Общая горесть всѣхъ знавшихъ его сопровождала его въ могилу.

Коновницынъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Корсаковой, пережившей его 20-ю годами, и оставилъ послѣ себя дочь и четырехъ сыновей. Въ семейной и общественной жизни онъ былъ чадолюбивый отецъ, человѣкъ нрава кроткаго и веселаго. Приказы его войскамъ изобилуютъ счастливыми выраженіями. Такъ, въ написанныхъ имъ наставленіяхъ стрѣлкамъ, онъ говорилъ: «Каждый стрѣлокъ долженъ знать, что «сколько пуль у него въ сумѣ, столько смертей «несетъ онъ непріятелю». Безстрашный въ битвахъ, Коновницынъ обладалъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ на полѣ сраженія. Онъ принадлежалъ къ малому числу избранныхъ счастливцевъ, одаренныхъ отъ природы тѣми высокими воинскими качествами, которыя поставляютъ ихъ въ возможность, въ минуты рѣшенія участи сраженій, давать битвѣ другой оборотъ. Никакая опасность не измѣняла его хладнокровія. Обыкновенно въ битвахъ являлся онъ въ калпакѣ, съ трубкою и съ нагайкою въ рукахъ. Однажды только измѣнилъ онъ своему обычаю — подъ Бородинымъ, гдѣ находился въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ. Мы приводили примѣры его личной отваги въ Финляндіи, въ Смоленскѣ, подъ Бородинымъ, Тарутинымъ, Вязьмою, Люценомъ. Анекдоты о Коновницынѣ разсказывали въ арміи Русской, и вотъ одинъ изъ разсказовъ самовидца. За нѣсколько дней до Тарутинской битвы, Коновницынъ услышалъ пальбу въ авангардѣ Милорадовича, и по своему обыкновенію отправился туда, приказавъ ѣхать съ собою Барону Левенштерну (нынѣ отставной Генералъ-Маіоръ). На пути пристали къ нимъ Князь Кудашевъ и Сиръ Робертъ Вильсонъ. Пріѣхавъ на мѣсто, узнали, что Милорадовичъ нарочно завязалъ небольшое дѣло, желая «почтить пріѣздъ гостя», Князя П. М. Волконскаго, прибывшаго въ то время изъ Петербурга (pour honorer sa présence, какъ говорилъ Милорадовичъ). Пока обмѣнивались ядрами, и конница ходила въ атаки, Коновницынъ, въ калпакѣ своемъ и съ трубкою, хотѣлъ ближе разсмотрѣть отрядъ, среди коего явился Мюратъ, гарцуя на своей лошади. Онъ подъѣхалъ съ Кудашевымъ, Вильсономъ и Левенштерномъ такъ близко, что только небольшой ровъ отдѣлялъ его отъ Мюрата. Спокойно стоялъ онъ тутъ, смотрѣлъ, и весело разговаривалъ съ спутниками, когда изъ окружныхъ кустарниковъ, по сю сторону рва, раздались выстрѣлы: нѣсколько Французовъ перебрались и засѣли въ кустахъ.

Коновницынъ замахнулъ своею трубкою; спутники его обнажили шпаги; всѣ устремились на кустарникъ, и Французы бѣжали. Спокойно давши закурить изъ своей трубки Левенштерну, Коновницынъ тихо поѣхалъ назадъ, встрѣтилъ Адъютанта Милорадовича, Капитана Юнкера, велѣлъ ему очистить кустарникъ отъ незванныхъ гостей, и не думалъ объ опасности, какой отвага подвергала его за минуту прежде. Содержа предводимое имъ войско въ величайшей подчиненности, Коновницынъ всегда былъ отмѣнно ласковъ и привѣтливъ съ офицерами и солдатами. Неудовольствіе свое подчиненнымъ изъявлялъ онъ только насмѣшкою. Глубоко религіозный, онъ возбуждалъ войско къ мужеству гласомъ Вѣры. Во время Отечественной войны, въ пылу жестокихъ битвъ, обращаясь къ полкамъ, Коновницынъ восклицалъ: «Помните, что вы сражаетесь за Пречистую Дѣву, за Домъ Пресвятой Богородицы!»

Генералъ Лейтенантъ

Кирило Ѳедоровичъ

КАЗАЧКОВСКІЙ.

К. Ѳ. КАЗАЧКОВСКІЙ.

Кирилъ Ѳедоровичъ Казачковскій, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги» Кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазными украшеніями, и надписью: «За храбрость», золотой крестъ За взятіе Очакова и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1760-мъ году. На 14-мъ году отъ роду вступилъ онъ въ Елецкій Пѣхотный полкъ сержантомъ, и не смотря на молодость свою, несъ дѣйствительную службу, не имѣя въ полку никакого покровительства. Черезъ три года, въ 1781-мъ, произвели его въ Прапорщики. Въ 1783 и 1784 годахъ находился онъ въ Польскомъ походѣ, состоя въ обсерваціонной арміи; въ 1786-мъ году произведенъ въ Подпоручики, и переведенъ въ Екатеринославскій Егерскій корпусъ, гдѣ въ слѣдующемъ году получилъ чинъ Поручика. Открылась вторая Турецкая война Императрицы Екатерины. Суворовъ началъ ее Кинбурнскимъ боемъ. На слѣдующій годъ Потемкинъ осадилъ Очаковъ, и Казачковскій въ первый разъ успѣлъ здѣсь испытать опасности битвъ и трудности военной жизни, во время продолжительной осады, конченной среди лютыхъ *Очаковскихъ* морозовъ. Декабря 6-го, 1788 года, на приступѣ къ Очаковской крѣпости, Казачковскій находился въ колоннѣ Полковника Байкова, и командовалъ ротою. Мужественно повелъ онъ ее на отдѣльное прибрежное укрѣпленіе, Гассанъ-Пашинскій замокъ, и ворвался въ Очаковъ. Наградою его были чинъ Капитана и золотой Очаковскій крестъ.

Въ 1790 году Казачковскій былъ переведенъ въ Екатеринбургскій Полевой батальонъ, а въ 1791-мъ произведенъ въ Маіоры.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, Казачковскій поступилъ въ Томскій Мушкетерскій полкъ, коего въ1798-мъ году былъ назначенъ командиромъ, и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Сибири, въ слѣдующемъ 1799 году произведенный въ Подполковники, а черезъ годъ въ Полковники. До 29-го Марта 1806 года оставался Казачковскій въ Томскомъ полку, когда былъ назначенъ Шефомъ 2-го Морскаго полка. Въ томъ же году, 23-го Октября, онъ былъ назна-

ченъ Шефомъ Калужскаго Мушкетерскаго полка (что нынѣ Пѣхотный Принца Прусскаго полкъ), за годъ передъ тѣмъ сформированнаго. Казачковскій выступилъ съ нимъ въ походъ, когда началась, въ 1806 году, вторая война Императора Александра противъ Наполеона. Полкъ Казачковскаго находился въ 5-й дивизіи, Н. А. Тучкова 1-го — того, что смертельно раненъ подъ Бородинымъ. Первая встрѣча Казачковскаго съ непріятелемъ была, въ зимній походъ Беннигсена, при Браунсбергѣ, 14-го Февраля 1807 года. Марта 3-го содѣйствовалъ онъ съ своимъ полкомъ къ удержанію непріятеля на переправѣ черезъ рѣку Пассаргу, у селенія Шпандена. Апрѣля 23-го и 24-го произошло вторичное покушеніе Французовъ къ переправѣ, у селенія Вузена, и вторично были они отражены. Мая 28-го Казачковскій участвовалъ въ арріергардномъ дѣлѣ при Дитрихсдорфѣ, и на другой день въ Гейльсбергскомъ сраженіи. Два раза водилъ онъ здѣсь свой полкъ въ штыки, и два раза отбивалъ у непріятеля взятыя имъ Русскія батареи. Подвигъ его имѣлъ рѣшительное вліяніе на его боевое поприще, ибо совершенъ былъ имъ подъ начальствомъ и въ глазахъ Графа Каменскаго, который съ тѣхъ поръ возымѣлъ особенное уваженіе къ мужеству Казачковскаго, и, какъ увидимъ далѣе, черезъ годъ потомъ, возлагалъ на него важныя порученія въ Финляндіи. Вмѣстѣ съ Графомъ Каменскимъ, Казачковскій совершилъ искусный маршъ изъ Гейльсбергскаго лагеря къ Кенигсбергу, гдѣ, соединенно съ Прусскимъ Генераломъ Лестокомъ, долженъ былъ защищать древнюю столицу Пруссіи. Здѣсь не дошло до битвъ. Едва прибылъ Каменскій къ Кенигсбергу, Фридландское сраженіе рѣшило войну, Каменскій и Лестокъ должны были наскоро оставить Кенигсбергъ, и спѣшить на соединеніе съ главною Русскою арміею, отступавшею на правый берегъ Нѣмана. За походъ 1807 года Казачковскій былъ награжденъ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ и орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, получивъ и отъ Прусскаго Короля орденъ «За заслуги».

Едва кончилась вторая война Александра съ Наполеономъ, возгорѣлась Финляндская война, въ меньшихъ размѣрахъ дѣйствій достопамятная подвигами обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Когда, не успѣвъ склонить Швецію на свои предложенія, Императоръ Александръ велѣлъ Русскимъ войскамъ вступить въ Финляндію, полкъ Казачковскаго принадлежалъ по прежнему къ 5-й дивизіи, Тучкова 1-го, составлявшей первую колонну арміи, назначенной занять Финляндію. Она должна была идти на Рандосалми и Сульково, стараясь отрѣзать Шведскія войска, стоявшія у Кристины, Сантъ-Михеля и Варкэуза, до Куопіо, отъ войскъ, находившихся въ Тавастгусѣ, принуждая ихъ сдаваться, или оттѣсняя ихъ къ сѣверу. Марта 3-го колонна Тучкова настигла непріятельскій арріергардъ впереди Куопіо, и послѣ упорнаго сопротивленія вытѣснила его изъ лѣсовъ, гдѣ устроены были брустверы изъ снѣга и льда. На другой день заняла она Куопіо, а 7-го Марта двинулась къ Вазѣ, но получивъ на дорогѣ приказаніе Главнокомандующаго, взяла направленіе на Гамле-Карлеби, куда и вступила 28-го Марта. Походъ совершался среди мороза, вьюгъ и мятелей. Продолжая наступленіе, колонна Тучкова достигла до Сикаіоки, гдѣ былъ предѣлъ нашихъ успѣховъ. Неудачное дѣло при Револаксѣ, кончившееся пораженіемъ и плѣномъ отдѣленнаго отъ 1-й колонны отряда Генералъ-Маіора Булатова, заставило Тучкова возвратиться изъ Сикаіоки въ Гамле-Карлеби, за что былъ онъ подвергнутъ слѣдствію. На мѣсто его назначенъ Генералъ-Маіоръ Раевскій, громкій въ послѣдствіи подвигами въ Отечественную войну. Къ счастію Раевскаго, Шведы не могли воспользоваться одержанною надъ Булатовымъ, и другими Русскими отрядами поверхностью, ибо разлитіе рѣкъ удержало наступленіе ихъ. Іюня 1-го возобновились военныя дѣйствія. Находя невозможнымъ держаться долѣе при Гамле-Карлеби противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, Раевскій отвелъ свой корпусъ сто верстъ назадъ. Іюня 5-го остановился онъ у Лилькиро, въ 18-ти верстахъ отъ Вазы. Казачковскій, съ полками Сѣвскимъ и Калужскимъ, батальономъ Великолуцкаго, эскадрономъ Гродненскихъ Гусаровъ, 50-ю Казаками и 9-ю орудіями, посланъ былъ Раевскимъ на правый флангъ, въ селеніе Лаппо,

лежащее при соединеніи четырехъ дорогъ, изъ Вазы, Иммолы, Сальми и Ню-Карлеби. Наблюдая сіи различныя дороги, Казачковскій долженъ былъ охранять корпусъ Раевскаго отъ нападенія Шведовъ. Разъѣзды Казачковскаго ходили во всѣ стороны. Въ исходѣ Іюня донесъ онъ Раевскому о приближеніи Шведовъ отъ Ню-Карлеби. Не полагая себя въ силахъ завязать бой съ Шведскою арміею, Раевскій отступилъ черезъ Сальми къ Лаппо. Во время сего движенія, отрядъ Казачковскаго, идя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса Раевскаго, охранялъ его отъ обхода Шведовъ. Іюля 2-го Казачковскій примкнулъ къ Раевскому, и участвовалъ въ сраженіи при Лаппо, послѣ коего Раевскій нашелся принужденнымъ отступить къ Алаво. Положеніе его было самое затруднительное. Имѣя противъ себя впереди всю Шведскую армію, а съ тыла отрѣзанный партизанами отъ сообщеній съ главными силами, онъ нуждался въ продовольствіи. Съ трудомъ отыскивали солдаты коренья, картофель, грибы, и переносили жестокій голодъ. Іюля 11-го собранъ былъ Раевскимъ военный совѣтъ, и въ числѣ другихъ призванъ былъ на него и Казачковскій. Согласно мнѣнію всѣхъ членовъ совѣта, Раевскій началъ отступать, Іюня 12-го, къ Тавастгусу. На второмъ переходѣ, Іюня 14-го, явился на смѣну Раевскаго Графъ Н. М. Каменскій, имѣя отъ Главнокомандовавшаго Графа Буксгевдена слѣдующее повелѣніе: «Не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже помоги успѣхамъ вашимъ! Отъ «дѣйствій вашихъ зависитъ теперь внутреннее «положеніе Финляндіи, въ разсужденіи спокойствія жителей, и внѣшнее положеніе войскъ для «защиты береговъ. Нетерпѣливо буду ждать отъ «васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на «корпусъ вашъ». Получивъ такимъ образомъ приказаніе побѣдить, Каменскій славно исполнилъ указанный ему подвигъ. Усерднымъ помощникомъ его былъ Казачковскій. Распорядясь и собравшись съ силами, Каменскій двинулся впередъ, и тѣсня передовыя Шведскія войска, встрѣтилъ главную армію ихъ, предводимую Графомъ Клингспоромъ, въ неприступной позиціи близъ Куортанскаго озера. Во что бы ни стало рѣшаясь выбить Шведовъ съ позиціи, Графъ Каменскій атаковалъ ихъ 20-го Августа, возложивъ на Казачковскаго, знакомаго ему съ Гейльсберскаго сраженія, важное порученіе: съ батальономъ Калужскаго полка и эскадрономъ улановъ, заходить въ тылъ непріятельской позиціи другимъ берегомъ озера, къ коему прислонялись Шведы. Движеніе велѣно было начать, когда услышатъ выстрѣлы долженствовавшаго загорѣться боя. Въ 3 часа по полудни раздались выстрѣлы. Казачковскій двинулся впередъ, атаковалъ Шведовъ, выбилъ ихъ изъ четырехъ селеній, загналъ въ густой лѣсъ, и къ вечеру достигъ до Контели, а разъѣзды его пошли къ селенію Курси, въ тылу Графа Клингспора. Отразивъ жестокія нападенія Каменскаго, Графъ Клингспоръ не почиталъ однакожь возможнымъ устоять на слѣдующій день въ неприступной позиціи, когда узналъ о появленіи Казачковскаго въ тылу своемъ, и отступилъ къ Сальми. Такимъ образомъ, на долю Казачковскаго досталось быть однимъ изъ главныхъ участниковъ Куортанскаго сраженія, давшаго новый, благопріятный намъ видъ Финляндской войнѣ. Въ слѣдующую за сею битвою ночь, съ 20-го на 21-е Августа, Шведы, отступивъ къ Сальми, заняли крѣпкую позицію, но также были сбиты и принуждены отступать, чему во многомъ содѣйствовалъ Казачковскій, продолжая обходить въ тылъ непріятеля. Куортанская побѣда воспламенила Каменскаго. Онъ наступалъ неослабно, приказавъ Казачковскому, съ отрядомъ изъ Калужскаго и 26-го Егерскаго полковъ, батальона Азовскаго и эскадрона Улановъ Цесаревича Константина Павловича, идти на Нидергерме, и оттуда «пробираться» (слова повелѣнія) въ Ню-Карлеби, стараясь быть въ сообщеніи съ Властовымъ, направленнымъ къ сему городу. Сентября 1-го встрѣтилъ Казачковскій у Нидергерме Шведскій отрядъ Грипенберга, въ позиціи прикрытой рѣкою. Атака съ фронта была трудна. Казачковскій отправилъ въ обходъ слѣва Полковника Карпенкова, съ 2-мъ Егерскимъ полкомъ, и стрѣлками полковъ Азовскаго и Калужскаго, а справа, для ложнаго нападенія, послалъ въ обходъ эскадронъ конницы,

подкрѣпленный ротою пѣхоты. Распоряженіе имѣло полный успѣхъ. Опасаясь за свой тылъ, непріятель оставилъ позицію и началъ отступать. Казачковскій двинулся за нимъ къ Ню-Карлеби, но отраженный Грипенбергомъ, не могъ овладѣть симъ городомъ и остановился вблизи его. Въ сей самый день, Сентября 2-го, происходило знаменитое Оравайское сраженіе. Выбитый съ позиціи, послѣ мужественной обороны, Графъ Клингспоръ долженъ былъ отступать, и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, узнавъ, что Властовъ и Казачковскій уже дѣйствуютъ въ тылу его, поспѣшно пошелъ далѣе назадъ. Графъ Каменскій послѣдовалъ за нимъ, быстро тѣсня его повсюду. Казачковскій, присоединившійся къ главному корпусу въ Ню-Карлеби, снова посланъ былъ, окольными дорогами вправо, угрожать лѣвому крылу Шведовъ. Сентября 11-го Графъ Каменскій присоединилъ отрядъ Властова къ отряду Казачковскаго, и велѣлъ имъ продолжать обходъ непріятельской позиціи. Тогда прибылъ къ войскамъ Графа Каменскаго Главнокомандующій, Графъ Буксгевденъ. Сентября 17-го заключилъ онъ съ непріятелемъ перемиріе, котораго не утвердилъ Императоръ Александръ, приказывая продолжать военныя дѣйствія. Въ половинѣ Октября они снова воспріяли свое начало. Каменскій ознаменовалъ себя опять непрерывною цѣпью подвиговъ, дѣйствуя въ ненастную погоду, въ странѣ, гдѣ войско не находило пропитанія. Неимовѣрныя трудности были преодолѣваемы Русскими солдатами. Видя, что ни человѣческія усилія, ни естественныя преграды не могутъ остановить Каменскаго, Шведы передали, 17-го Ноября, Олькіокскою конвенціею, всю Финляндію во власть Русскихъ. Тѣмъ заключился въ 1808 году походъ нашъ въ Финляндіи, непосредственнымъ участникомъ коего былъ Казачковскій.

Не видя послѣ покоренія Финляндіи сближенія къ миру со стороны Шведскаго Короля, Императоръ Александръ приказалъ перенесть войну въ нѣдра Швеціи. Корпусу Князя Багратіона велѣно было идти черезъ Аландскіе острова, Барклаю де-Толли черезъ Кваркенскій заливъ, а Графу Шувалову черезъ Торнео. Казачковскій находился въ корпусѣ Графа Шувалова, и двинулся съ нимъ впередъ Марта 6-го. При морозахъ, доходившихъ до 30-ти градусовъ, Русскіе заняли Торнео и преслѣдовали Шведовъ далѣе. Стужа отнимала возможность владѣть оружіемъ; сдѣлавъ выстрѣлъ, солдаты должны были отогрѣвать костенѣвшія руки, чтобы снова заряжать ружья. Начальникъ Шведскаго корпуса, Грипенбергъ, видя себя не въ состояніи держаться противъ неослабныхъ натисковъ Графа Шувалова, и узнавъ, что другой Русскій корпусъ уже вступилъ на Шведскій берегъ въ Умео, просилъ перемирія. Марта 13-го подписалъ онъ Каликскую капитуляцію, въ силу коей войска его положили оружіе. Успѣхи сіи не удовлетворяли Императора Александра. Не обезоруженія Шведскихъ отдѣльныхъ отрядовъ хотѣлъ Онъ, но прочнаго и выгоднаго для Россіи мира. По Его повелѣнію, военныя дѣйствія вскорѣ возобновились. Апрѣля 18-го Графъ Шуваловъ пошелъ впередъ изъ Торнео въ Вестроботнію, куда до тѣхъ поръ еще никогда не проникало Русское оружіе. Слѣдуя безостановочно по указуемому Благословеннымъ Монархомъ направленію, Графъ Шуваловъ настигъ и разбилъ отрядъ Шведовъ у Шелефте, при чемъ отличился Казачковскій. Вскорѣ потомъ, Мая 22-го, заступившій мѣсто Графа Шувалова, Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ поручилъ Казачковскому отрядъ, состоявшій изъ Сѣвскаго, Калужскаго, Низовскаго, 24 и 26-го Егерскихъ полковъ, части Митавскаго драгунскаго, небольшаго числа Казаковъ и 4-хъ орудій. Онъ долженъ былъ напасть на Шведскій корпусъ Генерала Сандельса, стоявшаго при Гернефорсѣ, позади рѣчки Герне, съ 3,000 человѣкъ и 8-ю орудіями. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Шведскаго авангарда, Казачковскій раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части. Съ полками Сѣвскимъ, Низовскимъ, Калужскимъ, 24-мъ Егерскимъ и конницею, онъ пошелъ большою дорогою, а Подполковника Карпенкова — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — послалъ, съ 26-мъ Егерскимъ полкомъ, направо, въ дремучій лѣсъ, по тропинкѣ едва проходимой, въ обходъ лѣваго крыла Шведовъ. Ему приказано было дать выстрѣлами сигналъ, когда обходъ бу-

детъ совершенъ, послѣ чего Казачковскій хотѣлъ ударить на непріятеля съ фронта, назначая Властова, съ 24-мъ Егерскимъ полкомъ, для нападенія на правое крыло Шведовъ. Низовскій полкъ оставленъ былъ въ резервѣ. Войско шло въ непроницаемомъ туманѣ. Въ 11-ть часовъ вечера, Калужскій полкъ, находившійся впереди, нечаянно наткнулся на Шведскій авангардъ. Заслыша шумъ отъ приближенія войскъ, Шведы встрѣтили нашихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ. Привыкшій къ бою, Калужскій полкъ не смѣшался, и отвѣчалъ убійственнымъ огнемъ. Минутъ черезъ десять Шведы обратились назадъ. Наши преслѣдовали ихъ по пятамъ, перебѣжали вмѣстѣ съ ними черезъ мостъ, и ворвались даже въ домъ, занимаемый Сандельсомъ, гдѣ нашли недоконченный имъ ужинъ. Между тѣмъ Карпенковъ совершилъ предписанный ему обходъ, и явился во флангѣ Шведовъ, стоявшихъ лагеремъ въ полуторѣ версты отъ рѣки. Смятеніе распространилось между Шведами. Быстро отступая, только въ 20-ти верстахъ остановились они, въ селеніи Ленгеде, позади рѣки, разобравъ на ней мостъ. Трофеями успѣховъ Казачковскаго были 5-ть плѣнныхъ офицеровъ и 125 рядовыхъ. У насъ выбыло изъ строя 180 человѣкъ. Столь значительная потеря свидѣтельствовала мужественную оборону Шведовъ. Послѣ дѣла при Гернефорсѣ, честь коего принадлежитъ Казачковскому, военныя дѣйствія, по обоюдному согласію Русскихъ и Шведовъ, были прекращены. Перемиріе длилось недолго. Іюня 23-го пріѣхалъ въ Вестроботнію покоритель Финляндіи, Графъ Каменскій, и принялъ начальство надъ находившимся тамъ Русскими войсками. Главная квартира его была въ Умео. Рѣшаясь употребить послѣднія силы для низложенія Каменскаго, Шведы снарядили флотъ, съ 8,000 сухопутнаго войска, долженствовавшій сдѣлать высадку у Ратана, въ тылу Каменскаго, когда Графу Вреде предписывалось атаковать его во фронтъ съ 6,000 человѣкъ. Не зная о столь значительномъ ополченіи, Графъ Каменскій пошелъ 4-го Августа изъ Умео, двумя колоннами, принявъ самъ начальство надъ отрядомъ Казачковскаго. Во время сего наступательнаго движенія, дали Каменскому знать о появленіи Шведскаго флота у Ратана, въ тылу его. Мгновенно поворотилъ онъ войска назадъ противъ дессанта, поручивъ Казачковскому защищать Умео до прибытія туда отряда Эриксона, уже подходившаго къ рѣкѣ Эре, послѣ чего онъ долженъ былъ поспѣшать на соединеніе съ Каменскимъ. Искусно исполнивъ порученіе, и удержавъ Умео противъ нападенія Шведовъ, доколѣ не прибылъ туда Эриксонъ, Казачковскій спѣшилъ на соединеніе съ Графомъ Каменскимъ. Онъ прибылъ къ нему, когда Каменскій уже разбилъ непріятеля при Севарѣ. На другой день послѣ сей побѣды, 8-го Августа, Каменскій рѣшился преслѣдовать Шведовъ, говоря: «Не дамъ имъ покоя, пока не заставлю «ихъ покинуть Ратанскую гавань». Раздѣливъ корпусъ свой на двѣ части, одну отправилъ онъ тропинкою, ведущей прямо къ морю, а другая, предшествуемая отрядомъ Казачковскаго, взяла направленіе влѣво, тропою, выходившею къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ правый флангъ Шведовъ. Въ 2 часа по полудни пришелъ Казачковскій на назначенное мѣсто, и собрались всѣ наши войска. Въ 4 часа началось нападеніе. Шведы обращены были на суда. Ратанскою побѣдою заключились военныя дѣйствія Русскихъ въ Швеціи, имѣвшія слѣдствіемъ заключеніе Фридрихсгамскаго мира, Сентября 5-го 1809 года. Наградами Казачковскаго, за подвиги въ Финляндіи и Вестроботніи, были орденъ Св. Анны 1-й степени, и золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Со времени войны съ Финнами и Шведами, въ 1808-мъ и 1809-мъ годахъ, имя Казачковскаго стало на ряду съ именами отличнѣйшихъ полковыхъ начальниковъ того времени: Сабанѣева, Вуича, Кульнева, Фролова, Эриксона, Властова. Лестная въ то время довѣренность къ нему Каменскаго составляла во всю жизнь его предметъ счастливыхъ для него воспоминаній. По возвращеніи изъ Швеціи въ Россію, въ началѣ 1810 года, Калужскій полкъ Казачковскаго расположенъ былъ въ Виленской губерніи. Два года посвящены были Казачковскимъ на приведеніе въ исправность сего полка, покрывшаго себя славою, но и сильно потерпѣвшаго

въ войнѣ съ Шведами. Въ началѣ 1812 года Казачковскій находился въ корпусѣ Графа Витгенштейна, оставленномъ на Двинѣ для защиты С. Петербурга. Казачковскій командовалъ въ 5-й дивизіи, Генералъ-Маіора Берга, бригадою, составленною изъ Сѣвскаго и Калужскаго пѣхотныхъ полковъ, сохраняя въ то же время званіе Шефа Калужскаго полка. Въ первой, данной Графомъ Витгенштейномъ, въ Отечественную войну битвѣ, подъ Клястицами, Казачковскій былъ поставленъ съ своею бригадою въ центрѣ нашего боеваго расположенія. Въ 3 часа утра началось нападеніе непріятеля. Когда Французскія колонны, остановленныя перекрестнымъ огнемъ Русскихъ батарей, начали колебаться, Графъ Витгенштейнъ приказалъ всей первой линіи двинуться впередъ. Подкрѣпленный частью Гродненскихъ гусаровъ Кульнева, Казачковскій устремился на непріятельскій центръ, опрокинулъ его, гналъ до селенія Клястицъ, и потомъ, во все продолженіе боя, дѣйствовалъ съ свойственнымъ ему мужествомъ. На другой день, Іюня 20-го, ободренные пораженіемъ Кульнева подъ Обоярщиною и желая загладить Клястицкую неудачу, Французы покушались вновь атаковать Витгенштейна. Остановя первый непріятельскій патискъ дѣйствіемъ артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ двинулся впередъ. Правое крыло его было подъ командою Берга, а лѣвое Казачковскаго, состоя изъ полковъ — Калужскаго и Сѣвскаго пѣхотныхъ, 24-го и 26-го Егерскихъ и поддерживаемое тремя эскадронами конницы и эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Бергъ и Казачковскій пошли на непріятеля батальонными колоннами, съ барабаннымъ боемъ, подъ покровительствомъ артиллеріи, дѣятельно продолжавшей огонь. Непріятель не выдержалъ удара. Лѣвое крыло его было тотчасъ сбито, но на правомъ хотѣлъ онъ удержаться, стараясь прикрыть свое отступленіе лѣсомъ. Сопротивленіе и здѣсь было непродолжительно. Казачковскій обошелъ лѣсъ, гдѣ держался непріятель, и отрѣзалъ множество Французовъ отъ ихъ главнаго корпуса. Бергъ и Казачковскій опять соединились послѣ того, и подвигаясь впередъ, сильно тѣснили непріятеля, угрожая обходомъ обоихъ фланговъ его. При невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, Французы отступили за Дриссу. Сими подвигами ознаменовалъ Казачковскій начало своего служенія въ 1812 году.

Черезъ нѣсколько дней, Маршалъ Удино, получивъ подкрѣпленіе, снова атаковалъ Графа Витгенштейна. Іюля 30-го, они встрѣтились на берегахъ рѣки Свольны. Непріятельскія пѣхотныя и конныя колонны показались передъ селеніемъ Острымъ Концомъ, но ихъ встрѣтилъ Казачковскій, съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ пѣхотными полками и артиллерійскою батарейною ротою № 14-го. Удачнымъ дѣйствіемъ сей роты разстроивъ непріятеля, Казачковскій, въ полномъ смыслѣ слова — случай рѣдкій — врѣзался въ ряды Французовъ съ пѣхотою, и прогналъ ихъ за Свольну. Въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, 5-го и 6-го Августа, находясь въ сильнѣйшемъ огнѣ, Казачковскій былъ раненъ пулею на вылетъ, въ правую ногу, выше колѣна. Получая съ начала войны самые лестные отзывы Графа Витгенштейна о Казачковскомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса за Клястицы, орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, за дѣло при Свольнѣ, и орденомъ Св. Владиміра 2-й степени за сраженіе подъ Полоцкомъ.

Едва вылечась отъ раны, Казачковскій спѣшилъ подъ знамена Защитника Петрова града; участвовалъ въ сраженіяхъ, 6-го и 7-го Октября, подъ Полоцкомъ, находился при переправѣ Французовъ черезъ Березину, и былъ въ преслѣдованіи ихъ до предѣловъ Россіи. Равнодушный къ гибели Французовъ во время бѣгства ихъ отъ Березины къ Нѣману, среди безлюдныхъ пустынь, Казачковскій предохранялъ себя отъ ночныхъ морозовъ, простиравшихся до 25-ти и болѣе градусовъ, приказывая съ навѣтренной стороны складывать стѣнку изъ труповъ замерзшихъ непріятелей. Огражденный сею защитою, онъ спокойно засыпалъ у костра, готовясь съ новою яростью преслѣдовать Французовъ на слѣдующее утро. За подвиги, оказанные въ Отечественную войну Калужскимъ Пѣхотнымъ полкомъ подъ, предводительствомъ Казачковскаго, онъ былъ

награжденъ *Гренадерскимъ боемъ*. Въ началѣ 1813 года Казачковскій командовалъ 5-ю пѣхотною дивизіею; дѣйствовалъ подъ Виттенбергомъ, вмѣстѣ съ Прусскимъ Генераломъ Клейстомъ, и за распорядительность и мужество, оказанныя имъ при покореніи приступомъ Виттенбергскаго предмѣстія, награжденъ Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Находясь потомъ въ корпусѣ Берга, онъ былъ съ нимъ въ сраженіи подъ Люценомъ. Въ началѣ сей битвы Казачковскій стоялъ во второй линіи, но когда, по прибытіи Наполеона на поле сраженія, Французы вырвали изъ рукъ Союзниковъ селеніе Клейнъ-Гершенъ, Блюхеръ лично приказалъ Казачковскому остановить непріятеля. Безъ выстрѣла пошелъ онъ впередъ. Къ нему присоединились выбитые изъ Клейнъ-Гершена Пруссаки. Совокупно съ ними ворвался Казачковскій въ селеніе, кололъ и поражалъ Французовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Клейнъ-Гершена, и проникнулъ до селенія Каіи, составлявшаго ключъ Наполеоновой позиціи. Онъ хотѣлъ идти далѣе, но палъ замертво, пораженный картечью въ животъ: здѣсь была послѣдняя и самая торжественная минута боевой жизни Казачковскаго, ибо подвигъ его совершенъ былъ въ виду Императора Александра. Лишеннаго чувствъ, Казачковскаго понесли къ перевязочному мѣсту. На половинѣ пути открылъ онъ глаза, и — кого увидѣлъ передъ собою? Александра, обращавшаго къ нему слова утѣшенія. Приказавъ оказывать Казачковскому всевозможное врачебное пособіе, Императоръ, вскорѣ послѣ Люценскаго сраженія, велѣлъ поздравить его Генералъ-Лейтенантомъ. Получивъ небольшое облегченіе, Казачковскій не могъ уже болѣе стать въ ряды храбрыхъ, съ коими сорокъ лѣтъ дѣлилъ честь боевъ и ратные труды. Онъ отправился въ Россію, и поселился въ Царицынѣ, близъ коего было у него небольшое помѣстье. Онъ былъ назначенъ «состоять по арміи», но здоровье его время отъ времени видимо ослабѣвало, жизнь склонялась къ могилѣ, и 24-го Іюня 1829-го года доблестный Казачковскій почилъ вѣчнымъ сномъ, бывъ 69-ти лѣтъ отъ роду. Любимый его Калужскій полкъ продолжалъ отличаться во всю великую войну Александра, кончившуюся низверженіемъ Наполеона. Въ лѣтописи сего полка останется особенно незабвеннымъ подвигъ, совершенный имъ въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, въ глазахъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го, и сына его Принца Вильгельма, на коего за Баръ-сюръ-Обское сраженіе Императоръ Александръ возложилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ 1818-мъ году, узнавъ о намѣреніи Благословеннаго Монарха назначить Принца Вильгельма Шефомъ какого либо изъ полковъ Русской арміи, Король Фридрихъ Вильгельмъ изъявилъ желаніе видѣть сына своего Шефомъ Калужскаго полка. Съ тѣхъ поръ полкъ сей началъ именоваться Пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго, а съ 1840 года называется Пѣхотнымъ Принца Прусскаго полкомъ.

Въ 1843 году, когда минуло двадцатипятилѣтіе со дня принятія Принцомъ Прусскимъ званія Шефа полка его имени, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ особо назначенной Депутаціи полка принесть своему высокому Шефу поздравленіе, и поднести ему при семъ случаѣ краткую лѣтопись его полка. Не одна страница въ ней посвящена памяти Казачковскаго, вождя, съ коимъ Калужскій полкъ прошелъ періодъ исполинскихъ войнъ Александра, отъ 1807 года до того великаго дня, когда, Апрѣля 20-го 1813-го года, Императоръ Александръ, избавившій Государство свое отъ нашествія двадесяти языковъ, сражался съ Наполеономъ на Люценскихъ равнинахъ. Омочивъ кровью поле битвы, послѣдней для него, удаляясь навсегда съ поприща, начатаго подъ Очаковымъ, и со славою пройденнаго въ Пруссіи, въ Финляндіи, въ Швеціи и въ нѣдрахъ Россіи, Казачковскій имѣлъ неизреченное счастіе быть напутствуемъ привѣтомъ Благословеннаго Александра, видѣть, какъ Монархъ, остановясь подлѣ болѣзненнаго одра его, подъ ядрами Французскими, заботился объ облегченіи участиза служеннаго воина. Тогда не болѣли раны Казачковскаго, но болѣла душа, что у него оставалась еще кровь, которой не могъ онъ пролить за Отечество, оставалась жизнь, которой не могъ онъ посвятить Царю своему!

въ войнѣ съ Шведами. Въ началѣ 1812 года Казачковскій находился въ корпусѣ Графа Витгенштейна, оставленномъ на Двинѣ для защиты С. Петербурга. Казачковскій командовалъ въ 5-й дивизіи, Генералъ-Маіора Берга, бригадою, составленною изъ Сѣвскаго и Калужскаго пѣхотныхъ полковъ, сохраняя въ то же время званіе Шефа Калужскаго полка. Въ первой, данной Графомъ Витгенштейномъ, въ Отечественную войну битвѣ, подъ Клястицами, Казачковскій былъ поставленъ съ своею бригадою въ центрѣ нашего боеваго расположенія. Въ 3 часа утра началось нападеніе непріятеля. Когда Французскія колонны, остановленныя перекрестнымъ огнемъ Русскихъ батарей, начали колебаться, Графъ Витгенштейнъ приказалъ всей первой линіи двинуться впередъ. Подкрѣпленный частью Гродненскихъ гусаровъ Кульнева, Казачковскій устремился на непріятельскій центръ, опрокинулъ его, гналъ до селенія Клястицъ, и потомъ, во все продолженіе боя, дѣйствовалъ съ свойственнымъ ему мужествомъ. На другой день, Іюня 20-го, ободренные пораженіемъ Кульнева подъ Обоярщиною и желая загладить Клястицкую неудачу, Французы покушались вновь атаковать Витгенштейна. Остановя первый непріятельскій натискъ дѣйствіемъ артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ двинулся впередъ. Правое крыло его было подъ командою Берга, а лѣвое Казачковскаго, состоя изъ полковъ — Калужскаго и Сѣвскаго пѣхотныхъ, 24-го и 26-го Егерскихъ и поддерживаемое тремя эскадронами конницы и эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Бергъ и Казачковскій пошли на непріятеля батальонными колоннами, съ барабаннымъ боемъ, подъ покровительствомъ артиллеріи, дѣятельно продолжавшей огонь. Непріятель не выдержалъ удара. Лѣвое крыло его было тотчасъ сбито, но на правомъ хотѣлъ онъ удержаться, стараясь прикрыть свое отступленіе лѣсомъ. Сопротивленіе и здѣсь было непродолжительно. Казачковскій обошелъ лѣсъ, гдѣ держался непріятель, и отрѣзалъ множество Французовъ отъ ихъ главнаго корпуса. Бергъ и Казачковскій опять соединились послѣ того, и подвигаясь впередъ, сильно тѣснили непріятеля, угрожая обходомъ обоихъ фланговъ его. При невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, Французы отступили за Дриссу. Сими подвигами ознаменовалъ Казачковскій начало своего служенія въ 1812 году.

Черезъ нѣсколько дней, Маршалъ Удино, получивъ подкрѣпленіе, снова атаковалъ Графа Витгенштейна. Іюля 30-го, они встрѣтились на берегахъ рѣки Свольны. Непріятельскія пѣхотныя и конныя колонны показались передъ селеніемъ Острымъ Концомъ, но ихъ встрѣтилъ Казачковскій, съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ пѣхотными полками и артиллерійскою батарейною ротою № 14-го. Удачнымъ дѣйствіемъ сей роты разстроивъ непріятеля, Казачковскій, въ полномъ смыслѣ слова — случай рѣдкій — врѣзался въ ряды Французовъ съ пѣхотою, и прогналъ ихъ за Свольну. Въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, 5-го и 6-го Августа, находясь въ сильнѣйшемъ огнѣ, Казачковскій былъ раненъ пулею на вылетъ, въ правую ногу, выше колѣна. Получая съ начала войны самые лестные отзывы Графа Витгенштейна о Казачковскомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса за Клястицы, орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, за дѣло при Свольнѣ, и орденомъ Св. Владиміра 2-й степени за сраженіе подъ Полоцкомъ.

Едва вылечась отъ раны, Казачковскій спѣшилъ подъ знамена Защитника Петрова града; участвовалъ въ сраженіяхъ, 6-го и 7-го Октября, подъ Полоцкомъ, находился при переправѣ Французовъ черезъ Березину, и былъ въ преслѣдованіи ихъ до предѣловъ Россіи. Равнодушный къ гибели Французовъ во время бѣгства ихъ отъ Березины къ Нѣману, среди безлюдныхъ пустынь, Казачковскій предохранялъ себя отъ ночныхъ морозовъ, простиравшихся до 25-ти и болѣе градусовъ, приказывая съ навѣтренной стороны складывать стѣнку изъ труповъ замерзшихъ непріятелей. Огражденный сею защитою, онъ спокойно засыпалъ у костра, готовясь съ новою яростью преслѣдовать Французовъ на слѣдующее утро.

За подвиги, оказанные въ Отечественную войну Калужскимъ Пѣхотнымъ полкомъ подъ, предводительствомъ Казачковскаго, онъ былъ

награжденъ *Гренадерскимъ боемъ*. Въ началѣ 1813 года Казачковскій командовалъ 5-ю пѣхотною дивизіею; дѣйствовалъ подъ Виттенбергомъ, вмѣстѣ съ Прусскимъ Генераломъ Клейстомъ, и за распорядительность и мужество, оказанныя имъ при покореніи приступомъ Виттенбергскаго предмѣстія, награжденъ Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Находясь потомъ въ корпусѣ Берга, онъ былъ съ нимъ въ сраженіи подъ Люценомъ. Въ началѣ сей битвы Казачковскій стоялъ во второй линіи, но когда, по прибытіи Наполеона на поле сраженія, Французы вырвали изъ рукъ Союзниковъ селеніе Клейнъ-Гершенъ, Блюхеръ лично приказалъ Казачковскому остановить непріятеля. Безъ выстрѣла пошелъ онъ впередъ. Къ нему присоединились выбитые изъ Клейнъ-Гершена Пруссаки. Совокупно съ ними ворвался Казачковскій въ селеніе, кололъ и поражалъ Французовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Клейнъ-Гершена, и проникнулъ до селенія Каіи, составлявшаго ключъ Наполеоновой позиціи. Онъ хотѣлъ идти далѣе, но палъ замертво, пораженный картечью въ животъ: здѣсь была послѣдняя и самая торжественная минута боевой жизни Казачковскаго, ибо подвигъ его совершенъ былъ въ виду Императора Александра. Лишеннаго чувствъ, Казачковскаго понесли къ перевязочному мѣсту. На половинѣ пути открылъ онъ глаза, и — кого увидѣлъ передъ собою? Александра, обращавшаго къ нему слова утѣшенія. Приказавъ оказывать Казачковскому всевозможное врачебное пособіе, Императоръ, вскорѣ послѣ Люценскаго сраженія, велѣлъ поздравить его Генералъ-Лейтенантомъ. Получивъ небольшое облегченіе, Казачковскій не могъ уже болѣе стать въ ряды храбрыхъ, съ коими сорокъ лѣтъ дѣлилъ честь боевъ и ратные труды. Онъ отправился въ Россію, и поселился въ Царицынѣ, близъ коего было у него небольшое помѣстье. Онъ былъ назначенъ «состоять по арміи», но здоровье его время отъ времени видимо ослабѣвало, жизнь склонялась къ могилѣ, и 24-го Іюня 1829-го года доблестный Казачковскій почилъ вѣчнымъ сномъ, бывъ 69-ти лѣтъ отъ роду. Любимый его Калужскій полкъ продолжалъ отличаться во всю великую войну Александра, кончившуюся низверженіемъ Наполеона. Въ лѣтописи сего полка останется особенно незабвеннымъ подвигъ, совершенный имъ въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, въ глазахъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го, и сына его Принца Вильгельма, на коего за Баръ-сюръ-Обское сраженіе Императоръ Александръ возложилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ 1818-мъ году, узнавъ о намѣреніи Благословеннаго Монарха назначить Принца Вильгельма Шефомъ какого либо изъ полковъ Русской арміи, Король Фридрихъ Вильгельмъ изъявилъ желаніе видѣть сына своего Шефомъ Калужскаго полка. Съ тѣхъ поръ полкъ сей началъ именоваться Пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго, а съ 1840 года называется Пѣхотнымъ Принца Прусскаго полкомъ.

Въ 1843 году, когда минуло двадцатипятилѣтіе со дня принятія Принцомъ Прусскимъ званія Шефа полка его имени, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ особо назначенной Депутаціи полка принесть своему высокому Шефу поздравленіе, и поднести ему при семъ случаѣ краткую лѣтопись его полка. Не одна страница въ ней посвящена памяти Казачковскаго, вождя, съ коимъ Калужскій полкъ прошелъ періодъ исполинскихъ войнъ Александра, отъ 1807 года до того великаго дня, когда, Апрѣля 20-го 1813-го года, Императоръ Александръ, избавившій Государство свое отъ нашествія двадесяти языковъ, сражался съ Наполеономъ на Люценскихъ равнинахъ. Омочивъ кровью поле битвы, послѣдней для него, удаляясь навсегда съ поприща, начатаго подъ Очаковымъ, и со славою пройденнаго въ Пруссіи, въ Финляндіи, въ Швеціи и въ нѣдрахъ Россіи, Казачковскій имѣлъ неизреченное счастіе быть напутствуемъ привѣтомъ Благословеннаго Александра, видѣть, какъ Монархъ, остановясь подлѣ болѣзненнаго одра его, подъ ядрами Французскими, заботился объ облегченіи участи заслуженнаго воина. Тогда не болѣли раны Казачковскаго, но болѣла душа, что у него оставалась еще кровь, которой не могъ онъ пролить за Отечество, оставалась жизнь, которой не могъ онъ посвятить Царю своему!

28 1946

pkt
MB

2007114370

1812 1813 1814 1815